U 131/635
za 1911.

И 131/635

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1911 годъ.

Подъ редакціей экстраординарнаго профессора

Н. А. Булгакова.

БИБЛІОТЕКА СССР

Съ приложеніемъ актовой рѣчи ординарнаго профессора

И. И. КАУФМАНА.

*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовск. пр.)

1912.

BIBLIOTHEK
DES
SEMINARS FÜR
ORIENTALISCHE
SPRACHEN
BERLIN.

1912/13
14308

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

34503-50

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I. Некрологи: Стр.

Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ 5
Даніилъ Абрамовичъ Хвольсонъ 7
Владиміръ Петровичъ Туторскій 13
кн. Давидъ Александровичъ Джаваховъ. 14

Отдѣлъ II. Составъ Университета:

Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ. 16
Личный составъ 17
Число и составъ студентовъ Университета 39

Отдѣлъ III. Хозяйственная часть:

Средства Университета 42
Отчетъ по хозяйственной части 44

Отдѣлъ IV. Отчетъ о состояніи библіотеки Имп. Спб. Унив. въ 1911 г. 51

Отдѣлъ V. О занятіяхъ факультетовъ 73

Отдѣлъ VI. О занятіяхъ студентовъ подъ руководствомъ гг. профессоровъ и преподавателей Университета. . 1

Отдѣлъ VII. О научной дѣятельности преподавательскаго состава 52

Отдѣлъ VIII. Приложенія:

I. Отчеты ученыхъ обществъ и студенческихъ кружковъ. 128
II. Списокъ почетныхъ членовъ Университета. . . 225

Стр.

III. Отчетъ о состояніи Маріинскаго, въ Селѣ Молвишинѣ Буйскаго уѣзда, однокл. женск. приход. училища за 1911-й годъ. 227

IV. Отчетъ врача Университета 229

V. Числовыя данныя къ отчету въ таблицахъ. . . 239

VI. Вѣдомости о состояніи кабинетовъ за 1911. . . 246

VII. Записка о наградахъ, которыми удостоены сочиненія студентовъ С.-Петербургскаго Университета на темы, объявленныя въ сентябрѣ 1910 года. 253

Темы для сочиненій на соисканіе наградъ, объявленныя въ сентябрѣ 1911 г. 281

Отдѣлъ IX. Актовая рѣчь ординарн. проф. И. И. Кауфмана. Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи. . . . . 1—118

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета

за 1911 годъ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Экстраординарнаго Профессора Н. А. БУЛГАКОВА.

ОТДѢЛЪ I.

Некрологи.

Приступая къ обозрѣнію жизни нашего Университета за истекшій 1911 годъ, прежде всего мы считаемъ нужнымъ остановиться на тѣхъ тяжелыхъ утратахъ, которыя онъ потерпѣлъ въ отчетное время въ лицѣ скончавшихся почетныхъ его членовъ, профессоровъ и приватъ-доцентовъ. Въ воздаяніе почтенія памяти усопшихъ ниже помѣщаются краткія ихъ жизнеописанія.

† М. М. Стасюлевичъ.

Скончавшійся 23-го января 1911 года Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ родился 28 августа 1826 года въ С.-Петербургѣ, воспитывался съ 1837 по 1844 годъ въ Васильевскомъ Ларинской гимназіи, въ іюлѣ 1847 года окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата по первому отдѣленію философскаго факультета, разряду общей словесности; въ мартѣ 1849 года, по представленіи диссертаціи подъ заглавіемъ: „Аѳинская Игемонія" получилъ ученую степень магистра всеобщей исторіи; въ іюлѣ 1851 года, въ возрастѣ двадцати пяти лѣтъ, послѣ публичной защиты напечатаннаго имъ сочиненія о Ликургѣ Аѳинскомъ, утвержденъ въ степени доктора историческихъ наукъ. Съ января 1849 года до октября 1853 года состоялъ старшимъ учителемъ исторіи въ Ларинской гимназіи, съ декабря 1852 до іюня 1856 года—преподавателемъ исторіи въ женскомъ Патріотическомъ институтѣ, съ мая 1852—доцентомъ С.-Петербургскаго университета, съ октября 1853 г.—адъюнктомъ, съ апрѣля 1858 года—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи; въ ноябрѣ 1861 года уволенъ отъ службы въ университетѣ по прошенію, вмѣстѣ съ группою профессоровъ, недовольныхъ распоряженіями тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, адмирала гр. Путятина, по поводу студенческихъ безпорядковъ.

Съ сентября 1859 до октября 1866 года числился членомъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ іюлѣ 1867 окончательно уволенъ отъ службы по прошенію. Съ мая 1856 по сентябрь 1858 года находился въ заграничной командировкѣ съ научною цѣлью; съ мая 1852 года, по прѣдставленіи диссертаціи pro venia legendi подъ заглавіемъ: „Защита Кимонова мира“, до 1856 года читалъ въ университетѣ исторію среднихъ вѣковъ, отъ Крестовыхъ походовъ до XVI вѣка; съ октября 1858 года продолжалъ чтеніе лекцій по исторіи среднихъ вѣковъ, излагая ежегодно одинъ какой-либо періодъ, причемъ, для ближайшаго ознакомленія слушателей съ жизнью и воззрѣніями разсматриваемой эпохи, читалъ отрывки изъ писателей, служащихъ источниками; кромѣ того, читалъ спеціальные курсы, посвященные разбору источниковъ, а также исторію происхожденія англійскаго парламента и обзоръ системъ философіи исторіи подъ названіемъ: „Исторіоматія въ ея связи съ общимъ развитіемъ цивилизаціи“. Съ октября 1860 по іюнь 1862 года преподавалъ всеобщую исторію цесаревичу Николаю Александровичу. Съ марта 1866 до 1909 года издавалъ и редактировалъ журналъ „Вѣстникъ Европы“. Съ 1881 года до самой смерти былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ гласныхъ С.-Петербургской городской думы; съ 1884 года принималъ близкое и затѣмъ руководящее участіе въ городской коммиссіи по народному образованію, въ качествѣ сначала члена, а съ 1890 года предсѣдателя ея, причемъ явился образцовымъ организаторомъ школьнаго дѣла въ столицѣ. Въ августѣ 1909 года, по единогласному рѣшенію Думы, получилъ званіе почетнаго гражданина города С.-Петербурга.

Сверхъ указанныхъ выше двухъ диссертацій и разсужденія pro venia legendi, М. М. напечаталъ съ 1850 года цѣлый рядъ научно-историческихъ статей—въ „Современникѣ“, „Москвитянинѣ“ и „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“. Главные труды его, сохраняющіе свое значеніе и въ настоящее время: „Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ“

(т. I-III, Спб., 1862—66; новое изд. 1885—1887); и „Обзоръ главныхъ системъ философіи исторіи“, Спб., 1865 г.; второе изданіе въ 1902 году: „Философія исторіи въ главнѣйшихъ ея системахъ“.

† Даніилъ Абрамовичъ Хвольсонъ.

23 марта 1911 года скончался въ глубокой старости, на 92 году жизни, старѣйшій членъ профессорской коллегіи С.-Петербургскаго Университета, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Даніилъ Абрамовичъ Хвольсонъ*). Покойный съ 1855 года принадлежалъ къ составу С.-Петербургскаго Университета, когда вслѣдъ за учрежденіемъ Факультета Восточныхъ Языковъ, Д. А. Хвольсону было предложено занять на немъ каѳедру еврейскаго языка, впослѣдствіи (въ уставѣ 1863 года) переименованную въ каѳедру еврейской, сирійской и халдейской словесности. Преподавательской дѣятельности въ нашемъ университетѣ Д. А. Хвольсонъ оставался неизмѣнно вѣренъ до самаго конца жизни, продолжая послѣдніе годы заниматься со своими слушателями на дому, послѣ того какъ слабость старческихъ силъ отняла у покойнаго возможность являться въ университетъ на лекціи.

Д. А. Хвольсонъ по своему рожденію и дѣятельности принадлежалъ къ старѣйшему, отошедшему нынѣ въ область преданія, поколѣнію европейскихъ оріенталистовъ, къ кругу Эвальда, Флейшера, Ренана и другихъ знаменитыхъ созидателей науки во второй половинѣ истекшаго XIX вѣка. Исключительно крѣпкій организмъ покойнаго позволилъ ему, послѣднему ветерану блестящей плеяды, дожить до рѣдкаго въ лѣтописяхъ науки преклоннаго возраста, сохранить при

*) Очеркъ жизни и дѣятельности Д. А. Хвольсона составленъ проф. П. К. Коковцовымъ.

этомъ до конца дней полную способность къ умственному труду и перенести такимъ образомъ свою дѣятельность въ предѣлы нашего столѣтія. Біографія покойнаго являетъ поучительный примѣръ необычайной человѣческой настойчивости и энергіи. Сынъ бѣднаго еврея города Вильны, Д. А. Хвольсонъ выросъ въ скромной обстановкѣ заурядной провинціальной еврейской семьи и получилъ обычное специфически-національное образованіе еврейскихъ юношей. Въ хедерѣ онъ усвоилъ еврейскій языкъ, а въ школѣ (ієшиботѣ) у раввина И. Гинцбурга необходимую талмудическую ученость. До 18-тилѣтняго возраста Д. А. Хвольсонъ не зналъ ни одного изъ европейскихъ языковъ, даже русскаго, и только въ этомъ возрастѣ, благодаря счастливой случайности, онъ самоучкой научился нѣмецкому языку, а немного спустя языкамъ французскому и русскому. Съ этимъ надежнымъ ключемъ въ рукахъ Д. А. Хвольсонъ двинулся искать знанія, совершилъ путешествіе пѣшкомъ въ Ригу, а оттуда, заручившись рекомендаціей къ знаменитому бреславльскому оріенталисту Аврааму Гейгеру, предпринялъ путешествіе пѣшкомъ въ Бреславль. Подробности послѣдняго путешествія, сообщенныя въ свое время однимъ изъ учениковъ Д. А. Хвольсона съ его словъ, даютъ ясное представленіе о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось покойному бороться для достиженія намѣченной цѣли и которыя всѣ преодолѣла его несокрушимая энергія. Благодаря чисто отеческой поддержкѣ, оказанной Гейгеромъ, Д. А. Хвольсонъ послѣ четырехлѣтней упорной подготовительной работы могъ поступить въ Бреславльскій университетъ и отдаться здѣсь изученію Востока. Ближайшимъ плодомъ университетскихъ занятій явился первый печатный ученый трудъ покойнаго—рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Materialien zu Biographien jüdischer gelehrten, die unter den Arabern gelebt. Aus arabischen Schriftstellern gesammelt von J. Chwolsohn“, которыя появились въ 1846 году въ приложеніи къ издававшемуся извѣстнымъ Фюрстомъ журналу „Der Orient“. Уже четыре года спустя Д. А. Хвольсонъ имѣлъ возможность представить въ

Лейпцигскій университетъ въ качествѣ докторской диссертаціи тотъ свой трудъ, который впослѣдствіи въ окончательно обработанномъ видѣ былъ въ 1856 году, на основаніи крайне лестнаго отзыва знаменитаго Флейшера, напечатанъ на средства Петербургской Императорской Академіи Наукъ и создалъ разъ навсегда громкую славу Д. А. Хвольсона въ европейскомъ ученомъ мірѣ. Это сочиненіе, озаглавленное „Die Ssabier und der Ssabismus“ (2 большихъ тома in 8°, свыше 800 печатныхъ страницъ каждый) и основанное на самостоятельномъ изученіи обширнѣйшаго рукописнаго матеріала европейскихъ книгохранилищъ, по добытымъ, до настоящаго дня незыблемымъ, результатамъ можетъ считаться самымъ капитальнымъ ученымъ трудомъ покойнаго. При помощи многочисленныхъ собранныхъ имъ и частью впервые обнародованныхъ арабскихъ текстовъ Д. А. Хвольсонъ разоблачаетъ здѣсь одинъ изъ самыхъ безсовѣстныхъ обмановъ въ религіозной исторіи человѣчества и убѣдительно доказываетъ: 1) что истинные сабейцы, „сабіи“ Корана, это не кто иной, какъ вавилонскіе гностики, мандеи; 2) что въ эпоху арабскаго завоеванія язычники города Харрана въ Месопотаміи для самосохраненія придумали уловку назвать себя сабейцами, не имѣя на то ни малѣйшаго права; 3) что употребленіе термина „сабеизмъ“ въ смыслѣ „звѣздопоклонства“, проникшее въ обиходную литературу и даже учебники, возникаетъ въ арабской литературѣ лишь съ указаннаго времени, въ дѣйствительности ни на чемъ не основано и должно быть впредь совершенно изъято, какъ невѣрное, изъ обращенія. Въ этомъ первомъ крупномъ трудѣ Д. А. Хвольсона уже бросаются въ глаза всѣ тѣ особенности, которыя выгодно отличали работы почившаго маститаго ученаго: изъ ряду вонъ выходящая ученая эрудиція автора, ясная формулировка вопроса и необычайно живое и увлекательное изложеніе. Императорская Академія Наукъ поспѣшила оказать поощреніе Д. А. Хвольсону, избравъ его въ 1858 году въ свои члены-корреспонденты. Незадолго до этого упрочилось также матеріальное положеніе Д. А. Хвольсона. Въ 1855 году онъ, перейдя въ православіе,

получилъ лестное приглашеніе занять на вновь учрежденномъ въ составѣ С.-Петербургскаго Университета Факультетѣ Восточныхъ языковъ каѳедру еврейскаго языка, которая, надо замѣтить, до введенія въ дѣйствіе устава 1863 года оплачивалась изъ средствъ еврейскаго училищнаго капитала. Черезъ три года Д. А. Хвольсонъ занялъ каѳедру еврейскаго языка и библейской археологіи въ С.-Петербургской Духовной Академіи и въ томъ же 1858 году былъ также приглашенъ преподавать еврейскій языкъ въ С.-Петербургской Римско-Католической Духовной Академіи Въ православной Духовной Академіи Д. А. Хвольсонъ оставался профессоромъ до 1884 года, а въ Римско-Католической Академіи преподавалъ до 1883 года. Но Петербургскій университетъ покойный, какъ уже сказано, не покидалъ до конца дней, читая въ послѣдніе годы на дому свои лекціи.

Тяжелый и трудный путь, который пришлось пройти бѣдному вилснскому юношѣ-талмудисту Іосифу Хвольсону, чтобы послѣ двадцатилѣтней упорной работы превратиться въ 1858 году въ профессора С.-Петербургскаго Университета и С.-Петербургской Духовной Академіи, члена-корреспондента Академіи Наукъ, извѣстнаго въ европейской наукѣ оріенталиста, Даніила Абрамовича Хвольсона, былъ только началомъ многолѣтней дальнѣйшей непрерывной дѣятельности покойнаго на ученомъ поприщѣ. Дѣятельность эта продолжалась можно сказать до самой смерти покойнаго. Даже утративъ въ послѣдніе два-три года зрѣніе, но сохранивъ въ полной свѣжести свои умственныя способности, свою изумительную память и самый живой интересъ къ прогрессу науки, Д. А. Хвольсонъ не переставалъ работать; послѣднія двѣ его печатныхъ статьи на русскомъ языкѣ — одна подъ заглавіемъ: „Возраженіе противъ ложнаго мнѣнія, будто Іисусъ Христосъ въ дѣйствительности не жилъ“ и другая подъ заглавіемъ: „Саддукеи и фарисеи“—появились въ годъ смерти покойнаго (первая въ январѣ, вторая въ февралѣ 1911 года). Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ Д. А. Хвольсона въ

настоящемъ краткомъ посмертномъ словѣ можно упомянуть, въ качествѣ показателей темъ, которыя особенно интересовали покойнаго, его надѣлавшую въ свое время большой шумъ въ европейскомъ ученомъ мірѣ статью, посвященную загадочной *Книгѣ о набатейскомъ земледѣліи* и озаглавленную: „Ueber die Ueberreste der altbabylonischen Literatur in arabischen Uebersetzungen“ (1859), его боевыя работы: „Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim. Ein Beitrag zur biblischen Chronologie, semitischen Paläographie und alten Ethnographie“ (1866) и „Das letzte Passamahl Christi und der Tag seines Todes nach den in Uebereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangeiiuim Johannis“ (1892), его большой сборникъ еврейскихъ квадратныхъ надписей подъ заглавіемъ: „Corpus inscriptionum hebraicarum, enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab- und Inschriften in alter hebräischer Quadratschrift“ (1882), наконецъ двѣ большія работы по семирѣченскимъ надгробнымъ сирійскимъ надписямъ: „Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchife“ (1890) и „Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge“. (1897), въ которыхъ Д. А. Хвольсонъ далъ на основаніи разбора болѣе 500 надписей поразившую ученый міръ своей неожиданностью блестящую картину христіанско-сирійской культуры семирѣченскихъ турокъ въ XIII—XIV вѣкахъ. Д. А. Хвольсонъ интересовался также древне-семитической эпиграфикой (работы: „Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меши“. 1870; „Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften., 1875), исторіей библейскаго масоретскаго текста (работа: „Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенію къ подлиннику и между собою“. 1874), свѣдѣніями арабскихъ писателей о славянскихъ народностяхъ (работа: „Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али Ахмеда бенъ Омаръ Ибнъ-Даста, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка“. 1869) и другими, частью случайными, темами. Богатое собраніе еврейскихъ инкунабулъ и рѣдкихъ печатныхъ книгъ,

которыя заботливо пріобрѣталъ покойный въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни, дало ему поводъ написать въ 1896 году занимательную статью по исторіи еврейскаго просвѣщенія подъ заглавіемъ: „Еврейскія старопечатныя книги". Вопросы еврейскаго просвѣщенія неоднократно занимали Д. А. Хвольсона и онъ откликался на нихъ журнальными статьями (напр. въ журналѣ „Недѣльная Хроника Восхода" за 1896—1897 гг. по вопросу о подготовкѣ образованныхъ раввиновъ). Участіе въ учрежденной по Высочайшему повелѣнію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіи по громкому саратовскому дѣлу 1852—1853 гг. вызвало появленіе въ 1861 году извѣстной книги Д. А. Хвольсона „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ" (впослѣдствіи вышедшей въ 1880 г. во второмъ, переработанномъ изданіи), въ которой онъ счелъ нравственнымъ долгомъ возвысить свой авторитетный голосъ въ защиту еврейскаго народа отъ тяжелаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей. Вопросу объ употребленіи христіанской крови была посвящена въ 1879 году, во время кутаисскаго процесса, спеціальная брошюра Д. А. Хвольсона подъ заглавіемъ: „Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь?", вышедшая въ томъ же году вторымъ изданіемъ съ приложеніемъ отвѣта на возраженія Костомарова. Нѣтъ необходимости пояснять, что и та и другая работа были вызваны не столько научными интересами, сколько благородной отзывчивостью покойнаго на страданія своего народа и чувствомъ глубокаго человѣколюбія. Онѣ вызвали въ свое время самую ожесточенную полемику, соединенную съ личными нападками на Д. А. Хвольсона, и причинили ему не мало волненій и огорченій. Въ заключеніе необходимо упомянуть, что покойный принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ на русскій языкъ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, предпринятомъ въ шестидесятыхъ годахъ при С.-Петербургской Духовной Академіи, а также участвовалъ въ переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ еврейскаго канона по порученію англійскаго библейскаго общества.

Долголѣтняя жизнь почившаго маститаго ученаго прошла всецѣло въ непрерывномъ самоотверженномъ служеніи наукѣ. Научные интересы прежде всего занимали Д. А. Хвольсона. Они же поддерживали въ немъ до конца жизни страстное желаніе дольше жить, чтобы возможно дольше слѣдить за движеніемъ науки. Доживъ до глубокой старости, Д. А. Хвольсонъ продолжалъ называть жизнь прекрасной, пока полная потеря зрѣнія не нанесла ему послѣдняго, непоправимаго удара, лишивъ его необходимой для ученыхъ занятій самостоятельности. Глубокій интересъ къ чистому знанію, къ истинѣ, побуждалъ покойнаго смѣло идти въ малоизслѣдованныя области, пролагать пути будущимъ изслѣдователямъ съ рискомъ самому заблудиться. Онъ иногда ошибался въ дорогѣ, но считалъ за честь сознаваться въ своихъ ошибкахъ, не упорствуя. Въ лицѣ Д. А. Хвольсона ученый міръ лишился одного изъ благороднѣйшихъ и славныхъ своихъ представителей, а наука—вѣрнаго слуги, который жилъ только для нея и ея интересами.

---

† В. П. Туторскій.

31 мая 1911 г. скончался пр.-доц. юрид. фак. Вл. Петр. Туторскій. Покойный окончилъ курсъ юрид. фак. въ 1898 году и съ 1 ноября того же года былъ оставленъ при У-тѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ политической экономіи.

Съ 1 янв. 1903 г. В. П. Туторскій былъ допущенъ къ чтенію лекцій по каѳедрѣ политической экономіи и зачисленъ въ составъ прив.-доц. У-та, въ каковомъ званіи и оставался до конца своей жизни.

† Князь Давидъ Александровичъ Джаваховъ.

15 ноября въ Военно-клиническомъ госпиталѣ скончался послѣ операціи князь Давидъ Александровичъ Джаваховъ, оставленный при каѳедрѣ финансоваго права Юридическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета. Князь Давидъ Александровичъ Джаваховъ, родившійся 17 августа 1883 года въ гор. Гори (Грузія), получилъ среднее образованіе въ Тифлисской 2-ой гимназіи, которую окончилъ въ 1903 году.

Онъ долженъ, былъ, по дѣйствовавшимъ тогда правиламъ поступить въ одинъ изъ провинціальныхъ университетовъ, но желаніе получить возможно лучшее юридическое образованіе потянуло его въ Петербургъ въ обходъ министерскихъ циркуляровъ. Его высокую фигуру и характерное лицо можно было видѣть почти на всѣхъ лекціяхъ, соприкасающихся съ экономическими науками. Съ появленія въ Петербургскомъ Университетѣ проф. И. Х. Озерова начинаетъ увлекаться Давидъ Александровичъ финансовымъ правомъ. Онъ принимаетъ горячее участіе въ только что возникшемъ студенческомъ кружкѣ финансоваго права. Когда-же въ сентябрѣ 1908 г. была объявлена тема по финансовому праву— „Обложеніе спирта въ второй половинѣ XIX вѣка въ Германіи, Франціи и Россіи въ связи съ развитіемъ алкоголизма и борьбы съ нимъ“, онъ рѣшилъ остаться въ Университетѣ лишній годъ, чтобы написать на эту тему работу. Давидъ Александровичъ пошелъ непосредственно къ сырымъ матерьяламъ и тамъ сталъ искать отвѣта на выдвинувшіеся передъ нимъ вопросы. Цѣлый рядъ смѣлыхъ обобщеній въ его сочиненіи, обоснованныхъ богатыми статистическими данными (напр. своеобразная постановка вопроса объ употребленіи алкоголя въ городахъ), доказалъ, что князь Джаваховъ не только умѣетъ работать, но и способенъ къ вполнѣ самостоятельной творческой работѣ. Очень лестный отзывъ объ этой работѣ напечатанъ въ университетскомъ отчетѣ за 1909 годъ. Юридическій факультетъ нашелъ возможнымъ наградить его за это сочиненіе золотой медалью.

27 сентября 1910 г. Юридическій Факультетъ постановилъ оставить его при каѳедрѣ финансоваго права, какъ окончившаго съ дип. I-ой степени и получившаго золотую медаль за сочиненіе. Послѣ окончанія своей первой работы надъ обложеніемъ спирта, князь Джаваховъ перешелъ къ занятію вопросами, связанными съ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ и доменіальной политикой. И при изученіи этихъ широкихъ вопросовъ, гдѣ такъ много уже сказано, у него было всегда стремленіе искать своихъ путей, ставить новыя задачи, выдвигать на первый планъ все незатронутое и мало извѣстное. Послѣдней предсмертной работой Давида Александровича была „Причины низкаго курса Государственныхъ бумагъ Германской Имперіи". Проштудировавъ все, что по этому вопросу могъ найти въ Петербургѣ, онъ, по совѣту проф. И. Х. Озерова, отправился въ Германію, чтобъ тамъ въ тиши Германской Королевской Библіотеки разработать свою тему. Въ Германію-же заставлялъ его ѣхать уже обнаружившійся роковой недугъ.

Онъ вернулся съ законченной работой, еще разъ засвидѣтельствовавшей его способность самостоятельно работать. Въ ней онъ старался разрѣшить такую сложную проблему какъ вліяніе синдикатизаціи на курсъ Государственныхъ бумагъ. Курсъ леченія, что онъ прошелъ въ Карлсбадѣ, принесъ ему большую пользу. Веселый и жизнерадостный, ободренный первыми научными успѣхами, онъ развивалъ планы своихъ будущихъ занятій. Ничто не предсказывало близость рокового момента.

Внезапно вернулись боли. Потребовалась операція. Онъ готовился къ ней также энергично и самостоятельно, какъ къ своему магистрантскому экзамену, но операцію у него не хватило силъ выпести. Хорошія воспоминанія останутся о немъ у всѣхъ, кто близко зналъ эту честную и добрую натуру, таившую подъ оболочкой скромности и сдержанности, столь много теплоты, энергіи и талантливости, которымъ не удалось обнаружиться въ полной силѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Составъ Университета.

А. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Восточныхъ языковъ.

Въ составѣ Историко-Филологическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) философіи, 2) классической филологіи, 3) сравнительнаго языкознанія и санскритскаго языка, 4) русскаго языка и русской литературы, 5) славянской филологіи, 6) всеобщей исторіи, 7) русской исторіи, 8) исторіи западно европейскихъ литературъ, 9) исторіи церкви и 10) теоріи и исторіи искусствъ.

Физико-Математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: отдѣленія математическихъ наукъ и отдѣленія естественныхъ наукъ.

Въ составъ его входятъ слѣдующія каѳедры:

1) чистой математики, 2) механики теоретической и практической, 3) астрономіи и геодезіи, 4) физики и физической географіи, 5) химіи, 6) минералогіи и геогнозіи, 7) ботаники, 8) зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, 9) технологіи и технической химіи, 10) агрономіи и 11) географіи и этнографіи.

Въ составъ Юридическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) римскаго права, 2) гражданскаго права и судопроизводства, 3) торговаго права и судопроизводства, 4) уголовнаго права и судопроизводства, 5) исторіи русскаго права, 6) государственнаго права, 7) международнаго права, 8) полицейскаго права, 9) финансоваго права, 10) церковнаго права, 11) политической экономіи и статистики, 12) энциклопедіи и исторіи философіи права, 13) мѣстныхъ правъ (переименованная изъ каѳ. финляндск. права въ 1907 г.).

Факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ:

1) арабско-персидско-татарскаго, 2) монголо-китайско-манджурскаго, 3) еврейско-арабскаго, 4) армяно-грузинскаго и 6) санскрито-персидскаго. Въ составъ его входятъ каѳедры: 1) санскритской словесности, 2) арабской словесности, 2) персидской словесности, 4) турецко-татарской словесности, 5) китайской и манджурской словесности, 6) исторіи востока, 7) монгольской и калмыцкой словесности, 8) еврейской, сирійской и халдейской словесности, 9) армянской и грузинской словесности, 10) японской словесности (учрежденная только въ 1898 году).

Б. **Личный Составъ.**

а) Преподавательскій персоналъ.

Численность личнаго преподавательскаго состава С.-Петербургскаго Университета къ 1 января 1911 года была слѣдующая:

Профессоръ богословія (внѣ штата за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	35 [1]
Профессоровъ экстраординарныхъ	11

[1]) Въ томъ числѣ три сверхъ штата.

Профессоровъ (бывшихъ ордин.) внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы 23

Лекторовъ новыхъ языковъ 4

Лекторовъ восточныхъ языковъ 9

Астрономъ-наблюдатель, препараторы по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ. 4

Приватъ-доцентовъ (на Историко-Филол. фак. 55, на Физ.-Матем. фак.—51, на Юрид. фак.—37 и на фак. Восточ. яз.—11) 154

Лаборантовъ (31), хранителей кабинетовъ (42), ассистентовъ (3), на Физ.-Матем. испр. долж. прозектора—1, (изъ этого числа 16 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ), всего 77

Въ теченіи 1911 г. въ личномъ преподавательскомъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Выбыли изъ личнаго состава профессоры: заслуженный ординарный профессоръ Д. А. Хвольсонъ, —скончался 23 марта 1911 г., ординарные профессоры В. Т. Шевяковъ и М. А. Таубе—назначены товарищами г. Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Х. Озеровъ—переведенъ ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Московскій Университетъ и и. д. экстраординарнаго профессора М. Я. Пергаментъ—переведенъ и. д. ординарнаго профессора въ Императорскій Юрьевскій Университетъ.

2) Вошли въ личный составъ профессоровъ: приватъ-доценты Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Н. А. Булгаковъ — экстраординарнымъ профессоромъ, по каѳ. физики, В. Н. Бенешевичъ—и. д. экстраординарнаго профессора по каѳ. церковнаго права и А. А. Пиленко—ординарнымъ профессоромъ по каѳ. международнаго права, б. ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета П. П. Мигулинъ—ординарнымъ профессоромъ по каѳ. финансоваго права—и б. проректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра В. А. Удинцевъ—ординарнымъ профессоромъ по каѳ. гражданскаго права и судопроизводства.

3) Утверждены ординарными профессорами: Б. А. Тураевъ—по каѳ. всеобщей исторіи, Л. А. Чугаевъ—по каѳ. химіи.

4) Удостоенъ званія заслуженнаго профессора по выслугѣ 25 лѣтъ: В. Н. Латкинъ,

6) Отчислены изъ состава штатныхъ профессоровъ за выслугою 30 лѣтъ учебной службы заслуженные ординарные профессоры А. С. Догель и В. А. Жуковскій.

6) Оставлены на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ въ учебной службѣ г.г. профессоры: Ѳ. А. Браунъ, П. А. Лавровъ, В. М. Шимкевичъ и Д. Д. Гриммъ.

7) Зачислены въ личный составъ приватъ-доцентовъ:

Владиміръ Дмитріевичъ Плетневъ съ 1 января 1911 г. по каѳедрѣ военно-уголовнаго процесса.

Борисъ Павловичъ Сильверсванъ, съ 1 іюля 1911 г. по каѳедрѣ романо-германской филологіи.

Александръ Семеновичъ Ященко, по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права, съ 1 января 1911 г.

Александръ Александровичъ Смирновъ по каѳедрѣ романо-германской филологіи, съ 1 января 1911 г.

Василій Борисовичъ Эльяшевичъ по каѳедрѣ гражданскаго права, съ 1 іюля 1911 г,

Михаилъ Ивановичъ Догель по курсу исторіи развитія международныхъ сношеній, съ 1 мая 1911 г.

Петръ Петровичъ Фридолинъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ осенняго полугодія 1911 г.

Владиміръ Александровичъ Григорьевъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, съ 1 сентября 1911 г.

Александръ Константиновичъ Мордвилко по каѳедрѣ зоологіи, съ осенняго полугодія 1911 г.

Петръ Семеновичъ Коганъ по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, съ 29 декабря 1911 г.

Выбыли изъ состава приватъ-доцентовъ:

Владиміръ Петровичъ Туторскій—скончался 31 мая 1911 г.

Петръ Петровичъ Сущинскій отчисленъ съ начала 1911 учебнаго года.

Павелъ Ивановичъ Вознесенскій отчисленъ съ начала 1911 г.

Николай Александровичъ Булгаковъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета съ 17 января 1911 г.

Александръ Петровичъ Нечаевъ освобожденъ отъ чтенія лекцій съ осенняго семестра 1911 г.

Сергѣй Ѳедоровичъ Глинка назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи въ Московскій Университетъ.

Сергѣй Константиновичъ Гогель отчисленъ, согласно прошенію, съ 31 октября 1911 г.

Валентинъ Николаевичъ Сперанскій отчисленъ, согласно предложенія г. Попечителя Спб. Учебнаго Округа.

Зачислены въ личный составъ лаборантовъ и хранителей:

Александръ Николаевичъ Самойловичъ назначенъ хранителемъ Восточнаго музея 23 января 1911 г.

Донатъ Александровичъ Ѳоминъ—лаборантомъ Химической лабораторіи съ 16 февраля 1911 г.

Левъ Владиміровичъ Щерба — хранителемъ кабинета экспериментальной фонетики съ 1 января 1911 г.

Александръ Григорьевичъ Огородниковъ—сверхштатнымъ лаборантомъ при неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи съ 1 сентября 1911 г.

Эрнестъ Христіановичъ Фрицманъ—штатнымъ лаборантомъ неорганическаго отдѣленія съ 5 мая 1911 г.

Михаилъ Степановичъ Вревскій—сверхштатнымъ лаборантомъ съ 5 мая 1911 г.

Павелъ Геприховичъ Кокъ — лаборантомъ химической лабораторіи съ 1 ноября 1911 г.

Выбыли изъ личнаго состава лаборантовъ и хранителей:

Сергѣй Александровичъ Яковлевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности хранителя съ 14 марта 1911 г.

Николай Николаевичъ Смирновъ, согласно прошенію,— отъ должности хранителя съ 14 марта 1911 г.

Евгеній Владиславовичъ Биронъ—отъ должности лаборанта съ 17 мая 1911 г.

Вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 января 1912 года оказывается слѣдующею:

Профессоръ богословія (внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	35 [1]
Профессоровъ экстраординарныхъ	10
Профессоровъ (бывшихъ ординарн.), внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы	23
Лекторовъ новыхъ языковъ	4
Лекторовъ восточныхъ языковъ	9
Астрономъ-наблюдатель, препараторы по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Унив.	4
Приватъ-доцентовъ (на Историко-Филолог. фак. 60, на Физико-Матем. фак.—50, на Юридич. фак.—40 и на фак. Восточн. яз.—13).	163
Лаборантовъ 31, хранителей кабинетовъ 44, ассистентовъ 1, на Физико-Матем. фак. и испр. долж. прозектора 1 (изъ этого числа 16 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ), всего	77

б) Административный персоналъ.

Въ личномъ составѣ занимающихъ не преподавательскія должности въ теченіи 1911 г. произошли слѣдующія перемѣны:

1) утверждены: ординарный профессоръ Э. Д. Гриммъ—деканомъ Историко-Филологическаго факультета, экстраординарные профессоры С. А. Жебелевъ—Проректоромъ Университета и Д. К. Петровъ—секретаремъ Историко-Филологическаго факультета, ординарный профессоръ Н. Я. Марръ—деканомъ факультета Восточныхъ языковъ и ординарный профессоръ Э. Д. Гриммъ—Ректоромъ Университета.

2) уволены согласно прошеніямъ отъ должностей: ординарный профессоръ Д. Д. Гриммъ отъ должности Ректора

[1]) Въ томъ числѣ три сверхъ штата.

Университета, и. д. экстраординарнаго профессора И. Д. Андреевъ—отъ должности Проректора Университета, заслуженный ординарный профессоръ В. А. Жуковскій—отъ должности декана факультета Восточныхъ языковъ, ординарный профессоръ Э. Д. Гриммъ отъ должности декана Историко-Филологическаго факультета и ординарный профессоръ М. И. Ростовцевъ отъ должности секретаря Историко-Филологическаго факультета.

в) Оставленные при Университетѣ.

Оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія въ профессорской и преподавательской дѣятельности въ 1911 году было 145 человѣкъ.

По факультетамъ они распредѣляются такъ:

состояло по Историко-Филологическому факультету. .	40
„ Физико-Математическому факультету . .	65
„ Юридическому факультету.	32
„ факультету Восточныхъ языковъ.	8
Всего	145

Изъ этого числа получали стипендіи.	64
Состояли оставленными безъ стипендіи.	81

1. По историко-филологическому факультету.

а) Со стипендіями: 1) Иванъ Волковъ, по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 2 года, съ 3-го октября 1909 г. по 3-е октября 1911 г. безъ стипендіи; оставленіе продолжено по 1-е января 1912 г. со стипендіей съ 1-го января 1910 г. въ 1200 руб. въ годъ. Уволенъ въ отпускъ за-границу, на 2 мѣсяца. 2) Александръ Заозерскій по каѳедрѣ русской исторіи съ 10-го декабря 1909 г. по 1-е января 1912 г. со стипендіей съ 1 января по 1200 руб. въ годъ, изъ нихъ 600 руб. изъ суммъ Министерства и 600 р. изъ 18000 руб. 3) Василій Сеземанъ по каѳедрѣ классической филологіи,

командированъ за границу съ 1-го іюля 1910 г. по 1-е іюля 1912 г. со стипендіей 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства; разрѣшено выдать пособіе — 300 р. изъ 18000 р. 4) Петръ Шаскольскій по кабедрѣ всеобщей исторіи (на одинъ годъ, по 1-е сентября 1907 г. былъ командированъ за границу по 1-е сент. 1908 г. и оставленіе продолжено по 29-е ноября 1909 г., командированъ за границу съ 1-го іюля 1910 г. на 2 года со стипендіей изъ суммъ Министерства по 2000 руб. въ годъ. 5) Александръ Александровичъ Смирновъ по каѳ. романо-германской филологіи на два года по 1-е мая 1910 г., оставленіе продолжено по 1-е мая 1911 года. Командированъ за-границу съ 1-го сентября 1911 г., на 2 года со стипендіей по 2000 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. 6) Николай Сычевъ по кабедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года, назначена стипендія на 2 года, съ 1-го января 1911 г. по 1200 руб. въ годъ по § 10, ст. 4 см. Министерства Народнаго Просвѣщенія. 7) Иванъ Сологубъ по кабедрѣ русскаго языка и словесности, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. Назначена степендія по 100 руб. въ мѣсяцъ, съ 1 января 1911 г. по 1-е января 1913 г. (изъ 18000—6000 руб., а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальн. средствъ Университета). 8) Павелъ Любомировъ по кабедрѣ русской исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 г. со стипендіей на 2 года съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 г. по 1200 руб. въ годъ (изъ 18000 — 6000 руб., а въ случаѣ недостатка этихъ депегъ—изъ спеціальныхъ средствъ Университета). 9) Дмитрій Муретовъ по кабедрѣ философіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года со стипендіей на 2 года, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 года по 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 10) Николай Оттокаръ по каѳ. философіи (на два года по 1-е сентября 1910 г.) оставленіе продолжено по 1-е января 1911 г. съ выдачей въ стипендію 600 руб. изъ суммъ Министерства и 600 руб. изъ суммъ Университета. Коман-

дированъ за-границу съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е января 1912 г. съ выдачею пособія на эту поѣздку изъ капитала имени Бильбасова изъ расчета 2000 р. 11) Сергѣй Обнорскій по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. Назначена стипендія на тотъ же срокъ изъ спеціальныхъ суммъ Университета. 12) Иванъ Пузино по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 г. со стипендіей по 1200 р. въ годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 г. изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 13) Іосифъ Селихановичъ по каѳедрѣ философіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 г., со стипендіей съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 года изъ спеціальн. средствъ Университета. 14) Августъ Тэнтэль по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 г. со стипендіей съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 г. по 100 руб. въ мѣсяцъ, изъ 18000 — 6000 рублей, а въ случаѣ недостатка этихъ суммъ—изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 15) Николай Цемшъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года со стипендіей съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 г. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

б) Безъ стипендій: 1) Бруно Оскаръ Беккеръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на два года по 1-ое декабря 1910 года) командированъ за границу, съ 15-го октября 1909 г. по 1-ое мая 1910 г. оставленіе продолжено по 1 іюня 1912 года 2) Петръ Булычевъ по каѳ. рус. яз. и словесности (на два года, по 1-ое мая 1910 г. оставленіе продолжено на третій годъ, по 1-ое мая 1911 г. 3) Валеріанъ Пасенко по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (на два года по 14-ое февраля 1911 года) командированъ въ Саратовъ и его окрестности съ 1-го іюня по 15-ое августа 1910 г. съ выдачею 150 р. изъ спеціальныхъ средствъ Унив., оставленіе продолжено на 2 года, съ 14-го февраля 1911 г. по 14 февраля 1913 года; командированъ въ Москву съ 1-го іюня по 1-е іюля 1911 г. 4) Вик-

торъ Радзіевскій по каѳедрѣ философіи (на два года по 1-ое сентября 1910 года); оставленіе продолжено еще на 1 годъ (третій) по 1-е сентября 1911 г., оставленіе продолжено еще на 1 годъ (четвертый) съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1911 года. 5) Константинъ Гвоздановичъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 2 года, съ 2-го октября 1910 г. по 2-е октября 1912 года. 6) Модестъ Гофманъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. Командированъ въ Московскую губ. съ пособіемъ въ 100 рублей. 7) Милій Долобко по каѳедрѣ славяновѣдѣнія на 2 года съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. 8) Валеріанъ Кардашевскій по каѳедрѣ романо-германской филологіи на 1 годъ съ 16-го октября 1910 г. по 16-е октября 1911 года. 9) Александръ Коцѣіовскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. 10) Викторъ Снигиревъ по каѳедрѣ русской исторіи, на 1 годъ, съ 16-го октября 1910 г. по 16-е октября 1911 года. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ (второй) съ 16 октября 1911 г. по 16 октября 1912 г. 11) Николай Бауеръ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 15 марта 1911 г. по 15 марта 1913 г. 12) Сергѣй Боткинъ, по каѳедрѣ романо-германской филологіи, на 2 года, съ 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1913 года. 13) Сергѣй Вознесенскій по каѳедрѣ русской исторіи, на 2 года, съ 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1913 г. 14) Пантелеймонъ Ерханъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, на 2 года, съ 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1913 г. 15) Борисъ Кржевскій по каѳедрѣ романо-германской филологіи, на 2 года, съ 15-го марта 1911 г. по 15-е марта 1913 года. 16) Василій Крачковскій по каѳедрѣ славяновѣдѣнія, на 2 года, съ 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1913 г. 17) Николай Малицкій по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1911 г. 18) Николай Ник. Петровъ по каѳедрѣ философіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1913 г. 19) Дмитрій

Сергѣевскій по каѳедрѣ римской словесности, на 2 года, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1913 г. 20) Вильгельмъ Струве по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1913 года. 21) Адріанъ Франковскій по каѳедрѣ философіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1913 года. 22) Иванъ Штраухъ по каѳедрѣ философіи, на 2 года, съ 1-го ноября 1911 г. по 1-е ноября 1913 г. 23) Александръ Поповъ по каѳ. русскаго яз. и словесности, на 2 года, съ 1-го ноября 1911 г. по 1-е ноября 1913 г.

в) Прикомандированные къ СПБ. Университету: 1) Оставленный при Казанскомъ Университетѣ Вальтеръ, Артуръ-Александръ Андерсонъ прикомандированъ къ СПБ. Университету на одинъ годъ съ 26-го ноября 1909 года. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, по 1-е октября 1912 г., безъ содержанія. Командированъ за границу, на 1 годъ, съ 1 октября 1911 г. по 1-е октября 1912 г. со стипендіей изъ суммъ Министерства въ размѣрѣ 2000 р. 2) Левъ Карсавинъ командированъ за границу на 2 года, съ 1-го іюня 1910 года, съ назначеніемъ 2000 р. изъ суммъ Министерства.

2. По Физико-Математическому факультету.

а) Со стипендіями: 1) Юрій Филипченко по каѳедрѣ зоологіи (на четвертый годъ, по 1-е сентября 1910 года со стипендіей съ 1-го сентября 1907 года по 1-е сентября 1910 года по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ 6,000 руб.).—Командированъ заграницу на 1 годъ, съ 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1912 г., съ содержаніемъ по 2000 руб. въ годъ, изъ кредита по § 10 ст. 4.—2) Алексѣй Заварзинъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи (на два года по 1-е іюня 1909 года); стипендія по 50 р. въ мѣс. съ 1 янв. 1908 г. по 1-е янв. 1909 г. изъ 18,000 р.; срокъ оставленія продолженъ съ 1-го іюня 1909 г. по 1-е янв. 1910 г. со стипендіей съ 1-го іюля 1909 изъ суммъ Министерства съ удер-

жаніемъ 4% въ пенсіонный капиталъ, оставленіе продолжено по 1-е января 1911 г. съ назначеніемъ изъ суммъ Министерства 1200 р. въ годъ. Оставленіе продолжено еще на 1 (пятый) годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 г., съ назначеніемъ стипендіи или пособія изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 3) Анатолій Гавриленко по каѳ. зоологіи на два года по 1-ое сентября 1910 г. стипендія по 50 р. въ мѣс. на тотъ же срокъ изъ 18,000 р.. Оставленіе продолжено еще на одинъ (третій) годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей на тотъ же срокъ изъ 18,000—6,000 руб., а за недостаткомъ—изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 4) Оскаръ Вальтеръ по каѳедрѣ ботаники (на два года по 1-е сентября 1910 г. со стипендіей по 600 р. въ годъ на тотъ же срокъ, командированъ съ ученой цѣлью за границу съ 25-го марта 1909 г. по 20-е августа того же года, командированъ съ ученой цѣлью на островъ Яву съ 20-го апрѣля по 15-е сентября 1910 г. съ пособіемъ въ 300 р. изъ суммъ Министерства; оставленіе продолжено на 1 годъ, по 1 сентября 1911 г. со стипендіей съ 1-го января 1910 г. по 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства, 5) Петръ Нестеровъ по каѳедрѣ зоологіи (на 2 года по 22-ое мая 1911 г.); оставленіе продолжено по 1-е января 1912 со стипендіей по 1200 р. въ годъ, считая съ 1-го января 1910 г. изъ суммъ Министерства и разрѣшено выдать по 50 р. въ мѣсяцъ за ноябрь и декабрь изъ штатныхъ суммъ Университета; командированъ въ Батумскую и Карскую области, а также въ Турцію, съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1910 года. Командированъ заграницу на весну и лѣтнее каникулярное въ 1911 году время, съ сохраненіемъ стипендіи въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства. 6) Владиміръ Тимофеевъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи (на 2 года по 1-е сентября 1911 г.; назначено въ стипендію на 1910 г. 1200 р. изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено еще на одинъ (третій) годъ съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года, со стипендіей 1200 руб. въ годъ по § 10 ст. 4 см. Мин. Нар. Просвѣщ. см. 1911 года. Командированъ заграницу на іюнь 1911 года. 7) Василій

Булыгинъ по каѳедрѣ математики, по 1-е января 1911 г. безъ стипендіи; разрѣшено выдать въ стипендію изъ 6000 и 18000 р.—333 руб. 33 коп. по 1-е января 1911 г. Оставленіе продолжено еще на одинъ годъ съ 1-го января 1911 г. по 1-е Января 1912 года, со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ по § 10 ст. 4 см. Мин. Нар. Просв. 1911 года. 8) Иванъ Беритовъ по каѳедрѣ физики оставленъ по 1 января 1911 г. безъ стипендіи; разрѣшено выдать въ стипендію изъ 6000р. и 18000 руб.—333 р. 34 коп. по 1-е января 1911 г. Оставленіе продолжено по 1-е января 1913 года со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ (изъ 18000—6000 руб., а за недостаткомъ—изъ спец. средствъ Университета). 9) Петръ Горшковъ по каѳедрѣ астрономіи на 2 года, съ 1-го іюля 1910 г. по 1-е іюля 1912 г. со стипендіей по 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. 10) Петръ Иракліоповъ по каѳ. ботаники съ 1-е сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г.; разрѣшено выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 руб.—333 р. 34 коп. Командированъ заграницу съ 1-го апрѣля по 1-е августа 1911 г.; оставленіе продолжено по 1-е іюня 1912 г. съ назначеніемъ стипендіи на тотъ же срокъ изъ спец. средствъ Университета, а съ 1-го апрѣля 1911 г. разрѣшена стипендія, получаемая оставл. при Университетѣ О. А. Вальтеромъ. 11) Александръ Лѣпинъ по каѳедрѣ химіи на 2 года съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сен. 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 руб.—333 р. 33 коп. по 1-е января 1911 г., оставленіе продолжено, на два года съ 1 января 1911- г. по 1-е января 1913 года, со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ (изъ 18000—6000 р., а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 12) Григорій Неуйминъ по каѳедрѣ астрономіи съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 р. 333 р. 34 коп.; оставленіе продолжено еще на два года, съ 1 января 1911 г. по 1-е января 1913 года, со стипендіей по 100 руб р. въ мѣсяцъ (изъ 18000—6000 р., а за недостаткомъ — изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 13) Александръ Огородниковъ

по каѳедрѣ химіи, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 р.—333 р. 33 коп. Оставленіе продолжено по 1-е іюня 1912 г. со стипендіей на тотъ же срокъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 14) Петръ Покотило по каѳедрѣ физики, на 2 года, съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е января 1912 года со стипендіей съ 1 января 1910 г. по 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства. 15) Сергѣй Руденко по каѳедрѣ географіи съ 1-го сентября по 1-е января 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать стипендію изъ 6000 р. и 18000 р.—333 р. 34. к. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1 января 1911 г. по 1-е января 1912 г. со стипендіей въ 1200 р. въ годъ по § 10 ст. 4 смѣт. Мин. Нар. Просвѣщ. 1911 года. 16) Яковъ Тамаркинъ по каѳедрѣ математики съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать стипендію изъ 6000 р. — 333 р. 33 коп. Оставленіе продолжено на 2 года, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1913 г., со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ (изъ 18000—6000 р., а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальныхъ средствъ Университета. 17) Викторъ Ѳоминъ по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 1-го іюня 1910 года по 1-е іюня 1912 года съ разрѣшеніемъ выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 р.—333 р. 33 коп., а затѣмъ назначена стипендія въ 1200 рублей на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 г. по § 10 ст. 4 см. Мин. Нар. Пр. 1911 г. 18) Александръ Фридманъ по каѳедрѣ математики съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. съ разрѣшеніемъ выдать въ стипендію изъ 6000 р. и 18000 р.—333 р. 33 коп., оставленіе продолжено еще на одинъ годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года по § 10, ст. 4 см. Мин. Нар. Пр. 1911 г. 19) Владиміръ Лебедевъ по каѳедрѣ географіи (на два года по 1-е ноября 1910 года) оставленіе продолжено по 1-е января 1912 г., со стипендіей съ 1 января 1910 г. по 1200 руб. р. въ годъ изъ суммъ Министерства. 20) Константинъ Матвѣевъ по каѳедрѣ геологіи (на третій годъ по 1-е сентября 1910 г. Командированъ въ г. Баку на сейсмическую станцію Нобеля на 1 годъ съ 1-го февраля

1908 года по 1 е февраля 1909 года), оставленіе продолжено по 1-е сентября 1910 безъ стипендій; продолжено по 1-е января 1912 г. со стипендіей съ 1-го января 1910 г. по 1200 р. изъ суммъ Министерства. 21) Сергѣй Сѣрковъ по каѳедрѣ физики (на третій годъ по 1-ое октября 1910 года), командированъ за границу на 2 года съ 1-го января 1910 г. со стипендіей въ 2000 р. въ годъ и пособіемъ 550 руб. Разрѣшеніемъ г. Тов. Министра Нар. Пр. командировка перенесена съ 1-го сентября 1910 г. на сентябрь 1912 г. со стипендіей въ 2000 р. изъ суммъ Минист. 22) Александръ Палладинъ по каѳ. физіологіи на два года по 22-е мая 1911 г. Назначена стипендія съ 1-го января 1910 г. на 1 годъ въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено по 1-е января 1912 года съ выдачею 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства. 23) Евгеній Митропольскій по каѳедрѣ прикладной математики, на 2 года, съ 1-го сентября 1909 по 1-е сентября 1911 г. оставленіе продолжено по 1-е ноября 1911 г. со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ изъ 18000 руб. 24) Борисъ Одинцовъ по каѳедрѣ агрономіи, на 2 года, съ 1-го января 1910 г. по 1-е января 1912 г. со стипендіей СПБ. Собранія Сельскихъ Хозяевъ.

б) Безъ стипендій: 1) Станиславъ Боровикъ по каѳедрѣ физики по 1-е сентября 1910 г., ост. прод. по (на 4-ый годъ) по 1 сентября 1911 года. 2) Митрофанъ Глаголевъ по каѳедрѣ физики (на два года по 1-е сентября 1910 года), оставленіе продолжено на 1 годъ съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. 3) Борисъ Афанасьевъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-е сент. 1910 г. со стипендіей въ 600 р. въ годъ изъ 18,000 р.), оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 по 1-е сентября 1911 г., безъ стипендіи 4) Ѳеофилъ Шларбъ по каѳ. математики (на два года по 1-ое сент. 1910 г. стипендія 50 р. въ мѣс. изъ суммъ ассигнованныхъ на стипендіи по 1-ое сентября 1909 г.); оставленіе продолжено на 1 годъ, по 1-ое сентября 1911 г. безъ стипендіи. 5) Владиміръ Милютинъ по каѳедрѣ зоологіи (на одинъ годъ по 1-ое янв. 1909 г. стипендія 50 р. въ мѣс, изъ 18.000 р.), оставленіе продолжено по 1-ое января 1910 г.

съ стипендіей съ удержаніемъ 4% въ пенсіонный капиталъ. Продолжено по 1-е января 1911 г. безъ стипендіи, оставленіе, продолжено еще на 1 годъ, по 1-е января 1912 года, безъ стипендіи. 6) Павелъ Вендзягольскій по каѳедрѣ чистой математики (на два года по 1-ое мая 1911 года); оставленіе продолжено еще на 1 (третій) годъ, съ 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1912 года. 7) Николай Николаевичъ Ивановъ по каѳедрѣ ботаники (на одинъ годъ по 23-е мая 1910 года) оставленіе продолжено на 1 годъ, по 23-е мая 1911 г. Оставленіе продолжено на 1 годъ (третій) по 23-е мая 1912 г. 8) Александръ Ковенко по каѳедрѣ физики (два года по 1-ое мая 1911 года) 9) Николай Матусевичъ по каѳедрѣ астрономіи (на два года по 23-е мая 1911 г.); 10) Адріанъ Рубанъ по каѳедрѣ физики (на два года по 1-е сентября 1911 года); 11) Викторъ Бурсіанъ по каѳедрѣ физики на 2 года, съ 1-го іюня 1910 г. по 1-е іюня 1912 г. 12) Алексѣй Ваштейдтъ по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 23 мая 1910 г. по 23 мая 1912 года. 13) Георгій Вейхардтъ по каѳедрѣ физики на два года, съ 1-го іюня 1910 г. по 1-е іюня 1912 года. 14) Николай Егоровъ по каѳедрѣ математики на 2 года съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1911 г. 15) Николай Липинъ по каѳедрѣ чистой математики на 2 года съ 1 го октября 1910 г. по 1-е октября 1912 года. 16) Константинъ Меликовъ по каѳедрѣ прикладной математики на 2 года, съ 1 іюня 1910 г. по 1-е іюня 1912 года. 17) Михаилъ Маликовъ по каѳедрѣ физики на 2 года, съ 1 іюня 1910 г. по 1-е іюня 1912 г. 18) Евгеній Павскій по каѳедрѣ ботаники на 1 годъ, съ 1-го іюня 1910 г. по 1-е іюня 1911 г. Оставленіе продолжено еще на одинъ годъ, съ 1-го іюня 1911 г. по 1-е іюня 1912 года. 19) Сергѣй Рыловъ по каѳедрѣ чистой математики, на 2 года, съ 1-го марта 1910 г. по 1-е марта 1912 года. 20) Игнатій Рабцевичъ-Зубковскій по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 10 октября 1910 г. по 1-е октября 1912 года. 21) Иванъ Соколовъ по каѳедрѣ зоологіи на 2 года, съ 1-го февраля 1910 г. по 1-е февраля 1912 года; командированъ за границу съ 1-го апрѣля по 1-е сентября 1910 г.;

командированъ за границу съ 1-го февраля по 1-е іюля 1911 года на собственныя средства. 22) Павелъ Ѳедосовъ по каѳедрѣ ботаники, на 1 годъ, съ 1 іюня 1910 г. по 1-е іюня 1911 г. 23) Иванъ Филипьевъ по каѳедрѣ зоологіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 года. Командированъ для занятій на русскую зоологич. станцію въ Виллафранкѣ, съ 1-го февраля по 1-е мая 1911 г. на собственныя средства, командированъ за границу, по 15-іюня 1911 года. 24) Дмитрій Федотовъ по каѳедрѣ зоологіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1912 г. 25) Петръ Ашмаринъ по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 1-го марта 1911 г. по 1-е марта 1913 года. 26) Вадимъ Божовскій по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 1-го марта 1911 года по 1-е марта 1913 года. 27) Сергѣй Ганешинъ по каѳедрѣ ботаники на 1 годъ, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 года. 28) Иванъ Инкулецъ по каѳедрѣ физики на 2 года, съ 11 февраля 1911 г. по 11 февраля 1913 года. 29) Павелъ Кокъ по каѳедрѣ химіи, на 2 года, съ 1-го іюня 1911 г. по 1-е іюня 1913 года. 30) Константинъ Дубровскій по каѳедрѣ астрономіи, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е января 1914 года. 31) Николай Леонтьевскій по каѳедрѣ агрономіи, на 2 года, съ 1-го октября 1910 года, по 1-е октября 1912 г. 32) Алексѣй Никологорскій по каѳедрѣ чистой математики, на 2 года, съ 1-го апрѣля 1911 г. по 1-е апрѣля 1913 года. 33) Александръ Полкановъ по каѳедрѣ геологіи и минералогіи, на 2 года, съ 1-го іюня 1911 г. по 1-е іюня 1913 года. 34) Константинъ Побѣдимскій по каѳедрѣ физики, на 2 года, съ 1-го іюня 1911 г. по 1-е іюня 1913 года. 35) Николай Рѣзвяковъ по каѳедрѣ зоологіи, на 2 года, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1913 года. 36) Федоръ Соколовъ по каѳедрѣ физики, на 2 года, съ 1-го іюня 1911 г. по 1-е іюня 1913 года. 37) Борисъ Умновъ по каѳедрѣ астрономіи, на 2 года, съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1912 года. 38) Александръ Чураковъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи, на 2 года, съ 1-го декабря 1910 года по 1-е декабря 1912 года. 39) Яковъ Шохатъ по каѳедрѣ математики, на

2 года, съ 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1913 года. 32) Борисъ Земцовъ, по каѳ. астрономіи, на 2 года, съ 1-го Сентября 1911 г. по 1 Сентября 1913 года. Прикомандированный къ СПБ. Университету: 1) Каменьщиковъ, докторъ астрономіи Берлинскаго Университета, прикомандированъ на 1 годъ съ 1-го іюля 1911 г. со стипендіей въ 1200 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3. По Юридическому Факультету.

а) Со стипендіями: 1) Павелъ Гронскій по каѳедрѣ государственнаго права (на третій годъ по 1-ое сентября 1909 года, стипендія на тотъ же срокъ по 600 руб. въ годъ, на первый годъ изъ капитала имени Демидова, на второй годъ изъ штатныхъ суммъ Университета; оставленіе продолжено еще на одинъ годъ безъ стипендіи; оставленіе продолжено по 1 мая 1911 г. и командированъ до этого срока заграницу; командированъ заграницу, съ 1-го ноября 1910 г. по 1-е ноября 1911 г. съ содержаніемъ въ 2000 р. изъ суммъ Министерства; 2) Николай Болдыревъ по каѳедрѣ государственнаго права на одинъ годъ по 1-е декабря 1909 г. стипендія на это время 600 р. изъ 6000 руб.). Командированъ съ ученою цѣлью заграницу на полгода съ 1 февраля 1909 года); оставленіе продолжено по 1-е декабря 1910 г. со стипендіей съ 1-го января 1910 г. по 100 р. въ мѣсяцъ изъ суммъ Министерства; оставленіе продолжено на 1 годъ съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 г. со стипендіей въ 600 руб. въ годъ изъ капитала имени П. П. Демидова, съ 1-го декабря 1910 г. 3) Александръ Круглевскій по каѳедрѣ уголовн. права на одинъ годъ по 1-ое сентября 1909 г., стипендія по 50 р. въ мѣс. изъ 6000 р.; оставленіе продолжено съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1910 г. съ пособіемъ изъ суммъ Министерства 450 р. и стипендія съ 1-го января въ размѣрѣ 800 руб. Оставленіе продолжено по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей на тотъ же срокъ по 100 руб. въ мѣсяцъ (изъ 18000—6000 руб., а за недостаткомъ изъ спеціальныхъ суммъ

Университета). 4) Вячеславъ Шафрановъ по каѳедрѣ римскаго права, на 1 годъ, съ 1-го января 1910 г. по 1-е января 1911 года съ разрѣшеніемъ выдать 600 руб. въ стипендію изъ 6000 р. смѣты 1910 г., съ 1-го іюня 1910 г. по 1 января 1911 г. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года, со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ по § 10 ст. 4 см. Мин. Народн. Просвѣщенія. 5) Григорій Лазаревъ по каѳедрѣ госуд. права (на одинъ годъ по 1-е сентября 1909 г.); оставленіе продолжено на 1 годъ по 1-е сентября 1910 г. со стипендіей въ 1200 р. въ годъ изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г., со стипендіей на тотъ же срокъ по 100 р. въ мѣсяцъ (изъ 18000—6000 руб. а за недостаткомъ—изъ спеціальныхъ средствъ Университета). 6) Владиміръ Станкевичъ по каѳ. уголовн. права (на второй годъ по 1-ое декабря 1910 г. разрѣшено выдать въ стипендію за время съ 1 іюня по 1-ое декабря 1910 г. — 600 р. изъ 18000 р. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 г. со стипендіей на тотъ же срокъ по § 10 ст. 4 см. Мин. Нар. Пр. 1911 г. 7) Александръ Саккетти по каѳедрѣ государств. права на одинъ годъ по 1-ое декабря 1909 г. оставленіе продолжено по 1-е декабря 1910 г. со стипендіей съ 1-го января 1910 г. по 100 р. изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 г., со стипендіей на тотъ же срокъ изъ спеціальн. средствъ Университета; разрѣшено выдавать стипендію изъ капитала имени П. П. Демидова, въ суммѣ 600 руб. съ 1-го декабря 1910 г. по 1-е декабря 1911 года. 8) Александръ Гойхбаргъ по каѳедрѣ гражданскаго права на 1 годъ, съ 1-го марта 1910 г. по 1-е марта 1911 г. Оставленіе продолжено на 1 годъ по 1-е марта 1912 г. со стипендіей въ суммѣ 600 руб., на тотъ же срокъ изъ капитала имени П. П. Демидова. 9) Всеволодъ Лойко по каѳедрѣ международнаго права на 1 годъ съ 1-го марта 1910 г. по 1-е марта 1911 года. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го марта 1911 г. по 1-е марта 1912 года, со

стипендіей изъ капитала имени П. П. Демидова въ суммѣ 600 р. 10) Александръ Макаровъ по каѳедрѣ государственнаго права, на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 года, безъ стипендіи. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 года, со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ по 1-е января 1912 года. 11) Георгій Гинсъ по каѳедрѣ гражданскаго права, на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ изъ 18000—6000 руб., а въ случаѣ недостатка — изъ спеціальн. средствъ Университета. 12) Князь Давидъ Джаваховъ по каѳедрѣ финансоваго права, на 1 годъ съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г., со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ изъ 18000—6000 руб., а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальныхъ суммъ Университета; командированъ за границу на лѣтнее въ 1911 г. вакаціонное время; скончался 14 ноября 1911 г. 13) Карлъ Дишлеръ по каѳедрѣ государственнаго права, на 1 годъ съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ изъ 18000 – 6000 рублей, а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальныхъ средствъ Университета; оставленіе продолжено еще на 1 годъ (второй) по 1-е сентября 1912 г. со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ по 1-е января 1912 года. 14) Петръ Михайловъ по каѳедрѣ энциклопедіи права, на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1 е января 1912 г. со стипендіей на тотъ же срокъ изъ капитала имени П. П. Демидова въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ. 15) Михаилъ Штуха по каѳедрѣ политической экономіи, на 1 годъ, съ 1 го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей на тотъ же срокъ въ 1200 руб. въ годъ, изъ 18000—6000 р., а въ случаѣ недостатка изъ спец. средствъ Университета. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 г. со стипендіей имени Цимсена, съ 1 го января 1912 года.

б) Безъ стипендій: 1) Владиміръ Кауфманъ по каѳедрѣ гражданскаго права (на одинъ годъ по 1 октября 1910 года), оставленіе продолжено на 1 годъ, по 1-е ок-

тября 1911 года. 2) Викторъ Голубевъ по каѳедрѣ международнаго права на 1 годъ по 1-е ноября 1909 г. оставленіе продолжено на 1 годъ по 1-ое ноября 1910 г. (со стипендіей П. П. Демидова); оставленіе продолжено на 1 годъ, по 1-е ноября 1911 г. со стипендіей за ноябрь и декабрь 1910 г. по 100 р. въ мѣсяцъ, изъ 6000 р. Оставленіе продолжено на $^1/_2$ года, съ 1-го ноября 1911 года, безъ стипендіи. 3) Борисъ Мартыновъ по каѳ. гражданск. права (на одинъ годъ по 1-е сентября 1909 г.); оставленіе продолжено по 1-е сентября 1910 г. съ назначеніемъ изъ суммъ Министерства: въ пособіе 450 р. и въ стипендію, съ 1 января 1910 г., по 100 р. въ мѣсяцъ; оставленіе продолжено на 1 годъ (третій) по 1-е сентября 1911 г. безъ стипендіи. 4) Николай Тимашевъ, по каѳедрѣ уголовнаго права, на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 года. Оставленіе продолжено на 1 годъ, съ 1 сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 года 5) Георгій Федоровичъ, по каѳедрѣ гражданскаго права, на 1 годъ съ 1-го октября 1910 г. по 1-е октября 1911 года. 6) Александръ Боголѣповъ по каѳедрѣ государственнаго права, на 1 годъ, съ 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1912 года. 7) Борисъ Гейманъ по каѳедрѣ финансоваго права, по 1-е сентября 1911 г. 8) Владиміръ Эрштремъ по каѳедрѣ гражданскаго права, на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года. 9) Викторъ Игельстромъ по каѳедрѣ государственнаго права, на 1 годъ, съ 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1912 г. 10) Константинъ Лубенскій по каѳедрѣ государственнаго права, на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года. 11) Алексѣй Мих. Смирновъ по каѳедрѣ финансоваго права, на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года. Оставленіе продолжено съ 1-го января 1912 г. по 1-е января 1913 г. 12) Александръ Шапировъ по каѳедрѣ гражданскаго права, на 1 годъ, съ 1-го октября 1910 г. по 1-е октября 1911 года. 13) Георгій Шохоръ-Троцкій по каѳедрѣ уголовнаго права, на 1 годъ, съ 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1912 г. 14) Александръ Болдырь по каѳедрѣ государств. права, на 1 годъ, съ

1-го октября 1911 г. по 1 е октября 1912 г. 15) Николай Ленскій, по каѳ. полицейскаго права, на 1 годъ, съ 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 г. 16) Иванъ Перетерскій, по каѳедрѣ гражданскаго права, на 1 годъ, съ 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 года.

Прикомандированный къ СПБ. Университету: 1) В. В. Карпеко по каѳедрѣ римскаго права, на 1 годъ, съ 1-го іюля 1911 г. по 1-е іюля 1912 года, со стипендіей изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по 1200 рублей въ годъ.

4. По факультету Восточныхъ языковъ.

1) Константинъ Симонолевичъ по каѳедрѣ санскритской словесности (на одинъ годъ по 1-ое іюля 1910 года со стипендіей въ 600 р. въ годъ изъ 6000 р.); оставленіе продолжено на 1 годъ по 1-ое іюля 1911 г. съ разрѣшеніемъ на выдачу дополн. 300 р. изъ суммъ Министерства за первое полугодіе 1910 г.; стипендія продолжена съ 1 іюля 1910 г. по 1-ое января 1911 г. по 100 руб. изъ 18.000 руб.; назначена стипендія по 100 руб. въ мѣсяцъ съ 1-го января по 1-е Іюля 1911 г. (изъ 18000—6000 руб., а въ случаѣ недостатка—изъ спеціальн. средствъ Университета). 2) Александръ Ромаскевичъ по каѳедрѣ персидской словесности (на одинъ годъ по 1-ое сентября 1910 г.) разрѣшено выдать единовременное пособіе въ 50 р. изъ 18.000 р.; оставленіе продолжено по 1-е января 1911 г. со стипендіей въ 1200 руб. съ 1 го января 1910 г. изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1 го января 1911 г. по 1-е января 1912 г., со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ (1000 руб. см. Мин. Нар. Просвѣщ. и 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета). 3) Борисъ Владимірцовъ по каѳедрѣ монгольской и калмыцкой словесности на 1 годъ, съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1910 г., со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ—изъ суммъ Министерства 600 р. и изъ 18000 р.—600 р. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по

1-е сентября 1911 года съ выдачею въ пособіе 400 руб. изъ остатковъ смѣты 1910 г. и стипендіей на тотъ же срокъ, по 100 руб. въ мѣсяцъ (изъ 18000 — 6000 руб., а за недостаткомъ—изъ спец. средствъ Университета). 4) Всеволодъ Платоновъ по каѳедрѣ турецко-татарской словесности на 1 годъ, съ 1-го сентября 1909 г. по 1-е сентября 1910 г., со стипендіей въ 1200 р. въ годъ (600 р. изъ суммъ Министерства и 600 р. изъ 18000 р.); командированъ заграницу, въ Турцію, на лѣтнее въ 1910 г. вакац. время; оставленіе продолжено по 1-е сентября 1911 г., со стипендіей съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г. по 100 р. въ мѣс. изъ 18000 р. Оставленіе продолжено по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей по 100 руб. въ мѣсяцъ (изъ 18000 — 6000 р., а за недостаткомъ изъ спеціальн. средствъ Университета). 5) Сигизмундъ Смогоржевскій по каѳедрѣ исторіи Востока (на одинъ годъ по 1-ое сентября 1910 г.), разрѣшено выдать единовременное пособіе въ 50 р. изъ 18000 р., оставленіе продолжено по 1-ое января 1911 года со стипендіей въ 1200 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. Оставленіе продолжено еще на 1 годъ, съ 1-го января 1911 г. по 1-ое января 1912 г., со стипендіей по 1200 руб. въ годъ (1000 руб. изъ суммъ Министерства и 200 р. изъ средствъ Университета). 6) Юліусъ-Карлъ-Отто Розенбергъ по каѳедрѣ японской словесности на 1 годъ, съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е сентября 1911 г. со стипендіей съ 1-го сентября 1910 г. по 1-е января 1911 г. по 100 руб. въ мѣсяцъ, а такъ же съ 1-го января 1911 г. по 1-е сентября 1911 г. (изъ 18000—6000 р.; а въ случаѣ недостатка—изъ спец. средствъ Университета). Командированъ заграницу съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1911 г. въ Берлинъ. Оставленіе продолжено на годъ, съ 1 сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 г., со стипендіей съ 1-го сентября 1911 г. по 100 руб. въ мѣсяцъ изъ кредита въ 18000 р. и въ пособіе 400 р. изъ остатковъ отъ 18000 р. смѣты 1911 г.

Безъ стипендіи: 1) Іосифъ Кипшидзе по каѳедрѣ армянской и грузинской словесности, на 1 годъ, съ 1-го сентября 1911 г. по 1-е сентября 1912 года.

Прикомандированный къ СПБ. Университету: 1) Александръ Гребенщиковъ по каѳедрѣ манчжурской словесности, на 1 годъ съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 года.

В. Число и составъ студентовъ Университета.

Въ теченіе 1911 года поступило въ число студентовъ 1945, выбыло 2167. Къ 1-му январю 1912 г. числилось: студентовъ 8224, сторонних слушателей и слушательницъ 236, и всего 8460.

Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ къ 1-му января 1912 г. было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

Филологовъ	726
Математиковъ.	1389
Естественниковъ.	1737
а всего на Физико-Математическомъ факультетѣ . . .	3126
Юристовъ	4218
Восточниковъ.	154

По происхожденію студенты распредѣлялись такъ:

Дворянъ и дѣтей чиновниковъ	3769
Духовнаго званія	598
Почетныхъ граждан и купцовъ 1 гильдіи	722
Мѣщанъ, купцовъ 2-й гильд. и ремесл.	1871
Крестьянъ	976
Казачьяго сословія.	182
Иностранныхъ подданныхъ. .	98
Инородцевъ	8

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	6038
Сектантовъ, ...	38
Армяно-Григоріанъ.	196

Римск.-Католиковъ	667
Лютеранъ	548
Реформатовъ	44
Кальвинистовъ	1
Англиканъ	5
Магометанъ	47
Караимовъ	32
Евреевъ	605
Буддистовъ	2
Конфуц.	1

СПИСОКЪ

сторонних слушателей, зачисленных на 1911—12 уч. г.

Юристовъ	119	Православныхъ	133
Естественниковъ	29	Католиковъ	11
Математиковъ	17	Лютеранъ	21
Филологовъ	19	Реформатовъ	1
Восточн. языковъ	9	Іудеевъ	6
	193	Караимовъ	2
		Армянъ	5
		Магометанъ	5
		Будистовъ	6
		Англиканъ	2
		Конфирматовъ	1
			193

По происхожденію сторонніе слушатели распредѣлялись:

Дворянъ и дѣтей чиновниковъ	79
Духовнаго званія	11
Почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 гильдіи	16
Мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи	46
Крестьянъ	28
Казачьяго сословія	1
Иностранныхъ подданныхъ	7
Инородцевъ	5
Итого	193

СПИСОКЪ

вольнослушательницъ, оставленныхъ на 1911—12 уч. г.

Юристовъ. . . .	13	Православныхъ. .	19
Естественниковъ .	15	Католиковъ . . .	1
Математиковъ . .	2	Лютеранъ. . . .	2
Филологовъ . . .	13	Іудеевъ	16
		Армянъ	4
	43	Старообрядцевъ .	1
			43

ОТДѢЛЪ III.

Хозяйственная часть.

Средства Университета.

Денежныя средства Университета состояли: 1) изъ штатныхъ суммъ, 2) изъ спеціальныхъ средствъ, 3) изъ стипендіальныхъ приватныхъ суммъ, доставляемыхъ въ Университетъ разными учрежденіями (общественными и частными).

Изъ штатныхъ суммъ Университета, ассигнованныхъ отъ казны по смѣтѣ на 1911 г., а также изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1910 года, израсходовано было въ теченіе 1911 года:

а) на содержаніе личнаго состава Университета 247.321—77.

б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 147.522—80.

Въ спеціальныя средства Университета поступило въ году 382.726 р. Расходъ изъ этой суммы, а также изъ остатковъ отъ спеціальныхъ средствъ 1910 г. на содержаніе личнаго состава, на учебныя пособія, хозяйственныя и другія нужды Университета составилъ въ 1911 г. 393.247 р. 09 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ распоряженіе Правленія поступили для образованія при Университетѣ студенческихъ стипендій и для выдачи въ пособіе студентамъ Университета слѣдующія суммы:

1. Капиталъ въ 1928 р., завѣщанный Ст. Сов. Л. А. Тарасовымъ и заключающійся въ облигаціяхъ внутренняго 5% займа 1908 г. на 1900 р. и наличныхъ деньгахъ (28 р.).

2. Капиталъ въ 5293 р. 92 коп., завѣщанный Потомственнымъ Почетнымъ гражданиномъ В. А. Таратинымъ и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты (на 5200 р.) и наличныхъ деньгахъ (93 р. 92 к.).

3. Капиталъ въ 10250 р., пожертвованный А. П. Бѣляевой и заключающійся въ облигаціяхъ внутренняго 5% займа 1908 г. (10000 р.) и наличныхъ деньгахъ (250 р.)

4. Капиталъ въ 5000 р. имени семьи Горянскихъ, пожертвованный вдовою Дѣйст. Ст. Сов. С. А. Горянской и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты.

5 Сумма въ 3000 р., пожертвованная М. А. Гинсбургомъ для выдачи въ пособіе 5 студентамъ-христіанамъ и 5 студентамъ евреямъ въ теченіе отчетнаго года.

6. Капиталъ въ 10000 р., завѣщанный женою отставного капитана 2 ранга В. Е. Колышко и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты (7000 р.) (и 4½%) закладныхъ листахъ Московскаго Земельнаго Банка (на 3000 р.) и 34 руб. 50 к. наличныхъ деньгахъ.

Для образованія студенческихъ стипендій изъ процентовъ съ означенныхъ капиталовъ—имени Л. А. Тарасова, В. А. Таратина, семьи Горянскихъ и А. П. Бѣляевой—выработаны, согласно волѣ жертвователей, Положенія о стипендіяхъ и препровождены г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа для утвержденія.

Число функціонирующихъ студенческихъ стипендій увеличилось въ 1911 г. на пять— „въ память освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 г.“, образованныхъ на %% съ капитала въ 31250 р., составившагося въ теченіе многихъ лѣтъ изъ остатковъ отъ процентныхъ денегъ съ различныхъ пожертвованныхъ Университету капиталовъ.

Въ теченіе 1911 года выдано стипендій и пособій:

I. Стипендій: а) изъ суммъ ассигнованныхъ отъ казны 149 студентамъ 42.090 р.; б) изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 143 студентамъ 38.613 р. 42 к.; в) изъ суммъ, доставленныхъ разными учрежденіями 65 студентамъ 24.940 р. 42 к., а всего на сумму 105.643 р. 42 к.

II. Пособій: студентамъ а) изъ суммъ, ассигнованныхъ

отъ казны 3.120 руб.; б) изъ спеціальныхъ средствъ Университета 7.452 р. 72 к.; в) изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями 10.954 р. 96 к., 2 изъ %% съ пожертв. капиталовъ 2.953 р., а всего на сумму 24.480 р. 68 к.

Кромѣ того были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета, на основаніи дѣйствующихъ о семъ правилъ: въ первой половинѣ 1911 года 1.224 студента на сумму 30.600 руб., во второй половинѣ 1911 года 1.038 студентовъ на сумму 25.950.

ОТЧЕТЪ

по хозяйственной части за 1911 годъ.

Вслѣдствіе неудовлетворенія возбужденнаго еще въ 1909 г. ходатайства Совѣта Университета объ увеличеніи ежегоднаго ассигнованія на хозяйственныя нужды, Правленіе Университета въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, должно было отказаться отъ осуществленія хозяйственныхъ мѣропріятій, вопросъ о которыхъ уже давно назрѣлъ, но осуществленіе которыхъ требуетъ значительныхъ затратъ. Такимъ образомъ былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени капитальный ремонтъ зданій Университета, вопросъ о которомъ наиболѣе обострился именно въ отчетомъ году, вслѣдствіе неожиданно обнаружившихся дефектовъ въ состояніи нѣкоторыхъ помѣщеній учебно-вспомогательныхъ учрежденій (обвалъ штукатурки потолка въ помѣщеніи Ботаническаго Кабинета, обнаруженіе плохого состоянія потолочныхъ балокъ какъ въ выше названномъ помѣщеніи, такъ и въ аудиторіи Анатомо-Гистологическаго Кабинета и Музея Древностей и пр.).

Благодаря произведеннымъ экстренно въ указанныхъ помѣщеніяхъ работамъ, непосредственная опасность является устраненной, тѣмъ не менѣе ветхость университетскихъ зданій внушаетъ серьезныя опасенія, которыя могутъ быть устранены только при осуществленіи полнаго капитальнаго

ремонта и даже переустройства какъ Главнаго здапія, такъ и нѣкоторыхъ помѣщеній другихъ, принадлежащихъ Спб. Университету зданій. Для выясненія размѣровъ такового ремонта Правленіемъ Университета въ концѣ отчетнаго года были разосланы запросы г.г. завѣдующихъ учебно-вспомогательными учрежденіями и лицамъ, занимающимъ казенныя квартиры, и на основаніи собранныхъ матеріаловъ составляются архитекторомъ Университета и Завѣдующимъ электрической частью предварительныя смѣты работъ, для осуществленія каковыхъ Правленіемъ У-та, съ одобренія Совѣта, предположено возбудить ходатайство объ открытіи особаго кредита изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Что касается произведенныхъ въ текущемъ году самыхъ необходимыхъ ремонтныхъ работъ, то послѣднія могутъ быть распредѣлены по тремъ категоріямъ:

1) Работы, вошедшія въ общую предварительную смѣту лѣтняго ремонта;

2) Работы дополнительныя, необходимость которыхъ была обнаружена по составленію предварительной смѣты и на производство которыхъ частью испрашивалось особое разрѣшеніе г. Попечителя Спб. Учебнаго Округа;

3) Текущій мелкій ремонтъ.

Къ числу работъ первой категоріи слѣдуетъ отнести: а) исправленіе слабой штукатурки и окраску фасада перваго корпуса Главнаго здапія съ набережной Невы въ 2 колера, согласно эскизу художника А. Бенуа, рекомендованному Правленію Университета Комиссіей по изученію и описанію стараго Петербурга. Таковое частичное исправленіе фасада рѣшено было произвести, дабы не нарушать общаго вида Университетской набережной, почти всѣ дома которой были приведены въ порядокъ и, такимъ образомъ, здапіе Университета нарушало бы общую гармонію;

б) исправленіе штукатурки и окраска фасада т. н. Ректорскаго дома также въ 2 колера;

в) частичное исправленіе штукатурки стѣнъ, побѣлку потолковъ, окраску оконъ, дверей и печей, а также ремонтъ половъ въ III, IV, V, IX и XII аудиторіяхъ, въ буфетной

комнатѣ, въ комнатѣ смотрителя зданія, въ архивѣ, въ главной казначейской и въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ канцеляріи, окраску стѣнъ внутренняго корридора противъ Канцеляріи Правленія масляной краской съ набивкой внизу высокаго плинтуса для предупрежденія осыпанія стѣны, облицовку плитками примыкающей къ корридору проходной комнаты съ установкой тамъ новой раковины, исправленіе пола и линолеума въ корридорахъ Канцеляріи по студенческимъ дѣламъ, настилку новаго паркета въ проходной комнатѣ Канцеляріи Проректора, ремонтъ мозаичныхъ половъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ Физическаго Института, частичный ремонтъ помѣщеній химической лабораторіи, библіотеки астрономической обсерваторіи, школы, кабинетовъ: Экономическаго, Минералогическаго, Ботаническаго, Агрономическаго и Статистическаго;

г) необходимый ремонтъ квартиръ служащихъ и служителей Университета, ремонтъ общей прачешной, а также принадлежащихъ Университету домовъ по 15 и 16 л. В. О.

Всѣ работы, за исключеніемъ газо-водопроводныхъ и мостовыхъ, въ отчетномъ году, какъ и въ 1910 г., были сданы съ торговъ одному подрядчику (А. В. Сѣдунову) за достигнутую на торгахъ цѣну—11.465 р. (одиннадцать тысячъ четыреста шестьдесятъ пять рублей), съ тѣмъ, чтобы и могущія послѣдовать за симъ дополнительныя работы и текущій ремонтъ производились тѣмъ же подрядчикомъ и по тѣмъ же цѣнамъ.

Къ числу дополнительныхъ работъ, необходимость въ производствѣ которыхъ обнаружилась по составленіи осповной смѣты, слѣдуетъ отнести:

а) дополнительныя работы по приспособленіи помѣщенія подъ Музей и Библіотеку покойнаго профессора Д. И. Мендѣлева и по оборудованію помѣщенія отдѣленія Физической химіи химической лабораторіи;

б) ремонтъ штукатурки сводчатаго потолка и окраску стѣнъ наружной галлереи Главнаго зданія;

в) ремонтъ жалюзи въ слуховыхъ окнахъ чердака Главнаго зданія;

г) переустройство рамъ въ фотографическомъ павильонѣ при Физическомъ Институтѣ;

д) укрѣпленіе потолковъ въ Физіологическомъ отдѣленіи Ботаническаго Кабинета;

е) укрѣпленіе пола въ двухъ помѣщеніяхъ Зоологическаго кабинета;

ж) ремонтъ квартиры занимаемой г. Проректоромъ Университета, пострадавшей отъ пожара, а также квартиры Секретаря Совѣта и квартиры, которую занималъ покойный служащій Канцеляріи Правленія Н. Е. Эрбатовъ;

з) устройство водопровода въ зданіи Же-де-Помъ (въ квартирахъ служителей);

и) прокладку новой водопроводной линіи въ измѣненномъ направленіи для подачи газа въ Морфологическое, Физіологическое и Криптогамическое Отдѣленія Ботаническаго Кабинета;

к) исправленіе части мостовой у Главнаго зданія (по Университетской наб., по Университетской и Биржевой лин.) и домовъ по 15 и 16 л. В. О., а также перестилку плитныхъ переходовъ во дворахъ Университета (отъ главнаго зданія къ зданію Же-де-Помъ, Физическому Институту, Химической Лабораторіи и служительскому флигелю).

Какъ на выдающіяся изъ ряда обычныхъ ремонтныхъ работъ, слѣдуетъ указать на работы по полному переустройству канализаціонной сѣти на дворахъ Университета. Вслѣдствіе неоднократныхъ заявленій г.г. завѣдующихъ учебно-вспомогательными учрежденіями о наполненіи водой подвальныхъ помѣщеній зданій Химической Лабораторіи, отчасти Физическаго Института, по порученію Правленія Университета, было произведено разслѣдованіе причинъ этого явленія, при чемъ оказалось, что подвалы этихъ зданій наполняются водой вслѣдствіе неправильнаго уклона канализаціонной сѣти, а также нѣкоторыхъ другихъ ея дефектовъ.

Полагая, небезопаснымъ для фундамента зданія Химической Лабораторіи оставлять канализацію во дворѣ Университета въ такомъ состояніи, Правленіе Университета признало необходимымъ произвести капитальный ремонтъ и расшире-

ніе канализаціонной сѣти безотлагательно. Для выясненія стоимости работъ были запрошены разныя фирмы, и работы сданы Русско-Бельгійскому Акціонерному Обществу керамиковыхъ издѣлій (завода „Новь“), какъ предложившей произвести требуемыя работы по наиболѣе выгодной для Университета цѣнѣ, за общую сумму 4117 р. 15 к.

Неудовлетворительность внутренней проводки электрической сѣти стараго типа привела къ необходимости совершеннаго ея переустройства, но, за недостаткомъ спеціальныхъ средствъ, пришлось ограничиться лишь частичнымъ переустройствомъ сѣти (прокладка новыхъ магистральныхъ проводовъ къ моторамъ въ зданіи Химической Лабораторіи, установка добавочныхъ проводовъ въ зданіи Химической Лабораторіи, передѣлка сѣти проводовъ въ X аудиторіи и въ помѣщеніи Восточнаго Факультета.

Изъ другихъ работъ по электрической части слѣдуетъ упомянуть объ исправленіи двухъ моторовъ въ большой аудиторіи лабораторіи технической химіи.

Что касается оборудованія сѣти электрическаго освѣщенія экономическими лампочками системы „Осрамъ“ Технической Конторой „Фишгертъ и К°“, то въ виду благопріятныхъ результатовъ, данныхъ таковымъ оборудованіемъ, предположено оборудованіе хозяйственнымъ способомъ экономическими лампочками также и помѣщеній принадлежащаго Университету зданія по 16 лин. В. О.

Произведены работы по приведенію въ порядокъ системы парового отопленія въ новомъ помѣщеніи лабораторіи Физической химіи, осмотрѣнъ и ремонтированъ перегонный кубъ въ отдѣленіи Неорганической Химіи Химической Лабораторіи.

Въ цѣляхъ обезпеченія зданій Университета въ пожарномъ отношеніи, въ дополненіе къ мѣрамъ принятымъ Правленіемъ Университета въ 1910 г. пріобрѣтено еще нѣсколько пожарныхъ рукавовъ для помѣщенія Ботаническаго Кабинета.

Изъ мѣръ, принятыхъ Правленіемъ Университета для сокращенія расходовъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) Въ цѣляхъ сокращенія расходовъ на ремонтъ квартиръ служа-

щихъ и служителей установлены нормальные размѣры и сроки производства работъ, а именно: въ квартирахъ служащихъ ремонтъ долженъ производиться не ранѣе, какъ по истеченіи 4-хъ лѣтняго срока со времени послѣдняго ремонта, а въ квартирахъ служителей по истеченіи 3-хъ лѣтняго срока, (исключеніе дѣлается для кухонъ, общихъ помѣщеній, людскихъ, гдѣ работы могутъ производиться не ранѣе какъ по истеченіи 2-хъ лѣтняго срока).

Перепланировка квартиръ, а также другія ремонтныя работы на счетъ квартиранта могутъ производиться только съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Правленія Университета; мелкія работы, какъ-то: вставка стеколъ, починка замковъ, и т. п., а равнымъ образомъ всѣ работы по ремонту электрической сѣти и звонковъ въ казенныхъ квартирахъ служащихъ должны производиться на счетъ квартирантовъ.

Въ виду особенно выгодныхъ условій, предложенныхъ Торговымъ домомъ Д. Гандельманъ, Лаурансъ и К° на поставку каменнаго угля и кокса, заготовка означеннаго топлива, съ разрѣшенія Министерства, произведена была хозяйственнымъ способомъ.

Вслѣдствіе несогласія домовладѣльца д. № 12 по Церковной ул.—Второго Страхового Россійскаго Общества на сдачу квартиръ для помѣщенія холостыхъ служителей У-та на прежнихъ условіяхъ, по истеченіи срока заключеннаго съ нимъ Правленіемъ контракта, коктрактъ съ Обществомъ не былъ возобновленъ, а вмѣсто упомянутыхъ квартиръ, были сняты новыя на болѣе выгодныхъ условіяхъ въ д. № 4 по Волховскому пер., принадлежащемъ баронессѣ Клейберъ

Въ виду большей помѣстительности означенныхъ квартиръ, явилась возможность поселить въ нихъ также и часть семейныхъ служителей, не имѣющихъ казенныхъ квартиръ. Такимъ образомъ выдача квартирныхъ денегъ служителямъ производится лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда служитель, пользовавшійся казенной квартирой, лишается ее, вслѣдствіе необходимости использовать помѣщеніе для другихъ надобностей.

СПРАВКА

о расходахъ, произведенныхъ въ 1911 году, изъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1911 г. на хозяйственную часть, и изъ остатковъ отъ личнаго состава смѣты 1910 г.

№	На что,	Руб.	Коп.
1	Оцѣночный и земскій сборы	820	38
2	Освѣщеніе: а) электричество	10516	13
	„ б) газъ	5198	74
3	Водоснабженіе	3689	54
4	Отопленіе. а) дрова	16545	30
	„ б) уголь и коксъ	12690	23
5	Ремонтъ	8530	10
6	Другіе хозяйств. расходы	11371	46
7	Типографскія работы и канц. прин. .	6387	50
8	Содержаніе церкви	1500	—
9	„ зданія бывшаго Общежитія.	5696	53
10	„ служителей	33243	—
11	„ писцовъ	11073	34
	Итого . .	127272	25

ОТДѢЛЪ IV.

Отчетъ о состояніи Библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ 1911 году.

Въ 1911 году Библіотека Императорскаго С.-Петербургскаго Университета пріобрѣла покупкою:

1) русскихъ книгъ	40	назв.	въ	121	том.	на	341	р.	19 коп.
2) русскихъ картъ	1	„	„	1	„	„	1	„	50 „
3) русскихъ журнал.	0	„	„	159	„	„	321	„	90 „
4) иностр. книгъ	1202	„	„	2433	„	„	6410	„	97 „
5) иностр. картъ	1	„	„	2	„	„	3	„	94 „
6) иностр. журн.	10	„	„	1132	„	„	7812	„	97 „
7) иностр. рукопис.	10	„	„	10	„	„	37	„	50 „

Итого 1264 назв. въ 3858 том. на 14929 р. 97 коп.

Сверхъ того, Библіотека изъ 14365 томовъ, полученныхъ въ даръ или въ обмѣнъ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ, издателей и частныхъ жертвователей, занесла въ Инвентарь 1911 года:

1) русск. книгъ	1671	назв.	въ	3637	том.	приблиз.	на	3637	руб.
2) русск. картъ	1	„	„	1	„	„	„	1	„
3) русск. журн.	27	„	„	281	„	„	„	281	„
4) русск. эстамп.	1	„	„	1	„	„	„	1	„
5) иностр. кн.	5211	„	„	5754	„	„	„	5754	„
6) иностр. журн.	31	„	„	737	„	„	„	737	„

Итого 6942 назв. въ 10411 том. приблиз. на 10411 руб.

Всего прибыло 8206 назв. въ 14269 том. приблизительно на 25340 руб. 97 коп. Къ 1 января 1911 года состояло

216058 названій въ 427897 томахъ приблизительно на 928002 руб. 75 коп. *Къ 1 января 1912 года состоитъ 224.264 назв. въ 442166 томахъ приблизительно на 953.343 руб. 72 коп.*

Изъ книгъ, купленныхъ Библіотекою въ 1911 году, заслуживаютъ особаго вниманія:

1) Encyclopädia Britannica, въ 29 томахъ изданія 1911 года, купленная въ Лондонѣ у Кеганъ Пауль, Тренчъ, Трюбнеръ и Ко. за 32 фунта стерл. 12 шилл. и 6 пенс.

2) Leonh. Euleri Opera omnia. 1911 года.

3) Dom Ant- Staerk. Les manuscrits latins du V au XIII siècle. 2 тома. 40 рублей.

4) Encyclopaedia of Religion and Ethics. 3 тома (84 шилл.(

5) Schriften d. wiss. Gesellschaft in Strassburg.

6) Larousse Illustré Mensuel (съ начала изданія).

7) Собраніе брошюръ по исторіи средневѣковыхъ городовъ изъ библіотеки покойнаго проф. Карла Гегеля, купленное у Густава Фокка въ Лейпцигѣ.

8) Собраніе книгъ и брошюръ о паукахъ, купленное у Фридлендера и Сына въ Берлинѣ.

9) Festschrift z. 60. Geburstt. R. Hertwig. 3 тома за 180 марокъ (вмѣсто 200).

10) Пополненъ журналъ „Annales Mycologici".

11) Пріобрѣтены за три года журналы: „Wiener Medizinische Wochenschrift" и „Münchener Medizin. Wochenschrift".

12) Куплено у г. Сергѣева за 15 рублей шеститомное роскошное изданіе „Великая Реформа".

13) Куплено роскошное изданіе „Москва въ ея прошломъ и настоящемъ".

14) Куплены II-ой, III-ій и IV-й томы трудовъ экспедиціи Eckley Cox Junior въ Нубію за 110 M. 25 Pf.

15) Библіотека подписалась на два экземпляра „Новаго Энциклопедическаго Словаря" Брокгаузъ-Ефронъ.

16) Въ обмѣнъ на „Біографич. словарь профессоровъ И. Спб. Университета" получила два первыхъ тома послѣдняго изданія „Энциклопедич. словаря" изд. Гранатъ.

17) Подписалась на одинъ экземпляръ „Энциклопедич. словаря" фирмы „Дѣятель".

Библіотека, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обмѣнивалась изданіями Спб. Университета съ значительнымъ числомъ за-граничныхъ и русскихъ учрежденій. Въ концѣ года, Библіотека, по порученію Физико-Математическаго Факультета, разослала учрежденіямъ, состоящимъ съ нею въ обмѣнѣ, первый томъ „Сочиненій А. Н. Коркина", отдала часть экземпляровъ этого изданія на коммиссію лучшимъ книжнымъ магазинамъ С. Петербурга и роздала безплатные экземпляры Гг. Профессорамъ, Приватъ-доцентамъ и магистрантамъ математическго разряда.

Въ минувшемъ году Библіотека получила въ даръ и въ обмѣнъ 14365 томовъ. Оказавшіеся среди нихъ дублеты мало читаемыхъ сочиненій Библіотека роздала библіотекамъ университетскихъ кабинетовъ, музеевъ, семинаріевъ, а также, съ разрѣшенія Правленія и по ходатайству Библіотечной Коммиссіи, уступила довольно значительное количество дублетовъ библіотекѣ Военно-Юридической Академіи.

Изъ пожертвованій 1911 года первое мѣсто занимаетъ библіотека покойнаго д. с. с. Владиміра Васильевича Сабанина (2819 томовъ), подаренная сыновьями покойнаго Борисомъ Влад. и Андреемъ Вл. Сабаниными. Благодаря этому пожертвованію, значительно обогатился въ Библіотекѣ Университета отдѣлъ изящной словесности, а въ особенности отдѣлъ произведеній драматическихъ. Обогатились также отдѣлы исторіи, географіи, технологіи, фотографіи, музыки, образовательныхъ искусствъ, книгопечатанія, юмористическихъ и сатирическихъ листковъ. Интересна, между прочимъ, коллекція русскихъ листковъ, изданныхъ въ Россіи въ 1905—1906 годахъ. Среди книгъ В. В. Сабанина оказалось немало роскошныхъ изданій и книгъ типа рождественскихъ подарковъ для дѣтей и юношества.

Вдова присяжнаго повѣреннаго Евгенія Исааковича Утина Надежда Александровна Утина, слѣдуя совѣтамъ чиновниковъ Государственнаго Банка Василія Васильевича Вадковскаго и Карла Рафаиловича фонъ-Гаартмана, подарила часть библіотеки ея покойнаго супруга въ количествѣ 2142 томовъ, благодаря чему обогатился

отдѣлъ уголовнаго права, а въ особенности отдѣлъ, посвященный исторіи развитія суда присяжныхъ въ Западной Европѣ. Значительное количество дублетовъ изъ этого пожертвованія уступлено было Кабинету уголовнаго права и Юридическому Кабинету. Благодаря этому пожертвованію, явилась также возможность пополнить въ Библіотекѣ книги, утерянныя въ старые годы Гг. Профессорами. Такъ, напр., у Е. И. Утина оказалась книга, взятая, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ изъ Библіотеки Университета покойнымъ профессоромъ А. О. Мухлинскимъ и до сихъ поръ не возвращенная.

Окончившій курсъ по китайскому отдѣленію Факультета Вост. Яз. Александръ Васильевичъ Шрутъ своимъ пожертвованіемъ въ 626 томовъ обогатилъ отдѣлъ языкознанія вообще и славяновѣдѣнія въ особенности.

Вдова д. с. с. Александра Андреевича Мурашкинцева Эмма Ѳедоровна Мурашкинцева подарила изъ библіотеки ея покойнаго супруга 411 томовъ юридическаго, политико-экономическаго и статистическаго содержанія. Дубликаты изъ этой коллекціи будутъ уступлены Кабинетамъ Юридическому и Экономическому.

Старый другъ Библіотеки Прив.-доц. Юлій Юліевичъ Форсманъ, уже не мало содѣйствовавшій обогащенію Библіотеки и своими крупными пожертвованіями, и привлеченіемъ къ щедрому пожертвованію покойнаго статсъ-секретаря А. А. Половцева, подарилъ еще новую значительную коллекцію много читаемыхъ книгъ (326 томовъ), обогатившихъ отдѣлы языкознанія и изящной словесности.

Вдова знаменитаго заслуж. проф. тайн. сов. Александра Дмитріевича Градовскаго Ольга Владиміровна Градовская, въ дополненіе къ ранѣе пожертвованнымъ ею книгамъ изъ библіотеки ея покойнаго супруга, подарила еще 208 томовъ изъ его же библіотеки.

Заслуженный проф. Александръ Александровичъ Иностранцевъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подарилъ новую партію книгъ (281 томъ), важныхъ для изученія хозяйства г. С.-Петербурга.

Пожертвованіе преподавателя Реформатскаго Училища въ С.-Петербургѣ Анатолія Антоновича фонъ-Гюббенетъ, окончившаго курсъ Факультета Вост. Яз. по разряду еврейскаго языка, состояло изъ 87 томовъ сочиненій по семитологіи.

Проф. междунар. права Александръ Александров. Пиленко, одинъ изъ постоянныхъ жертвователей Библіотеки, подарилъ 100 томовъ, и въ томъ числѣ роскошное изданіе по исторіи сооруженія Спб. городского трамвая, нѣмецкій иллюстрированный журналъ „Deutsche Kunst u. Dekoration“ и т. п.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Библіотеку не забыли одѣлить своими подарками ея давнишніе друзья: вице-президентъ Имп. Академіи Наукъ Петръ Васильевичъ Никитинъ (53 тома), засл. проф. Орестъ Даніилов. Хвольсонъ (50 т.), хранитель Статистическаго Кабинета Антонъ Іосифовичъ Буковецкій (92 тома), деканъ историко-филол. факультета Ѳедоръ Александр. Браунъ (59 томовъ) и проф. Дм. Ѳедор. Селивановъ (63 тома).

Цензоръ Иванъ Ивановичъ Козулинъ своимъ цѣннымъ приношеніемъ (39 томовъ) обогатилъ отдѣлы путешествій и западно-европейской изящной словесности.

Цензоръ Владиміръ Иванов. Кривошъ предоставилъ въ распоряженіе Библіотеки 184 экземпляра его сочиненій („Упрощенное письмо“, драма „Толстовецъ“ и проч.) для раздачи студентамъ и для разсылки учрежденіямъ, состоящимъ съ Библіотекою въ обмѣнѣ.

Хранитель Геологическаго Кабинета Борисъ Анфировичъ Поповъ подарилъ и въ этомъ году значительное собраніе періодическихъ изданій (105 том.).

Пополненію отдѣла періодическихъ изданій значительно содѣйствовалъ прив.-доцентъ Андрей Дмитріевичъ Рудневъ (263 нумера) и бывшій секретарь Совѣта С.-Петерб. Университета Платонъ Михайловичъ Кривошеинъ (264 т.).

Прив.-доцентъ Андрей Александровичъ Рихтеръ подарилъ Библіотекѣ: 1) бумажный платокъ съ изображеніемъ „Stage of Europe in Dec. 1812“, 2) два масонскихъ диплома, 3) два масонскихъ передника и 4) двѣ масонскихъ ленты. Со-

гласно съ постановленіемъ Правленія Университета, означенныя вещи были переданы секретарю Совѣта для храненія ихъ въ особыхъ витринахъ въ университетскомъ залѣ Петра I

Представитель бывшаго студенческаго „кружка по національному вопросу“ Израиль Рафаилов. Грушкинъ подарилъ 49 томовъ изъ библіотеки кружка и въ томъ числѣ. многочитаемый русскій переводъ „Исторіи Евреевъ“ Гретца.

Сынъ покойнаго преподавателя Спб. 6-й Гимназіи и знатока зыряпскаго языка Георгія Степановича Лыткина Сергѣй Георгіевичъ Лыткинъ подарилъ изъ библіотеки отца 26 томовъ о языкахъ инородцевъ сѣверной Россіи и Сибири.

Герцогъ Орлеанскій (Duc d'Orléans) подарилъ изданное на его средства описаніе трудовъ снаряженной имъ экспедиціи въ полярныя страны на кораблѣ „Belgica“, командиръ котораго Gerlache и прислалъ Спб. Университету черезъ Коммиссію Международнаго Обмѣна Изданій три экземпляра всѣхъ вышедшихъ выпусковъ этого роскошнаго изданія, а именно: для Проф. Влад. Мих. Шимкевича, для Библіотеки Спб. Унив. и для Имп. Спб. Общества Естествоиспытателей.

Остальные жертвователи Библіотеки, которымъ она такъ-же, какъ и вышеназваннымъ, приноситъ свою глубочайшую признательность за оказанное ей вниманіе, поименованы въ нижеслѣдующемъ алфавитномъ спискѣ съ указаніемъ при имени каждаго изъ нихъ числа пожертвованныхъ ими томовъ.

Автамонова, Елена Алексѣевна, учительница—8 томовъ.
Агаповъ, Дмитрій Васил. (Оренбургъ)—1.
Агрономовъ, Н. А. (Ревель)—1.
Алавердянцъ, Михаилъ Яковл.—1.
Алексѣевъ, Васил. Михайл., прив.-доц.—17.
Апцыферовъ, Алексѣй Никол., проф. (Харьк.)—1.
Аршиновъ, В. В. (Москва)—2.
Багровъ, Левъ Семен., подпоруч.—1.
Барапскій, Евген. Александр., студ.—1.
Бартольдъ, Васил. Владим. проф.—1.
Бепешевичъ, Владим. Никол., проф.—7.

Бернштейнъ, Абрамъ Айзиковъ.—2.
Благовидовъ, Ѳ. В., проф. (Тифлисъ)—2.
Бобокъ, Іосифъ Іосиф.—3.
Бобокъ, Францъ Антон.—2.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Ив. Александр., засл. проф.—5.
Буличъ, Серг. Конст., проф.—1.
Варнеке, Борисъ Васил., проф. (Одесса)—1.
Васильевъ—Васильковъ, Александръ Конст., Имп. Росс. Консулъ въ Парижѣ—5.
Введенскій, Александръ Ив., проф.—2.
Вейнбергъ, Борисъ Петр., проф. (Томскъ)—1.
Vellay, Charles, редакторъ „Revue histor. de la Révolution Française“ (Paris)—5.
Вернадскій, Владим. Ив., академикъ—1.
Верховскій, П. В., проф. (Варш.)—1.
Веселовская, Анна Александр.—3.
Веселовскій, Александръ Александр.—1.
Веселовскій, Никол. Ив., заслуж. проф.—3.
Ветюковъ, Иванъ Алексѣев.—1.
Витте, Сергѣй Юліев., Графъ, членъ Госуд. Совѣта—1.
Владимірцевъ, Борисъ Яковл., магистрантъ—8.
Вознесенская, Елена Александр., служ. въ Библіотекѣ—10.
Вольтеръ, Эдуардъ Александр., прив.-доц.—52.
Вульфовичъ, Александръ Давид., студ.—1.
Вышеградскій, Александръ Иван., камергеръ—7.
Гаддъ, Наталія Георг., вольнослуш.—3.
Гильзенъ, Карлъ Карл.—3.
Глаголева, Татьяна Матв.—1.
Глазенапъ, Серг. Павл. фонъ, засл. проф.—2.
Годлевскій, Михаилъ, ксендзъ, проф.—1.
Головачевъ, Петръ Михайл., прив.-доц.—1.
Голубевъ, Викторъ Порфир., магистрантъ—55.
Горовцевъ, Ал-дръ Михайл., прив.-доц.—2.
Гроссе, Викт. Ѳед., генер.-консулъ въ Шанхаѣ—25.
Грушевскій, Ал-дръ Серг., прив.-доц.—18.
Гурій (Степановъ), іеромон., проф. (Казань) 1.
Гурьяновъ, Васил. Поликарп., служащ. въ Библіотекѣ—22.

Давидовскій, Григор. Митроф., композиторъ (Ростовъ-на-Дону)—11.
Денъ, Владим. Эдуард., проф.—2.
Диль, Эрихъ Васил., студ.—4.
Ди-Сенъи, Ник. Конст., помощн. прис. повѣр.—1.
Дмитріевъ, Александръ Игнат., пом. экспед. газетн. экспедиціи—7.
Добіашъ-Рождественская, Ольга Антон., преподав. Высш. Женск. Курсовъ—3.
Дороватовскій, Никол. Серг., студ.—10.
Дыбовъ-Младшій, Гр. Гр. (Сарат.)—1.
Егоровъ, Дмитр. Конст., чин. Главн. Управл. Шосс. и Водн. Сообщ.—2.
Егоровъ, Никол. Григор., Управляющій Главною Палатой Мѣръ и Вѣс.—1.
Жаковъ, Каллистратъ Ѳалалеев., проф. Психо-Неврал. Инст.—1.
Ждановъ, Левъ Ѳедор., оконч. курсъ въ унив.—2.
Жебелевъ, Серг. Ал-дров, проректоръ—3.
Жижиленко, Ал-дръ Ал-дров., проф.—2.
Заболотскій, Петръ Алексѣев., проф. (Варш.)—2.
Загурскій, Леонидъ Никол., проф.—1.
Замотинъ, И. И., проф. (Варш.)—1.
Зароченцевъ, М. Т., инжен.—1.
Звягинскій, Як. Як., (Москва)—1.
Зиминъ, Л., препод. (Ташкентъ)—1.
Зоргенфрей, Густ. Густав., директоръ спб. 6-ой гимн.—1.
Ивановъ, Ал-дръ Ал-дров., проф. астрон.—2.
Ивановъ, Алексѣй Ив., прив.-доц. китайск. яз.—2.
Индриксонъ, Ѳедоръ Никол., лабор.—2.
Иностранцевъ, Конст. Ал-др., докторъ истор. востока—3.
Карѣевъ, Никол. Ив., проф.—4.
Квѣцинскій-Леонидовъ, Викт. Франц.—1.
Квятковскій, С. И. (Касимовъ, Ряз. губ.)—1.
Kleine (Berlin)—1.
Коганъ. Л.—1.
Коганъ, Петръ Семен., прив.-доц.—14.

Колюбакинъ, Борисъ Михайл., генер.-лейт.—5.
Колюбакинъ, Никол. Борис., студ.—49.
Комисарчукъ, Антонъ Антон., инженеръ—1.
Котвичъ, Владисл. Людвиг., прив.-доц.—9.
Кравковъ, Серг. Пав., пр.-доц.—2.
Кравцовъ, Петръ Семен., хранит. Юридич. Кабин.—1.
Красиковъ, Пв. Евграф., секретарь по студенч. дѣл.—7.
Крачковскій, Игнат. Юліан., прив. доц.—4.
Ксенжопольскій, А. В. (Житомиръ)—1.
Кубаловъ, Б. (Иркутскъ)—1.
Кудряшовъ, Ал-дръ Ив., прив.-доц. В. Мед. Акад.—1.
Кулаковичъ, Петръ Констант.—1.
Кулишеръ, Іосифъ Михайл., прив.-доц.—3.
Лавровъ, Петръ Алексѣев., проф.—2.
Лаппо-Данилевскій, Ал-дръ Серг., академ.—3.
Лапшинъ, Ив. Ив., прив.-доц.—3.
Ларондъ, Андрей Ал-дров., лекторъ франц. яз.—48.
Лебедевъ, Антонъ Васил., правитель канцел. Главн. Интенд. Управл.—4.
Лейстъ, Эрнстъ, проф.—1.
Lehmann, Ina (Спб.)—1.
Leyh, G., D-r. (Геттингенъ)—1.
Леммъ, Оскаръ Эдуард., хранитель Азіатск. Музея.—4.
Лермантовъ, Владим. Владим., прив.-доц.—2.
Линковскій, Викторъ Іосифов., оконч. курсъ въ унив.—1.
Липскій, Владим. Ипполит.—1.
Лосскій, Никол. Онуфріев., прив.-доц.—1.
Люблинскій, Пав. Исаак., прив.-доц.—18.
Маггидъ, Давидъ Гилларіонов. (Гелелев.), раввинъ—1.
Маленнъ, Ал-дръ Іустинов., проф.—6.
Малининъ, Ал-дръ Ал-дров., (Москва)—6.
Малисъ, Леонидъ Герман., препод.—12.
Марръ, Никол. Яковл., академ.—6.
Мартиновичъ, Никол. Никол. (Александрія въ Египтѣ).—5.
Мебесъ, Владим. Юльев. фонъ —8.
Меликсетъ-Бековъ, Л. М. (Тифлисъ)—3.
Менчиковскій, Миронъ Яковл., студ.—133. брошюры.

Мижуевъ, Пав. Григор., библіот. Технол. Инст.—7.
Миницкій, Н. В., библіот. И. Томск. Унив.—2.
Минорскій, В. О.—1.
Мокринскій, С. П. проф.—4.
Мордухай-Болтовской, Дм. Дм., проф. (Варш.)—2.
Морской, А.—1.
Мсеріанцъ, Левонъ Зармайр., проф. (Москва)—1.
Мулюкинъ, Ал-дръ Серг., проф. (Одесса)—1.
Мурзинъ, Илья Петр., помощ. библіот.—8.
Находкинъ, Конст. Мокѣев., служащ. въ библ.—53.
Некрасовъ, Пав. Алексѣев., тайн. сов.—2.
Немарксъ, Б. Г.—1.
Никандръ, Епископъ Нарвскій—1.
Никитинъ, Васил. Ив.—4.
Никольскій, Н. Ив., казнач. Физ.-Медиц. Общ.—4.
Нольде, Ал-дръ Эмиліев., баронъ, прив.-доц.—1.
Обручевъ, В. А. (Томскъ)—2.
Озеровъ, Ив. Христофоров., проф. (Москва)—2.
Окуневъ, Никол. Львов., магистрантъ—1.
Павловъ, Борисъ Ѳедор., окончъ. курсъ въ Унив.—37.
Пановъ, Ал-дръ Алексѣев., чин. Переселенч. Управл., литераторъ—2.
Паркау, П. Фр. фонъ, генер.-губерн.—1.
Пасенко, Валеріанъ Аркад., магистрантъ.—2.
Патрановъ, Серафимъ Кероніев., ст. сов.—34.
Пестовскій, Борисъ Алексѣев., студ.—1.
Платоновъ, Серг. Ѳедор., проф.—1.
Позднѣевъ, Алексѣй Матв., проф.—3.
Покровскій, Серг. Ив., лабор.—2.
Пороховщиковъ, Петръ Серг., тов. предсѣд. Спб. Окружн. Суда.—1.
Протопоповъ, Вас. Яковл. (Спб. Съѣзж. ул.)—1.
Рамстедтъ, Г. І., проф. (Гельсингф.)—4.
Римская-Корсакова, Над. Никол., вдова композитора.—1.
Ромаскевичъ, Ал-дръ Ал-дров., магистрантъ.—9.
Ростовцевъ, Мих. Ив., проф.—6.
Рудневъ, Дмитр. Дмитр. (Архангельскъ).—1.

Рыбинъ, Пав. Андр., чин. канц. Совѣта Спб. Унив.—3.
Савельевъ, Валеріанъ Ал-дров., служащ. въ библіотекѣ—13.
Савкевичъ, Пантелеймонъ Ипполит., хранит. астрон. библіотеки—1.
Садковъ, Ив. Кирилл., пом. библіот.—30.
Саломе, Васил. Карл., ст. сов.—39.
Самаринъ, Ѳедоръ Дмитр. (Москва).—1.
Самойловичъ, Ал-дръ Никол., прив.-доц.—1.
Свѣшниковъ, П., директ. реал. учил. (Уфа)—2.
Селитренниковъ, А. М. (Одесса).—3.
Сергѣевскій, Дмитр. Никол., магистрантъ.—1.
Середонинъ, Серг. Михайл., проф.—3.
Scott, J. Alfred (Дублинъ)—1.
Славнинъ, П. (Тобольскъ)—1.
Смогоржевскій, Сигизмундъ Бронисл., магистрантъ—32.
Соболевскій, Алексѣй Ив., академ.—7.
Соковнинъ, Никол. Никол., казначей Физико-Химич. Общ.—2.
Соловьевъ, Никол. Васил., антикварій и библіофилъ.—2.
Сперанскій, Валент. Никол., прив.-доц.—3.
Сталь-фонъ-Гольштейнъ, Ал-дръ Августов., баронъ, прив.-доц.—1.
Стекловъ, Владим. Андр., академ.—6.
Стороженко, Никол. Владим. (Кіевъ)—2.
Строевъ, Васил. Никол., прив.-доц.—1.
Сумцовъ, Владим. Никол., пом. инсп. классовъ Нижегор. гр. Аракчеева кад. корпуса—1.
Такаки, Т., д-ръ медиц. (Дрезденъ).—1.
Таль, Левъ Семен., прив.-доц.—1.
Teubner, B. G., издатель (Лейпцигъ)—1.
Тимоѳеевъ, В. М., магистрантъ—2.
Тіандеръ, Карлъ Ѳедор., прив.-доц.—2.
Торкіани, Гарри, пасторъ (Пятигорскъ)—2.
Тураевъ, Борисъ Ал-дров., проф.—6.
Тэнтэль, Августъ Адамов., магистрантъ—1.
Фохтъ (Voigt), Вальтеръ Рихард. фонъ, препод.—4.

Цвѣтаевъ, Ив. Владим, проф. (Москва)—1.
Церетели, Григор. Филимон., проф. (Юрьевъ)—1.
Цитовичъ, Петръ Павл., засл. проф.—3.
Чарушинъ, Аркад. Аполлон., д. с. сов.—2.
Чураковъ, Ал-дръ Никол.—1.
Chasles, Pierre, (Paris) docteur-en droit—1.
Швиттау, Георг. Георг., прив.-доц.—1.
Шереметевъ, П. С., Графъ, (Москва)—1.
Шляпкинъ, Илья Ал-дров., проф.—13.
Шумаковъ, Серг., Ал-дров. (Москва)—1.
Эмме, Леонидъ Густав., гражд. инжен.—2.
Эпимахъ-Шипилло, Бронисл. Игнат., пом. библіот.—5.
Эрбатовъ, Конст. Никол., служащ. въ Библ.—6.
Эрбатовъ, Никол. Никол., регистраторъ Унив.—3.
Якобъ, І., д-ръ (Bad Kudowa, Schlesien)—1.
Ясинскій, Максимъ Іеронім., студ.—21.

Въ теченіе 1911 года, кромѣ лицъ, записавшихся въ предшествующіе годы, вновь записалось 1308 челов. (на 96 челов. меньше, чѣмъ въ 1910 г.), и послѣдній нумеръ карты былъ 4001. Изъ нихъ 41 лицо внесли залогъ на сумму 1040 рублей. Всего къ 1-му января 1912 г. лицъ, пользующихся Библіотекою по залогу, числилось 168, а сумма ихъ залоговъ равнялась 5025 рубл. Сверхъ того, 77 студентовъ, не имѣвшихъ возможности вернуть книги при полученіи отпуска, внесли въ обезпеченіе возврата числящихся за ними 141 сочиненія въ 150 томахъ 549 руб. 40 коп., но къ концу отчетнаго года 18 изъ этихъ студентовъ вернули 30 сочиненій въ 32-хъ томахъ и получили обратно 148 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, къ концу года за невозвращенныя остальными изъ этихъ студентовъ 111 названій въ 118 томахъ осталось въ казначействѣ залогу 400 руб. 90 коп.

Библіотека была открыта для посѣтителей днемъ 228 разъ, при чемъ выдано было на домъ студентамъ, магистрантамъ и сторонним читателямъ 23683 назв. въ 26697 томахъ (на 1411 назв. въ 2245 том. меньше, чѣмъ въ 1910 году); профессорамъ, приватъ-доцентамъ, преподавателямъ и прочимъ лицамъ, служащимъ въ Университетѣ, выдано было на домъ

8718 назв. въ 11136 томахъ (на 525 назв. въ 1028 том. меньше, чѣмъ въ 1910 г.), а всего было выдано на домъ 32401 назв. въ 37833 томахъ (на 1936 назв. въ 3273 том. меньше, чѣмъ въ 1910 г.).

Наибольшее количество выданныхъ книгъ приходилось на сентябрь мѣсяцъ, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ таблицы выдачи книгъ. Для чтенія въ самой Библіотекѣ было выдано 4802 назв. въ 5912 томахъ, не считая справочныхъ книгъ, въ которыхъ посѣтители паводили минутныя справки. Среднимъ числомъ выдавалось днемъ приблизительно 164 назв. въ 192 томахъ въ каждый присутственный день. Вечеромъ Библіотека была открыта 86 разъ. Посѣтителей было 295 человѣкъ, выдано имъ было для чтенія въ Библіотекѣ 1302 тома. Всего было выдано днемъ и вечеромъ 38505 назв. въ 45047 томахъ по 63301 требованію, изъ которыхъ не было удовлетворено 18254. Наибольшее число отказовъ приходилось на ноябрь мѣсяцъ, а наибольшее число удовлетворенныхъ требованій на сентябрь, что видно изъ прилагаемыхъ при семъ таблицъ.

Персоналъ Библіотеки состоялъ изъ библіотекаря, шести помощниковъ библіотекаря, шести вольнонаемныхъ постоянныхъ писцовъ, девяти служителей и одного истопника. Въ виду значительнаго прилива пожертвованій, для усиленія персонала, приглашены были срокомъ на одинъ годъ съ 1-го января 1911 года по вольному найму В. А. Савельевъ и Елена Ал. Вознесенская съ вознагражденіемъ по 40 рублей въ мѣсяцъ и баронесса Лидія Павловна фонъ-Кошкуль и Н. Н. Эрбатовъ съ вознагражденіемъ по 20 руб. въ мѣсяцъ, всѣ четверо изъ штатной суммы въ 7000 рублей, ассигнуемой на Библіотеку. Сверхъ того, по примѣру прошлаго года, съ разрѣшенія Г. Попечителя С.-Петерб. Учебнаго Округа за № 29211 отъ 3-го дек. 1910 г., приглашены были еще на одинъ годъ для писанія карточекъ съ вознагражденіемъ изъ спеціальной суммы въ 1500 руб., назначенной на подготовку и печатаніе каталога, по 3 копѣйки за карточку Марія Ал. Вознесенская, Влад. Н. Питиримовъ, Амалія Авг. Флейшеръ и Н. Ив. Лаврова.

За переводомъ Н. Н. Эрбатова въ регистратуру канцеляріи Университета, мѣсто его занялъ его братъ К. Н. Эрбатовъ.

Армянскія книги продолжалъ описывать и систематизировать окончившій курсъ по армяно-грузино-персидскому отдѣленію Факультета Восточныхъ языковъ съ дипломомъ первой степени Ашхаръ-Бекъ Агалоевичъ Калантарянъ—съ вознагражденіемъ по 10 копѣекъ за каждое сочиненіе изъ штатной библіотечной суммы. Онъ окончилъ свою работу къ концу 1911 г. и, благодаря его труду, персоналъ библіотеки, даже не зная армянскаго языка, можетъ съ большою легкостью найти требуюмую посѣтителемъ армянскую книгу и указать, какія имѣются въ Библіотекѣ книги на армянскомъ языкѣ по тому или другому вопросу, напр. по исторіи армянской церкви и т. п.

Проф. санскритской словесности Θед. Ипполи. Щербатской приступилъ въ концѣ 1911 года безвозмездно къ систематизаціи имѣющихся въ Библіотекѣ книгъ на языкахъ Индіи, а въ особенности на языкѣ санскритскомъ.

Помощникъ библіотекаря С. В. Ларіоновъ систематизировалъ книги на языкахъ персидскомъ, турецкомъ, зендскомъ, пехлевійскомъ и иныхъ.

Такимъ образомъ, къ концу года Библіотека могла съ большою легкостью сообщать посѣтителямъ, какія имѣются въ ней словари, грамматики и памятники на томъ или другомъ языкѣ, тогда какъ раньше она не могла, напр,, сказать, какія имѣются въ ней грамматики или словари, хотя-бы персидскаго языка.

Вновь пріобрѣтенныя книги на китайскомъ языкѣ описывали безвозмездно съ обычною любезностью прив.-доц. В. М. Алексѣевъ и проф. А. И. Ивановъ, японскія книги описывалъ тоже безвозмездно старый другъ Библіотеки лекторъ Іосибуми Куроно, Монгольскія книги описывали безвозмездно лекторъ Бадзаръ Барадійнъ и магистрантъ Б. Я. Владимірцевъ.

Съ 1-го августа были приглашены срокомъ на четыре мѣсяца съ вознагражденіемъ по 30 рублей въ мѣсяцъ изъ

штатной библіотечной суммы дѣвицы Женни Оттон. Вейсманъ и Ядвига Августовна Флейшеръ для соединенія двухъ фондовъ карточнаго алфавитнаго каталога иностранныхъ книгъ въ одинъ и трехъ фондовъ карточнаго алфавитнаго каталога русскихъ книгъ тоже въ одинъ. Отыскиваніе книгъ въ такомъ числѣ фондовъ отнимаетъ у посѣтителей и персонала много времени, и очень часто посѣтители, отыскивая книги въ каталогахъ и не зная всѣхъ порядковъ Библіотеки, не находятъ книгъ только потому, что ищутъ ихъ не въ томъ фондѣ. Къ сожалѣнію, приглашеніе г-жъ Вейсманъ и Я. Флейшеръ совпало съ большимъ наплывомъ пожертвованій, такъ что имъ пришлось заняться разборомъ и описаніемъ подарковъ, отложивъ соединеніе каталоговъ до болѣе благопріятнаго времени. Пока, удалось соединить лишь весьма незначительную часть каталоговъ Въ виду этого, съ разрѣшенія Г. Попечителя Учебнаго Округа дѣвицы Вейсманъ и Я. Флейшеръ съ 1-го декабря 1911 года приглашены еще на 6 мѣсяцевъ, т. е. до 1-го іюня

Сильное увеличеніе карточнаго каталога заставило подумать о размѣщеніи ящиковъ съ карточками на возможно меньшемъ пространствѣ. Придуманная столярнымъ мастеромъ Ерофѣемъ Петровымъ машина въ видѣ перекидныхъ качелей, въ восьми этажеркахъ которыхъ помѣстились всѣ карточки иностраннаго каталога, занимала очень мало мѣста, но, къ сожалѣнію, она была слишкомъ громоздка и, какъ сдѣланная изъ дерева, недостаточно прочна для такой большой тяжести, вслѣдствіе чего она была разобрана, причемъ ея восемь этажерокъ рѣшено было поставить на столы и помѣстить въ нихъ ящики съ карточками въ нѣсколько ярусовъ, благодаря чему каталогъ можетъ остаться въ той-же залѣ.

Вообще Библіотека сильно разрослась, шкафы съ книгами отнимаютъ все больше и больше мѣста у посѣтителей. Въ виду чего библіотекарь просилъ въ концѣ 1911 г. Правленіе Университета прибавить къ Библіотекѣ еще двѣ залы во 2-омъ или 3-емъ этажѣ или же сдѣлать надстройку надъ длинной галлереей и снабдить эту надстройку

стекляннною крышей. Кромѣ тѣсноты помѣщенія, Библіотека нуждается еще во многомъ другомъ, о чемъ толковалось не мало на первомъ „Всероссійскомъ Съѣздѣ по Библіотечному Дѣлу" лѣтомъ 1911 года.

Представителями Библіотеки на этомъ Съѣздѣ были назначены, по ходатайству Библіотечной Коммиссіи передъ Правленіемъ Университета, помощники библіотекаря Брониславъ Игнатьев. Эпимахъ-Шипиллло и Илья Петровичъ Мурзинъ, ѣздившіе въ 1910 году делегатами на Международный Съѣздъ Библіотекарей въ Брюсселѣ. Изъ сравненія дѣятельности означенныхъ двухъ съѣздовъ они пришли къ возможности признать занятія русскаго съѣзда болѣе цѣлесообразными и болѣе плодотворными и вынесли изъ прочитанныхъ на съѣздѣ рефератовъ, изъ бесѣдъ съ участниками его, изъ осмотра коллекцій на выставкѣ съѣзда и изъ обозрѣнія библіотеки Спб. Политехническаго Института, признанной по ея организаціи за наилучшую изъ здѣшнихъ библіотекъ, не мало поучительнаго. Во время съѣзда нѣкоторые изъ его участниковъ обозрѣвали Библіотеку Спб. Университета и знакомились съ ея каталогами, инвентаремъ, порядкомъ выдачи и сдачи книгъ и т. д. Особенно внимательно осматривали ее библіотекари Университетовъ Московскаго—г. Калишевскій, Харьковскаго—г. Рудинскій, Саратовскаго –г. Буссе и библіотекарь Ярославскаго Демидовскаго Лицея г. Милославовъ.

Въ теченіе года съ порядками Библіотеки и ея богатствами знакомились библіотекарь Геттингенскаго Университета д-ръ фил. Георгъ Лей (Leyh), профессоръ Сорбонны въ Парижѣ Фердинандъ Лотъ (Lot), женатый на дочери академика И. П. Бородина, профессоръ американской исторіи въ Yale'скомъ университетѣ въ Нью-Гэвенѣ, въ штатѣ Коннектикутѣ, Чарльзъ М. Андрьюсъ (Andrews), свободный художникъ и композиторъ Григор. Митроф. Давидовскій изъ Ростова на-Дону и профессоръ университета въ городѣ Лиллѣ во Франціи Андрэ Лирон-дель (Lirondelle).

Хранившіеся два года въ Библіотекѣ Университета пятьдесятъ четыре ящика и одна пачка съ книгами и бумагами

покойнаго Дм. Ив. Менделѣева были вскрыты 10-го декабря 1911 г., и всѣ оказавшіяся тамъ книги были перенесены въ помѣщеніе Менделѣевскаго Музея и разставлены тамъ на полкахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стояли въ кабинетѣ покойнаго. Къ открытію Второго Менделѣевскаго Съѣзда 21-го декабря разстановка книгъ на полкахъ была закончена, и книги можно было отыскивать по карточнымъ каталогамъ, написаннымъ самимъ Дм. Ив. Менделѣевымъ. При разстановкѣ книгъ персоналъ Библіотеки руководился какъ нумерами книгъ на ихъ корешкахъ, такъ и указаніями друга Д. И. Менделѣева Ѳедора Иван. Блюмбаха, вдовы покойнаго Анны Ивановны Менделѣевой, его дочери, проф. В. Е. Тищенко и служителя Главной Палаты Мѣръ и Вѣсовъ Михайла, неотлучно находившагося при покойномъ до самой его кончины. За время Съѣзда съ 21-го по 28-ое декабря 1911 г. Музей посѣтили, осмотрѣли и расписались въ книгѣ около 400 участниковъ Съѣзда, при чемъ первымъ расписался Г. Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа Графъ Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, содѣйствовавшій своими ходатайствами учрежденію Менделѣевскаго Музея при И. Спб. Университетѣ и пріобрѣтенію для него всей обстановки кабинета знаменитаго химика.

Вообще, въ минувшемъ году, въ Библіотекѣ было не мало работы, и постоянный ея персоналъ не справился бы съ нею, если-бы не помощь приглашенныхъ срокомъ на одинъ годъ по 31-ое декабря 1911 года восьми лицъ. Такъ какъ, не смотря даже на ихъ помощь, къ концу года осталось не описаннымъ значительное количество пожертвованныхъ книгъ, а также въ виду задуманнаго соединенія каталоговъ и ускоренія работъ по подготовкѣ къ печати полнаго каталога иностранныхъ книгъ Библіотеки и третьяго тома каталога русскихъ книгъ, Правленіе Университета ходатайствовало передъ Г. Попечителемъ Учебнаго Округа о разрѣшеніи пригласить названныхъ выше лицъ для работъ въ Библіотекѣ еще на одинъ годъ, то есть по 31-ое декабря 1912 года, что и было разрѣшено Г. Попечителемъ.

Изъ числа этихъ 8 лицъ работавшая въ Библіотекѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, съ вознагражденіемъ въ первый годъ по 15 рублей въ мѣсяцъ, а второй по 20 рублей въ мѣсяцъ изъ штатной библіотечной суммы дочь ст. сов. баронесса Лидія Павловна фонъ Кошкуль скончалась 28-го декабря 1911 года отъ чахотки на 35-омъ году жизни. Въ теченіе своей двухлѣтней службы въ Библіотекѣ, она, не смотря на крайне скромное вознагражденіе и давно уже надломленное здоровье, отличалась большимъ усердіемъ и добросовѣстностью, кроткимъ и незлобивымъ характеромъ и оставила по себѣ среди близко знавшихъ ее лицъ самыя лучшія воспоминанія. Замѣчательно честная, она, умирая, мучилась отъ сознанія невозможности отработать для Библіотеки пропущенное ею вслѣдствіе тяжкой болѣзни время, какъ ни старался успокоить ее въ этомъ отношеніи добродушный врачъ Спб. Университета Александръ Роберт. Поль.

ВѢДОМОСТЬ

объ отказахъ въ книгахъ, требуемыхъ посѣтителями Библіотеки Имп. Спб. Университета, за 1911 г.

	Число отказовъ.
въ Январѣ.	1317
„ Февралѣ	1211
„ Мартѣ	1323
„ Апрѣлѣ.	569
„ Маѣ.	597
„ Іюнѣ	217
„ Іюлѣ.	204
„ Августѣ	382
„ Сентябрѣ	1229
„ Октябрѣ.	3908
„ Ноябрѣ.	4035
„ Декабрѣ	3266
Итого.	18254

ТАБЛИЦА

выдачи книгъ для чтенія въ помѣщеніи Библіотеки днемъ за 1911 г.

	назв.	том.
въ Январѣ.	482	781
„ Февралѣ	423	538
„ Мартѣ	292	345
„ Апрѣлѣ.	680	780
„ Маѣ	389	479
„ Іюнѣ.	110	123
„ Іюлѣ.	216	236
„ Августѣ.	97	113
„ Сентябрѣ	381	454
„ Октябрѣ.	548	667
„ Ноябрѣ	685	798
„ Декабрѣ	499	598
Итого. . . .	4802	5912

ТАБЛИЦА

выдачи книгъ на домъ изъ Библіотеки ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета въ 1911 году.

	Студентамъ:		Профессорамъ:		ИТОГО:	
	назв.	том.	назв.	том.	назв.	том.
въ Январѣ	1801	2047	647	828	2448	2875
„ Февралѣ. . . .	1550	1779	756	953	2306	2732
„ Мартѣ.	2377	2773	1029	1331	3406	4104
„ Апрѣлѣ	1177	1401	661	832	1838	2233
„ Маѣ	1306	1559	830	1012	2136	2571
„ Іюнѣ	698	847	459	594	1157	1441
„ Іюлѣ	344	427	230	292	574	719
„ Августѣ	637	780	312	448	949	1228
„ Сентябрѣ. . . .	4723	5101	1043	1327	5766	6428
„ Октябрѣ. . . .	4109	4397	998	1262	5107	5659
„ Ноябрѣ	3087	3428	956	1226	4043	4654
„ Декабрѣ. . . .	1874	2158	797	1031	2671	3189
ИТОГО. .	23683	26697	8718	11136	32401	37833

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи Библіотеки ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета за 1911 г.

	Состояло къ 1-му Января 1911 года.		Прибыло въ 1911 г.		Убыло въ 1911 г.		Итого состоитъ къ 1 Января 1912 г.		Къ 1 Января 1912 г. по цѣнѣ приблизительно на сумму.		Къ 1 Января 1911 г. состояло примѣрно на сумму		Прибыло въ 1911 г. примѣрно на сумму.	
	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Книгъ русскихъ.	51355	99637	1711	3758	—	—	53066	103395	151776	09	147797	90	3978	19
Книгъ иностранныхъ . . .	158367	258181	6413	8187	—	—	164780	266368	566072	29	553907	32	12164	97
Журналовъ русскихъ. . . .	1336	24336	27	440	—	—	1363	24776	44732	95	44130	05	602	90
Журналовъ иностранныхъ .	2962	42876	41	1869	—	—	3003	44745	170520	28	161970	31	8549	97
Рукописей русскихъ. . . .	319	318	—	—	—	—	319	318	2566	—	2566	—	—	—
Рукописей иностранныхъ .	1059	1748	10	10	—	—	1069	1758	12896	20	12858	70	37	50
Рисунковъ, картъ и пр. .	660	801	4	5	—	—	664	806	4779	91	4772	47	7	44
ИТОГО. . . .	216058	427897	8206	14269	—	—	224264	442166	953343	72	928002	75	25340	97

ОТДѢЛЪ V.

О занятіяхъ факультетовъ.

А. Историко-филологическій факультетъ въ 1911 году имѣлъ 21 засѣданіе, изъ нихъ 16 засѣданій для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и 5 открытыхъ для диспутовъ.

Въ теченіи 1911 года на степень доктора были разсмотрѣны двѣ диссертаціи и на степень магистра—три диссертаціи, а именно:

1) на степень доктора русскаго языка и словесности—диссертація приватъ-доцента В. В. Сипо'вскаго подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи русскаго романа."

2) на степень доктора всеобщей исторіи—диссертація приватъ-доцента Е. В. Тарле подъ заглавіемъ: Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи."

3) на степень магистра греческой словесности диссертація Д. Шестакова подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе въ области народныхъ сказаній о святыхъ".

4) на степень магистра всеобщей исторіи—диссертація А. Г. Вульфіуса подъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости и религіозной свободы въ XVIII вѣкѣ".

5) на степень магистра русской исторіи—диссертація приватъ-доцента В. В. Ключкова подъ заглавіемъ: „Населеніе Россіи при Петрѣ Великомъ по переписямъ того времени. Т. 11 Переписи дворовъ и населенія (1678—1729).

Всѣ защиты вышеупомянутыхъ диссертацій были признаны факультетомъ удовлетворительными.

Изъ приступившихъ къ экзаменамъ на степень магистра закончили экзамены:

П. С. Коганъ—по каѳедрѣ исторіи западно-европейск. литер.

К. О. Буткевичъ—по каѳ. новой исторіи.

Н. С. Державинъ—по каѳ. церковно-славяно русск. языка и словесности.

И. М. Волковъ—по каѳ. всеобщей исторіи.

Н. П. Оттокаръ—по каѳ. всеобщей исторіи.

Н. К. Пиксановъ—по каѳ. русской и церковно-слав. словесности и исторіи русской литературы.

Не окончили:

Л. Л. Васильевъ—по каѳ. славянской филологіи.

П. П. Зарипъ—по каѳ. сравнительнаго языковѣдѣнія.

Б. Б. Беккеръ—по каѳ. всеобщей исторіи

А. И. Заозерскій—по каѳ. русской исторіи.

М. Л. Винницеръ—по каѳ. всеобщей исторіи.

Д. П. Джуровичъ—по каѳ. славянской филологіи.

Франкъ—по каѳ. философіи.

Ольдекопъ.—по каѳ. всеобщей исторіи.

Б. Физико-Математическій факультетъ имѣлъ въ 1911 году 17 засѣданій для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и 7 открытыхъ засѣданій для диспутовъ.

Разсмотрѣны были слѣдующія диссертаціи:

1) на степень доктора ботаники диссертація приватъ-доцента СПБ. Университета С. П. Костычева—„Физіологическія изслѣдованія надъ дыханіемъ растеній".

2) на степень магистра зоологіи диссертація В. О. фонъ-Бера подъ заглавіемъ: „Образованіе сексуальныхъ клѣтокъ и опредѣленіе пола у Aphididae".

3) на степень магистра чистой математики—диссертація Я. В. Успенскаго—подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя приложенія непрерывныхъ параметровъ къ теоріи чиселъ".

4) на степень магистра астрономіи—диссертація А. Я. Орлова—подъ заглавіемъ: „Первый рядъ наблюденій съ горизонтальными маятниками въ Юрьевѣ надъ деформаціями земли подъ вліяніемъ лунинаго притяженія".

5) на степень магистра зоологіи—диссертація лаборанта СПБ. Университета князя Алексѣя Алексѣевича Ухтомскаго—подъ заглавіемъ: „О зависимости кортикальныхъ двигательныхъ эффектовъ отъ побочныхъ центральныхъ вліяній".

6) на степень магистра физики—диссертація Д. А. Рожанскаго подъ заглавіемъ: „Вліяніе искры на колебательный разрядъ конденсатора".

7) на степень магистра химіи—диссертація С. С. Наметкина—подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о дѣйствіи азотной кислоты на углеводороды предѣльнаго характера".

Въ учебномъ планѣ Физико-Математическаго факультета произошли слѣдующія измѣненія:

a) Спеціальный курсъ „Сравнительной анатоміи и эмбріологіи" сдѣланъ необязательнымъ для студентовъ, поступившихъ въ 1908 г. и послѣ.

b) Практическія занятія по физической химіи сдѣланы обязательными для студентовъ, поступившихъ въ 1909 г. и послѣ.

Выдержали экзаменъ на степень магистра: А. Ф. Іоффе (физика), О. А. Вальтеръ (ботаника), А. Р. Антроповъ (химія), С. В. Лебедевъ (химія), В. П. Смирновъ (минералогія и геогнозія), И. И. Жуковъ (химія), П. П. Ивановъ (зоологія), А. Т. Васильевъ (зоологія).

Приступили къ экзаменамъ:

П. А. Борисовъ (минералогія и геогнозія), А. А. Добіашъ (физика), Т. А. Красносельская (ботаника), В. Д. Зелепскій (зоологія), І. Л. Беделіани (ботаника), А. В. Палладинъ (зоологія), Н. А. Касьяновъ (зоологія), П. В. Нестеровъ (зоологія), В. М. Тимофѣевъ (минералогія и геогнозія), В. Н. Лебедевъ (географія), И. Н. Андреевъ (химія), А. А. Заварзинъ (зоологія), В. Н. Павловъ (физика).

В. Юридическій факультетъ имѣлъ въ 1911 году 14 засѣданій для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и 2 публичныхъ для диспутовъ.

Были разсмотрѣны двѣ диссертаціи:

a) на степень доктора международнаго права диссерта

ція приватъ-доцента А. А. Пиленко „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права".

b) на степень доктора государственнаго права—диссертація профессора Юрьевскаго Университета Ф. В. Тарановскаго— „Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ режимѣ".

Перенесено чтеніе лекцій по международному праву съ 3-го на 4-ый курсъ и по церковному праву—съ 4-го на 3-ій курсъ.

Выдержали магистерскій экзаменъ: на степень магистра уголовнаго права—г. Круглевскій. государственнаго права—г. Корсаковъ, международнаго права—г. Горовцовъ; приступили, но не окончили экзаменовъ: г. Голубевъ (по международному праву), г. Болдыревъ (по государственному праву) и г. Станкевичъ (по уголовному праву).

Г. Факультетъ Восточныхъ языковъ имѣлъ въ 1911 году 15 засѣданій для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и одно публичное для диспута.

Была разсмотрѣна 1 диссертація приватъ-доцента А. Д. Руднева подъ заглавіемъ: „Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи" на степень магистра монгольской словесности; защита была признана удовлетворительной.

Были произведены слѣдующія измѣненія въ порядкѣ преподаванія и испытаній:

а) Учебный планъ армяно-грузинской филологіи измѣненъ въ слѣдующемъ: въ качествѣ дополнительныхъ предметовъ и для всѣхъ обязательныхъ сверхъ существующихъ введены: арабскій языкъ (4 семестра), логика, исторія древней философіи; греческій языкъ (для словесниковъ) и исторія искусства—древній Востокъ и Византія (для историковъ) и замѣнены „исторія Византіи, исторія Персіи или Турціи" (для историковъ) „исторіей Передней Азіи съ сассанидской эпохи (Ирапъ, или Византія, или Турція, или Халифатъ)".

б) Опредѣлено, чтобы полукурсовыя испытанія по предметамъ дополнительнымъ и нѣкоторымъ предметамъ и курсамъ, читаемымъ на факультетѣ, были сдаваемы не позднѣе 6-го семестра.

в) Установлены повѣрочныя испытанія по языкамъ, читаемымъ на факультетѣ въ размѣрѣ читаннаго въ теченіи 2-хъ или 4-хъ семестровъ курса, при чемъ неудовлетвореніе повѣрочному испытанію влечетъ за собой незачетъ двухъ послѣднихъ изъ прослушанныхъ семестровъ и запрещеніе записываться на слѣдующій семестръ. Студенты будутъ подвергаться повѣрочному испытанію: по арабскому еврейскому, японскому въ концѣ 2-го и 4-го сем., по персидскому, турецкому, армянскому, грузинскому, санскритскому тибетскому, зендскому, пехлеви, манджурскому и монгольскому въ концѣ 4-го семестра по китайскому яз.— въ концѣ 2 4 и 6 семестровъ.

Выдержалъ испытаніе на степень магистра монгольской словесности Б. Владимірцовъ и приступили къ испытаніямъ А. Ромаскевичъ на степень магистра персидской словесности и С. Смогоржевскій на степень магистра Исторіи Востока.

ОТДѢЛЪ VI.

О занятіяхъ происходившихъ въ 1911 г. подъ руководствомъ гг. профессоровъ и преподавателей со студентами и оставленными при Университетѣ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и семинаріяхъ; о произведенныхъ ими ученыхъ наблюденіяхъ, ученыхъ и литературныхъ работахъ, напечатанныхъ въ теченіе года или подготовляемыхъ къ печати.

а) На историко-филологическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ: 1) въ весеннемъ полугодіи продолжались практическія занятія санскритскимъ языкомъ; принимали въ нихъ участіе: студенты В. А. Крачковскій, Г. Г. Маннзеръ, В. Б. Томашевскій, вольная слушательница А. Н. Имшенецкая, оставленный при Университетѣ А. А. Смирновъ и слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ Н. А. Бао, Е. В. Сазонова, А. А. Смирнова, М. А. Смирнова;

2) въ весеннемъ полугодіи въ практическихъ занятіяхъ польскимъ языкомъ, сравнительно съ русскимъ и древнецерковнославянскимъ, участвовало 18 студентовъ, при чемъ особенно отличались дѣятельнымъ участіемъ Р. Ѳ. Абрамянцъ, В. А. Аносовъ, П. А. Зеликовъ, А. Е. Измайловъ, Г. Л. Климашевскій, Г. Ѳ. Пухтаевичъ, Л. П. Якубинскій;

3) въ осеннемъ полугодіи въ лингвистическихъ упражне-

піяхъ (семинаріи, на дому) по переводу и разбору гимновъ Риг-Веды (Rig-Veda) принимали участіе: студенты П. А. Оцупъ, К. М. Петрелевичъ, Е. Д. Поливановъ, В. Б. Томашевскій, слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ О. Н. Батенина, А. А. Смирнова, М. А. Смирнова, кончившая Высшіе Женскіе Курсы З. П. Ѳеоктистова-Маслова и оставленная при Высшихъ Женскихъ Курсахъ Н. А. Бао;

4) въ осеннемъ полугодіи въ практическихъ занятіяхъ сравнительной грамматикой аріоевропейскихъ (индоевропейскихъ) языковъ (просеминаріи) участвовало около 25 студентовъ, 1 вольнослушатель и 2 вольнослушательницы. При этомъ отличались усердіемъ и пониманіемъ студенты: В. А. Аносовъ, Г. А. Гапанцянцъ (восточн. фак.), Л. В. Георгъ, В. С. Малаха, П. А. Оцупъ, К. М. Петрелевичъ, В. Б. Томашевскій, А. Ю. Шенфельдтъ, Л. П. Якубинскій, вольнослушатель Л. В. Біанки и вольнослушательница А. Н. Имшенецкая.

Профессоръ С. А. Жебелевъ руководилъ занятіями студентовъ по чтенію и разбору греческихъ надписей (въ классическомъ семинаріи) и по греческой стилистикѣ (въ классическомъ просеминаріи).

Подъ руководствомъ профес. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго въ семинаріи разбирались античные памятники, иллюстрирующіе античную трагедію.

Въ осеннемъ семестрѣ памятники, иллюстрирующіе „Хоэфора“ Эсхила (или имѣющіе къ нимъ касательство) разобраны студ. Мервартомъ; памятники, иллюстрирующіе „Евмениды“ того же поэта—студ. Сребрнымъ.

Въ семинаріи студенты занимались подъ руководствомъ профессора Н. И. Карѣева изученіемъ „cahiers de doléances“ 1789 г. для опредѣленія заключающихся тамъ экономическихъ требованій и взглядовъ.

Въ просеминаріи продолжалось, въ весеннемъ семестрѣ, аналитическое и исторіографическое изученіе книги Токвиля „L'ancien regime et la révolution“, и въ осеннемъ семестрѣ разбирались нѣкоторые частные вопросы изъ исторіографіи французской революціи.

Работавшій въ семинаріи студ. Е. Н. Петровъ напеча-

талъ въ „Ж. М. Нар. Просв.“ свою работу „Вопросы промышленности и торговли въ наказахъ 1789 г.“.

Професс. Д. К. Петровъ руководилъ занятіями въ семинаріи по романской филологіи. Предметомъ изученія были Rutebeuf, Folquet de Marseille и Molière.

Подъ руководствомъ профес. М. И. Ростовцева, студенты разбирали въ текущемъ году наиболѣе важные для исторіи организаціи римской имперіи и позднѣйшихъ временъ римской республики надписи, преимущественно касавшіяся военной и административной организаціи. Кромѣ того тѣ-же студенты въ связи съ читавшимся курсомъ „Топографіи Рима“ разработали нѣкоторые спеціальные вопросы, касающіеся этой научной дисциплины.

Въ связи съ работами въ семинаріи нѣкоторыми студентами (студ. Ижевскій и Лукьяновъ) сдѣланы были самостоятельныя наблюденія, приведшія къ новымъ результатамъ, первымъ надъ S. C. de Asclepiade, вторымъ надъ недавно найденной надписью, имѣющей прямое отношеніе къ исторіи союзнической войны рима 90—9 г. до Р. Хр.

Свои наблюденія студ. Лукьяновъ обработалъ для печати въ статьѣ подъ заглавіемъ Lex Julia de civitate 664 (90) г., имѣющей быть напечатанной въ февральской книжкѣ Ж. М. М. Н. Пр.

Подъ руководствомъ профес. Б. А. Тураева со студентами и оставленными при Университетѣ происходили занятія по чтенію и толкованію трудныхъ іератическихъ текстовъ времени Новаго царства въ Египтѣ, а также по чтенію надписей эпохи древняго царства.

Оставленный при Университетѣ В. В. Струве приготовилъ къ печати изслѣдованіе о Петербургскихъ Египетскихъ сфинксахъ.

Подъ руководствомъ профес. И. А. Шляпкина въ просеминаріи по древней литературѣ обсуждался рядъ темъ для рефератовъ. Между прочимъ, въ просеминаріи было разобрано неизданное до сихъ поръ стихотвореніе Капниста на 1812 годъ, найденное студ. Каноныкинымъ Н. П. (VII сем.) и имъ комментированное. Для студентовъ просеминарія было

устроено Ломоносовское утро, въ память 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова, на которомъ были прочитаны доклады: „Націонализмъ Ломоносова“—оставленнымъ при каѳедрѣ И. В. Егоровымъ, и извлеченіе изъ статьи „Жизнь и дѣятельность Ломоносова ст. Яковлева (V сем.), — авторомъ. Продолжается пополненіе библіотеки семинарія новыми поступленіями, которыя заносятся въ карточный каталогъ подъ наблюденіемъ И. В. Егорова и студента Горчинскаго.

Оставленнымъ при каѳедрѣ П. И. Солосинымъ продолжается обработка матеріала по этнографіи Астраханскаго края. Кромѣ того онъ приготовилъ къ печати и сдалъ въ редакцію журн. „Живой Старины“ статью „Стихи Ахтубинскихъ сектантовъ (Астраханской губ.)“ и статью: „Отраженіе языка и образовъ священнаго писанія въ поэзіи Ломоносова.

Окончившій курсъ А. В. Поповъ, напечаталъ въ сборникѣ Памяти Ломоносова, изд. подъ редакціей В. В. Сиповскаго, статью: „Наука и религія въ міросозерцаніи Ломоносова“.

Студ. Н. В. Яковлевъ (V семестра), напечаталъ въ журналѣ „Жизнь для всѣхъ“ статьи: 1) „Жизнь и личность В. Г. Бѣлинскаго“, Май и Іюнь 1911 г. 2) „Пѣвецъ нужды, горькой и суровой“, къ юбилею Никитина и 3) „М. В. Ломоносовъ“, Ноябрь 1911 г.

Студентъ В. Н. Соловьевъ напечаталъ въ журналѣ „Студія“ 1911 г. № 6 статью: М. В. Ломоносовъ какъ драматургъ.

Студ. М. К. Азадовскимъ прочитана публичная лекція въ г. Хабаровскѣ 30 мая 1911 г., въ день столѣтняго юбилея Бѣлинскаго, на тему „Личность В. Г. Бѣлинскаго.“

Студ. А. А. Кащенко составилъ „Сводный библіографическій указатель литературы о Н. В. Гоголѣ.“

Студ. Н. К. Деримъ Оглу составилъ Описаніе рукописи „Праздничная минея“—изъ собранія рукописей Пивоварова въ библіотекѣ СПБ. Университета.

Студ. Н. М. Канопыкинъ (VII сем.) приготовилъ къ печати неизданное стих. В. В. Капниста съ комментаріемъ къ нему.

Состоящій при каѳедрѣ В. А. Пасенко представилъ слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ который печатается полностью.

Отчетъ В. А. Пасенка о командировкѣ въ Москву лѣтомъ 1911 г. (съ 8 іюня по 1 августа).

Цѣлью моей поѣздки въ Москву и связанной съ ней работы въ центральномъ архивѣ Министерства Юстиціи — было желаніе дополнить матеріалъ, имѣющій отношеніе къ предкамъ А. Н. Радищева и, собранный мною осенью прошлаго (1910) года въ Сенатскомъ архивѣ Департамента Герольдіи. Просмотръ домументовъ, хранящихся въ Разрядномъ архивѣ мин. юстиціи, я началъ съ Боярскихъ книгъ.

Боярскія книги (1627 — 1692 гг.) — въ количествѣ 12-ти—дали мнѣ цѣнный матеріалъ по предкамъ А. Радищева, съ точнымъ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ каждаго отдѣльнаго лица. Далѣе мною были просмотрѣны:

II. *Боярскіе списки* (1668—1713 гг.). По своему содержанію Боярскіе списки (всѣхъ 60 кн.) составляютъ какъбы повтореніе Боярскихъ книгъ: въ нихъ перечисляются тѣ же имена, съ обозначеніемъ слѣдуемыхъ каждому лицу „окладовъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранившись за большее количество лѣтъ, они позволяютъ дополнить матеріалъ, почерпнутый изъ Боярскихъ книгъ.

III. Естественнымъ продолженіемъ упомянутыхъ выше документовъ являются *Жилецкіе списки* (1663—1710). Они содержатъ имена тѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, которые обязаны были находиться въ Москвѣ для разныхъ порученій, чередуясь по третямъ года. Изъ имѣющихся въ архивѣ 83 кн. мнѣ удалось просмотрѣть только первыя 34, такъ какъ къ остальнымъ не составлено алфавитныхъ указателей, описи же настолько кратки, что пользованіе ими представляется совершенно невозможнымъ. По содержанію Жил. списки несравненно цѣннѣе Боярскихъ списковъ и книгъ: здѣсь, помимо именъ съ обозначеніемъ окладовъ, встрѣчаются подробные послужные списки отдѣльныхъ лицъ.

IV. Покончивъ съ упомянутыми выше документами, я перешелъ къ *столбцамъ Московскаго и Новгородскаго Столовъ*. По времени столбцы относятся къ царствованію Михаила Ѳеодоровича и послѣдующихъ государей до Петра I

включительно. Содержаніе ихъ самое разнообразное: челобитныя, послужные списки, списки верстанія денежными и помѣстными окладами и пр. Всего мною сняты копіи со *104* столбцовъ Московскаго Стола и *4* Новгородскаго.

V. Въ заключеніи мною были просмотрѣны *Дѣла Герольдмейстерской конторы* и сдѣланы выписки изъ *34-хъ* книгъ по времени относящихся къ XVIII в.

Собранный въ Разрядномъ архивѣ матеріалъ, относящійся къ предкамъ А. Н. Радищева, къ сожалѣнію, является далеко недостаточнымъ для задуманной мною монографіи „о родѣ дворянъ Радищевыхъ". Не мало цѣнныхъ и совершенно не использованныхъ документовъ хранится въ Вотчинномъ архивѣ, да кромѣ того—какъ было указано мною выше,—отсутствіе алфавитовъ ко многимъ матеріаламъ, хранящимся въ Разрядномъ архивѣ, не позволяло мнѣ за недостаткомъ времени обратиться къ разсмотрѣнію послѣднихъ. Все же часть собраннаго мною матеріала я считаю возможнымъ теперь же использовать для печати и предполагаю составить слѣдующія монографіи и статьи:

1) „Родословная" дворянъ Радищевыхъ съ краткими комментаріями, посвященными отдѣльн. лицамъ Мнѣ удалось установить, что „родоначальникомъ" дворянъ Радищевыхъ является не „татарскій князь Нагай, при І. Грозномъ принявшій христіанство", а его прадѣдъ Григорій. Кромѣ того, я рѣшаюсь высказать предположеніе, что упомянутый Нагай былъ крещенъ при рожденіи. Къ этому меня склоняютъ слѣдующія основанія: а) его предки носятъ русскія и христіанскія имена: Дружина, Елизаръ, Григорій; б) въ „родословной", имѣющейся въ архивѣ Департамента Герольдіи, онъ значится подъ двойнымъ именемъ: „Нагай=Иванъ", и такимъ образомъ первое можно признать за прозвище, что было явленіемъ не рѣдкимъ въ XVII в.; б) сынъ А. Н. Радищева въ біографіи своего отца допускаетъ рядъ источностей, какъ напр., братомъ Нагая онъ считаетъ Купая, который—по имѣющимся у меня даннымъ—приходился первому дядей (Кунай—братъ Дружины, отца Нагая). Я въ правѣ допустить, что такой же неточностью является утвер-

жденіе, будто „братья Нагай и Купай приняли христіанство при Грозномъ". Мнѣ кажется, что въ рукахъ сына А. Радищева былъ документъ, въ которомъ по Царскому указу Нагая велѣно было „привести къ вѣрѣ" за повышеніе чиномъ, что на языкѣ XVII в. значитъ—какъ извѣстно—„привести къ присягѣ", а не буквально „къ вѣрѣ". Такая ошибка, вызванная непониманіемъ языка эпохи, представляется мнѣ вполнѣ возможной.

2) „А. Н. Радищевъ—директоръ Спб. таможни".

Матеріаломъ для этой статьи, внесящей маленькую поправку въ біографію писателя, служитъ документъ изъ „книгъ Герольдмейстерской конторы", гдѣ говорится о назначеніи его совѣтникомъ таможни (а не директоромъ) на мѣсто Даля. Любопытно при рѣшеніи этого вопроса сопоставленіе двухъ документовъ, подписанныхъ Брюсомъ съ промежуткомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ: 1-й—о предложеніи Сенату назначить А. Радищева замѣстителемъ Даля и 2-й—строгій приказъ объ изъятіи изъ обращенія его злосчастной книги.

3) Какъ матеріалъ для „рода дворянъ Радищевыхъ" я предполагаю напечатать въ „Трудахъ Калужской Архивн. Коммиссіи" (или „Саратовской", членомъ которой имѣю честь состоять со 2-го окт. 1910 г.) упомянутые выше документы, расположенные въ хронологич. порядкѣ и съ ссылками на „родословную".

Мною было сдѣлано заявленіе въ Моск. отдѣленіи „Коммиссіи Отеч. войны" объ имѣющемся у меня матеріалѣ (изъ „Дѣлъ Спб. Ценз. Комитета"). По словамъ одного изъ членовъ коммиссіи—И. С. Бѣляева—матеріалъ этотъ желательно напечатать въ Коммиссіи, почему я предполагаю подготовить къ печати три библіографич. этюда: 1) Война 1812-го г. въ музыкѣ и пѣніи; 2) въ лубкахъ и гравюрахъ; 3) въ иностранной литературѣ.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій продолжалъ вести дѣла Постоянной Исторической Коммиссіи и, по ея порученію, имѣлъ общее наблюденіе за ея изданіями, а именно: за печатаніемъ сборника „Россія и Италія" (т. I, в.

2; т. II, в. 2 и III, в. I) и „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“, шестой томъ которыхъ въ настоящее время закончень печатаніемъ; онъ также завѣдывалъ подготовительными работами по изданію „Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи“, первый томъ котораго печатается, а второй приготовленъ къ печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. С. Лаппо-Данилевскій участвовалъ въ работахъ Коммиссіи по изданію трудовъ В. Г. Василевскаго, наблюдалъ за печатаніемъ редактируемыхъ С. М. Горяиновымъ мемуаровъ С. А. Понятовскаго (лл. 21-30) и подготовлялъ къ изданію Атласъ картъ и плановъ къ труду А. Гаппинга о Невѣ и Ніеншанцѣ. Въ качествѣ члена Бюро Международной Ассоціаціи Академій, А. С. Лаппо-Данилевскій принималъ участіе въ его занятіяхъ, а въ качествѣ делегата Академіи—въ трудахъ XV-го Археологическаго съѣзда, избравшаго его предсѣдателемъ одного изъ своихъ отдѣленій. Кромѣ того, состоя предсѣдателемъ секціи русской исторіи Историческаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ, А. С. Лаппо-Данилевскій руководилъ ея занятіями и сдѣлалъ на ея засѣданіяхъ нѣсколько мелкихъ докладовъ. Въ отчетномъ году А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ слѣдующія работы: 1) „К. К. Ширренъ“ въ Изв. Имп. Академіи Наукъ;

2) „В. О. Ключевскій“ тамъ-же;

3) „Памяти В. О. Ключевскаго“ въ жур. Вѣст. Евр., Авг. сс. 337—353; 4) „Методологія исторіи“, в. II, сс. 293—500.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Э. А. Вольтера студ. Квеско составилъ списокъ словъ, употребляемыхъ въ сочиненіяхъ Н. Даукти (16 вѣка) въ культурно-историческихъ значеніяхъ и собиралъ матеріалъ для выясненія христіанской терминологіи у Литовцевъ.

Студ. І. Кончусъ занимался жмудскимъ фольклоромъ и собиралъ данныя для описанія и моделлированія древнежмудскаго дома „нума“.

Студ. Гимкевичъ занимался культурной исторіею Жмуди и литовской исторіографіею.

Студ. І. Бальчиконисъ обработалъ матеріалы по фольклору Поневѣжскаго у. Ков. губ. и составилъ этюдъ о раз-

витіи идеи и судьбы и судьбичекъ у Литовцевъ и Русскихъ.

Студентъ С. Бернштейнъ занимался выясненіемъ главнѣйшихъ типовъ образовательныхъ библіотекъ въ Германіи и составлялъ описаніе типовъ библіотекарей. Отчетъ о поѣздкѣ по библіотекамъ печатается въ разныхъ період. изданіяхъ. Срв. отчетъ о библіографическомъ кружкѣ.

Студ. Артюховъ сдѣлалъ наблюденія надъ гадами и змѣями Малороссіи и прочелъ въ Кр. Украиновѣдѣнія по фольклору о гадахъ и народныхъ воззрѣніяхъ на змѣй.

Студ. Шидловскій собиралъ матеріялы по исторіи польской библіографіи и библіотековѣдѣнія.

Прив.-доц. И. И. Гливенко велъ просеминарій на германо-романскомъ отдѣленіи „Vita Nuova“ Dante“.

Прив.-доц. А. И. Гребенкинъ въ осеннемъ полуг. 1911 читалъ курсъ по Исторіи критицизма и практическія занятія, состоящія въ чтеніи и разборѣ сочиненія Канта: „Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ“.

Прив.-доц. П. М. Головачевъ при чтеніи курса по исторической географіи Сибири и ознакомленіи студентовъ съ русскими и иностранными картами Сибири XVII в. и источниками попутно устанавливалъ темы для работъ въ просеминаріи, имѣющемъ быть въ теченіе осенняго полугодія будущаго академическаго года.

Въ прошломъ учебномъ году прив.-доц. М. В. Ключковъ руководилъ занятіями двухъ просеминаріевъ, въ которыхъ изучались: 1 — Областная реформа Петра Великаго, 2—Высшія государственныя учрежденія XVIII вѣка.

Прив.-доц. Г. З. Кунцевичъ велъ просеминарій по исторіи русской литературы (въ связи съ курсомъ лекцій).

Прив.-доц. Н. О. Лосскій въ прошломъ году руководилъ семинаріемъ „Система философіи Лотце“.

Прив.-доц. А. І. Малеинъ велъ просеминарій (практическія упражненія въ латинской стилистикѣ) и читалъ подготовительный курсъ по латинскому языку для студентовъ, желающихъ усовершенствоваться въ знаніи этого предмета. Просеминарій продолжался оба полугодія, подготовительный

же курсъ во второе полугодіе не состоялся за отсутствіемъ слушателей.

Прив.-доц. П. П. Митрофановъ велъ Просеминарій со студентами-историками по древней исторіи (переписка Цицерона). Семинарій (privatissimum, на дому) со студентами-историками и филологами по древней исторіи переписка (Плинія Младшаго).

Прив.-доц. Н. К. Никольскій руководилъ просеминаріемъ по исторіи древней русской литературы.

Прив.-доц. М. А. Поліевктовъ велъ просеминарій со студентами въ двухъ группахъ. Темою въ одной были „депутатскіе наказы 1767 г." и, въ другой — „Вопросы дипломатической исторіи XVIII в.".

Въ весеннемъ семестрѣ 1911 г. Прив.-доц. Е. М. Придикомъ были читаны и объяснены избранныя сочиненія Лукіана. На практическихъ занятіяхъ разсматривались „Ἀπομνημονεύματα Σωκράτους Ксенофонта.

Въ осеннемъ семестрѣ имъ читаны были избранныя пьесы Θеокрита и на практическихъ запятіяхъ разбиралась III книга „Ἑλληνικά Ксенофонта, причемъ повторялась также грамматика.

Прив.-доц. С. В. Рождественскій, руководилъ въ весеннемъ полугодіи просеминаріями 1) по исторіи удѣльной сѣверо-восточной Руси и 2) по исторіи сельской общины XVII вѣка; въ осеннемъ полугодіи—просеминаріями: 1) по исторіи эпохи Іоанна Грознаго, 2) по исторіи Московской публицистики XV—XVI вв.

1) Подъ руководствомъ Прив.-доц. А. Розенфельда, группа студентовъ занималась детальнымъ изученіемъ текста русскихъ старинъ. Студентъ Брейль изучалъ параллельно рус. народный и скандинавскій эпосъ, (мот. Гельги и Илья Муромецъ).

2) Организована была экскурсія въ Москву для ознакомленія съ достопримѣчательностями Москвы. Посѣщены были: Румянцевскій, Историческій музеи, Кремль, Третьяковская гал., Толстовская выставка, домъ Романовыхъ и т. д. Въ экскурсіи приняли участіе 23 студ.

Прив.-доц. В. В. Сиповскій велъ просеминаріи по XVIII

ст. со студентами словеснаго отдѣленія. Задача просеминарія ознакомить студентовъ практически съ пріемами изученія историко-литературнаго матеріала (знакомство съ библіографич. пособіями, съ историческими источниками-мемуарами, перепиской и пр. съ историко-литерат. матеріаломъ-журналами, романами и драматич. сочиненіями XVIII-го столѣтій.) Составленіе маленькихъ изслѣдованій разнаго типа. (біографія, библіографія жизнь и творчество, литературныя вліянія; литер. направленія и школы).

А. В. Поповъ, окончившій въ текущемъ 1911-омъ году Имп. Спб. Университетъ, подъ личнымъ руководствомъ занимался изученіемъ 1) литературной дѣятельности Нила Сорскаго" 2) литетатур. дѣятельности М. В. Ломоносова; напечаталъ.

1) А. В. Поповъ „Религія и наука въ мірозерцаніи М. В. Ломоносова".

В. Н. Туколевскій занимался изученіемъ 1) исторія русскаго масонетва. 2) Литерат. дѣятельности М. В. Ломоносова; напечаталъ.

2) В. Н. Тукалевскій „Главныя черты миросозерцанія Ломоносова" (Лейбницъ и Ломоносовъ").

3) „ — „ — Исканія русскихъ масоновъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. А. Спицына Археологическимъ Кабинетомъ были весною 1911 г. произведены раскопки кургановъ и городища въ Гдовскомъ у. и осмотрѣны древности Пскова. Оставленный при университетѣ П. А. Любомировъ, окончившій курсъ К. В. Кудряшевъ, студенты А. В. Тищенко, П. А. Садиковъ и Н. Ѳ. Лавровъ производили самостоятельныя изслѣдованія древнихъ городищъ и кургановъ въ Гдовскомъ, Демянскомъ и Валдайскомъ у., по порученію Имп. Археологической Коммиссіи и Имп. Русскаго Археологич. Общества. Окончившій курсъ П. А. Балицкій продолжалъ изслѣдованіе древняго Немировскаго городища Подольской губ.; студентъ В. В. Саханевъ произвелъ раскопки открытаго имъ могильника VI—VII в. близъ Геленджика и находящихся тамъ же кургановъ XIII—XIV в. Нѣсколько стуеентовъ принимали участіе въ словаряхъ Брокгауза и Мейера.

Археологическимъ Кабинетомъ даны были нѣкоторыя руководственныя указанія студентамъ—сибирякамъ по части археологическихъ развѣдокъ и собиранія предметовъ древности въ Сибири.

Прив.-доц. В. Н. Строевъ велъ просеминарій въ связи съ читаемымъ курсомъ „Исторія русскихъ сословій отъ реформъ Императрицы Екатерины II до времени свода законовъ".

Семинарій по изученію Византійскихъ источниковъ русской исторіи.

Предметами изученія въ просеминаріи являются:

1) Жалованныя грамоты Дворянству и Городамъ. 2) Отношеніе законодательства во 2-й половинѣ XVIII в. къ черносошной общинѣ. 3) Какъ понимали въ XVIII ст. крѣпостное право, его происхожденіе и предѣлы. (Императрица Екатерина II, Беарде-де-Лабей, Полѣновъ, Щербатовъ, Болтинъ и Радищевъ).

Предметомъ изученія въ семинаріи являются отрывки изъ сочиненій Константина Багряпороднаго De imperio administrando" и „De ceremoniis") и Льва Калойскаго (Historiaruml, lib VI—IX).

Подъ его руководствомъ студентъ Историко-филологическаго факультета Сергѣй Мих. Щегловъ составилъ на основаніи архивнаго матеріала изслѣдованіе о начальной школѣ при Императорѣ Петрѣ В. (Много интереснаго матеріала открыто г-номъ Щегловымъ въ дѣлахъ партикулярной верфи въ Архивѣ Морского Министерства).

Изъ сочиненій, написанныхъ подъ его руководствомъ, онъ можетъ еще отмѣтить какъ особенно успѣшное А. И. Виноградова: (студентъ историческаго отдѣленія, поступилъ въ 1909 г.). „Свѣдѣнія Константина Багряпороднаго о русскихъ, славянахъ, хозарахъ и печенѣгахъ сравнительно съ извѣстіями восточныхъ писателей, переведенныхъ на европейскіе языки".

Подъ руководствомъ прив.-доц. С. А. Суханова. Въ связи съ „Клиническими лекціями по душевнымъ болѣзнямъ" происходили практическія занятія по изученію психическаго состоянія въ его паталогическихъ проявленіяхъ.

Прив.-доц. Е. И. Тарасовъ. Въ весеннее полугодіе доканчивалъ, хотя и не окончилъ по независящимъ обстоятельствамъ, свой курсъ на тему: „Общественное движеніе въ Россіи при имп. Александрѣ I".

2. Въ осеннее полугодіе началъ курсъ на тему: „Общественное движеніе въ Россіи при имп Николаѣ I".

3. Со студентами велъ практическія занятія въ просеминаріи: въ весеннее полугодіе на тему: „Проекты государственныхъ преобразованій, составленные декабристами", а въ осеннее полугодіе—на тему: „Проекты государственн. преобразованій, обсуждавшихся въ Комитетѣ 6 дек. 1826 г.".

Студентъ Арсеньевъ пишетъ зачетное сочиненіе на тему: „Обзоръ реформъ имп. Александра I".

Прив.-доцентъ Е. В. Тарле велъ по порученію факультета просеминаріи: 1) по разбору „Германіи" Тацита и 2) по разбору соч. Гизо „Исторія цивилизаціи во Франціи".

Подъ руководствомъ прив.-доц. К. Ф. Тіандера студенты въ весеннемъ полугодіи читали и комментировали пѣсни Эдды.

Въ осеннемъ—читали средневѣковые датскіе тексты.

Прив.-доц. Б. В. Фармаковскій, 1) велъ просеминарій „Разборъ памятниковъ греческаго искусства IV вѣка до Р. Хр." и 2) читалъ курсъ „Исторію греческаго искусства съ IV вѣка до Р. Хр."

Въ просеминаріи исполнены слѣдующія работы слѣдующими лицами: Д. И. Дьяченко „Древности Таманскаго полуострова" и С. И. Ковалевымъ „Основныя черты художественнаго творчества Скопаса по литературнымъ свидѣтельствамъ, плитамъ Мавзолея Галикарнасскаго и фрагментамъ скульптуры Тегейскаго храма."

Продолжали приготовлять къ печати работы Ю. П. Гриневичъ и С. С. Лукьяновъ объ неизданной красно-фигурной вазѣ, найденной въ Керчи въ 1906 г.

Приватъ-доцентъ М. Р. Фасмеръ въ виду своей командировки за границу въ отчетномъ году лекцій не читалъ, но находился въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ со своимъ бывшимъ слушателемъ студ. 7 семестра П. В. Эрн-

штедтомъ, который занимался, пользуясь нѣкоторыми указаніями Ф-а, греческой исторической грамматикой и предста, вилъ Ф-у въ концѣ семестра подготовленный имъ къ печати лингвистическій анализъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ византійскаго поэта Гликаса.

Кромѣ того М. Р. Фасмеръ читалъ всѣ корректуры и сдѣлалъ обширныя дополненія къ работѣ другого бывшаго своего слушателя Магистра Гельсингфорскаго Университета Я. Калима (J. Kalima), напечатанной подъ заглавіемъ: Die russischen Schnwörter im Gyrjänisclen, Helsingfors 1911, 8° 187 (Mémoires de la Société Tinno-Ongrienne XXIX).

У прив.-доц. Ю. Ю. Форсмана въ теченіе года студенты-германисты читали и разбирали англосаксонскій эпосъ о Беовульфѣ, толкуя его какъ съ филологической, такъ и исторической точки зрѣнія. Наиболѣе дѣятельное участіе въ этихъ занятіяхъ принимали г-да Жирмунскій, Фельструнъ и Шенфельдъ.

Въ связи съ лекціями по исторіи англійской литературы 2-ой половины XVII-го вѣка были разобраны нѣсколько комедій и трагедій эпохи реставраціи, а студентъ г. Серебряковъ разработалъ вопросъ о сатирахъ Драйдена.

Прив.-доц. К. В. Хилинскій велъ въ весеннемъ полугодіи—просеминарій по исторіи архаической Греціи.

Въ осеннемъ полугодіи—просеминарій по исторической географіи древняго міра.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Л. В. Щербы 1) въ весеннемъ полугодіи происходили занятія въ просеминаріи по языковѣдѣнію, состоявшія въ анализѣ русскихъ языковыхъ представленій, причемъ особенно выдѣлились студенты Аносовъ, Якубинскій, Никифоровскій и Петрелевичъ.

2) Въ осеннемъ полугодіи происходили занятія въ просеминаріи по русскому языку, состоявшія въ объясненіи фактовъ современнаго русскаго литературнаго языка въ области фонетики, морфологіи, сиктаксиса и семазіологіи.

3) Въ осеннемъ полугодіи въ Кабинетѣ экспериментальной фонетики:

а) И. д. проф. Вост. Инст. во Владивостокѣ А. В. Гре-

бенщиковъ знакомился съ техникой экспериментальной фонетики и выполнилъ при этомъ нѣсколько простѣйшихъ работъ.

b) Проф. высш. реальн. учил. въ Моравской Остравѣ А. І. Лакомый работалъ надъ сравненіемъ артикуляцій своего родного (ганацкаго) діалекта съ чешскимъ.

c) Студ. Поливановъ изслѣдовалъ японское произношеніе и въ частности занимался такъ называемыми японскими гомонимами.

d) Отдѣльныя лица, какъ напримѣръ, проф. Бѣлградскаго Унив. А. И. Беличъ (въ весеннемъ семестрѣ), проф. Спб. Духовной Академіи П. Е. Евсѣевъ, магистрантъ Н. С. Державинъ, прив.-доц. Харьк. Унив. Н. Н. Дурново (въ теченіе Рождественскихъ вакацій 1910—11 уч. г.) и многіе другіе подробно и по нѣскольку разъ осматривали лабораторію, знакомясь съ методами экспериментальной фонетики.

e) Наконецъ, многіе студенты пользовались моделями, таблицами, приборами, книгами и совѣтами руководителя въ менѣе систематической формѣ.

Преподаватель греческаго языка К. В. Гибель студентамъ историко-филологическаго факультета читалъ въ 1910—11 уч. году пропедевтическій курсъ греч. языка, въ первый семестръ этимологію, во второй систаксисъ. Прохожденіе теоріи языка сопровождалось практическими упражненіями, сначала по хрестоматіи Мора, а послѣ Рождества по Анабазису и Меморабиліямъ Ксенофонта. Занятія происходили три раза въ недѣлю, по средамъ отъ 9—11, по четвергамъ отъ 6—9 и по пятницамъ отъ 9—10.

Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ въ весеннемъ полуг. 1910—11 ак. года велъ занятія въ просеминаріи по исторіи славянъ, на тему „Развитіе привилегій польской шляхты“ (къ развитію сословной монархіи у вап. славянъ); въ осеннемъ полугодіи 1911—12 ак. года руководилъ занятіями студентовъ въ просеминаріи по исторіи славянъ на тему: „Кирилло-меѳодіевскій вопросъ“ (разборъ источниковъ и литературы).

б) На физико-математическомъ факультетѣ.

Подъ наблюденіемъ профес. И. И. Боргмана въ Физическомъ Институтѣ происходили нижеслѣдующія занятія.

Въ первой лабораторіи практическія занятія происходили подъ непосредственнымъ руководствомъ лаборантовъ К. К. Баумгарта, Е. Б. Лопухина, Д. С. Рождественскаго, А. П. Аѳанасьева и при участіи оставленныхъ при Университетѣ В. Р. Бурсіана, И. К. Ипкулеца, К. П. Побѣдимскаго и Ѳ. Ѳ. Соколова. Въ первомъ полугодіи 1911 г. (весеннее полугодіе) въ лабораторіи работало 73 студента, исполнившихъ 656 работъ (въ среднемъ по 9 работъ на каждаго работавшаго); 15 и болѣе работъ исполнили 41 студентъ. Изъ числа этихъ 41 студ. 16 исполнило 25 и болѣе работъ, (право на полный зачетъ). Въ осеннемъ полугодіи 1911 года въ первой лабораторіи работали 218 студентовъ, исполнившихъ 2661 работу (въ среднемъ по 12,2 работы на каждаго работавшаго); 15 и болѣе работъ исполнили 101 студ. (право на малый зачетъ); 25 и болѣе работъ (полный зачетъ) выполнили изъ числа 101 студ.—46 студентовъ. Наибольшее число работъ сдѣлали студенты гг. Улитовскій (41 работа), Н. Жуковскій (35 работъ), И. Н. Ивановъ (34 раб.), Никольскій—31 работа.

Во 2-ой лабораторіи (болѣе сложныя работы по оптикѣ и электричеству) подъ непосредственнымъ руководствомъ лаборанта А. А. Добіаша и при участіи оставленнаго при Университетѣ Г. Г. Вейхардта работали 72 студента, исполнившіе въ общей сложности 558 работъ.

Въ спеціальномъ отдѣленіи подъ ближайшемъ руководствомъ лаборантовъ А. А. Добіаша и Д. С. Рождественскаго работали студенты:

1. Г. Таргонскій—продолжалъ изслѣдованіе допплеровскаго явленія въ закатодныхъ лучахъ.
2. М. Х. Пигулевскій изслѣдовалъ проводимость сѣры въ зависимости отъ температуры и освѣщенія.
3. Гг. П.Нестурхъ и Мысловскій опредѣляли количество α—частицъ, испускаемыхъ RaC въ одну секунду.

4. Г. Раутіанъ изучалъ явленіе Томсона въ желѣзѣ.
5. Гр. Бобринскій и Вассерманъ, а впослѣдствіи гр. Бобринскій и Крутковъ опредѣляли скорость газовыхъ іоновъ въ электрическомъ полѣ.
6. Г. Мигай изучалъ термо-электрическіе пары.
7. Г. Побѣдимскій наблюдалъ скорость передвиженія іоновъ
8. Г. Якобсонъ изучалъ флюоресценцію и ея зависимость отъ концентраціи раствора.
9. Г. Перлицъ изучалъ вращеніе плоскости полляризаціи при диффракціи и фотографировалъ бальмеровскую серію въ парахъ натрія.

Изъ оставленныхъ при Университетѣ В. Р. Бурсіанъ продолжалъ изслѣдованіе инфракрасной части спектра; Г. Г. Вейхардтъ изслѣдовалъ поглощеніе свѣта свѣтящимся водородомъ, М. М. Глаголевъ изучалъ аномальную дисперсію въ кристаллахъ.

Напечатаны статьи:

М. Х. Пигулевскаго. Измѣненіе проводимости сѣры при освѣщеніи и нагрѣваніи.

В. Р. Бурсіанъ. Опытныя изслѣдованія по вопросу о вліяніи движенія вещества на эѳиръ.

Б. К. Горбуновъ. Положительные лучи.

Профессоръ П. И. Броуновъ читалъ лекціи по общему землевѣдѣнію, а осенью текущаго академическаго года и по сельскохозяйственной метеорологіи спеціально для агрономовъ. Послѣдній курсъ читается у насъ впервые. Руководилъ практическими занятіями студентовъ по географіи, причемъ ему принадлежало лишь общее руководство, непосредственно же вели дѣло ассистенты В. В. Передольскій и Г. Г. Шенбергъ. В. В. Передольскій велъ занятія по съемкѣ мѣстностей, а Г. Г. Шенбергъ—по измѣреніямъ на картахъ, барометрическому нивеллированію, опредѣленію силы тяжести и проч.

Профессору П. И. Броунову принадлежало и общее руководство географическими экскурсіями, дѣлавшимися съ научными цѣлями. Во время экскурсій производились различныя измѣренія и наблюденія. Непосредственно руково-

дили экскурсіями В. В. Передольскій и Г. Г. Шепбергъ. Съ первымъ студенты совершили экскурсію въ Новгородъ, гдѣ произвели съемку окрестностей города, со вторымъ на озеро Пиросъ и въ Дудергофъ.

Проф. П. И. Броуновъ руководилъ занятіями студенческаго географическаго кружка и общества землевѣдѣнія.

Изъ работъ учащихся особеннаго вниманія заслуживаютъ труды оставленнаго при Университетѣ В. Н. Лебедева, а также хранителя кабинета географіи Г. Г. Шепберга.

Подъ руководствомъ проф. Н. Е. Введенскаго въ физіологической лабораторіи студенты проходили практическій курсъ по мышечной и нервной физіологіи параллельно съ лекціями, читавшимися профессоромъ спеціально для этихъ работъ; ближайшее наблюденіе за этимъ практическимъ курсомъ находилось въ вѣдѣніи и. д. прозектора Н. Я. Кузнецова и ассистента кн. А. А. Ухтомскаго. Въ отдѣленіи физіологической лабораторіи на 16 линіи В. О. происходили практическія занятія подъ руководствомъ прив.-доц. Ф. Е. Тура.

Спеціальными изслѣдованіями занимались студенты:

Бѣлоусовъ, М. Ф. продолжалъ опыты съ электрическимъ раздраженіемъ на клешнѣ рака (работа закончена и подлежитъ опубликованію въ печати).

Рѣзвяковъ, Н. П. продолжалъ изученіе функціональныхъ измѣненій въ нервѣ подъ вліяніемъ химическихъ агентовъ.

Громовъ, В. А.продолжалъ изслѣдованія надъ вліяніемъ наркотизирующихъ веществъ въ зависимости отъ цѣлости и исключенія частей головного мозга на лягушкѣ.

Хрущинскій, Ю. З. производилъ опыты, относящіеся къ изученію электрическихъ явленій на сердцѣ лягушки.

Сергѣевъ, М. И. изслѣдовалъ рефлекторныя реакціи антагонистическихъ мѣстъ при дѣйствіи кокаина и другихъ алколоидовъ на извѣстные отдѣлы рефлекторнаго аппарата.

Бружесъ, А. Л. изучалъ измѣненія рефлекторной дѣятельности въ зависимости отъ выключенія тѣхъ или другихъ чувствующихъ корешковъ и мѣстнаго отравленія въ спинномъ мозгу.

Воронцовъ, Д. С. изслѣдовалъ вліяніе блуждающаго нерва на сердце въ зависимости отъ дѣйствія на послѣднее различныхъ сердечныхъ ядовъ.

Нѣкоторымъ студентамъ, заявлявшимъ желаніе работать на экспериментальныя темы, приходилось отказывать за недостаткомъ мѣстъ въ лабораторіи и въ виду ограниченности инструментальнаго инвентаря; такимъ студентамъ давались обыкновенно литературныя темы, по обработкѣ которыхъ работы и представлялись ими какъ зачетныя сочиненія.

Ассистентъ кн. А. А. Ухтомскій закончилъ свое изслѣдованіе и представилъ его какъ магистерскую диссертацію „Объ измѣненіяхъ кортикальныхъ двигательныхъ реакцій подъ вліяніемъ рефлекторныхъ возбужденій.“

Оставленный при Университетѣ А. В. Палладинъ продолжалъ разработку методики электрическихъ явленій на нервѣ.

Оставленный при Университетѣ И. С. Беритовъ закончилъ и напечаталъ работу „Респрокрокная иннервація скелетной мускулатуры, при локальномъ отравленіи спинного мозга стрихнином“ и предпринялъ изслѣдованія съ струннымъ гальванопластромъ надъ электрическими явленіями въ мышцахъ при рефлекторномъ ихъ возбужденіи.

Препараторъ П. А. Ветюковъ закончилъ и приготовилъ къ печати „Реакціи рефлекторныхъ антагонистическихъ мышцъ при общемъ стрихнинномъ отравленіи.

Подъ руководствомъ проф. А. И. Воейкова происходили занятія со студентами въ кабинетѣ физической географіи, подъ ближайшимъ руководствомъ хранителей кабинета С. А. Совѣтова и В. В. Шипчинскаго. Занятія состояли въ упражненіи по отчету разныхъ метеорологическихъ инструментовъ, вычисленіи ихъ, составленіи таблицъ и т. д. Затѣмъ въ чтеніи разныхъ книгъ и статей по метеорологіи,

объясненій ихъ и извлеченій изъ нихъ, упражненіи въ составленіи синоптическихъ и другихъ метеорологическихъ картъ.

Студентъ В. Н. Таганцевъ. О климатѣ Змѣиногорскаго у. и нѣкоторыя данныя о высотахъ Алтая.

Вышеупомянутыя статьи студ. Таганцева будутъ помѣщены въ 4-омъ выпускѣ Сборника Трудовъ Кабинета Физической Географіи.

Подъ руководствомъ профессора С. П. фонъ-Глазенапа:

1. Текущія учебныя занятія со студентами.
2. Студенты: Н. Владимірскій и П. Іенишъ производили наблюденія надъ перемѣнными звѣздами и обрабатывали наблюденія, произведенныя профессоромъ С. П. Глазенапомъ.
3. Студенты: Н. Владимірскій, Натапсонъ, Іенишъ, Павловскій вычисляли видимое положеніе звѣздъ, планетъ и луны для 6 мая 1868 года. Въ этой же работѣ принималъ участіе хранитель Обсерваторіи П. И. Савкевичъ.
3. Оставленный при Университетѣ К. К. Дубровскій вмѣстѣ съ студентомъ Нумеровымъ измѣрялъ двойныя звѣзды.

Подъ руководствомъ профессора А. С. Догеля ассистентами, съ участіемъ оставленныхъ при Университетѣ, велись практическія занятія по цитологіи и общей гистологіи со студентами I-го и II-го семестровъ, а равно демонстрировались микроскопическіе препараты по прочитаннымъ курсамъ. Кромѣ того, проф. Догель руководилъ занятіями тѣхъ студентовъ, которые работали въ лабораторіи надъ спеціальными вопросами изъ области цитологіи и общей гистологіи.

Надъ спеціальными вопросами по цитологіи и гистологіи работали слѣдующія лица:

1) Окончившій Спб. Унив. П. А. Кочетовъ. Строеніе яйцевыхъ клѣтокъ млекопитающихъ и птицъ.

2) Вольнослушатель М. Пилатъ. Ретикулярный аппаратъ Golgi въ клѣткахъ надпочечниковъ млекопитающихъ.

3) В. Хворостухинъ. Строеніе отстровковъ Langerhans'a въ поджелудочной железѣ млекопитающихъ.

4) М. Моряхинъ. Гистогенезъ и строеніе соединительной ткани.

5) В. Фаусекъ. Строеніе ядеръ клѣтокъ слюнныхъ железъ личинки комара.

6) М. Болоцкихъ. Окончаніе нервовъ въ ткани фонтанова пространства.

7) В. Казаковъ. Развитіе Фатеръ-Пачиніевыхъ тѣлецъ.

8) Б. Ильинъ. Строеніе клѣтокъ вкусовыхъ почекъ и отношеніе къ нимъ нервовъ.

9) Н. Рождественскій. Строеніе децидуальныхъ клѣтокъ.

10) С. Мясоѣдовъ. Къ вопросу о строеніи ядрышекъ.

11) В. Павловъ. Строеніе рѣсничнаго узла у черепахи.

Печатается работа М. Пилата, а готовится къ печати работа С. Мясоѣдова.

Подъ руководствомъ профес. П. А. Земятченскаго происходили практическія занятія:

1) Со студентами естественниками и физиками I-го и II-го семестра по кристаллографіи. Дѣятельное участіе въ руководствѣ этими занятіями принимали ассистенты и хранители минер. кабинета П. А. Борисовъ, В. И. Искюль и С. М. Курбатовъ.

2) Со студентами естественниками III-го и IV-го семестра по паяльной трубкѣ. Непосредственное веденіе этихъ занятій было поручено хранителю П. А. Борисову. Дѣлались указаніе при работахъ студентовъ названныхъ семестровъ по изученію различныхъ минеральныхъ видовъ.

3) Со студентами послѣднихъ семестровъ, избравшихъ своею спеціальностью минералогію, происходили собесѣдованія по поводу спеціальныхъ работъ по обслѣдованію заданныхъ спеціальныхъ темъ. Руководство лабораторными занятіями происходило главнымъ образомъ при дѣятельномъ участіи ассистента В. И. Искюля, а также С. М. Курбатова.

Кромѣ того, совершена была научная экскурсія въ г. Новгородъ и его окрестности, гдѣ были произведены наблюденія надъ процессами вывѣтриванія и почвообразованія, происшедшими въ историческое время.

1) Зильберминцъ, Веніаминъ Александровичъ продолжалъ изслѣдованіе Питкарантскихъ минераловъ и паризита съ Урала. Сдѣлалъ сообщеніе въ Отд. Геол. и Минер. Спб. Общества Естеств.: о нѣкоторыхъ минералахъ съ Ильменскихъ горъ. Посѣтилъ мѣдныя и сурьмяныя мѣсторожденія въ Казбекской группѣ. Собранная коллекція доставлена въ Минералогич. Кабин. Университета.

2) Ильинскій, Леонидъ Ив. изслѣдовалъ черную слюду изъ Питкаранты.

3) Рожанецъ, Мих. Ив. приступилъ къ изслѣдованію гидзоловъ Вологодской губ.

4) Стратоновичъ, Викторъ Влад. продолжалъ изслѣдованія по почвообразовательнымъ процессамъ въ Сибири. Сдѣлалъ сообщеніе въ студ. кружкѣ Геологіи и Минералогіи: о мерзлотѣ и ея образованіи.

5) Шабловскій, Вацлавъ Конст. занимался химич. изслѣдованіемъ почвъ Крыма.

6) Яковлевъ, Александръ Александровичъ изслѣдовалъ химич. составъ микроклина съ Урала. Изучалъ кристаллизацію квасцовъ.

Трусовъ занимался изученіемъ способовъ опредѣленія минералогическаго характера почвенныхъ частицъ.

Зильберминцъ, Веніаминъ Александр. напечаталъ въ Трудахъ Спб. Общ. Естеств. „О нѣкоторыхъ минералахъ съ Ильменскихъ горъ“.

Проф. А. А. Ивановъ въ осеннемъ полугодіи 1911 года одинъ разъ въ недѣлю (2 часа) руководилъ практическими занятіями по сферической астрономіи. Въ этихъ занятіяхъ принимали участіе отъ 20 до 25 студентовъ. Существенную помощь въ руководствѣ этими занятіями оказывали оставленные при университетѣ П. М. Горшковъ, К. К. Дубровскій и Б. А. Земцовъ.

Въ осеннемъ же полугодіи 1911 года также одинъ разъ въ недѣлю (2 часа) проф. А. А. Ивановъ руководилъ практическими занятіями по теоретической астрономіи, причемъ эти занятія посѣщали 10 студентовъ.

Студенты Рождественскій и Куницкій вычислили по тремъ наблюденіямъ параболическіе элементы кометы 1904 I.

Оставленный при университетѣ К. К. Дубровскій и студентъ Б. В. Нумеровъ занимались подробнымъ изслѣдованіемъ модели базиснаго прибора Струве, принадлежащей Астрономической Вычислительной. Отчетъ объ этомъ изслѣдованіи они представили проф. А. А. Иванову.

Лѣтомъ 1911 года студенты Дубровскій, Іенишъ, Михайловъ, Новицкій, Нумеровъ и Ржаницынъ подъ руководствомъ проф. А. А. Иванова принимали участіе въ практическихъ работахъ по геодезіи. При этомъ студенты Іенишъ, Михайловъ и Новицкій произвели мензульную съемку въ имѣніи Зинкино въ 10 верстахъ отъ ст. Окуловка, Николаевской жел. дор. Рельефъ мѣстности выражался въ горизонталяхъ. Планъ раскрашенъ. Студенты же Дубровскій, Нумеровъ и Ржаницынъ при помощи легкой мензулы, построенной Нумеровымъ, сняли часть имѣнія Кривцова въ 9 верстахъ отъ ст. Окуловка. Планъ составленъ въ краскахъ.

Кромѣ того Дубровскій, Нумеровъ и Ржаницынъ при помощи точной нивеллировки соединили марку, нанесенную на одномъ домѣ въ имѣніи Зинкино, съ маркой, нанесенной на воротахъ имѣнія Кривцова. Затѣмъ въ имѣніи Кривцовѣ они пронивеллировали нѣсколько пространствъ при помощи технической нивеллировки. При этомъ одно пространство было разбито на квадраты, въ другихъ же случаяхъ они производили нивеллировку вдоль линій, опредѣляя также высоты боковыхъ точекъ съ цѣлью вычерчиванія профилей.

Ими же былъ пронивеллированъ на протяженіи $1^1/_2$ вер. берегъ рѣки Качеповки, протекающей черезъ имѣніе Кривцово, и опредѣлено паденіе этой рѣки.

Наконецъ, всѣ шесть студентовъ Дубровскій, Іенишъ, Михайловъ, Новицкій, Нумеровъ и Ржаницынъ приняли участіе въ опредѣленіи разности уровней двухъ озеръ Пузырева и Орѣховна.

Осенью 1911 года Дубровскій и Нумеровъ занимались увеличеніемъ плана имѣнія Кривцова, вычерчиваніемъ профилей на основаніи произведенныхъ лѣтомъ нивеллировокъ и опредѣленіемъ площадей засѣянныхъ участковъ въ этомъ имѣніи.

Студентъ Б. В. Нумеровъ подъ руководствомъ проф. А. А.

Иванова вычислялъ частныя возмущенія въ движеніи планеты Герды по способу измѣненія постоянныхъ произвольныхъ и по способу Ганзена-Титьена.

Оставленный при университетѣ Б. А. Земцевъ наблюдалъ на Пулковской обсерваторіи зенитъ-телескопомъ съ цѣлью опредѣленія измѣненій широты и занимался геодезіей подъ руководствомъ проф. Θ. Θ. Витрама.

Оставленный при университетѣ Г. Н. Неуймипъ также занимался на Пулковской обсерваторіи, а именно наблюдалъ 15-дюймовымъ рефракторомъ и работалъ въ астрофизической лабораторіи.

Оставленный при Университетѣ К. К. Дубровскій и студентъ Б. В. Нумеровъ совмѣстно напечатали въ Трудахъ студенческихъ научныхъ кружковъ работу: „Маятники Штерняка для относительныхъ опредѣленій напряженія силы тяжести".

Оставленный при Университетѣ Г. Неуйминъ напечаталъ въ „Mitteilungen der Pulkowaer Sternwarte" слѣдующія работы: 1) Ueber die radiale Geschwindigkeit von α Cygni и 2) Observations des comètes, faites au réfracteur de 15 pouces.

1) Подъ руководствомъ профессора В. И. Палладина происходили занятія, по анатоміи растеній. Въ весеннемъ полугодіи занятія шли правильно, но при незначительномъ числѣ студентовъ. Въ осеннемъ полугодіи число участниковъ въ практическихъ запятіяхъ доходило почти до 350 студентовъ. Поэтому въ помощь ассистенту были приглашены еще 3 лица.

2) По физіологіи растеній. Студенты-спеціалисты проходили курсъ практ. занятій и затѣмъ работали на спеціальныя темы. Число работавшихъ доходило до 12.

3) оставленные при университетѣ:

1) О. А. Вальтеръ, приготовлялся и сдалъ магистерскіе экзамены. Лѣтомъ сдѣлалъ поѣздку по Кольскому полуострову.

2) П. П. Ираліоновъ изслѣдовалъ дѣйствіе теплыхъ ваннъ на дыханіе растеній и изучалъ спеціальную литературу.

3) Н. И. Ивановъ изслѣдовалъ бѣлковый обмѣнъ въ растеніяхъ и готовился къ магистерскому экзамену.

Изслѣдованія дѣлались въ области дыханія растеній, бѣлкового обмѣна и ферментовъ. Часть работъ напечатана, часть готовится къ печати.

Напечатаны:

1) П. П. Иракліоновъ. Дѣйствіе теплыхъ ваннъ на дыханія растеній. Труды Спб. общ. Естествоисп.

2) Я. Р. Лоссеръ. Объ активированіи протеолетическаго фермента въ покоющихся сѣменахъ. Труды общ. Ест.

3) А. Д. Рихтеръ. Вліяніе противодифтерійной сыворотки на дыханія растеній. Труды Спб. общ. Естествоисп.

4) С. Д. Львовъ. Вліяніе ферментовъ на дыханіе растеній. Извѣстія Академіи Наукъ.

5) О. А. Вальтеръ, Ботаническая поѣзка на о. Яву.

6) Н. Н. Ивановъ.Къ вопросу о вліяніи фосфатовъ на работу протеолитическаго фермента. Труды Спб. Общ. Ест.

Подъ руководствомъ проф. В. Е. Тищенко и лаборантовъ А. В. Лебедева, М. П. Скосаревскаго, С. А. Смирнова и С. А. Толкачева происходили занятія студентовъ Естеств. разряда качественнымъ химическимъ анализомъ. Работали: въ весеннемъ семестрѣ 86 человѣкъ, въ осеннемъ 230 человѣкъ.

Подъ руководствомъ проф. В. Е. Тищенко и лаборантовъ З. А. Погоржельскаго и К. А. Тайпале происходили занятія студентовъ Естественнаго разряда, группъ IV, V, VI, и VIII колличественнымъ анализомъ. Работали въ весеннемъ семестрѣ 113 человѣкъ, въ осеннемъ 148 человѣкъ.

Подъ руководствомъ проф. В. Е. Тищенко и лаборанта А. В. Истомина происходили занятія студентовъ Ест. разряда IV группы техническимъ анализомъ. Въ теченіе года работали 9 человѣкъ.

Оставленный при университетѣ П. Л. Рабцевичъ-Зубковскій подъ руководствомъ проф. В. Е. Тищенко, закончилъ работу, начатую ранѣе проф. В. Е. Тищенко, вмѣстѣ съ І. Ф. Вельцемъ, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о механизмѣ реакціи Канниццаро“. Онъ же закончилъ работу

подъ заглавіемъ" О дѣйствіи алкоголятовъ на сложные эфиры минеральныхъ кислотъ".

Подготовлены и сданы въ печать слѣдующія работы:

1) „Къ вопросу о механизмѣ реакціи Канницара" В. Е. Тищенко, И. Ф. Вельца и И. Л. Рабцевича-Зубковскаго.

2) „О дѣйствіи алкоголятовъ на сложные эфиры минеральныхъ кислотъ" И. Л. Рабцевича Зубковскаго.

Подъ руководствомъ профессора А. Е. Фаворскаго и лаборантовъ Л. М. Кучерова и В. М. Толстопятова въ лабораторіи органической химіи студенты и оставленные при университетѣ занимались разработкой спеціальныхъ темъ по органической химіи; добытый экспериментальный матеріалъ подлежитъ опубликованію.

Профессоръ А. Е. Фаворскій состоялъ въ 1911 году редакторомъ химическаго отдѣла журнала физико-химическаго Общества.

Проф. Л. А. Чугаевъ руководилъ спеціальными изслѣдованіями по общей и минеральной химіи со студентами Естеств. отд. ф. Мат. фак. и оставленными при университетѣ.

Подъ руководствомъ проф. В. М. Шимкевича въ зоологическомъ кабинетѣ въ весеннемъ полугодіи происходили занятія по курсу сравнительной анатоміи, состоявшія частью въ демонстраціи микроскопическихъ препаратовъ съ помощью эпидіоскопа, а главнымъ образомъ въ вскрытіи животныхъ занимающимися. Въ осеннемъ полугодіи происходили занятія по курсу „Введеніе въ біологію", состоявшія въ демонстрированіи при помощи эпідіоскопа, вскрытіи занимающимися главнѣйшихъ представителей типовъ и опредѣленіи животныхъ.

Въ руководствѣ занятіями принимали участіе хранители кабинета: К. М. Дерягинъ, С. М. Розоновъ, П. Д. Черновъ, А. А. Гавриленко и оставленный при ун-тѣ П. В. Нестеровъ. По сравнительной анатоміи и эмбріологіи подъ непосредственнымъ руководствомъ К. М. Дерюгина и А. А. Гавриленко работали студенты: В. Шишовъ, А. Шестаковъ, П. Исаченко, И. Быстрецкій, М. Филипповскій, П. Лоздинъ,

Н. Шаханинъ, Н. Навозовъ, И. Балычевъ, Э. Форелле, А. Ивановъ, К. Серебряниковъ.

Въ отдѣленіи кабинета на 16 линіи подъ непосредственнымъ руководствамъ П. В. Нестерова работали по систематикѣ позвоночныхъ студенты: Рождественскій, Доровотовскій. Степановъ, Соколовъ, Стембовскій.

По спеціальнымъ вопросамъ работали:

1) Н. Смирновъ надъ развитіемъ бѣлорыбицы.

2) Е. Рожденскій надъ развитіемъ брюшныхъ плавниковъ у Exocoetus volitaus.

3) С. Царевскій обработовалъ рептилій, находящихся въ коллекціи Зоологическаго кабинета и собранныхъ имъ, по Черноморскому побережью Кавказа въ 1911 г.

4) К. Лаунцъ обработывалъ коллекцію птицъ, собранную имъ по Черноморскому побережью Кавказа въ 1911 г.

5) Прослушавшій курсъ Б. С. Лукашъ обработывалъ Polychaeta Шпитцбергенской экспедиціи и экспедиціи барона Толя, принадлежащихъ И. Академіи наукъ.

6) Окончившій курсъ І. Пиперъ изслѣдовалъ развитіе нервной системы Geleostei.

7) Окончившій курсъ С. Н. Савельевъ обработывалъ свободно живущихъ нематодъ Сѣв. Ледовитаго Океана.

8) Д-ръ Берлинскаго Ун-та Л. Л. Брейтфусъ обработывалъ коллекцію губокъ, собранную К. М. Дерюгинымъ въ Кельскомъ заливѣ.

9) Оставленный при Ун-тѣ П. В. Нестеровъ обработывалъ собранный имъ матеріалъ по фаунѣ позвоночныхъ Закавказья и Турціи.

П. В. Нестеровъ напечаталъ слѣд. статьи и

1) Къ Герпетологіи юга-зап. Закавказья и Эрзерумскаго вилойета. Ежег. Зоол. Муз. И. Акад. Наукъ.

2) Матеріалы по орнитофаунѣ юго-зап. закавказья и сѣв: вост. части Малой Азіи. Еж. зоол. Музея И. Акад. Наукъ.

3) Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ въ юго-зап. Закавказьѣ (1909 г. 1910 г.) и Эрзерумскомъ вилайетѣ Турціи. Ежег. Зоол. Музея Ак. Наукъ.

4) Salamandra caucasica Wagn.—Изв. Кавк. Музея.

5) О географическомъ распространеніи Getraogallus caspius „Птицевѣд. и птицеводство“

6) Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ журн. „Орнитологич. Вѣстникъ“.

Сверхъ сего въ Зоологическомъ кабинетѣ работали хранители К. М. Дерюгинъ, Н. Д. Черновъ и А. А. Гавриленко, и прив.-доц. Шлатеръ (см. отчетъ о научной дѣятельности преподават. состава). С. М. Розановъ приготовилъ къ печати замѣтку о регенераціи головы у Helix.

Прив.-доц. С. В. Аверинцевъ читалъ курсъ: „Организмъ и внѣшняя среда“.

Прив.-доц. Н. А. Бушъ читалъ лекціи Ботанической Географіи, на которыя въ весеннемъ семестрѣ записалось 20 человѣкъ, а въ осеннемъ 12.

Студентъ А. П. Шепшиковъ былъ командированъ Отдѣленіемъ Ботаники И. Общества Естествоиспытателей въ Вологодскую губернію для производства ботанико-географическихъ изслѣдованій и занятъ въ настоящее время обработкой своихъ матеріаловъ и наблюденій.

Студентъ А. П. Ильинскій тоже былъ командированъ Отдѣленіемъ Ботаники Императорскаго Общества Естествоиспытателей для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Вятской и Пермской губерніяхъ.

Студентъ Молчановъ собиралъ ботанико-географическій матеріалъ въ Кахетіи (Сигнахскомъ у. Тифлисской губ.).

Подготовляется къ печати работа А. П. Шепшикова.

Приватъ-доцентъ Петръ Петровичъ фонъ-Веймарнъ въ Университетѣ читалъ лекціи по Дисперсоидной (коллоидной) Химіи (2 часа), а въ Горномъ Институтѣ, какъ экстраорд. профессоръ и завѣдывающій Лабораторіей Физической Химіи, читалъ лекціи (2 ч.) и велъ съ своими ассистентами практическія занятія (8 ч.) по Физической Химіи.

Въ Антропологическомъ отдѣленіи Кабинета Географіи и Антропологіи подъ руководствомъ прив.-доц. Ѳ. К. Волкова происходили практическія работы по остеометріи и

антропометріи на живомъ человѣкѣ, въ которыхъ принимало участіе около 20 человѣкъ.

Кромѣ того производилась разборка и этикетированіе какъ прежнихъ, такъ и вновь поступившихъ коллекцій по анатомической и доисторической антропологіи при участіи, главнымъ образомъ, оставленнаго при Университетѣ С. И. Руденко. Одновременно происходила разборка склейка и наклейка на картоны керамическихъ коллекцій, поступившихъ въ Кабинетъ изъ Барнаула отъ г. Гуляева, изъ Кіева отъ гг. Бѣляшевскаго и Щербаковскаго, изъ Одессы отъ проф. ф. Штерна и др., при участіи, гл. обр., студ. Б. Г. Крыжановскаго. Студ. П. П. Ефименко занимался классификаціей собранныхъ во время экскурсій въ Новгородскую губ. каменныхъ орудій. Студ. Алешо сдѣлалъ подъ руководствомъ Ѳ. К. Волкова нѣсколько рисунковъ, на картонныхъ таблицахъ для употребленія на лекціяхъ.

Оставленный при Университетѣ С. И. Руденко во время пребыванія, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, за границей занимался антропологическими измѣреніями въ лабораторіи проф. Manouvrier, посѣщалъ музеи и принималъ участіе въ конгрессѣ и связанныхъ съ нимъ экскурсіяхъ Французскаго Доисторическаго Общества въ Нимѣ; сдѣлалъ сообщеніе въ Антропологическомъ Обществѣ при СПБ. Университетѣ: 1) о конгрессѣ въ Нимѣ, 2) объ антропологическомъ изслѣдованіи инородцевъ въ Сѣверо-западной Сибири и 3) о приборѣ Н. Н. Лебедева для измѣренія угла разрѣза глазъ; состоялъ секретаремъ Р. Антропологическаго Общества при С.-Петерб. Университетѣ.

Студентъ П. П. Ефименко сдѣлалъ въ Антропологическомъ Обществѣ сообщеніе о неолитической стоянкѣ возлѣ с. Мезина, Черниг. губ. и реферировалъ въ томъ же обществѣ нѣсколько иностранныхъ работъ по доисторической антропологіи.

Студ. С. М. Петровъ сдѣлалъ въ Антропологическомъ Обществѣ сообщеніе: „Къ антропологіи мещеряковъ, Бирскаго у. Уфимской губ.“

Студ. А. З. Носовъ, будучи командированъ Этногр.

Отд. Музея Императора Александра III въ Сербію, собралъ для него значительную коллекцію этногрфическихъ предметовъ и сдѣлалъ измѣренія на 100 живыхъ субъектахъ; въ Антропологическомъ Общ. сдѣлалъ сообщеніе о погребеніи у бурятъ и о привезенномъ имъ для Кабинета бурятскомъ черепѣ.

Студ. Н. Ф. Кондрашенко, будучи командированъ Э. О. Музея Импер. Александра III въ Екатеринославскую губ., кромѣ этнографическихъ сборовъ и наблюденій, произвелъ измѣренія на 70 жителяхъ этой мѣстности.

Студ. Д. А. Золотаревъ, командированный И. Р. Географическимъ Обществомъ въ Ярославскую губ., сдѣлалъ болѣе 200 полныхъ измѣреній великоруссовъ этой губерніи.

Студ. А. Н. Алешо, будучи командированъ Р. Антропологическимъ Обществомъ при С.-Петерб. Университетѣ, занимался этнографическими наблюденіями въ южныхъ уѣздахъ Кіевской губ. и произвелъ измѣренія на живыхъ людяхъ.

Студ. П. П. Ефименко по порученію Р. Антропологическаго Общ. при С.-Петерб. Университетѣ обслѣдовалъ берега нѣкоторыхъ озеръ Новгородской губ. и собралъ очень большую коллекцію каменныхъ орудій изъ неолитическихъ стоянокъ.

Кромѣ того слушателями прив.-доц. Ѳ. К. Волкова въ числѣ 15 чел. въ Сентябрѣ настоящаго года сдѣлана была экскурсія подъ его руководствомъ на оз. Пиросъ Новгородской губ., гдѣ ими были собраны хорошія коллекціи неолитическихъ орудій и обломковъ керамики, поступившія въ Кабинетъ.

Оставленный при Университетѣ С. И. Руденко въ теченіе 1911 года напечаталъ: 1) „Описаніе предметовъ найденныхъ въ древнемъ остяцкомъ могильникѣ возлѣ г. Обдорска“ въ II т. „Матеріаловъ по этнографіи Россіи“ издав. Э О. Музея Имп. Александра III. 2) „Отчетъ о путешествіи въ Сѣверозападную Сибирь для изученія остяковъ, самоѣдовъ и вогуловъ“, въ отчетѣ Этногр. Отд. Р. Музея Имп. Александра III за 1911 г.

Приготовилъ къ печати:

1) „Антропологическое изслѣдованіе населенія Сѣверной Сибири—остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ (представлено для напечатанія въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ). 2) Звѣроловство и рыболовство въ Березовскомъ этнографіи округѣ Тобольской губ. (для III-го тома „Матеріаловъ по Россіи“ издав. Э. О. Р. Музея Имп. Александра III).

Антропологическія работы гг. Золотарева, Петрова, Сахарова, Крыжановскаго и др. подготовлены или подготовляются къ напечатанію въ „Ежегодникѣ Р. Антропологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ“.

Прив.-доц. А. Г. Генкель читалъ курсъ „Фитопланктонъ“ и руководилъ занятіями спеціалистовъ въ криптогамической лабораторіи. Часть ихъ работъ уже напечатана, часть готовится къ печати.

Прив.-доц. К. Д. Глинкѣ, въ первомъ полугодіи истекшаго академическаго года никакихъ занятій производить не приходилось, такъ какъ онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ Университетѣ. Помимо лекціоннаго преподаванія, приходится ограничиваться лишь демонстраціями почвенныхъ коллекцій въ Докучаевскомъ музеѣ Имп. Вольн.-Эконом. Общ. и въ организуемомъ имъ Азіатскомъ музеѣ въ помѣщеніи того же Общества.

Съ ноября мѣсяца, по приглашенію студентовъ, состоитъ однимъ изъ руководителей научнаго кружка по минералогіи, геологіи и почвовѣдѣнію.

Подъ его редакціей обрабатываются въ настоящее время матеріалы, касающіеся наблюденій надъ такъ называемой „вѣчной мерзлотой“ въ Амурской области, добытые студентомъ К. Никифоровымъ.

Работа студ. Никифорова готовится къ печати.

Прив.-доц. К. Н. Давыдовъ читалъ „курсъ эмбріологіи безпозвоночныхъ“.

Прив.-доц. К. М. Дерюгинъ руководилъ занятіями въ Лабораторіи Зоологическаго Кабинета по спеціальному курсу

сравнительной анатоміи и сравнительной эмбріологіи позвоночныхъ животныхъ.

По спеціальнымъ вопросамъ работаютъ:

Студ. Е. Рождественскій: „Развитіе и строеніе брюшныхъ плавниковъ у Exocoetus volitans".

Окончивш. Университетъ І. Пиперъ: „Развитіе центральной нервной системы у костистыхъ рыбъ".

Студ. С. Царевскій: „Рептиліи Музея при Зоологическомъ Кабинетѣ СПБ. Университета".

Студ. Дороватовскій: „Амфибіи Музея при Зоологическомъ Кабинетѣ Спб. Университета".

Всѣ работы подготовляются къ печати.

Въ Зоотомическомъ кабинетѣ подъ руководствомъ прив.-доц. В. А. Догеля происходили практическія занятія по зоологіи безпозвоночныхъ со студентами III семестра. Участвовало около 200 человѣкъ. Занятія велись при содѣйствіи хранителей кабинета: А. В. Швейера, П. П. Иванова, В. Д. Зеленскаго, и оставленныхъ при Университетѣ: И. И. Соколова, Д. М. Федотова и И. Н. Филипьева.

Въ зоотомическомъ кабинетѣ занимались слѣдующія лица:

I. Учебный персоналъ.

1) Хранитель Зоотомическаго Кабинета, приватъ-доцентъ В. А. Догель.

Руководилъ общими практическими занятіями, а также занятіями студентовъ-спеціалистовъ. Читалъ общій курсъ зоологіи безпозвоночныхъ.

Напечаталъ: „Ein interessanter Fall von atavistischer Missbildung bei einer Pantopodenlarve" (Zoolog. Anz. Bd. 38, № 13, 1911). „Studien über die Entwicklungsgeschichte der Pantopoden (Zeitschr. f. wissensch. Zool. Bd. 96, 1911). „A schort account of work on Pycnogonida done during June, 1911, at Cullercoats (Northumberland Sea Fisheries Report, 1911).

2) Хранитель Зоотомическаго Кабинета, приватъ-доцентъ М. Н. Римскій-Корсаковъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ. Читалъ

лекціи по курсамъ энтомологіи и зоогеографіи и велъ практическія занятія по энтомологіи. Напечаталъ: „Замѣтка о насѣкомыхъ Виллафранки“ (Русск. Энтомол. Обозрѣніе). „Объ организаціи Protura“ (Труды Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытат.). „Über die systematische Stellung der Protura“ (Zoolog. Anzeiger, Bd. 36).

3) Хранитель Зоотомическаго Кабинета А. В. Швейеръ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ.

4) Хранитель Зоотомическаго Кабинета П. П. Ивановъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Сдалъ экзаменъ на степень магистра зоологіи и физіологіи. Началъ готовить къ печати диссертацію на степень магистра зоологіи.

5) Хранитель Зоотомическаго Кабинета В. Д. Зеленскій руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ.

6) Хранитель Зоотомическаго Кабинета Ю. А. Филипченко руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ. Съ апрѣля 1911 г. командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія заграницу для подготовленія къ профессорской дѣятельности.

7) Оставленный при Университетѣ И. И. Соколовъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ.

Напечаталъ: Über eine neue Ctenodrilusart und ihre Vermehrung“ (Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. 97); „Nachtrag zu derselben Arbeit“ (Zool. Anzeiger, Bd. 38); „Über den Bau der Pantopodenaugen“ (Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. 98).

Дѣлалъ сообщеніе „о строеніи глазъ Pantopoda“ въ Отд. Зоол. и Физіол. Имп. Общ. Естествоиспытателей. Началъ работать надъ сперматогенезомъ у скорпіоновъ.

7) Оставленный при Университетѣ Д. М. Федотовъ помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Лѣтомъ работалъ на Мурманской Біологической станціи, исполняя обязанности лаборанта станціи.

Напечаталъ: „Матеріалы по фаунѣ пауковъ Тверской губерніи“ (Труды Прѣсноводной Біол. станціи Имп. СПБ. Общ. Естеств.). Сдалъ въ печать: „Къ фаунѣ пауковъ Мурмана и Новой Земли“ (Ежегодникъ Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ“).

Началъ работать надъ паразитирующимъ въ Gorgonocephulus новымъ видомъ Myzostoma.

8) Оставленный при Университетѣ И. Н. Филипьевъ помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Напечаталъ „Über die Organization von Tokophrya quadripartita“ (Archiv f. Protistenkunde). Началъ работать надъ нервной системой свободноживущихъ Nematodes.

II. Занимавшіеся въ Зоотомическомъ Кабинетѣ студенты. Подъ руководствомъ В. А. Догеля находились:

1) Б. Ф. Соколовъ занимался физіологіей простѣйшихъ, главнымъ образомъ, грегаринъ. Напечаталъ: „Liste de Gregarines décrites depuis 1899“ (Zool. Anz. Bd. 38). Сдалъ въ печать: „Наблюденія надъ движеніемъ грегаринъ“ (Труды Имп. СПБ. Общ. Естеств.); „Вліяніе электрическаго тока на грегаринъ“ (ibid.). На тему послѣднихъ двухъ статей имъ были сдѣланы сообщенія въ Отдѣленіи Зоол. и Физіол. Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытателей.

2) Х. К. Бергъ-фонъ-Эмме работала надъ грегаринами изъ полости тѣла личинокъ Phryganea.

3) И. К. Дембовскій изслѣдовалъ измѣненіе энергіи размноженія Infusoria въ зависимости отъ вліянія различныхъ внѣшнихъ факторовъ. Лѣтомъ занимался на Біологической станціи въ Бергенѣ.

4) Н. Ф. фонъ-Мейеръ работалъ надъ эмбріологіей Gordiidae. Лѣтомъ собиралъ матеріалъ по развитію Gordius на Селигерской Прѣсноводной Біол. Станціи Имп. СПБ. Общ. Естеств.

Подъ руководствомъ прив.-доц. М. Н. Римскаго-Корсакова находились:

5) Л. И. Ивановъ занимался надъ регенераціей щупальцъ, ноги и головы у Nassa. Матеріалъ для этой работы

собирался имъ лѣтомъ на Севастопольской Біологической Станціи, куда онъ былъ командированъ Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытателей.

6) В. А. Артыновъ занимался надъ систематикой Phyllopoda изъ озера Селигеръ.

Подъ руководствомъ консерватора П. П. Иванова находились:

7) А. А. Любищевъ работалъ по анатоміи Annelides Polychaeta. Лѣтомъ занимался на Мурманской Біологической Станціи. Напечаталъ: „Über die Flimmerzellen in dem äusseren Epithel der Polychäten, speziell bie Polynoinen“ (Mitteil. Zool. Stat. zu Neapel, Bd. 20).

8) А. М. Дьяконовъ занимался анатоміей и гистологіей кишечнаго канала Annelides Polychaeta.

9) Н. А. Головинъ въ весеннемъ полугодіи оканчивалъ спеціальный курсъ зоологіи безпозвоночныхъ; лѣтомъ былъ командированъ Имп. СПБ. Общ. Естеств. на Мурманскую Біологическую Станцію. На станціи имъ былъ собранъ по анатоміи и регенераціи Amphicore fabricii богатый матеріалъ, который и разрабатывался имъ въ осеннемъ семестрѣ.

Подъ руководствомъ консерватора Ю. А. Филиченко находился:

10) В. М. Исаевъ, работавшій надъ анатоміей и эмбріологіей Myriapoda. Напечаталъ: „Къ анатоміи Polyxenus lucidus“ (Труды Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытателей).

Подъ руководствомъ консерватора В. Д. Зеленскаго находился:

11) Д. Н. Бородинъ, окончившій спеціальный курсъ по зоологіи безпозвоночныхъ и работавшій надъ анатоміей Annelides. Приготовилъ къ печати: „Ueber die Hautorgane der Chloraemidae“.

Кромѣ поименованныхъ, въ Зоотомическомъ Кабинетѣ проходили спеціальный курсъ зоологіи безпозвоночныхъ слѣдующіе студенты:

12) К. Л. Френкель. Лѣтомъ былъ командированъ Имп. СПБ. Общ. Естеств. на Мурманскую Біологическую

Станцію, гдѣ проходилъ курсъ, а, кромѣ того, собралъ матеріалъ по систематикѣ и развитію Cumacea.

13) В. Н. Беклемишевъ. Лѣтомъ былъ командированъ Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытателей на Мурманскую Біологическую Станцію для прохожденія курса зоологіи безпозвоночныхъ.

14) Б. Н. Шванвичъ. Лѣтомъ пользовался такой же командировкой, какъ и предыдущій.

15) М. Л. Пятаковъ.

16) А. М. Твердынскій.

17) И. М. Вильчинскій.

18) А. П. Владимірскій.

19) С. П. Заводскій.

20) К. И. Непомнящій.

21) В. В. Грундманъ.

22) Е. С. Соколовъ.

Прив.-доц. Б. Л. Исаченко руководилъ практическими занятіями по бактеріологіи.

Окончившій университетъ г. Болотиновъ работалъ надъ свѣтящимися бактеріями.

Студентъ Ярославцевъ—надъ денитрифицирующими бактеріями.

Студентъ С. А. Ростовцевъ напечаталъ (вмѣстѣ съ Б. Л. Исаченко):-„Денитрифицирующія бактеріи изъ Черпаго моря“ въ Изв. И. СПБ. Бот. Сада. 1911.

И. П. Гиляровскій приготовилъ къ печати „Къ морфологіи Azotobacter“.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Н. П. Караваша происходили практическія занятія 28 студентовъ-геологовъ по Палеонтологіи. Кромѣ этихъ занятій подъ его руководствомъ были выполнены спеціальныя работы, послужившія зачётными, а именно:

Студ. Петровъ и Шуминскій опредѣлили и описали коллекцію трилобитовъ изъ силурійскихъ отложеній по р. Волхову.

Студ. Протопоповъ и Хитровъ опредѣлили и описали коллекцію брахіоподъ изъ тѣхъ же отложеній.

Прив.-доц. В. Л. Комаровъ 1. Руководилъ занятіями студенческаго ботаническаго кружка.

2. Руководилъ занятіями отдѣльныхъ студентовъ спеціалистовъ по изученію систематики цвѣтковыхъ растеній.

1. Студ. Н. В. Шипчинскій изучалъ встрѣчающіяся въ Россіи формы растенія Linnaea borealis.

2. Онъ же изучалъ формы и географическое распространеніе растенія Anemone narcissiflora.

3. Студ. А. П. Ильинскій изучалъ формы и географическое распространеніе растенія Ranunculus auricomus.

Напечатаны статьи — рефераты студ. Н. В. Шипчинскаго: 1. „Wittrock, V. Linnaea borealis L. en mangformig art". 2. „Spalding, Distribution and Movements of Desert Plants".

Прив.-доц. С. П. Кравковъ руководилъ занятіями студентовъ въ Агрономической Лабораторіи по химическому и физико-механическому анализу почвъ, по изслѣдованію удобрительныхъ матеріаловъ и веществъ растительнаго происхожденія. Кромѣ обязательныхъ работъ по Сел.-Хоз. Анализу,—нѣкоторыми студентами старшаго семестра закончены слѣд. спеціальныя изслѣдованія:

Студ. Хардинъ. Вліяніе систематическаго выщелачиванія водно-растворимыхъ продуктовъ—на разложеніе органическихъ остатковъ.

Студ. Ржановскій. Вліяніе различныхъ комбинацій t-° и влажности на процессы разложенія органическихъ веществъ.

Студ. Кашинъ. О вліяніи известкованія на химическіе и бактеріологическіе процессы, совершающіеся въ болотныхъ почвахъ.

Студ. Заварицкій. Вліяніе известкованія на разложеніе органич. веществъ.

Всѣ эти работы будутъ напечатаны въ XXI и XXII вып. „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ".

Оставленный при Университетѣ Б. Н. Одинцовъ лѣтомъ 1911 г. производилъ почвенныя изысканія въ Можайск. у. Московск. губ. Помѣстилъ рядъ статей въ

Энциклопед. Словарѣ Майера. Прочиталъ нѣсколько публичныхъ лекцій въ Сел.-Хоз. Музеѣ.

Оставленный при Университетѣ, Н. П. Леонтьевскій напечаталъ: 1) О вліяніи рельефа и характера почвы на влажность и t° послѣдней.

Лѣтомъ 1911 г. руководилъ занятіями по сел.-хоз. метеорологіи слушателей СПБ. Сел.-Хоз. Курсовъ.

Оставленный при Университетѣ А. Г. Трусовъ напечаталъ: 1) Возможное въ области качественнаго и количественнаго опредѣленія почвенныхъ минераловъ.

Лѣтомъ 1911 г. производилъ почвенныя изысканія въ Тульской губ.

Прив.-доц. В. В. Лермантовъ. Участвовалъ въ руководствѣ практическими упражненіями по физикѣ студентовъ I-го Лабораторн. Физическаго Института.

Приготовилъ въ теченіи 1910—11 уч. года для этихъ занятій рядъ приборовъ по экспериментальной механикѣ.

Прив.-доц. Н. М. Маліевъ велъ практическія занятія по Анатоміи. Занятія состояли въ демонстрированіи готовыхъ анатомическихъ препаратовъ по всѣмъ отдѣламъ Анатоміи, нѣкоторые изъ студентовъ получали, по ихъ желанію, матеріалъ для самостоятельныхъ практическихъ упражненій въ препарованіи мышцъ, сосудовъ и первовъ.

Прив.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ. Въ осеннемъ семестрѣ руководилъ занятіями студентовъ по спеціальному курсу Безпозвоночныхъ и велъ практическія занятія по Энтомологіи съ помощью оставленнаго при Университетѣ Д. М. Федотова.

Оставленный при Университетѣ Д. М. Федотовъ напечаталъ: „Матеріалы къ фаунѣ пауковъ Тверской губерніи" въ „Трудахъ Прѣсноводн. Біологическ. Станц. Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт.", т. III.

Прив.-доц. А. А. Рихтеръ. Руководилъ фитофизіологическимъ практикумомъ для спеціализирующихся по Физіологіи растеній.

Читалъ спеціальный курсъ по теоріи спиртоваго броженія.

Подъ его руководствомъ Студ. Ильинъ произвелъ изслѣдованіе надъ испареньемъ растеній и напечаталъ его подъ названіемъ „Испареніе смоченныхъ растеній (Труды Общества Естествоиспытателей). Подготовлена къ печати работа г-жи Коллегорской. „Зависимость спиртоваго броженія отъ концентраціи среды".

Читалъ лекціи:

1. В. Психо-Неврологическомъ Институтѣ.

a) по курсу Общей Ботаники на Медицинскомъ Факультетѣ.

b) по курсу Анатоміи растеній на Естествен. Историческомъ Факультетѣ.

2. На Женскихъ Политехническихъ Курсахъ.

a) по курсу Общей Ботаники.

b) по курсу Микробіологіи.

3. На Высшихъ Курсахъ Лесгафта, по курсу Общей Ботаники.

Св. шт. хранитель ботан. каб. Прив.-доц. И. Л. Сербиновъ въ весеннемъ семестрѣ, исполняя по порученію проф. Х. Я. Гоби съ мая по 1 сен. обязанности лаборанта криптогамической лабораторіи, за отсутствіемъ въ командировкѣ лаборанта Симановскаго, и велъ практич. занятія со студентами, проходящими Practicum для подготовленія къ спеціальнымъ темамъ. Занятія состояли въ практическомъ изученіи зеленыхъ водорослей и высшихъ споровыхъ.

Кромѣ того дополнялъ коллекцію препаратовъ по споровымъ, имѣющуюся въ лабораторіи, новыми препаратами, а также подготовлялъ матеріалъ, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, для практическихъ занятій студентовъ-спеціалистовъ и для обязательныхъ групповыхъ занятій студентовъ покурсу общей ботаники.

Въ весеннемъ же семестрѣ, при прохожденіи студентами въ криптогамической лабораторіи Practicum'а по споровымъ растеніямъ, давалъ систематическія руководящія указанія по техникѣ срисовыванія микроскопическихъ препаратовъ.

Въ весеннемъ семестрѣ 1910—11 руководилъ групповыми занятіями студентовъ по морфологіи и систематикѣ споровыхъ растеній (Курсъ общей ботаники проф. Х. Я. Гоби).

Въ весеннемъ же семестрѣ руководилъ занятіями г. студентовъ, проходящихъ спеціальный курсъ споровыхъ въ криптогамической лабораторіи, а также практикантами, работающими на спеціальныя темы по бактеріологіи и микологіи.

Готовится къ печати монографія: Aktinophyta и роль ихъ въ природѣ.

Прив-доц. Д. К. Третьяковъ. Читалъ осенью 1911 г. курсъ анатоміи человѣка и велъ занятія по курсу, по отдѣлу остеологіи.

Руководилъ анатомической препаровкой спеціально занимавшихся ею студентовъ. Работали студенты: Молчановъ, Шохинъ, Фишеръ, Моряхинъ, Рождественскій.

Участвовалъ въ руководствѣ занятіями по общей гистологіи и микроскопической техникѣ въ гистологическомъ кабинетѣ.

Прив.-доц. Ѳ. Е. Туръ. Руководилъ практическими занятіями студентовъ естеств. разр. по общему курсу Физіологической химіи, читанному имъ въ осеннемъ полугодіи 1911—12 г.

Студ. А. С. Шатенштейнъ исполнилъ работу „Зависимость количества выдѣляемыхъ животнымъ стеариновъ отъ рода пищи и сравненіе двухъ методовъ количественнаго опредѣленія стеариновъ въ калѣ“.

Студ. С. А. Вильчуръ и И. М. Шиффъ закончили свои изслѣдованія надъ количественнымъ опредѣленіемъ жировъ въ мышцахъ, а студ. Кадлецъ—надъ опредѣленьемъ мочевины въ мочѣ.

Студ. Барышевъ работалъ надъ количественнымъ опредѣленіемъ жира въ мышцахъ, студ. Бенкенъ—надъ количественнымъ опредѣленіемъ пуриновыхъ основаній.

Прив.-доц. Г. Г. Шлатеръ. Читалъ курсъ: Эмбріологія млекопитающихъ, по 2 лекціи 6 недѣль.

Прив.-доц. В. К. Шмидтъ. Велъ практическія занятія по анатоміи человѣка.

Прив.-доц. П. Ю. Шмидтъ. Читалъ лекціи по „Ихтіологіи“ (спеціальный курсъ рыбъ) студентамъ 3 и 4 курса.

Подъ руководствомъ хранителя астроном. каб. В. В. Ахматова занятія въ Астрономической Вычислительной происходили въ осеннемъ полугодіи 3 раза въ недѣлю по 2 часа.

Всего занималось около 40 студентовъ, посѣтившихъ Вычислительную 481 разъ.

При занятіяхъ помогали оставленные при Университетѣ П. М. Горпиковъ и К. К. Дубровскій, а также А. М. Гижицкій.

Весной 1911 г. занятія шли лишь 2 раза въ недѣлю, причемъ посѣщеній было всего 60.

Хранитель кабин. минер. П. А. Борисовъ. Участвовалъ въ веденіи практическихъ занятій по кристаллографіи.

Велъ практическія занятія по минеральному анализу съ паяльной трубкой и опредѣленію минераловъ.

Исп. об. хранителя ботанич. каб. С. С. Гапешинъ. Въ Криптогамической Лабораторіи:

1) велись занятія по низшимъ споровымъ растеніямъ со студентами, сдавшими экзаменъ по ботаникѣ и готовящимся въ спеціалисты по ботаникѣ. Этотъ спеціальный практикумъ проходили 21 студентъ.

2) Кромѣ того, разъ въ недѣлю устраивались демонстраціи микроскопическихъ препаратовъ для студентовъ 1-го семестра.

Хранитель анат.-гистол. каб. Д. И. Дейнека. Велъ практическія занятія со студентами по курсу цитологіи и гистологіи.

Занимался со спеціалистами подъ общимъ руководствомъ проф. А. С. Догеля.

Хранитель ботан. каб. П. Н. Ивановъ. Руководилъ 4 группами студентовъ (по 40 чел. каждая), занимающихся по общему практическому курсу анатоміи растеній.

Хранитель зоот. каб. П. П. Ивановъ. Участвовалъ въ руководительствѣ общими практическими занятіями по зоологіи безпозвоночныхъ. Руководилъ занятіями студентовъ въ Зоотомическомъ Кабинетѣ по спеціальному курсу зоологіи безпозвоночныхъ.

Хранитель Анат.-гистолог. каб. А. В. Немиловъ подъ

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

общимъ руководствомъ профессора А. С. Догеля велъ практическія занятія со студентами по цитологіи и общей гистологіи и давалъ объясненія во время демонстрацій микроскопическихъ препаратовъ.

Хранитель кабинета географіи и антропологіи В. В. Передольскій. Въ весеннемъ семестрѣ со студентами-географами проходилъ курсъ топографической съемки, причемъ совмѣстно съ ними произвелъ инструментальную съемку университетскаго сада.

Въ осеннемъ семестрѣ разобраны были пріемы инструментальной съемки въ горизонтальной проэкціи и на средства, отпущенныя кабинетомъ, подъ его руководствомъ была предпринята экскурсія студентовъ къ истокамъ рѣки Волхова гдѣ въ теченіе трехъ сутокъ была произведена мензульная съемка площади въ 20 квадр. верстъ, а затѣмъ студентами же изготовленъ подробный плюсъ въ масштабѣ 150 саженъ въ дюймѣ.

Хранитель геологическаго кабинета Б. А. Поповъ:

1) Велъ общій курсъ пріемовъ петрографической практики со студентами естественниками группы геологическихъ наукъ.

2) Руководилъ научными занятіями студентовъ-спеціалистовъ и оставленныхъ при университетѣ лицъ, избравшихъ своею спеціальностью петрографію,

3) Прочелъ для оставленныхъ при Университетѣ, по кафедрѣ геологіи и спеціальнымъ лекціи на темы:

1) Опредѣленіе относительныхъ количествъ составныхъ частей горныхъ породъ подъ микроскопомъ.

2) Современные пріемы изслѣдованія непрозрачныхъ минеральныхъ тѣлъ.

Оставленные при Университетѣ:

В. М. Тимофеевъ изучалъ 1) халцедоны острова Суисари; 2) винтообразное строеніе у силикатовъ; 3) Мандельштейны „Олонецкаго Края“.

А. Н. Чураковъ, изучалъ трубчатые сталактиты.

А. А. Палкановъ, изучалъ 1) двойниковое сращеніе двухъ разнородныхъ роговыхъ обманокъ; 2) петрографическій составъ побережья и осадковъ Кольскаго Залива.

Хранитель кабинета географіи и антропологіи Г. Г. Шенбергъ подъ общимъ наблюденіемъ проф. П. И. Броунова руководилъ практическими занятіями студентовъ по картографіи и картометріи. Студентами были:

1) вычерчены 2 карты съ географическими изолиніями въ Меркаторской и Бонновской проэкціяхъ,

2) измѣрены длины рѣкъ, береговой линіи, границъ,

3) вычислены площади озеръ и рѣчныхъ бассейновъ,

4) опредѣлено количество осадковъ, выпадающихъ въ годъ на рѣчной бассейнъ,

5) опредѣлено развитіе береговой линіи нѣсколькихъ частей свѣта и озеръ,

6) при помощи барометрической нивеллировки опредѣлены высоты разныхъ пунктовъ Россіи.

Осенью 1911 года подъ его руководствомъ были совершены 2 экскурсіи со студентами:

1) на озеро Пиросъ Новгородской губерніи для изслѣдованія озера и археологическихъ раскопокъ.

2) на ст. Дудергофъ для ознакомленія съ методами географическаго наблюденія и маршрутной съемкою.

Хранителя кабинета физической географіи В. В. Шипчинскаго. Со студентами-спеціалистами по физической географіи происходили занятія: 1) по ознакомленію съ синоптическимъ методомъ и примѣненіемъ его для предсказанія погоды; 2) по пріемамъ и методамъ для климатологическихъ изслѣдованій.

Съ группою студентовъ спеціалистовъ по физикѣ и физической географіи, кромѣ того велись занятія по земному магнитизму.

Руководилъ исполненіемъ зачетныхъ работъ студентами-спеціалистами на разнообразныя темы изъ области метеорологіи и земного магнитизма.

Нѣкоторыя изъ этихъ работъ будутъ напечатаны въ Сборникѣ Трудовъ Кабинета Физической Географіи.

1) Какія занятія происходили подъ руководствомъ лаборанта химической лабораторіи М. С. Вревскаго, велись практическія работы по Физической химіи.

Подъ руководствомъ Лаборанта химической лабораторіи В. И. Долголенко и М. С. Вревскаго въ Лабораторіи физической химіи происходили занятія со студентами по физико-химическому практикуму.

Стипендіатъ при каѳедрѣ органической химіи А. И. Лѣпинъ окончилъ свою экспериментальную работу „Къ вопросу объ изомерныхъ превращеніяхъ бромгидриновъ съ третичнымъ радикаломъ въ частицѣ", которая будетъ напечатана въ спеціальномъ журналѣ.

Лаборантъ кабинета физической географіи С. А. Совѣтовъ. Велъ практическія занятія со студентами, состоявшія въ ознакомленіи съ метеорологическими и океанографическими приборами, методами наблюденій, обработкой ихъ, способомъ составленія метеорологическихъ картъ и пр.

Руководилъ занятіями студентовъ, избравшихъ своею спеціальностью Физическую географію.

Лаборантъ физіологическаго кабинета, князь А. А. Ухтомскій. Руководилъ практическими занятіями по методикѣ нервно-мышечной физіологіи.

Участвовалъ въ постановкѣ демонстрацій къ курсу физіологіи животныхъ проф. П. Е. Введенскаго.

Лаборантъ Э. Х. Фрицманъ, велъ практическія занятія на темы, заданныя проф. Л. А. Чугаевымъ, изъ области комплексныхъ соединеній съ Pt, Ir, Os, Pd.

Учен. садовникъ при ботаническомъ садѣ Р. О. Нимманъ. Участвовалъ въ практическихъ занятіяхъ студентовъ по опредѣленію ими гербаріевъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи.

в) На юридическомъ факультетѣ.

Профессоръ А. А. Жижиленко занимался руководствомъ по приготовленію къ магистерскому экзамену съ составленными при университетѣ А. Круглевскимъ, В. Станкевичемъ, Н. Тимашевымъ и Г. Шохоръ-Троцкимъ.

Профессоръ И. А. Ивановскій руководилъ занятіями по изученію государственнаго права слѣдующихъ лицъ, оставленныхъ при университетѣ: Н. В. Болдырева, А. В. Бол-

дыря, А. А. Боголѣпова, К. Г. Дишлеръ, В. А. Игельстромъ, Г. М. Лазарева, А. Н. Макарова и А. Л. Саккетти.

Оставленными при университетѣ исполнены или исполняются слѣдующія работы:

1) А. Боголѣповъ—написалъ рефератъ на тему—„Ограниченіе дѣятельности государства правомъ у Еллинека и Дюги".

2) Н. Болдыревъ готовитъ къ печати работу о политическомъ участіи Б. Констана и напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы" за текущій годъ двѣ рецензіи на книги—Жилина—„Отвѣтственность министровъ" „Алексѣева—„Министерская власть".

3) А. Болдырь—готовитъ къ печати переводъ книги Palme—Die Russische Verfassung, Berlin. 1910.

4) К. Дишлеръ—составилъ рефератъ на тему—„Матеріальное и формальное пониманіе государства" и готовитъ къ печати статью—„Къ вопросу о пріоритетѣ права или государства" и переводъ на русскій языкъ книги I. Schollenberger'a—Politik in systematischer Darstellung, Berlin. 1903.

5) А. Макаровъ —напечаталъ библіографическую замѣтку объ Ausgewählte Schriften und Reden von Georg Iellinek въ „Правѣ" на 1911 г., № 44, и приготовилъ къ печати статьи—„Къ исторіи кодефикаціи Основныхъ Законовъ" и „Обзоръ русскаго законодательства и литературы (въ области государственнаго права) за періодъ времени съ 1903 по 1910 г.г." для Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre.

6) А. Саккетти—напечаталъ рецензію въ V кн. „Вѣстника Европы" за 1911 г. работѣ проф. Н. Паліенко—„Основные законы и форма правленія въ Россіи", Харьковъ 1910 г.

Значительнымъ числомъ студентовъ написаны или составляются дипломныя работы по государственному праву.

Подъ руководствомъ профессора Л. І. Петражицкаго засѣданія „Кружка философіи права".

Съ осенняго семестра возобновились работы въ руково-

димомъ проф. І. А. Покровскимъ кружкѣ по общей теоріи гражданскаго права. Въ трехъ собраніяхъ были прочтены и обсуждены рефераты:

1) Оставленнаго при Университетѣ Г. К. Гинса „Необходимо ли понятіе субъекта правъ въ гражданскомъ правѣ (по поводу теоріи Schwarz'a)?

2) Студента В. С. Оголѣвецъ. „Понятіе и юридическое значеніе расточительства".

Состоящій подъ руководствомъ академика М. А. Дьяконова Кружокъ для изученія исторіи Русскаго права въ теченіе весенняго и осенняго полугодія 1911 г. вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій не могъ функціонировать.

Въ теченіе осенняго семестра 1911 года былъ читанъ прив.-доц. В. А. Григорьевымъ объявленный спеціальный необязательный курсъ—по исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи (1 разъ въ недѣлю, по 2 часа).

Прив.-доц. М. М. Исаевъ въ осеннемъ семестрѣ велъ практическія занятія по уголовному праву со студентами старшихъ курсовъ. Занятія состояли въ разборѣ казусовъ изъ отдѣла имущественныхъ преступленій. Руководилъ кружкомъ уголовнаго права. (См. особый отчетъ).

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. И. Каминки въ теченіе весенняго полугодя 1911 года происходили практическія занятія по торговому праву.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Д. П. Косоротова, студенты посѣщали вскрытія, производимыя имъ для цѣлей полиціи или суда; при вскрытіи демонстрировались анатомическія отношенія органовъ и явленія, заслуживающія вниманія въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Прив.-доц. П. И. Люблинскій въ теченіе учебнаго года руководилъ кружкомъ уголовнаго права, отчетъ о дѣятельности котораго приложенъ въ Отдѣлѣ о дѣятельности научныхъ кружковъ.

Велъ практическія занятія по уголовному праву, въ теченіе осенняго полугодія 1911 г., а также, въ качествѣ хранителя Кабинета Уголовнаго Права, руководилъ занятіями студентовъ и оставленныхъ при университетѣ.

Прив.-доц. А. А. Пиленко подготовленъ со студентами матеріалъ для выдѣленія тѣхъ кассаціонныхъ рѣшеній, которыя могутъ быть интересны съ точки зрѣнія международнаго частнаго права.

Подъ руководствомъ прив.-доц. М. А. Рейснера практическія занятія по исторіи политическихъ ученій были посвящены изученію утопій или политичсекихъ романовъ, причемъ основной цѣлью докладовъ было выяснить основные типы утопическихъ построеній и лежащихъ въ ихъ основѣ идеаловъ.

Въ истекшемъ II полугодіи 1911 г. были представлены и разобраны утопическія построенія ницшеанства студентами Казанскимъ и Сорокинымъ, мессіанская утопія древняго еврейства—Малкинымъ; утопія марксизма—Тоцкимъ; эволюціонно-біологическія утопіи—Гакнеромъ и Анучинымъ. Реакціонно-біологическая утопія—Леонтьева-Тоцкимъ.

Въ преніяхъ принимали участіе студенты Акимакинъ, Казанскій, Гакнеръ, Кузьминъ, Сетницкій, Журавскій, Гереминовичъ, Зеленскій, Понемунскій, Тоцкій, Рабутовскій.

Въ кружкѣ „Философіи государства" были прочитаны и подвергнуты обсужденію три реферата:

1) О внушеніи въ общественной жизни—Ограновичъ.

2) О прагматизмѣ Джемса—И. И. Ваулинъ.

3) О нѣкоторыхъ религіозныхъ теченіяхъ внѣ христіанства—Н. А. Сетницкій.

Подъ руководствомъ прив.-доц. С. А. Суханова въ связи съ „Клиническими лекціями по душевнымъ болѣзнямъ", сопровождавшимися демонстраціей больныхъ, происходили практическія занятія по изученію психическаго состоянія въ его патологическихъ проявленіяхъ.

Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ руководилъ занятіями научнаго кружка по изученію судебнаго ораторскаго искусства.

См. отчетъ кружка „по изученію судебн. ораторскаго искусства".

Подъ руководствомъ прив.-доц. М. И. Туганъ-Барановскаго работало въ текущемъ году 3 учебно-вспомогательныхъ учрежденія:

1) Кружокъ политической экономіи, въ которомъ было въ осеннемъ семестрѣ 1911 г. 6 засѣданій, причемъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

Ст. Г. Д. Гиммера „Кантъ и Марксъ".

Ст. М. Е. Акимакина „Анализъ закона 9 ноября съ примѣненіемъ правополитическаго метода проф. Л. І. Петражицкаго.

Ст. Зеземана. „Биметаллизмъ. Теорія и практика".

Ст. И. Лозинскаго. Указъ 9 ноября 1906 г. (Законъ 14 іюня 1910 г.).

2) Просеминарій, посвященный изученію общаго курса политической экономіи, причемъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

Ст. Баркова. „Понятіе хозяйства и народнаго хозяйства".

Ст. Кондратьева. Телеологическіе элементы политической экономіи.

Ст. Соколова. Теорія цѣнности Карла Маркса.

3) Просеминарій, посвященный чтенію съ соотвѣтствующими комментаріями I тома „Капитала" Маркса. Засѣданія этого просеминарія происходили регулярно 1 разъ въ двѣ недѣли.

Подъ руководствомъ прив.-доц. П. М. Тютрюмова практическія занятія по гражданскому праву и судопроизводству происходили одинъ разъ въ недѣлю по пятницамъ отъ 8—$10^1/_2$ часовъ вечера.

Между прочимъ слѣдующими лицами были сдѣланы доклады по вопросамъ:

1) Г. Энгельфельдъ: „Понятіе о непреодолимой силѣ въ гражданскомъ правѣ".

2) Г. Райгородскій: „О договорѣ имущественнаго найма".

3) Г. Куратовъ: „О спецификаціи по русскому гражданскому праву".

4) Г. Коварскій: „О коллизіи русскихъ и финляндскихъ законовъ по вопросамъ о назначеніи опеки".

5) Г. Эттингеръ: „О синдикаціи похищенныхъ процентныхъ бумагъ".

6) Г. Кожинъ: „О правѣ наслѣдованія въ крестьянской надѣльней землѣ".

7) Г. Хелмопскій: „О правѣ опекупа надъ имуществомъ умершаго предъявлять искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія".

8) Г. Воискій: „По вопросу о продажѣ будущаго урожая".

9) Г. Кожинъ. „По вопросу о толкованіи ст. 73 Уст. о векселяхъ".

10) Г. Хелмонскій: „О правѣ участія частнаго".

11) Г. Энгельфельдъ: „По поводу примѣненія 683 ст. т. X, ч. I св. зак.".

12) Г. Перетерскій: „Понятіе объ эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія при примѣненіи ст. 683, т. X, ч. I св. зак.".

Прив.-доц. Г. Г. Швиттау въ весеннемъ и осеннемъ семестрахъ руководилъ научными занятіями по разбору источниковъ экономической статистики. Совѣщанія съ слушателями происходили послѣ лекцій и работы производились студентами на дому. Представленные рефераты въ общемъ собраніи статистическаго семинарія не были доложены, а были имъ лично разобраны и признаны удовлетворительными.

По разбору официальныхъ источниковъ экономической статистики 1) были представлены слѣдующія работы студентовъ II курса:

П. А. Ф. Руковича, „Доля участія Азіатской Россіи въ дѣлѣ сахарной промышленности Россійской Имперіи по статистическимъ даннымъ за 1907 годъ".

Б. С. Тимашева, „Винокуреніе (выкурка спирта) въ Бѣлорусскомъ краѣ (губ. Витебская, Минская и Могилевская) за 1904-5 годъ".

2) Остаются еще незаконченными въ отчетномъ году работы студентовъ IV курса:

Г. Григоріана, „Профессіональный составъ населенія большихъ городовъ Россіи" (С.-Петербурга, Москвы, Одессы и Баку)".

А. Ягольповскаго, „Технико-методологическая сто-

рона подворнаго обслѣдованія Семирѣченской области“ и „Числовой анализъ киргизскаго землевладѣнія“.

Подъ руководствомъ хранителя каб. суд. мед. С. П. Вердоградова происходили занятія демонстративнаго характера на матерьялѣ Судебно-медицинскаго Кабинета Университета для гг. студентовъ, записавшихся на лекціи судебной медицины.

Хранитель Экопом. Каб. С. П. Солнцевъ въ качествѣ хранителя Экономическаго Кабинета помогалъ въ пріисканіи и подборѣ необходимой литературы студентамъ, работавшимъ надъ рефератами для Кружка Политической Экономіи и Экономическаго Просеминарія, руководимыхъ приватъ-доцентомъ М. П. Туганъ-Барановскимъ.

г) На факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Профессоръ В. В. Бартольдъ былъ руководителемъ студенческаго кружка оріенталистовъ.

Подъ руководствомъ профессора Н. Я. Марра 1) оставленный при Унив. І. А. Кипшидзе совершилъ поѣздку въ Мингрелію для дополнительныхъ наблюденій къ грамматикѣ, текстамъ и словарю мингрельскаго языка и напечаталъ чанскій текстъ стихотворенія Biti do bozo, 2) студ. В. Беридзе составилъ дополненіе къ словарю живого грузинскаго языка, преимущественно по рачинскому говору, совершивъ для этого поѣздку на свой счетъ, 3) студ. А. Шапидзе совершилъ поѣздку въ грузинскія области Ишавію и Хевсурію и положилъ начало лингвистическому изученію ишавскаго и особенно хевсурскаго нарѣчія.

Подъ руководствомъ проф. В. Д. Смирнова. Студенты 7 и 8 семестровъ имѣли практическія занятія на дому у профессора.

Прив.-доц. А. П. Ивановъ. Занимался съ оставленнымъ при университетѣ О. Розенбергомъ чтеніемъ философскихъ китайскихъ текстовъ.

По указаніямъ прив.-доц. В. Л. Котвича и А. Д.

Рудпева магистрантъ монг. словесности Б. Я. Владимірцовъ, былъ командированъ отъ Русскаго Комитета по изученію Средн. и Вост. Азіи въ Сѣв.-Зап. Монголію, откуда вывезъ очень цѣнные матеріалы по языку и быту баитовъ, хотонцевъ и дэрбятовъ (отчетъ и коллекціи представлены Русскому Комитету въ декабрьскомъ засѣданіи).

Магистрантъ Б. Я. Владимірцовъ напечаталъ: 1) Турецкіе элементы въ монгольскомъ языкѣ. (Записки Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ. т. XX).

2) „Поѣздка къ Кобдоскимъ дэрбэтамъ". (Изв. И. Р. Географ. Общ. т. XLVI).

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. Н. Самойловича студенты арабско-персидско-турецкаго разряда Апанаевъ и Фалевъ читали памятникъ угурской письменности „Кужадгу-баликъ".

Происходили подъ руководствомъ преподавателя японскаго языка Іосибуми Куроно занятія по чтенію избранныхъ классическихъ японскихъ произведеній съ оставленнымъ при Университетѣ по каѳедрѣ японской словесности, Оттономъ Оттоновичемъ Розенбергомъ.

ОТДѢЛЪ VII.

О научной дѣятельности преподавательскаго состава.

О научной дѣятельности профессоровъ, приватъ-доцентовъ, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ въ 1910 году, а также объ участіи ихъ въ повременныхъ изданіяхъ, въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, конгрессовъ, съѣздовъ и т. п доставлены ими слѣдующія свѣдѣнія.

а) По историко-филологическому факультету.

Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:

А) Напечаталъ:

1) Texte (тексты на говорѣ молизскихъ Сербо-Хорватовъ) (въ книгѣ „Die Serbokroatischen Kolonien Süditaliens von Milan Rešetar. Wien 1911“, стр. 299—322); 2) Отчетъ о поѣздкѣ заграницу съ научною цѣлью лѣтомъ 1911 г. (Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ за 1911 г. Приложенія, стр. 19 — 24); 3) Womit man das fromme Volk nährte und immer noch nährt. (Pädagogischer Anzeiger für Russland her. von A. Eggers. Reval. 1911. № 12, стр. 753 — 756); 4) Jak się umęższczyźnia nasze myślenie („Ster“. Warszawa. 1911. № 9); 5) Sport i kultura (Ruch. Warszawa. 1911. № 10); 6) Нѣсколько статей (А, Азбука, Азъ, Алфавитъ, Альфа, Аналогія, Аористъ) въ „Русской Энциклопедіи“ подъ редакціей С. А. Адріанова. Т. I.; 7) Mikkola J. J., Mikkola Maila (Wielka Encyklopedja Illustrowana. Warszawa): 8) W sprawie „antysemityzmu

postępowego". Kraków. (Odbitka z „Krytyki"); 9) Zpowodu zamachu na Stołypina (Krytyka. 1911. № 10); 10) Грядущіе профессора (Школа и Жизнь. 1911. № 52).

Б) Продолжалъ редактировать этимологическую часть издаваемаго въ Варшавѣ большого польскаго словаря: Słownik języka polskiego. Кромѣ того подъ его редакціей вышелъ въ Москвѣ „Новый полный словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ. Составилъ Е. Ефремовъ".

В) Въ Лингвистической секціи Неофилологическаго Общества сдѣлалъ 19 декабря докладъ „Нѣкоторые общелингвистическіе выводы изъ наблюденій надъ языкомъ елавянъ въ Южной Италіи".

И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ былъ командированъ заграницу съ научною цѣлью. Отчетъ объ этой поѣздкѣ напечатанъ въ „Отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ" (см. выше).

Профессоръ С. А. Жебелевъ напечаталъ переводъ „Политики" Аристотеля съ приложеніемъ очерка о греческой политической литературѣ и рядъ статей по исторіи древняго искусства въ „Новомъ Энциклопедическомъ словарѣ" Брокгауза-Ефрона.—Состоялъ редакторомъ отдѣла классической филологіи въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія, Запискъ Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и Отдѣла „Ифагуны искусства" въ упомянутомъ словарѣ.

Дѣлалъ докладъ въ Русскомъ Археологическомъ и Философскомъ Обществахъ при СПБ. Университетѣ.

Профессоръ Ѳ. Ф. Зѣлинскій напечаталъ книгу Cicero im Wandel der Jahrhunderte, 3-е изд. Статьи: „Филоктетъ и Хриса" (Гермесъ); „Венеціанскій купецъ и Кольцо Нибелунга" (Р. Мысль); „Трагедія правды" (тамъ же). „Трагедія чести" (Вѣстн. Европы); „Классическое образованіе въ древней Греціи" (Школа и Жизнь); „Трахинянки" Софокла; стихотв., пер. (Ж. М. Н. Пр.).„ Наука утилитарная и наука безкорыстная" (Новая Жизнь); „De Accii Philocteta" (Eos); рецензіи: Billeter, die Anschauungen vom Wesen des Griechentums (Suddeutche monatshefte) и Reizenstein, die

hellenistischen Mysterienreligionen (Theologische Literaturz eitung); статьи: Анакреонтъ, И. Ѳ. Анненскій, Аполлонъ, Аристофанъ, Архилохъ, Аспазія, Ахиллъ (Новый Энциклопедическій словарь). Біографія: Ioseph Koenig (Jahresbericht учил. св. Анны).

Публичныя лекціи: Въ Народномъ Университетѣ: „Античная религія въ ея миѳахъ, сагахъ и легендахъ“ (6 л.) и „Софоклъ и героическая трагедія“ (8 л.).

Съ благотворительной цѣлью: „Аристофанъ и его Женское Вѣче“; „Трагедія Чести“; „Царь—грѣшникъ“; поэзія Вяч. Иванова и вліяніе на нее античности“; „Ницше и античность“.

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ книги и брошюры:

1) Краткая исторія прошлаго столѣтія.

2) Исторія съ философской точки зрѣнія (сборникъ статей).

3) Что сдѣлано въ исторической наукѣ по вопросу о положеніи французскихъ рабочихъ передъ революціей 1789 г.? (отдѣльный оттискъ изъ XV тома „Извѣстій Спб. Политехническаго Института“).

4) Парижскія секціи временъ французской революціи (отд. отт. изъ XVI тома „Историческаго Обозрѣнія“).

Выпустилъ въ свѣтъ новыя изданія книгъ:

5) Главныя обобщенія всемірной исторіи и

6) Учебная книга новой исторіи.

Кромѣ того, написалъ и помѣстилъ въ періодич. изданіяхъ слѣдующія статьи:

1) Русская книга по исторіи личной свободы во Франціи („Истор. Обозрѣніе“, т. XVI).

2) Догма государственнаго права дореволюціонной Франціи („Журн. Мин. Нар. Просв.“, октябрь).

3) Русская книга о французскихъ рабочихъ въ эпоху великой революціи. („Русское Богатство“, май и іюнь).

4) Отношенія между религіей и политикой у философовъ XVIII вѣка („Рус. Бог.“, ноябрь).

5) Бѣглыя замѣтки по экономической исторіи Франціи наканунѣ революціи („Извѣстія Спб. Политехн. Инст.“, томъ XVI).

Въ эту же категорію входитъ рядъ небольшихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Европы“:

6) Изученіе русскаго языка во Франціи (мартъ).

7) Книга М. М. Стасюлевича о философіи исторіи (мартъ).

8) Послѣднія работы русскихъ ученыхъ по исторіи французской революціи (апрѣль).

9) Новый трудъ по общей исторіи Франціи (май).

10) Три новыя русскія книги по французской исторіи XVIII в. (октябрь).

11) Еще о новыхъ русскихъ работахъ по французской исторіи (ноябрь).

12) О книгѣ Rambaud „Naples sous Joseph Bonaparte (октябрь).

Наконецъ, напечаталъ нѣсколько мелкихъ рецензій въ „Рус. Вѣд.“, „Современникѣ“, „Извѣстіяхъ Спб. Политехн. Института“, „Школѣ и Жизни“ и участвовалъ въ составленіи 6 изданія „Программъ чтенія для самообразованія“.

Въ Историческомъ Обществѣ при Спб. Ун. сдѣлалъ докладъ о парижскихъ секціяхъ въ эпоху революціи.

Три двухчасовыхъ публичныхъ лекцій о политическихъ движеніяхъ на Западѣ, въ эпоху реставраціи.

По порученію Императорской Академіи составилъ отзывъ о соч. г. Шмидта подъ заглавіемъ „Польская революція 1848 г. въ Великомъ Герцогствѣ Познанскомъ“.

Проф. П. А. Лавровъ, напечаталъ: Житія херсонскихъ святыхъ въ греко-славянской письменности. Москва. 1911. Отзывъ о сочиненіи С. М. Кульбакина Охридская рук. апостола конца XII в. Спб. 1911. Составилъ по порученію Отдѣл. рус. яз. и слов. отзывъ о книгѣ Г. А. Ильинскаго: Грамоты болгарскихъ царей М. 1911, представленной на премію имени М. В. Ломоносова. Помѣстилъ статьи о болгар. яз., болгар. литературѣ, Босніи и Герцеговинѣ въ Энцикл. Словарѣ Граната. Въ журналѣ „Списки Книж. Гласник“: Доситиева пiесма о избављеню Србие. Рецензіи на Kirchenslavische Chrestomathie. Вондрака въ Изв. Ак. Н., на Описаніе болгар. рук. проф. Цонева тамъ же, на статью Младенова Зайковски требникъ въ Рус. Филол. Вѣстн.

Избранъ членомъ корреспондентомъ по Историко-филол. Отдѣл. Юго-славянской Академіи въ Загребѣ.

Проф. Д. К. Петровъ 1) напечаталъ въ Ж. М. Н. Пр. (Іюнь 1911), рецензію на сочиненіе В. В. Сиповскаго „Очерки изъ исторіи русскаго романа". (Спб. 1909—1910); 2) прочиталъ въ Засѣданіи Неофилол. Общества (Декабрь 1911) отрывки изъ своего перевода неизданнаго трактата Ибн-Хазма „Ожерелье Голубки"; 3) по прежнему редактировалъ „Записки" означеннаго Общества, выпускъ 6.

Въ теченіе 1911 г. проф. М. И. Ростовцевымъ выпущена была въ Римѣ въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ „Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft Rom 1911. (Mitth. d. röm. Arch. Inst. 1911. H. 1. 2). Въ тѣхъ же „Römische Mittheilungen" напечатана была статья: Ein Speculator auf den Reisen, ein Geschäftsmann bei der Abrechnung (эта же статья подъ заглавіемъ Две надгробне стеле у Народномъ Музеіу у Београду появилась въ сербскомъ журн. Старинаръ IV, (1909 г.), вышедшемъ въ 1911 г.).

Въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1911 г. напечатана была статья: „По музеямъ южно-славянскихъ столицъ".

Въ извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм. вып. 40, статья подъ заглавіемъ: „Святилище ѳракійскихъ боговъ и надписи бенефиціаріевъ въ Ай-Тодорѣ", стр. 1—42 + 11 табл.

Въ „Сборникѣ поднесенномъ гр. А. А. Бобринскому" статья: „Роспись Керченской гробницы, открытой въ 1891 г.", стр. 119—154 + 4 табл.

Редактировалъ отдѣлъ римской исторіи и римскихъ древностей въ новомъ изданіи Энц. Словаря Брокгауза и Ефрона, гдѣ написалъ рядъ статей.

Въ Анійской серіи, издаваемой Н. Я. Марромъ опубликовалъ статью: „Апаранская греческая надпись царя Тиридата". Спб. 1911.

Проф. Б. А. Тураевъ напечаталъ:

1) Курсъ лекцій подъ заглавіемъ: „Исторія древняго Востока", въ двухъ частяхъ.

2) Einige umdierte Saïtica in russischen Sammlungen—въ

сборникѣ: „Richard Lepsins Erinnerungsdenkmal zum hundertsten Geburtstage“, составляющемъ 48 т. Zeitschrift für Aegyptische Sprache und Altertumskunde.

3) Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie méridionale. Revue Archéologique, 1911, II.

4) Скиѳія въ іероглифической надписи.—Сборникъ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову.

5) Скарабеи съ о. Березани.—Извѣстія И. Археол Коммиссіи, 40.

6) Изъ армяно-абиссинскихъ сношеній. Записки Вост. Отд. П. Рус. Арх. Общ., томъ 20.

7) Нѣсколько рецензій и статей въ новомъ изданіи энциклопедическаго словаря Брокгауза и Эфрона.

Сдѣлалъ докладъ:

„Новая іератическая стэла“—въ классическомъ отд. II. Русск. Археолог. Общества.

Проф. А. А. Шахматовъ:

1) „Сполы-исконные сосѣди Славянъ“. (Журналъ „Живая Старина“ за 1911 годъ).

2) „Къ вопросу о финско-кеятскихъ и финско-славянскихъ отношеніяхъ“ („Извѣстія Имп. Академіи Наукъ“ за 1911 годъ).

3) „Zu den ältesten slavisch - Keltischen Beziehungen“. („Archiv für slavische Philologie“, B. XXXIII).

4) „Древнія ляшскія поселенія въ Россіи“. (Журналъ „Славянство“ за 1911 годъ № 46).

Проф. И. А. Шляпкинъ напечаталъ:

1) Памяти графа Л. Н. Толстого (извлеченіе изъ Отчета Спб. Университета за 1910 г. въ дополненномъ новыми матеріалами видѣ). Спб. 1911 г.

2) Синодикъ Новгородской Борисоглѣбской церкви XVI вѣка (въ Сборникѣ общества любителей новгородской старины). Новгородъ. 1911 г.

3) Лѣтопись и акты Новгородскаго Деревяницкаго монастыря. Спб. 1911. Изданіе Имп. Археол. Института. Трудъ, исполненный совмѣстно съ П. Ѳ. Кадыкинымъ.

4) Рецензія на докторскую диссертацію В. В. Сиповскаго.

Очерки изъ исторіи русскаго романа въ XVIII вѣкѣ въ Ж. М. Н. П. 1911. № 5.

5) Разныя рецензіи по званію члена Ученаго Комитета М. Н. П. въ Ж. М. Н. П.

Участвовалъ въ занятіяхъ XV всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, гдѣ какъ предсѣдатель отдѣла памятниковъ языка и словесности произнесъ рѣчь „О задачахъ изученія новгородской и Псковской письменности“ (между прочимъ новое толкованіе спора 1476 года, отмѣченнаго въ Псковской лѣтописи).

Состоялъ членомъ Ученаго комитета М. Н. П. и Особой университетской коммиссіи при г. министрѣ народнаго просвѣщенія.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ: 1) Некрологъ К. К. Ширена въ Изв. Академіи; 2) Некрологъ В. О. Ключевскаго также въ Изв. Академіи; 3) „Памяти В. О. Ключевскаго“ въ журналѣ „Вѣст. Европы“, за августъ (стр. 337—353), статью, въ которой онъ попытался выяснить нѣкоторыя особенности его научнаго міровоззрѣнія и его пониманіе общаго хода нашей исторіи; 4) продолжалъ печатать свой курсъ по „Методологіи исторіи“, а именно вып. II, содержащій ученіе объ объектѣ историческаго познанія, объ историческихъ источникахъ, о ихъ интерпретаціи и критикѣ (напечатаны сс. 294—600).

Прив.-доц. В. Н. Бенешевичъ напечаталъ:

1) Грузинское Четвероевангеліе по спискамъ 913 и 995 г. Вып. II: Евангеліе отъ Марка.

2) Обозрѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію за 1911 г. Вып. I—II.

3) Памятники древности и искусства на Синаѣ. Вып. II.

Имѣлъ ученыя сношенія съ профессорами Eduard Norden и U. Wilamowitz v. Möllendorf объ изданіи твореній св. Григорія Нисскаго, предпринятомъ Wilamowitz-Stiftung. Вмѣстѣ съ акад. Н. Я. Марромъ и проф. Б. А. Тураевымъ представилъ въ Имп. Академію Наукъ записку о необходимости изданія журнала „Востокъ Христіанскій“.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ напечаталъ: Отчетъ о рус-

скомъ библіотековѣдѣніи въ Zs. d. oester. Ver. für Bw. 1911 года; статью „Книжныя коллекціи частныхъ лицъ". Библіотека А. А. Купика. Русскій Библіофилъ. 1911. Ноябрь. Коллекція Н. М. Лисовскаго. (Taschenbuch d. Bücherfreundes). Въ „Живой Старинѣ", помѣстилъ разныя статьи по фольклору, въ словаряхъ Брокгауза-Ефрона разныя свѣдѣнія по біографіи Латышскихъ и Литовскихъ писателей 19-го вѣка.

Лѣтомъ и осенью 1911 года сдѣланы фонографическія наблюденія и записи языка Литовцевъ Гроднепской и Витебской губ.

Печатаетъ Сводный Списокъ періодическихъ изданій по Этнографіи, Астрономіи и Фольклору, имѣющихся въ библіотекахъ СП-а.

Новый памятникъ латышской письменности 1585 года и переводы сочиненій іезуита Петра Канизія на латышскій и бѣлорусскій языки. (Журналъ „Druwa").

Въ Русск. Библіолог. Общ. прочелъ доклады: I. Каталогизація періодическихъ изданій въ Россіи. II. О современныхъ переплетахъ, о быстрой порчѣ кожи, употребляемой для переплета книгъ и журналовъ. III. О необходимости учрежденія постоянной Комиссіи испытанія кожи. IV. Финансово-экономическія и соціально-педагогическія проблемы библіотековѣдѣнія. В. Имп. Русск. Геогр. Общ. V. О слѣдахъ древнепрусскихъ колоній 13 вѣка въ Слоним. и Гроднепск. уѣздахъ (Данныя языка и фольклора).

1. Собиралъ этнографическіе предметы для Русскаго Музея Императора Александра III, составилъ 2. библіографію литвовѣдѣнія для литовскаго журнала „Draugija" въ Ковнѣ и состоялъ 3. въ комиссіяхъ редакціонной и по изданію Картъ Этнографическихъ особенностей Россіи въ Эти. Отд. И. Р. Г. О. 4. Былъ въ перепискѣ съ земскимъ музеемъ въ Сараевѣ на Боснѣ по вопросу объ изготовленіи моделей боснійской хаты, мельницы и другихъ этногр. предметовъ.

Прив.-доц. И. И. Гливенко 1) продолжалъ печатаніе своего труда: „Альфьери. Жизнь и сочиненія". ч. I.

2) Состоялъ редакторомъ по отдѣлу литературы въ „Русской Энциклопедіи", гдѣ, кромѣ того, помѣщалъ и свои статьи.

3) Въ Энциклопедіи Брокгауза и Ефрона напечаталъ рядъ статей, гл. образомъ, по итальянской литературѣ.

Прив.-доц.-П. М. Головачевъ напечаталъ: I. „Томскъ въ XVII в.“ (сборникъ матеріаловъ для исторіи города съ вступительной и заключительной статьями).

II. „Сибирь“ (1-й томъ изданія „Вѣстникъ Знанія“).

III. Рядъ замѣтокъ въ „Вѣстникѣ Энциклопедіи“ (т. т. I и III): „Атласовъ“, „Архіомедъ“, „Ануписъ“, „Бароковъ“ и др.

Прив.-доц. А. С. Грушевскій напечаталъ: 1. Раннія этнографическія работы Н. И. Костомарова (Къ поминкѣ † 1885—1910). Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности т. XVI. кн. I.

2. „Наукове Товариство імени Т. Шевченко“ и его изданія 1905—1909 г.г. Извѣстія XVI. кн. 3.

3. Украинская литература, краткій обзоръ и перечень изданій въ „Программы чтенія для самообразованія“, изд. 6. 1911 г. с.с. 301—307.

4. З економічного життя українских монастирів XVII-XVIII в. (Записки Українського Наук. Товар. у Київі, печатается).

Прив.-доц. М. В. Ключковъ въ теченіе 1911 года напечаталъ: 1. Населеніе Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, Спб., 435 стр.

2. Къ юбилею Сената (замѣтка въ Рус. Старинѣ, февр.).

3. Манифестъ 1797 года о трехдневной барщинѣ (въ Сборникѣ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову).

4. Павелъ и Франція („Отечественная война“, изд. Т-ва Сытина, т. I).

5. В. О. Ключевскій (некрологъ—„Современникъ“, май).

6. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отд. III, томъ II (описаніе части дѣлъ и редакція).

7. A. Lappo-Danilevskŷ (характеристика учено-литературной дѣятельности —Zeitschrift für ostevropäische geschichte, III).

8. Нѣсколько статей и рецензій въ Энцикл. Словарѣ, изд. Брокгауза и Ефрона и въ журналѣ „Ист. Вѣстникъ“.

Прив.-доц. Г. З. Кунцевичъ напечаталъ: О Стоглавѣ.

Его происхожденіе, редакція и составъ. Къ исторіи памятниковъ древне-русскаго церковнаго права. Изслѣдованіе свящ. Д. Стефановича. Спб., 1909: Извѣстія Отдѣленія рус. яз. и слов. А. Н. 1910, кн. 4.

Сдѣланъ докладъ: Въ Имп. Археологической Коммиссіи о 4-омъ изданіи сочиненій кн. А. М. Курбскаго.

Въ трудахъ IV международнаго конгреса философіи напечатанъ докладъ прив.-доц. Н. О. Лосскаго „Die Erkenntnistheorie und das Problem des Erkenntnissursprungs." Тотъ-же докладъ подъ заглавіемъ „Теорія знанія и проблема происхожденія знанія" напечатанъ въ „Вопросахъ философіи и психологіи" № 108 (май 1911 г.)

Въ сентябрѣ мною напечатана брошюра „Отвѣтъ С. И. Поварнину на критику интуитивизма", книга „Введеніе въ философію, часть I, Введеніе въ теорію знанія" и второе изданіе „Сборника элементарныхъ упражненій по логикѣ".

Читаны публичныя лекціи въ залѣ Тенишевскаго училища для Народнаго Университета—„Критицизмъ Канта и неокантіанство Когена".

На IV Международномъ Конгрессѣ по философіи пр.-доц. Н. О. Лосскимъ былъ прочитанъ докладъ „Die Erkenntnisstheorie und das Problem des Erkenntnissursprungs".

Прив.-доц. А. І. Малеинъ редактировалъ (совмѣстно съ Ст. Ос. Цыбульскимъ) журналъ „Гермесъ. Иллюстрированный научно-популярный вѣстникъ античнаго міра", гдѣ помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей и рецензій. Напечаталъ въ педагогическомъ календарѣ-справочникѣ на 1911-12 уч. годъ (Кіевъ 1911) обзоръ литературы по древнимъ языкамъ, русской и иностранной, необходимой для занятій преподавателей гимназій. Написалъ нѣсколько статей по римской литературѣ для новаго изданія словаря Брокгауза и Эфрона. Редактировалъ изданныя Тверской Архивной Комиссіей воспоминанія покойнаго отца своего І. М. Малеина. Обществомъ Классической филологіи и педагогики былъ избранъ въ члены организаціоннаго комитета по устройству съѣзда преподавателей древнихъ языковъ.

Прив.-доц. П. П. Митрофановъ напечаталъ:

1) Статью „Исторія Австріи“ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брогкауза и Эфрона.

2) „Вопросъ объ отсутствіи представительныхъ учрежденій въ древнемъ Римѣ“. („Гермесъ“ № 5 за 1911 г.).

3) Рецензія на книгу Г. Г. Зоргенфрея. „Римскія Древности“. („Гермесъ“ № 10 за 1911 г.).

4) „Leo Tolstoï“ („Oesterreichivche Rundschau“ 15 мая 1911 г.).

5) „Л. Н. Толстой“. Вышла отдѣльной брошюрой.

Въ Историческомъ Обществѣ въ Вѣнѣ дѣлалъ докладъ о правленіи Іосифа II Австрійскаго (по нѣмецки).

Переписывался съ администраціей Государственнаго Архива въ Вѣнѣ по вопросамъ о внѣшней политикѣ Леопольда II Австрійскаго.

Прив.-доц. Н. К. Никольскій подготовлялъ къ печати первые выпуски изданія: „Рукописная книжность древнерусскихъ библіотекъ“.

Сдѣлалъ доклады:

1) Въ историческомъ Обществѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ (сообщеніе на тему: Изъ исторіи христіанской идеологіи на Руси въ домонгольское время).

2) Въ II. Обществѣ Любителей Древней письменности (а) сообщеніе: Мелкія замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ древней письменности, б) сообщеніе: Къ вопросу о литературныхъ трудахъ Герасима Фирсова.

Прив.-доц. М. А. Поліевктовъ напечаталъ въ сборникѣ „Сергѣю Ѳедоровичу Платонову“ статью „Герцогъ де-Лиріа и его проэктъ учрежденія испанскаго консульства въ Россіи“ — докладъ первопачально прочитанный въ Императорскомъ Обществѣ при Спб. Университетѣ.

Въ пользу Об ства вспомоществованія учащимся Женск. Педагогич. института и Константинов. женск. гимназіи прочелъ публич. лекцію „Зодчество Правды Божьей.“

1) Прив.-доц. А. И. Попадопуло-Керамевсъ напечаталъ: Εἰς τὰ τοῦ Leo Sternbach, Analecta Avarica. Cracoviae 1900 (Byz. Zeit. 1911, σελ. 129—130).

2) Μιχαὴλ γραμματικὸς ὁ ἱερομόναχος (ibidem σ 131—136).

3) Ὁ Πωρικολόγος Πετρουπόλεως (codex 488 Импер. Публ. Библіотеки). Byz. Zeit. 1911, σελ. 137—139.

4) Печатается пятый томъ Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη.

5) Διορθωτέα εἰς τὸ ἄρθρον α Ὁ μέγας κανὼν Ἀνδρέου Κρήτης (Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ. 1911, т. 7-ος, σελ. 160).

Вышелъ въ свѣтъ изданный прив.-доц. Е. М. Придикомъ „Мельгуновскій кладъ 1763 года“ въ матеріалахъ по археологіи Россіи вып. 31 и цѣлый рядъ статей въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона; кромѣ того продолжалось печатаніе III тома каталога вазъ Импер. Эрмитажа (клейма на амфорныхъ ручкахъ и т. д.). Въ Эрмитажѣ подъ его руководствомъ было переставлено въ систематическомъ порядкѣ отдѣленіе скульптуръ и отдѣлъ южнорусскихъ вазъ.

Въ качествѣ старшаго хранителя отдѣленія древностей Импер. Эрмитажа онъ переписывался съ цѣлымъ рядомъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и директоровъ музеевъ.

Прив.-доц. А. Е. Пр ѣ с н я к о в ъ напечаталъ: статью „Правительствующій Сенатъ въ XVIII столѣтіи“—въ „Журналѣ М-ства Юстиціи“, 1911 г., мартъ; очеркъ: „Московское государство въ первую половину XVIII вѣка“ въ изданіи: „Три вѣка. Россія отъ смуты до нашего времени“ (подъ ред. В. В. Каллаша). Ст.: „S. F. Platonov“ въ „Zeitschrift für Ost-Europäische Geschichte“, т. II, вып. I. Редактировалъ отдѣлъ русской исторіи и помѣстилъ рядъ статей въ „Русской Энциклопедіи“ (изд. „Дѣятеля“).

Исполнялъ обязанности секретаря секціи русской исторіи Историческаго Общества при СПБ. Университетѣ.

Читалъ публичную лекцію 19 февраля—„Великая годовщина“ (въ г. Тихвинѣ); „Отечественная война 1812 г.“ (въ г. Гатчинѣ).

Лѣтомъ 1911 г. былъ командированъ для занятій въ Парижской Національной библіотекѣ: собралъ матеріалы по исторіи апанажей французскаго королевскаго дома для сравнительнаго изученія удѣловъ великокняжескаго дома московскаго.

Прив.-доц. С. В. Р о ж д е с т в е н с к і й напечаталъ въ

Сборникѣ, посвященномъ проф. С. Ѳ. Платонову, статью „М. М. Сперанскій и комитетъ 1837 г. о степени обученія крѣпостныхъ людей".

Издалъ по порученію Нижегородской Архивной Комиссіи XI томъ ея Сборника, посвященный 300-лѣтію ополченія Минина и Пожарскаго.

Редактировалъ очередной томъ Русскаго Біографич. Словаря Императ. Русскаго Историческаго Общества.

Напечаталъ нѣсколько мелкихъ рецензій на учебныя изданія по русской исторіи въ Журн. Мин. Нар. Просв.

Въ годовомъ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества прочиталъ докладъ о планахъ гр. П. И. Шувалова, касающихся высшаго военнаго образованія.

Прив.-доц. А. А. Розенфельдъ занятъ былъ изученіемъ и сводкой русскихъ былинъ по прежнимъ и новѣйшимъ записямъ, анализомъ содержанія былинъ, какъ результ. историческихъ и литературныхъ вліяній; изученіемъ скандинавскаго и финскаго эпоса параллельно съ русскимъ.

Прив.-доц. В. В. Сиповскій 1) напечаталъ докторскую диссертацію „Очерки по исторіи русскаго романа и повѣсти XVIII-го ст."

2) Литературная дѣятельность Ломоносова (рѣчь [произнесъ въ Горн. собр. Имп. Акад. Наукъ 8-го ноября 1911 г.).

3) Ломоносовъ, жизнь и творчество (вступ. статья къ сборнику: „Избр. сочиненія М. В. Ломоносова").

Въ Неофилол. О-вѣ при Имп. Спб. Университетѣ: „Эволюція церковной лирики".

Приватъ-доцентъ А. А. Спицынъ напечаталъ статьи „Скиѳы и Гальштаттъ" и „Торговые пути Кіевской Руси", въ сборникахъ въ честь гр. А. А. Бобринскаго и проф. С. Ѳ. Платонова. Въ Извѣстіяхъ Имп. Археологической Комиссіи печаталъ протоколы реставраціонныхъ засѣданій Комиссіи и описаніе Архангельскихъ церквей.

Дѣлалъ сообщенія въ Имп. Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Прочелъ нѣсколько лекцій по археологіи въ Географическомъ Бюро.

Въ вышедшей въ текущемъ году книгѣ: „200-лѣтія“ Кабинета Его Императорскаго Величества (напечатанъ по распоряженію Министра Императорскаго Двора) прив.-доц. В. Н. Строеву принадлежатъ главы, относящіяся къ Петровскому Царствованію; печатано, съ Высочайшаго соизволенія, „Историческій очеркъ Собственной Его Величества Канцеляріи“ (бывшее I-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи); готовитъ къ печачи монографію о А. Л. Шлецеръ. Для Новаго изданія Энц. Словаря, изд. Брокгауза и Эфрона имъ написана біографія Бирона.

Читалъ лекцію: „Ломоносовъ. Его историческое значеніе“, въ Народномъ Университетѣ.

Прив.-доц. С. А. Сухановъ напечаталъ: 1) „Алкоголизмъ и алкогольные психозы“. Фельдшерскій Вѣстникъ, №№ 28—29.

2) „Длительныя теплыя ванны въ психіатрической практикѣ“. Практическій Врачъ, № 7.

3) „Изъ жизни русскихъ психіатрическихъ больницъ“. Русскій Врачъ, № 7.

4) „Современная психіатрическая техника“. Русскій Врачъ № 11.

5) „Изъ жизни русскихъ психіатрическихъ больницъ“. Русскій Врачъ, № 18.

6) „Физіотерапевтическія впечатлѣнія о Неополитанскомъ заливѣ“. Сибирская Врачебная Газета, № 29.

7) „Истерическій характеръ и истерическія проявленія“ Приложеніе къ „Врачебной Газетѣ“, № мартъ.

8) „Циклотимія“. Психотерапія, № 4—5.

9) „О такъ наз. близнецовомъ психозѣ“. Медицинское Обозрѣніе, № 3.

10) „Примѣненіе сальварсана при душевныхъ болѣзняхъ“. Отчетъ по Больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ за 1909—1910 годъ. Спб., 1911.

11) „О душевномъ разстройствѣ при стафилококцеміи“. Отчетъ по Больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ за 1909—1910 г. Спб., 1911.

12) „Венеціанскій курортъ Lido“. Вѣстникъ Бальнеологіи, климатотерапіи и физіотерапіи.

13) „Алкоголизмъ и преждевременное слабоуміе“. Сообщеніе въ „Научныхъ собраніяхъ врачей Больницы Всѣхъ Скорбящихъ“.

14) „Изъ жизни русскихъ психіатрическихъ больницъ“. Русскій Врачъ.

15) „Раціональная психотерапія“. Сибирская Врачебная Газета.

16) „Объ инволюціонномъ психозѣ“. Русскій Врачъ.

17) „Первый съѣздъ русскаго союза психіатровъ и невропатологовъ“. Врачебная Газета.

18) „Патологія моральнаго чувства“. Сообщено въ С.-Петербургскомъ Философскомъ Обществѣ.

19) „О паралогической литературѣ“. Сообщено въ „Научныхъ собраніяхъ врачей Больницы Всѣхъ Скорбящихъ“.

20) „Историческій очеркъ ученія о резонирующемъ психо-нейрозѣ“. Сообщено въ „Научныхъ собраніяхъ врачей городской психіатрической Больницы на Новознаменской Дачѣ въ Спб.“

Сотрудничалъ по отдѣлу рецензій и рефератовъ въ „Русскомъ Врачѣ“, „Врачебной Газетѣ“, „Практическомъ Врачѣ“ и въ „Revue Neurdlogique“.

Сдѣлалъ доклады: Въ С.-Петербургскомъ философскомъ обществѣ.

Въ обществѣ психіатровъ въ Спб.

Въ научныхъ собраніяхъ врачей Больницы Всѣхъ Скорбящихъ.

Въ научныхъ собраніяхъ врачей психіатрической Больницы на Новознаменской Больницѣ въ Спб.

Прив.-доц. Е. И. Тарасовъ окончилъ печатаніе перваго и второго томовъ бумагъ Н. И. Тургенева („Архивъ Тургеневыхъ“, вып. 1-й и 3-й), по порученію имп. Академіи наукъ и приступилъ къ печатанію третьяго тома тѣхъ же бумагъ.

Въ Педагогическомъ Кружкѣ при Обществѣ окончившихъ Высшіе жен. курсы прочиталъ лекцію на тему: „Школьныя направленія при имп. Николаѣ I“.

торской диссертаціи: Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи (защита состоялась 24 апрѣля 1911 г.).

Напечатанъ рефератъ „Императоръ Николай I и дворянство (неизданные документы франц. архива иностранныхъ дѣлъ)".

Напечаталъ въ журн. „Право" (№ 45) разборъ диссертаціи проф. Тараповскаго „Догматика положит. госуд. права во Франціи при старомъ порядкѣ".

Въ Историческомъ Обществѣ при СПБ. Университетѣ сдѣлалъ докладъ о документахъ франц. архива иностр. дѣлъ, касающихся эпохи Николая I (въ засѣданіи 2 ноября 1911 г.

Прив.-доц. К. Ф. Тіандеръ напечаталъ:

1) Къ вопросу о преподаваніи нѣмецкой грамматики въ русской школѣ Ж. М. Н. Пр. май 1911.

2) Очеркъ исторіи театра—Вопросы теоріи и психологіи творчества, III т.

3) Юхаиа Ахо—Совр. Міръ сент. 1911.

4) Замѣтки о современной Даніи—Совр. Міръ, ноябрь 1911.

5) Нѣмецко-русскій словарь изд. Просвѣщенія, вып. 1—5.

Во время лѣтнихъ каникулъ былъ командированъ за границу и работалъ въ библіотекахъ Копенгагена надъ вопросами датско-русскихъ сношеній. Часть моихъ изслѣдованій печатается въ Запискахъ Ист.-Фил. Факультета.

Прив.-доц. В. В. Фармаковскій лѣтомъ 1911 г. производилъ раскопки на мѣстѣ древней Ольвіи (бл. Парутина, Херсонск. губ.). Напечаталъ: 1) Археологическія изслѣдованія въ Ольвіи, на о. Березани, въ Херсонесѣ, въ Керчи и въ Кіевской губ. въ 1908 г. въ „Отчетѣ Имп. Археолог. Коммиссіи 1908 г.", 2) Archaeologische Funde im Jahre 1910, Südrussland, въ „Archaeologischer Anzeiger" при „Jahrbuch des Kais. deutschen archaeologischen Instituts XXVI (1911), 192—238, 3) Изслѣдованіе „Золотыя обивки налугій изъ Ильинецкаго и Чертомлыцкаго кургановъ", СПБ., 1911.

Прив.-доц. Е. В. Тарле напечаталъ второй томъ док-

Сдѣлалъ доклады: 1) въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ „Золотыя обивки изъ Ильинецкаго и Чертомлыцкаго кургановъ“, 2) въ Императорскомъ Военно-историческомъ Обществѣ „Золотое оружіе изъ южнорусскихъ кургановъ“.

Прив.-доц. М. Р. Фасмеръ, находясь въ заграничной командировкѣ, работалъ въ библіотекахъ въ Краковѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Грацѣ, гдѣ познакомился и поддерживалъ сношенія со многими университетскими преподавателями и частными учеными. Въ отчетномъ году имъ напечатаны были слѣдующія работы:

1) Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie, Revue Slavistique IV, стр. 151—189.—Продолженіе работы, напечатанной въ прошломъ году въ томъ же журналѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ.

2) Рецензія на книгу Gleye, Hettitische Studien, Band I, Leipzig 1910, въ журналѣ Indogermanische Forschungen, Anzeiger XXVIII, стр. 42—45.

3) Смѣшеніе языковъ и заимствованіе въ языкѣ, Отчетъ Гимназіи К. П. Мая за 1910 годъ, СПБ. 1910, 8°, 20.

4) Словарныя заимствованія въ русскомъ языкѣ въ Харьковской Народной Энциклопедіи, т. VII (1911).

Обѣ послѣднія статьи напечатаны были безъ всякой корректуры и безъ согласія автора, поэтому первая авторомъ не пущена совершенно въ свѣтъ.

М. Р. Фасмеръ подготовлялъ къ печати:

1) Rotwelsches im russischen Wortschatze для журнала Wörter und Sachen (Hedelberg, C. Winter).

2) Изслѣдованіе въ области древне-греческой фонетики.

3) Рецензію на Преображенскаго: Этимологическій словарь русскаго языка для Revue Slavistique, tome V.

4) Программу для собиранія данныхъ по русскимъ условнымъ языкамъ.

5) Принималъ и принимаетъ участіе въ составленіи: „Обозрѣнія трудовъ по славяновѣдѣнію, составляемаго В. Н. Бенешевичемъ, Вс. И. Срезневскимъ, М. Г. Фасмеромъ и А. А. Шахматовымъ подъ редакціей В. Н. Бенешевича,

издаваемомъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ.

По прежнему состоялъ членомъ многихъ научныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ.

Прив.-доц. П. П. Фридолинъ работалъ надъ изученіемъ произведеній италіанскихъ гуманистовъ-педагоговъ XIV и XV вѣка, пользуясь, между прочимъ, рукописями Императорской Публичной Библіотеки въ СПБ.

Напечаталъ статью „Нѣсколько словъ по поводу двухъ неизданныхъ рукописей, касающихся гуманиста Заноби да Страда“ въ Сборникѣ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову.

Весною 1911 года была прочитана въ Обществѣ „Маякъ“ лекція на тему: „Объединеніе Италіи и образованіе Италіанскаго Королевства“. Осенью 1911 г. была прочитана лекція на тему: „Роль и значеніе Италіи въ исторической жизни Европы“.

Прив.-доц. К. В. Хилинскій въ Императорскомъ русскомъ археолог. обществѣ сдѣлалъ докладъ о союзническихъ монетахъ городовъ М. Азіи въ V—IV в. до Р. Х.

Въ Историческомъ обществѣ при СПБ. Университетѣ— докладъ о „націонализмѣ въ классической Греціи“.

Прив.-доц. Л. В. Щерба напечаталъ: 1) „Court exposé de la prononciation russe“ въ качествѣ приложенія къ журналу „Le maitre pronétique“ за ноябрь-декабрь 1911 г.

2) Дополненія и поправки къ „Русскому Правописанію“ Я. К. Грота со справочнымъ указателемъ къ нему“ (на правахъ рукописи).

Въ лингвистической секціи Неофилологическаго Общества сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о транскрипціи“.

Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ приготовилъ—и отчасти напечаталъ — рядъ статей для „Нов. энциклоп. Словаря“ „Брокгауза и Ефрона“ и „Русской Энциклопедіи“, изъ которыхъ болѣе значительныя по размѣру: Албанія и Албанцы, Балтійскіе славяне, Болгарія; изготовилъ карты къ исторіи Балтійск. славянъ (напеч.) и Болгаріи; напечаталъ

на средства Факультета, для нуждъ Слав. Семинарія, „Сборникъ источниковъ (славянск., латинск., греч.) для исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, апостоловъ славянскихъ“ (151 стр.); напечаталъ въ 6 изд. „Программъ для самообразованія“ программы чтенія по исторіи слав. народовъ; заканчивалъ работу надъ докторскс. диссертаціей: „Этюды о П. Хельчицкомъ и его времени“ (вып. 2); редактировалъ отдѣлъ славяновѣдѣнія въ „Русской Энциклопедіи“ и по этому дѣлу велъ оживленныя сношенія съ привлеченными къ участію въ названн. научно-литературномъ предпріятіи русскими и славянскими учеными.

Прив.-доц. А. И. Яцимирскій напечаталъ въ „Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ“ (кн. II тома XVI) нѣсколько текстовъ съ изслѣдованіями о нихъ: „Повѣсть о дѣвицѣ Динарѣ, дщери Иверскаго царя Александра“; „Чинъ братотворенія“, Повѣсть о разбойникахъ, спасшихся покаяніемъ, въ старой южно-славянской и русской письменности XIV-XVII вв.; Критическія замѣчанія о южно-славянскомъ житіи Варвара Пелагонскаго; русскіе тексты XVI-XVII вв. Житія Варвара Луканскаго; Кругъ монастырскаго чтенія по указаніямъ Типикона XIV вѣка; Апонимпал сербская лѣтопись 1355—1510 г.г.; Поученіе па „общемъ“ сербскомъ языкѣ по рукописи XVII — XVIII в.; Отрывки изъ древней исторіи болгаръ въ хроникѣ Амартола по списку 1389 года; Извѣстіе о поѣздкѣ румынскаго господаря Петра въ Константинополь во второй половинѣ XVI в. Въ „Сборникѣ“ того же Отдѣленія Академіи Наукъ закончено печатаніе „Описанія слав. и русскихъ рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки“.

Командированный на 1910—11 годъ заграницу мин-вомъ нар. просв., по ходатайству факультета, прив.-доц. А. И. Яцимирскій изучалъ въ весеннемъ полугодіи и въ лѣтніе мѣсяцы славянскія и русскія рукописи Берлинской Королевской Библіотеки, Дрезденской Королевской Публ. Библіотеки, Серболужицкаго Музея въ Будышинѣ, Лейпцигской Городской Библіотеки, Мюнхенской Королевской Публичной Библіотеки и описалъ рукописи главныхъ собраній

Германіи. Описаніе уже печатается въ „Сборникѣ Отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ". Въ тѣхъ же библіотекахъ А. И. Яцимирскій изучалъ тексты апокрифовъ и легендъ для предпринятаго Академіей Наукъ изданія текстовъ этихъ памятниковъ въ южно-славянской и русской письменности и собиралъ литературу по этому вопросу для порученнаго ему Отдѣленіемъ предварительнаго изданія „Библіографическихъ матерьяловъ", съ перечнемъ сохранившихся до нашего времени списковъ апокрифовъ и легендъ, а также напечатанныхъ текстовъ и изслѣдованій. Тѣмъ же вопросомъ занимался А. И. Яцимирскій въ библіотекахъ Южно-славянской Академіи въ Загребѣ, Бѣлградской Народной Библіотекѣ, сербской Академіи, Народной Библіотекѣ въ Софіи, въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ собраніяхъ славянскаго юга и Россіи. Слѣдующая большая работа А. И. Яцимирскаго, для которой собранъ имъ матеріалъ въ рукописяхъ заграничныхъ библіотекъ, — вопросъ о русскомъ вліяніи на южно-славянскую письменность въ XIV-XVIII вѣкахъ, — и найдены сербскіе и болгарскіе списки произведеній Кирилла Туровскаго, Максима Грека, Лазаря Барановича, житій русскихъ святыхъ, Учительнаго Евангелія, русскаго Пролога, нѣсколько анонимныхъ памятниковъ русскаго происхожденія, и др. Одновременно съ названными большими работами, въ рукописяхъ германскихъ, австрійскихъ, сербскихъ и болгарскихъ библіотекахъ А. И. Яцимирскій собиралъ матерьялы для южно-славянской палеографіи, для вопросовъ о взаимодѣйствіи тырновскихъ и ресавскихъ текстовъ, объ автографахъ Владислава Грамматика, о составѣ южно-славянскихъ Миней-Четьихъ (до-Макарьевскихъ), о древней болгарской беллетристикѣ, и др. Изученіе извѣстной софійской рукописи, Синодика царя Бориса, привело А. И. Яцимирскаго къ выводу, что часть его несомнѣнно переписана не менѣе извѣстнымъ болгарскимъ писцомъ XIV-XV в. Гавріиломъ. Гавріилу же принадлежитъ, какъ оказалось, переписка Служебника к. XIV вѣка той же библіотеки, который раньше считался автографомъ патр. Евѳимія Тырновскаго, и переписка Псалтыри того

же времени № 560. Это открытіе стоитъ въ связи съ его наблюденіями надъ тремя рукописями Моск. Дух. Акад., которыя раньше считались автографами митр. Кипріана, о чемъ упоминалось въ „Отчетѣ С.-Петербургскаго ун-та“ за 1910 годъ (стр. 173). Наряду съ занятіями древней письменностью, А. И. Яцимирскій знакомился съ произведеніями современемныхъ болгарскихъ, сербскихъ, хорватскихъ и лужицкихъ писателей, въ Лейпцигѣ знакомился съ постановкой занятій въ Румынскомъ Семинаріи проф. Г. Вейганда.

Преподаватель музыки Н. А. Сассъ-Тиссовскій.

1) Дирижированіе на репетиціяхъ оркестра студентовъ, членовъ Музыкальнаго Кружка при Императорскомъ СПБ. Университетѣ;

2) Дирижированіе на репетиціяхъ хора студентовъ, членовъ Музыкальнаго Кружка при СПБ. Университетѣ.

Репетиціи оркестра и хора происходили въ зданіи стараго физическаго Института. Оркестровыя репетиціи по Четвергамъ отъ 6—9 ч. веч. и Воскресеньямъ—съ 12 ч.—3 ч. дня, хоровыя же репетиціи по Понедѣльникамъ и Пятницамъ съ 6—9 ч. вечера.

Оркестровыхъ репетиціи было:

	въ Сентябрѣ,	Октябрѣ и	Ноябрѣ
	3	9	8
Хоровыхъ репетицій:	3	9	8
Всего	6	18	16

Итого 40 репетицій за истекшіе 3 мѣсяца осенняго полугодія до 1-го декабря—по 3 часа каждая.

Въ минувшемъ весеннемъ полугодіи, вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ и ранняго отъѣзда на лѣто, занятій въ Музыкальномъ Кружкѣ не было (репетицій), музыкальные же классы при Кружкѣ функціонировали правильно.

I. Практическія упражненія управленіемъ оркестромъ исполнялись студентами: А. Гаугомъ, Ю. Сентянинымъ и Н. Шамье.

Первымъ были продирижированы—Полонезъ „Лядова“ и Симфонія „Гайдна“

Вторымъ — Сюита Грига „Зигурдъ Іорсальфаръ“ Увертюра Вебера „Оберонъ“ и мазурка „Шарвенка“

Третьимъ — 1-ая часть 2-ой Симфоніи Бетховена.

II. Практическія упражненія управленіемъ хоромъ исполнялись студентами: Н. Милеантомъ и Мартовымъ.

Первый разучивалъ съ хоромъ: „Легенду“ Чайковскаго, „Цыгане“ Шумана, „Лилію“ Гродзкаго.

Второй разучивалъ „Эхо“ Мендельсона, „Соловьемъ Залетнымъ“, „Реветъ и стонетъ Днѣпръ Широкій“

Вслѣдствіе спеціальнаго характера упражненій въ дирижированіи, доступныхъ и понятныхъ лишь студентамъ, обладающимъ соотвѣтствующими для этого данными и получающимъ спеціальное теоретическое музыкальное образованіе, практическіе результаты ихъ работы, къ тому же не полдающіеся письменному изложенію, къ печати не подготовляются.

1) Въ теченіе года ($19^{10}/_{11}$) была закончена инструментовка сочиненной имъ лѣтомъ $1909/_{10}$ года пятиактной оперы „Отецъ Бенедиктъ“ (Во имя долга), нынѣ представленной въ оперный комитетъ Императорскихъ Театровъ.

2) Осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1911 сего года въ городѣ Харьковѣ Музыкальнымъ магазиномъ бывш. „Маречека“ изданы его сочиненія семь вокальныхъ номеровъ для разныхъ голосовъ:

1) „Мнѣ глаза твои приснились“ } для сопрано
2) „Мухи“ }
3) „На дворѣ весна“ }
4) „Отчего“—для меццо—сопрано
5) „День-ли царитъ“ } для тенора
6) „Ни сна, ни отдыха“ }
7) „Волки“ баллада для баса

3) Инструментованы имъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ „Цыгане“ муз. Шумана для совмѣстнаго исполненія оркестромъ и хоромъ студентовъ.

Въ ученыхъ обществахъ, вслѣдствіе посвященія себя спеціальной музыкальной дѣятельности, не состоитъ.

21-го ноября 1911 сего года дирижировалъ оркестромъ и хоромъ студентовъ на IX публичномъ Симфоническомъ концертѣ Музыкальнаго Кружка при СПБ. Университетѣ, при чемъ программа концерта бала посвящена произведеніямъ Моцарта, Бетховена, Шумана, Чайковскаго, Римскаго Корсакова и Рахманинова.

Дирижировалъ оркестромъ и хоромъ студентовъ на шестомъ публичномъ симфоническомъ концертѣ Музыкальнаго Кружка при СПБ. Политехническомъ Институтѣ Императора Петра I-г. при чемъ программа концерта была посвящена произведеніямъ Моцарта, Бетховена, Шумана, Бородина и Аренскаго.

За границею никакихъ сношеній не было.

б. По физико-математическому факультету.

Проф. И. И. Боргманъ производилъ наблюденія надъ ионизаціей газовъ при дѣйствіи на газы измѣняющагося магнитнаго поля.

Напечаталъ статью „Возникновеніе электронной теоріи вещества“.

Редактировалъ три сборника „Новыя идеи въ Физикѣ“. Редактировалъ переводъ мемуара Сади Карно „О движущей силѣ теплоты“.

Прочелъ обзоръ объ успѣхахъ Физики за послѣдніе четыре года въ засѣданіи Отдѣла Физики 2-го Менделѣевскаго Съѣзда. На томъ же съѣздѣ демонстрировалъ нѣкоторые опыты.

Читалъ лекцію на лѣтнихъ курсахъ учителей „Лучистая энергія“. Читалъ лекцію въ Народномъ Университетѣ „Природа свѣта“ и для врачей: „Видимые и невидимые лучи“.

Принималъ участіе въ организаціи 2-го Менделѣевскаго Съѣзда въ качествѣ Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Съѣзда.

Былъ командированъ делегатомъ Университета на 500-лѣтній юбилей университета Св. Андрея (St. Andrews) въ Шотландіи.

Удостоенъ почетной степени доктора правъ (Doctor of Laws, LL.D.) университета St. Andrews.

Въ текущемъ году профессоромъ П. И. Броуновымъ отпечатанъ учебникъ Физической географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. По иниціативѣ и подъ руководствомъ его исполнены рядъ работъ по сельско-хозяйственной метеорологіи, которыя помѣщены въ трудахъ Метеорологическаго Бюро Учен. Ком. Гл. Упр. Земл. и Земл., имъ редактируемыхъ. Изъ нихъ укажемъ на работы В. О. Аскинази, В. К. Гауера, Л. Н. Динника, И. А. Пульмана. Ему же принадлежитъ организація сельскохоз. метеорологическихъ станцій въ Россіи, которая постоянно производится и имъ руководится. Разработка матерьяла и выводы дѣлаются въ Метеорологическомъ Бюро, которымъ онъ завѣдуетъ. Проф. П. И. Броуновъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по мѣстнымъ метеорологическимъ сѣтямъ при Комитетѣ Метеорологическихъ Съѣздовъ Императорской Академіи Наукъ и руководилъ ея занятіями. Цѣль комиссіи — урегулировать дѣло мѣстныхъ сѣтей и направить его болѣе раціонально. Во многихъ ученыхъ обществахъ онъ дѣлалъ доклады и сообщенія. Читалъ весною и осенью 1911 г. въ Сельскохозяйственномъ Музеѣ въ Соляномъ Городкѣ публичныя лекціи.

По порученію Департамента Земледѣлія устроилъ отдѣлъ селькохозяйственной метеорологіи на Царскосельской Выставкѣ 1911 г. Былъ командированъ отъ Университета заграницу весною 1911 г. и посѣтилъ различные музеи, въ томъ числѣ Берлинскій Museum für Meereskunde, Парижскій Musée Océanographique du Prince de Monaco, также Монаккскій Океанографическій Музей князя Монаккскаго.

Отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія былъ командированъ представителемъ Россіи на засѣданія Международнаго Агрономическаго Института въ Римѣ (весною). Въ декабрѣ 1911 года получилъ отъ этого Института и отъ Международнаго Комитета Метеорологическихъ съѣздовъ предложеніе вступить въ особый Комитетъ изъ трехъ лицъ (Палаццо, Доцъ и Броуновъ) для разработки

проэкта міровой сельскохозяйственной метеорологической организаціи. Лѣтомъ 1911 г., по просьбѣ Отдѣла земельныхъ улучшеній принялъ участіе въ гидро-метеорологическихъ изслѣдованіяхъ южнаго берега Крыма. Отчеты о поѣздкахъ помѣщены въ трудахъ Метеорол. Бюро Учен. Ком. Гл. Упр. Земл. и Земл. (вып. X).

Проф. Н. Е. Введенскій производилъ экспериментальныя изслѣдованія по вопросу о вліяніи блуждающаго нерва на форму, ритмъ и силу сердечныхъ сокращеній. Работа готовится къ печати.

Редактировалъ и выпустилъ въ свѣтъ „Работы Физіологической лабораторіи С.-Петербургскаго Университета", годы IV-V.

Проф. А. И. Воейковъ въ журналѣ „Метеорологическій Вѣстникъ" напечатано 1) Круговоротъ водяного пара и соленость морей. 2) Локьеръ о движеніи воздуха въ южномъ полушаріи. 3) Большія инверсіи по поводу инверсій въ декабрѣ 1910. 4) Основы динамической метеорологіи. 5) Климатъ бука. 6) Климатъ Харбина 7) Кромѣ того много мелкихъ статей, замѣтокъ и рецензій.

Въ „Извѣстіяхъ Импер. Русс. Географическаго Общества" 8) Кисловодскъ въ зимнее полугодіе.

Въ „Meteorologische Zeitschrift" 9) Antarktika. 10) Grosse Inversionen am Mt. Weather.

Лѣтомъ 1911 г. въ Боржомскомъ имѣніи были сдѣланы наблюденія надъ температурой и влажностью воздуха въ 2 мѣстахъ одновременно, посредствомъ термометра Ассмана, при содѣйствіи профессора Новороссійскаго Университета Танфильева.

Въ Общемъ собраніи И. Р. Географическаго Общества о путешествіи по Закавказью лѣтомъ 1911 г. и нѣсколько сообщеній въ Метеорологической Комиссіи того же Общества.

Были устроены письменныя сношенія со многими русскими и заграничными учеными и писателями по разнымъ вопросамъ по преимуществу метеорологіи, озеровѣдѣнію и океанографіи.

Профессоромъ С. П. фонъ-Глазенапомъ напечатаны:

1) Перемѣнныя звѣзды и Herculis (въ Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества).
2) Солнечное кольцо въ Р. Астрономическомъ Календарѣ Нижегородскаго Кружка Любителей Физики и Астрономіи и въ Русскомъ Календарѣ Суворина.
3) Таблицы Логариѳмовъ съ пятью десятичными знаками, 3-е изданіе, Спб. 1911.
4) Прямолинейная тригонометрія ч. I. Рѣшеніе треугольниковъ. Спб. 1912.

Сдѣланы доклады въ Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ.

Былъ предсѣдателемъ Физико-математической комиссіи при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ весною 1911 года.

Профессоръ А. С. Догель напечаталъ:

„Строеніе и жизнь клѣтки," Итоги науки. 1911 г.

Готовятся къ печати" 1) „Къ строенію симпатическихъ ганглієвъ у человѣка и млекопитающихъ", 2) Къ вопросу о строеніи хромаффинныхъ клѣтокъ, и отношеніи къ нимъ нервовъ".

Проф. П. А. Земятченскій напечаталъ: въ Зап. Импер. Акад. Наукъ II-й этюдъ по кристаллогенезису.

Вліяніе посторонняго вещества на кристаллическую форму квасцовъ,

Приготовленъ къ печати III-й этюдъ по кристаллогенезису: Вліяніе постороннихъ веществъ на кристаллическую форму хлорновато-кислаго натрія.

По порученію отдѣленія геологіи и минер. совершилъ экскурсію въ среднюю и южную Россію для собиранія матеріала по вопросу о скорости вывѣтриванія.

Былъ приглашенъ въ окружный судъ въ качествѣ эксперта по дѣлу Пира съ управленіемъ по сооруженію желѣз. дорогъ.

Принималъ участіе въ совѣщаніи Управленія Липецкихъ минеральн. водъ о примѣненіи и изслѣдованіи мѣстной грязи пруда Петра Великаго.

Въ отчетномъ году проф. А. А. Ивановъ проредактировалъ переводы слѣдующихъ книгъ:

1) Ф. Фаутъ. Природа луны.

2) Л. Рюдо. Какъ изучать небесныя тѣла.

3) А. Риги. Кометы и электроны.

Въ Главной Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ произвелъ рядъ наблюденій съ длиннымъ маятникомъ, состоящимъ изъ свинцоваго шара, подвѣшеннаго на стальной проволокѣ.

Отъ общества народныхъ университетовъ проф. А. А. Ивановъ прочелъ въ залѣ Тенишевскаго училища двѣ лекціи: 1) Солнечныя пятна и 2) О затменіяхъ.

По приглашенію управляющаго главной палатой мѣръ и вѣсовъ проф. А. А. Ивановъ принималъ участіе въ двухъ засѣданіяхъ комиссіи по вопросу объ устройствѣ большого компаратора для главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

Проф. А. А. Ивановъ находился въ перепискѣ по поводу нѣкоторыхъ астрономическихъ вопросовъ съ Н. Ѳ. Булаевскимъ, окончившимъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ настоящее время работающимъ на Ташкентской обсерваторіи, гдѣ онъ наблюдаетъ меридіаннымъ кругомъ.

Профессоръ В. И. Палладинъ напечаталъ:

1. Физіологія растеній. 6 изданіе.

2. Pflanzenphysiologie. Bearbeitet auf Grund der 6 russischen Auflage. Berlin.

3. Die Bildung roten Pigments an Wundstellen bei Amarillis vittata. Berichte botan qesellschaft.

4. Palladine A. Iraklionoff. La peroxydase et les pigments respiratoires chez les plantes. Revue generale de botanikue.

5. Palladin, Elise Hubbenet und Marie Korsakoff. Ueber die Wirkung von Methylenblau auf die Atmung und alkohelische Gärung lebender und abgetöteter Pflanzen. Biochemische Zeitschrift.

6. Ueber die intrazellulare Bewegung. 7. Wasserstofs. Berichte botan. Gesellschaft.

Лѣтомъ 1911 года былъ командированъ за границу. Ознакомился съ постановкой преподаванія и научныхъ работъ въ Прагѣ въ чешской высшей технической школѣ въ лабораторіи Стоклясы и въ ботанической лабораторіи нѣмецкаго

университета тамъ же. Въ Бреславлѣ ознакомился съ ботаническимъ садомъ. Былъ представителемъ С.-Петербургскаго Университета въ 100-лѣтнемъ юбилеѣ Бреславльскаго Университета. Принималъ участіе въ годичномъ засѣданіи нѣмецкаго ботаническаго общества бывшемъ въ текущемъ году въ Данцигѣ.

1) Проф. В. А. Стекловъ напечаталъ: 1) „Remarque relaftve à ma Note: „Solution générale du problème de développement etc“, „Roma, 1911. Rendiconti della R. Accademia dei Lincei, Vol. XX, ser. 5, fasc. 1°, 1°sem. 1911).

2. „Problème des vibrations transversales d'une verge élastique homogène“. Rendiconti del Circolo di Palermo, T. XXXI, 1° sem., 1911. (Совмѣстно съ Я. Д. Тамаркинымъ).

3. „Sur la théorie de fermeture des systemes de fonctions orthogonales dépendant d'un nombre quelconque des variabes“. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg, T. XXX, № 4, 1911.

4. „Къ теоріи замкнутыхъ системъ ортогональныхъ функцій“. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, VI сер., № 10, іюнь 1911.

II. Приготовляется къ печати:

5. „Mémoire sur une formule générale d'Analyse et ses diverses applications“ (Для Mémoires de l'Académie des Siences de St. Pétersbourg).

Редактировалъ издаваемое физ. мат. факультетомъ полное собраніе сочиненій А. Н. Коркина, I-й томъ котораго выпущенъ въ Іюнѣ 1911 года.

Профессоръ В. Е. Тищенко въ майскомъ засѣданіи Отдѣленія Химіи Русскаго Физико-Химич. Общества сдѣлалъ сообщеніе о работѣ, выполненной имъ вмѣстѣ съ І. Ф. Вельцъ и И. Л. Рабцевичемъ Зубковскимъ подъ заглавіемъ „Къ вопросу о механизмѣ реакціи Канниццаро“.

Профессоръ О. Д. Хвольсонъ продолжалъ печатаніе третьяго и четвертаго тома французскаго изданія „Курса Физики“. Напечаталъ второе изданіе перваго тома того же изданія, а также третье изданіе второго тома русскаго изда-

нія. Приготовлялъ къ печати третье изданіе третьяго тома и вторую половину четвертаго тома русскаго изданія.

Редактировалъ и напечаталъ русскій переводъ книги: Майкельсонъ, Свѣтовыя волны и ихъ примѣненія.

Рядъ рецензій въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія.

Въ собраніи преподавателей физики прочелъ докладъ: Омъ, вольтъ и амперъ.

Состоялъ предсѣдателемъ Междувѣдомственной Комиссіи, образованной при Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о передачѣ въ казну изобрѣтенія С. М. Прокудинъ-Горскаго.

Профессоръ Л. А. Чугаевъ за 1911 г. напечаталъ: 1) Ueber anomale Rotationsdispersion III. Farblose Verbindungen, Zeitschr. für. physik, Chemie B. 76.

2) Ueber einen neuen Typus der anomalen Rotatians dispersion, Berichte der Deutschen Chemischen Gesellchaft B. 44.

3) Совмѣстно съ А. Г. Огородниковымъ: Sur la dispersion anomale des corps colorés et actifs. Annales de chimie et de physique [8], t. 22.

4) Совмѣстно съ П. Г. Кокомъ: Sur une anomalie de la réfraction molèculaire dans fa Série des glyoximes subitituées. Comptes rendus de l'Academie des sciences t. 153.

5) Совмѣстно съ Г. В. Пигулевскимъ: Sur l'acide dithio camphocarbonique, тамъ-же.

6) Совмѣстно съ П. Г. Кокомъ: Zur Kenntniss des Cholesterins III.

Сдѣлалъ въ Химич. Отд. Русск. Физ. Химич. Общества рядъ сообщеній отъ своего имени, отъ имени своихъ учениковъ, въ томъ числѣ о работахъ еще не появившихся въ печати, сдѣланныхъ совмѣстно съ гг. В. М. Будрикомъ, В. А. Фоминымъ и А. Г. Огородниковымъ. Работы эти будутъ напечатаны въ скоромъ времени. На II Менделѣевскомъ Съѣздѣ сдѣлалъ сообщенія: „О валентности".

Выпустилъ подъ своей редакціей стѣнную таблицу періодической системы химическихъ элементовъ съ приложеніемъ объяснительной брошюры.

Прочиталъ въ серіи лекцій, устраиваемыхъ СПБ. Обще-

ствомъ Народныхъ Университетовъ, двѣ лекціи на тему: „О границахъ превращаемости вещества".

Профессоръ В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) (совмѣстно съ Л. Э. Шимкевичъ) Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Tetrapneumones. Mit 4 Tafeln. Извѣстія И. Акад. Наукъ. 1911.

2) Курсъ сравнит. анатоміи. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное. СПБ. 1912.

3) „Будущее человѣчество съ точки зрѣнія натуралиста" въ переводѣ на эстонскій яз. (подъ ред. Derman). СПБ. 1911.

4) Отцы и дѣти (зоологическій очеркъ) въ переводѣ на армянскій языкъ. Москва. 1911.

5) „Размноженіе и развитіе животныхъ" въ „Итогахъ науки" Москва. 1912.

6) „Наслѣдственность"—тамъ-же. Москва. 1912.

Редактировалъ: Работы лабораторіи Зоологическаго и Зоотомическаго кабинетовъ (т. XXX), біологическій отдѣлъ въ „Итогахъ Науки" и зоологическую часть во 2-мъ изданіи словаря Брокгауза и Ефрона.

Состоялъ членомъ Ученаго Комитета М. Н. П., предсѣдательствовалъ въ двухъ комиссіяхъ по присужденію преміи имени Петра Великаго (при Ученомъ Комитетѣ), состоялъ директоромъ Мурманской Біологической станціи, предсѣдателемъ совѣта женскихъ Естествени. научныхъ курсовъ и Педагогическаго совѣта женской гимназіи Лохвицкой-Скалонъ.

Прив.-доц. С. В. Аверинцевъ напечаталъ: 1) Ueber die Pigmente von Strongylocentrotus droebachiensis in Archives de Zoologie expériment. T. VIII. 1911.

2) Studien über parasitische Protozoen. V. Einige neue Befunde aus der Entwicklungsgeschichte von Lymphocystis johnstonei in Arch. für Protistenk. 22. 1911.

3) Studen über parasitische Protozoen. VII. Ueber Sporenbildung bei Myxidium sp. aus der Gallenblase von Cottus scorpius, in: Arch. f. Protistenk. Bd. 23. 1911.

4) Zur Foraminiferen-Fauna des Sibirischen Eismeeres въ

„Запискахъ Импер. Академіи Наукъ“ сер. VIII. т. 29 (Научн. результаты Русской полярн. экспед. подъ начальств. бар. Толля).

Затѣмъ, въ сотрудничествѣ съ К. А. Ферморъ напечаталъ:

5) Studien über parasitische Protozoen. Zur Frage über die Sporenbildung bei Glugea anomala in Arch. f. Protistenk. Bd. 23. 1911.

Кромѣ того, печатаетъ:

6) Предварительный отчетъ о поѣздкѣ на стипендію, учрежденную для русскихъ ученыхъ при Бейтензоргскомъ ботаническомъ садѣ (въ „Запискахъ“ Импер. Акад. Наукъ).

7) Научные результаты работъ по изслѣдованію паразитическихъ простѣйшихъ тропической Африки. I. О пироплазмѣ у жирафовъ. (Въ „Извѣстіяхъ“ Импер. Академіи Наукъ).

8) Beiträge zur Kenntnis der Protozoen. II (въ Arch. f. Protistenk.)

Съ февраля по сентябрь находился въ командировкѣ отъ Импер. Академіи Наукъ, при чемъ работалъ въ лабораторіяхъ Дарессалама и Амани (нѣм. Восточн. Африка), а также въ Занзибарѣ, въ Португальск. Восточной Африкѣ, въ Наталѣ и Капландѣ. Собралъ тамъ большой матеріалъ по различнымъ паразитическимъ Protozoa, обработкой котораго занятъ въ настоящее время.

Состоялъ въ перепискѣ съ проф. Fr. Werner'омъ (Вѣна), D. S. Jordan'омъ (Palo Alto, Cal.) и Берлинскимъ Кор. естественно-историческимъ Музеемъ по различнымъ вопросамъ, касавшимся предпринятой поѣздки въ Африку и собранныхъ тамъ матеріаловъ.

Прив.-доц. Л. С. Бергъ напечаталъ: 1) Объ измѣненіи климата въ историческую эпоху. „Землевѣдѣніе“, 1911.

2) Формы русскихъ пустынь. Приложеніе къ пер. книги Вальтера: „Законы образованія пустынь“, изданіе Брокгауза и Ефрона, Спб. 1911.

3) Рядъ статей географическаго содержанія въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ А. и И. Граната и въ „Русской Энциклопедіи“.

4) Рядъ рефератовъ въ „Землевѣдѣніи“.

Сдѣлалъ докладъ въ Біографической Коммиссіи Имп. Русс. Геогр. О-ва о зоологическихъ областяхъ для прѣсноводныхъ рыбъ.

Приватъ-доцентъ Е. В. Бирон ъ: 1) доложилъ въ Отдѣленіи Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества изслѣдованія: 1) О сжимаемости жидкостей. 2) О вемяинѣ A_x теоріи бинарныхъ смѣсей Фанъ-деръ-Ваальса. 3) О молекулярномъ давленіи жидкостей.

2) Печатаетъ диссертацію подъ заглавіемъ: „Сжатіе при смѣшеніи нормальныхъ жидкостей“.

Прив.-доц. Н. А. Бушъ напечаталъ: „Ranales“ для Опредѣлителя растеній Кавказа и Крыма (А. В. Ѳомина и Ю. Н. Воронова.

Совершилъ путешествіе по центральной части Кавказскаго хребта, продолжавшееся съ 15 апрѣля по 30 августа, по порученію и на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Департамента Земледѣлія. Произведено ботанико-географическое изслѣдованіе части Терской области отъ Эльбруса до Балкаріи, при чемъ дѣлались наблюденія надъ почвенными температурами, составлялись подробныя описанія растительныхъ формацій, составлена ботаническая карта и др. Кромѣ того по порученію Департамента Земледѣлія изслѣдовались луга и собирались свѣдѣнія о попыткахъ устройства сыроваренныхъ и маслобойныхъ заводовъ.

Читалъ публичную лекцію: Гербаризація высшихъ растеній. (Въ Соляномъ Городкѣ, по просьбѣ Географическаго Бюро Военно-учебныхъ заведеній).

Издавалъ совмѣстно съ проф. Н. И. Кузнецовымъ (Юрьевъ) и В. В. Марковичемъ (Сухумъ) образцовый гербарій кавказской флоры: „Flora Caucasica Exsiccata“, расходящійся въ Россіи и за границей.

Прив.-доц. Петръ Петровичъ фонъ-Веймарнъ — опубликовалъ слѣдующія статьи:

I. Въ „Zeitschrift für Chemie der Kolloide“ Bd. 8—9, 1911.

1) Theorie der Uebergangserscheinungen zwischen kolloiden und wahren Lösungen (**8.** 24—33).

2) Zur Frage der Untersuchungsmethoden Kapillarchemischer Probleme (**8.** 133—138).

3) Zur Frage über d. Niederschlagskoeffizienten (**8.** 141—144).

4) Gelatinierungs—und Hydrationsfähigkeit (**9.** 25—29).

II. Въ „Kolloidchemische Beihefte“ Bd. II. 1910—1911.

5) Der kolloide Zustand und seine Bedéutung für die verschiedenen Zweige der Naturwissenschaft (399—408).

III. Въ „Zeitschrift für physikalische Chemie.

6) Beiträge zur Kenntnis der Natur der dispersen Systeme (**76.** 212—230).

V. Въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества. (Т. 43. 1911).

7) Къ систематикѣ аггрегатныхъ состояній матеріи (**43.** 1477—1502).

V. Въ Извѣстіяхъ Горнаго Института Императрицы Екатерины II.

8) Объ электропроводности металловъ и ихъ сплавовъ, съ точекъ зрѣнія дисперсоидной химіи (**3.** 1911).

B. Вышли изъ печати слѣдующія сочиненія:

1. „Значеніе коллоидной химіи для различныхъ отраслей естествознанія“ 8°. 18 стр. 1911. С.-Петербургъ.

II. „Grundzüge der Dispersoidchemie“ 8°. I—VII. 1—127. Verlag von Theodor Steinkopff, Dresden.

С. Вышли подъ редакціей слѣдующія книги:

I. Вильгельмъ Оствальдъ. Основы физической химіи. Выпускъ второй 8°. 323—805. 1911. Спб. Книгоизд. „Естествоиспытатель“.

II. Вольфгангъ Оствальдъ. Основы коллоидной химіи. Часть первая: общая коллоидная химія. 8°. 1—149. Спб. Книгоизд. „Физика“.

Прив.-доц. Ѳ. К. Волковъ напечаталъ: 1) Палеолитическая стоянка въ с. Мезинѣ Черниг. губ. Въ Трудахъ XIV археологическаго съѣзда въ Черниговѣ. М. 1911. т. II.

2) Программа для собиранія свѣдѣній о свадебныхъ обрядахъ у великоруссовъ и инородцевъ восточной Россіи („Живая Старина“, 1911).

2) Энциклопедическая и спеціальная программы по антропологіи въ „Программахъ чтенія для самообразованія“ Спб. 1911. Печатаются:

1) Антропологическія особенности украинскаго народа.

2) Этнографическія особенности украинскаго народа (въ изд. „Украинскій Народъ въ его прошломъ и настоящемъ“ М. Книгоизд. бр. Гранатъ).

Кромѣ того состоялъ редакторомъ „Матеріаловъ по этнографіи Россіи“ издан. Эти. Отд. Р. Музея Имп. Александра III

Сдѣлалъ доклады и сообщенія:

Въ Р. Антропологическомъ Обществѣ при С.-Петерб. Университетѣ:

1) Новѣйшія направленія въ антропологическихъ наукахъ и ближайшія задачи антропологіи въ Россіи,

2) Конгрессъ французской Ассоціаціи Наукъ (Association française pour l'avancement des sciences) въ г. Дижонѣ.

3) О находкѣ новаго палеолитическаго скелета человѣка во Франціи.

Въ Обществѣ Анатоміи и Антропологіи при И. Военно-

Медицинской Академіи: Проэктъ программы антропологическаго изслѣдованія учащихся (совмѣстно съ д-ромъ Д. П. Никольскимъ).

Въ И. Археологическомъ Обществѣ: Антропометрическое изслѣдованіе череповъ изъ скифскихъ погребеній раскопанныхъ въ 1910 и 1911 г.г. А. А. Миллеромъ.

Въ Этногр. Отдѣленіи И. Р. Географическаго Общества: Докладъ о книгѣ проф. Н. Ѳ. Высоцкаго „Русская Народная Медицина".

Въ Парижскомъ Антропологическомъ Обществѣ: Sur la carte anthropologique de l'Ukraine.

На Конгрессѣ Французской Ассоціаціи для распространенія наукъ: Nouvelles découvertes dans la station paleolithique de Mésine.

Велъ ученую переписку съ проф. L. Manouvrier въ Парижѣ по вопросу объ установленіи показателя относительной длины ногъ (ind. skélique).

Состоялъ Предсѣдателемъ Антропологическаго Общества при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ, товарищемъ предсѣдателя Общества Землевѣдѣнія при томъ же у-тѣ, членомъ Комиссіи при Академіи Наукъ по редакціи перевода Евангелія на малорусскій языкъ, предсѣдателемъ антропологическаго отдѣла комиссіи по составленію этнографическихъ картъ Россіи и отдѣла той же комиссіи по постройкамъ, при этногр. отдѣленіи И. Р. Географическаго Общества.

Будучи командированъ заграницу въ теченіе вакаціоннаго времени, работалъ въ Антропологической лабораторіи Ecole des Hautes Etudes и въ Laboratoire d'Anatomie Comparée въ Парижѣ, для ознакомленія съ усовершенствованнымъ въ послѣднее время стереографомъ и металлическимъ антропометромъ Broca, заказанными для Кабинета Географіи и Антропологіи нашего Университета. Въ августѣ принималъ участіе въ Конгрессѣ французской Ассоціаціи Наукъ (Association française pour l'avancement des sciences), по вслѣдствіе болѣзни долженъ былъ отказаться отъ участія въ Конгрессѣ по доисторической антропологіи въ Нимѣ и въ Географическомъ Конгрессѣ въ Римѣ. Въ Парижѣ и въ Дижонѣ сдѣ-

лалъ научныя сообщенія объ антропологической картѣ Украины и о результатахъ своихъ изслѣдованій палеолитической стоянки въ Черниговской губ. Въ окрестностяхъ Дижона присутствовалъ при раскопкѣ каменнаго кургана (galgal) и галло-римскихъ укрѣпленій.

Приватъ-доц. А. Г. Генкель защитилъ диссертацію на степень доктора ботаники. Напечаталъ въ „Ботаническихъ запискахъ“ изслѣдованіе о строеніи бурой вододоросли Pelvetia canaliculata въ связи съ новой (имбибиціонной) тканью этихъ водорослей. Сдѣлалъ три сообщенія въ Спб. Обществѣ Естествоиспытателей („къ исторіи развитія Plasmodiophora Brassicae“, „о фитопланктонѣ Финскаго залива“ и „о способности пласмодіевъ слизевиковъ выдѣляться изъ взаимной смѣси“) и готовитъ ихъ къ печати. На II Менделѣевскомъ Съѣздѣ сдѣлалъ сообщеніе „о фототропизмѣ у мукоровъ“.

Перевелъ сочиненія Мене-Кнута „Біологія цвѣтка“ (изд. Ефрона).

Состоитъ предсѣдателемъ секціи естествознанія на предстоящей весною 1912 года выставкѣ „устройство школы“ и членомъ Совѣта Спб. Общества Народныхъ Университетовъ.

Прочиталъ рядъ публичныхъ лекцій и написалъ рядъ популярно-научныхъ статей и библіографическихъ замѣтокъ въ періодическихъ изданіяхъ.

Выпустилъ въ свѣтъ 5-ый выпускъ „Школьнаго Ботаническаго Атласа“, посвященный споровымъ растеніямъ и состоящій изъ 12 раскрашенныхъ стѣнныхъ таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ.

Написалъ небольшой курсъ общей ботаники для изд-ва „Наука и жизнь“.

Прив.-доц. К. Д. Глинка напечаталъ въ 1911 г. слѣдующія статьи: 1) Die Verwitterungsprozesse und Böden in der Umgebung des Kurortes Bikszád.—Földtani Közlöny, B. XLI, 1911 (Budapest).

2) О такъ называемыхъ „буроземахъ“.—„Почвовѣдѣніе“, 1911 г. № 1.

3) Къ вопросу о различіи подзолистаго и болотнаго типовъ вывѣтриванія. „Почвовѣдѣніе“, 1911 г., № 2.

4) О древнихъ процессахъ вывѣтриванія въ Приамурьѣ. „Почвовѣдѣніе“, 1911, № 3.

5) Результаты трехлѣтнихъ работъ почвенныхъ экспедицій въ Сибири. Въ изданіи Переселенч. Управленія: „Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1906 -1910 г.г.“ Спб. 1911 г.

Состоитъ завѣдывающимъ почвенными изслѣдованіями въ Азіатской Россіи, организованными Переселенческимъ Управленіемъ, и редакторомъ трудовъ почвенныхъ экспедицій Пересел. Упр. и Высочайше командированной Амурской экспедиціи, по отдѣлу изученія почвъ.

При географическомъ бюро Педагогич. музея военно-учебныхъ заведеній прочиталъ краткій курсъ подъ заглавіемъ „Характеристика почвенныхъ типовъ и географія почвъ“.

Вошелъ въ составъ Организаціоннаго Комитета предстоящаго III международнаго Конгресса по почвовѣдѣнію.

По предложенію берлинскихъ спеціалистовъ готовитъ къ печати въ Берлинѣ книгу подъ заглавіемъ: Die Bodentypen ihre Klassifikation und geographische Verbreitung“.

Прив.-доц. К. Н. Давыдовъ работалъ надъ процессами реституціи у червей. Лѣтомъ былъ командированъ И. Академіею Наукъ заграницу и работалъ на побережьи Средиземнаго моря на Зоологической Станціи Villefranche sur mer, а также Agay, изучая исторію развитія Meronemertini и регенезацію Cephalosluz, Ototyphlonemertes и Paralineus.

Приготовилъ къ печати: „Изслѣдованія надъ процессомъ реституціи у червей“.

Печатается: „Курсъ сравнительной эмбріологіи безпозвоночныхъ“. Изд. „Сотрудника“.

Былъ командированъ II. Академіей Наукъ заграницу— посѣтилъ нѣкоторыя біологическія учрежденія Австро-Венгріи (Тріостинская Зоологическая Станція), Франція (Станція въ Марсели, Villefranche), Испаніи.

Состоялъ лаборантомъ И. Академіи Наукъ, завѣдуя Особой Зоологической Лабораторіей.

Хран. Зоол. Каб. прив.-доц. К. М. Дерюгинъ напечаталъ 1) „Къ фаунѣ Кольскаго залива“ II.

2) „Списокъ станцій и работъ въ Кольскомъ заливѣ въ 1908 и 1909 г.г.“ III.

3) См. Тр. И. Спб. Общ. Естеств. т. XLII, 1911.

4) Сдана въ печать обширная работа: „фауна Кольскаго залива“, часть I (печатается въ Запискахъ И. Академіи Наукъ).

5) Напечаталъ для статей въ „Русской Энциклопедіи“, изд. книж. Т-ва „Дѣятель“.

Читалъ лекціи 1) въ Спб. Университетѣ, курсъ: „Жизнь моря“.

2) На Выс. Женск. Ест.-Научныхъ Курсахъ: „Зоогеографія“

3) На инструкторскихъ Курсахъ Птицеводства и Кролиководства Гл. Упр. Земл. и Земл.: „Естественная исторія млекопитающихъ“.

4) Серія лекцій по „Зоогеографіи“ въ Педагогической Академіи.

Состоялъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ Зоологическими Музеями въ Берлинѣ, (R. Hartuseyer, E. Vanhöffen), Копенгагенѣ (Th. Mortensen, A. Jeusen), Тронтгеймѣ (H. Broch), Стокгольмѣ (N. Odhner), Кристинепбергѣ (Oestergren).

Состоялъ: 1) Секретаремъ Коммиссіи, завѣдующей Мурманскою Біологическою Станціею И. Спб. Об. Естеств.

2) Дѣлопроизводителемъ И. Спб. Общества Естествоиспытателей.

Прив.-доц. В. А. Догель напечаталъ: 1) Ein interessanter Fall von atavistischer Missbildung bei einer Pantopodenlarve. Zoolog. Anz, Bd. 38, № 13. 1911;

2) Studien über die Entwicklungsgeschichte der Pantopoden. Zeitschr. für wissensch. Zoologie, Bd. 99. 1911;

3) A short account of work on Pycnogonida done during June, 1911, at Cullercoats. Northumberland Sea Fisheries Report. 1911.

Прив.-доц. Б. Л. Исаченко напечаталъ 1) Изслѣдова-

ніе бактеріальнаго свѣченія Chironomus (Diptera). Извѣстія Спб. Ботан. Сада № 2. 1911.

2) Свѣтящаяся бактерія изъ Южнаго Буга. Извѣстія Имп. Спб. Ботан. Сада. № 2. 1911.

3) О плеоморфизмѣ Stichococcus bacillaris Näg. Ботаническія записки. Т. XXIX.

4) Къ вопросу о водорослях Петербургскаго водопровода. Труды Имп. Спб. Общества Естеств. Т. XLII.

5) Денитрифицирующія бактеріи изъ Чернаго моря. Извѣстія Имп. Спб. Бот. Сада. № 3. 1911 (работа исполнена вмѣстѣ со студентомъ С. А. Ростовцевымъ).

6) Два случая засоренности русскихъ сѣмянъ. Сельскій хозяинъ.

Сдѣлалъ сообщеніе „О новыхъ свѣтящихся бактеріяхъ" въ Микробіологическомъ Обществѣ.

Въ бактеріологическомъ и серодіагностическомъ институтѣ прочиталъ лекцію „Объ участіи бактерій въ процессѣ грязеобразованія".

Находился въ сношеніяхъ съ Германской экспедиціей по изслѣдованію Мертваго моря.

Прив.-доц. Н. И. Каракашъ лѣтомъ былъ командированъ Императорской Академіей Наукъ на Кавказъ для геологич. и палеонтологич. изслѣдованій долины р. Мзымты Черноморской губ.

Состоялъ Предсѣдателемъ Совѣта и Комитета Спб. Сельскохозяйств. Курсовъ и читалъ общій курсъ геологіи.

Читалъ въ качествѣ проф. Геологіи лекціи въ Психо-Неврол. Институтѣ.

Состоялъ Предсѣдателемъ Естественно-Историч. секціи Общ. Народн. Университетовъ.

Прив.-доц. В. Л. Комаровъ напечаталъ:

1. Два года на Камчаткѣ (Землевѣдѣніе 1911 г.).

2. Памяти В. И. Роборовскаго (Изв. Импер. Ботан. Сада 1911 г.).

3. Краткій отчетъ о работахъ Ботаническаго Отдѣла Камчатской Экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго въ 1909 году. (Отчетъ Имп. Р. Геогр. Общ. за 1909 г.).

4. Novitates Asiae orientalis, Dacas prima (F. Fedde, Repertorium specierum novarum. IX, no 231).

Сдѣланъ имъ докладъ:

1. Вулканъ Узонъ на Камчаткѣ (Императорское Р. Геогр. Общ.).

Прочиталъ 2 публичныхъ лекціи на тему: Ученіе о видѣ, какъ введеніе въ курсъ Ботанической Географіи.

Прив.-доц. Кравковъ напечаталъ:

1) „Изслѣдованія въ области изученія роли мертваго растительнаго покрова въ почвообразованіи“ (докторская диссертація).

2) „О процессахъ деградаціи въ почвѣ“.

3) Редактировалъ совмѣстно съ проф. П. А. Земятченскимъ XXI вып. „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ“.

4) Напечаталъ рядъ статей въ Энциклопедич. Словарѣ Майера.

На II-мъ Менделѣевскомъ Съѣздѣ сдѣлалъ слѣдующіе доклады:

1) О біологическомъ поглощеніи фосфорной кислоты.

2) О вліяніи химическаго состава растительныхъ остатковъ на процессы деградаціи въ почвѣ.

Въ Императорскомъ Сел.-Хозяйственномъ Музеѣ прочелъ 28 публичныхъ лекцій на тему „Почва, ея удобреніе и обработка“.

Прив.-доц. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ напечаталъ:

1) Очерки по систематикѣ изверженныхъ породъ. (Изв. Спб. Полит. Инст. т. XV).

2) О химической природѣ полевошпатовыхъ амфиболитовъ. (Тамъ-же).

3) Объ одномъ новомъ кристаллохимическомъ соотношеніи. (Тамъ-же).

4) Опыты надъ перекристаллизаціей горныхъ породъ въ твердомъ состояніи. (Тамъ-же).

5) Versuche über Umkristallination von Gesteinen im festen Zustande. (Centralblatt für Mineralogie, Geologie u. Palaeontologie. Штуттгартъ).

6) Ueber eine bisher unbeachtet gebliebene Kristallochemische Beziehung. (Тамъ-же).

7) Учебникъ кристаллографіи. Часть I. Геометрическая кристаллографія. (Спб., изд. Риккера).

8) The fundamental problems of petrogenesis or the origin of igneous rocks. (Лондонъ, The Geological Magazine, т. VIII, (5 сер.).

9) Редактировалъ „Извѣстія Спб. Политехнич. Института Имп. Петра Великаго, Отдѣлъ Техники, Естествознанія и Математики.

10) Редактировалъ отдѣлъ геологіи и минералогіи и написалъ рядъ статей въ „Русской Энциклопедіи".

11) Редактировалъ отдѣлъ геологіи и минералогіи въ „Технической Энциклопедіи".

Принималъ участіе въ Тифлисѣ и Владикавказѣ въ особомъ Совѣщаніи по вопросу о степени осуществимости 22-хъ верстнаго тунеля подъ Архотскимъ переваломъ Главнаго Кавказскаго Хребта и представилъ въ означенное совѣщаніе, совмѣстно съ Д. С. Бѣляпкинымъ и А. П. Герасимовымъ, „Краткую записку о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ лѣтомъ 1911 года въ области Архотскаго тоннеля.

Прив.-доц. В. В. Лермантовъ составилъ и напечаталъ 3-й выпускъ „объясненій практическихъ работъ по физикѣ", заключающій Физическія Основанія Механики.(Изд. Риккера вышедшее въ первыхъ числахъ января 1912 г.).

Напечаталъ 2-е дополненное изданіе „Примѣнимой Алгебры" и 2-е доп. изд. „Обработки стекла на паяльномъ столѣ". (Оба изд. Риккера).

Напечатано 2-е изд. нѣмецкаго перевода той-же книги „Обработка стекла", написанной въ сотрудничествѣ съ Д. И. Дьяконовымъ; у Фридлендера въ Берлинѣ.

Прив.-доц. Е. С. Марковъ напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: „Озеро Гокча", изданіе Глав. Упр. Землед. и Землеустройства.

Прив.-доц. А. К. Мордвилко въ „Фаунѣ Россіи", издаваемой Зоологическимъ Музеемъ Император. Академіи

Наукъ началъ печатать сочиненіе: „Тли, Aphidodea“; пока напечатано 4 печатныхъ листа.

Прив.-доц. П. А. Некрасовъ напечаталъ: 1) Къ вопросу объ аналитическомъ продолженіи потенціальной функціи изъ одной области въ другую. (Математическій Сборникъ, томъ XXVIII. Москва). 2) Лапласовская теорія способа наименьшихъ квадратовъ, упрощенная при помощи одной теоремы Чебышева. (Матем. Сборникъ, томъ XXVIII). 3) Общій основной методъ производящихъ функцій въ приложеніи къ исчисленію вѣроятностей и статистики. Четвертый отвѣтъ академику А. А. Маркову. (Математическій Сборникъ, томъ XXVIII). 4) Вѣра, знаніе и опытъ. Основной методъ общественныхъ и естественныхъ наукъ. (Гносеологическій и номографическій очеркъ). С.-Петербургъ.

Прив.-доц. П. В. Отоцкій обработалъ и подготовилъ къ печати главу: „Режимъ грунтовыхъ водъ и температура почвы“.

Составилъ нѣсколько замѣтокъ по гидрологіи для „Русской Энциклопедіи“.

Подготовлялъ матеріалы для пересоставленія общей почвенной карты Россіи.

Продолжалъ редактированіе (13-ый годъ) международнаго журнала „Почвовѣдѣніе“ (La Pédologie), въ которомъ помѣстилъ свыше 30 рефератовъ, рецензій и замѣтокъ.

Дѣлалъ доклады въ Имп. Р. Географическомъ и Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществахъ.

Будучи командированъ за границу Организаціоннымъ Комитетомъ третьей международной Агрогеологической конференціи, имѣлъ личныя сношенія по вопросамъ научнымъ и организаціоннымъ съ многими учеными Германіи, Бельгіи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и Венгріи.

Давалъ заключенія, въ качествѣ эксперта, въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Исполнялъ обязанности: 1) предсѣдателя пост. Гидрологической коммиссіи Имп. Р. Геогр. О-ва, 2) товарища предсѣдателя I-го отдѣленія и 3) секретаря Почвенной Коммиссіи Имп. Вольн. Экон. О-ва.

Прив.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ занимался изученіемъ регенераціи конечностей у эмбій; напечаталъ: 1) „Замѣтка о насѣкомыхъ окрестностей Вилла-Франки", въ Русскомъ Энтомологическ. Обозрѣніи, т. X.

2) „Ueber die systematische Stellung der Protura Silvestri", въ Zoologisch. Anzeiger, т. 36.

3) „Объ организаціи Protura Silvestri", въ Трудахъ Имп. Спб. Общества Естествоиспытат., т. 42, вып. 1.

4) Нѣсколько рефератовъ по энтомологіи въ Русскомъ Энтомологическомъ Обозрѣніи.

5) Рядъ статей по зоологіи въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона.

Въ засѣданіи Русскаго Энтомологическаго Общества сдѣлано сообщеніе: „Къ географическому распространенію и біологіи Protura".

Въ весеннемъ полугодіи находился въ заграничной командировкѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а лѣтомъ отъ Физико-Математическаго Факультета Спб. Университета. Работалъ надъ регенераціей конечностей у эмбій въ Зоологическомъ Институтѣ Мюнхенскаго Университета. Результаты работы изложены въ докладѣ, печатающемся въ Трудахъ Международнаго Зоологическаго Конгресса въ Грацѣ и въ подготовляемыхъ къ печати отчетѣ о командировкѣ и работѣ о строеніи и регенераціи конечностей Embiodea.

Прив.-доц. А. А. Рихтеръ напечаталъ: „Къ вопросу о регенераціи энзимовъ". (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ).

„Объ одномъ осмофильномъ организмѣ дрожжевого грибка Zygosaccharomyces mellis a sp. n.". (Извѣстія Біологической Лабораторіи).

Въ соединенномъ засѣданіи О-ва Патологовъ и Микробіологическаго О-ва сдѣлалъ докладъ „О регенераціи Энзимовъ".

Въ О-вѣ Естествоиспытателей по Отдѣлу Ботаники сдѣлалъ сообщенія:

1) О дыханіи и ассимиляціи у водорослей.

2) Къ вопросу объ ассимиляціи у морскихъ водорослей.

Былъ командированъ съ научной цѣлью заграницу на лѣтнее каникулярное время и работалъ въ Химической Лабораторіи Неаполитанской Зоологической Станціи надъ обмѣномъ у морскихъ водорослей.

Состоялъ по избранію гласнымъ Перемышельскаго земства.

Готовилъ къ печати „Изслѣдованія подъ ассимиляціей морскихъ водорослей въ связи съ окраской падающаго свѣта“.

Прив.-доц. А. В. Сапожниковъ напечаталъ:

1) Азотная кислота и селитра изъ воздуха.

2) Выборъ и испытаніе антисептиковъ для предохраненія дерева отъ гніенія.

3) Вліяніе пропитки маслами на способность дерева поглощать влажность.

4) Основные законы общей химіи (курсъ).

5) Краткій курсъ взрывчатыхъ веществъ.

6) Ueber die Entzündungsfähigkeit der Mischungen von Chlormethyl und Luft.

7) Ueber die Wirkung verschiedener Metalle auf geschmolzene Pikrinsäure.

1) Въ Русскомъ физико-химическомъ Обществѣ — предварительное сообщеніе „Объ изогидрическихъ растворахъ“.

2) Въ И. Р. Техническомъ Обществѣ, въ VIII отдѣлѣ:

a) Способы испытанія и выборъ антисептиковъ для дерева.

b) Вліяніе пропитки маслами на способность дерева поглощать влажность.

1) Принималъ участіе въ Коммиссіи основанной при Министерствѣ Торговли и Промышленности для пересмотра правилъ о безпошлинной выпискѣ изъ заграницы учебныхъ пособій, научныхъ приборовъ и аппаратовъ.

Прив.-доц. И. Л. Сербиновъ производилъ дальнѣйшія наблюденія надъ грибными и бактеріальными болѣзнями насѣкомыхъ, преимущественно пчелъ, но и шмелей.

Продолжалъ изслѣдованіе микробовъ Aktinomycetes въ морфологическомъ, біологическомъ и физіологическомъ отношеніи.

Напечаталъ въ истекшемъ году: 1) Къ морфологіи и біологіи Pythiaceae Pythium perniciosum nov. sp. паразитъ табачныхъ сѣянцевъ (Scrifta Bot. fasc. XXIX).

2) Гнилецъ пчелъ и борьба съ нимъ (монографія). Изд. отд. книгой Русскимъ Обществомъ Пчеловодства.

3) Гнилецъ пчелъ и борьба съ нимъ. (Спб. Земскій Вѣстникъ, 1911).

4) Болѣзни сѣв. сельско-хозяйственныхъ растеній и борьба съ ними. Спб., 1911. Изд. Спб. Земск. Вѣстникъ.

5) Рядъ популярныхъ статей въ „Спб. Земскомъ Вѣстникѣ“ за истекшій годъ: „Простокваша и значеніе ея для здоровья человѣка. Болѣзни яблока въ пору его зрѣлости Морозныя поврежденія растеній и др.

6) Рядъ статей въ выполн. томахъ „Полной Энциклопедіи Русскаго Сельскаго Хозяйства,“ А. Ф. Девріена.

7) Рядъ статей по болѣзнямъ пчелъ и по пчеловодству въ „Вѣстникѣ Русскаго Общества Пчеловодства“ за 1910 и 11 г.г.

Состоялъ Членомъ Совѣта Русскаго Общества Пчеловодства и Экспертомъ по пчеловодству на „Юбилейной Царскосельской Выставкѣ,“ лѣтомъ 1912 г.

Прив.-доц. Д. К. Третьяковымъ напечатана работа: Die Nervenendigungen an den Sinushaaren des Rindes. Zeitschr. f. wivss. Zool. Bd. XCVII, 1911.

Приготовлена къ печати и отослана для печатанія въ Internationale Monatsschrift f. Anatom. und Entwikl. работа: Das Auge vom Renntier.

Редактировано „Руководство къ устройству Школьнаго Естественно-Историческаго музея мѣстной природы,“ въ которомъ написаны двѣ главы объ учебныхъ пособіяхъ по анатоміи и гистологіи. Изд. Э. Блэкъ. С.-Петербургъ. 1911 г.

Въ учебникѣ природовѣдѣнія, изд. фирмы Образованіе, составленъ отдѣлъ „Человѣкъ.“

Перевелъ, подъ радакціей проф. А. С. Догеля, V томъ „Руководства Анатоміи Человѣка,“ Рауберъ-Коппа, изд. Рикера.

Напечаталъ нѣсколько рефератовъ въ Folia Neurobiologica и въ Anatomisches Centralblatt.

Въ засѣданіи Отд. З. и Ф. Имп. Спб. О. Естествоиспытателей сдѣлалъ докладъ: „О глазѣ сѣвернаго оленя."

Читалъ лекціи по анатоміи и физіологіи и велъ занятія на лѣтнихъ курсахъ для учителей двуклассныхъ училищъ при Спб. учебномъ округѣ.

Прочелъ двѣ лекціи для учениковъ городскихъ школъ.

Состоялъ секретаремъ Отд. З. и Ф. Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей.

Прив.-доц. Ѳ. Е. Туръ занимался обработкой экспериментальнаго матеріала по вопросу о количественномъ опредѣленіи жировъ въ животныхъ тканяхъ. Напечаталъ нѣсколько статей по физіологіи въ „Новомъ Энциклопедическомъ словарѣ" и въ „Русской Энциклопедіи.".

Прочиталъ 10 публичныхъ лекцій по „Физіологіи въ связи съ гигіеной" въ г. Валуйкахъ Воронежской губ. по предложенію Валуйск. Уѣздн. Земства, и нѣсколько лекцій въ Петербургѣ въ аудиторіи „Маяка".

Принималъ участіе въ работахъ Коммиссіи при Ученомъ Комитетѣ Мин. Народ. Просв. по разбору сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій имени Императора Петра I.

Состоялъ секретаремъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

Прив.-доц. Г. Г. Шлатеръ напечаталъ: „Die Cellularpathologie und der gegenwärtige Stand der Histologie" (Sammlung anatomischer und physiologischer Vorträge u. Aufsätze, herausg. v. E. Gaupp u. W. Trendelenburg, Heft. 14.

Готовитъ къ печати: Краткій курсъ Эмбріологіи. Общая Эмбріологія. Развитіе цыпленка (gallus domesticus). Развитіе Кролика (Lepus cuniculus). Органогенезъ съ 100 рис. въ текстѣ и 11 табл.

Сдѣлалъ докладъ въ О-вѣ Патологовъ на тему: „О строеніи Міокарда" съ демонстраціей микроскопич. препаратовъ.

Прив.-доц. В. К. Шмидтъ подготовлялъ къ печати работу о развитіи гортани и дыхательнаго горла у рептилій.

Напечатаны рефераты русскихъ работъ по анатоміи, гистологіи и эмбріологіи въ „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie und Entwicklungsgeschichte“ herausgegeben von Prof. G. Schwalbe Bd. XVI. 1911.

Состоялъ сотрудникомъ-референтомъ по анатоміи при редакціи журнала „St. Petersburger medizinische Wochenschrift“.

Состоитъ директоромъ Спб. Гимназіи и Реальнаго Училища д-ра Видемана, и преподавателемъ анатоміи на Высшихъ женскихъ естественно-научныхъ курсахъ.

Прив.-доц. Е. А. Шульцъ напечаталъ 1) „Principien der rationellen vergleichenden Embryologie“ изданіе: W. Engelmann. Leipzig.

2) „Regeneration und Uebung“ въ Archiv für Entwicklungsmechanik за 1911 годъ.

3) „Der Organismus als Handlung,“ въ Трудахъ Международнаго Зоологическаго конгресса въ Грацѣ.

Сдѣлалъ доклады въ С.-Петерб. обществѣ Естествоиспытателей: „О переживаніи частей организма.“

Прив.-доц. А. С. Щепотьевъ напечаталъ:

Untersuchungen über niedere Organismen. I. Die Gastraeaden. напеч. въ Zoolog. Jahrbücher. Bd. 32. Heft 1.

II. Die Xenophyophoren des indischen Ozeans. Zool. Jahrb. Bd. 35. Heft 2.

III. Monerenstudien. Zool. Jahrb. Bd. 32. Heft 3.

Referaten über a) Hirudinea, b) Aberrante Würmer, c) Gephyrea, d) Acrania für 1910. напеч. въ Archiv Naturgesch. Bd. 1911.

Біологическія станціи Европы напеч. въ „Современникъ,“ іюль 1911 г.

Научныя рецензіи въ „Вѣстникъ Европы“ за 1911 г. (4 №№).

У хранителя астрономическаго каб. В. В. Ахматова вышла изъ печати: „Observations du mont Keilhau“ въ трудахъ Шпицбергенской экспедиціи и небольшая статья: „Астрономическій ребусъ (по поводу таблицъ Мартелли) въ Морскомъ сборникѣ за ноябрь 1911 г.

Руководилъ тріангуляціонными работами офицеровъ Морской Академіи лѣтомъ отчетнаго года.

Руководилъ обработкой астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ 2 экспедиціями 1909 г. Министерства Торговли и Промышленности по изслѣдованію сѣвернаго побережья Сибири отъ устьевъ Лены до м. Дежнева.

Состоялъ секретаремъ Русскаго Астрономическаго Общества, причемъ редактировалъ издаваемый Об-мъ журналъ „Извѣстія Р. А. О.," выходящій 9 разъ въ годъ, а также „Ежегодникъ Р. А. О. на 1912 г."

Хранитель кабин. минер. П. А. Борисовъ 1) обрабатывалъ минералогическій матеріалъ, собранный въ Олонецкой губ.

2) Приготовилъ къ печати въ „Трудахъ Спб. О. Естеств.": „Минералы доломитовыхъ рухляковъ с. части Онежскаго оз., ихъ генезисъ".

3) Прочелъ курсъ минералогіи и геологіи на Педагогическихъ Курсахъ Фребелевскаго Общества и Агрономическомъ отд. Политехническихъ Курсовъ Общества Народныхъ Университетовъ, курсъ кристаллографіи и минералогіи на Спб. Сельско-Хозяйственныхъ Курсахъ.

Сдѣлалъ сообщеніе въ отд. Геологіи и Минералогіи И. Спб. Общества Естествоиспытателей „О доломитовыхъ породахъ с. части Онежскаго оз. и минералахъ въ нихъ заключающихся".

Исп. об. хранителя ботанич. каб. С. С. Ганешинъ. Въ Ботанико-географической подкоммиссіи при почвенной коммиссіи Вольно Экономич. общества въ январѣ 1911 г. сдѣлалъ докладъ на тему: „Приангарье и тайга Ангаро-Илимскаго края Иркутской губ." Ботанико-географическій очеркъ раіона, изслѣдованнаго въ 1909 г. Ангаро-Илимской экспед. Переселенческаго Управленія.

Обрабатывалъ коллекціи, собранныя въ 1909 году въ Балаганскомъ, Нижне-удинск. и Киренскомъ у.у. Иркутской губ., въ Ботаническомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ и въ Гербаріи Императорскаго Ботаническаго Сада въ Сп-ѣ. Производилъ наблюденія надъ исторіей развитія водоросли Pleurococcus Naegele Chodat въ Ботанич. Кабинетѣ Ново-Александрійскаго Института С. Х. и Л. Въ январѣ 1911 г. сдѣлалъ докладъ въ Спб. Обществѣ Естествоисп. на тему: „Къ исторіи развитія Pleurococcus."

Лѣтомъ 1911 года производилъ изслѣдованія Флоры юга Люблинской губ., будучи командированъ Совѣтомъ Ново-Алекс. Инст. С. Х. и Л.

Хранитель анат.-гистол. каб. Д. И. Дейнека занимался изслѣдованіемъ нервной системы у Priapulidae, Chaetognatha и нѣкоторыхъ другихъ безпозвоночныхъ.

Началъ печатаніе работы „Нервная система аскариды."

Сдѣлалъ два сообщенія въ Отдѣленіи Зоологіи и Физіологіи Имп. Общ. Ест.: 1) къ вопросу о двигательной иннерваціи у Ascaris megalocephala, и

2) Гистологическія отношенія въ нервной системѣ пріапулидъ.

Прочелъ публичную лекцію въ г. Рыбинскѣ, по приглашенію мѣстнаго о-ва естествоиспытателей, на тему: „ученіе о природѣ человѣка".

Обмѣнивался научными трудами и препаратами съ русскими и иностранными учеными.

Хранитель ботан. каб. Н. П. Ивановъ напечаталъ:

I. Die Wirkung der nützlichen und schädlichen Stimulatoren auf die Atmundg der lebenden und abgetöteten Pflanzen („Biochemische Zeitschrift" 32 Bd. 1 Heft).

II. Къ вопросу о вліяніи фосфатовъ на работу протеолитическаго фермента („Труды Импер. С.-Петер. Общества Естеств." XLII 1911 г.)

Готовится работа: Къ вопросу о распадѣ бѣлка въ Hefanol'ѣ.

Въ засѣданіи общества Естествоиспытателей въ апрѣлѣ м-цѣ доложена работа: Къ вопросу о вліяніи фосфатовъ на работу протеолитическаго фермента.

Хранитель анат.-гистолог. каб. А. В. Немпловъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ центральной нервной системой млекопитающихъ и птицъ.

1) Über die peripherische Schicht von Nervenzellen und Nervenfasern im Rückenmark höherer Wirbeltiere. Hierzu Taf. XVI und XVII und 3 Textfiguren. Archiv für mikroskopische Anatomie Bd. 77, 1911.

2) О нервныхъ клѣткахъ въ бѣломъ веществѣ спинного мозга млекопитающихъ и птицъ. Съ 1 Табл. и 3 рис. въ

текстѣ. Труды И. С.-Петербургскаго Общ. Естествоиспытателей. Т. XLII, в. 1, № 3, 1911.

3) Аналогіи между явленіями живой и мертвой природы и происхожденіе жизни на землѣ. „Итоги науки въ теоріи и практикѣ“ книга XIV. Изд. Т-ва „Міръ“. Москва. 1911 г. (Статья общедоступнаго характера).

Читалъ систематическій курсъ лекцій по анатоміи и гистологіи млекопитающихъ на Стебутовскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Сношенія съ различными учеными дѣятелями заграницей выразились въ обмѣнѣ отдѣльными оттисками работъ и препаратами.

Въ маѣ мѣсяцѣ былъ командированъ съ субсидіей отъ Университета на Неаполитанскую Зоологическую станцію. Пробылъ на Станціи съ 15 мая по 10 августа. Изслѣдовалъ съ помощью метода прижизненной окраски нервовъ метиленовой синью спинной мозгъ различныхъ представителей селахій и костистыхъ рыбъ, lobi electrici у Torpedo, изучалъ тончайшее строеніе нервныхъ волоконъ у нѣкоторыхъ ракообразныхъ и собралъ разнообразный матеріалъ по тончайшему строенію нервной клѣтки и нервнаго волокна. Часть произведенныхъ имъ въ Неаполѣ изслѣдованій въ настоящее время уже совершенно закончена, подготовлена къ печати и будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени опубликована въ одномъ изъ за-граничныхъ анатомическихъ журналовъ.

Хранитель каб. геогр. и антроп. В. В. Передольскій руководилъ экскурсіей, впервые предпринятой съ Высочайшаго соизволенія въ Великій Новгородъ институтками Николаевскаго сиротскаго института для осмотра мѣстныхъ достопримѣчательностей. Руководилъ экскурсіями общества „Маякъ“: 1) при осмотрѣ Великаго Новгорода; 2) При осмотрѣ Пскова и Изборска; 3) при осмотрѣ музея Императора Александра III и 4) при осмотрѣ зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ. Организовалъ экскурсію и руководилъ ею при осмотрѣ музеевъ Петербурга выпускнымъ классомъ новгородской женской гимназіи.

Принималъ у себя въ музеѣ въ Великомъ Новгородѣ профессоровъ Стокгольмскаго и Гельсингфорскаго Университетовъ, посѣтившихъ XV-ый Археологическій Съѣздъ и просившихъ разрѣшенія осмотрѣть его музей.

Хранит. геол. каб. Б. А. Поповъ:

1) Лѣтомъ 1911 г. изучалъ формы таянія снѣжниковъ въ Скандинавіи и въ центральной части Альпійской горной цѣпи.

2) Изслѣдовалъ на мѣстѣ Норангсдальскій горный обвалъ.

3) Продолжалъ изученіе пріемовъ изслѣдованія волокнистыхъ минеральныхъ веществъ.

4) Занимался обработкой петрографическаго матеріала, собраннаго во время его Лапландской экспедиціи 1910 г.

Въ Императорск. С.-Петербургскомъ Обществѣ Естествоиспытателей сдѣлалъ сообщенія:

1) О формахъ таянія на поверхности снѣжниковъ центральной Лапландіи.

2) Опытъ изученія винтообразно построенныхъ анизотропныхъ тѣлъ въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ.

3) О нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ въ области изученія винтообразно построенныхъ сферолитовъ.

Хранит. геологич. каб. Б. А. Поповъ приготовилъ къ печати:

1) Beobahtungen an Zhmelz kegelu der Shneefelder des russischen Lapplands заявл. къ печати въ „Zeitshiff für gletsherkunde".

2) Ueber eine neue exakte hethade der Ahseuwinkelbestunmung im parallelen palarisierten Liht. Заявл. къ печати въ Centrabl. f. hic., geol. eti

3) Ueber die Bestimmung der relativen grosse der Elastizitätsachsen durch Beobachtung der Kompensationuserscheinungen am Raude v. Mineralkornern etc. Заявл. къ печати въ Centralbl. f. hin.., geol. etc.

Готовитъ къ печати: Ueber schraubenartiq—anisotropen Bau una Strahlungskris tallisation.

Подъ его руководствомъ оставленные при университетѣ В. М. Тимофеевъ и А. Н. Чураковъ исполнили и напечатали слѣдующія работы.

В. М. Тимоѳеевъ. 1) Халцедоны Острова Суисари.

2) О винтообразномъ строеніи у силикатовъ.

3) Объ Эрозіонномъ котлѣ на Рѣкѣ Сунѣ.

А. Н. Чураковъ. Къ вопросу о структурѣ и ростѣ трубчатыхъ сталактитовъ.

4). продолжалъ разработку петрографическаго матеріала своихъ Кольскихъ Экспедицій, а также изученія троцена кристаллизаціи и явленія поверхностной скульптуры снѣжниковъ.

Хранителемъ каб. геогр. и антроп. Г. Г. Шенбергомъ въ теченіе года были напечатаны слѣдующія статьи:

1) „Климатическія особенности русскихъ пустынь“ дополненіе къ проредактированному имъ переводу книги I. Вальтера: „Законы образованія пустынь“.

2) „Задачи страновѣдѣнія и географическихъ экскурсій“ въ III томѣ трудовъ Общества Землевѣдѣнія при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Реферировалъ въ Обществѣ Землевѣдѣнія, гдѣ состоялъ секретаремъ, о новыхъ книгахъ и изданіяхъ. Въ Географическомъ Студенческомъ Кружкѣ прочелъ докладъ „О географическихъ экскурсіяхъ“.

Хранитель каб. физ. географіи В. В. Шипчинскій выпустилъ подъ своей редакціей съ дополненіями и измѣненіями переводъ съ нѣмецкаго: „В. Ш. Кеппенъ, Климатовѣдѣніе, часть I—общее ученіе о климатѣ“.

Въ изданіи „Воздухоплаваніе“ напечаталъ главу: „Значеніе воздухоплаванія въ научныхъ изысканіяхъ“.

Въ „Запискахъ по гидрографіи“ напечаталъ: „Организація службы погоды по всему земному шару и въ Россіи“.

Въ „Сборникѣ статей по метеорологіи, посвященномъ А. И. Воейкову“, напечаталъ: „Объ опредѣленіи температуры воздуха“.

Велъ отдѣлъ „Извѣстія о погодѣ“ въ журналѣ „Метеорологическій Вѣстникъ“.

Въ журналѣ „Meteorologische Zeitschrift“ помѣстилъ статьи: 1) „Grosse Temperaturinversion im Dezember 1910 in Pawlowsk“ и 2) Höchster bis jetzt beobachteter Luftdruck im

Osten des Europäischen Russlands, und Stürme im Kaspischen Meere".

Помѣстилъ рядъ статей, рецензій, рефератовъ и замѣтокъ въ журналахъ: „Метеорологическій Вѣстникъ", „Журналъ опытной агрономіи" и „Ежемѣсячный Бюллетень Ник. Глав. Физ. Обсерваторіи".

Приготовилъ къ печати рядъ статей для Энциклопедическаго Словаря Т-ва „Дѣятель".

1) На I Всероссійскомъ Воздухоплавательномъ Съѣздѣ сдѣлалъ докладъ: „О наблюденіяхъ подъ структурою облаковъ при свободныхъ полетахъ".

2) Нѣсколько докладовъ было сдѣлано въ засѣданіяхъ Метеорологической Комиссіи И. Р. Г. О.

Въ серіи лекцій по практической подготовкѣ къ изслѣдованіямъ въ полѣ, организованныхъ при Педагогическомъ музеѣ Военно-учебныхъ заведеній, прочелъ: „Метеорологическія наблюденія и барометрическая нивеллировка въ пути".

Прочелъ въ залѣ Соляного Городка лекцію съ демонстраціей при помощи кинематографа: „Вулканы и землетрясенія", организованную Постоянной Комиссіей по техническому образованію Имп. Русск. Технич. Общ. и педагогическимъ музеямъ Военно-учебныхъ заведеній.

На Курсахъ для народныхъ учителей прочелъ лекціи: „Вулканизмъ и сейсмологія". Читалъ курсъ Физической Географіи на Высшихъ Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсахъ.

Состоялъ членомъ Магнитной Комиссіи при Императорской Академіи Наукъ, секретаремъ магнитной комиссіи Имп. Русскаго Географ. Об-ва и секретаремъ Редакціи журнала „Метеорологическій Вѣстникъ".

Лаборантъ Ѳ. Н. Индриксонъ напечаталъ 2-е изданіе „Работъ по физикѣ для средней школы" и 2-й выпускъ „Учебника физики для средней школы". Подготовлялъ къ печати 3-й выпускъ учебника физики.

Былъ командированъ г. Попечителемъ Учебнаго Округа въ Берлинъ, Гамбургъ и Мюнхенъ для ознакомленія съ постановкою преподаванія и практическихъ работъ по физикѣ въ средней школѣ.

Лаборантъ Л. М. Кучеровъ сдѣлалъ въ Физико-химическомъ Обществѣ докладъ „къ вопросу объ изомерныхъ превращеніяхъ алленовыхъ углеводородовъ“; работа продолжается и будетъ опубликована.

Лаборантъ А. Г. Огородниковъ напечаталъ въ „Annales des chimie et de physique“ изслѣдованіе, произведенное совмѣстно съ проф. Л. А. Чугаева: „Sur la dispersion anomale de corps colorés et actifs“.

Готовится къ печати изслѣдованіе о вліяніи растворителей на вращательную дисперсію и полосы спектровъ поглощенія оптически активныхъ веществъ.

Ведется работа надъ вопросомъ о вліяніи строенія молекулы на вращательную способность вещества.

Лаборантъ С. А. Совѣтовъ редактировалъ 33-й выпускъ Записокъ по Гидрографіи, издаваемыхъ Главн. Гидрографическимъ Управленіемъ Морского Министерства. Участвовалъ въ составѣ редакціи Метеорологическаго Вѣстника, гдѣ помѣстилъ рядъ замѣтокъ и рецензій.

Въ Метеорологической комиссіи Имп. Русскаго Географическаго Общества сдѣлалъ сообщеніе о буряхъ Балтійскаго моря и ихъ вліяніе на уровнѣ. Тамъ же дѣлалъ рефераты о нѣкоторыхъ новыхъ книгахъ.

Избранъ секретаремъ Восточной Водомѣрной Комиссіи при Имп. Академіи Наукъ. Получилъ за участіе на Гигіенической выставкѣ въ Дрезденѣ почетный дипломъ.

Лаборантъ Химической Лабораторіи М. П. Скосаревскій въ теченіе каникулярнаго времени имѣлъ заграничную командировку и работалъ въ лабораторіи профессора Гюи (Guye) въ Женевѣ, а также осмотрѣлъ лабораторіи проф. Le Chatelier, M-me Curie, проф. Urbain и G. Claude въ Парижѣ.

Лаборантъ С. А. Толкачевъ въ теченіе лѣтняго семестра былъ въ командировкѣ съ научной цѣлью заграницей и работалъ въ лабораторіи проф. Ле-Блана въ Лейпцигѣ.

Лаборантъ князь А. А. Ухтомскій напечаталъ работу: „О зависимости кортикальныхъ двигательныхъ эффектовъ отъ побочныхъ центральныхъ вліяній“ (Юрьевъ, К. Матти-

сепъ 1911), которую защитилъ въ качествѣ диссертаціи на степень магистра зоологіи.

Читалъ курсъ физіологіи крови и нервной системы въ Психо-Неврологическомъ Институтѣ вмѣсто проф. Н. Е. Введенскаго.

Состоялъ преподавателемъ Физіологіи на курсахъ при С.-Петербургской Біологической Лабораторіи.

Состоялъ секретаремъ 1-го (біологическаго) отдѣленія Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія.

Лаборантъ Э. Х. Фрицманъ напечаталъ: „Ueber Komplexverbindungen des Platius mit organischen Seleniden.

Напечатана въ Zeitschrift für anorganische Chemie.

Сдѣлалъ докладъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ.

Ученый Садовникъ при И. Университетѣ Р. Ф. Нимманъ составилъ и опубликовалъ XVIII Index seminum horti Universitatis Petropolitanae.

Закончилъ обработку гербарія Кольскаго полуострова и Мурманскаго побережья для Мурманской Біологической станціи.

Въ Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Садоводства, въ Обществѣ Любителей Природы и въ Обществѣ Любителей Компатныхъ Растеній и Акваріумовъ сдѣлалъ сообщенія о своихъ ботаническихъ поѣздкахъ по Мурману и на Новую Землю.

6. По юридическому факультету.

Проф. В. Н. Бенешевичъ напечаталъ: М. И. Горчаковъ (некрологъ) въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1911 г. Въ общемъ собраніи Юрид. Общества, посвященномъ памяти В. И. Сергѣевича и М. И. Горчакова, произнесъ рѣчь о личности и научныхъ заслугахъ проф. М. И. Горчакова. Находился въ сношеніяхъ съ проф. Eduard Schwartz (Freiburg i/B) по вопросамъ, связаннымъ съ изслѣдованіемъ исторіи каноническаго сборника VI вѣка, принадлежащаго

Іоанну Схоластику, и съ проф. Giannino Ferrari (Verona) о формѣ византійскаго завѣщанія. Лѣтомъ 1911 г. былъ командированъ Университетомъ (съ субсидіей) на Востокъ и изучалъ греческія и грузинскія рукописи въ Іерусалимѣ, на Синаѣ и въ Каирѣ, имѣя въ виду свою давно задуманную и далеко подвинувшуюся работу о рецепціи греко-римскаго права у южныхъ славянъ и въ древней Руси. Въ результатѣ удалось найти и сфотографировать по частямъ и цѣликомъ рядъ важныхъ для исторіи визант. права рукописей (краткій отчетъ о поѣздкѣ напечат. въ Извѣст. Имп. Акад. Наукъ 1911 № 16 стр. 1097—1104).

Професс. А. А. Жижиленко напечаталъ: Отзывъ о диссертаціи проф. Н. Н. Розина „Объ оскорбленіи чести“ (Журн. Мин. Юст. 1911 г. № 1); „Проектъ сербскаго уголовнаго уложенія“ (Право 1911 г. №№ 38 и 40); выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ: „Мѣры соціальной защиты въ отношеніи опасныхъ преступниковъ“, С.П.Б. 1911 г. Составилъ по порученію Императорской Академіи Наукъ отзывъ о книгѣ проф. Г. С. Фельдштейна „Главныя теченія въ исторіи науки уголовнаго права въ Россіи“, 1909 г. Участвовалъ въ редакціонномъ комитетѣ газеты „Право“ и „Журнала Уголовнаго права и процесса“.

Состоялъ товарищемъ предсѣдателя уголовнаго отдѣленія Юридическаго Общества и Членомъ комитета русской группы Международнаго союза криминалистовъ.

Профессоръ И. А. Ивановскій напечаталъ: 1. Критическую статью подъ заглавіемъ: „Опытъ новыхъ построеній въ области частнаго международнаго права въ книгѣ проф. А. А. Пиленко—Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права, Спб. 1911 г.“ въ Журналѣ министр. юстиціи, ноябрь 1911.; 2. По предложенію Комитета Попечительства о трудовой помощи написалъ и напечаталъ разборъ сочиненія проф. Гагена—„Западно-европейскій бѣднякъ“.

Проф. В. Н. Латкинъ напечаталъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи статью „Памяти В. И. Сергѣевича“.

Профессоръ Л. І. Петражицкій напечаталъ книгу

подъ заглавіемъ: „Акціи, биржевая игра и теорія экономическихъ кризисовъ". Т. 1. 1911 г.

Профес. А. А. Пплепко напечаталъ: Новый законъ объ авторскомъ правѣ, СПб., изданіе Суворина, 1911.

Привилегіи на изображенія, практическое руководство, 6-ое изданіе, СПб., 1911 года.

Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права СПб., 1911.

Прив.-доц. М. Б. Горенбергомъ напечатана статья: „Сессія, ея начало, пріостановка и закрытіе" въ журналѣ „Право" №№ 42 и 43 за 1911 годъ.

Прив.-доц. В. А. Григорьевымъ 25 мая 1911 г. была защищена диссертація подъ названіемъ: „Реформа мѣстнаго управленія въ Россіи при Екатеринѣ II", представленная для полученія ученой степени магистра государственнаго права въ юридическій факультетъ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

По должности чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Путей Сообщенія принималъ участіе въ составленіи заключеній Министерства Путей Сообщенія по различнымъ законопроектамъ.

Прив.-доц. К. К. Дыновскимъ издана въ Берлинѣ книга Unrulässigkeit einer Zwangswollchcekong sengen auslandesrehe Staten.

Samlung von Gusachten enigelectet und heraus gegeben von Dunovsky.

Академикъ М. А. Дьяконовъ напечаталъ: 1) Некрологъ проф. В. И. Сергѣевича (Право 1910 № 52).

2) Отзывъ о книгѣ Prof. L. K. Goetz'a Das russische Recht. I-er B. Die älteste Redaktion des russischen Rechts (Изв. Отд. русск. яз. и слов., 1911, кн. 1).

3) Некрологъ Рудольфа Дареста (Изв. Ак. Наукъ, 1911, № 13).

Въ Историческомъ Обществѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ имъ сдѣланы два доклада: 1) о книгѣ Goetz'a. Das russische Recht. I-er B., и 2) о характерѣ ученыхъ трудовъ В. И. Сергѣевича.

Въ Юридическомъ Обществѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ: объ ученыхъ трудахъ В. И. Сергѣевича.

Прив.-доц. М. М. Исаевъ напечаталъ въ журналѣ „Право“ за 1911 годъ слѣдующія статьи и замѣтки:

Предстоящее преобразованіе каторги.

Гельсингфоргскій смирительный домъ.

Тюремная гигіена на Дрезденской выставкѣ.

Сдана въ печать статья „Шведскія тюрьмы“.

Осматривалъ шведскія и датскія тюрьмы и ознакомился съ постановкой сельско-хозяйственныхъ переходныхъ тюремъ въ Венгріи и Хорватіи. Готовится докладъ объ организаціи долгосрочнаго лишенія свободы.

Прив.-доц. А. И. Каминка. Напечатано второе, дополненное изданіе Комментарія Устава о векселяхъ.

Приготовлено къ печати второе изданіе (дополненное), Очерковъ Торговаго Права.

Напечаталъ статью въ „Правѣ“.

Прив.-доц. А. А. Кауфманъ напечаталъ:

Книга: „Статистика. Ея пріемы и ея значеніе для общественныхъ наукъ. Изданіе Моск. Общества народн. университетовъ.

Статьи: „Къ вопросу о выморочномъ изслѣдованіи“. Въ извѣстіяхъ Импер. Русск. Геогр. Об-ва.

„По поводу переписи гор. С.-Петербурга 15 дек. 1910 г.“ (совмѣстно съ И. Ф. Макаровымъ). Тамъ-же.

„Современное народничество и аграрная эволюція“. Въ журн. „Русск. Мысль“.

„Анкета о молодежи“. Тамъ-же.

Рядъ статей въ газетѣ „Рѣчь“ по земельному вопросу, по переселенію и по устройству статистическихъ учрежденій.

Читалъ доклады:

Въ Импер. Географ. Общ-вѣ: „Къ вопросу о выборочномъ изслѣдованіи“.

Тамъ-же: „По поводу переписи г. С.-Петербурга 15 декабря 1910 г.“ (совмѣстно съ И. Ф. Макаровымъ).

Въ Истор. Общ. въ при Спб. ун-тѣ: „Къ вопросу о при-

мѣненіи статистическаго метода къ обработкѣ писцовыхъ книгъ".

Прив.-доц. Д. П. Косоротовымъ напечатаны:

3-е изданіе „Учебника токсикологіи".

1-я часть „Учебника судебной медицины".

Прив.-доц. І. М. Кулишеръ напечаталъ:

1) Мѣстное обложеніе въ иностранныхъ государствахъ. Т. I. Спб. 1911.

2) Политическая экономія. Популярный курсъ. Спб. 1911. Изд. тов. „Просвѣщеніе".

3) Ст. Новѣйшій источникъ коммунальныхъ и государственныхъ доходовъ. Русское Богатство, 1911 г. іюнь и іюль.

4) Ст. „Торговая политика и финансы Англіи въ началѣ XIX ст. въ сборникѣ „Отечественная война", т. I. 1911. Изд. Сытина.

5) Ст. „Коммунальные финансы на западѣ" и „Вольныя гавани" въ Вѣстникѣ центр. Банка, 1911 г.

6) Нѣсколько отзывовъ о новыхъ книгахъ въ „Русск. Богатствѣ" и въ „Рѣчи".

Состоялъ тов. предсѣд. III Отд. Импер. Вольнаго Экономическаго Общества.

Прив.-доц. М. А. Курчинскій закончилъ и напечаталъ въ истекшемъ году свою работу, подготовлявшуюся имъ заграницей во время его научной командировки:

„Городскіе финансы". Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (1870—1810). Спб. 1911, стр. XX + 483.

Въ XII томѣ Народной Энциклопедіи научныхъ и прикладныхъ знаній, издаваемой Харьковскимъ обществомъ распространенія грамотности, Москва, 1911 г. — напечаталъ статьи:

1) Система современной политической экономіи, 2) Народное богатство.—Народное и частное хозяйство.—Міровое хозяйство, 3) Капиталъ; его образованіе и роль въ производствѣ. Капиталистическое хозяйство, 4) Рыночная цѣна товаровъ; ограниченія свободнаго экономическаго оборота (монополіи).

Писалъ статьи по экономическимъ вопросамъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ.

Прив.-доц. П. И. Люблинскій напечаталъ:

1. „Очерки уголовнаго суда и наказанія въ современной Англіи".

2. Итоги международнаго тюремнаго конгресса въ Вашингтонѣ. Жур. Мин. Юст. кн. 2 и 3.

3. Обзоръ литературы уголовнаго права за 1910 г. „Право", № 6 и 8.

4. Современное состояніе уголовнаго законодательства въ Россіи, „Міръ" № 1.

5. Суды для несовершеннолѣтнихъ въ Америкѣ, какъ воспитательные и соціальные центры. „Вѣстникъ Воспитанія", кн. 3 и 4.

6. Англійское право—статья въ энц. слов. А. Гранатъ.

7. Родительская власть и публичная опека. „Вѣстникъ права и нотар." № 39 и 40.

8. Проектъ объ измѣненіи порядка преслѣдованія за преступленія по службѣ „Право" № 46 и 47.

9. Смертная казнь въ Сѣв. Америкѣ „Журн. Угол. Права и Процесса", кн. 1.

Кромѣ того помѣстилъ рядъ рецензій и замѣтокъ въ „Юрид. Библіографіи", „Журн. Угол. Права и процесса", „Журн. Мин. Юст.", American Journal of Criminal law.

Прочиталъ доклады:

Въ Юридическомъ Обществѣ при Спб. Унив. — докладъ объ итогахъ Вашингтонскаго Тюремнаго Конгресса.

На VIII съѣздѣ исправительно-воспитательныхъ заведеній:

Доклады: „О должностныхъ попечителяхъ въ связи съ дѣятельностью судовъ для дѣтей".

„Вопросы о дѣтяхъ на Вашингтонскомъ конгрессѣ".

„Родительская власть и публичная опека надъ дѣтьми".

Былъ избранъ почетнымъ членомъ отъ Россіи въ организаціонный комитетъ „Международнаго Конгресса о судахъ для дѣтей" и представилъ на международную сессію этой организаціи въ Парижѣ докладъ „Organisation des tribunaux pour enfants en Russie".

Прив.-доц. Петръ Ивановичъ Лященко напечаталъ отдѣл. изданіями: „Послѣдній секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу“ по матер. Архива Госуд. Сов. „Пятьдесятъ лѣтъ нашей аграрно экономической политики“. Кромѣ того рядъ статей въ поврем. изд. и въ „Энциклоп. слов.“: „Аграрная политика“, „Барщина“, „Сельскохозяйственный кредитъ“ и др.

Началъ печатаніемъ обширное (до 45 листовъ) „Изслѣдованіе хлѣбной торговли на внутреннихъ рынкахъ Россіи“, произведенное по порученію Мин. Торговли.

Подготовлялъ матеріалы для работы по выясненію вліянія германскихъ аграрныхъ пошлинъ на русское сельское хозяйство и хлѣбную торговлю (къ предстоящему пересмотру русско-германскаго торговаго договора).

Продолжалъ работать въ Архивѣ Госуд. Сов. по вопросу о русской поземельной политикѣ.

Прив.-доц. В. М. Нечаевъ: редактировалъ отдѣлъ гражданскаго права въ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза - Ефрона, гдѣ напечаталъ также рядъ статей (Англійское право, Аренда, Альменда и др.).—Редактировалъ отдѣлъ политическихъ и юридическихъ наукъ въ изд. „Русская Энциклопедія“, гдѣ также напечаталъ рядъ статей на букву А. — Состоялъ сотрудникомъ редактора, „Журнала Министра Юстиціи“ по отдѣлу гражданскаго права. Напечаталъ въ газетѣ „Право“ и выпустилъ отдѣльной брошюрой статью: С. А. Муромцевъ, какъ профессоръ и ученый.

Состоялъ предсѣдателемъ Юридической Секціи Общества страховыхъ знаній и товарищемъ предсѣдателя Гражданскаго Отдѣленія Юридическаго Общества. Въ послѣднемъ прочиталъ рефератъ: „Основные вопросы современнаго воднаго хозяйства и русское законодательство о правахъ на воды“.

Прив.-доц. В. Д. Плетневымъ въ теченіе текущаго года былъ написанъ рядъ статей для энциклопедическаго словаря Гранатъ, главнѣйшія изъ коихъ приблизительно на $1^1/_2$ печатныхъ листа озаглавлены: „Военно-уголовный законъ матеріальный и формальный. Имъ напечатанъ также

въ военно-энциклопедическомъ словарѣ „рядъ статей по разнообразнымъ вопросамъ права. Главнѣйшая изъ подготовленныхъ къ печати Дуэль, представляетъ небольшую монографію по этому вопросу. Для декабрьской книжки журнала „уголовнаго права и процесса", имъ сдана въ печать статья „военный судъ и государство".

Въ „обществѣ разумныхъ развлеченій служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ гор. Петербурга" была прочтена лекція „право какъ основа культуры".

По порученію французскаго правительства имъ былъ написанъ „Очеркъ организаціи дѣятельности русскаго и иностранныхъ военно-уголовныхъ законовъ" съ указаніемъ желательныхъ съ точки зрѣнія науки измѣненій въ организаціи военно судебныхъ учрежденій и органовъ. Судя по письму французскаго военнаго министра, эти замѣчанія были приняты законодательными учрежденіями республики при пересмотрѣ существующаго военнаго законодательства— кодекса 1857 года.

Прив.-доц. М. А. Рейснеромъ: 1) напечатаны два тома изслѣдованія о „Государствѣ", ч. I. Культурно-историческія основы; ч. II. Государство и Общество; ч. III. Государственныя формы.

2) Статья: „Русскіе ученые и наука" въ Новой Жизни за 1911 г.

3) Статья: „Что такое государство"—въ Вѣстникѣ Знанія за 1911 г.

4) Приготовлены къ печати статьи для энциклопедическаго словаря Граната: Избирательное право, Германская конституція и т. п.

5) Подготовлены къ печати статьи для сборника исторической коммиссіи въ Москвѣ „Отечественная война и русское общество" на темы: „Возрожденіе Пруссіи" и „Идеологи реакціи".

6) Приготовлены къ печати двѣ главы изъ изслѣдованія „Государство и общество" для изданія „Итоги науки" въ Москвѣ.

Въ Петербургѣ были прочитаны лекціи на тему: „Наука и университетъ“ и „Гипнозъ и государство“.

Въ Сибирскомъ общественномъ собраніи рефератъ на тему: „Идея мощности въ сибирскомъ народномъ сознаніи“.

Прив.-доц. М. А. Сириновъ напечаталъ: 1) Воспитательно-исправительныя заведенія въ Великобританіи, Пруссіи, Вюртембергѣ и Норвегіи. Изд. главн. тюремн. Управленія.

2) Къ вопросу объ изысканіи средствъ на дѣло призрѣнія несовершеннолѣтнихъ въ воспитательныхъ заведеніяхъ. Докладъ VIII Съѣзду Представителей Русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершенно-лѣтнихъ.

3) Аграрная статистика въ Западной Европѣ и въ Россіи. Въ журн. М-ва Нар. просвѣщ. за ноябрь и декабрь 1911 г.

4) Къ вопросу о призрѣніи несовершенно-лѣтнихъ „напечатано въ „Трудовой Помощи“ за октябрь.

5) Къ вопросу объ улучшеніи средствъ мѣстныхъ самоуправленій.

Сносился съ центральными статистическими учрежденіями Германіи, Австріи, Бельгіи, Англіи, Норвегіи, Франціи, Италіи и Америки по вопросамъ Аграрной Статистики и организаціи промышленныхъ переписей.

Участвовалъ въ работахъ VIII Съѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ.

Въ мартѣ былъ командированъ за границу на полгода. Занимался въ библіотекахъ Вѣны, Дрездена и Берлина. Собралъ обширный матеріалъ по вопросамъ Аграрной Статистики и Аграрной Политики. Написалъ значительную часть сочиненія на тему объ организаціи аграрной статистики.

Прив.-доц. К. Н. Соколовъ написалъ для новаго изданія Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона статью „Бюджетъ въ государственно-правовомъ отношеніи“ и для Русской Энциклопедіи нѣсколько болѣе мелкихъ статей. Кромѣ того, помѣстилъ рядъ библіографическихъ статей и замѣтокъ въ общей и спеціальной печати.

Состоялъ членомъ редакціоннаго комитета Административнаго Отдѣленія СПБ. Юридическаго О-ва и участвовалъ въ руководствѣ его занятіями. Состоялъ членомъ Общественно-Философскаго Отдѣла Комитета О-ва Народныхъ университетовъ по устройству курсовыхъ лекцій. Читалъ лекціи подъ названіемъ „Введеніе въ изученіе современнаго конституціонализма на устроенныхъ означеннымъ О-вомъ курсахъ. Лѣтомъ общей теоріи права и по исторіи учрежденій на курсахъ для учителей.

Прив.-доц. В. В. Степановъ. Въ отчетномъ году исполнялась разработка произведенной подъ его руководствомъ въ декабрѣ 1910 г. перепись населенія, домовъ и квартиръ г. С.-Петербурга.—Разрабатывались матеріалы по холерной эпидеміи 1908—1910 гг. Подъ его редакціей издавались Еженедѣльники и Ежемѣсячники Статистическаго Отдѣленія СПБ. Городской Управы.

Состоялъ предсѣдателемъ II отдѣленія статистики и эпидеміологіи Русскаго Общества охраненія народнаго здравія. Въ качествѣ члена Международнаго Статистическаго Института принималъ участіе въ устройствѣ его въ Гаагѣ. Принималъ участіе въ устройствѣ Русскаго Отдѣла на Гигіенической Выставкѣ въ г. Дрезденѣ.

Прив.-доц. Л. Е. Талъ напечаталъ въ видѣ отд. книжки статью Договоръ довѣренности въ проектѣ гражд. улож. читалъ доклады 1) въ вольно-эконом. обществѣ.: Пути и цѣли законодательства о наймѣ труда.

2) въ юридич. обществѣ о договорѣ довѣренности читалъ курсъ гражд. права въ Коммерч. Институт. курсъ торговаго права на Высш. ж. курсахъ Раева.

Производилъ практич. занятія по гражд. праву на Высш. Бестужевскихъ. Курсахъ.

Былъ командированъ за границу на одинъ семестръ и подготовилъ къ печатанію первую часть изслѣдованія о трудовомъ договорѣ.

Прив.-доц. В. Н. Твердохлѣбовъ напечаталъ: а) „Городское обложеніе и оцѣнка недвижимыхъ имуществъ.“ Одесса 1911. 17 стр.

b) Проектъ реформы мѣстныхъ финансовъ. Ст. въ журн. „Городское Дѣло“ 1911. № 7.

c) Новый налогъ съ городскихъ недвижимостей и переоцѣнка, въ журн. „Городское Дѣло“ 1911. № 22.

d) Пособія государства мѣстнымъ союзамъ въ „Извѣстіяхъ СПБ. Политехнич. Института“. 1911. Т. XVI.

Въ обществѣ финансовыхъ реформъ прочелъ докладъ „о новомъ налогѣ съ городскихъ недвижимостей“ 17 ноября 1911 г.

Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ редактировалъ переводъ съ нѣмецкаго „Искусство говорить публично“ Р. Вильгельма.

Прочиталъ рядъ лекцій по уголовному праву въ народномъ университетѣ и по судебному краснорѣчію на курсахъ ораторскаго искусства общества любителей ораторскаго искусства.

Завѣдывалъ переписнымъ участкомъ по переписи гор. С.-Петербурга 15 декабря 1910 г.

Прив.-доц. М. И. Туганъ-Барановскій выпустилъ 2 изданіемъ въ значительно переработанномъ видѣ книгу: „Основы политической экономіи“.

Редактировалъ и сдѣлалъ дополненія къ французскому переводу своей книги „Промышленные кризисы“. Переводъ этотъ долженъ въ скоромъ времени появиться какъ одинъ изъ выпусковъ серіи „Theorie d'économie politique“, издаваемый фирмой Giard et Brière.

Напечаталъ въ журналѣ „Archiv für Socialwissenschaft“ (1911) статью „Kant und Marx“.

Далъ нѣсколько экономическихъ статей для Энциклопедическаго Словаря“. Изд. фирмой Гранатъ и К° и для изданія той же фирмы „Основныя проблемы нашего времени“.

Редактировалъ журналъ „Вѣстникъ Кооперації“, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей.

Участвовалъ и помѣщалъ статьи въ разныхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Принималъ дѣятельное участіе въ работахъ бюро „Association internationale pour la lutte contre le chômage“ и былъ на съѣздѣ членовъ бюро въ Гентѣ.

Прив.-доц. И. М. Тютрюмовымъ въ 1911 году былъ составленъ и напечатанъ сборникъ „Общее Положеніе о крестьянахъ“ съ разъясненіями Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ къ нему Закона 14 іюня 1910 г. „объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи“, второе изданіе (исправленное и значительно дополненное).

Составлена имъ и напечатана исторія 2-го Департамента Правительствующаго Сената для сборника, изданнаго по случаю 200-лѣтняго юбилея со времени учрежденія Правит. Сената.

И. М. Тютрюмовъ состоялъ предсѣдателемъ Отдѣленія Обычнаго права Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Состоялъ Членомъ Образованнаго при Министерствѣ Юстиціи Особаго Совѣщанія для обсужденія проекта гражданскаго уложенія.

Принималъ участіе въ засѣданіяхъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, и состоялъ Оберъ-Прокуроромъ 2-го Департамента Правительств. Сената.

Былъ Членомъ Коммисіи по Народному Образованію при СПБ. Городскомъ управленіи и попечителемъ 25 начальныхъ городскихъ училищъ и 1 четырехкласснаго училища.

Состоялъ Предсѣдателемъ Городской Постоянной Юридической Коммисіи и Гласнымъ СПБ. Столичной Городской Думы.

Былъ уѣзднымъ земскимъ гласнымъ и губернскимъ гласнымъ Новгородскаго земства.

Состоялъ Преподавателемъ Гражданскаго Судопроизводства на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Прив.-доц. Л. В. Ходскій переработалъ и подготовилъ къ печати новое изданіе (4-ое) своей книги „Основы Государственнаго Хозяйства“.

Прив.-доц. Г. Г. Швиттау кромѣ ряда статей и критическихъ отзывовъ въ періодической печати по научно-экономическимъ вопросамъ въ отчетномъ году было закончено и напечатано отдѣльнымъ изданіемъ монографическое

изслѣдованіе: „Промышленные конфликты“. Экономическое изслѣдованіе въ области современной политики труда на Западѣ“. СПБ. 1911. III + 486 стр., представленное въ качествѣ диссертаціи на степень магистра политической экономіи.

Книга переводится на нѣмецкій языкъ въ изданіи J. Springer'a.

Прив.-доц. А. С. Ященко напечатаны статьи: 1) „Новая теорія государственнаго права“. (Журналъ Министерства Юстиціи, 1911, № 5).

2) Рецензіи на книгу Е. Спекторскаго: Соціальная физика въ XVI в. (Вопросы Права, 1911, № 2).

3) „The role of Russia in the mutual approach of the West and the Est“. („Inter-racial Promblems“. London. 1911).

4) „Политическія ученія въ Англіи въ XVIII в. (въ „Книгѣ для чтенія по исторіи новаго времени“ т. III. Москва. 1911).

Начатъ печатаніемъ переводъ книги Альберта Шаца „Экономическій и общественный индивидуализмъ“ (въ „Библіотекѣ для Самообразованія“).

Приготовлено къ печатанію изслѣдованіе „Теорія федерализма“.

Сдѣланъ докладъ Всемірному Конгрессу Расъ въ Лондонѣ (26—29 іюля 1911) на тему: „Роль Россіи въ соединеніи Востока и Запада“.

Избранъ членомъ обществъ: 1) Internationale Vereinigung für Rechts-und Wirtschattsphilosophie и 2) Internationale Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschatt und Volkswirtschaftslehre.

Хранитель каб. суд. мед. С. П. Вертоградовъ напечаталъ 1) „Изъ практики освидѣтельствованій для опредѣленія утраты трудоспособности вслѣдствіе профессіональныхъ болѣзней“.—Военно-Мед. журналъ 1911 г.

2) „Нѣсколько словъ и опытовъ по вопросу о Стокисовомъ признакѣ утопленія“.—Вѣстникъ Общественной Гигіены, Практич. и Судебной Медицины 1911. VI кн.

3) Къ изученію отравленія уксусной „эссенціей“. Ibidem. Кн. XI.

2 лекціи для пріобрѣтенія званія прив.-доцента по судебной медицинѣ съ токсикологіею въ Конфер. Императорской Военно-Мед. Академіи.

Нынѣ ведетъ временное преподаваніе сихъ предметовъ на IV и V курсахъ оной Академіи.

Хранитель эконом. каб. С. И. Солнцевъ выпустилъ въ свѣтъ трудъ подъ названіемъ „Заработная плата какъ проблема распредѣленія". Съ таблицами и діаграммами СПБ. 1911, явившійся въ результатѣ занятій въ библіотекахъ Лондона, Дрездена и Берлина, за время заграничной двухгодовой командировки.

Въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества" помѣстилъ статью: „Къ нѣкоторымъ итогамъ послѣдней профессіонально-промышленной переписи въ Германіи (12 іюня 1907 г.)" (№ 3. 1909).

7. По факультету Восточныхъ языковъ.

Профессоръ В. В. Бартольдъ напечаталъ: Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи (лекціи, читанныя въ Университетѣ).

Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети Мануче (Анійская серія, № 5).

Die persiche Schuubija und die moderne Wissenschaft (въ сборникѣ въ честь Goldziher'a).

Нѣсколько статей въ „Enzyklopeadie des Islam".

Въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. статьи: „Могила поэта Низама" и „Собраніе рукописей Джурабека".

Въ Восточномъ отдѣленіи Имп. Русскаго Археологическаго Общества сдѣлалъ сообщенія:

1) Рыцарство и городская жизнь въ Персіи при Сассанидахъ и при исламѣ;

2) Европеецъ XIII в. въ китайскихъ ученыхъ учрежденіяхъ;

3) Гробница поэта Низами.

4) Къ вопросу о запискѣ Ибнъ-Фадлана.

Былъ секретаремъ Вост. Отд. Археологическаго Общества и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи и членомъ Комитета по устройству памятника Улугъ-беку (въ Туркестанѣ).

Профессоръ Н. Н. Веселовскій напечаталъ:

1. Статуи воиновъ изъ категоріи „каменныхъ бабъ“ (въ Трудахъ Таврической Архивной коммиссіи).

2) Китайскіе символы въ предметахъ украшенія (въ Сборникѣ статей, посвященномъ графу А. А. Бобринскому).

Профессоръ П. К. Коковцовъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Императорской Академіи Наукъ (№ 18) статью подъ заглавіемъ: „Къ критикѣ текста мелкихъ произведеній Ибнъ-Джанаха“ (Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. II).

Профессоръ Н. Я. Марръ совершилъ археологическую поѣздку на Гегамскія горы и лингвистическую въ Сванію, провелъ 10-ю археологическую кампанію въ Ани.

Напечаталъ: 1) „Грузинскія приписки греческаго Евангелія изъ Коридіи“ (Извѣстія Императ. Акад. Наукъ, стр. 211—240), 2) „Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи“, I, II (тамъ же, стр. 137—145, 469—474), 3) „Богъ Σαβάζιφ у армянъ“ (тамъ же стр. 759—774), 4) „Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?“ (тамъ же, стр. 1199—1206), 5) „Объ армянской иллюстрованной рукописи изъ халкедонитской среды“ (тамъ же, стр. 1297 — 1301), 6) Критика на работу P. Peeters'a, S. Romain le Néomartyr (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. т. XXI, стр. 093 — 0103). 7) „Георгій Мерчулъ. Житіе Григорія Хандзтійскаго. Грузинскій текстъ. Введеніе, изданіе, переводъ съ Дневникомъ поѣздки въ Шавшію и Кларджію (65 рисунковъ)“ (Тексты и разыск. по армяногруз. филологіи, кн. VIII).

Доклады читалъ „Отчетъ о поѣздкѣ въ Гарнійскій археологическій районъ“ въ Классическомъ отдѣленіи Имп. Русск. Археол. Общества, „О десятой археологической кампаніи въ Ани“ въ Восточномъ Отдѣленіи того-же Общества.

„Грузинскій языкъ въ наукѣ“, публичная лекція на грузинскомъ языкѣ, прочитанная въ г. Кутаисѣ, „Кавказъ

и памятники духовной культуры", рѣчь, читанная въ торжественномъ годовомъ собраніи Имп. Академіи наукъ.

Профессоръ А. А. Цагарели въ 1911 г. напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Статьи и замѣтки по грузинскому церковному вопросу Спб. 1911 г.".

Прив.-доц. В. М. Алексѣевъ напечаталъ:

1. О китайскомъ храмѣ. Въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О.

2. Стихотворенія въ прозѣ поэта Ли Бо, воспѣвающія природу. Въ Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Ахеол. Общ.

Печатаются: 1. Описаніе китайскихъ монетовидныхъ амулетовъ и благожелательность медалей коллекціи Императорскаго Эрмитажа (въ Зап. В. О. И. Р. А. О.).

2. Японскія дореформенныя золотыя и серебряныя монеты (въ Запискахъ Нумизмат. Отд. И. Р. А. О.).

Дѣлалъ сообщеніе въ Восточномъ Отдѣленіи Импер. Рус. Арх. Общества: „Китайскіе стансы IX вѣка о поэтѣ, его вдохновеніи и творчествѣ.

Читалъ публичную лекцію въ Минскѣ: „О китайскихъ храмахъ и народныхъ повѣрьяхъ".

Состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ оріенталистами Парижа и дѣятелями по изученію Китая въ самой странѣ (Пекинъ, Шанхай).

Командированный за-границу въ Парижѣ прослушалъ часть курса проф. Шаванна, иллюстрировавшаго и систематизировавшаго результаты ихъ совмѣстной археологической поѣздки по Китаю въ 1907 г. Тамъ же ознакомился съ новою постановкой дѣла изученія Дальняго Востока въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Для этого просмотрѣлъ соотвѣтствующіе отдѣлы только что созданной спеціальной библіотеки Дусэ (Bibliothèque d'art et d'archéologie, Hôtel Doucet, 19 rue Spontini, Paris), Povillon Pelliot въ Музеѣ Лувра и др. Тамъ же, подъ руководствомъ профессора Русло, сдѣлалъ рядъ наблюденій надъ китайской рѣчью (пекинскій діалектъ), зарегистрировавъ наиболѣе интересные ея феномены и добывъ исключительно экспериментальнымъ путемъ важнѣйшія конфигураціи согласныхъ (дыхательное трасэ) и абрисъ китайской тональ-

ности (вибрирующее трасе). Систематизированные результаты этихъ, насколько извѣстно, впервые произведенныхъ наблюденій, сообщались имъ на лекціяхъ въ Католическомъ Институтѣ (Institut Catholique,rue Vaugirard), гдѣ M. Rousselot состоитъ профессоромъ. Равнымъ образомъ, они же легли въ основу реформированнаго (по сравненію съ прошлогоднимъ) курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, излагается ученіе о звукахъ китайской рѣчи въ связи со звуками другихъ языковъ и излагаемое иллюстрируется непосредственнымъ произношеніемъ лектора, а также и графическими данными палатограммъ и трасэ регистрирующаго дыханіе аппарата.

Въ Лондонѣ ознакомился съ новыми пріобрѣтеніями Британскаго Музея во всѣхъ областяхъ, касающихся Дальняго Востока, въ томъ числѣ и съ великолѣпною, только что пріобрѣтенною коллекціей китайскихъ шедевровъ живописи (Wegener Collection). Изучалъ неимѣющіяся въ С.-Петербургѣ сочиненія Collection для работы объ одномъ китайскомъ поэтѣ.

Пр.-доц. А. И. Ивановъ напечаталъ: „Страницу изъ исторіи Си—ся“ въ Извѣстіяхъ И. Академіи Наукъ.

„Словарь къ начальной китайской хрестоматіи разговорнаго языка“ и „Образцы юридическихъ текстовъ“.

Читалъ лекціи по китайскому языку, исторіи и географіи въ Практ. Восточной Академіи.

Пр.-доц. И. Ю. Крачковскимъ напечатаны статьи: 1. Легенда о св. Георгіи Побѣдоносцѣ въ арабской редакціи. (Живая Старина т. XIX, вып. 3).

2. Переводъ работы И. Гольдціэра (Ign. Goldziher) Исламъ. (Изданіе Общества Востоковѣдѣнія).

3. Поэтъ корейшитской плеяды. (Записки Восточн. Отд. Импер. Русскаго Археолог. Общества т. XX).

4. Историческій романъ въ современной арабской литературѣ. (Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія, іюнь).

5. Рядъ статей и замѣтокъ (около 25) въ „Русской Энциклопедіи“ (изд. Дѣятель) т. I.

Печатаются: 6. Историкъ Египта Ибы-Тагриберди, какъ беллетристъ. (Записки Восточн. Отд. А. О. т. XXI).

7. Хамаса ал-Бухтури и ея первый изслѣдователь въ Европѣ. (Зап. Вост. Отд. т. XXI).

8. Рецензія на изданіе H. Hirschfeld, Diwan of Hassan b. Thabit. (Зап. Вост. Отд. т. XXI).

9. Рядъ статей и замѣтокъ (около 40) въ „Русской Энциклопедіи“ т. II.

Приготовлено къ печати: 10. Abu-Hanifa ad-Dinaweri. Kitab al-ahbar at-tiwal. Préface et les index (въ дополненіе къ незаконченному изданію проф. В. Гиргаса, Leide 1888).

11. Рядъ статей и замѣтокъ (около 200) для „Русской энциклопедіи“ т. III, слѣд.

12. Готовится къ печати: Изданіе дивана поэта Абу-л-Фараджа Дамасскаго (по рукописямъ С.-Петербурга, Мадрида и Каира).

Въ Восточномъ Отдѣленіи Имп. Русскаго Археологическаго Общества прочитаны сообщенія: 21 марта—Посланіе объ ангелахъ Абу-л-Аяа ал-Ма'арри и 27 октября — Абу-Ханифа ад-Динавери и его сочиненія.

Прив.-доцентъ А. Е. Любимовъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ отчетнаго года занимался въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ по изученію архивныхъ документовъ, относящихся въ эпохѣ Нерчинскаго договора 1689 года.

Приготовилъ къ печати: „Нѣкоторые маньчжурскіе документы изъ исторіи русско-китайскихъ сношеній въ XVII вѣкѣ“.

Въ Обществѣ Русскихъ Оріенталистовъ сдѣлалъ докладъ: „Грамоты китайскихъ богдыхановъ къ Московскимъ государямъ въ XVII вѣкѣ“.

1) Пр.-доц. П. Поповъ издалъ Дополнительные избранные Китайскіе тексты.

2) Продолжалъ составленіе Беллетристическаго Китайскаго Словаря.

Прив.-доц. А. Д. Рудневъ напечаталъ въ „Живой Старинѣ“: т. XX. в. 1. Сообщеніе о дѣятельности ФФ. (Международной Федераціи фольклористовъ); Отзывъ на K. B. Wiklund. „Om Iapparna i Sverige“; т. XX, в. 2. Плугъ у

восточныхъ монголовъ (съ 3 рисунками); въ Зап. Вост. отд. Имп. Р. Археол. Общ. т. XXI, в. 1. „Новыя данныя по живой манджурской рѣчи и шаманству“ (посвящ. В. Томсену ко дню его семидесятилѣтія). (Съ 2 рисун.).

Занимался съ Ц. Ж. Жамцарано разборомъ и подготовкой къ печати бурятскихъ текстовъ изъ записей послѣдняго.

Лѣтомъ занимался съ жившимъ у него на дачѣ около Выборга мальчикомъ-бурятомъ (хоринцемъ), отъ котораго записалъ лингвистическій и фольклористическій матеріалы (23 сказки, нѣсколько пѣсенъ и духовныхъ напѣвовъ и пр.).

Осенью слушалъ лекціи пр.-доц. Л. В. Щерба по экспериментальной фонетикѣ.

Состоялъ редакторомъ отдѣла Востоковѣдѣнія въ „Русской энциклопедіи“ и помѣщалъ въ ней отдѣльныя статьи по востоку Финляндіи и языковѣдѣнію.

Въ засѣданіи Этногр. отд. И. Р. Геогр. Общ. прочелъ сообщеніе о дѣятельности Ф. Ф.

Защитилъ магистерскую диссертацію (Матеріалы по говорамъ Вост. Монголіи).

Состоялъ въ перепискѣ съ проф. Гельсингфорск. Унив. К. Крономъ по вопросамъ международной федераціи фольклористовъ.

Принималъ участіе въ Комиссіи по составленію Этнографической карты Россіи (при Этногр. Отд. И. Р. Геогр. Общ.), состоя секретаремъ ея отдѣла по языку и врем. секретаремъ отдѣла по музыкѣ; въ Этнограф. Комиссіи Общества Друзей музыки.

Читалъ курсъ общаго языковѣдѣнія въ женск. педагогич. институтѣ.

Прив.-доц. А. Н. Самойловичъ напечаталъ:

1) Къ вопросу о нареченіи имени у турецкихъ племенъ. (Жив. Стар., 1911, вып. 2).

2) Монголо-шаманскій обрядъ освященія бунчуковъ въ началѣ XVI вѣка (ibid, вып. 3—4).

3) Рецензія на статью Фарфоровскаго „Трухмены Ставропольской губерніи“ (ibid., вып. 3—4).

4) Среднеазіатско-турецкія надписи на глиняномъ кув-

шинѣ изъ Сарайчика (Записки Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XXI, вып. 1).

5) Три туркменскихъ сказки въ русскомъ переводѣ (Кауфманскій Сборникъ, Москва, 1910 г.).

6) Замѣтка о двухъ османско-турецкихъ юридическихъ учебникахъ (Міръ Ислама, вып. I за 1912 г.).

7—10) Мелкія замѣтки по Востоку въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№№ 114, 130, 243, 278).

Участвовалъ въ составленіи „Русской Энциклопедіи“ и въ чтеніи корректуръ послѣдняго выпуска „Опыта словаря тюркскихъ нарѣчій“ акад. В. В. Радлова. Состоялъ секретаремъ Этнографическаго Отд. И. Р. Географ. Общества и двухъ при немъ коммиссій: редакціонной и по составленію этнографической карты Россіи; участвовалъ въ редактированіи „Живой Старины“. Состоялъ хранителемъ Восточнаго Музея факультета вост. языковъ. Преподавалъ до 9 октября с. г. османскій языкъ въ Практической Академіи восточныхъ языковъ.

Принималъ участіе въ чтеніи текстовъ уйгурскаго письма на дому у ак. В. В. Радлова.

Сдѣлалъ два сообщенія въ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ.: „Среднеазіатско-турецкія надписи на глиняномъ кувшинѣ изъ Сарайчика“ и „Къ вопросу о греческихъ заимствованіяхъ въ османскомъ языкѣ“, и одно сообщеніе въ Этногр. Отд. И. Р. Геогр. Общ.: „Османскіе дестаны“.

Былъ командированъ съ научной цѣлью въ Турцію съ субсидіей отъ Университета на лѣтніе мѣсяцы 1912 года. Проведя большую часть командировки въ Константинополѣ, остальное время провелъ въ поѣздкѣ по Малой Азіи и посѣтилъ Эски-Шегиръ, Конію, Афіун-Кара-Хисаръ, Смирну, Брусу и поселеніе казаковъ-некрасовцевъ на озерѣ Майносѣ. Изучалъ практически господствующее османское нарѣчіе, провѣрялъ и пополнялъ свою рукописную грамматику османскаго языка, собиралъ провинціальныя и столичныя газеты, журналы, лубочныя картины, книги, главнымъ образомъ, филологическаго, историческаго и юридическаго содержанія, фотографическіе снимки съ археоло-

гическихъ памятниковъ и нѣкоторые этнографическіе предметы. Въ Коніи бесѣдовалъ съ главой дервишей ордена Мевлеви, Мухаммедомъ Веледомъ Челеби, однимъ изъ немногихъ османскихъ туркологовъ, на темы общей спеціальности.

Ближайшимъ результатомъ поѣздки были два вышеупомянутыхъ доклада въ Географическомъ и Археологическомъ Обществахъ и статья въ журналѣ „Міръ ислама".

Прив.-доц. А. А. баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ напечаталъ:

„Bemerkunden zum Trikâyastava" въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ.

Печатаетъ:

„Приписываемое Аçвагхошѣ (Açvaghosa) Gandîstotra" въ издаваемой Императорскою Академіею Наукъ Bibliotheca Buddhica.

Преподаватель японск. яз. Іосибуми Куроно. І. Оканчиваетъ печатаніе труда, начатаго имъ (вмѣстѣ съ В. П. Пинаевымъ) въ 1903 году, подъ заглавіемъ „Самоучитель японскаго языка", составилъ и печатаетъ „Введеніе" къ нему, состоящее изъ главъ: 1) Общее понятіе объ японскомъ языкѣ, 2) Письменность: а) разныя формы ка-на („слоговой алфавитъ") съ краткимъ объясненіемъ ихъ исторіи и употребленія и б) кан-зи („китайскіе іероглифы") съ общимъ свѣдѣніемъ о различныхъ чтеніяхъ и употребленіяхъ іероглифовъ въ японскомъ языкѣ, 3) О чтеніи по складамъ слоговыхъ знаковъ въ связи съ русской транскрипціей, 4) Объ удареніяхъ или тонахъ въ японскомъ языкѣ и 5) Нѣсколько образцовыхъ текстовъ въ транскрипціи съ переводомъ, причемъ къ книгѣ приложена „Таблица іероглифовъ", гдѣ собрано около 1000 іероглифовъ и проч.

П. Проредактировалъ для журнала „Вѣстника Знанія" компилятивный трудъ, сдѣланный съ европейскихъ источниковъ литераторомъ Людвигомъ Людвиговичемъ Экснеромъ, „Краткій самоучитель японскаго разговорнаго языка", изданный въ видѣ приложенія къ этому журналу за Декабрь 1911 г. подъ псевдонимомъ Л. Двигъ.

Лекторъ С. М. Шапшалъ прочелъ доклады:

1) Въ Обществѣ Русскихъ Оріенталистовъ, 31 Марта, 1911 г.: „Мусульманскіе святые въ художественномъ изображеніи шіитовъ Персіи".

2) Въ Вост. Отд. Императорскаго Арх. Общества, 27 Окт. 1911 г.: „О двухъ граматахъ турецкаго султана Абдулъ-Хамида I на имя послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ-Гирея".

ОТДѢЛЪ VIII.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Отчеты ученыхъ обществъ, студенческихъ кружковъ.

1. Отчетъ о состояніи Историческаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1911 годъ.

Въ 1911 г. въ засѣданіяхъ Историческаго Общества.

Заслушаны и обсуждались слѣд. доклады:

1) Н. А. Никольскаго: „Нѣсколько наблюденій надъ русскимъ христіанствомъ X—XII столѣтій".

2) Е. В. Тарле: „Донесеніе французскаго агента Имп. Наполеону I о настроеніи русскаго общества въ 1808 — 1809 гг.

3) Д. В. Айналова: „Соломонова палата Коломенскаго дворца царя Алексѣя Михайловича".

4) Е. И. Тарасова: „Н. И. Тургеневъ и его борьба съ крѣпостнымъ правомъ".

5) А. А. Кауфмана: „По поводу Новгородскихъ писцовыхъ книгъ 1498 г.".

6) Я. Л. Барскова: „Новые матеріалы по исторіи раскола XVII вѣка".

7) М. А. Дьяконова: „О научныхъ заслугахъ В. И. Сергѣевича".

8) Е. В. Тарле: „Имп. Николай I и дворянство, по неизданнымъ документамъ Парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ“.

9) М. А. Поліевктова: „Проектъ барона Гюйссена объ учрежденіи фискалъ-коллегіи (1713 г.).

10) В. В. Фурсенка: „Судъ надъ Лестокомъ 1748 г.“.

11) Б. Д. Грекова: „Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII в.в.“.

12) М. А. Островской: „Изъ жизни новгородскаго посада въ XVII вѣкѣ“.

13) И. И. Любилепко: „Англійская торговая компанія въ Россіи въ XVI в.“.

14) К. В. Хилинскій: „Національнизмъ въ классической Греціи“.

15) Н. И. Карѣева: „Изученіе исторіи Парижскихъ секцій во время революціи“.

Средства общества:

на 1911 г. состояло . . . . . 2432 р. 03 к.

въ 1911 г.

на приходъ поступило	635 „	26 „
израсходовано	981 „	26 „
къ 1912 г. состояло	2086 „	03 „

Кратній отчетъ о дѣятельности Антропологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1911 годъ.

Совѣтъ Общества въ отчетномъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Общества Ѳ. К. Волкова, товарища предс. Ѳ. А. Бялыницкаго-Бирули (первое полуг. Б. Ф. Адлера), секретаря и испр. обяз. казначея И. И. Руденко; членовъ Совѣта: Н. М. Могилянскаго, кн. П. А. Шутятина и А. П. Сутугина. Обязанности библіотекаря исп. А. П. Сутугинъ.

Кромѣ засѣданія Совѣта состоялось 11 общихъ собраній,

на которыхъ были заслушаны нижеслѣдующіе доклады и сообщенія:

1) В. К. Арсеньевъ, „Черепа орочей".

2) Ѳ. А. Бялыницкій-Бируля. „Памяти В. П. Роборовскаго".

3) Ѳ. А. Бялыницкій-Бируля. „Памяти Н. В. Гильченко".

4) В. Н. Васильевъ. „Предметы культа ороковъ".

5) Ѳ. К. Волковъ. „Новѣйшія направленія въ антропологическихъ наукахъ и ближайшія задачи антропологіи".

6) Ѳ. К. Волковъ. „Папуасы племени Кая-Кая".

7) Ѳ. К. Волковъ. „Конгрессъ французской Ассоціаціи Наукъ (Association française pour l'avancement des sciences) въ г. Дижонѣ.

8) Ѳ. К. Волковъ. „О находкѣ новаго скелета палеолитическаго человѣка во Франціи".

9) П. П. Ефименко. „Неолитическая стоянка близь с. Мезина, Черниговской губ."

10) М. Д. Завалишина. „О лицевыхъ указателяхъ".

11) Н. В. Кирилловъ. „Къ антропологіи корейцевъ".

12) А. А. Миллеръ. „Курганный могильникъ въ районѣ древняго Танаиса".

13) А. А. Миллеръ. „Техническіе пріемы при раскопкахъ на мѣстѣ древняго Танаиса".

14) Н. М. Могилянскій. „Объ инструкціи XIV Археол. Съѣзда для лицъ, предпринимающихъ раскопки".

15) А. З. Носовъ. „Бурятскій черепъ и погребеніе у бурятъ".

16) С. М. Петровъ. „Къ антропологіи мещеряковъ Бирскаго уѣзда".

17) К. К. Романовъ. „Замѣчаніе къ вопросу дѣленія культурнаго пласта на слои".

18) С. И. Руденко. „Конгрессъ доисторической антропологіи Франціи (VII-e Congrès préhistorique de France) въ г. Нимѣ".

19) С. И. Руденко. „Антропометрическое изслѣдованіе инородцевъ сѣв.-зап. Сибири".

20) С. И Руденко. „О приборѣ Н. Н. Лебедева для измѣренія косого разрѣза глазъ".

21) Н. И. Рѣпниковъ. „Старая Ладога и ея памятники".

22) Н. И. Рѣпниковъ. „О нѣкоторыхъ пріемахъ раскопокъ могильниковъ".

23) В. В. Сахаровъ. „Антропологическое изслѣдованіе украинскаго населенія Волынской губ."

24) А. К. Сержпутовскій. „Свѣтильники каратинцевъ Дагестанской обл."

25) кн. Д. Э. Ухтомскій. „Принадлежности китайскихъ нищенствующихъ монаховъ".

26) кн. Д. Э. Ухтомскій. „Къ нѣкоторымъ вопросамъ антропологіи и исторіи тибетцевъ".

27) Я. В. Чекановскій. „Къ вопросу изученія антропологіи Польши".

Студенты Университета А. Г. Алешо, А. Я. Шульгинъ, П. П. Ефименко и А. З. Носовъ были командированы Обществомъ: первые двое для производства антропометрическихъ изслѣдованій въ Кіевской и Полтавской губ., г. Ефименко для изслѣдованій неолитическихъ стоянокъ на озерахъ Новгородской губ. и А. З. Носовъ для антропологическихъ изслѣдованій въ Сербію.

Средства Общества (кромѣ неприкосновеннаго капитала) выражались къ 15 декабря 1911 г. въ слѣдующихъ суммахъ:

а) остатокъ отъ 1910 г.		42 р. 44 к.
б) приходъ(пособіе Университета	200 р.	
членскіе взносы и друг.	158 р. 20 к.	358 р. 20 к.
в) расходъ		295 р. 19 „
всего . . .		105 р. 45 к.

Краткій отчетъ о дѣятельности „Общества Землевѣдѣнія при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ" въ 1911 году.

Въ отчетномъ 1911 году дѣлами „Общества Землевѣдѣнія" завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ Предсѣдателя, заслужен. проф. П. П. Броунова, Товарища Предсѣда-

теля прив.-доцента Ѳ. К. Волкова, членовъ: Н. Ф. Арепьева, И. Н. Михайлова, И. П. Поддубнаго, прив.-доцента В. В. Степанова; казначея хранителя Кабинета географіи А. Ш. Сутугина; секретарей Л. Н. Звѣринцева и Г. Г. Шенберга. Къ 1 января 1911 года Общество Землевѣдѣнія состояло изъ 72 дѣйствительныхъ членовъ, считая въ томъ числѣ 35 членовъ учредителей. На собраніяхъ Общества въ 1911 году разбирались вышедшія у насъ и заграницею книги и карты по географіи, и были сдѣланы слѣдующіе доклады:

Н. Л. Корженевскій. Въ горахъ Петра Великаго. Описаніе поѣздки лѣтомъ 1910 г. въ долину р. Мук-су къ ледникамъ Федченко и Мушкетова (5 марта).

С. П. Бобинъ. О постановкѣ преподаванія географіи въ средней школѣ (5 и 19 марта).

Б. И. Срезневскій (Юрьевъ). О преподаваніи географіи въ средней школѣ. (24 октября).

Образованная при Обществѣ спеціальная Комиссія въ цѣломъ рядѣ засѣданій выработала планъ, программы и объяснительную записку къ постановкѣ преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Обществомъ Землевѣдѣнія были командированы, въ качествѣ представителей Общества:

Н. Ф. Арепьевъ—въ Новгородъ на XV Археологическій Съѣздъ, съ 22 іюля по 5 августа, Е. С. Марковъ—въ Римъ на международный географическій Конгрессъ (Отложенъ до весны 1912 г. по случаю войны). Кромѣ того, Обществомъ Землевѣдѣнія были выданы „открытые листы“ для научныхъ изслѣдованій и путешествій (на личный счетъ): a) студ. Унив-та Н. Н. Цявловскому - заграницу на о. Цейлонъ и въ Британскую Индію для собиранія этнографическаго матеріала. b) студ. Унив-та В. Л. Сутугину—заграницу для поѣздки изъ Владивостока въ Японію, Китай, Британскую Индію, Египетъ, Одессу съ географическими цѣлями. c) лаборанту Технологич. Института Императора Николая I, В. Л. Ивановскому въ Бѣлорусскій край для собиранія этнографическаго матеріала, d) Л. В. Пу-

цилло — въ Костромскую губернію для собиранія этнографическаго матеріала. е) Секретарю Общества Л. Н. Звѣринцеву — въ С.-Петербургскую губернію па р. Волховъ для географическихъ изслѣдованій.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Обществомъ Землевѣдѣнія, подъ руководствомъ Секретаря Общества Л. Н. Звѣринцева, въ іюлѣ мѣсяцѣ, была организована трехдневная образовательная поѣздка географическаго характера по Финляндіи. Маршрутъ поѣздки былъ слѣдующій: Выборгъ и его ближайшія окрестности, Саймепскій каналъ, Иматра, Вуллинкоски, Саймепское озеро, Вильмапстрандтъ. Въ поѣздкѣ приняло участіе около 150 народныхъ учителей и учительницъ лѣтнихъ курсовъ, организованныхъ при Спб. Университетѣ.

I. Отчетъ о дѣятельности Историческаго Кружка при СПб. Университетѣ за 1910—1911 гг.

За отчетные годы Историческій Кружокъ имѣлъ 6 общихъ собраній, на которыхъ были прочтены слѣдующіе доклады:

1910 г.

1. А. І. Вальдемаръ.—Новѣйшія теченія въ разработкѣ исторіи колоната.

2. А. А. Гизетти. — Историко-соціологическія воззрѣнія П. Л. Лаврова.

3. Ѳ. Ѳ. Злотниковъ. — Крѣпостное право наканунѣ его отмѣны.

4. П. Г. Любомировъ.—О датировкѣ грамоты кн. Д. М. Пожарскаго изъ Нижняго-Новгорода на Вологду (Акты Арх. Эксп., II, № 201).

1911 г.

1. Ѳ. Ѳ. Злотниковъ. — Постановка вопроса о сущности крѣпостного права въ русскихъ журналахъ передъ освобожденіемъ крестьянъ.

2. П. Г. Любомировъ.—„Десное братство. (Изъ исторіи русскаго сектантства)".

3. И. В. Пузино. — Переписка Эразма Роттердамскаго, какъ источникъ для его Seelengeschichte.

4. А. В. Тищенко.—Д. Я. Самоквасовъ въ трудахъ по археологіи.

Кромѣ того, были даны отзывы о книгахъ:

1910 г.

„Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому". (Б. А. Романовъ, П. А. Садиковъ, А. А. Тэнтэль и С. Н. Черновъ).

1911 г.

Л. П. Кругликовъ-Гречаный.—Методика исторіи. (А. А. Тэнтэлъ).

Н. П. Покотило.—Практическое руководство для начинающихъ преподавателей исторіи (А. А. Тэнтэлъ).

„Старина и Новизна", кн. XIV.—Новые матерьялы для исторіи Смутнаго времени. (К. В. Кудряшовъ).

Историческій Кружокъ принялъ участіе въ устроенномъ 8 ноября 1911 г. Академіей Наукъ торжественномъ чествованіи памяти М. В. Ломоносова, пославъ на засѣданіе ея своихъ представителей (членовъ кружка А. К. Елачича, А. И. Заозерскаго и А. А. Тэнтэла) съ привѣтствіемъ Академіи Наукъ.

Руководителемъ и предсѣдателемъ общихъ собраній Кружка состоялъ по прежнему акад. А. С. Лаппо-Данилевскій. На одномъ засѣданіи предсѣдательствовалъ, за отсутствіемъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, проф. Вв. М. Гревсъ.

Комитетъ кружка дѣйствовалъ въ составѣ:

1910 г. (3 собранія):

П. Г. Любомировъ (библіотекарь), Б. А. Романовъ (казначей), А. А. Тэнтэлъ (предсѣдатель), Г. П. Федотовъ и Н. С. Цемшъ (секретарь). Кандидатами были И. В. Пузино и С. И. Штейнъ.

1910—1911 гг. (2 собранія):

Б. Вл. Александровъ (предсѣд.), А. К. Елачичъ (казначей осени 1911 г.), Б. А. Романовъ (казначей осени 1910 г. и весны 1911 г.), С. Н. Черновъ (секретарь) и С. И. Штейнъ. Кандидатами были: А. А. Гизетти, Ѳ. Ѳ. Злотниковъ и П. А. Садиковъ (испр. обязанн. библіотекаря).

1911—1912 гг. (5 собраній):

М. Ѳ. Злотниковъ (казначей), И. К. Куниnъ, П. А. Садиковъ (секретарь), А. В. Тищенко (библіотекарь) и С. Н. Черновъ (предсѣд.). Кандидатами состоятъ: А. К. Елачичъ, Ѳ. Ѳ. Злотниковъ и Вл. Н. Кунъ.

Въ ревизіонныя комиссіи входили:

1910 г.

А. І. Вальдемаръ, П. А. Садиковъ и А. В. Тищенко.

1911 г.

П. Гр. Любомировъ, А. В. Тищенко и А. А. Тэнтэлъ.

Къ 1 янв. 1912 г. членами Кружка числятся: 51 человѣкъ (изъ нихъ оставл. при У-тетѣ для подготовки къ научной дѣятельности — 12 чел., остальные — студенты)— дѣйств. членами и 2—членами-сотрудниками.

Денежныя средства Кружка въ 1910—1911 гг. составлялись изъ член. взносовъ и пожертвованій и заключаются въ 64 руб. 76 коп. (считая остатокъ предыд. лѣтъ). Доходъ Кружка въ 1910—1911 гг. — 20 р. 86 коп. Расходъ на канцелярскія и библіотечныя нужды былъ произведенъ въ размѣрѣ 8 р. 76 к. Всего въ кассѣ кружка къ 1 дек. 1911 г. находится 56 рублей.

Въ библіотекѣ кружка къ 1 янв. 1912 г. числится 95 томовъ.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Агрономическаго кружка при СПБ. Университетѣ за 1911 г.

Въ первой половинѣ отчетнаго года руководителемъ кружка состоялъ пр.-доц. Университета Н. П. Адамовъ, во второй пр.-доц. С. П. Кравковъ. На первомъ засѣданіи кружка

были продолжены полномочія прежняго бюро: предсѣдатель—Н. П. Леонтьевскій, казначей и библіотекарь—Э. К. Безайсъ, секретарь—С. К. Кожуховъ.

Въ текущемъ году состоялось 3 засѣданія кружка, на которыхъ были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) С. К. Кожуховъ. Луи Гранде (некрологъ).

2) С. П. Кравковъ. Современное состояніе вопроса о сортоводствѣ.

3) Онъ же. Методы сортоводства въ приложеніи къ практикѣ.

4) А. Г. Трусовъ. О типахъ лощинъ въ связи съ характеромъ почвъ Тульской губ.

5) Н. П. Леонтьевскій. О температурѣ почвъ.

6) Б. Н. Олинцовъ. Обзоръ новѣйшей литературы по агрономіи.

7) Онъ же. Круговоротъ іоновъ фосфорной кислоты въ природѣ.

Библіотека кружка заключаетъ теперь 520 отдѣл. названій. Кассовый отчетъ: Остатокъ отъ 1910 г. 7 р. 74 к., членскихъ взносовъ—6 р. 50 к., добровольныхъ пожертвованій—1 р. 60 к. Всего 15 р. 84 к.

Расходъ: почтов. расходы 1 р. 1 к., канцелярскіе расходы 1 р. 80 к., въ М. К. О.—1 р. всего 3 р. 81 к. Остатокъ—12 р. 03 к.

Къ концу отчетнаго года состояло членами кружка 15 ч.

Членами Межкружковой организаціи состояли Э. К. Безайсъ и С. К. Кожуховъ.

Отчетъ о дѣятельности Астрономическаго кружка за 1911 годъ.

Къ началу отчетнаго года въ Кружкѣ состояло 53 члена; въ теченіе года вновь поступило 19, и выбыло 19 членовъ; такимъ образомъ въ настоящее время число членовъ равняется 53. Руководителемъ кружка былъ профессоръ А. А. Ивановъ. Дѣлами управлялъ Совѣтъ, въ составъ котораго входили въ весеннемъ полугодіи: предсѣдатель С. П. По-

летаевъ, члены совѣта: Н. П. Владимірскій и Р. В. Куницкій, секретарь К. К. Дубровскій, а въ осеннемъ полугодіи: предсѣдатель Н. П. Владимірскій, члены совѣта: А. Н. Рождественскій и Р. В. Куницкій: секретарь И. К. Тихомировъ.

Въ отчетномъ году состоялось 3 общихъ собранія Кружка, 6 засѣданій Совѣта Кружка и 2 засѣданія ревизіонной комиссіи (въ составѣ: В. В. Ахматова, Б. В. Новопашеннаго и Я. И. Бѣляева).

На общихъ собраніяхъ членами кружка были сдѣланы доклады:

1) П. В. Ленишъ. Примѣненіе селена въ звѣздной фотометріи.

2) Б. В. Новопашенный. Лѣтнія наблюденія 1911 года.

3) Р. В. Куницкій. Нѣкоторыя элементарныя положенія теоріи телескопа.

4) Г. Н. Неуйминъ. Кометы 1911 года.

Кромѣ того на каждомъ общемъ собраніи сообщались „Новости Астрономіи“. Особенно дѣятельное участіе въ этихъ сообщеніяхъ принималъ членъ кружка П. В. Ленишъ.

На общихъ собраніяхъ присутствовало въ среднемъ по 22 человѣка: членовъ и гостей.

Изданіе переведенной членами Кружка книги Rudaux „Comment étudier les astres“, приняло на себя, благодаря хлопотамъ руководителя Кружка проф. А. А. Иванова, книгоиздательство Цуккермана. Книга въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Библіотекой Кружка завѣдывалъ Н. П. Владимірскій.

Къ концу отчетнаго года въ библіотекѣ состояло около 800 книгъ и брошюръ; пополненіе библіотеки обязано пожертвованіямъ: В. В. Витковскаго, А. А. Иванова и В. В. Серафимова, а также покупкѣ книгъ на средства кружка. Въ библіотеку Кружка безплатно высылались періодическія изданія: 1) Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества и 2) L'astronomie.

Услугами библіотеки въ отчетномъ году пользовалось

28 членовъ. Въ общей сложности было взято 140 книгъ и брошюръ, въ отчетномъ году библіотечной комиссіей (въ составѣ: Н. П. Владимірскаго, А. Н. Рождественскаго и П. В. Іенишъ) предпринятъ былъ пересмотръ библіотеки и составленіе новаго каталога. Въ настоящее время, благодаря весьма энергичной дѣятельности библіотечной комиссіи, засѣданія которой происходятъ по 2 раза въ недѣлю, эта работа значительно подвинута впередъ.

Кассой Кружка завѣдывалъ секретарь. Денежная отчетность представляется въ такомъ видѣ:

Приходъ:

Остатокъ къ 1 января 1911 года	44 р.	26 к.
Поступило членскихъ взносовъ на сумму . .	41 „	50 „
Всего . .	85 р.	76 к.

Расходъ:

На устройство общихъ собраній	7 р.	50 к.
Почтовые расходы	4 „	24 „
Расходы на библіотеку.	16 „	33 „
Канцелярскіе расходы	1 „	21 „
Взносы въ Межкружковую Организацію . . .	2 „	— „
Всего . .	31 р.	28 к.

Остатокъ къ 1-му января 1912 года 54 р. 48 к.

Отчетъ о дѣятельности Библіографическаго кружка при СПБ. Университетѣ.

Въ отчетномъ году руководителемъ кружка Э. А. Вольтеромъ былъ прочитанъ курсъ: Библіотеки и Музеи съ точки зрѣнія государственныхъ наукъ.

Членами кружка были прочитаны слѣдующіе рефераты: 1) С. Бернштейнъ — Библіотековѣдѣніе высшаго порядка по работамъ Эйхлера и Бергера; содержаніе доклада было посвящено главнымъ образомъ развитію двухъ тезисовъ: 1) Библіотековѣдѣніе высшаго прорядка или библіологія, какъ наука, возможна и необходима какъ съ теоретической, такъ и практической точки зрѣнія; 2) Содержаніе этой науки составляетъ отнюдь не сводку техническихъ пріемовъ для организаціи и управленія библіотекъ, а, по опредѣленію Ловягина, библіотековѣдѣніе—наука о „количественномъ составѣ произведеній письменности и печати и о причинахъ и слѣдствіяхъ того количественнаго состава, который наблюдался или наблюдается при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ".

2) Кащенко и Бернштейнъ — Докладъ о книгѣ Я. Борисова, „Руководство по библіотечной техникѣ", подъ ред. И. П. Мурзина. Спб. 1911 г.

3) И. Шидловскій—Докладъ о книгѣ Deperio Puzamini. Первый опытъ библіографіи естественныхъ наукъ.

Докладчикомъ была отмѣчена важность появленія подобнаго труда въ итальянской библіографической литературѣ, а также и недостаточность знакомства автора разбираемаго труда съ библіографіей вообще славянскихъ народовъ. Подобнаго недостатка можно было избѣжать при помощи Международной библіографіи.

4) Шенфельдтъ — Докладъ о книгѣ: Arnold — Allgemeine Bücherkunde zur neueren deutschen Literaturgeschichte. 1910.

Докладчикомъ было отмѣчено значеніе этого труда въ ряду другихъ трудовъ, существующихъ въ нѣмецкой библіографіи; книга Arnold'a является необходимой для всякаго приступающаго къ изученію нѣмецкой литературы.

5) С. Бернштейнъ—Педагогическія библіотеки Германіи и нѣмецкой Швейцаріи.

Этотъ докладъ сдѣланъ на основаніи данныхъ, изученныхъ авторомъ на мѣстѣ, во время своей заграничной поѣздки по порученію Кружка, и является первымъ въ ряду

другихъ докладовъ, посвященныхъ библіотечному дѣлу заграницей.

6) С. Бернштейнъ — Докладъ о поѣздкѣ, по порученію Кружка, въ Германію и Швейцарію для ознакомленія съ постановкой библіотечнаго дѣла вообще и, въ частности, съ вопросомъ о библіотечномъ образованіи.

Бернштейнъ посѣтилъ слѣдующіе города: Берлинъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Цюрихъ, Лозанну, Кларанъ, Женеву, Бернъ, Базель и Мюнхенъ.

Въ общемъ было имъ осмотрѣно 27 библіотекъ и читаленъ, 2 соединенныхъ каталога и одна школа библіотекарей, гдѣ г. Бернштейнъ прочелъ по просьбѣ ихъ рефератъ о „положеніи періодической печати и печатнаго дѣла вообще въ Россіи".

Изъ общаго числа 27 библіотекъ и читаленъ 17 падаютъ на Германію и 10 на нѣмецкую Швейцарію.

4 изъ осмотрѣнныхъ библіотекъ относятся къ типу государственныхъ, 3 — къ типу академическихъ, (одна) 1 — смѣшаннаго типа (кантонально-университетская), 13 — городскихъ и народныхъ библіотекъ, 4 — педагогическихъ и 2 — библіологическихъ.

Данныя, добытыя Бернштейномъ во время поѣздки, печатаются въ газетѣ „Школа и Жизнь" за 1911 годъ, начиная съ № 44, въ отдѣлѣ „Библіотечное дѣло за-границей".

Членами кружка начато собираніе матеріаловъ для составленія указателя литературы по библіотековѣдѣнію и продолжалось описаніе библіотеки, принадлежащей Кружку.

Членъ кружка С. Бернштейнъ закончилъ переводъ книги F. Eichler'a „Begriff und Aufgabe der Bibliothekswissenschaft". (Leipzig. 1896). Приступлено къ изданію этой книги. Переводъ редактированъ Э. А. Вольтеромъ.

Библіотека Кружка за отчетный годъ пополнилась серіей каталоговъ русскихъ и иностранныхъ по разнымъ отраслямъ знанія и другими изданіями.

Лицамъ, учрежденіямъ и книгоиздательствамъ, жертвовавшимъ книги и каталоги, Кружокъ приноситъ искреннюю благодарность.

Всѣми дѣлами Кружка завѣдуетъ Бюро, состоящее изъ трехъ лицъ.

Въ отчетномъ году членами Бюро состояли:

И. И. Шидловскій—предсѣдатель кружка.

Н. И. Львовъ—секретарь.

А. А. Кащенко—библіотекарь.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Ботаническаго кружка за 1911 годъ.

Руководителемъ кружка состоялъ прив.-доц. В. Л. Комаровъ. Замѣстителемъ руководителя — прив.-доц. Н. А. Бушъ.

Въ составъ бюро входили: предсѣдатель В. С. Ильинъ, секретарь кружка Г. К. Крейеръ, библіотекарь А. П. Шенниковъ, казначей А. П. Ильинскій, хранитель коллекцій С. Н. Боголюбовъ. Кандидатами въ бюро состояли: Н. В. Шипчинскій (помомощникъ библіотекаря) и С. Ю. Туркевичъ (помощникъ хранителя коллекцій), принимавшіе дѣятельное участіе въ работахъ бюро.

Представителями въ Межкружковую организацію были выбраны: В. С. Ильинъ (отъ кружка) и А. П. Ильинскій (отъ бюро).

Дѣйствительныхъ членовъ къ концу года состояло 68 чел. Изъ спеціалистовъ ботаниковъ, бывшихъ членовъ, поддерживали связь съ кружкомъ 5 чел.

Въ истекшемъ году кружокъ функціонировалъ только во второмъ полугодіи. Устроено было четыре засѣданія, на которыхъ заслушаны 11 сообщеній, сдѣланныхъ частью учеными спеціалистами, частью студентами изъ членовъ кружка.

Кромѣ того, по просьбѣ кружка, А. А. Ячевскимъ была прочтена лекція въ помѣщеніи Соляного Городка на тему: „Жизнь грибовъ и ихъ значеніе при культурѣ растеній“, на которой присутствовало около 75 слушателей.

А. А. Ячевскій сообщилъ историческій очеркъ развитія фитатопологіи, какъ науки о болѣзняхъ растеній и общей біологіи растительныхъ заболѣваній, причиняемыхъ или живот-

ными и растеніями, или неблагопріятными почвенными и климатическими условіями (заболѣванія функціопальнаго характера).

Описавъ главнѣйшіе виды заболѣваній, вызываемыхъ животными паразитами, А. А. Ячевскій подробнѣе остановился на паразитахъ изъ грибовъ. Послѣднихъ онъ дѣлитъ 1) на чистыхъ паразитовъ, живущихъ исключительно на живыхъ тканяхъ и 2) на полупаразитовъ, живущихъ сначала на живыхъ тканяхъ и способныхъ затѣмъ продолжать свое развитіе на тканяхъ отмершихъ. Послѣдняя группа является, такимъ образомъ, переходной отъ чистыхъ паразитовъ къ сапрофитамъ.

На нѣсколькихъ примѣрахъ А. А. Ячевскій разобралъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ между растеніемъ хозяиномъ и растеніемъ паразитомъ въ связи съ вопросомъ объ явленіяхъ инфекціи у растеній. Такъ, напримѣръ, отъ Sphaerotheca mors uvae, родина которой Америка, заболѣваютъ только европейскіе сорта крыжовника и не заболѣваютъ американскіе сорта. Въ заключеніе лекторъ сообщилъ способы распространенія растительныхъ болѣзней, продемонстрировавъ съ фонаремъ микроскопическіе препараты по изслѣдованію атмосферы въ отношеніи содержанія споръ грибныхъ паразитовъ въ различное время года.

Въ дополненіе къ лекціи А. А. Ячевскаго была устроена подъ его же руководствомъ экскурсія въ Лѣсной и Удѣльный парки для ознакомленія съ жизнью грибовъ.

Собранный участниками матеріалъ былъ обработанъ въ лабораторіи руководителя подъ его руководствомъ.

Въ экскурсіи приняли участіе: С. С. Ганешинъ, Т. А. Максимова-Красносельская и Н. А. Максимовъ. Членовъ кружка участвовало 32 чел.

Кромѣ того устроены были еще двѣ экскурсіи, въ которыхъ приняли участіе 110 чел.:

1) Ботанико-географическая, подъ руководствомъ В. Л. Комарова въ окрестности ст. Сиверская Варшав. ж. д.

Въ экскурсіи приняли участіе: С. С. Ганешинъ и А. А. Рихтеръ.

2) На Царскосельскую выставку.

Въ 4-хъ засѣданіяхъ присутствовало 135 чел., въ среднемъ по 35 чел. на каждомъ засѣданіи. Были заслушаны слѣдующія сообщенія:

I. Доклады спеціалистовъ.

1. С. С. Гапешинъ. „Исторія развитія Pleurococcus Naegeli Chodat".

2. Н. Н. Ивановъ. Рефератъ работы E. W. Schmidt'a „Ensymologische Mitteilungen".

Schmidt нагрѣвалъ до кипѣнія Trypsin въ 5% пептонѣ, 2% агаръ-агарѣ, нейтральной 10% желатинѣ, но этотъ ферментъ не разрушался отъ кипяченія и продолжалъ переваривать фибринъ.

Желатина трипсиномъ при 100° С. моментально разрушается до триптофана. Въ безводномъ глицеринѣ трипсинъ выдерживаетъ нагрѣваніе до 292° С.

Установивъ эти факты, Schmidt примѣняетъ ихъ для полученія стерильной среды для работы трипсина, при чемъ послѣдній подвергался въ желатиновой средѣ фракціонной стерилизаціи, а бактеріи въ хлопьяхъ фибрина убиваются свѣтомъ въ присутствіи небольшого количества флуоресцирующаго вещества (эозина).

Работа Schmidt'a носитъ качественный характеръ. Вліяетъ ли кипяченіе трипсина на количество работы этого фермента — изъ статьи не видно.

3. В. Л. Комаровъ. „Что можетъ извлечь ботаникъ изъ книги Döflein'a о Protozoa".

Докладчикъ рефирировалъ книгу Döflein'a „Lehrbuch d. Protozoencunde" и обратилъ вниманіе на чрезвычайную важность параллельнаго развитія ученія о клѣткѣ на растительномъ и животномъ матеріалѣ (хромидіальный аппаратъ, центрозома и пр.), на ученіе о дыханіи, гдѣ Döflein касается не только окислительныхъ процессовъ, но и процессовъ распада запасныхъ веществъ (напр. гликогена), какъ источника энергіи. Въ систематическомъ отдѣлѣ важно

отмѣтить опредѣленіе бактерій какъ Protomonadina; самостоятельное значеніе Spirochaete, какъ особой группы въ началѣ ряда жгутиковыхъ; краткость и недостаточность обзора Euglenini и Crysomonadina, которые какъ и другіе ассимилирующіе свѣтъ организмы явно не интересуютъ автора, особенно занятаго патогенными организмами; наконецъ самостоятельное и даже изолированное положеніе миксомицетовъ въ концѣ большого ряда амебообразныхъ организмовъ. Мѣсто Vampyrella и близкихъ къ ней организмовъ авторомъ опредѣляется лишь гипотетически, какъ организмовъ съ неполнымъ (редуцированнымъ) цикломъ развитія, почему онъ и разсматриваетъ ихъ лишь какъ придатокъ къ миксомицетамъ.

4. Онъ же. „Рефератъ раб. Рикли: Основныя направленія въ ботанической географіи". (M. Rikli, Richtlinien der Pflanzangeographie изъ журнала Fortschritte der naturwinenschaftlichen Forschung, III).

Послѣ краткаго историческаго введенія, авторъ указываетъ на основное дѣленіе бот. геогр. на флористическую, экологическую и генетическую или историческую. Затѣмъ онъ разбираетъ отдѣльно каждый изъ 9 ботанико географическихъ факторовъ, относя къ ихъ числу не только обычные (тепло, влажность, свѣтъ, вѣтеръ, почва, органическій міръ), но и своеобразно выдвигаемыя „индивидуальности", „мѣстообитанія" и „время".

Признавая за индивидуальными свойствами отдѣльныхъ растеній выдающееся значеніе въ вопросѣ о способности ихъ легко переносить зиму или періодъ засухи, онъ останавливается на классификаціи Raunkiaer'a, какъ дающей возможность ясно ихъ формулировать. Основныя жизненныя формы Raunkiaer'a слѣдующіе: 1. Фанерофиты съ высокимъ стеблемъ и слабо защищенными почками, 2. Хамефиты, несущіе почки на приземистыхъ побѣгахъ легко закрываемыхъ зимой снѣгомъ или падающей листвой, 3. Полукриптофиты, дающія почки прямо на уровнѣ почвы, 4. Криптофиты съ почками ниже уровня почвы, 5. Терофиты, передающія жизнь отъ одного вегетаціоннаго періода другому

исключительно сѣменами. Въ отдѣлѣ „мѣстообитанія“ Rikli указываетъ между прочимъ на необходимость составленія картъ 1. физіографическихъ (напр. почвенныхъ, климатическихъ); 2. аутохорологическихъ (карты ареаловъ видовъ, родовъ и пр.); 3. сюнхорологическихъ (карты раст. формацій различнаго масштаба); 4. эпіоптологическихъ (распространенія и странствованія отдѣльныхъ элементовъ флоры) и 5. карта флоры (т. е. раздѣленіе на области, подъобласти и пр.). Далѣе интересно ученіе о вліяніи степени инсоляціи данной мѣстности на ея флору и указаніе на необходимость для каждаго вида умѣть составить, такъ сказать, обобщенную этикетку, содержащую опредѣленіе даннаго растенія какъ біологическаго, формаціоннаго, географическаго, генетическаго, пришлаго и историческаго элемента.

При анализѣ времени какъ ботанико-географическаго фактора Rikli обращаетъ особенно серьезное вниманіе на послѣледниковую смѣну растительности и за образецъ изслѣдованія принимаетъ установленную для южной Швеціи послѣдовательность періодовъ:

1. Дріасовую (Dryas octopetala, полярныя ивы, карликовая березка и пр.), сохранившуюся и нынѣ въ полярномъ поясѣ.
2. Періодъ осины и березы.
3. Періодъ сосны.
4. Періодъ дуба и лещины.
5. Періодъ ели.
6. Періодъ бука.

Далѣе слѣдуютъ примѣры того, какъ можно установить время появленія (въ Швейцаріи) отдѣльныхъ растеній. Такъ Pinus cembra по мнѣнію Rikli появилась въ Альпахъ въ началѣ ледниковаго періода, причемъ пришла съ востока черезъ Валдайскую возвышенность и Карпаты, а не съ сѣвера. Вересъ Erica carnea наоборотъ пришелъ изъ Африки; плющъ съ дальняго востока Азіи.

5. А. А. Рихтеръ, „Рефератъ работъ Виноградскаго, Molisch'a и Liske о желѣзныхъ бактеріяхъ“.

II. Доклады студентовъ-членовъ.

6. С. Н. Боголюбовъ „Подробности въ образованіи мужскихъ половыхъ ядеръ" реф. работы С. Г. Навашина.

Кардинальнымъ вопросомъ современнаго естествознанія является вопросъ о передачѣ наслѣдственныхъ свойствъ родительскихъ организмовъ своему потомству. Какъ передаются эти свойства, какіе форменные элементы являются передатчиками наслѣдственныхъ свойствъ — вотъ вопросы, интересующіе широкіе круги естествоиспытателей. Сперва удалось локализировать передачу наслѣдственныхъ признаковъ въ половыхъ клѣткахъ; затѣмъ накопилось много данныхъ за то, что носителемъ наслѣдственности является ядро и даже точнѣе хроматинъ ядра.

За послѣднее время появилось нѣсколько работъ по этому вопросу, въ частности объ условіяхъ образованія мужскихъ половыхъ клѣтокъ у Lilium Martagon.

Еще въ 1884 г. Страсбургеръ показалъ, что въ пыльцевой трубкѣ явнобрачныхъ образуется изъ генеративной клѣтки два генеративныхъ ядра, изъ которыхъ одно оплодотворяетъ яйцеклѣтку, а другое ядро зародышеваго мѣшка.

Затѣмъ подъ вліяніемъ работъ Гиньяра, появившихся въ 1891 г., установился взглядъ, что изъ генеративной клѣтки образуются не ядра, а оплодотворяющія клѣтки, при чемъ даже самъ маститый основатель ученія объ оплодотвореніи у явнобрачныхъ Страсбургеръ отказался отъ своихъ прежнихъ взглядовъ. При этомъ пришлось установить загадочный фактъ, что плазма половыхъ клѣтокъ тутъ же разрушается, какъ только половыя клѣтки входятъ въ видѣ голыхъ ядеръ въ оплодотворяемые элементы.

Навашинъ поставилъ себѣ задачей выяснить вопросы: 1) какова природа двойного оплодотворенія, 2) какова роль плазмы генеративныхъ клѣтокъ, 3) достигаетъ ли ихъ плазма оплодотворяемыхъ клѣтокъ, 4) гдѣ и когда разрушается плазма материнской генеративной клѣтки.

Его изслѣдованія, какъ и рядъ другихъ работъ (Кернике, Страсбургеръ), появившихся за послѣднее время, показали

что дочернихъ генеративныхъ клѣтокъ совсѣмъ не образуется, а по разрушеніи протоплазмы материнской генеративной клѣтки оплодотворяющіе мужскіе элементы являются въ видѣ не перешедшихъ еще въ стадію покоя ядеръ.

Изъ указанныхъ работъ можно сдѣлать также выводъ, что ахроматиноваго веретена при каріокинезѣ генеративной клѣтки у Lilium Martagon или не наблюдается, или оно выражено въ едва замѣтныхъ тоненькихъ и короткихъ нитяхъ. Стало быть хромозомы при помощи собственныхъ движеній направляются къ полюсамъ дѣленія. Искривленія и движенія хромозомъ таковы, что ихъ совершенно невозможно объяснить натяженіемъ нитей ахроматиноваго веретена. Въ тоже время въ тканяхъ Lilium Martagon можно наблюдать великолѣпныя картины ахроматиноваго веретена. Кромѣ того, протоплазма генеративной клѣтки выдѣляется своей мелкозернистой структурой, причемъ средняя часть занята болѣе рыхлой плазмой.

Исчезаетъ генеративная клѣтка уже послѣ образованія оболочки дочернихъ ядеръ: она какъ бы вытѣсняется пѣнисто-ячеистыми тѣлами, быстро разростающимися на счетъ остальной части клѣтки.

Всѣ фигуры въ каріокинезѣ генеративной клѣтки крайне удлинены, экваторіальная пластинка поставлена косо, замѣтна четковидная структура хромозомъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ дѣленія генеративной клѣтки, еще въ пыльцевомъ зернѣ, т. е. въ томъ случаѣ, когда каріокинетическая фигура укорочена, четковидности не наблюдается, а хромозомы кажутся гомогенными. Стало быть здѣсь хромозомы настолько сближены между собой, что нельзя ихъ различить, какъ отдѣльныя образованія. Въ продвинувшейся анафазѣ можно замѣтить при окраскѣ гентіано-віолетомъ и при просвѣтленіи гвоздичнымъ масломъ отдѣльные темно-голубые шарики, образующіе какъ бы обложку безструктурнаго стержня хромозомы. При установкѣ на поверхность видно, что зернышки расположены въ 4 ряда, а при установкѣ на продольный оптическій разрѣзъ хромозомы—въ два ряда, а между ними видна свѣтлая линія.

Если удается видѣть поперечный разрѣзъ хромозомы, то голубые шарики лежатъ ясно по периферіи безструктурнаго вещества по 4 въ одной плоскости. Изъ этихъ наблюденій можно выяснить, что хромозомы являются въ видѣ трубчатыхъ образованій, а темно-голубые шарики, „пангенозомы", по терминологіи Страсбургера, являются по всей вѣроятности составными частями хромомеры, образовавшейся, повидимому, благодаря близкому соприкосновенію четырехъ „пангенозомъ", видимыхъ въ одной плоскости. На трубчатое строеніе хромозомъ имѣется цѣлый рядъ указаній и другихъ авторовъ, какъ ботаниковъ (Меримань, Бѣляевъ), такъ и зоологовъ (Гейденгайнъ).

Такимъ образомъ, взглядъ на хромозомы, эти таинственныя передатчицы мельчайшихъ наслѣдственныхъ свойствъ организма, какъ на образованія, въ высшей степени сложной структуры, блестяще подтвердился, и мы уже наканунѣ познанія отдѣльныхъ составныхъ частей этихъ образованій.

7. В. С. Ильинъ. „Ходъ испаренія у смоченныхъ растеній".

Haberlandt, Wiesner и др. показали, что смоченныя растенія испаряютъ сильнѣе и быстрѣе вянутъ, чѣмъ не смоченныя.

Haberlandt объяснилъ это тѣмъ, что вода впитанная листомъ устанавливаетъ болѣе легкую связь между клѣтками мезенхимы и эпидермиса. Wiesner говоритъ, что леканіе въ водѣ дѣлаетъ эпидермисъ болѣе легко проницаемымъ. Kohl получилъ результаты совершенно обратные, чѣмъ предыдущіе авторы. Не повысили испаренія также въ опытахъ Wiesner'a цвѣточные покровы.

Въ опытахъ докладчика надъ Campanula rapunculoides, C. latifolia, Brassica obracea и Syringa vulgaris смачиваніе въ теченіе 1—3 час. сильно повышало испареніе въ теченіи 30 мин. — 1 часа, увяданіе наступало въ первыя же 10—15 мин. Сходныя кривыя были получены въ опытахъ надъ растеніями съ открытыми устьицами, для чего брались растенія изъ влажной камеры и утромъ покрытыя каплями воды. Растенія съ закрытыми устьицами послѣ смачиванія испареніе повышали сравнительно слабо, и то только тѣ,

которыя обладали тонкой кожицей, прочіе же давали нормальныя кривыя.

Чѣмъ болѣе растеніе всасывало воды, тѣмъ сильнѣе повышалось испареніе; нѣтъ впитыванія, нѣтъ и повышенія. Слѣдовательно удалялась излишне только вода напитанная черезъ листъ.

Закрываніе устьицъ стоитъ въ тѣсной связи съ потерей воды прочей тканью. Клѣтки листа могутъ увянуть въ первыя пять мин., устьица закрыться черезъ 15 — 30 мин. и даже черезъ 1 часъ. Испареніе черезъ устьицы идетъ независимо отъ испаренія прочей ткани. Кривая испаренія не идетъ прямо, но обнаруживаетъ непрерывныя колебанія на протяженіи нѣсколькихъ минутъ и даже секундъ. На амплитуду колебанія вліяетъ большая или меньшая толщина мезенхимы, съ утолщеніемъ послѣдней колебанія сглаживаются, а при уничтоженіи сходитъ на нѣтъ. Вредное вліяніе поливки растеній въ жаркіе дни объясняется по мнѣнію автора раскрываніемъ устьицъ и ихъ послѣдующимъ медленнымъ закрываніемъ; ткань листа на это время успѣетъ растерять значительныя количества воды.

8. Онъ же. Значеніе испаренія по Burgerstein'у и Leclerc du Sablon'у.

Большинство физіологовъ и агрономовъ считаютъ испареніе необходимымъ для транспорта солей изъ корня въ листья. Агрономы расчисляютъ количество испарившейся воды, необходимой для сформированія 1 гр. сухого вещества для каждаго растенія.

Hanstein, Reinitzer, Volkens и Haberlandt считаютъ испареніе ненужнымъ и даже вреднымъ иногда; соли могутъ поступать путемъ осмоса. Доказательствомъ служитъ пышный ростъ во влажныхъ мѣстахъ и страпахъ. Leclerc du Sablon утверждаетъ, что поступленіе солей идетъ независимо отъ поступленія воды путемъ осмоса; соли полезныя вступаютъ въ клѣткѣ въ соединеніе и ихъ осмотическая сила равна нулю. Доказательство мы видимъ въ опытѣ Schlesing'a съ табакомъ и въ примѣрѣ водныхъ растеній. Транспортъ солей, по мнѣнію того же автора, можетъ идти

безъ испаренія: движеніе соковъ по лубу и ходъ весенних соковъ свидѣтельствуютъ объ этомъ. Устьица есть органы обмѣна газовъ; испареніе же навязано растенію.

Приступая къ критическому обзору, докладчикъ приводитъ рядъ чиселъ изъ собственныхъ опытовъ, доказывающихъ, что съ измѣненіемъ влажности воздуха при прочихъ равныхъ условіяхъ тоже самое растеніе на одинъ граммъ сухого вѣса можетъ испарить неодинаковое количество воды; колебанія идутъ въ 100 : 454 и даже 100 : 556. Постоянства отношеній тутъ быть не можетъ, т. к. испареніе и ассимиляція при измѣнчивыхъ условіяхъ измѣняются не одинаково. Общее количество поступившихъ въ растеніе солей зависитъ отъ количества ихъ въ почвѣ, а не отъ степени влажности. Испареніе въ нѣкоторой степени способствуетъ болѣе быстрой доставкѣ солей въ листья и ихъ тамъ утилизаціи. Угнетеніе испаренія въ опытахъ докладчика приводило къ замедленію накопленія сухого вѣса. Ошибочно мнѣніе, что во влажной атмосферѣ испареніе слабѣе, чѣмъ въ сухой. Въ опытахъ докладчика испареніе въ первомъ случаѣ бывало въ 3 раза сильнѣе, чѣмъ во второмъ; это объясняется регуляторной способностью организма.

9. Л. Г. Раменскій: „О планктонѣ", рефератъ статей изъ Internationale Revue der gesamten Hydrobiologie und Hydrographie, Bd III u. IV (1910 и 1911).

Статьи: C. Apstein: „Hat ein Organismus in der Tiefe gelebt, wo er gefischt ist?" (III, 1—2); H. Kerb, „Ueber den Nährwert der im Wasser gelösten Stoffe" (III, 5—6); H. Brehm, „Einige Beobachtungen ueber das Zentrifugen-Plankton" (III, 1—2); Lohmann, „Das Nannoplankton" (IV, 1); Osk. Nordquist, „Ueber das Eindringen des Lichtes in von Eis und Schnee bedeckten Seen" (III); Wesenberg-Lund, „Grundzüge der Biologie und Geographie des Süsswasserplanktons" (III).

Наряду съ живыми организмами ловчій аппаратъ можетъ захватить также опускающіеся трупы организмовъ, нормально чуждыхъ глубинѣ лова; если трупы эти относительно свѣжи, то отличить ихъ отъ словленныхъ живыми

въ фиксированной пробѣ планктона невозможно, и это можетъ привести къ ложнымъ выводамъ. Какъ велика такая опасность? Это пытается выяснить Апштейнъ, опредѣляя посредствомъ микроскопа среднюю скорость паденія въ морской водѣ разной плотности убитыхъ планктонныхъ организмовъ; въ другой серіи опытовъ наблюдалось, сколько времени трупы ихъ остаются свѣжими на видъ. Произведеніе этихъ двухъ величинъ даетъ искомую глубину опусканія труповъ до первыхъ признаковъ разложенія; глубина эта колебалась между 4 метрами (Chaetoceras boreale) и 4.000 м. (Limacina retroversa), вообще-же она мала для мелкихъ организмовъ. Полученныя Апштейномъ числа, несмотря на искусственность обстановки опытовъ, даютъ извѣстныя грубыя придержки; изъ нихъ видно, что для медленно падающаго мелкаго фитопланктона возможная ошибка очень невелика.

Н. Кегb кормилъ въ аквріумѣ личинокъ Corethra, дафній, циклоповъ и др. или растворомъ виноградпаго сахара, или богатой органическими веществами водой изъ аквріума, или пептономъ. Оставшійся сахаръ онъ опредѣлялъ титрованьемъ, а измѣненіе вѣса культуръ—взвѣшиваньемъ улова животныхъ изъ опредѣленнаго пробнаго объема воды. Результатъ: животныя растворенныхъ веществъ не потребляли и голодали, падая въ вѣсѣ до $^1/_4$ первоначальнаго; такимъ образомъ гипотеза Пюттера и неточные опыты Вольфа и др. ошибочны: источникомъ питанія зоопланктона слѣдуетъ считать фитопланктонъ, особенно мелкій, центрифугальный. Такое заключеніе подтверждаетъ, между прочимъ, работа Врэма, прослѣдившаго съ апрѣля по августъ 1909 г. параллельно развитіе сѣтевого (микро) и центробѣжнаго (нанно) планктона въ небольшомъ прудѣ въ Чехіи. Смѣна формъ и послѣдовательность количественнаго развитія ихъ ясно указываютъ на вліяніе температуры воды и зависимость зоопланктона отъ растительнаго, преимущественно центробѣжнаго планктона.

Ломаннъ въ своей статьѣ дастъ классификацію планктона по величинѣ, различая: 1) мегалопланктонъ (крупные,

видимые съ парохода, организмы, ловить которые приходится особыми аппаратами; обитатели моря—медузы, гребневики, киленогіе и проч.); 2) макропланктонъ (мелкіе оболочники и т. п., объемъ ихъ можно опредѣлить лишь отдѣльно, методомъ вытѣсненія); 3) мезопланктонъ (аппендикуляріи, веслоногіе и проч., представленъ и въ прѣсныхъ водахъ); 4) микропланктонъ (мельче предыдущихъ, но еще хорошо ловятся обычными планктонными сѣтями); 5) наннопланктонъ,—большая часть его проходитъ, по своей малости, сквозь ячеи сѣти изъ мельничнаго газа, и для сколько-нибудь полнаго улова требуются особые методы, описываемые далѣе Ломанномъ, какъ-то: фильтрація черезъ плотные фильтры, осажденіе, и самое совершенное и удобное,—центрифугированіе. Сѣть-же доставляетъ порою лишь $\frac{1}{1.500}$ часть наннопланктона. Въ морскомъ планктонѣ роль наннопланктона невелика, въ прѣсноводномъ-же значеніе его громадно, а содержаніе большею частью значительно превосходитъ содержаніе бактерій, достигая 3.000 особей въ 1 куб. сантим. воды, а въ среднемъ достигая 500—700. Конецъ статьи посвященъ бѣглому обзору представителей наннопланктона; преобладаютъ растенія, особенно флагеллаты (Chrysomonadina и др.; но также перидинеи, діатомов. и проч.), вообще-же въ немъ участвуютъ самыя различныя группы Protozoa и Protophyta. Организмы эти большею частью мало изучены, и наннопланктонъ представляетъ собою благодарный матеріалъ для наслѣдованія.

О. Нордквистъ наблюдалъ по диску Секки прозрачность Шведскихъ озеръ лѣтомъ и зимою, подъ льдомъ и снѣгомъ значительной мощности (до 50—18 сантим.), причемъ тщательно закрывалъ прорубь отъ верхняго свѣта. Оказалось, что и при этихъ условіяхъ прозрачность подъ льдомъ и снѣгомъ значительна, немногимъ меньше, а въ мутныхъ озерахъ даже больше лѣтней прозрачности (вообще глубина исчезанія диска колебалась отъ 0,5 до 4 метровъ). Такимъ образомъ зимою проникаетъ подъ ледъ значительное количество свѣта, вѣроятно, достаточное для довольно энергичнаго фотосинтеза зимняго фитопланктона.

Везенбергъ-Лундъ даетъ краткую, но широко обри-

сованную картину біологіи и географіи прѣсноводнаго планктона. Планктонъ этотъ во многомъ отличается отъ морского: онъ гораздо бѣднѣе его, заключая всего нѣсколько сотъ видовъ, представители его мельче, развитіе ихъ большею частью прямое, большую роль играетъ нанноопланктонъ, и т. д. Весною и осенью въ немъ преобладаютъ діатомеи, лѣтомъ—ціановыя и Ceratium hirundinella. Общее количество планктона сильно мѣняется по сезонамъ, достигая максимумовъ приблизительно одновременно у всѣхъ озеръ страны. Смѣна эта обусловлена главнымъ образомъ температурой воды. Разобравъ вліяніе планктона на среду, роль его въ обмѣнѣ веществъ водоема, авторъ болѣе подробно останавливается на вопросѣ о его происхожденіи. По мнѣнію Вез.-Лунда, главнымъ источникомъ озернаго планктона является прибрежная флора и фауна. Представители ея и теперь постоянно массами отрываются вѣтромъ и другими агентами отъ берега и уносятся на средину водоема. Родство организмовъ прѣснов. планктона между собою очень отдаленное, и, наоборотъ, очень близкое съ соотвѣтственными береговыми формами. И теперь еще разные планктонные рачки, ціановыя водоросли и др. значительную часть своей жизни проводятъ въ покоющемся состояніи на днѣ или у береговъ водоема. Перейдя къ пелагической жизни, прибрежные организмы приспособились къ ней, выработавъ особенности, препятствующія паденію: облегчивъ скелетъ, вытянувшись, образовавъ отростки и т. д.

Если сравнивать многія формы животныхъ и р. р. планктона изъ озеръ холодныхъ и теплыхъ, озеръ холодныхъ и болѣе теплыхъ странъ (Исландіи—Даніи), одного и того-же озера, по среди лѣта или въ холодное время года, наконецъ, для сравненія, изъ холодныхъ и теплыхъ морей (сѣв. Атлантич. и Индійскій океаны), то мы всегда будемъ встрѣчать въ болѣе холодной водѣ формы менѣе вытянутыя, съ меньшимъ развитіемъ отростковъ, окруженныя меньшимъ количествомъ слизи и т. д.; словомъ, формы съ относительно меньшимъ развитіемъ поверхности. Явленіе это Вез.-Лундъ разбираетъ довольно подробно, иллюстрируя обиль-

ными рисунками. Такъ ведутъ себя дафніи, коловратки, Ceratium и др. Причиною такому явленію Вез.-Лундъ считаетъ, согласно съ В. Оствальдомъ, большую текучесть теплой воды, вслѣдствіе которой скорость паденія въ ней тѣлъ больше, въ противовѣсъ чему и развиваются формы съ увеличенною поверхностью.

Давъ критическій разборъ понятія „реликтъ“ и опредѣливъ условія установленія реликтоваго характера планктона, Вез.-Лундъ разсматриваетъ кратко географію послѣдняго, указывая на его удивительный космополитизмъ; причиною космополитизма прѣсноводн. планктона авторъ считаетъ его громадную древность. Въ концѣ статьи высказано нѣсколько пожеланій общаго характера о направленіи изслѣдованія планктона прѣсныхъ водъ въ будущемъ. Такъ, желательна интернаціональная организація одновременныхъ двухнедѣльныхъ наблюденій, важно учрежденіе біологич. станцій на Байкалѣ и въ др. мѣстахъ. Такія станціи прежде всего должны изучать детально въ природѣ, на мѣстѣ біологію отдѣльныхъ формъ.

10. В. П. Савичъ. „Peltigeraceae Камчатки“. Въ своемъ сообщеніи докладчикъ сначала отмѣтилъ наиболѣе слабую измѣнчивость видовъ докладываемаго семейства, отсутствіе сильныхъ видовыхъ варіацій и хотя бы ложныхъ переходовъ между главнѣйшими видами. На Камчаткѣ оказались всѣ сѣверныя и полярныя Peltigera нашего полушарія и ничего новаго и специфическаго для этой страны изъ даннаго семейства. Затѣмъ докладчикъ познакомилъ собраніе съ распредѣленіемъ видовъ Peltigeraceae въ предѣлахъ изслѣдованной имъ страны.

11. В. Н. Таганцевъ. „Распредѣленіе лѣсной растительности по сѣв. и южн. склонамъ Алтайскихъ горъ“.

Лѣтомъ 1910 года докладчикъ въ качествѣ помощника почвовѣда экскурсировалъ по Алтаю въ высокогорной части Змѣиногорскаго уѣзда.

Работы производились преимущественно въ юго-зап. части Алтая. Захвачена была также сѣв.-западная часть въ системѣ р. Бѣлой и въ бассейнѣ лѣвыхъ притоковъ р. Оби.

Кромѣ того, имъ были изслѣдованы два высокихъ плоскогорія: 1) Укокъ (2300—2400 метр.), мѣстность, лежащая около подножія Южнаго Алтая, на границѣ съ Монголіей и 2) урочище Чибимбай (1400—1800 метр.) въ горномъ массивѣ Холзунѣ, служащемъ водораздѣломъ между системами рр. Катуни и Бухтармы. Посѣщена была также Чуйская степь на пути съ Укока.

Во всѣхъ обслѣдованныхъ районахъ, несмотря на сравнительно значительную высоту мѣстностей, докладчику приходилось констатировать рѣзкое различіе въ флорѣ сѣв. и южн. склоновъ, чего не наблюдается при сравненіи флоры восточныхъ и западныхъ склоновъ. Сѣверные береговые склоны рѣкъ и сѣверные склоны горъ имѣютъ лѣсной характеръ, въ то время какъ южные склоны имѣютъ характеръ обыкновенно полувысохшей степи, мѣстами съ голой, немощной почвой, съ рѣдкими угнетенными деревьями, или съ негустыми разбросанными зарослями кустарниковъ.

Такъ, напримѣръ, южный берегъ въ верховьяхъ р. Мал. Бѣлой занятъ мѣстами зарослями низкихъ кустарниковъ, мѣстами сѣнокосами, въ то время какъ сѣверный берегъ обросъ старымъ пихтовымъ лѣсомъ, мѣстами вытѣсненнымъ осиной.

Такого же характера картина на береговыхъ склонахъ р. Черневая (правый притокъ Бухтармы). Южные склоны, мѣстами обнаженные, заняты рѣдкими группами березъ и прячущихся подъ тѣнь камней низкихъ пихтъ, въ то время какъ сѣв. склоны поросли густыми зарослями красной смородины, малины, жимолости, старыми тополями, а выше по склонамъ—пихтовымъ лѣсомъ.

Тотъ же характеръ распредѣленія растительности докладчикъ наблюдалъ на сѣв. и южн. склонахъ Чуйскихъ горъ. Склоны Чуйскихъ горъ, сопровождающихъ теченіе р. Чуя (притокъ Катуни), обращенные на сѣверъ, заняты великолѣпнымъ лиственнымъ лѣсомъ, выше смѣняющимся поясомъ сибирскаго кедра, надъ которымъ выше идетъ поясъ альпійскихъ луговъ. Южные же склоны покрыты тонкимъ слоемъ почвы, мѣстами каменистые и заняты рѣдкими зарослями Caragana Spinosa и альпійскаго барбариса.

Въ заключеніе докладчикъ привелъ взгляды изслѣдователей Алтая на причину безлѣсія южныхъ склоновъ. Такъ, Helmersen, впервые обратившій вниманіе на это явленіе объясняетъ его гл. обр. вліяніемъ преобладающихъ юго-западныхъ вѣтровъ, видя подтвержденіе своего взгляда въ отсутствіи вѣтвей у деревьевъ съ юго-зап. стороны и въ вытянутости кронъ въ сѣв.-восточномъ направленіи. Проф Сапожниковъ также предполагаетъ, что, кромѣ условій инсоляціи, играютъ весьма значительную роль чрезвычайно сухіе вѣтры, дующіе постоянно съ юго запада, сдувающіе снѣгъ съ подвѣтренной стороны и тѣмъ способствующіе большой сухости южныхъ склоновъ, не говоря уже о болѣе сильномъ иссушающемъ дѣйствіи этихъ же вѣтровъ въ лѣтнее время. Взгляды эти, по мнѣнію докладчика, нельзя считать рѣшающими. Полный учетъ факторовъ возможенъ только при болѣе детальномъ метеорологическомъ, ботаническомъ и почвенномъ изслѣдованіи Алтая.

Дѣятельность нѣкоторыхъ членовъ кружка въ 1911 году выразилась въ слѣдующемъ:

Э. К. Безайсъ. Участвовалъ лѣтомъ въ экспедиціи Амурскаго комитета въ качествѣ агронома и ботаника.

А. Н. Даниловъ. Работалъ надъ вліяніемъ продуктовъ распада Aspergillus niger на прорастаніе сѣмянъ ячменя.

В. С. Ильинъ. По командировкѣ СПБ. Біологической лабораторіи имени Лесгафта собиралъ гербарій по флорѣ Крыма.

Работалъ надъ вліяніемъ влажности среды на развитіе растеній и надъ вліяніемъ смачиванія на испареніе растеній.

А. П. Ильинскій. Былъкомандированъ Императорскимъ СПБ. Обществ. Естествоиспытателей съ субсидіей 50 руб. и Департаментомъ Земледѣлія съ субс. 400 руб. для изслѣдованія поемныхъ луговъ въ бассейнѣ р. Камы.

Въ Гербаріи Им. Ботаническаго Сада работалъ надъ изученіемъ Ranunculus auricomus и Ran. cassubicus.

Г. Э. Кушкэ. Лѣтомъ произвелъ наблюденія надъ измѣнчивостью Ajuga reptans. Изучалъ ржавчинные грибы Псковской губ. и собралъ гербарій, обработку котораго про-

изводилъ въ лабораторіи Ботаническаго кабинета въ Университетѣ.

Г. К. Крейеръ. Лѣтомъ производилъ экологическія изслѣдованія надъ флорой лишайниковъ Могилевской губ.

Въ Гербаріи Ботаническаго сада закончилъ систематическую обработку могилевскихъ лишайниковъ и приступилъ къ обработкѣ лишайниковъ горнаго Крыма, собранныхъ въ 1910 году по командировкѣ отъ Импер. СПБ. Общества Естествоиспытателей.

В. Н. Молчановъ. Былъ командированъ отъ Имп. Спб. Общества Естествоиспытателей въ Кахетію (Закавказье) для ботаническихъ изслѣдованій съ субсидіей 100 руб. Разработку матеріала по споровымъ (высшіе грибы) производилъ въ Ботаническомъ Кабинетѣ Академіи Наукъ, разработку цвѣтковыхъ растеній—въ Ботанич. кабинетѣ Университета.

Т. П. Поповъ. Принималъ участіе въ организованномъ Воронежск. земствомъ естественно-научномъ изслѣдованіи Воронежской губ. и изучалъ „солоти“ въ степяхъ Бобровскаго уѣзда.

Л. Г. Раменскій. Въ іюнѣ принялъ участіе въ организованномъ Воронежскимъ земствомъ естественно-научномъ изслѣдованіи Воронежской губ., рекогносцировочно осмотрѣвъ растительность водоемовъ, болотъ и луговъ различныхъ мѣстностей губерніи.

Іюль и Августъ провелъ въ Олонецкой губерніи, изслѣдуя, по порученію Спб. Общества Естествоиспытателей и Департамента Рыболовства, группу озеръ Петрозаводскаго уѣзда, совмѣстно съ Н. Н. Лебедевымъ (озера: Пертозеро, Кончезеро, Укшезеро и Урозеро).

К. В. Регель. Изучалъ болотныя формаціи въ Минской губ.

В. П. Савичъ. Лѣтомъ по порученію Имп. СПБ. Ботаническаго Сада экскурсировалъ въ предѣлахъ Царскосельскаго и Петербургскаго уѣздовъ для составленія лихенологическаго и бріологическаго гербарія для Царскосельской выставки.

Въ Гербаріи Ботаническаго Сада обработалъ лихенолo-

гическую коллекцію Р. Ф. Нимана съ Новой Земли и Лапландіи (работа печатана въ III выпускѣ трудовъ Студ. Научн. Кружковъ при СПБ. Универ.); весь годъ разрабатывалъ коллекціи лишайниковъ Камчатки, собранные имъ въ 1908 и 1909 гг. въ составѣ Ботаническаго отдѣла Камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго (обработано уже 200 вид.) и обрабатываетъ также коллекцію лишайниковъ Лапландіи, собранную R. Pohle въ 1904 году и нѣск. мелкихъ коллекцій.

В. Н. Таганцевъ. Ѣздилъ въ составѣ экспедиціи почвовѣда Неустроева въ Семирѣченскую область.

Н. В. Шипчинскій. Въ Герб. Ботаническаго Сада изучалъ измѣнчивость и географическое распространеніе Anemone Narcissiflora. Лѣтомъ собралъ гербарій въ средней части Нюландской губ., обработку котораго производилъ въ Ботаническомъ кабинетѣ Университета.

А. П. Шенниковъ. Былъ командированъ Имп. СПБ. Общ. Естествоиспытателей съ субс. 150 р. и Департаментомъ Земледѣлія съ субс. 400 руб. для изученія поемныхъ луговъ въ долинахъ рѣкъ Сухоны, Юга и Сѣв. Двины. Обработку собраннаго матеріала производилъ въ Ботанич. кабинетѣ Университета.

А. А. Шошинъ. Собралъ гербарій въ окрестностяхъ Владивостока, и лично обработалъ его.

М. М. Юрьевъ. Былъ занятъ разработкой матеріаловъ по торфяникамъ Орловской и Псковской губерній.

Кромѣ того исполнили печатные труды слѣдующіе члены кружка:

Э. К. Безайсъ. Отчетъ о Ботаническомъ изслѣдованіи береговъ Онежскаго озера отъ Петрозаводска до Повѣнца (Труды Имп. СПБ. Общ. Естеств. XLII.)

В. С. Ильинъ. „Ходъ испаренія у смоченныхъ растеній“. (Труды Им. СПБ. Общ. Естествоиспыт. Т. XLII.)

— „Къ вопросу о развитіи плодового тѣла Phalloideae“ (Извѣстія СПБ. Біологической Лабораторіи).

В. П. Савичъ. „Интересные и новые виды лишайниковъ, найденные въ Новгородской губ.“ (Извѣстія Имп. СПБ. Бот. Сада № 2).

„Лишайники, собранные въ Анадырскомъ округѣ въ 1903 — 1907 гг. Н. Сокольниковымъ“ (Извѣстія Имп. СПБ. Бот. Сада № 3).

„Лишайники, собранные по побережью рѣкъ Амура и Аргуни В. А. Рубинскимъ въ 1910 году“ (Изв. Имп. СПБ. Бот. Сада № 3).

„Списки лишайниковъ, собранныхъ Р. Ф. Нимапомъ въ Лапландіи и Новой Землѣ въ 1903 и 1908—1909 гг.“ (Труды Студ. Научныхъ кружковъ Физ.-Мат. Фак. СПБ. Унив. Вып. 3).

„Матеріалы къ флорѣ Полѣсья. Списокъ лишайниковъ, собр. въ Минск. губ. въ 1910 г. Л. И. Любицкой“ (Труды Студ. Научн. кружковъ Физ.-Мат. Фак. СПБ. Унив. Вып. 3).

Н. В. Шипчинскій. Критическій рефератъ работы Wittrok'a надъ измѣнчивостью Linnaea borealis (Труды Бот. Сада Имп. Юрьев. Университета. Т XII. Вып. 2).

Рефератъ работы Spalding'a о распредѣленіи и движеніи степныхъ растеній (Труды Бот. Сада Имп. Юрьев. Унив. Т. XII. в. 3).

„Географическое распространеніе Anemone Narcissiflora, polyanthes и demissa“ (Труды Бот. С. Имп. Юрьевск. Унив. Т. XIII. в. 1).

Въ Имп. СПБ. Обществѣ Естествоиспытателей сдѣлали доклады:

А. Н. Даниловъ. Вліяніе продуктовъ распада Aspergillus niger на проростаніе сѣмянъ ячменя.

В. С. Ильинъ. Ходъ испаренія у смоченныхъ растеній (доложилъ А. А. Рихтеръ).

Л. Г. Раменскій. Результаты изслѣдованія озеръ Ямбургскаго уѣзда Петерб. губ.

Н. В. Шипчинскій. Географическое распространеніе Anemone Narcissiflora (доложилъ В. Л. Комаровъ).

Библіотека кружка значительно пополнилась благодаря поступленію многихъ книгъ въ обмѣнъ на „Труды Студ. научныхъ кружковъ“ и благодаря поступившимъ пожертвованіямъ.

Расширенію библіотеки содѣйствовали своими приношеніями слѣдующія учрежденія и лица, которымъ кружокъ

выражаетъ свою глубокую благодарность: И. П. Бородинъ, Ботаническій кабинетъ СПБ. Университета, С. С. Гапешинъ, В. А. Дубянскій, В. С. Ильинъ, Институтъ Экспериментальной Медицины, Б. Л. Исаченко, Б. А. Келлеръ, Кіевское Общество Естествоиспытателей, Кіевскій студенческ. кружокъ изслѣдователей природы, Э. Леманъ, В. В. Лепешкинъ, Д. И. Литвиновъ, В. Н. Любименко, Я. С. Медвѣдевъ, Г. Ф. Морозовъ, С. Г. Навашинъ, Р. Ф. Нимапъ, И. В. Новопокровскій, Новороссійское Общество Естествоиспытателей, Общество для изслѣдованія природы Орловской губ., Д. А. Парландъ, І. К. Пачосскій, М. П. Пташицкій, Л. Г. Раменскій, Редакція журнала „Любитель Природы“, Редакція Лѣсного журнала, СПБ. Импер. Общество Естествоиспытателей, П. Спрыгинъ, Д. П. Сырейщиковъ, П. В. Сюзевъ, В. В. Шипчинскій, Н. В. Шипчинскій и др.

Въ настоящее время въ библіотекѣ кружка состоитъ 1.438 номеровъ книгъ, изъ которыхъ 185 номеровъ иностранныхъ. За истекшій годъ поступило всего 193 номера.

Изъ періодическихъ изданій безвозмездно получались: „Архивъ біологическихъ Наукъ“, „Ботаническія записки“, „Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей“, „Записки Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей“, „Лѣсной Журналъ“, „Любитель природы“ и „Труды Имп. СПБ. Общества Естествоиспытателей“.

На средства кружка выписывались „Труды Бот. Сада Имп. Юрьевск. Университа“.

Услугами библіотеки пользовались какъ студенты, такъ и преподаватели Университета. Въ 1911 году было взято 302 книги.

Коллекціи кружка пополнились только фитопатологической коллекціей, собранной Н. В. Шипчинскимъ на экскурсіи А. А. Ячевскаго.

Отчетность денежныхъ суммъ выразилась за 1911 годъ въ слѣдующемъ.

Приходъ:

Остатокъ отъ 1911 года	23 р. 76 к.
Членскіе взносы за 1911 г.	17 „ 50 „
Отъ продажи „Трудовъ“	1 „ — „
Отъ продажи дублетныхъ экземпл. книгъ.	— „ 71 „
Итого . .	42 р. 97 к.

Расходъ:

Взносы въ МКО.	3 р. — к.
Освѣщеніе аудиторіи Соляного Городка . .	2 „ — „
Подписка на Труды Юрьев. Бот. сада . . .	2 „ 16 „
Разсылка Трудовъ и отчета	8 „ 5 „
Служителямъ вознагражденіе	6 „ 50 „
Переплеты и папки для библіотеки	1 „ 75 „
Бумага и приходо-расходная книга	— „ 95 „
Марки и др. почтовые расходы	3 „ 50 „
Гербовыя марки на прошеніе градоначальнику.	1 „ 50 „
Итого	29 р. 41 к.
Остатокъ къ 1912 году	13 р. 56 к.

Отчетъ о дѣятельности Студенческаго Географическаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1911 годъ.

Составъ Кружка.

Въ истекшемъ 1911 году руководителемъ Кружка состоялъ заслуж. проф. Петръ Ивановичъ Броуновъ.

Въ составъ Бюро Кружка входили студенты:

предсѣдатель В. И. Христіансенъ,
секретарь А. К. Ивановъ,
казначей и библіотекарь А. З. Носовъ,
библіотекарь Ф. А. Сочинскій.

Представителями въ Межкружковой организаціи состояли:

отъ Кружка Д. А. Золотаревъ,
отъ Бюро А. К. Ивановъ и Ф. Л. Сочинскій.

Членовъ въ Кружкѣ въ весеннемъ семестрѣ было 45 чел. и въ осеннемъ семестрѣ 35 чел.

Дѣятельность Кружка.

Въ весеннемъ семестрѣ 1911 года общихъ собраній не было, въ виду событій университетской жизни. Въ осеннемъ семестрѣ состоялось всего два общихъ собранія по причинамъ, отчасти отъ Кружка не зависѣвшимъ.

На нихъ, помимо обсужденія текущихъ дѣлъ Кружка, были сдѣланы научные доклады, приведенные ниже въ протоколахъ общихъ собраній, демонстрировались вновь вышедшія книги по географіи, атласы и т. п. Кромѣ того Бюро Кружка вело сношенія съ различными научными и учеными обществами и учрежденіями, а также учеными лицами, какъ русскими, такъ и заграничными.

Протоколы общихъ собраній Кружка.

28 октября 1911 г. Предсѣдат. руководитель Кружка заслуж. проф. П. И. Броуновъ. Присутств.: хран. Каб. Геогр. и Антроп. Г. Г. Шенбергъ, Г. И. Ивановъ и 14 чл. Кружка. Докладъ студ. Д. А. Золотарева: „Экскурсія по Ярославской губ. въ связи съ вопросами изученія родины".

Докладчикъ, указавъ, что вопросъ объ изученіи родины является больнымъ вопросомъ русской жизни, подтвердилъ это положеніе, познакомивъ Кружокъ съ постановкой изслѣдованія мѣстнаго края въ Ярославской губ. Онъ довольно подробно остановился на организаціи пѣшеходной экскурсіи Ярославской Архивной Комиссіи и Ярославск. Естественноистор. Общ. въ 1910 г., въ которой онъ принималъ личное участіе, собирая этнографическія свѣдѣнія. Давъ характеристику населенія губерніи на основаніи матеріала, собраннаго экскурсіей, докладчикъ иллюстрировалъ сообщеніе нѣсколькими данными изъ своей статьи, напечатанной въ „Рыбинскомъ Вѣстникѣ" за 1910 г., касающимися этнографіи (почитаніе деревьевъ; колода; пѣсни и т. д.). Засимъ докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на практическіе результаты и выводы, которые дастъ возможность сдѣлать подобная экскурсія.

„Всюду въ Россіи есть много цѣннаго и интереснаго матеріала, который долженъ быть использованъ наукой: много совершенно неизученнаго или требующаго провѣрки или систематизаціи. Въ то же время бросается въ глаза уничтоженіе этого матеріала: разрушеніе памятниковъ старины, исчезновеніе обрядовъ, пѣсенъ, религіозныхъ переживаній и предметовъ матеріальной культуры, представляющихъ большой научный интересъ, тогда какъ даже при минимальныхъ средствахъ и силахъ возможна работа по собиранію и изученію этого матеріала. Но для большей плодотворности необходимы подготовка, опытъ и планомѣрность. Настоятельно необходима помощь со стороны центральныхъ научныхъ обществъ, въ видѣ программъ, литературы, инструментовъ. Таковы выводы, сдѣланные докладчикомъ изъ данныхъ экскурсіи.

Для Географическаго Кружка особенно важно то, что все это въ значительной степени примѣнимо къ большинству, по крайней мѣрѣ, центральныхъ губерній Европ. Россіи. Географическому Кружку, для котораго вопросы родиновѣдѣнія являются самыми близкими, который свою первую работу посвятилъ этимъ вопросамъ,—слѣдуетъ остановить на нихъ въ данное время свое вниманіе; тѣмъ болѣе, что большинству членовъ Кружка придется работать въ провинціи въ качествѣ преподавателей и, слѣдовательно, возможно будетъ посвятить часть своего времени изученію данной мѣстности. Пребываніе же въ столицѣ, въ Университетѣ, необходимо использовать въ цѣляхъ подготовки къ работѣ по изученію родины, подготовки какъ теоретической, такъ и практической. Теперь уже кое-что дѣлается по отношенію къ антропологіи и этнографіи. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ значительная часть членовъ Кружка была командирована отъ Музея Имп. Александра III, Антропологическаго Общ. при СПБ. Ун. и И. Р. Г. О. Желательно осуществить подобнаго рода лѣтнія командировки или работы у себя на родинѣ съ чисто-географической цѣлью. Для этого необходимо, чтобы Географическій Кабинетъ при СПБ. Ун. далъ предварительную практическую подготовку,

устраивая научныя экскурсіи, и, совмѣстно съ И. Р. Географическимъ Обществомъ и Обществомъ Землевѣдѣнія при СПБ. Ун., далъ небольшія средства на поѣздки и инструменты. При помощи этихъ учрежденій, члены Кружка, получивъ предварительную хорошую практическую подготовку, могли бы собирать научный матеріалъ. Кромѣ того, ведя работу въ центрѣ Россіи, гдѣ существуютъ мѣстныя общества, члены Кружка могли бы содѣйствовать укрѣпленію связи провинціальныхъ обществъ съ Петербургскими, что крайне необходимо въ цѣляхъ планомѣрности и плодотворности изученія Россіи.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ, что, получивъ такого рода теоретическое и практическое воспитаніе въ теченіе студенческой жизни, члены Кружка могли бы быть впослѣдствіи не только чиновниками, но дѣйствительными работниками, къ чему должны стремиться какъ Географическій Кабинетъ, такъ и Географическій Кружокъ.

Докладъ этотъ вызвалъ чрезвычайно обширный, интересный и живой обмѣнъ мнѣній. Между прочимъ, было принято предложеніе поручить Бюро Кружка приступить къ практическому осуществленію пожеланій собранія.

Докладъ студ. А. З. Носова: „Поѣздка по Сербіи въ 1911 г.“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ до одного изъ слѣдующихъ собраній.

Секретарь Кружка студ. А. К. Ивановъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Кружка за 1910 г. и сдѣлалъ сообщеніе о текущихъ дѣлахъ, лѣтней дѣятельности членовъ Кружка и т. д.

Въ Бюро Кружка дополнительно былъ избранъ Ф. Л. Сочинскій.

25 ноября 1911 г. Предсѣдат. хран. Каб. Географіи и Антроп. Г. Г. Шенбергъ. Присутств. Г. И. Ивановъ, секретарь Антрополог. Общ. при СПБ. Ун. С. И. Руденко и 18 член. Кружка.

Докладъ студ. А. С. Лебедева „Къ вопросу о родиновѣдѣніи“.

Въ своемъ сообщеніи докладчикъ познакомилъ присут-

ствующихъ съ обстоятельствами, при какихъ онъ заинтересовался родиновѣдѣніемъ и затѣмъ, указавъ на свои наблюденія надъ дѣятельностью нѣсколькихъ обществъ въ области родиновѣдѣнія за послѣдніе годы, подробно остановился на задачахъ и дѣятельности Образовательнаго Общества въ сл. Кукаркѣ Вятской губ. Въ названномъ Обществѣ докладчикъ работаетъ съ момента возникновенія идеи основанія Общ., и, разбирая дѣятельность и задачи его, докладчикъ приходитъ къ выводу, что идеи Общества вполнѣ отвѣчаютъ его взглядамъ на вопросъ родиновѣдѣнія и, если задачи Общества осуществятся, то, по мнѣнію докладчика, тѣмъ самымъ будетъ сдѣлано многое для изученія Края.

Въ началѣ своего доклада, останавливаясь на причинахъ, побудившихъ его заняться родиновѣдѣніемъ, онъ указалъ, что одной изъ главныхъ причинъ была встрѣча въ провинціи огромнаго матеріала, имѣющаго научное значеніе, но въ большинствѣ случаевъ погибающаго за неимѣніемъ организацій, интересующихся собираніемъ этого матеріала.

Приглядываясь къ населенію, докладчикъ могъ замѣтить, что и оно не безучастно относится къ предметамъ, интереснымъ для людей науки, но, разумѣется, само населеніе изъ-за помѣхи извнѣ не можетъ создать никакой организаціи, вѣдающей задачами родиновѣдѣнія.

Обращаясь затѣмъ къ дѣятельности Студенческаго Географическаго Кружка при СПБ. Университетѣ, докладчикъ съ удовольствіемъ отмѣтилъ живой интересъ Кружка къ вопросамъ родиновѣдѣнія, выразившійся въ работахъ членовъ Кружка Н. Н. Лебедева, ѣздившаго въ Финляндію, по порученію Кружка, чтобы ознакомиться съ постановкой тамъ родиновѣдѣнія; Д. А. Золотарева, сдѣлавшаго интересное сообщеніе на предыдущемъ собраніи, и другихъ членовъ Кружка, доклады которыхъ назначены на настоящее собраніе.

По мнѣнію докладчика, членамъ Кружка, какъ людямъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ придется быть учителями въ провинціи, особенно необходимо заняться вопро-

сами родиновѣдѣнія, для чего необходимо начать знакомиться съ этими вопросами въ Университетѣ, подготовляя себя и какъ будущихъ организаторовъ провинціальныхъ обществъ, и какъ практическихъ дѣятелей въ различныхъ научныхъ отрасляхъ.

Присматриваясь къ дѣятельности Обществъ сѣверо-востока Россіи и Поволжья, докладчикъ отмѣчаетъ пробужденіе въ нихъ за послѣднее время живого интереса къ вопросамъ родиновѣдѣнія. Возникаютъ новыя Общества, музеи; старыя пересматриваютъ свои программы и т. д. Самымъ отраднымъ фактомъ въ дѣятельности этихъ Обществъ является привлеченіе къ работѣ по изученію Края самого населенія. Результаты отъ этого получились весьма хорошіе: напр., на разосланные нѣкоторыми Обществами опросные листы къ населенію для собиранія свѣдѣній по археологіи и др., получены были очень цѣнные отвѣты.

Переходя далѣе къ Кукарскому Образовательному Обществу, докладчикъ отмѣтилъ, что тѣ значительные успѣхи, которыхъ достигло Общество въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ своего существованія (Общ. основано 1 янв. 1910 г.), зависѣли отъ правильной постановки задачъ. Напр., громадное значеніе для успѣха Общества имѣло сочетаніе вмѣстѣ двухъ задачъ: 1) изученія Края и 2) распространенія образованія. Также весьма важно, что Общ. всегда стремится быть постояннымъ связующимъ звеномъ между провинціальными работниками и людьми науки. Въ настоящее время можно сказать, что Общество выяснило свои задачи, и уже давно финляндцы обратили свое вниманіе на дѣятельность Общества и весьма одобрительно отнеслись къ постановкѣ задачъ.

Въ заключеніе, докладчикъ прочелъ основныя положенія къ докладу, которыя въ то же время являются краткимъ изложеніемъ задачъ Образовательнаго Общества.

Положенія эти слѣдующія:

Для достиженія детальнаго изученія родины необходимо организовать въ различныхъ частяхъ ея провинціальныя общества, ставящія себѣ двѣ задачи: всестороннее изученіе

Края и распространеніе среди населенія серьезнаго научнаго образованія. Эти Общества являются центрами, служащими связующимъ звеномъ между провинціальными работниками и учеными спеціалистами большихъ городовъ.

Желательно, чтобы провинціальные центры брали на себя изслѣдованіе небольшихъ районовъ, такъ какъ при этомъ условіи они смогутъ успѣшнѣе выполнить свои задачи. Необходимо, чтобы всѣ мѣстные центры извѣстнаго района были бы между собою въ связи и постоянномъ общеніи, которое достигается: 1) перепиской, 2) посѣщеніемъ представителей однихъ Обществъ другихъ центровъ съ цѣлью ознакомленія съ ихъ дѣятельностью на мѣстѣ и 3) организаціей мѣстныхъ и областныхъ съѣздовъ представителей Обществъ для разработки различныхъ вопросовъ родиновѣдѣнія.

Такъ какъ успѣхъ провинціальныхъ Обществъ въ значительной степени зависитъ отъ участія въ работѣ самого населенія, то, кромѣ задачъ изученія Края, Общества должны выдвигать еще задачу распространенія въ населеніи образованія, такъ какъ только при выполненіи этой задачи со стороны Общества, населеніе вполнѣ осмысленно отнесется къ работѣ Общества и сможетъ оказать ему необходимую помощь.

Общество ставитъ своей задачей изученіе Края, не въ одномъ какомъ-либо отношеніи, а всестороннее для того, чтобы результаты изученія дали полное представленіе о Краѣ, а также чтобы каждый интеллигентный провинціальный дѣятель смогъ найти примѣненіе своихъ силъ въ изученіи Края въ наиболѣе интересной для него области.

Для опредѣленія и изученія различныхъ поступающихъ въ Общество матеріаловъ, не могущихъ быть опредѣленными за отсутствіемъ въ провинціи ученыхъ спеціалистовъ, Общества организуютъ въ ближайшихъ университетскихъ центрахъ свои комиссіи или сообща одну комиссію, состоящую изъ спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ наукъ. Кромѣ того, въ комиссіяхъ участвуютъ еще и начинающіе работники изъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и другія лица, желающія подъ руководствомъ учe-

ныхъ подготовиться къ надлежащей и продуктивной работѣ по изученію Края.

Провинціальныя Общества организуютъ Музей, библіотеки, архивы, устраиваютъ лекціи, издаютъ труды, вырабатываютъ при помощи комиссіи изъ ученыхъ спеціалистовъ программы плапомѣрнаго изученія родины.

Какъ Музеи, библіотеки, такъ и архивы и всѣ изданія Общества должны прежде всего заключать въ себѣ наиболѣе полный матеріалъ для изученія ближайшихъ районовъ, но въ то же время необходимо, чтобы, помимо мѣстнаго матеріала, эти учрежденія имѣли матеріалы и общеобразовательнаго характера.

Закончивши свои сообщеніе, докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы при Географическомъ Кружкѣ вопросы родиновѣдѣнія всегда занимали первое мѣсто и чтобы въ ближайшее же время члены Кружка выступили съ докладами по этимъ вопросамъ.

Докладъ Г. Г. Шенберга: „Географическія экскурсіи и экскурсія съ Дудергофъ, какъ примѣръ таковой". (См. въ Приложеніи къ отчету Ст. Геогр. Кр. за 1911 г.).

Докладъ студ. А. К. Иванова: „Программа для подготовки географовъ изслѣдователей родины, приспособленная для членовъ Студенческаго Географическаго Кружка при СПБ. Университетѣ".

Вопросъ объ изслѣдованіи родины, поднятый на предыдущемъ собраніи Г. Кр. въ докладѣ ст. Д. А. Золотарева, давно уже заинтересовалъ членовъ Кружка, но до сихъ поръ, по разнымъ причинамъ, оставался почти нетронутымъ и, во всякомъ случаѣ, не рѣшеннымъ. Обмѣнъ мнѣній по поводу доклада своимъ оживленіемъ и даже нѣкоторою страстностью показалъ, что этотъ вопросъ назрѣлъ и что большая часть членовъ Кружка считаетъ необходимымъ возможно скорѣе осуществить его. Бюро Кружка тогда же было поручено выработать программу, по которой можно было бы приступить къ осуществленію этого дѣла. Бюро предложило докладчику разработать ту программу, которую онъ представилъ на предыдущемъ собраніи. Настоящій до-

кладъ представляетъ собою указанную программу въ нѣсколько разработанномъ видѣ, дополненную въ нѣкоторыхъ частяхъ ея членами Бюро.

При составленіи настоящей программы докладчикъ имѣлъ въ виду то обстоятельство, что въ члены Географическаго Кружка, обыкновенно, записываются не только спеціалисты географы, но также и студенты другихъ спеціальностей, а иногда и другихъ факультетовъ,—вообще всѣ студенты, интересующіеся географіей и отдѣлами наукъ, съ нею соприкасающимися.

Прежде дѣятельность Кружка ограничивалась собраніями „для совмѣстнаго чтенія и обсужденія научныхъ докладовъ и сообщеній и т. д.", устройствомъ научныхъ экскурсій, собираніемъ научныхъ коллекцій и т. п. (см. § 2 Устава). Въ настоящее же время въ Кружкѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы направить дѣятельность членовъ Кружка къ опредѣленной цѣли—изслѣдованію родины. Для этого нужна планомѣрная подготовка, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ. Подобную подготовку съ успѣхомъ можно осуществить въ Университетѣ, подъ руководствомъ университетскихъ преподавателей. Правда, Университетъ, въ частности Географическій Кабинетъ, даетъ подобную подготовку студентамъ, избравшимъ своею спеціальностью географію; но, къ сожалѣнію, подготовка эта имѣетъ скорѣе теоретическій характеръ и въ меньшей мѣрѣ практическій. Въ данномъ случаѣ совсѣмъ не требуется спеціально-научной подготовки, необходимо только ознакомленіе съ научно поставленными методами элементарнаго научнаго наблюденія географическаго характера; наблюденія, вполнѣ достаточнаго въ дѣлѣ изслѣдованія родины, ибо спеціальныя изслѣдованія научнаго характера (геологическія, гидрографическія, геодезическія и др.)—дѣло спеціалистовъ. При такой точкѣ зрѣнія, конечно, придется больше всего обратить вниманіе на практическую подготовку; что-же касается теоретической подготовки, то она можетъ быть получена членами Кружка либо путемъ слушанія лекцій, либо при посредствѣ чтенія книгъ, ознакомленія съ инструкціями и

программами для наблюденій, изданными И. Р. Географическимъ Обществомъ и др., путемъ рефератовъ и докладовъ въ Кружкѣ.

Для полученія практической подготовки, безусловно самымъ удобнымъ средствомъ являются экскурсіи подъ руководствомъ опытныхъ и знающихъ лицъ, въ указаніи которыхъ никогда не отказываетъ руководитель Кружка проф. П. П. Броуновъ. Въ этихъ экскурсіяхъ студентъ научится пользоваться приборами, необходимыми при тѣхъ или иныхъ изслѣдованіяхъ; научится примѣнять тотъ или иной методъ изслѣдованія; научится, при посредствѣ руководителя, улавливать самое существенное того ландшафта, съ которымъ онъ знакомится, и, наконецъ, при нѣкоторомъ разнообразіи экскурсій, ознакомится съ разными ландшафтами, съ которыми ему придется, быть можетъ, знакомить въ будущемъ своихъ учениковъ, не говоря уже объ изслѣдованіи родины.

Очень важно выработать планомѣрность экскурсій: начиная съ самой легкой и простой и кончая болѣе сложной, начиная съ экскурсій, имѣющихъ характеръ наблюденій спеціальныхъ, и кончая экскурсіей общаго характера, использовать, напр., осень и раннюю весну для небольшихъ экскурсій въ окрестности С.-Петербурга, а весеннее послѣ-экзаменаціонное время, или даже лѣто,—для болѣе сложной экскурсіи общаго характера по Россіи. Зимнее время, когда вести нѣкоторыя наблюденія является дѣломъ нѣсколько затруднительнымъ, можно использовать въ другомъ отношеніи. Въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ существуетъ масса учрежденій: научныхъ, техническихъ (спеціально-географическихъ) и промышленныхъ, ознакомленіе съ которыми при помощи руководителей и объяснителей дастъ богатый и обширный матеріалъ для географа наблюдателя, а также и для географа, который въ будущемъ намѣренъ заняться педагогической дѣятельностью. Географъ наблюдатель вынесетъ отъ посѣщеній этихъ учрежденій запасъ свѣдѣній, необходимыхъ ему во время будущихъ экскурсій, или пополнитъ ихъ; географъ-педагогъ, помимо этого, ознакомится съ научными пособіями для пре-

подавашія географіи и получитъ тѣ свѣдѣнія, которыхъ ему недостаетъ для преподаванія географіи и которыхъ онъ не получитъ въ Университетѣ (экономическіяи культурно-географическія). Мало того, много цѣннаго получитъ изъ этихъ экскурсій и географъ-спеціалистъ, посвятившій себя научной дѣятельности.

Итакъ, характеръ экскурсій будетъ методологическій, подготовительный. Цѣль ихъ: 1) подготовка студентовъ, членовъ Кружка, для производства самостоятельныхъ изслѣдованій физико-географическаго и этнографическаго характера во время научныхъ экскурсій, самостоятельныхъ путешествій и изслѣдованій и во время участія въ научныхъ командировкахъ и экспедиціяхъ; 2) ознакомленіе, правда, не полное студентовъ географовъ съ тѣми пособіями, которыми имъ придется пользоваться во время педагогической ихъ дѣятельности.

Слѣдующія экскурсіи необходимы, по мнѣнію докладчика, для подготовки географовъ наблюдателей и изслѣдователей родины:

1) экскурсія для ознакомленія съ маршрутной съемкой и опредѣленіемъ высоты, производимыхъ при помощи простыхъ инструментовъ (буссель Шмалькальдера и анероидъ высотомѣръ);

2) экскурсія для ознакомленія съ производствомъ гипсометрической съемки;

3) экскурсія для изслѣдованія рѣки въ физико-географическомъ отношеніи и для ознакомленія съ геологическимъ изслѣдованіемъ;

4) экскурсія для изслѣдованія озера (эту экскурсію весьма удобно устроить и зимою);

5) экскурсія для ознакомленія со способами собиранія этнографическихъ свѣдѣній и коллекцій;

6) экскурсія общаго характера для производства физико-географическихъ и этнографическихъ наблюденій.

Время и мѣстность экскурсій выбирается Бюро Кружка совмѣстно съ руководителемъ экскурсіи.

Что касается зимнихъ экскурсій, то докладчикъ предложилъ посѣтить слѣдующія учрежденія:

1. Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію—для ознакомленія съ физико-метеорологическими инструментами и приборами, а также съ устройствомъ метеорологическихъ станцій;

2 Константиновскую Обсерваторію въ Павловскѣ—для ознакомленія съ производствомъ изслѣдованія слоевъ атмосферы и магнитныхъ наблюденій;

3. Пулковскую Обсерваторію и Сейсмическую станцію при ней;

4. Военно-Топографическій Отдѣлъ, и

5. Картографическое заведеніе А. А. Ильина—для ознакомленія со способами изготовленія географическихъ картъ;

6. Гидрографическій Отдѣлъ, для ознакомленія съ приборами, употребляемыми при гидрографическихъ изслѣдованіяхъ;

7 и 8. Этнографическіе Музеи Н. Петра I и И. Александра III;

8. Соляной Городокъ—для ознакомленія съ устройствомъ Географическаго Кабинета при Педагогическомъ Музеѣ Военно-учебныхъ заведеній; тамъ же желательно осмотрѣть и Сельско-Хозяйственный Музей.

Въ сущности говоря, трудно составить планомѣрную программу, въ которую вошло бы все, что необходимо для подготовки географа наблюдателя, изслѣдователя родины,— во-первыхъ, ее немыслимо составить въ короткій срокъ и единолично; во-вторыхъ, если бы таковая была составлена, то для ея выполненія потребовалась бы масса времени, которое такъ цѣнно для студента. Приходится ограничиться лишь тѣмъ, что возможно сдѣлать при наличіи средствъ и времени, находящихся въ распоряженіи Кружка.

Въ заключеніи докладчикъ выразилъ надежду, что въ будущемъ Кружокъ постарается, по мѣрѣ возможности и силъ, расширить программу и усовершенствовать ее, чтобы въ нее вошло все, что можно получить въ Спб. для подготовки географа-наблюдателя и географа педагога. Мало того, было бы очень желательно, чтобы новая программа выполня-

лась изъ года въ годъ, дабы та цѣль, которую преслѣдуетъ Кружокъ, не осталась всецѣло въ сферѣ благихъ пожеланій.

Всѣ три доклада вызвали очень оживленный обмѣнъ мнѣній среди присутствовавшихъ. Программа, предложенная студ. А. К. Ивановымъ, была принята Кружкомъ, и Бюро Кружка было поручено озаботиться ея выполненіемъ.

Затѣмъ представитель отъ Кружка въ Межкружковой Организаціи студ. Д. А. Золотаревъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности М. К. О. Секретарь Кружка студ. А. К. Ивановъ сообщилъ о текущихъ дѣлахъ Кружка, о новостяхъ географической жизни, о послѣднихъ засѣданіяхъ И. Р. Географическаго Общества; демонстрировалъ 1) новое изданіе Атласа Финляндіи (изд. Финляндскаго Географическаго Общ.), 2) книгу „Школьныя Экскурсіи“ (изд. Спб. Лѣсного Коммерч. Уч.) и 3) Бирукова „Географическ. Пособія“.

Были произведены выборы Ревизіонной Комиссіи, въ которую вошли слѣдующіе члены Кружка: Лебедевъ А. С., Побѣдинскій М., Родіоновъ В. П. и Троицкій В.

Секретарь Кружка огласилъ предложеніе отъ Географическаго Бюро при Педагогическомъ Музеѣ Военно-учеб. зав. членамъ Кружка: 1) взять на себя составленіе подробнаго списка инструкцій, наставленій и программъ для производства изслѣдованій съ краткимъ отзывомъ о нихъ, и 2) составленіе списка путеводителей.

Экскурсіи.

За отчетный годъ были организованы и состоялись слѣдующія экскурсіи:

1. 25—27 сентября въ дер. Велье (Новгородск. губ., Валдайск. у.) на озеро Пиросъ, съ цѣлью ознакомленія съ производствомъ раскопокъ по доисторической антропологіи, для собиранія орудій каменнаго вѣка и для изученія озера въ физико-географическомъ отношеніи. Въ экскурсіи приняли участіе: пр.-доц. Ф. К. Волковъ, хран. Каб. Географіи и Антропол. Г. Г. Шенбергъ, оставленные при Унив.: С. И. Руденко и В. Н. Лебедевъ и до 12 чел. студентовъ геогра-

фовъ. Экскурсія была устроена на средства Каб. Геогр. и Антр.

2. 6 ноября—въ Дудергофъ, ст. Балт. ж. д., подъ руководствомъ Г. Г. Шенберга и при участіи 10 чел. членовъ Кружка, съ цѣлью ознакомленія съ производствомъ маршрутной съемки и опредѣленія высоты, съ изученіемъ ключей и геологическаго строенія мѣстности. (См. докладъ Г. Г. Шенберга).

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ декабря намѣчена этнографическая экскурсія въ Псковскую губ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, члены Кружка въ теченіе лѣта 1911 г. принимали участіе въ командировкахъ отъ научныхъ Обществъ и учрежденій или совершали самостоятельныя научныя изслѣдованія. Въ Бюро Кружка доставлены свѣдѣнія о научной дѣятельности отъ слѣдующихъ членовъ Кружка:

Руденко С. И., окончившій Университетъ и оставленный при У. по кафедрѣ географіи, участвовалъ въ антропологическомъ конгрессѣ въ Нимѣ (Франція).

Золотаревъ Д. А. занимался, по порученію Антропологич. Общ. при Ун., антропологическими изслѣдованіями въ Поволжскихъ губ.

Носовъ А. З., былъ командированъ отъ Этнографич. Музея И. Александра III и Русскаго Антропологическаго Общ. при Спб. Ун. въ Сербію для собиранія этнографическихъ матеріаловъ и антропологическихъ измѣреній.

Кондрашенко Н. Ф. былъ командированъ отъ Этнограф. Музея И. Александра III и Русск. Антроп. Общ. при Спб. Ун. въ Екатеринославскую губ. для собиранія этнографическихъ матеріаловъ и антропологическихъ измѣреній.

Ефименко П. П. занимался раскопками по доисторической антропологіи въ Новгородской губ. и собиралъ коллекціи по неолиту.

Раменскій Л. Г. занимался ботанико-географическимъ изслѣдованіемъ озеръ Олонецкой губ.

Алешо А. Г. занимался антропометріей и собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній въ Кіевской г.

Родіоновъ В. П. совершилъ путешествіе по Швейцаріи.

Состояніе библіотеки Кружка.

За истекшій 1911 г. число книгъ библіотеки возросло съ 2210 до 2377 экземпляровъ.

Для прочтенія было взято за годъ 185 книгъ; выдавались также для пользованія географическія карты различныхъ территорій земного шара.

По примѣру прежнихъ лѣтъ библіотека пополнялась пожертвованіями и обмѣномъ трудовъ и изданій. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Книгоиздательство „Культура“ („Большая Энциклопедія“, „Исторія человѣчества“ подъ ред. Г. Гельмольта и др.), Метеорологическаго Бюро Учен. Ком. Г. У. З. и З., Педагогическаго Музея Военно-Уч. Завед., Кукарскаго Образов, Общ., Н. Ф. Арепьева, Н. Н. Лебедева, Ф. Л. Сочинскаго. Л. Г. Раменскаго, Д. А. Золотарева, С. И. Руденко, А. Г. Фомина, г. Миронова и др.

Въ библіотеку поступали, какъ и въ прежніе годы, слѣдующія изданія: „Извѣстія“ и „Записки“ Имп. Русск. Географическаго Общ., „Извѣстія Архангельск. Общ. Изученія Русскаго Сѣвера“, „Записки Уральск. Общ. Люб. Естествознанія“, „Записки Крымско-Кавк. Горн. Кл.“, „Извѣстія Кіевск. Студен. Кр. Изслѣдателей Прир.“, „Бюллетени Русск. Горн. Общ.“, изданія „Кр. Юрьевскихъ студент.“, „Матеріалы по изученію Вятскаго края“, „Сборникъ по антропологіи Этн. Муз. при Имп. Ак. Наукъ“, „Ежегодникъ Русск. Антропол. Общ. при Спб. Ун.“, „Землевѣдѣніе“, „Записки“ и „Извѣстія Кавказ. Отд. Имп. Р. Г. О.“, „Метеорологическій Вѣстникъ“, „Ежемѣсячный и ежедневный метеорологич. бюллетени“, „Труды по сельск.-хоз. метеорологіи“.

Кружокъ приноситъ глубокую благодарность Гермогену Ивановичу Иванову за денежную помощь Кружку и другимъ всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ за ихъ цѣнныя пожертвованія и отзывчивость, а также и Кабинету Географіи и Антропологіи при Спб. Ун. за пріобрѣтеніе приборовъ (буссоль Шмалькальдера и анероидъ высотомѣръ) для Кружка.

Отчетъ Ревизіонной Комиссіи Географич. Кружка.

26 ноября 1911 г. ревизіонная комиссія въ составѣ четырехъ лицъ: М. Побѣдинскаго, В. Родіонова, В. Троицкаго и А. Лебедева, произвела ревизію денежныхъ суммъ и библіотеки Кружка.

Все найдено въ порядкѣ: наличность кассы (148 руб. 29 коп.), счета, а также и книги библіотеки (2376).

ОТЧЕТЪ КАССЫ.

Расходъ.	Р.	К.	Приходъ.	Р.	К.
Привѣтствен. телеграмма въ Уральское Общ. Любит. Естествознанія . .	2	95	Остатокъ къ 1 января 1911 г. . .	51	86
Взносы въ М. К. О. .	3		Отъ Г. И. Иванова. .	100	—
Библіотечн. и канцелярск. расходы. .	2	24	Членскихъ взносовъ	8	
Почтовые расходы. .	2	97	Отъ продажи брошюръ Больдта. .	2	60
Сторожамъ	2	66	Отъ продажи программъ по астрономіи	—	30
			Итого . .	162	76
			Получено отъ М. К. О. въ счетъ долга. .	2	—
Всего. . . .	13	82	Всего . . .	164	76

Остатокъ къ 1 Января 1912 г. 150 р. 94 к.

Докладъ Г. Г. Шенберга, прочитанный на собраніи Студенческаго Географическаго Кружка при СПБ. Университетѣ 25 ноября 1911 г.

Географическія экскурсіи и экскурсія въ Дудергофъ, какъ примѣръ таковой.

Одна изъ главнѣйшихъ задачъ Географ. Студенческаго Кружка—географическое изслѣдованіе родины.

Но опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что, несмотря на увлеченіе идеей изслѣдованія родины, на дѣлѣ студенческія географическія изслѣдованія не удаются. Въ виду этого Географ. Кружокъ рѣшилъ въ этомъ учебномъ году организовать рядъ учебныхъ экскурсій и посѣщеній соотвѣтствующихъ ученыхъ учрежденій, чтобы поближе познакомиться съ географической работою въ полѣ и съ методами сопредѣльныхъ съ географіей наукъ. Для начала дѣла подъ моимъ руководствомъ была совершена экскурсія въ Дудергофъ для ознакомленія съ методомъ географическаго наблюденія и съ простѣйшей маршрутной съемкою.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этой экскурсіи, мнѣ хотѣлось бы выяснить, въ чемъ вообще, въ настоящее время, должно состоять географическое изслѣдованіе какой нибудь мѣстности и въ чемъ оно должно отличаться отъ какого-нибудь спеціальнаго естественно-научнаго, этнографическаго, археологическаго, статистическаго или тому подобнаго изслѣдованія. Отъ неяснаго взгляда на задачи географическаго изслѣдованія происходитъ, по моему мнѣнію, и неумѣніе взяться и неуспѣшность многихъ попытокъ географич. изслѣдованія родины. Винить студентовъ, начинающихъ изслѣдователей родины, въ этомъ нельзя такъ какъ и среди испытанныхъ географовъ—спеціалистовъ, у насъ и заграницей, взгляды на сущность изслѣдованія родины далеко еще не выяснены.

Географическое изслѣдованіе какой-нибудь мѣстности — предметъ спеціальной географіи или страновѣдѣнія — можетъ быть двоякаго рода. Съ одной стороны оно можетъ состоять въ собираніи неизвѣстныхъ, или по крайней мѣрѣ неопубликованныхъ, географическихъ фактовъ, съ другой

стороны—въ выясненіи географическаго ландшафта данной мѣстности въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Первая задача въ старину, а въ глазахъ непосвященныхъ и теперь, представляетъ альфу и омегу всякаго географическаго изслѣдованія. Прототипомъ его является географъ-путешественникъ, открывающій новую страну или, вообще, путешественникъ въ мало извѣстной странѣ. При такомъ взглядѣ на географію отъ географа прежде всего требуютъ открытія новыхъ фактовъ, напримѣръ, онъ долженъ составить новую, болѣе подробную, чѣмъ существующая, съемку мѣстности, внести въ карту, если она существуетъ, новыя данныя, или исправить ея ошибки и пробѣлы, измѣрить высоты и глубины, болѣе подробно измѣрить температуры воздуха, воды или почвы, вычислить количество воды, скорости теченія и пр., ознакомить съ флорою и фауною, изслѣдовать бытъ и статистику населенія, собрать новыя этнографическія, экономическія, антропологическія и археологическія данныя и проч. и проч. Подобнаго рода работа, въ видѣ занимательнаго путешествія, или скучнаго энциклопедическаго описанія, оцѣнивается по количеству и качеству сообщенныхъ въ ней новыхъ фактовъ.

Въ такихъ работахъ до сихъ поръ многіе видятъ главную задачу географическаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, для такихъ изслѣдованій въ большинствѣ странъ времена прошли. Прошли они по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что только въ совсѣмъ неизслѣдованныхъ странахъ географъ можетъ еще сдѣлать дѣйствительно важныя открытія, во-вторыхъ потому, что даже при развѣдочномъ, или экспедиціонномъ географическомъ изслѣдованіи страны, теперь требуются такія глубокія и спеціальныя познанія по разнообразнымъ областямъ знанія, что они географу не по силамъ. Дѣйствительно, науки, на которыхъ при своихъ изслѣдованіяхъ долженъ опираться географъ въ настоящее время, такъ разрослись, что каждая изъ нихъ всецѣло поглощаетъ человѣка и не даетъ возможности безъ ущерба для своей спеціальности углубляться еще въ другія науки. Даже отдѣльныя науки, въ которыхъ раньше плодотворно

работали географы, теперь распались въ свою очередь на болѣе узкія спеціальности, изъ которыхъ каждая требуетъ своего спеціалиста; укажу хотя-бы на геологію съ палеонтологіей, петрографіей и стратиграфіей, на ботанику и зоологію съ ея подотдѣлами и ея узкими спеціалистами. Одному человѣку не посильно охватить нѣсколько наукъ настолько, чтобы плодотворно научно работать въ нихъ, не превращаясь въ дилетанта. Стремленіе географовъ во что-бы ни стало всетаки работать въ разныхъ наукахъ и повело къ совершенно справедливому обвиненію географическихъ изслѣдованій указаннаго типа въ дилетантствѣ.

Желая избѣжать этого обвиненія, нѣмецкая школа географовъ въ лицѣ Рихтгофена, Пенка и другихъ выставила требованіе, чтобы географъ непремѣнно былъ спеціалистомъ, кромѣ географіи, еще въ одной изъ наукъ, на которыхъ опирается въ своихъ изслѣдованіяхъ географія, настолько спеціалистомъ, чтобы онъ могъ въ ней самостоятельно научно работать. Рихтгофенъ и Пенкъ, какъ такую основную науку для географа, рекомендуютъ геологію, Брюкнеръ между прочими науками исторію и лингвистику.

Благодаря авторитету нѣмецкихъ профессоровъ и у насъ въ Россіи укоренилось въ ученыхъ кругахъ такое воззрѣніе на подготовку географа, и этимъ объясняется, что у насъ въ Россіи каѳедры географіи въ рукахъ естествепниковъ, спеціалистовъ, напр., ботаниковъ (Одесса и Харьковъ), физико-географовъ (Петербургъ), этнографовъ (Казань) и т. д. Такое совмѣщеніе двухъ спеціальностей въ одномъ лицѣ я считаю не вполнѣ нормальнымъ, а иногда даже вреднымъ для научной дѣятельности и въ извѣстномъ смыслѣ обиднымъ для географіи, какъ самостоятельной науки. Но такое положеніе должно получиться, если отъ географа требуютъ новыхъ фактическихъ „открытій“, которыя давно разобраны по разнымъ наукамъ, на которыя распалась географія. Въ самомъ дѣлѣ, всякій топографъ дастъ гораздо болѣе научную съемку, чѣмъ географъ, всякій картографъ лучшую карту, всякій геологъ лучше изслѣдуетъ земную кору, всякій ботаникъ флору страны и т. д., чѣмъ географъ. Спеціалистъ

посмѣется или въ лучшемъ случаѣ, пожавъ плечами, передѣлаетъ работу географа, если послѣдній самъ не превратился въ соотвѣтствующаго спеціалиста, а въ такомъ случаѣ поневолѣ пострадаетъ чисто географическая сторона его работы. Въ виду этого географу въ настоящее время лучше и не браться за работу, которую спеціалистъ исполнитъ лучше его, развѣ что обстоятельства его къ этому принудятъ.

Если-бы географическія изслѣдованія могли быть только вышеуказаннаго типа, то спеціальная географія, какъ наука, а не какъ учебный предметъ, а также изслѣдованіе родины географомъ въ большинствѣ случаевъ потеряла-бы свой raison d'être; оставалась-бы только общая географія, или общее землевѣдѣніе, задачи и методы котораго иные.

Но, къ счастью, существуетъ еще другой типъ чисто географическихъ изслѣдованій, гдѣ географіи не приходится безнадежно конкурировать съ другими науками,—это выясненіе географическаго ландшафта въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. выясненіе той сложной игры естественно научныхъ, экономическихъ, историческихъ и т. п. факторовъ, совокупность которыхъ даетъ намъ осмысленную картину жизни страны. Такая картина съ одной стороны даетъ намъ ключъ къ прошлому, позволяя вычерчивать жизнь страны въ предшествовшіе вѣка (предметъ исторической географіи), съ другой стороны открываетъ намъ перспективы, какова должна быть жизнь страны въ будущемъ—и въ этомъ глубокое образовательное и общественное значеніе спеціальной географіи или страновѣдѣнія. Но, несмотря на важное значеніе такого осмысленнаго, прагматическаго страновѣдѣнія, оно въ настоящее время не въ ходу въ Россіи. Наши учебники и научные труды по спеціальной географіи обыкновенно представляютъ примитивно связанный по извѣстной географической схемѣ агломератъ фактовъ, они скорѣе напоминаютъ справочники, чѣмъ научное всестороннее выясненіе жизни страны. Между тѣмъ необходимость такихъ описаній сильно чувствуется, какъ въ цѣляхъ образовательныхъ, такъ и государственныхъ. Это доказываетъ хотя-бы

то, что осмысленное описаніе Европейской Россіи нѣмецкаго профессора Геттнера, составленное безъ личнаго знакомства съ Россіей и русской географической литературой, явилось какъ бы откровеніемъ для русской публики и быстро выдержало два изданія. Это-же доказываютъ постоянныя, хотя обыкновенно неудачныя попытки земствъ и министерствъ составлять своды географическихъ данныхъ.

Отрицательное отношеніе ученыхъ въ настоящее время къ своднымъ, прагматическимъ описаніямъ страны объясняется главнымъ образомъ неудачными работами въ этомъ направленіи географовъ филологической Риттеровской школы. Не владѣя основнымъ естественно-научнымъ географическимъ матеріаломъ, котораго, кстати сказать, въ то время еще и не существовало въ достаточномъ количествѣ, филологи-географы этой школы, на основаніи историческихъ, лингвистическихъ и этнографическихъ данныхъ, выстраивали такія рискованныя обобщенія, приходили къ такимъ ненаучнымъ выводамъ, что трезвые ученые отъ такой географіи отвернулись. Тогда географія перешла на естественные факультеты и впала въ другую крайность: она занялась однимъ лишь собираніемъ и систематизаціей естественно-научнаго матеріала, забросивъ изученіе исторической, экономической и антропо-географіи. Избѣгая съ одной стороны голаго компилятерства, съ другой стороны—прикрывающагося теоріями и обобщеніями шарлатанства, географы занялись однимъ лишь строго научнымъ изслѣдованіемъ географическихъ фактовъ, забывая о главномъ назначеніи географіи—сочетаніи фактовъ въ осмысленную картину.

Правда, сочетаніемъ фактовъ изъ разныхъ областей знанія пользуется между прочимъ любой ученый, но лишь настолько, насколько ему это необходимо для выясненія картины самого изслѣдуемаго явленія; у географа же главная работа должна состоять въ сочетаніи фактовъ изъ всей сокровищницы знанія, насколько они необходимы для выясненія картины и жизни страны. Въ этомъ коренная особенность географическаго изслѣдованія, отличающая его отъ всякаго другаго научнаго изслѣдованія.

Но для того, чтобы черпать факты изъ самыхъ разнообразныхъ отраслей знанія, необходимы универсальныя знанія по разнымъ наукамъ. Универсальность же познаній не совмѣстима съ детальными познаніями спеціалиста. Поэтому и нельзя требовать отъ географа детальныхъ познаній и навыковъ, умѣнія научно, какъ спеціалисть, работать въ наукахъ, откуда ему приходится черпать факты. Для географа достаточно быть знакомымъ съ результатами этихъ наукъ, умѣть находить эти результаты въ литературѣ и въ природѣ, съ практической-же научной работой онъ долженъ быть знакомъ лишь настолько, чтобы сознательно относиться къ результатамъ этой работы, умѣть ихъ приноровить къ своимъ спеціальнымъ цѣлямъ и, въ случаѣ нужды, исправить нѣкоторые грубые промахи и пробѣлы. Требованіе нѣмецкихъ географовъ, чтобы географъ по крайней мѣрѣ въ одной изъ вспомогательныхъ для географіи наукъ шелъ до тонкостей научную работу и давалъ образцы такой работы, мнѣ кажется, въ настоящее время трудно выполнить безъ ущерба для настоящей географической работы.

Легко можетъ показаться, что при такомъ взглядѣ на страновѣдѣніе, какъ на своего рода сводъ и обработку уже собраннаго матеріала, работа географа-страновѣда превратилась въ чисто кабинетную работу. Въ извѣстномъ смыслѣ это безусловно такъ, но мы не должны забывать, что чрезвычайно трудно представить себѣ характеръ и жизнь страны по литературѣ и матеріаламъ, не видѣвши ея; только при личномъ осмотрѣ географическихъ объектовъ въ отдѣльности и сочетаніи ихъ въ совокупности географъ можетъ оцѣнить ихъ географическое значеніе. Кромѣ того собранный обыкновенно негеографами матеріалъ рѣдко бываетъ достаточно полонъ и безупреченъ: обыкновенно онъ требуетъ со стороны географа обновленія, пополненія и приспособленія, невозможнаго безъ наблюденія и изслѣдованія на мѣстѣ.

Переходя теперь къ задачѣ Географическаго Кружка—изслѣдованію родины,—я нахожу, что это изслѣдованіе для географовъ не должно состоять въ собираніи и детальномъ

изслѣдованіи новыхъ фактовъ. Въ большей части Россіи открытіе важныхъ фактовъ неспеціалистомъ можетъ быть лишь дѣломъ случая; детальное-же изслѣдованіе географическихъ явленій должно быть предоставлено мѣстнымъ или пріѣзжимъ спеціалистамъ. Это не значитъ, конечно, что географъ a priori долженъ отказаться отъ мысли найти и изслѣдовать новые факты; напротивъ, онъ, по мѣрѣ силъ, долженъ на нихъ останавливаться, подчеркивать неизученность ихъ, возбуждать къ изслѣдованію ихъ интересъ у публики и спеціалистовъ. Взявшись за болѣе детальное изслѣдованіе какого-нибудь явленія, онъ не долженъ забывать, что онъ взялся за работу спеціалиста, и у него долженъ искать помощи и совѣтовъ. Главная-же цѣль географа должна состоять въ составленіи по возможности полнаго и осмысленнаго описанія своей области, въ сводкѣ уже собраннаго матеріала. Такая работа представитъ и научный интересъ, и будетъ имѣть образовательное и общественное значеніе.

Для составленія такой осмысленной, а не компилятивной работы, для будущаго изслѣдователя, по моему мнѣнію, необходимы, кромѣ основательнаго знанія самой географіи и ея методовъ, еще слѣдующія познанія:

1) знакомство съ результатами сопредѣльныхъ съ географіей наукъ, хотя-бы въ общихъ чертахъ,

2) знакомство съ методами изслѣдованія въ этихъ наукахъ, чтобы ориентироваться въ этихъ изслѣдованіяхъ и сознательно къ нимъ относиться,

3) знакомство съ литературою и съ собранными матеріалами по данному краю,

4) умѣніе географически наблюдать, мыслить и сочетать факты въ осмысленное описаніе страны.

Для выполненія перваго условія необходимо широкое, разностороннее образованіе.

Для знакомства съ методами изслѣдованія въ сопредѣльныхъ съ географіей науками большую пользу могутъ принести проектируемыя кружкомъ посѣщенія соотвѣтствующихъ ученыхъ учрежденій (Гл. Физич. Обсерваторіи, Па-

вловской и Пулковской Обсерваторіи, Главнаго Гидрограф. Управленія и т. п.), экскурсіи и практическія занятія подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ спеціалистовъ.

Для знакомства съ географической литературой данной области весьма полезны могутъ быть, кромѣ библіографическихъ указателей, мѣстные музей и библіотека, и, вообще, помощь старожиловъ.

Наконецъ, для умѣнія географически наблюдать, мыслить и составлять картину географическаго ландшафта, необходимо, кромѣ знакомства съ образцами такихъ изслѣдованій, практическая работа съ географомъ въ кабинетѣ и въ полѣ на экскурсіяхъ.

Съ послѣднею цѣлью, т. е. для ознакомленія съ географическими наблюденіями въ полѣ, нами и была совершена экскурсія въ Дудергофъ по Балтійской дорогѣ. На примѣрѣ этой экскурсіи мнѣ и хотѣлось-бы показать, въ чемъ должны состоять географическія наблюденія, въ отличіе отъ другихъ, естественно-научныхъ, этнографическихъ, археологическихъ и т. п., въ чемъ должно состоять сознательное отношеніе къ ландшафту мѣстности.

Первое, что приходится географу выяснять въ каждомъ ландшафтѣ, въ данномъ случаѣ окрестности Дудергофа — это рельефъ мѣстности. За Петербургомъ, расположеннымъ на дельтѣ Невы, разстилается ровная низменность такъ называемой „Невской долины", которая передъ Краснымъ Селомъ смѣняется довольно крутымъ уступомъ южнаго берега этой „долины". Что это за долина и уступъ, вотъ первые возникающіе вопросы. На нихъ отвѣтъ даетъ геологія: уступъ—это продолженіе высокаго южнаго побережья Финскаго залива, такъ называемаго глинта; долина это—дно морей и протоковъ, соединявшихъ въ доледниковое и послѣледниковое время Ладожско-Онежскій бассейны съ Балтійскимъ моремъ.

По дну этого протока въ сравнительно очень недавнее время протекла узкою лентою теперешняя Нева. Въ геологическую исторію этой мѣстности, въ связи съ породами, ее образующими, я здѣсь вдаваться не буду—это уже вопросъ

чистой геологіи. Географу важно выяснить, какъ этотъ рельефъ отразился на ландшафтѣ: всѣ рѣки и ручьи (Дудергофка, Лиговка и т. д.), стекающіе съ этого уступа образуютъ пороги, быстрины, иногда водопады (Саблинка). Спустившись въ „долину", они скоро замедляютъ свое теченіе, отлагаютъ пески и дельты, берега ихъ заболачиваются, они образуютъ множество извилинъ (меандровъ).

Такъ какъ паденіе мѣстности къ Финскому заливу очень незначительно, то грунтовыя воды залегаютъ здѣсь очень высоко. При поднятіи уровня воды въ заливѣ, рѣки и канавы разливаются; послѣ разливовъ остаются лужи и мѣстность, и такъ обильная влагою, еще болѣе заболачивается. Преобладаніе суглинковъ и глинъ еще усиливаетъ это заболачиваніе. Тѣмъ не менѣе, до образованія торфяныхъ болотъ заболачиваніе рѣдко доходитъ — преобладаетъ ландшафтъ кислыхъ луговъ и болотистыхъ лѣсовъ. Образованію торфяниковъ мѣшаетъ обиліе проточныхъ водъ, съ обильнымъ количествомъ солей, а въ послѣднее время и человѣческая культура. Благодаря близости столицы, эта во многихъ отношеніяхъ неудобная мѣстность вся почти распахана (травосѣяніе и огородныя культуры) и использована человѣкомъ. Отсутствіе достаточнаго стока сильно тормозитъ культуру и развитіе дачныхъ поселеній; тѣмъ не менѣе тутъ возникъ характерный для окрестностей большихъ городовъ ландшафтъ съ густымъ населеніемъ, съ дачами, огородами, фермами, фабриками и т. п.

Вблизи самаго уступа мѣстность особенно болотиста и непривлекательна; здѣсь преобладаютъ кочкарники, поддерживаемые пастьбою скота. Болѣе подробное знакомство съ ландшафтомъ долины здѣсь неумѣстно, такъ какъ знакомиться съ нею приходится лишь изъ оконъ вагона.

Самъ уступъ съ выѣденнымъ и сильно неровнымъ и размытымъ краемъ, достигающій высоты отъ 20 до 40 саженъ и выше, состоитъ изъ силурійскихъ известняковъ, лежащихъ почти горизонтально и съ очень слабымъ наклономъ на югъ, для желѣзнодорожнаго движенія онъ представляетъ извѣстное затрудненіе: поѣздъ съ трудомъ по

насыпи, потомъ по выемкѣ, поднимается на него. Эту насыпь, а потомъ выемку легко прослѣдить на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, идущихъ на югъ отъ Петербурга; уступъ вызываетъ замедленіе хода поѣзда по росписанію на нѣсколько минутъ при проѣздѣ изъ Петербурга въ сравненіи съ возвращеніемъ. Желѣзная дорога для подъема на уступъ выбираетъ самыя удобныя мѣста, особенно охотно, какъ вообще дороги, она пользуется размытою долиною рѣки, въ данномъ случаѣ рѣчки Дудергофки, вдоль которой она и добирается до станціи Красное Село.

За Краснымъ Селомъ дорога идетъ вдоль ряда вытянутыхъ Дудергофскихъ озеръ; у конца послѣдняго и самаго большого озера и расположена станція Дудергофъ. Рельефъ мѣстности здѣсь весьма пересѣченный: съ одной стороны озера, съ другой рядъ вытянутыхъ холмовъ. Постараемся выяснить происхожденіе тѣхъ и другихъ. Для озеръ необходимо сперва объяснить происхожденіе впадины, затѣмъ—обилія воды. Происхожденіе впадины, повидимому—ледниковое. Ледникъ, двигаясь съ сѣвера, уткнулся въ уступъ, нѣкоторое время остановился, но затѣмъ перелѣзъ черезъ него, кое-гдѣ изломавъ край уступа, сгладивъ его; гдѣ породы оказались менѣе твердыми, онъ выпахалъ ихъ и образовалъ въ уступѣ выемки и впадины; одну изъ такихъ впадинъ, вѣроятно, представляютъ Дудергофскіе озера.

Обиліе воды, заполнившей впадину, объясняется кольцомъ ключей, со всѣхъ сторонъ окаймляющихъ озера. Обиліе этихъ ключей, богатыхъ известью и отлагающихъ кое-гдѣ даже известковый туфъ, невольно бросается въ глаза и требуетъ также объясненія.

Хотя по южному уступу Невской долины и во многихъ мѣстахъ показываются ключи, но нигдѣ на самомъ уступѣ они такъ не обильны и не богаты водою. Это вполнѣ понятно, такъ какъ уклонъ слоевъ, правда, очень слабый, идетъ на югъ, а потому грунтовыя воды стекаютъ туда же, а потомъ только по рѣчнымъ долинамъ спускаются съ уступа. Но около Дудергофа, какъ показываетъ сама холмистость ландшафта, наклонъ слоевъ совершенно измѣненъ,

а потому и грунтовыя воды стекаютъ въ разныя стороны, главнымъ образомъ въ глубокую впадину Дудергофскихъ озеръ.

Рѣчка Дудергофка, вытекающая изъ этихъ озеръ и углубляющая постепенно свое русло, старается спустить воду озеръ, но ей мѣшаетъ съ одной стороны обиліе водъ, вытекающихъ изъ ключей, съ другой самъ человѣкъ, запрудившій верхнее, самое большое изъ озеръ. Иначе Дудергофка, вѣроятно, уже спустила-бы всю воду изъ озеръ, и впадина ихъ превратилась-бы въ широкую долину, съ мелкими ручейками, вытекающими изъ отдѣльныхъ ключей; впрочемъ постепенное выполненіе впадины и пропаданіе озера идетъ и такъ быстро, благодаря осажденію известковаго туфа и заростанію.

Температура ключей даетъ возможность обратить вниманіе еще на одну интересную зависимость: она приблизительно равна средней температурѣ мѣстности (около 5° C), что, впрочемъ, и должно быть для всѣхъ болѣе или менѣе глубокихъ ключей, если нѣтъ какихъ нибудь мѣстныхъ факторовъ, понижающихъ или повышающихъ ихъ температуру (вулканическія вліянія, химическіе процессы и т. п.).

Происхожденіе Дудергофскихъ холмовъ, залегающихъ рядомъ короткихъ складокъ, тянущихся съ запада на востокъ, до сихъ поръ не вполнѣ объяснено. Одни геологи объясняютъ ихъ разбуханіемъ лежащей подъ известняками синей глины, но тогда трудно объяснить залеганіе холмовъ правильными складками; другіе ученые объясняютъ ихъ образованіе напоромъ ледника, изломавшимъ и сдвинувшимъ въ складки, распространенные здѣсь рухляки и мергели, менѣе устойчивые, чѣмъ господствующіе въ другихъ мѣстахъ уступа известняки.

Въ пользу этого второго предположенія, кромѣ правильности складокъ, говоритъ и простираніе складокъ съ запада на востокъ перпендикулярно къ движенію ледника и изломанность мергелей и рухляковъ. Рухляки въ складкахъ настолько поломаны, что почти безъ всякой обработки годятся, какъ щебень для шоссейныхъ дорогъ. Ломокъ-же

известковой плиты, какъ въ другихъ мѣстахъ уступа, мы здѣсь нигдѣ не находимъ.

Холмистость ландшафта отразилась не только на стокѣ грунтовыхъ водъ и обиліи ключей, она свой отпечатокъ дала и природѣ мѣстности. Благодаря хорошему дренажу и плодородной мергелистой почвѣ, въ отличіе отъ довольно безплодныхъ глинъ въ другихъ ровныхъ мѣстахъ уступа, здѣсь развилась очень богатая и обильная флора. Здѣсь встрѣчается въ изобиліи Венеринъ Башмачекъ, Петровъ Крестъ и другія растенія, которыя въ другихъ мѣстахъ Петербургской губерніи встрѣчаются очень рѣдко. Ростъ деревьевъ и травъ свидѣтельствуетъ о хорошихъ условіяхъ жизни, а разнообразіе флоры, характерное, вообще, для холмистыхъ и гористыхъ странъ, о разнообразіи условій освѣщенія, дренажа и т. д.

Холмистость ландшафта, плодородіе и разнообразіе почвы съ обиліемъ ключей отразились несомнѣнно и на животномъ и человѣческомъ мірѣ.

Къ сожалѣнію, на эти стороны ландшафта обратить достаточное вниманіе во время экскурсіи не удалось, а потому я намѣчу лишь нѣкоторые основные штрихи, которые, по моему мнѣнію, должны лечь въ основу ихъ разсмотрѣнія. Коренное населеніе этой мѣстности—финское: на это указываетъ характеръ названій деревень, рѣчекъ и т. п. и сохранившіяся финскія деревни. Въ XVIII-мъ вѣкѣ, привлеченные красотою мѣстности, появились здѣсь дачи и дворцы (Дудергофъ, Кирхгофъ), въ послѣднее время благодаря постояннымъ лѣтнимъ лагерю и маневрамъ сильно сказалось военное вліяніе. Дачная и военная жизнь, сами обусловленныя природою мѣстности, въ свою очередь сильно отразились на жизни мѣстности и измѣнили ея ландшафтъ. Только прослѣдивъ всѣ эти вліянія, мы получимъ полную осмысленную картину этой мѣстности.

Кромѣ выясненія ландшафта и жизни этой мѣстности, цѣлью нашей экскурсіи было также ознакомленіе съ пріемами простѣйшей географической маршрутной съемки. Эта съемка по буссоли Шмалькальдера и анероидамъ преслѣ-

довала цѣли чисто учебныя: была составлена небольшая карта маршрута и озера съ нѣкоторыми изогипсами. Въ виду существованія для данной мѣстности подробной полуверстной и одноверстной карты съ изогипсами, наша съемка маршрута могла служить только для болѣе отчетливаго уясненія и запечатлѣнія картины мѣстности, въ чемъ и заключалась главная цѣль экскурсіи.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго кружка Геологіи и Минералогіи при СПБ. Университетѣ за 1911 годъ.

Руководителемъ кружка состоитъ заслуж. проф. А. А. Иностранцевъ.

Членами бюро въ отчетномъ году состояли: В. А. Зильберминцъ (секретарь), И. А. Фроловъ (казначей), Ф. Л. Сочинскій (библіотекарь), В. В. Стратановичъ и П. А. Некипѣловъ.

Представителями въ межкружковую организацію были выбраны В. А. Мироновъ и В. А. Зильберминцъ.

Въ виду заявленія нѣкоторыхъ членовъ бюро о сложеніи съ себя полномочій, въ засѣданіи кружка 2-го декабря 1911 года было избрано новое бюро, въ составъ котораго вошли: Д. К. Глинка (секретарь), В. А. Евреиновъ (казначей), Ф. Л. Сочинскій (библіотекарь), Ѳ. А. Аносовъ и М. А. Павловъ.

Представителями въ межкружковую организацію были выбраны В. А. Мироновъ и Д. К. Глинка.

Въ отчетномъ 1911 году состоялось два засѣданія Кружка, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

В. В. Стратановичъ. „О мерзлотѣ и ея образованіи".

К. К. Никифоровъ. „Динамическіе процессы въ области почвенной мерзлоты.

В. Н. Таганцевъ. „О ледникахъ Ферганскаго хребта".

„Мы можемъ считать законченнымъ изслѣдованіе какой либо ледниковой области, если знаемъ не только размѣры оледенѣнія, но можемъ выяснить зависимость его отъ кли-

матическихъ и орографическихъ условій страны. Такъ какъ ледники сѣверо-западной части Ферганскаго хребта были изслѣдованы впервые членами одной переселенческой экспедиціи, то въ данное время представляется возможнымъ лишь указать приблизительные размѣры оледенѣнія, указать на нѣкоторыя особенности того или другого ледника. Работы носили лишь предварительный, маршрутный характеръ, было лишь начато обслѣдованіе этой интересной въ геологическомъ отношеніи области. Въ верховьяхъ притоковъ Кара-Дарьи по рѣкамъ Кара-Ункуру и Майли-су, а также по притокамъ Нарына по р.р. Каинды и Каракулю былъ найденъ цѣлый рядъ ледниковъ, какъ долиннаго типа, такъ и висячихъ. Два ледника должны быть отнесены къ типу вырождающихся (generierte Gletcher).

Число всѣхъ найденныхъ ледниковъ достигаетъ 28 и такъ какъ среди нихъ 5 должны быть отнесены къ типу долинныхъ, то оледенѣніе Ферганскаго хребта въ сѣверо-западной части несомнѣнно превосходитъ, напр., оледенѣніе Таласскаго Алатау, уступая оледенѣнію Алтая, не говоря уже о центральномъ Тянь-шанѣ. Наибольшая длина изъ измѣренныхъ языковъ ледниковъ = 1,1 км. при ширинѣ 150—200 м. На ледникахъ наблюдали различныя формы трещинъ, ледниковые столы и т. п. Лишь главныя вершины достигаютъ 4000 — 4500 метровъ, средняя высота гребня хребта не выше 3600—3800 м. Гребень поэтому слишкомъ мало подымается надъ линіей снѣга, граница которой лежитъ на сѣверныхъ склонахъ на 3500, а на западныхъ и восточныхъ нѣсколько выше — на 3600 — 3700 м. Поэтому только около отдѣльныхъ вершинъ, или въ глубокихъ циркахъ могли скопляться запасы снѣга, питающіе ледники.

Благодаря сухости лѣта 1911 года, на нѣкоторыхъ ледникахъ не наблюдалось пополненія убыли въ фирновомъ бассейнѣ, не наблюдалось и скопленій высокогорнаго сухого (ослѣпительно бѣлаго) снѣга (hochschnee); такъ какъ таяніе фирна достигало значительныхъ размѣровъ (образованіе цѣлыхъ озерковъ), то слѣдствіемъ его явилось отмираніе ледниковъ со стороны фирна.

На ледопадѣ, который образуетъ правый притокъ Арслам-бобскаго ледника, можно было наблюдать (что ясно видно и на снимкѣ) пластинчатость льда и загибаніе верхнихъ пластинъ, какъ испытывающихъ наибольшее натяженіе противъ движенія ледника.

Кромѣ современнаго оледенѣнія членами той же экспедиціи были констатированы слѣды значительно болѣе мощнаго древняго оледенѣнія — кромѣ хорошо выраженныхъ троговъ,—число послѣднихъ доходитъ до 30—были отмѣчены моренные валы, спускавшіеся до 2200 и даже 2500 м, (на 1000 - 1500 м. ниже современныхъ). Ледники имѣли и сравнительно большую толщину.

Указаніемъ вертикальной границы ихъ распространенія служатъ курчавые скалы, замѣченныя примѣрно на 200—300 метровъ выше поверхности современныхъ ледниковъ.

Весною 1911 года, состоялась экскурсія въ окрестности г. Новгорода подъ руководствомъ проф. П. А. Земятченскаго, П. А. Борисова и С. М. Курбатова. Экскурсантами была собрана коллекція по новообразованію почвъ на старыхъ валахъ г. Новгорода. За устройство этой экскурсіи кружокъ приноситъ проф. П. А. Земятченскому глубокую благодарность.

Отдѣльными членами кружка въ теченіе лѣта были совершены слѣдующія экскурсіи и работы:

П. А. Некипѣловъ, въ качествѣ сотрудника горн. инж. И. К. Яворовскаго, участвовалъ въ геологическомъ изслѣдованіи хребта Малаго Хингана. Площадь изслѣдованія ограничивалась съ одной стороны восточнымъ склономъ упомянутаго хребта, съ запада рч. Помпѣевкой, съ юга р. Амуромъ и на сѣверъ простиралась отъ Амура верстъ на 60, (всего около 4000 кв. верстъ). Въ области изслѣдованнаго раіона залегаютъ преимущественно известняки и гнейссы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ были встрѣчены: графитъ, красный желѣзнякъ и золото. Золото разрабатывается на нѣсколькихъ пріискахъ, графитъ занятъ для развѣдки, а желѣзо остается свободнымъ.

В. А. Зильберминцъ совершилъ экскурсію на мѣ-

сторожденіе мѣднаго колчедана у Девдоракскаго ледника и на мѣсторожденіе сурьмянаго блеска близъ аула Сіони по Военно-Грузинской дорогѣ.

В. А Мироновъ посѣтилъ гипсовыя ломки окрестностей г. Изборска, Псковской губ. и вывезъ небольшую коллекцію образцовъ структурныхъ образованій въ гипсѣ.

В. А. Евреиновъ занимался изслѣдованіемъ залеганія фосфоритовъ въ Курской губ. въ предѣлахъ развитія мѣловой системы по теченію р. Тускори.

Часть собранной коллекціи передана въ Минералогическій Кабинетъ Университета.

Число членовъ въ весеннемъ семестрѣ 22, въ осеннемъ 25.

Приходъ:		Расходъ:	
По отчету бывш. казнач. получено	17 р. 12 к.	Долгъ географ. кружку	8 р. — к.
Членск. взносовъ	— „ 60 „	Въ М. К. О.	3 „ — „
		Разсыл. повѣст.	— „ 51 „
		Плата служител.	1 „ — „
	17 р. 72 к.		12 р. 51 к.

Наличность кассы къ 1 января 1912 г. — 5 р. 21 коп.

Отчетъ о дѣятельности Математическаго студенческаго кружка при Спб. Университетѣ за 1911 г.

Весной 1911 г. Засѣданій Кружка не было.

Осенью состоялось три засѣданія кружка, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

Н. В. Розе. О связности поверхностей.

Я. В. Успенскій. Пріемъ для быстраго вычисленія какого угодно корня изъ цѣлыхъ чиселъ.

Р. С. Сегаль. Рѣшеніе трансцендентныхъ ур-ій вида $ax^x = b$.

В. Мацонъ. Два вопроса изъ теоріи поверхностей.

Р. С. Сегаль. Новый способъ рѣшенія ур-ія $a^x + b^x = c$.

На всѣхъ засѣданіяхъ предлагались и рѣшались задачи.

Руководителемъ кружка съ осени состоялъ проф. П. А. Булгаковъ.

Въ составѣ Бюро съ начала года по 28 ноября находились: Занкевичъ И. И., Орловъ Б. П. и Смирновъ Ф. Ф. (библіотекари), Сегаль Р. С. (секретарь), Чихиржинъ В. М. (казначей)—Представителями въ М. К. О. были Сегаль Р. С. и Чихиржинъ В. М.

Съ 28 ноября въ Бюро входятъ Кошляковъ Н. С. (предст. въ М. К. О.), Кузьминъ Р. О. (библ.). Орловъ Б. П. (секр. и предст. въ М. К. О.), Смирновъ Ф. Ф. (библ.) и Чихиржинъ. В. М. (казнач.).

Ревизіонная Комиссія въ составѣ Я. В. Успенскаго, Н. С. Кошлякова и Р. О. Кузьмина нашла дѣла кассы, секретаря и библіотеки въ порядкѣ. Библіотека получила пожертвованія книгами отъ проф. Стеклова, Булгакова и отъ нѣкот. др. лицъ.

Кромѣ того безвозмездно получался журналъ: „Вѣстникъ опыт. Физ. и Элементарной математики“ и „Математическій сборникъ“ Москов. Матем. Об-ва.

Всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ и учрежденіемъ кружокъ приноситъ свою глубокую благодарность.

Библіотека функціонировала оба семестра.

Членами кружка состоятъ 33 человѣка.

Состояніе кассы кружка слѣдующее:

Приходъ.

Наличность къ началу года	17 р. 65 к.
Членскіе взносы.	22 „ 50 „
Отъ продажи книгъ.	1 „ — „
Итого . .	41 р. 15 к.

Расходъ.

Устройство собраній	13 р. 76 к.
Взносы въ М. К. О. и печат. повѣстокъ .	3 „ — „
Библіотека	1 „ 29 „
Расходъ секретаря	2 „ 39 „
Итого . .	20 р. 44 к.

Остается къ 1 янв. 1912 года 20 рублей 71 коп.

Отчетъ о дѣятельности Студенческаго Кружка Оріенталистовъ при Факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Руководитель Кружка: Проф. В. В. Бартольдъ.

Бюро: П. А. Фалевъ, М. І. Ясинскій, А. И. Атанаевъ, М. Н. Раммингъ.

Въ 1911 году были слѣдующія собранія:

Въ весеннемъ полугодіи: XXX отъ основанія Кружка 5 марта.

Прочитанъ докладъ С.Б. Смогоржевскаго: „Изъ научной дѣятельности Словеснаго факультета въ Алжирѣ".

Въ осеннемъ полугодіи: XXXI 8 декабря.—Докладъ К. Хаджикулева: „Гагаузская свадьба".

Докладъ С. Б. Смогоржевскаго напечатанъ въ № 1 журнала „Міръ ислама" за 1912 годъ.

Отчетъ о дѣятельности Кружка политической экономіи, работавшемъ подъ руководствомъ пр.-доц. М. И. Туганъ-Барановскаго.

Въ весеннемъ семестрѣ 1911 г. Кружокъ совершенно не дѣйствовалъ; въ осеннемъ же семестрѣ того же года дѣятельность Кружка была очень интенсивной. Въ засѣданіяхъ Кружка участвовало довольно большое число студентовъ, (доходившее до 150—200 человѣкъ). Всего Кружокъ имѣлъ 6 засѣданій, на которыхъ были заслушаны и обсуждены слѣдующіе доклады членовъ Кружка:

1) Ст. Г. Д. Гиммера. „Кантъ и Марксъ",

2) Ст. М. Е. Акимакина. „Анализъ закона 9 ноября съ примѣненіемъ правнополитическаго метода проф. Л. І. Петражицкаго".

3) Ст. Зеземана. „Биметаллизмъ. Теорія и практика".

4) Ст. И. Лозинскаго. Указъ 9 ноября 1906 г. (законъ 14 іюня 1910 г.).

Отчетъ о дѣятельности Кружка уголовнаго права подъ руководствомъ пр.-доц. М. М. Исаева.

Кружокъ возникъ въ осеннемъ семестрѣ 1910 года (см. унив. отчетъ за 1910 г.). 17 января 1911 г. уставъ его былъ утвержденъ Совѣтомъ, но въ весеннемъ семестрѣ никакой дѣятельности Кружокъ проявить не могъ. Къ началу осенняго семестра 1911 г. изъ старыхъ членовъ Кружка осталось семь человѣкъ. Была открыта запись, и въ короткое время число членовъ достигло до 38, когда запись была прекращена. Кромѣ того было допущено изъ старыхъ членовъ Кружка, уже окончившихъ Университетъ 6 человѣкъ, въ качествѣ гостей, на научныя засѣданія и примѣрные процессы. Прекращеніе записи обусловливалось тѣмъ, что болѣе обширное число членовъ не даетъ возможности ни руководителю ознакомиться съ отдѣльными членами Кружка, ни имъ сплотиться въ болѣе тѣсную научную семью. Вступленію въ Кружокъ предшествуетъ бесѣда съ руководителемъ.

Желая имѣть въ своемъ составѣ лишь лицъ, дѣйствительно участвующихъ въ работахъ Кружка, а не только „числящихся“, Кружокъ на общемъ собраніи 28 октября принялъ слѣдующее постановленіе:

„Членъ Кружка, не посѣтившій въ теченіе семестра ни одного изъ научныхъ засѣданій Кружка (буде ихъ состоялось не менѣе четырехъ), тѣмъ самымъ считается выбывшимъ изъ членовъ Кружка и можетъ быть принятъ вновь на общемъ основаніи“.

Дѣйствуя, во исполненіе этого „закона“, по прекращеніи занятій Кружка, 17 ноября бюро постановило считать 9 членовъ выбывшими изъ Кружка. Затѣмъ было принято новыхъ три члена, такъ что къ 1 января 1912 г. Кружокъ состоялъ изъ 32 человѣкъ.

Управленіе текущими дѣлами Кружка лежало на бюро, состоявшее изъ А. Л. Розова, А. Я. Эстрина, П. В. Казанскаго и кандидата А. З. Соболева. Всѣ дѣла, касавшіяся занятій Кружка, рѣшались по совѣщанію бюро съ руководителемъ. Такія соединенныя засѣданія происходили еже-

недѣльно. Три раза въ недѣлю, по очереди, установлены дежурства членовъ бюро.

Работы Кружка въ осеннемъ семестрѣ велись въ трояkомъ направленіи:

I. Кружкомъ былъ осмотрѣнъ рядъ учрежденій, такъ:

11 сентября состоялся осмотръ тюремнаго павильона на царскосельской выставкѣ.

5 октября была совершена поѣздка въ исправительную колонію для малолѣтнихъ за Пороховыми. Передъ осмотромъ директоромъ колоніи М. П. Беклемишевымъ была прочитана лекція о положеніи исправительно-воспитательнаго дѣла малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи и демонстрированъ рядъ таблицъ и діаграммъ, относящихся къ петербургской колоніи.

Въ поѣздкѣ участвовало 32 человѣка.

Благодаря любезному содѣйствію г. СПБ. тюремнаго инспектора С. П. Благовѣщенскаго, Кружокъ получилъ возможность осмотрѣть:

31 октября СПБ. одиночную тюрьму (Кресты) (28 членовъ).

7 ноября СПБ. исправительныя арестантскія отдѣленія (Литовскій замокъ) (26 членовъ).

14 ноября Домъ Предварительнаго заключенія (17 членовъ).

За приближеніемъ экзаменаціоннаго времени осмотръ Пересыльной тюрьмы былъ отложенъ до весенняго семестра.

II. Въ осеннемъ семестрѣ состоялись два примѣрныхъ процесса.

Дабы процессы носили болѣе домашній характеръ, на нихъ допускались только по нѣскольку гостей.

11 октября состоялся процессъ на тему „Трое“ Горькаго. Предсѣдательствующимъ былъ В. В. Беллавинъ, прокуроромъ І. А. Цеткинъ, защитниками П. В. Казанскій, І. П. Магидовичъ, Б. А. Гоніевъ. Присутствовало 36 человѣкъ.

18 октября состоялся процессъ на тему „Живой трупъ“ Толстого. Предсѣдательствующимъ былъ В. В. Беллавинъ, прокуроромъ І. П. Магидовичъ, защитниками А. Л. Розовъ, А. Я. Эстринъ, Н. А. Понемунскій, О. Л. Риссъ, А. З. Соболевъ. Присутствовало 33 человѣка.

III. Въ осеннемъ семестрѣ состоялись слѣдующіе доклады и сообщенія.

25 октября докладъ А. Я. Эстрина на тему: „Взяточничество въ теоріи и законодательствѣ“ (17 человѣкъ).

1 ноября. Докладъ Г. Н. Шуттенбаха: „Лишеніе чести и правъ“ (21 чел.).

8 ноября. Докладъ К. М. Соколова: „Восьмой съѣздъ представителей воспитательно-исправительныхъ колоній“ (13 чел.).

15 ноября сообщеніе В. В. Беллавина о книгѣ М. Н. Гернета: „Дѣтоубійство“ (15 человѣкъ).

Всѣмъ докладамъ предпосылались подробно разработанные тезисы, которые разсылались членамъ Кружка заблаговременно. Въ преніяхъ участвовало большинство присутствовавшихъ. На засѣданіяхъ 8 и 15 ноября принималъ участіе пр.-доц. В. Д. Плетневъ.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи бюро совмѣстно съ руководителемъ выработали программу занятій въ весеннемъ семестрѣ.

Отчетъ Кружка уголовнаго права подъ руководствомъ прив.-доц. П. И. Люблинскаго за 1911 годъ.

Въ истекшемъ 1911 году въ Кружкѣ уголовнаго права подъ руководствомъ прив.-доц. П. И. Люблинскаго было четыре засѣданія, посвященныя чтенію рефератовъ и преніямъ по нимъ.

Въ весеннемъ полугодіи были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) М. Е. Ходунова. „Основныя теченія въ литетатурѣ уголовно-процессуальнаго права по вопросу о реформѣ предварительнаго слѣдствія“.

2) В. Б. Станкевича. „Объ опасномъ состояніи преступниковъ, какъ критеріи уголовнаго права“.

Секретарями Кружка состояли М. Е. Ходуновъ и В. Г. Тидеманъ.

Въ осеннемъ полугодіи были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) В. Б. Станкевича. „О предѣлахъ дѣйствія общей части Уголовнаго Уложенія“ [1]).

2) Н. Г. Вишневскаго. „Институтъ условнаго освобожденія и нашъ законъ 22 іюня 1909 года“.

Секретарями Кружка состояли Ф. М. Каменскій и М. Н. Энгель.

Въ осеннемъ полугодіи въ Кружкѣ числилось 32 члена.

Отчетъ о дѣятельности Кружка Финансоваго Права подъ руководствомъ приватъ-доцента А. І. Буковецкаго за 1911 годъ.

Въ теченіе весенняго семестра 1911 года подъ вліяніемъ событій университетской жизни многіе изъ членовъ кружка не вернулись изъ провинціи въ Петербургъ и потому регулярныя занятія возобновились только въ осеннюю половину учебнаго года. Въ засѣданіяхъ, еженедѣльно происходившихъ, были прочитаны и обсуждены слѣдующіе рефераты:

7-го Октября. Докладъ ст. М. М. Шмукера. „Желѣзнодорожная политика“, въ качествѣ корреферента выступилъ ст. Р. М. Куратовъ.

14-го Октября. Докладъ И. И. Дергачева. „Спеціальныя средства“.

Засѣданіе 28 Октября. Докладъ студента И. И. Безсонова „Русскій Государственный контроль при обновленномъ строѣ“ (1905—1911), часть I. Бюджетный контроль.

4-го Ноября. Ст. Безсоновъ читалъ вторую часть своего доклада. „Административный и Судебный контроль въ Россіи въ 1905—1911 г.“.

11-го Ноября. Кружокъ посвятилъ это засѣданіе и всѣ послѣдующія засѣданія разсмотрѣнію проекта Государственной росписи на 1912 годъ, остановившись на доходной части, такъ какъ въ прошломъ году разбиралась расходная часть

---

[1]) Напечатанъ въ № 1 Журнала уголовнаго права и процесса за 1912 г.

русской государственной росписи. Въ частности въ засѣданіи 11 Ноября были разсмотрѣны:

1) Отд. I §§ 1, 2 и 3 (Прямые налоги). Докладчикъ ст. Е. А. Завадскій.

2) Отд. III § § 10 и 11 (Гербовыя и наслѣдственныя пошлины). Докладчикъ ст. М. М. Шмукеръ.

18-го Ноября. По предложенію бюро передъ началомъ занятій кружокъ почтилъ вставаніемъ память князя Давида Александровича Джавахова, бывшаго члена кружка Финансоваго Права и постановилъ выразить глубокое соболѣзнованіе роднымъ князя Джавахова по поводу постигшаго ихъ горя. Въ этомъ засѣданіи были разсмотрѣны:

Отд. II. § 9 Государственной росписи (Таможенный доходъ). Докладчикъ Б. С. Мирошниковъ.

§ 13 Государственной росписи (Сборъ съ пассажировъ и грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Докладчикъ ст. Р. М. Куратовъ.

25-го Ноября. Въ засѣданіи былъ разсмотрѣнъ отд. IV § 20 Государственной росписи (Доходъ отъ Казенной винной операціи). Докладчикъ ст. И. И. Дергачевъ. Кромѣ того былъ заслушанъ докладъ ст. В. В. Ушакова „О мѣропріятіяхъ къ улучшенію реализаціи урожая. Ст. Крестовскій выступилъ на этомъ засѣданіи съ дополнительнымъ устнымъ докладомъ на ту же тему.

Въ Бюро кружка входили въ теченіе весенняго семестра В. И. Бурцевъ, И. И. Дергачевъ, А. Э. Медемъ; осенью же кружокъ усилилъ бюро еще двумя членами: П. И. Безсоновымъ и Р. М. Куратовымъ.

О каждомъ засѣданіи секретарь Кружка Р. М. Куратовъ составлялъ подробные отчеты, дающіе возможность судить о ходѣ совмѣстной работы членовъ Кружка по поводу каждаго прочитаннаго доклада.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Кружка научнаго изученія Гродненской губ. за 1911 годъ.

Руководителемъ Кружка состоялъ прив.-доц. Петербургскаго Университета Александръ Константиновичъ Мордвилко.

Въ составъ Правленія Кружка въ 1911 году входили С. А. Дубинскій, Н. Л. Романскій, І. Я. Воронко и Л. В. Адамовичъ.

Представителемъ въ Межкружковой Организаціи—Н. Л. Романскій. Библіотекаремъ—І. Я. Воронко. Число членовъ 16.

Общихъ собраній за отчетный годъ было 18, при чемъ, въ виду особенной затруднительности устройства собраній въ Университетѣ, таковыя происходили поочередно у членовъ кружка.

На собраніяхъ, кромѣ обычнаго краткаго реферированія литературы по изученію Гродненской губ., были сдѣланы слѣдующія доклады и сообщенія.

1. Н. Л. Романскій. Задачи и цѣли кружковъ родиновѣдѣнія и въ частности Кружка научнаго изученія Гроднен. губ.

Докладчикъ останавливается на организаціи финляндскихъ „Кружковъ Молодежи“, имѣющихъ за собой 30 лѣтній опытъ и совершившихъ за это время громадную культурную работу, главнымъ образомъ, среди крестьянъ.

Цѣлью этихъ кружковъ—служило: „привлеченіе простого народа къ внѣшкольному самообразованію и поднятіе въ немъ чувства гражданской сознательности и общественной солидарности, какъ необходимаго и существеннаго залога разумной жизни“.

Докладчикъ указываетъ на моральное значеніе подобной дѣятельности у насъ въ Россіи, особенно для той части русской молодежи, мысль которой, до настоящаго времени, лишь „порхаетъ вокругъ общихъ мѣстъ и общихъ положеній“.

Характеризуя дѣятельность студенческихъ научныхъ кружковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ и нѣкоторыхъ научныхъ обществъ родиновѣдѣнія въ провинціи, докладчикъ указываетъ на важное значеніе, какъ для самихъ изучающихъ, такъ и для изучаемаго края подобной дѣятельности, и выражаетъ увѣренность, что молодыя силы,—уроженцы Гродненской губ., взявъ на себя починъ изученія всѣхъ условій жизни и быта губерніи, гдѣ они родились,

учились и гдѣ будетъ, вѣроятно, протекать ихъ дѣятельность по окончаніи Университета,—возьмутъ девизомъ для своей дальнѣйшей работы, слова Плинія Младшаго: „стыдно жить въ отечествѣ своемъ и не знать его".

2. Н. Л. Романскій. Наслѣдственная полидактилія въ нѣкоторыхъ деревняхъ Брестскаго у.

Докладчикъ характеризуетъ разные типы полидактиліи, устанавливаетъ теоретическій интересъ научныхъ изслѣдованій „многопалости" у человѣка и приводитъ результаты своихъ наблюденій надъ наслѣдственной передачей полидактиліи среди крестьянъ д. Кошилова и смежныхъ деревень Брестскаго у., иллюстрируя свои положенія рисунками и фотографическими снимками разныхъ типовъ расщепленія пальцевъ.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ, что произведенное изслѣдованіе могло бы имѣть научный интересъ только при примѣненіи въ данномъ случаѣ рентгеновскаго аппарата.

3. Н. С. Обуховскій. Нѣкоторыя замѣчанія о геологическомъ строеніи Гродненской губ.

Докладчикъ, исходя изъ своихъ наблюденій надъ естественными обнаженіями верхнихъ слоевъ почвы, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, въ колодцахъ и буровыхъ скважинахъ, устанавливаетъ повсемѣстность распространенія ледниковыхъ отложеній въ Гродн. губ. съ характерно выраженнымъ рельефомъ и отложеніемъ валунныхъ глинъ и камня.

Далѣе, докладчикъ характеризуетъ отдѣльныя мѣстности по ихъ геологическимъ особенностямъ, по высотѣ положенія надъ уровнемъ моря и по тѣмъ минеральнымъ богатствамъ, которыя могутъ дать толчекъ къ развитію мѣстной добывающей и обрабатывающей промышленности: камень, глины (гончарное и кирпичное производство), песокъ (стеклянное), торфъ, мѣлъ и известь, болотная желѣзная руда, бурый ископаемый уголь и пр.

4. С. А. Дубинскій. Дрогичинскія свинцовыя пломбы (находки лѣтомъ 1911 г.).

Докладчикъ продемонстрировалъ болѣе 500 экземпляровъ дрогичинскихъ пломбъ, далъ обзоръ литературы по данному

вопросу, указалъ на способы изученія дрогичинскихъ пломбъ, практиковавшіеся до послѣдняго времени и на разнообразіе объясненій происхожденія пломбъ (символическіе христіанскіе знаки, языческіе амулеты, аптечные знаки, торговые знаки, привѣсныя печати къ документамъ и пр.) и закончилъ докладъ сообщеніемъ о новыхъ методахъ изученія дрогичинскихъ пломбъ на основаніи формы, техники и стиля самихъ пломбъ.

5. С. А. Дубинскій. Раскопки курганныхъ памятниковъ древности Бѣльскаго у. лѣтомъ 1911 года.

Докладчикъ на средства, отпущенныя Императорской Археологической Комиссіей, производилъ лѣтомъ 1911 г. раскопки многочисленныхъ курганныхъ группъ въ Бѣльскомъ у. Гроднен. губ.

Раскопки до этого времени носили случайный, несистематическій характеръ и не давали фактическаго надежнаго матеріала для археологически научнаго выясненія вопроса:

1) кто является дѣйствительными обитателями придрогичинскаго края съ V по XI вѣкъ: загадочные ятвяги или наши предки-славяне;

2) если послѣдніе, то откуда направлялась сюда славянская колонизація—изъ Кіево-волынской земли или изъ Припетскаго края—общей славянской прародины.

Останавливаясь на изложеніи хода и методовъ раскопокъ по мѣстностямъ, по группамъ кургановъ, по разпаго типа остаткамъ культуры, докладчикъ характеризуетъ курганы опредѣленныхъ группъ по двумъ типамъ погребеній: 1) сожженіе трупа внѣ кургана, 2) погребепіе трупа въ насыпи на извѣстной высотѣ.

Оба типа свойственны славянскимъ племенамъ и отличаются хронологически: сожженіе—древнѣе трупопогребенія.

Отсутствіе какихъ-либо вещественныхъ остатковъ въ раскопанныхъ курганахъ не даетъ возможности достовѣрно выяснить вопросъ о принадлежности и степени развитія той культуры, какая существовала у народности, создавшей курганы.

Въ очень незначительномъ количествѣ попадались лишь черепки разбитой посуды, употребляемой обыкновенно въ погребальномъ ритуалѣ славянъ.

Черепки иногда орнаментированы общеславянскимъ волнистымъ узоромъ, широко распространеннымъ во всѣхъ мѣстностяхъ славянскихъ поселеній начальной эпохи ихъ разселенія; орнаментъ этотъ устойчиво держался цѣлый рядъ столѣтій и служитъ надежнымъ хронологическимъ признакомъ не можетъ.

Если поставить эти черепки въ связь съ подобнымъ же матеріаломъ изъ нѣсколькихъ осмотрѣнныхъ городищъ, то сразу же выдѣляется матеріалъ сходной техники, который, послѣ изученія его, позволяетъ черепки курганной культуры относить къ среднему по древности слою черепковъ городищенскихъ. Это наблюденіе, если оно подтвердится, при дальнѣйшихъ раскопкахъ и розысканіяхъ, дастъ право утверждать, что городища придрогиченской мѣстности появлялись въ періодѣ постепенной колонизаціи здѣшняго края, начавшейся съ юго-востока между VII и X вѣками нашей эры,—колонизаціи, продвигавшейся вглубь края—постепенно путемъ усиленной борьбы съ дикими ятвягами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ видъ городищъ съ громадными валами, рядами рвовъ, придающій имъ характеръ военныхъ укрѣпленій.

Курганныя группы разсѣяны обыкновенно вдали отъ городищъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Это обстоятельство можно истолковать въ сторону ихъ позднѣйшаго происхожденія, когда славянское поселеніе вышло изъ сферы охраны городищъ и смогло перейти къ болѣе мирному осѣдлому образу жизни на плодородныхъ полянахъ, просѣкахъ среди лѣсовъ.

Однако, реальное значеніе этимъ гипотезамъ, по мнѣнію докладчика, можно будетъ придать только послѣ дальнѣйшихъ раскопокъ на возможно широкомъ пространствѣ, и съ болѣе удачнымъ результатомъ въ смыслѣ находокъ вещественныхъ остатковъ.

6. С. Л. Романскій. Кредитная кооперація въ Гродн.

губ. Докладчикъ даетъ обзоръ кредитныхъ кооперацій Гродненъ. губ. въ ея 3-хъ видоизмѣненіяхъ: ссудо-сберегательныя товарищества, кредитныя т-ва и волостныя ссудо-сберегательныя кассы и приходитъ къ заключенію, что ссудо-сберегательныя товар-ства не могли получить въ Гродн. губ. широкаго распространенія вслѣдствіе бѣдности населенія, не имѣющаго средствъ на паевые взносы. Этимъ и объясняется постепенное паденіе числа открываемыхъ ссудосберегат. тов-въ: въ 1901 г.—3, далѣе по годамъ—4, 15, 8, 4, 3 и въ 1911 г. только 2.

Особенное развитіе получили кредитныя товарищества, которыхъ въ 1907 г. было только 1, въ 1908 г. открыто 1, въ 1909 г.—4, въ 1910 г.—14 и въ 1911 г.—21.

Съ другой стороны, на ряду съ развитіемъ частной иниціативы въ дѣлѣ кооперації, усилилась и административная дѣятельность по преобразованію ссудныхъ мірскихъ капиталовъ въ волостныя ссудо-сберегательныя кассы, причемъ развитіе ихъ идетъ въ такомъ порядкѣ: въ 1909 г.—22, въ 1910 г. въ 1911 г.—30.

По сравненію съ сосѣдними губерніями развитіе кредитной кооперації въ Гродн. губ. еще далеко не достаточно. на 100 тыс. населенія кредитныхъ кооперацій приходится въ Сѣдлецкой губ. 6, въ Люблинской и Волынской губ. по 5, а въ Гродненской всего лишь 3,5.

7) Л. Н. Котовичъ. Отъ огней Ивановой почи къ огнямъ статуи „Свободы".

(Крестьяне Кобринскаго уѣзда на заработкахъ въ Америкѣ).

Авторъ доклада, на основаніи собранныхъ цифровыхъ матеріаловъ, обращаетъ вниманіе на необычайно сильное, начавшееся лишь въ 1900-хъ гг. и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивающееся, движеніе рабочаго населенія указаннаго района на заработки въ Америку. Послѣ выясненія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ причинъ наблюдаемаго явленія, докладчица переходитъ къ описанію, по разсказамъ возвращающихся на родину крестьянъ, условій ихъ заокеанской жизни и работы.

Какъ непосредственный результатъ такихъ поѣздокъ, за-

мѣчается весьма значительный приливъ въ деревни Полѣсья иностраннаго капитала. Крестьянинъ, пробывшій въ Америкѣ въ теченіе года, привозитъ съ собою въ среднемъ руб. 400—800. При повторной же поѣздкѣ, что наблюдается весьма часто, заработанная сумма повышается до $1^1/_2$—2 тысячъ. А такъ какъ нѣкоторыя хозяйства посылаютъ и въ 3-ій разъ или-же сразу двухъ и болѣе членовъ семьи, то общая сумма заработка за истекшія 4—6 лѣтъ (съ начала поѣздокъ вообще) отдѣльными хозяйствами исчисляется въ 4—7 и даже 10 тысячъ руб.

Если же принять во вниманіе тотъ фактъ, что есть деревни, гдѣ уже 95% общаго числа хозяйствъ посылали своихъ членовъ на заработки, то станетъ вполнѣ очевиднымъ громадное значеніе, указанной временной эмиграціи въ Америку для поднятія экономическаго и культурнаго положенія мѣстнаго населенія.

Въ заключеніе,—докладчица указываетъ на то обстоятельство, что рѣзкій переходъ отъ самобытнаго, нетронутаго культурой міросозерцанія, отъ костровъ Купальской ночи, на широкій свѣтлый просторъ чужой, далеко ушедшей впередъ цивилизаціи, долженъ особенно остро переживаться крестьяниномъ-эмигрантомъ и докладчица дѣлаетъ попытку освѣтить тѣ измѣненія, какія происходятъ подъ вліяніемъ жизни въ Америкѣ—ея быстраго темпа жизни, соціальнаго и политическаго строя и всего склада чуждой, непривычной жизни,—въ психикѣ и міросозерцаніи мѣстнаго крестьянства за послѣдніе годы.

8) Е. И. Хлѣбцевичъ. Неизбѣжное исчезновеніе зубровъ Бѣловѣжской пущи.

Докладчикъ указываетъ на слѣдующіе факторы неизбѣжнаго исчезновенія Бѣловѣжскаго зубра: 1) измѣненіе климата и первобытной природы, 2) истребленіе лѣса въ связи съ проникновеніемъ культуры (желѣзная дорога, шоссе и пр.), вліяніе біологической среды (паразитизмъ, болѣзни и пр.).

Въ заключеніе, докладчикъ даетъ обзоръ литературы по вопросу о зубрахъ.

9) Е. И. Хлѣбцевичъ. Историческій очеркъ бѣлорусской древне-славянской письменности съ XV по XIX вв. и возрожденіе народной литературы въ Бѣлоруссіи съ 1905 г.

10) Н. С. Обуховскій. Экономическое положеніе батраковъ въ имѣніяхъ Волковысскаго уѣзда.

11) Г. Н. Дмитрукъ. О различныхъ говорахъ въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ.

12) Г. Н. Дмитрукъ. О свадебномъ обрядѣ въ дер. Щербово Каменецъ-Литовской вол. Брестскаго уѣзда.

13) І. Я. Воронко. Остатки уніи въ Сокольскомъ уѣздѣ Гродн. губ.

14) І. Я. Воронко. Историческій очеркъ Бѣлостока.

15) І. Я. Воронко. Окраинные бѣлоруссы (Бѣлостокск. у.).

16) І. Я. Воронко. Періодическая печать въ Гродн. губ.

17) І. Я. Воронко. Супрасльская книгопечатня и ея значеніе для края.

18) Л. В. Адамовичъ. Новое-въ народныхъ пѣсняхъ. (Рѣчицкій у. Минской губ.).

19) Н. Л. Романскій. Библіографическій матеріалъ по изученію Гродненской губ.

Докладчикъ далъ нѣкоторыя указанія по собиранію библіографическаго матеріала и указалъ на слѣдующую литературу имѣющую отношеніе къ Гроднепской губ.

1) Полѣсье. Библіографическій матеріалъ по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и т. д. Сост. Пенкомъ 1883 г. (литерат. съ 1855 по 1880 годъ).

2) Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона (см. Гроднен. губ. и уѣздные города).

3) Опытъ Библіографическаго указателя статей и замѣтокъ, касающихся исторіи церквей и монастырей Гродн. г. 1894 г. С. Н. Диковскаго.

4) Межовъ. Библіографическій указатель вышедшихъ съ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топогр., этнографіи и статистики 1861 г.

5) Русская Библіографія по естествознанію и математикѣ сост. при И. А. Н. СПБ. Бюро между-народной, библіографіи, т. III. 1903—8 г.

6) Указатели Общихъ трудовъ по русскому языку и трудовъ по діалектологіи русскаго яз. составленные М. Діалектолог. Комисс. изд. предв. М. 1907 г.

7) Статистическое Обозрѣніе Европейской Россіи. В. де-Ливронъ. 1875.

8) Гродненскія губ. Вѣдомости съ 1838 г. и системат. указ. Грод. г. Вѣд.

9) Бѣлостокскія Областныя Вѣдомости 1838—1843 г.

10) Памятныя Книжки Гродн. г. съ 1880 г.

11) Акты Виленской Археографической Комиссіи.

12) Труды 9-го Археологическаго Съѣзда съ археологич. картой Гродн. губ. Покровскаго.

13) Харузинъ. А. Славянскія жилища въ С.-З. Краѣ (Виленск. Врем. кн. II. Вильно Г. 1907 г.

14) Записки И. Русскаго Археологическаго Общества. Гродн. губ. XI. Т. (находки каменнаго вѣка въ Гродненской губ.).

15) Авенаріусъ. Дрогичинскія пломбы и г. Дрогичинъ (изд. М. Арх. Общества).

16) Милютинъ Д. М. Древнѣйшее населеніе Грод. губ. Гродно, 1908 г. изд. 2 и 40.

17) Солоневичъ. Исторія. Грод. г. за 100 л. (1802—1902).

18) Орловскій. Исторія г. Гродно.

19) Семеновъ. Онисаніе Россіи.

20) Бѣлорусское Полѣсье.—Живописная Россія т. 3, ч. 2.

21) Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія С.-З. Края т. I и II изд. Ак. Н.

22) Balinski. Starozytna Polska. ч. III. Варшава 1846.

23) Lud Bialoruski na Rusi Litewskiej Michala Fedorowskiego (zokolie Wolkowyska, Slonima, Lidy i. (Sokolki). Tom. 1—1897, Tom. II—Czèsc I, 1902.

24) Е. Р. Романовъ. Бѣлорусскій Сборникъ, вып. I—VI. Могилевъ. 1901 г.

25) Чубинскій. Труды Этн.-Стат. Экспедиціи въ Зап. Русскій Край т. I—VII. СПБ. 1871.

26) Довнаръ-Запольскій. Изслѣдованія и статьи, т. I. Кіевъ. 1909 г. (изд. Сапунова. 3 р.).

27) Карскій. Бѣлоруссы, кн. I, II. 1904—7 г. (изд. „Вилен. Временникъ“).

28) Русское Забужье. (Холмщина и Подляшье, ц. 1 р. 50 к.

29) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Опис. Гродн. губ. Бобровскій, Офицер. Генер. Штаба. 1864 г.

30) Никоповичъ. Физико-геогр. очеркъ Гродн. губ. Кіевъ. 1909 г. ц. 30 к.

31) Матеріалы для геологіи Россіи т. XVII. 1895 г. Гедройскъ. Геолог. изслѣд. въ Грод. и др. губ. и т. XXI—Миссуна А. Къ геологіи Гродн. и Мин. губ.

32) Тутковскій П. Конечныя морены, валуны, полосы и озы въ Южномъ Полѣсьи. Зап. Кіев. Об-во Естеств. 1902 г.

33) Веретенниковъ. Лихпеологическія изслѣдованія въ Грод. г. (оттискъ) изд. Бот. Каб.

34) Иностранцевъ. Изученіе Друскеникскихъ минер. источниковъ. СПБ. 1882 г. ц. 1 р. (Стасюл.).

35) Матеріалы къ познанію геологич. строенія Россіи. Ледниковыя отложенія Бѣлорусск. и Литовск. Края. изд. Имп. Моск. Обв. Испыт. прир., вып. II.

36) Труды студенческихъ кружковъ ф.-мат. фак. (опытъ изслѣдованія климата Гродн. губ.)., 1-й вып.

37) В. А. Бичъ. Смѣты и раскладки на 1908—10 г. губер. земск. повинн. Грод. г. въ Госуд. Думѣ.

38) Капустинъ. О крестьянскихъ надѣлахъ въ С.-З. Краѣ.

39) Первая всеобщая перепись населенія Россійск. Имперіи. 1897 г. XI. Гродн. губ. 1903 г.

40) Матеріалы по этнографіи Гродненской губ., вып. I. Е. Романовъ. В. 1911 г., изд. Упр. Вил. Учебн. Окр.

41) К. Михальчукъ и А. Крымскій. Программа для собиранія особенностей малорусскихъ говоровъ 1910 г. СПБ. изд. Акад. Н.

42) Исторія русской этнографіи, т. III и IV (малор. и бѣлор.) Акад. Н. Пыпинъ. 1892. изд. Стасюлевича.

43) Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія с-малор. говоровъ—(Полѣсье), вып. I и II. СПБ. 1903 г. и 1908 г.

44) Программа для собиранія особенностей народныхъ говоровъ. т. III. Особен. Бѣлор. нарѣчія. 1897 г.

45) Дмитріевъ. Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ С.-З. Края.

46) Ю. Ѳ. Крачковскій. Бытъ западн. русскаго селянина. (М. 1874 г.).

47) Ипполитъ Красковскій, т. 1 и 2. На западной окраинѣ. Разсказы. М. 1884 г., изд. Каткова.

48) Орловскій. Гродненская старина.

49) Столпянскій. 9 губ. Зап. русскаго края, съ карт. 1866 г.

50) Случевскій. По С.-Зап. Россіи. 1897 г.

51) Карцевъ. Бѣловѣжская пуща.

52) Танфиліевъ. Гео-ботаническій очеркъ Полѣсья.

53) Крашевскій. Поѣздка по Полѣсью. 1840 г.

54) Харкевичъ. Розыски на Суворовскомъ полѣ сраженія подъ Брестомъ. 65 к.

55) Иловайскій. Гродненскій Сеймъ 1793 г. (М. 1870 г.).

56) Z. Wegner. „Seim grodzienski ostatni". (Познань 1866 г.).

57) Эйхвальдъ. Naturhistorische Skizzen von Littanen... etc. Вильно. 1830 г.

58) „Athenaeum" 1848, т. VI стр. 168—186. Materialy do Statystyki i etnografii Guberni Grodzienskiej. Powiat Belski.

59) Kilka zarysow z zycia ludu wieskiego w Kobryjskiem powiat. Przezk., „Athenaeum" 1850 г., ч. IV, стр. 165—187.

Въ отчетномъ году закончено составленіе перваго выпуска по библіографіи Гродненской губ., но, вслѣдствіе недостатка средствъ, печатаніе отложено до времени, предполагаемаго выхода въ свѣтъ, сборника работъ членовъ Кружка.

Составленъ списокъ книгъ по родиновѣдѣнію для народныхъ библіотекъ-читаленъ Гродненской губ.

Лѣтомъ 1911 г. членами Кружка были совершены слѣдующія экскурсіи и поѣздки:

1) С. А. Дубинскій, по порученію и на средства Императорской Археологической Комиссіи, производилъ раскопки курганныхъ группъ въ Бѣльскомъ у. Гродненской губ.

2) Н. Л. Романскимъ были найдены въ окрестностяхъ с. Остромечева Брестскаго у. окаменѣлости:

1) Brachiopoda: Rhynchonella и др. (отпечатки раковинокъ). Dewon.
2) Anthozoa. Phillipsastraea. Dewon. (корал. известн.)
3) Кремень съ обломкомъ морского ежа Ananchytekovata (Echinocorys vulgaris). Briyn), изъ верхнемѣловыхъ отложеній.
4) Известняки съ отпечатками и обломками раковинъ моллюсковъ (Sasteropoda, Brachiopoda) и др.
5) Конкреціи бураго желѣзняка („бурая стеклянная голова") и шарообразныя известковистыя въ желѣзистомъ песчанникѣ, которыя и были переданы въ мѣстный сельскій Естественно-научный Музей при Остромечевской безплатной народной Библіотекѣ-читальнѣ имени Павленкова.

(Тамъ-же были осмотрѣны и сфотографированы остатки скелета мамонта, вырытыя въ прудѣ им. Плянта).

3) Л. Н. Котовичъ лѣтомъ 1911 г. было предпринято нѣсколько поѣздокъ съ этнографическими цѣлями по восточной, наиболѣе нетронутой, части Кобрин. у. для изученія особенностей мѣстныхъ крестьянскихъ уборовъ (платы, памитки и пр.).

Были сдѣланы нѣкоторыя наблюденія надъ говоромъ мѣстнаго населенія, записано свыше 40 „купальскихъ" и „кустовыхъ" пѣсенъ и сдѣланы фотографическіе снимки одежды, построекъ, мѣстныхъ типовъ и пр.

4) Е. И. Хлѣбцевичъ совершилъ поѣздку по Бѣловѣжской пущѣ съ естественно-научными цѣлями.

5). Г. Н. Дмитрукъ — записалъ и переложилъ на поты болѣе 100 свадебныхъ и др. пѣсенъ въ окрестностяхъ деревни Молодово Кобрин. у. и въ Каменецъ-Литовской и Житинской вол. Брестскаго у.

Въ теченіе 1911 г. въ библіотеку Кружка высылались газ. Бѣлорусская Жизнь, Сѣверо-Западная Жизнь, Хроника мелкаго кредита, Извѣстія Вольно-экономическаго Общества, и др. и поступили книги отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: отъ проф. П. Н. Жуковича, члена Государственной Думы В. А. Бича, Л. В. Лыщинскаго, Сѣв.-Зап. Отд. И. Р. Г.

Общества, Департамента Земледѣлія и друг. лицъ и учрежденій, коимъ Правленіе Кружка пользуется случаемъ выразить свою признательность.

Средства Кружка состояли: Отъ прошлаго года 8 р. 76 к. Членскіе взносы и др. поступленія 3 р. Итого 11 р. 76 к. Израсходовано: На покупку книгъ 7 р. На устройство собраній, повѣстки и пр. 4 р. 76 к. Къ 1912 году въ Кассѣ Кружка 0.

Отчетъ Студенческаго Педагогическаго Кружка Естественниковъ и Математиковъ за 1911 г.

Руководитель Кружка В. А. Вагнеръ. Члены бюро: Бекрѣевъ, Гукасовъ, Дубровинъ, Ивановъ, Млиникъ, Петриковскій, Раменскій.

Въ весеннемъ полугодіи собраній не было.

Въ осеннемъ полугодіи состоялось одно общее собраніе, на которомъ были доложены: 1) отчетъ Бюро о дѣятельности Кружка и планахъ на текущее полугодіе и 2) „Психологическіе профили“ проф. Россолимо студентомъ Млиникомъ.

Въ отчетномъ полугодіи состоялись 5 экскурсій въ Зоологическій Музей:

1) 25/XI. Осмотръ коллекціи: 1) Рыбъ, подъ руковод. Л. С. Берга. 2) Птицъ, подъ руков. В. Л. Біанки.

2) 2/XII. Осмотръ коллекціи типа членистоногихъ, подъ руков. Г. Г. Якобсона.

3) 9/XII. Отдѣлъ земноводныхъ и пресмыкающихся. Осмотръ подъ руков. Л. С. Берга.

4) 13/XII. Отдѣлъ млекопитающихся Осмотръ подъ руков. А. А. Бялыницкаго-Бирули.

5) 16/XII. Общебіологическія коллекціи и отд. безпозвоночныхъ. Осмотръ подъ руков. Н. М. Книповича.

Дѣятельность группы объяснителей:

Въ отчетномъ году былъ рядъ экскурсій въ Зоологическій Музей и Ботаническій Садъ. Экскурсантами являлись рабочіе разныхъ фабрикъ и заводовъ.

Отчетъ кассы за 1911 г.

Приходъ.

Остатокъ съ 1910—11 уч. года	1 р. 35 к.
Членскіе взносы	4 „ 50 „
Итого .	5 р. 85 к.

Расходъ.

Взносъ въ М. К. О.	3 р. — к.
Почтовые расходы	2 „ 06 „
Итого .	5 р. 06 к.
Осталось . .	— р. 79 к.

Библіотечный отчетъ за 1911 г.

За 1911 годъ поступило 42 пожертвованія книгъ и журналовъ. Слѣдующія періодическія изданія высылались безплатно: „Школа и Жизнь“, „Вѣстникъ Опытной Физики и Матем.“, „Для Народнаго Учителя“, „Народный Учитель“ и „Русская Школа“.

Слѣдующія лица пожертвовали въ библіотеку Кружка книги: Г. Ѳ. Морозовъ, К. Тихомировъ, Н. Н. Лебедевъ, Н. С. Дороватовскій, Горбуповъ-Посадовъ, а также Педагогическій Музей В. У. З. и Межкружк. организація.

Кружокъ пользуется случаемъ выразить свою благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, высылающимъ книги въ библіотеку Кружка.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго кружка Литовѣдѣнія за 1911 годъ.

Въ отчетномъ году руководителемъ Кружка Литовѣдѣнія состоялъ пр.-д. Э. А. Вольтеръ. Правленіе состояло изъ двухъ лицъ: Ю. Элисонъ (ст. ф. м. фак.)—предсѣдатель, А. Сугинтъ (ст. юр. фак.)—секретарь и казначей.

Кружокъ занимался въ томъ же направленіи, какъ и въ въ прошломъ году, изученіемъ Литвы, и этнографіею литовцевъ въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Собраній Кружка было 7, число членовъ 25.

Пр.-д. Э. А. Вольтеръ читалъ на каждомъ изъ собраній лекціи по литовской библіографіи. Эти лекціи особенно цѣнны, какъ обзоръ новѣйшихъ трудовъ по литовѣдѣнію и литовѣдѣнію.

Студентами-членами Кружка были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) Ст. ф. м. фак. Ю. Элисонъ—„Труды учащихся по фольклору лѣтомъ“ (Критика журнала „Vasaros Darbai““, посвященнаго фольклору).

2) Ст. фил. фак. І. Бальчиконисъ.—„Понятіе счастья (лит. Лайме, Лауме, Дейве) въ литовскихъ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ“.

3) Ст. ф. м. фак. И. Крищунасъ.—Два реферата „О культурномъ состояніи литовскаго сельскаго хозяйства въ Сувалкской губ.“.

4) Ст. фил. фак. Я. Римкевичъ.—„Д-ръ И. Ю. Басановичъ, какъ общественный и литературный дѣятель“.

5) Ст. фил. фак. Э. Блессе.—Методы изученія современной латышской литературы.

Такъ какъ, изучая литературу, языкъ, этнографію Литвы, по необходимости приходится столкнуться съ вопросомъ о латышахъ, народѣ весьма родственномъ литовцамъ, то въ концѣ осенняго семестра 1911—12 уч. г. изъ состава членовъ Кружка, знатоковъ латышскаго языка, фольклора и антропологіи, выдѣлилась особая группа въ видѣ комиссіи по изученію языка, литературы, исторіи, фольклора латышей.

Намѣчается также составленіе библіотеки Кружка, отсутствіе которой особенно ощущалась Кружкомъ. Библіотека большею частью составляется изъ пожертвованій, какъ частныхъ лицъ, такъ и членовъ Кружка.

Отчетъ о дѣятельности „Кружка Романо-Германистовъ“ за 1911 годъ.

Кружокъ Романо-Германистовъ имѣлъ въ 1911 году три собранія. Занятіями руководилъ проф. Д. К. Петровъ. Изъ

представителей каѳедры романо-германской филологіи, кромѣ профессора-руководителя, засѣданія Кружка посѣщали проф. Ѳ. А. Браунъ и пр.-доц. Ю. Ю. Форсманъ. Въ качествѣ членовъ Кружка принимали участіе въ работѣ студенты романо-германскаго отдѣленія историко-филологическаго факультета. Помощникомъ руководителя состоялъ студентъ В. Жирмунскій. Были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады: 1. В. Жирмунскій, „Мистическое чувство въ произведеніяхъ первыхъ нѣмецкихъ романтиковъ". 2. М. Н. Ливеровская, „Очеркъ происхожденія, развитія и паденія поэзіи трубадуровъ". 3. В. Гиппіусъ, „Отрывки изъ собственнаго перевода „Генриха фонъ-Офтердингенъ" Новалиса.

Отчетъ о дѣятельности Кружка Украиновѣдѣнія за 1911 годъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. Э. А. Вольтера и А. С. Грушевскаго.

Ненормальныя условія университетской жизни въ первой половинѣ 1911 года нарушили правильное теченіе занятій кружка Украиновѣдѣнія. Дѣятельность его на это время прервалась: въ первой половинѣ 1911 г. не состоялось ни одного собранія и не было прочитано ни одного доклада. Большинство намѣченныхъ работъ остались невыполненными, а выполненныя не были заслушаны собраніемъ.

Такъ, не были прочитаны доклады и отчеты о совершенныхъ членами кружка поѣздкахъ и научныхъ экскурсіяхъ лѣтомъ 1910 года и др.

Только библіотека кружка съ небольшими перерывами была открыта и функціонировала, на сколько это возможно было при создавшихся условіяхъ.

Неблагопріятныя послѣдствія университетскихъ событій начала 1911 г. даютъ себя чувствовать отчасти и въ осеннемъ полугодіи отчетнаго года, такъ какъ нарушеніе регулярныхъ занятій весною вызвало необходимость усиленныхъ занятій обязательными курсовыми предметами осенью. Это въ значительной степени отвлекаетъ студентовъ отъ необя-

зательныхъ работъ въ кружкахъ, чѣмъ и объясняется малолюдность собраній кружка въ отчетномъ году, а также и меньшее сравнительно съ прошлыми годами, число собраній.

Руководителями кружка въ 1911 году были: прив.-доц. Э. А. Вольтеръ и А. С. Грушевскій. Кромѣ нихъ, какъ и въ прошлые годы въ занятіяхъ кружка принимали участіе своими совѣтами и указаніями Ѳ. К. Волковъ и А. А. Шахматовъ.

Въ составъ Правленія, избраннаго 29 сентября 1911 г. входили:

Предсѣдатель А. Г. Алешо.
Секретарь А. В. Ашиновъ.
Казначей Е. С. Артюховъ.
Библіотекарь М. А. Кушниръ-Якименко.
Помощникъ библіотекаря Кавецкій.

Число членовъ Кружка въ теченіе года колебалось отъ 70 до 95.

За осень 1911 года состоялось 5 собраній Кружка Украиновѣдѣнія и кромѣ того одно соединенное собраніе Кружковъ Литвовѣдѣнія и Украиновѣдѣнія.

Собранія Кружка были посвящены слѣдующимъ вопросамъ:

1) Рѣчи, посвященныя памяти Г. Барвінокъ и И. Житецкаго.

2) Планъ дѣятельности въ предстоящемъ академическомъ году.

3) Ф. Селецкій. „Співочі Товариства" В. Винниченка.

4) Е. Артюховъ „Змѣи въ повѣрьяхъ украинскаго народа и въ наукѣ".

5) Ф. Селецкій. „Утопія і дійсність" А. Товкачевскаго.

6) Е. Артюховъ. Украинскія популярно-научныя книги по естествознанію.

Смерть двухъ видныхъ и маститыхъ дѣятелей на украинской народной нивѣ Г. Барвінокъ (А. Кулишъ) и Житецкаго не могла быть обойдена молчаніемъ, и первое собраніе кружка почтило ихъ память вставаніемъ и рѣчами Э. А. Вольтера, С. М. Подгорскаго и Шульгина.

Въ намѣченномъ на томъ же первомъ собраніи порядкѣ работъ въ предстоящемъ году заслуживающимъ вниманія нововведеніемъ было предложеніе давать на каждомъ собраніи сообщенія о вышедшихъ новинкахъ украинской литературы и науки.

Въ рефератахъ Селецкаго, написанныхъ по поводу драмы В. Винниченка „Співочі товариства" и книги А. Товкачевскаго „Утопія и дійсність" былъ затронутъ вопросъ объ украинской интеллигенціи, вызвавшій оживленный обмѣнъ мнѣній.

Далѣе въ рефератѣ „Змѣи въ повѣрьяхъ украинскаго народа и въ наукѣ" Е. Артюховъ старался показать, на сколько наблюдателенъ народъ въ изученіи природы и на сколько эта наблюдательность, выразившаяся въ повѣрьяхъ, легендахъ, пословицахъ и т. д. соотвѣтствуетъ научнымъ свѣдѣніямъ.

Наконецъ въ послѣднемъ докладѣ Е. Артюхова былъ сдѣланъ критическій обзоръ украинскихъ популярно-научныхъ книгъ по естествознанію.

На соединенномъ собраніи кружковъ Литвовѣдѣнія и Украиновѣдѣнія І. Крищупасъ прочиталъ докладъ о культурномъ развитіи сельскаго хозяйства Сувалкской губ., при чемъ руководитель кружковъ Э. А. Вольтеръ указалъ на передовое значеніе этой области Литвы для возрожденія литовскаго народа, въ виду ея особенностей національныхъ и административныхъ.

Отчетъ о дѣятельности кружка по изученію судебнаго ораторскаго искусства за 1911 годъ.

Къ концу года записалось въ Кружокъ 214 чел. Уплатило членскихъ взносовъ 103 чел.

Въ теченіе текущаго года состоялось 8 засѣданій. Изъ нихъ 3 засѣданія были посвящены разбору примѣрныхъ судебныхъ процессовъ на темы: „Анфиса" Л. Андреева, „Власть тьмы" и „Живой трупъ" гр. Л. Толстого; на 2 за-

сѣданіяхъ были прочитаны руководителемъ кружка доклады по теоріи судебнаго ораторскаго искусства; остальныя засѣданія были посвящены административнымъ дѣламъ.

Кружокъ раздѣлился на группы въ видѣ секцій для изученія спеціальныхъ вопросовъ. Секціи были: 1) процессовъ, 2) рѣчей, 3) спора, 4) разговора, 5) выразительнаго чтенія и 6) пластики. Кромѣ того для желающихъ были подсекціи: 1) исправленія недостатковъ рѣчи и усиленія голосовыхъ средствъ, 2) изученія ораторскихъ произведеній и 3) подсекція—предсѣдательствованія.

Секціи приглашали свѣдущихъ лицъ для руководства ими. Въ этомъ смыслѣ секціямъ оказали любезное содѣйствіе товарищъ предсѣдателя окружнаго суда П. С. Пороховщиковъ, артистъ г. Афанасьевъ, артистъ императорскихъ театровъ балетной труппы г. Бочаровъ и помощн. присяжн. повѣрен. г. Труппъ.

Кромѣ того Кружокъ устраивалъ посѣщенія судебныхъ установленій.

Предсѣдателемъ Кружка состоялъ студ. Щегольковъ, секретаремъ—Луха и казначеемъ Орловъ. Кромѣ нихъ горячее участіе принимали въ работахъ кружка и другіе члены.

Засѣданій бюро было 31.

Отчетъ о дѣятельности Физическаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1911 годъ.

Въ теченіе года состоялось 7 рефератныхъ собраній (33—39). На одномъ изъ нихъ (12 октября) взамѣнъ слагающаго свои полномочія бюро 1910 — 11 учебн. года, въ составѣ котораго были: В. В. Аничковъ, Г. П. Перлицъ, Н. В. Розе, В. М. Чулаповскій и Б. И. Флеккель, избрано на 1911—12 учебный годъ бюро въ составѣ: С. М. Горленко, И. В. Обреимовъ, С. Н. Покровскій, А. М. Титовъ и Л. Я. Штрумъ.

Сдѣланы были слѣдующіе доклады:

33 реф. собр. (28 сентября), посвященное памяти Дмитрія Константиновича Дубровскаго:

Проф. Н. А. Булгаковъ. Памяти Д. К. Дубровскаго.

Н. В. Розе. О послѣдней работѣ Д. К. Дубровскаго.

В. М. Чулановскій. Кривые лучи.

Я. С. Безиковичъ. Работы Perrin'a о Brown'скихъ движеніяхъ.

Ю. А. Крутковъ. Элементарный выводъ формулы Einstein'a: $(\Delta - {}^2) = 2\ D\tau$.

Г. П. Перлицъ. Почему плоская фигура можетъ казаться пространственной.

34 реф. собр. (12 октября):

В. М. Чулановскій. (Продолженіе).

Л. Я. Штрумъ. Наглядное представленіе объ энтропіи.

Г. П. Перлицъ. Формула Balmer'a для серій спектральныхъ линій.

35 реф. собр. (26 октября):

В. М. Чулановскій. (Продолженіе).

С. Н. Покровскій. Новыя работы надъ опредѣленіемъ элементарнаго электрическаго заряда.

Г. П. Перлицъ. Дополненіе къ докладу на предыдущемъ засѣданіи (съ дем.).

С. М. Горленко. О іонизаціи газовъ.

36 реф. собр. (4 ноября):

В. В. Аничковъ. Ломоносовъ, какъ физикъ.

Л. В. Мысовскій. Строеніе молекулы.

37 реф. собр. (17 ноября):

В. М. Чулановскій. (Окончаніе съ дем.).

Г. П. Перлицъ. Методъ полосъ Toepler'a (Schlierenmethode).

К. К. Баумгартъ. Демонстрація закаленныхъ стеколъ Shott'a съ плоскопараллельными гранями.

С. М. Горленко. (Продолженіе).

38 реф. собр. (1 декабря):

С. М. Горленко. Объ одномъ астрономическомъ недоразумѣніи.

А. А. Таргонскій. Положительные лучи (съ дем.).

39 реф. собр. (9 декабря):

К. П. Алексѣевъ. Деформаціи и пертурбаціи въ твердыхъ тѣлахъ.

А. А. Таргонскій. (Окончаніе).

Къ концу года членами Кружка состояли 103 студента.

Руководителемъ Кружка былъ проф. И. И. Боргманъ.

Отчетъ о дѣятельности Кружка Философіи Права проф. Л. І. Петражицкаго за 1911 годъ.

Въ весеннемъ семестрѣ 1911 года, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій общеуниверситетской жизни, Кружокъ Философіи Права дѣятельности проявлять не могъ.

При вступленіи въ 11-й годъ своего существованія (осенній семестръ 1911 года), Кружку Философіи Права пришлось считаться какъ съ непосредственно предшествовавшимъ полугодичнымъ перерывомъ въ его работѣ, такъ и съ рѣзкимъ и значительнымъ измѣненіемъ личнаго состава Кружка, утратившаго—при примѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ о прохожденіи университетскаго курса—наиболѣе цѣнныхъ своихъ членовъ. Вслѣдствіе этого дѣятельность Кружка возобновилась только 1-го ноября 1911 г. и была исчерпана тремя научными собраніями, которымъ предшествовали административныя засѣданія его членовъ.

На 60-мъ засѣданіи Кружка (1-го ноября) былъ заслушанъ докладъ С. Г. Гессена—„Къ вопросу о наказаніи“. 61-е засѣданіе (11-го ноября) было посвящено обсужденію этого доклада. На 62-мъ засѣданіи (18-го ноября) состоялось обсужденіе вопроса: „Какой принципъ можетъ быть положенъ въ основу политики права?“ Вступительное къ преніямъ слово было сказано Д. П. Иваницкимъ.

Научныя засѣданія Кружка были открыты для всѣхъ желавшихъ на нихъ присутствовать студентовъ и происходили подъ руководствомъ проф. Л. І. Петражицкаго, направлявшаго общій ходъ обмѣна мнѣній и посвящавшаго за-

трагиваемымъ вопросамъ болѣе или менѣе пространныя объясненія.

Въ весеннемъ семестрѣ Бюро Кружка состояло изъ: предсѣдателя—А. Н. Колпакчи, секретаря—Н. А. Райгородскаго и казначея—М. В. Шахматова.—Съ 1-го ноября 1911 г. дѣлами Кружка завѣдуетъ Временное Бюро въ составѣ: В. Ф. Миллера (предсѣдатель), Д. И. Иваницкаго (секретарь) и В. Б. Ѳедорова (казначей).

Отчетъ о дѣятельности Межкружковой Организаціи Студенческихъ Научныхъ Кружковъ при Физико-Математическомъ Факультетѣ за 1911 годъ.

Руководителемъ М. К. О. состоялъ деканъ Физико-Мат. Факультета проф. В. М. Шимкевичъ. Членами секретаріата были весной 1911 г.—Д. А. Золотаревъ, В. Н. Огильви и Р. С. Сегаль, осенью—Д. А. Золотаревъ и замѣстителемъ секр. В. А. Дубровинъ и А. П. Петровъ. Предсѣдателемъ библіотечной комиссіи и завѣдующимъ изданіемъ Трудовъ былъ Ф. Л. Сочинскій.

Въ составъ М. К. О. входили слѣдующіе кружки: Агрономическій, Астрономическій, Біологическій, Ботаническій, Географическій, Математическій, Педагогическій (естеств. и матем.), Физическій, кр. для изученія Философіи Природы, кр. Геологіи и Минералогіи, кр. Любителей Природы и Охоты кр. для изученія Гродненской губ., Грузинскій научный и Сибирскій научный кружки.

Дѣятельность М. К. О. выражалась въ организаціи дежурствъ для выдачи справокъ и свѣдѣній о научныхъ кружкахъ, записи новыхъ членовъ, выдачѣ книгъ и въ рѣшеніи различнаго рода вопросовъ, касающихся дѣятельности кружковъ.

Въ отчетномъ году приступлено къ печатанію III-го выпуска Трудовъ естественно-научныхъ кружковъ. Въ настоящее время III выпускъ заканчивается печатаніемъ, и М. К. О. приступила къ подготовкѣ къ печати IV выпуска, который будетъ посвященъ, согласно постановленію М. К. О., руко-

водителю М. К. О. проф. В. М. Шимкевичу по случаю юбилея 25-лѣтней профессорской его дѣятельности.

Средства М. К. О. состояли изъ субсидій Университета, суммъ, вырученныхъ отъ продажи Трудовъ, съ одной стороны, и изъ ежегодныхъ взносовъ кружковъ и пожертвованій, съ другой стороны.

Университетомъ въ отчетномъ году ассигновано: 300 рублей на печатаніе III выпуска „Трудовъ“ и 100 рублей на библіотеку.

Отчетъ о 300 р. будетъ данъ по окончаніи печатанья III выпуска. Что же касается 100 рублей, то они распредѣлены между кружками и на нихъ пріобрѣтены научныя книги, списокъ которыхъ и счета представлены университетской администраціи.

Отъ продажи „Трудовъ“ получено 2 р. 25 коп., что составитъ съ оставшимися къ 1 января 1911 г. 11 р. 53 к. Приходъ къ 1 января 1912 г. 13 р. 73 коп.

Текущія средства М. К. О. представляются въ слѣдующемъ видѣ. Приходъ: взносы кружковъ — 28 рублей и пожертвованія—1 рубль.

Всего 29 рублей.

Расходъ: Вознагражденіе служителю—15 рублей.

Почтальонамъ—1 рубль.

Печатаніе повѣстокъ, почтовые, канцелярскіе и др. мелкіе расходы—2 р. 80 к.

Покрытіе перерасхода прошлаго года—4 р. 86 к.

и уплата долга Геогр. кружку—2 р.

Итого расходъ 25 р. 66 коп.

Такимъ образомъ, удалось задолженность М. К. О., выражавшуюся къ 1 января 1911 г. въ суммѣ 18 р. 86 коп., понизить до 12 рублей. Кромѣ того, перенесено въ приходъ 1912 года 3 р. 34 к.

Заканчивая отчетъ, М. К. О. считаетъ своимъ долгомъ выразить благодарность физико-математическому факультету за содѣйствіе работѣ научныхъ кружковъ, а также всѣмъ научнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, присылавшимъ свои изданія и труды.

Отчетъ о дѣятельности Грузинскаго Научнаго Кружка за 1911 г.

Составъ кружка.

Въ истекшемъ 1911 г. руководителемъ кружка состоялъ прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.

Въ составъ Бюро входили студенты:

Предсѣдатель І. Киншидзе.

Секретарь А. Шанидзе.

Казначей Ш. Дадіани.

Библіотекарь С. Жоржоліани.

Завѣд. библіограф. отдѣломъ Г. Чубабрія.

Членовъ въ кружкѣ въ весенн. семестр. было 33, а въ осенн. 24.

Дѣятельность Кружка.

Ввиду неблагопріятныхъ условій для Кружка общихъ собраній за отчетный 1911 г. всего было 7.

На нихъ помимо обсужденія текущихъ дѣлъ Кружка, обсуждались вопросы о производствѣ Анкеты, о библіограф. груз. изд. и былъ заслушенъ докладъ студ. Сер. Жоржоліани на тему: „Отшельничество и Илья Чавчавадзе".

Отчетъ Правленія Сибирскаго Научнаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1910—11-й учебный годъ.

Настоящій отчетъ является вторымъ за двухлѣтнее фактическое существованіе Кружка. Первый годъ дѣятельности его былъ почти исключительно посвященъ организаціонной работѣ и нащупыванію тѣхъ путей и средствъ, которые способствовали бы проведенію въ жизнь принциповъ, установленныхъ въ 1-мъ пунктѣ Устава Кружка.

На общемъ собраніи Кружка 22 октября 1909 года было избрано новое Правленіе въ составѣ: Азадовскаго, М. К., Кириллова, И. А., Ковригина, К. Ф., Розанова, М. К., и Миткевичъ, Н. Г.

Число членовъ Кружка за отчетный годъ (съ 1 ноября 1909 по 7 января 1910) увеличилось съ 60 до 73 (прибыло

17, выбыло 4). Изъ нихъ полностью внесли членскіе взносы (50 коп. за семестръ) 34 человѣка (43%) и состояло недоимщиковъ 45 чел. (57%).

Состояніе денежныхъ суммъ въ Кружкѣ таково:

Приходъ.

Остатокъ къ 1-му ноября 1909 г.	13 р. 67 к.
Поступило въ отч. году	144 р. 74 к.
Итого .	158 р. 41 к.

Расходъ.

На организацію библіотеки.	30 р. 65 к.
На другіе расходы.	24 р. 82 к.
Къ 7-му нояб. 1910 г. наличныхъ денегъ.	102 р. 94 к. *)
Итого	158 р. 41 к.

Ростъ библіотеки Кружка и пользованіе ею характеризуется слѣдующими цифрами:

къ 1-му дек. 1909 г. насчитывалось книгъ . 36 томовъ
„ „ „ „ „ получалось період. изд. 15 названій
къ 7-му нояб. 1910 г. насчитывается книгъ . 205 томовъ
„ „ „ „ „ получается період. изд. 19 названій

Пользовалось библіотекой въ 1909 году—3 члена (19 требованій).

Пользовалось библіотекой въ 1909—10 году—14 членовъ (31 требованіе).

Правленіе имѣло въ отчетномъ году 10 засѣданій. Общихъ собраній Кружка было 7 и одно собраніе не состоялось по независящимъ отъ Кружка обстоятельствамъ. На упомянутыхъ собраніяхъ были прочитаны слѣдующіе доклады:

1) Б. Алтайскаго. Экономическій ростъ Сибири.
2) А. Левенберга. Сообщеніе и развитіи маслодѣятельныхъ артелей въ Сибири.
3) С. Бельденинова. Объ экскурсіи въ Сибирь.
4) С. Бельденинова. По поводу 75-лѣтія Г. Н. Потанина.

*) Изъ Суммы 102 р. 94 к.—54 р. 40 к. имѣютъ спеціальное назначеніе.

5) П. Бельденинова. Жизнь А. П. Щапова.
6) О. Шканскаго. Эволюція переселенческаго хозяйства.

При Кружкѣ были организованы три секціи: экономико-юридическая, естественно-историческая и этнографическая, изъ коихъ наиболѣе энергично работала послѣдняя, состоявшая изъ 12 человѣкъ. Руководителемъ секціи былъ приглашенъ Л. Я. Штернбергъ, который съ января по апрѣль 1910 г. включительно читалъ по воскресеньямъ лекціи въ Императорскомъ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ и руководилъ обозрѣніемъ коллекцій Музея.

Весною 1910 г. Кружокъ организовалъ научную экскурсію въ Сибирь съ обязательнымъ представленіемъ каждымъ участникомъ ея какой либо работы въ избранной имъ области. Для успѣшности работъ были выработаны программы, такъ наприм., по ясачному сбору, по воднымъ путямъ сообщенія, по городской статистикѣ, общая программа обслѣдованія Сибири и анкетный листъ по обслѣдованію положенія торгово-промышленныхъ служащихъ.

Въ экскурсіи Спб. Научнаго Кружка участвовало 75 студентовъ, работавшихъ подъ общимъ руководствомъ Общества Изученія Сибири и улучшенія ея быта.

Въ отчетномъ году Кружокъ письменно привѣтствовалъ Г. Н. Потанина съ 75-лѣтіемъ жизни; 25-лѣтній юбилей дѣятельности Общества Вспомоществованія учащимся сибирякамъ въ Спб. и 35-лѣтній юбилей Общества вспомоществованія учащимся Восточной Сибири.

Заканчивая настоящій отчетъ, Правленіе констатируетъ возрастаніе интереса среди учащихся сибиряковъ въ Кружку; къ нему предъявляются болѣе строгія и широкія требованія, чѣмъ то допускаетъ Уставъ и потому на собраніи Кружка 17 марта 1909 г. была избрана особая комиссія въ составѣ г. г. Кириллова, Хохрякова, Эпова, Флеера и Файнберга для пересмотра стараго и составленія новаго проекта Устава Кружка.

II.

Списокъ почетныхъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета къ 1 января 1912 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Высочество принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Его Величество Король НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ, профессоръ Московскаго Университета.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ Неаполитанскаго Университета.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ Оксфордскаго Университета.

Францъ фонъ-Листъ, профессоръ Университета въ Берлинѣ.

Вацлавъ Владивой Томекъ, чешскій ученый въ Прагѣ.

Отто Бючли, профессоръ Гейдельбергскаго Университета.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ Поссе, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Владимировичъ Цвѣтаевъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Никитинъ, вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ и Ректоръ С.-Петербургскаго Университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Петровичъ Семеновъ, Тянь-Шанскій, членъ Государственнаго Совѣта.

Тайный совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

III.

Отчетъ о состояніи Маріинскаго, въ с. Молвитинѣ, Буйскаго уѣзда, однокласснаго женскаго приходскаго училища за 1911 г.

Маріинское, въ с. Молвитинѣ, одноклассное женское приходское училище, по Уставу 1828 г., преобразовано съ 1 іюля 1905 г. изъ начальнаго, открытаго 21 ноября 1871 г. Училище помѣщается въ собственномъ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, здѣсь находятся двѣ классныя комнаты и двѣ квартиры учительницъ: помѣщеніе вполнѣ удобное, имѣетъ достаточно свѣта и воздуха.

Всѣхъ учащихъ трое: законоучитель, протоіерей Алексѣй Іорданскій, служитъ въ училищѣ съ 1873 г.; учительница Марія Лебедева, окончившая курсъ Костромской Григорьевской женской гимназіи, на службѣ и въ этомъ училищѣ съ 15 сентября 1908 г.; вторая учительница Александра Благовѣщенская, окончившая курсъ Костромского епархіальнаго женскаго учплища, на службѣ и въ этомъ училищѣ съ 1 октября 1907 г.

Учащихся къ 1 января 1912 года состоитъ 79, менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, на 4; по отдѣленіямъ ученицы раздѣляются такъ: въ младшемъ 35, въ среднемъ 36, а въ старшемъ 8; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—69, старообрядцевъ—10; по сословіямъ: дочерей дворянъ и чиновниковъ—1, духовнаго званія—1, городскихъ сословій—23, сельскихъ сословій—54; по возрасту: 7 лѣтн.—3, 8-лѣтн.—12, 9-ти лѣтн.—28, 10-лѣт.—16, 11-лѣт.—17 и 12-лѣт.—3.

Въ 1911 г. вновь поступило . . . . . 27 дѣвочекъ.
„ 1911 „ выбыло до окончанія курса . . . 25 „
„ 1911 „ окончило курсъ . . . . . 6 „

На содержаніе училища въ 1911 г. поступило: изъ Государственнаго Казначейства . . . . . 420 р.
отъ Земства . . . . . 150 р.
„ Сельскаго Общества . . . . . 100 р.
%% съ капитала . . . . . 363 р.
Итого . . 1013 р.

Всѣ вышеозначенныя суммы израсходованы согласно назначенію. Библіотека училища достаточно снабжена учебниками и книгами для внѣкласснаго чтенія; училище нуждается въ учебныхъ пособіяхъ по исторіи и географіи.

Учебно-воспитательная часть находится въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи; всѣ учащіе относятся къ своему дѣлу вполнѣ добросовѣстно, отчего и познаніи учащихся стоятъ на должной высотѣ.

Училище въ отчетномъ году посѣщено директоромъ народныхъ училищъ и нѣсколько разъ инспекторомъ народныхъ училищъ.

Заключеніе.

Училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи продолжаетъ находиться въ такомъ же вполнѣ удовлетворительномъ состояніи, какъ и въ прежніе годы, почему пользуется полномъ довѣріемъ населенія, хотя считающагося формально православнымъ, но придерживающагося въ большинствѣ старообрядчества. Училище нуждается въ увеличеніи средствъ на хозяйственныя нужды, такъ какъ получаемыя отъ Земства и Волости на этотъ предметъ 180 р., при возрастающей ежегодно дороговизнѣ на все, не хватаютъ на прислугу и отопленіе.

Отчетъ врача ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета за 1911 г.

За годъ.

	Амбулаторно.		На дому.		ИТОГО.	
	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
Студенты.	6433[1]	18237	584	668	7017	18905
Служащіе. . . .	91	204	9	41	100	245
Служителя и прислуга. . .	1 31	1918	217	303	1448	2221
Итого .	7755[2]	20359[3]	810	1012	8565	21371

По мѣсяцамъ.

Мѣсяцы.	Студенты.				Служителя.				Служащіе.				ИТОГО.	
	Амбулаторно.		На дому.		Амбулаторно.		На дому.		Амбулаторно.		На дому			
	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.
Январь	661	2118	56	63	116	196	30	30	9	22	—	—	872	2429
Февраль. . . .	1023	3078	92	112	153	222	25	40	14	39	1	1	1308	3492
Мартъ.	780	2369	65	73	207	302	13	20	12	21	—	—	1077	2783
Апрѣль. . . .	474	1567	31	40	177	302	18	30	10	25	2	2	713	1966
Май.	363	1413	21	25	144	199	31	45	5	12	—	—	564	1687
Іюнь, Іюль и Августъ. .	—	—	—	—	274	958	81	5	—	—	—	—	—	—
Сентябрь . . .	717	1643	79	91	127	176	19	26	7	15	1	12	950	1963
Октябрь. . .	935	2318	91	105	106	146	30	42	13	38	2	12	1177	2661
Ноябрь . .	790	2088	84	86	125	211	23	33	10	16	—	—	1032	2434
Декабрь. . .	690	1643	65	73	86	174	27	36	71	16	3	14	872	1956
Итого . .	6433	18237	584	668	1231	1918	217	303	91	204	9	41	8565	21371

[1]) 3875 чел. по 1 разу — остальные по 2—3 и болѣе въ теченіе года съ различными заболѣваніями.

[2]) Въ этой цифрѣ зубные больные 1178 чел. Студентовъ и 95 служителей.

[3]) 2325 инекціи мышьяка, ртути и хинина и 1310 перевязокъ (означенныя пособія — выдаются фельдшеромъ Университета).

Свѣдѣнія по болѣзнямъ.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНИ.	Студенты.				Служителя.				Служащіе.			
	Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.	
	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.
А.												
Вѣтрянка	—	—	1	2	—	—	10	17	—	—	1	2
Корь	2	2	2	4	6	8	29	46	—	—	—	—
Скарлатина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коклюшъ	—	—	—	—	23	50	8	13	—	—	—	—
Фолликулярная жаба	51	93	31	—	35	46	9	15	3	5	3	5
Грипп (Инфлюэнца)	558	769	150	—	118	132	39	48	6	6	1	1
Тифъ	3	12	19	40	4	4	—	—	—	—	—	—
Заушница	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Острый сочленовый ревматизмъ	31	36	15	30	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупозная пневмонія	11	-	9	18	26	35	11	15	—	—	—	—
Бугорчатка легкихъ	160	489	61	91	74	147		-	2	3	1	29
Золотуха	29	38	—	—	80	67	19	21	3	4	2	3
Итого	846	1450	288	366	453	502	126	176	14	18	8	40
Б.												
Сифилисъ I	14	22	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—
„ II	14	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ III	14	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мягкая язва	70	103	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—
Перелой	602	1438	—	—	16	53	—	—	2	5	—	—
Итого	700	1577	—	—	21	58	—	—	2	5		—
В.												
Перемежная лихорадка	154	212	75	75	2	2	3	5	—	—	—	—
Прочія заразныя болѣзни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	154	212	75	75	2	2	3	5	—			

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНИ.	Студенты.				Служителя.				Служащіе.			
	Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.	
	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.
Отравленіе	15	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малокровіе	490	4825	5	5	110	208	—	—	13	95	—	—
Прочія незаразныя болѣзни.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	490	4825	5	5	110	208	—	—	13	95	—	—
Глисты	19	26	—	—	8	8	—	—	—	—	—	—
Чесотка.	17	26		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вшивость.	27	29	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Стригущій лишай	17	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обыкновенный лишай. . .	7	7	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—
Итого. .	87	122	1	1	8	8	1	1	1	—	—	—
Душевныя болѣзни	5	6	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Злокачественныя опухоли .	4	4	-		-		—	-	—	-	—	—
Доброкачественн. „	27	34	2	2	4	4	—	—	—	—	—	—
Итого. . . .	31	38	2	2	4	4		-	—			—
Ушибы	22	22	53	53	2	2	3	8	—		—	—
Вывихи.	1	1	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Растяженія	2	2	19	19	—	—	—	—	—	—	—	—
Ожоги.	2	2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Отмороженія.	2	1	—	—	—	—	—	—	—		—	—
Другія поврежденія . . .	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—
Итого. . . .	28	29	77	77	3	3	3	8	—	—	—	—
Грыжа.	4	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Плоская стопа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
Другіе пороки развитія .	—	—	—					—	—		—	—
Итого. . .	4	4	1	1	—	—	—	—		—		

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНІЙ.	Студенты.				Служителя.				Служащіе.			
	Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.	
	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.
Болѣзни централ. нервн. системы.	6	9	2	2	—	—	1	1				
Неврастенія.	457	715	3	3	47	47	—	—	—	—	—	—
Переферическіе параличи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гемикранія.	4	6	—	—	13	13	—	—	—	—	—	—
Невралгія.	83	147	1	1	24	38	5	12	7	19	1	1
Прочія заболѣванія.	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	554	884	6	6	84	98	6	13	7	19	1	1
Болѣзни сердца: эндокордія	17	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мео и перикордія.	12	22	—	—	—	—	31	31	2	3	—	—
Болѣзни сосудовъ расширенія.	6	6			—							
Геморрой.	25	34	—	—	—	—						
Итого.	54	79	—	—	—	—	31	31	2	3	—	—
Болѣзни носа и носоглот.	108	123	—	—	7	7	—	—	17	17	—	—
„ дыхат. путей.	519	746	—	—	67	89	—	8	—	—		
Бронхитъ.	200	365	19	28	79	129	3	3	5	5	—	—
Катарр. воспален. легкихъ.	31	46	5	5	—	—	1	3	—	—	—	—
Плевритъ: сухой.	8	19	—	—	14	26	1	6	—	—	—	—
„ выпотной.	5	14	5	6	3	—	—	—	—		—	—
Итого.	871	1310	29	39	170	254	5	12	22	2	—	
Болѣзни зубовъ.	1178	3877	—	—	95	341				—		—
Бол. пол. рта и зѣва.	58	64	—	—	12	12	1	1				
Катарръ желудка и кишекъ.	271	474	68	68	118	198	35	43	7	26	—	—
Болѣзни печени.	11	21	2	2	4	4	3	5	—	—	—	—
Апендицитъ.	11	16	5	5	—	—	—	—		—	—	—
Атонія.	131	257	4	4	14	33		—	11	13	—	—
Итого.	1660	4709	79	79	243	588	39	49	28	39	—	

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНИ.	Студенты.				Служителя.				Служащіе.			
	Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.		Амбул.		На дому.	
	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.	Больныхъ.	Посѣщеній.
Воспал. почекъ и почечн. лоханокъ.	25	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	5	5	53	79	1	3	—	—	—	—
Воспаленіе пузыря.	16	34	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	181	93	6	6	53	79	1	1	—	—	—	—
Болѣзни яичка.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Гнойные процессы кожи	181	1996	1	1	2	5	—	—				
Неврозы кожи.	122	151	5	5	57	74			—	—	—	—
Экзема.	51	99	—		2	2		—	—	—	—	—
Итого.	354	2246	6	6	61	81	1	1	—	—	—	—
Мышечный ревматизмъ	93	157	2	2	3	3	—		—	—	—	—
Болѣзни надкостницы	19	24	—	—	3	3	—	—	—			
Воспал. суставовъ и сухожилій.	3	5	—	—	4	4	1	2	—	—	—	—
Итого.	115	186	2	2	10	10	1	2	—	—	—	—
Коньюнктив. и заб. вѣкъ.	108	108	—	—	3	7	—	—	3	3	—	—
Трахома.	9	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аномаліи рефракціи	212	36	—	—	—			—	—	—		
Итого.	139	154	—	—	3	7	—	—	3	3	—	—
Бол. наружнаго уха.	8	13	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Средняго, внутрен.	17	17	—	—	—	—	—	—	—		—	—
Итого.	25	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Здоровые	264	278	1	1	4	4	—	—	—	—	—	—
Внѣ номенклатуры	2594	7686	94	94	376	771	4	58	31	42	—	—
Общій итогъ	6433	18237	584	668	1231	1918	217	303	91	204	9	41

Находилось на излѣченіи въ больницѣ 30 чел.:

По больницамъ:

Клиника Виліе	8
„ Бехтерева	3
Петропавловская	2
Дворцовый Госпиталь	1
Лечебница Бари	3
Больница Всѣхъ Скорбящихъ	5
Санаторія Халила	8
Итого	30 чел.

По болѣзнямъ:

Туберкулезъ легкихъ	9
„ костей	1
Душевно-больныхъ	11
Тифъ	2
Инфлюэнца	1
Привычное отравленіе	1 *)
Геморрой	1
Грыжа	2

Умерло (по доставленнымъ свѣдѣніямъ):

Студентовъ: 1 отъ туберкулеза легкихъ.
1 „ отравленія ціанистымъ каліемъ.

Служителей: 2 „ туберкулеза легкихъ (Вахт. Волоцкой и служ. Лешко).
2 дѣтей отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ).

Итоги зубоврачебнаго кабинета за истекшій годъ слѣдующіе:

*) Отравленіе кокаиномъ.

Число больныхъ и посѣщеній за годъ.

	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
Студенты.	1178	3878
Служащіе.	—	—
Служителя.	95	341
Итого . . .	1273	4219

По мѣсяцамъ.

МѢСЯЦЫ.	Студентовъ.		Служителя.	
	Число больныхъ.	Посѣщеній.	Число больныхъ.	Посѣщеній.
Январь	139	450	5	31
Февраль	171	420	8	23
Мартъ.	188	465	13	54
Апрѣль.	116	400	17	48
Май.	76	300	3	16
Сентябрь	90	450	7	43
Октябрь.	136	525	9	21
Ноябрь	146	566	12	56
Декабрь.	116	302	21	52
Итого. . . .	1178	3878	95	431

По роду заболѣваній.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Простыя полости. . . .	69	73	113	64	85	43	66	77	52	552
Воспаленіе нерва . . .	34	40	70	49	53	31	129	82	84	572
Омертвѣніе нерва. . . .	39	45	55	38	33	31	32	56	37	366
Добавлены пломбы. . .	21	22	—	—	—	7	21	—	—	72
Итого. . .	163	190	238	151	171	112	248	215	174	1662

Характеръ оказанныхъ пособій.

ПЛОМБЫ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
Амальгама	86	86	88	75	80	36	77	80	56	664
Цементъ.	36	60	101	61	70	39	133	86	82	668
Гутаперча	38	45	24	36	31	35	34	59	33	335
Смѣшанная пл.	—	—	—	—	—	4	4	14	1	23
Извлеченіе.	46	42	70	47	11	27	31	41	12	334
Итого. . .	206	233	290	219	192	141	279	280	184	2024

Кромѣ того во время пребыванія Учителей въ С.-Петербургѣ имъ совмѣстно съ принявшею на себя безвозмездно работу Н. Н. Ермолаевой, извлечено 275 зубовъ и поставлено 230 пломбъ. Неудачныхъ извлеченій на 609 зубовъ—11.

Стоимость содержанія кабинета:

Жалованье врачу . . . . . 500 руб.
Матеріалы и инструменты . . 245 „

Итого. . 745 руб.

Стоимость больного . . 745 : 1273+335 учит.=46,1 коп.
„ пособія . . . 745 : 2024+555 „ =20,9 „

Дѣятельность аптеки.

МѢСЯЦЫ.	Назначеніе Университетскаго врача. Студентовъ.	Назначеніе Университетскаго врача. Служащіе.	Посторонних врачей.	Повторные рецепты.	Итого.	Общая стоимость. р.	Общая стоимость. к.	Стоимость рецепта.
Январь.	482	104	367	333	1236	137	65	10,8
Февраль.	865	121	399	351	1736	148	65	8,6
Мартъ	552	103	474	468	1597	170	—	11,3
Апрѣль.	423	63	448	322	1256	141	49	11,3
Май	356	24	340	294	1014	137	52	13,5
Іюнь, Іюль, и Августъ.	—	9	276	—	—	280	18	12,3
Сентябрь	557	95	259	253	1164	135	52	11,7
Октябрь.	782	102	447	426	1757	261	02	13,2
Ноябрь	620	105	486	536	1747	226	36	12,9
Декабрь.	450	103	288	424	1265	154	60	12,3
Итого. . .	5087	820	3508	3407	12821	1773	81	11,8
			Отпущено учителямъ. .		2276			
					15097			

Въ среднемъ рецептъ, считая и перевязочныя средства (285 р. 90 к.) обходятся 11,8 к.

Въ аптекѣ за отпущенные рецепты уплачено:

Аптека Боргмана . . .	61 р. 63 к.	за	71 рец.
„ Венцеля. . . .	85 „ 44 „	„	110 „
„ Пель	119 „ 14 „	„	135 „
Челов. Общества . . .	50 „ 02 „	„	79 „
Итого. .	316 р. 23 к.	за	395 рец.

т. е. въ среднемъ 80 коп. за рецептъ.

Расходы по амбулаторной выразился цифрой 3115 р. 48 к.

А по отдѣльнымъ статьямъ:

Складъ Пеля (медикаментовъ) . . .	1358 р. 65 к.
„ Мартенса (перевязочныя ср., посуда)	545 „ 90 „
Гигіен. Лаб. (кефиръ)	153 „ — „
Зубоврачебныя принадлежности. . .	244 „ 82 „
Аптеки: Боргмана	61 „ 63 „
„ Венцеля.	85 „ 44 „
„ Пеля	119 „ 13 „
„ Человѣколюб. Общества. .	50 „ 02 „
Павловъ (коробки)	90 „ — „
Разживинъ (канцел. принад.). . . .	66 „ 68 „
Шнейдеръ (термометры)	57 „ 85 „
Винный складъ (спиртъ)	42 „ 90 „
Прачкѣ.	57 „ 35 „
Разные предметы.	55 „ 71 „
Мелкіе расходы и разъѣзды. . . .	126 „ 40 „
Итого. .	3115 р. 48 к.

Гигіеническія и санитарныя условія Университета остались прежнія.

V.

ВѢДОМОСТЬ

о штатномъ и наличномъ числѣ лицъ учебнаго персонала въ Университетахъ къ 1-му Января 1912 года.

Личный составъ учебнаго персонала въ Университетѣ.

Наименованіе учебныхъ должностей.	Въ С.-Петербургскомъ.		
	Назначено по штату.	Состояло на лицо.	Въ томъ числѣ штатныхъ.
Профессоровъ Богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	41	58[1])	31
Экстраординарныхъ профессоровъ	17	10	10
Астрономовъ-наблюдателей	1	1	1
Приватъ-доцентовъ	—	163	—
Прозекторовъ	1	1	1
Препараторовъ	1	2	1
Лекторовъ	12	12	8
Ассистентовъ	н. ч.	1	1 [2])
Лаборантовъ	н. ч.	31	—
Хранителей (кабинетовъ и музеевъ)	н. ч.	44	—
Зав. Мурманск. біологич. станціей	1	1	1

[1]) Въ томъ числѣ выслужившихъ 30 лѣтъ и состоящихъ внѣ штата 23 и назначенныхъ сверхъ штата 4.

[2]) Изъ нихъ 16 человѣкъ состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ.

ВѢДОМОСТЬ.

о числѣ штатныхъ и вакантныхъ каѳедръ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ къ 1 Января 1912 г.

ЧИСЛО КАѲЕДРЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ.

Историко-филологическому.			Физико-математическому.			Юридическому.			Восточныхъ языковъ.			В с е г о.		
Штатныхъ.	Вакантныхъ:		Штатныхъ.	Вакантныхъ:		Штатныхъ.	Вакантныхъ:		Штатныхъ.	Вакантныхъ:		Штатныхъ.	Вакантныхъ:	
	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.		Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношеніи преподаванія обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.
10	—	—	11	1	1	13	1	2	10	1	3	44	3	6
Въ отношеніи преподаванія необезпеченныхъ.			Въ отношеніи преподаванія необезпеченныхъ.			Въ отношеніи преподаванія необезпеченныхъ.			Въ отношеніи преподаванія необезпеченныхъ.			Въ отношеніи преподаванія необезпеченныхъ.		
—			—			—			—			—		

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ учебныхъ и ученопрактическихъ степеняхъ и званіяхъ въ СПБ. Университетѣ въ 1911 году.

Наименованіе ученыхъ степеней.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Вост. яз.
Докторовъ.	2	1	2	
Магистровъ	3	6	—	1
Итого . .	5	7	2	1

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, оставленныхъ при СПБ. Университетѣ и командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи или за границу въ 1911 г.

Наименованіе Университета.	Число оставленныхъ при Университетѣ.	Въ томъ числѣ.	
		Командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи.	Командированныхъ заграницу.
С.-Петербургскій	145	2	13

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ и посторонних слушателей въ Университетѣ къ 1 Января 1911 и 1912 годовъ.

Наименованіе Университета.	Состояло на лицо къ 1 Января 1911 г.		Въ теченіе 1911 г.			Состояло на лицо къ 1 Января 1912 г.	
	Студентовъ.	Посторонних слушателей.	Вновь поступило студентовъ.	Выбыло студентовъ.		Студентовъ.	Посторонних слушателей и слуш-цъ.
				до оконч. курса.	по оконч. курса.		
С.-Петербургскій	8446	300	1945	870	1297	8224	236

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ и распредѣленіи студентовъ Университета по факультетамъ и разрядамъ къ 1 Января 1911 года.

Наименованіе Университета.	Число студентовъ по факультетамъ.					ВСЕГО
	Историко-филологическому.	Юридическому.	Физико-математическому.		Восточныхъ языковъ.	
			По разряду математическихъ наукъ.	По разряду естественныхъ наукъ.		
С.-Петербургскій	726	4218	1389	1737	154	8224

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи студентовъ Университета по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1 Января 1912 г.

В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.																			
По вѣроисповѣданіямъ.													По сословіямъ.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	1	3	4	5	6	7	2	8
Православнаго.	Сектантовъ.	Армяно-Григоріанскаго.	Римско-Католическаго.	Ев.-Лютеранскаго.	Ев.-Реформатскаго.	Англиканскаго.	Кальвинистовъ.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Іудейскаго.	Буддистовъ.	Конфуціанъ.	Дворянъ и дѣтей чиновн.	Почетныхъ гражданъ и дѣтей купцовъ I гильдіи.	Мѣщанъ, купцовъ II гильдіи и дѣтей ремесленниковъ.	Крестьянъ.	Казачьяго сословія.	Инородцевъ.	Духовнаго званія.	Иностранцевъ.
6038	38	196	667	548	44	5	1	47	32	605	2	1	3762	722	1871	976	182	8	598	98

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, получившихъ выпускныя свидѣтельства въ 1911 г.

Наименованіе Университета.	Выдача выпускныхъ свидѣтельствъ по факультетамъ.					ВСЕГО.
	Историко-филологическому.	Физико-математическому.		Юридическому.	Восточныхъ языковъ.	
		По математическимъ наукамъ.	По естественнымъ наукамъ.			
	147	129	208	782	31	1297

ВѢДОМОСТЬ.

о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ Университетахъ безплатно и за половинную плату и пользовавшихся стипендіями (частными и казенными), и о суммѣ выданныхъ стипендій въ 1911 году.

Наименованіе Университета.	Въ первой половинѣ 1911 года.						Въ второй половинѣ 1911 года.						Сумма выданныхъ.	
	Общее число студентовъ къ 1 января 1911 года.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся стипендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Общее число студентовъ къ 1 сентября 1910 года.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся стипендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Стипендій.	Пособій.
													Р. К.	Р. К.
С.-Петербургскій . .	8446	927	—	297	—	14	—	742	—	296	—	9	105643 42	24480 68

ВѢДОМОСТЬ

о расходáхъ на содержаніе Университета въ 1911 году.

Наименованіе Университета.	Изъ средствъ Государственнаго Казначейства.	Изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и, царскихъ орденовъ.	Изъ сбора за слушаніе лекцій.	Изъ %% съ пожертвованныхъ капиталовъ.	Изъ сбора за лѣченіе больныхъ въ клиникахъ.	Изъ дохода отъ типографій.	Изъ доходовъ отъ продажи произведеній ботаническихъ садовъ.	Изъ сбора за ученіе въ акушерскихъ клиникахъ.	Изъ другихъ источниковъ.	Изъ остатковъ спеціальныхъ средствъ за предыдущіе годы.	Итого.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
С.-Петербургскій	555451 88	— —	393247 09	42118 87	— —	— —	— —	— —	36490 38	— —	1027308 02

VI. ВѢДОМОСТЬ

о наличности и стоимости имущества учебно-вспомогательныхъ учрежденій Императорскаго Спб. Университета.

Названіе кабинетовъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ 1-му Января 1911 года.		Прибыло въ 1911 году.		Убыло въ 1911 году.		Итого состоитъ къ 1 Января 1912 года.		По цѣнѣ примѣрно на сумму.	
		№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	Рубли.	Коп.
Агрономическій.	. . . . .	1809	4417	72	244	392	424	1489	4237	23449	47
Анатомо-Гистологическ.	Къ 1 января 1912 г., имущество Анатомо-Гистолог. кабинета состоитъ изъ микроскоповъ и др. оптич. прибор.—109 №№; лабораторн. принадл.—366 №№; книгъ—213 №№; мебели—72 №№; моделей и таблицъ—76 №№.	803	2110	33	103	—	—	836	2213	21312	74
Астрономическая обсерваторія.	Астрономическихъ инструментовъ и частей къ нимъ.	116	171	1	1	—	—	117	172	31983	10
	Книгъ и журналовъ.	2370	3801	36	117			2406	3918	8633	64
Ботаническій кабинетъ и садъ.	Гербарныхъ коллекцій	29950	207733	—	135	—	—	29950	207868	—	—
	Моделей	5	211	—	—	—	—	5	211	2000	—
	Таблицъ стѣнныхъ.	24	866	1	18	—	—	25	884	3225	—
	Живыхъ растеній (оранжер.)	1204	4591	20	45	—	—	1224	4636	—	—
Семинарій Восточн. язык. имени барона Розена.	Въ истекшемъ году была закончена каталогизація основного фонда библіотеки семинарія (библіотека проф. В. Р. Розена), составившаго 3575 названій въ 6340 томахъ. Переданы библіотекой Императорскаго Университета дублеты изъ библіотекъ проф. И. П. Минаева и П. М. Меліоранскаго (около 500 назван. въ 1100 т.), еще не внесенныхъ полностью въ инвентарный каталогъ. Новыхъ поступленій (отъ фак. Вост. яз. и частн. лицъ) было 75 названій въ 134 томахъ. Для занятій студентовъ семинарій былъ открытъ по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 11—2 час. Среднее число занимавшихся равнялось четыремъ. Въ цифровыхъ данныхъ состояніе инвентаря представляется слѣдующимъ образомъ:										
	Книгъ.	3575	6340	575	1234	—	—	4150	7574	—	—
	Мебели	3	20	2	3	—	—	4	23	—	—
	Книгъ для веденія дѣлъ	2	2	1	1	—	—	2	3	—	—
Вычислит. при Астрономической обсерват.	Предметы, занесенные въ инвентарь.	48	82	4	89	—	—	52	171	2192	60
Географо-Антропологич.	. . . . .	2969	5459	131	155	—	—	3100	5614	1550	—

Названіе кабинетовъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ 1-му Января 1911 года.		Прибыло въ 1911 году.		Убыло въ 1911 году.		Итого состоитъ къ 1 Января 1912 года.		По цѣнѣ примѣрно на сумму.	
		№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	Рубли.	Коп.
Музей древностей и изящныхъ искусствъ.	Книгъ и журналовъ.	3927	6741	99	216	—	—	4026	6957	53500	—
Зоологическій.	Книгъ.	1251	1938	41	41	—	—	1292	1979	7762	—
	Учебн. пособій	201	1925	5	48	—	—	206	1973	10862	—
	Коллекцій	334	7115	—	—	—		334	7115	9632	—
	Мебели	72	221	—	—	—	—	72	221	4804	—
Кабинетъ для чтенія при Ист.-Филол. фак.	Книгъ, шкаповъ и проч. вещей.	2249	3605	1053	1101	—	—	3302	4706	15000	
Криптогамическ. отдѣленіе Ботанич. кабинета	Гербарныхъ коллекцій	42	—	—	—	—	—	42	—	—	—
	Микроскоповъ и принадлежностей.	54		2		—	—	56	—	162	
	Инструментовъ и приборовъ	29	—	—	—	—	—	29			
	Лупъ для демонстрацій.	5	—	—	—	—		5	—	—	—
Минералогическ.	Въ фундаментальной и запасн. коллекціяхъ Минералогическаго кабинета	12024	12172	72	72	—		12096	12498	26670	—
Минц-кабинетъ.	Археологическихъ и этнографическихъ предметовъ *)	267	391	17	38	—	—	284	428	5000	—
	Монетъ.	3692	12000	48	48	—	—	3740	12048	4500	—
	Книгъ.	26	42	2	2	—	—	28	44	50	—
Неорганическ. отдѣленіе Химич. лабор.	По инвентарю неорганическаго отдѣленія. . . .	297	—	8	—		—	305	—	21062	38
	По библіотекѣ.	227	1564	—	—	—	—	—		—	—
Почвенный музей.	Въ Колл-кціи Почвеннаго Музея образцовъ почвъ.	1520	2109	53	66	—	—	1573	2175	—	
Кабинетъ Практической Механики.	Моделей, приборовъ, инструментовъ.	264	653	4	4	—	—	268	657	18466	92
	Чертежей	19	76	—	—	—	—	19	76	327	51
	Книгъ и журналовъ.	761	1976	19	108	—	—	780	2084	11622	90
	Мебели и утвари.	35	72	2	2	—	—	37	74	2052	—
Старо-органическ. отдѣленіе Химическ. лабор.	Приборовъ, металлической посуды и т. п.	170	—	13	54	—	—	183	—	8030	—
	Журналовъ и книгъ	226	—	22	—	1	1	247	—	8350	
	Предметовъ лабораторн. обстановки	120	206	—	—	—	—	120	206	—	—
Кабинетъ Судебной медицины.	. . . . .	175	209	11	11	—	—	186	209	3500	—

*) Количество *экземпляровъ* археолог. и этнограф. предметовъ, равно какъ монетъ указано приблизительно, т. к. назначенный въ 1911 г. хранитель не успѣлъ къ концу года окончить подсчетъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Названіе кабинетовъ.	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Состояло къ 1-му Января 1911 года.		Прибыло въ 1911 году.		Убыло въ 1911 году.		Итого состоитъ къ 1 Января 1912 года.		По цѣнѣ примѣрно на сумму.	
		№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	№№	экз.	Рубли.	Коп.
Техническ. отдѣленіе Химическ. лабораторіи.	. . . . .	290	2408	5	7	—	—	295	2415	10867	—
	Книги	310	457	31	34	—	—	341	491	2960	—
Кабинетъ Уголовнаго Права	Состояло по инвентарной книгѣ.	8248	—	478	—	—	—	8726	—	—	
Кабинетъ Физической географіи.	Вещей, приборовъ, графикъ, книгъ.	418	568	81	96	—	—	499	664	15744	—
Физическій Институтъ.	Физическіе приборы.	1109	1421	9	9	—	—	1118	1430	89152	—
Физіологическій.	Приборовъ	831	1279	24	53	—	—	855	1332	29003	—
	Книгъ.	733	945	.	67	—	—	744	1012	4423	—
Экономическій Кабинетъ.	По инвентарному каталогу кабинета.	2325	—	11	825	—	—	2636	—	5000	—
Экспериментъ. фонетика.	Мебели	12	23	—	—	.	—	12	23	314	—
	Комнатн. принадлежностей, посуды, канцел. принадлежностей, инструментовъ.	29	61	7	8	—	—	36	69	88	08
	Таблицъ и моделей.	19	19	1	26	—	—	20	45	137	—
	Приборовъ	40	65	4	4	—	—	44	69	1572	39
	Мелкихъ частей и принадлежностей.	26	44	8	8	—	—	34	52	126	80
Юридическій.	Книгъ.	4523	—	144	—	—	—	4667	—	—	—
	Вещей	120	—	4	—	—	—	125	—	—	—

VII.

ЗАПИСКА

о наградахъ, которыми удостоены сочиненія, представленныя на темы, объявленныя студентамъ въ сентябрѣ 1910 г. и о темахъ, объявленныхъ въ сентябрѣ 1911 г., для сочиненій, срокъ представленія которыхъ въ сентябрѣ 1912 г.

На темы, представленныя факультетами для сочиненій на соисканіе наградъ, было представлено 11 сочиненій. Изъ нихъ 5 удостоено золотыхъ медалей, 3—серебряныхъ медалей, 1—почетнаго отзыва и 2—не удостоено награды.

По Историко-филологическому факультету.

Сочиненіе на тему „Литературная дѣятельность Яна Воронича" за № 1, подано подъ девизомъ „Еже писахъ, писахъ".

Атворъ сочиненія Литературная дѣятельность Яна Воронича излагаетъ литературную дѣятельность польскаго писателя и поэта въ связи съ его біографіей. Онъ разсматриваетъ главнымъ образомъ чисто литературныя и поэтическія произведенія Воронича, не входя въ подробный разборъ его дѣятельности, какъ политическаго дѣятеля и духовнаго писателя, но, конечно, привлекая въ изложеніи политическіе моменты новой польской исторіи, которые опредѣляли настроенія и направленія поэзіи писателя патріота. Поэтическія произведенія Воронича авторъ подраздѣляетъ на четыре

группы: 1) стихотворенія перваго періода sielanki, skotopaski, написанныя по случайнымъ поводамъ, посвященныя отдѣльнымъ лицамъ; 2) патріотическія его пѣсни Swietynia Sibilli, Hymn do Boga Pociecha, Obrona Uojska moskowskiego и др.; 3) мелкія произведенія Пулавскаго періода, одновременныя произведеніямъ второй группы и 4) поэмы. Пользуясь литературой предмета и изданіями, авторъ останавливается съ особеннымъ вниманіемъ на нѣкоторыхъ пробѣлахъ въ матеріалахъ, которые остаются еще далеко не всѣ изданными, напр. идилліи и пасторали, которыхъ тема любовь къ женщинѣ, (по Отману), приводитъ полностію стихотвореніе Pociecha, не помѣщавшаяся въ изданіяхъ также, по Отману. Еще важнѣе стихотворенія Obrona wojska moskowskiego, написанное отъ лица русскаго офицера, въ которомъ вина за событія переносится на дѣятелей Тарговицкой конфедераціи и Do N. Imperatorowey, которое авторъ затрудняется объяснить. Выясняется содержаніе сочиненія Воронича Rozprava o piesniach narodowych, которую часто относятъ къ народнымъ пѣснямъ. На самомъ же дѣлѣ Воронічъ задумалъ дать польскому народу Piesnioksiag, т. е. національную книгу пѣсенъ, которая должна была состоять изъ трехъ частей: собранія пѣсенъ религіозныхъ, моральныхъ, историческихъ. Для каждой изъ этихъ частей была составлена программа. Пѣсни должны были обнять проявленія религіозной жизни Польши, нравственныя добродѣтели и историческое прошлое Польши. Автору удалось найти въ библіотекѣ Акад. Наукъ стихи Воронича на погребеніе и перенесеніе останковъ Іосифа Понятовскаго 1813 г., затерявшееся и оставшееся неизвѣстнымъ Югану, собирающему матеріалы для полнаго изданія Воронича. Оцѣнивая поэзію Воронича, авторъ останавливается на вопросахъ о ложноклассицизмѣ и романтизмѣ въ его поэзіи и отношеніи его къ позднѣйшему мессіанизму. Группируя при этомъ отзывы польскихъ писателей, онъ сопровождаетъ ихъ взгляды критическими замѣчаніями.

Послѣдняя глава сочиненія отведена вопросу о славянскихъ интересахъ Воронича и его сношеніяхъ съ другими славянами, главнымъ образомъ Чехами.

Авторъ обнаруживаетъ въ своей работѣ хорошее знакомство съ литературой предмета и, какъ уже мы выше отмѣтили, вноситъ при этомъ и новый матеріалъ. Изложеніе сочиненія ясное и правильное. Въ виду этого можно считать его заслуживающимъ награжденія серебряной медалью.

Принявъ во вниманіе вышеизложенное, Историко-Филологическій факультетъ призналъ сочиненіе за № 1 заслуживающимъ награжденія серебряной медалью.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Историко-Филологическаго факультета Павелъ Зайцевъ.

По Физико-Математическому факультету.

Сочиненіе на тему: „Къ вопросу о строеніи plexus chorioideus“, за № 2, было подано подъ девизомъ „Стремленіе къ истинѣ свойственно человѣку“.

Въ разбираемой работѣ авторъ задался цѣлью изучить подробно строеніе plexus chorioideus у различныхъ животныхъ, въ особенности же, выяснить функцію клѣтокъ, покрывающихъ его, а равно и отношеніе къ нимъ нервовъ. Указавъ на современную литературу по интересующему его вопросу, а равно на матеріалъ и методы изслѣдованія, авторъ даетъ затѣмъ весьма тщательное описаніе строенія эпителіальныхъ клѣтокъ, покрывающихъ сосудистое сплетеніе. Онъ впервые констатируетъ тотъ фактъ, что въ эпителіальныхъ клѣткахъ имѣются митохондріи, которымъ въ послѣднее время изслѣдователи приписываютъ важную роль въ образованіи секрета. Митохондріи располагаются въ протоплазмѣ всей клѣтки, но, главнымъ образомъ, сосредоточиваются вокругъ ядра. Кромѣ митохондріевъ, въ клѣткахъ—находятся еще и гранулы, изъ которыхъ нѣкоторыя кажутся больше другихъ и вполнѣ походятъ на такъ называемыя полулунныя тѣльца („Halbmondkörperchen“) Heidenhain. Присутствіе въ эпителіальныхъ клѣткахъ митохондріевъ побуждаетъ автора признать за клѣтками сосудистаго сплетенія секреторную функцію. Процессъ образованія секрета, со-

гласно его наблюденіямъ, происходитъ такъ: отдѣльныя зернышки хондріамитовъ принимая изъ протоплазма питательный матеріалъ, увеличиваются въ объемѣ, число ихъ постепенно становится больше, между тѣмъ какъ количество зернышекъ хондріомитовъ уменьшается. Далѣе, зерна пріобрѣтаютъ способность окрашиваться кислымъ фуксиномъ и гематоксилиномъ Heidenhain'a и, въ концѣ концовъ, превращаются въ капли секрета. Кромѣ зеренъ секрета, въ эпиліальныхъ клѣткахъ, какъ было сказано выше, имѣются еще зерна другого рода, которые авторъ признаетъ, согласно съ наблюденіями Joschimura, за зерна летицина. Что касается нервовъ сосудистаго сплетенія, то, примѣняя для ихъ окрашиванія метиленовую синь, авторъ нашелъ, что многочисленными нервными стволиками и волокнами образуются густыя сплетенія вокругъ кровеносныхъ сосудовъ и подъ эпителіемъ. Отъ подэпителіальнаго сплетенія отходятъ тонкія нити, оканчивающіеся утолщеніями на поверхности эпителіальныхъ клѣтокъ.

Изъ разбираемой работы видно, что авторъ ея сумѣлъ справиться съ довольно трудной задачей и, съ одной стороны, подтвердилъ существующія уже наблюденія о секреторной функціи эпителія сосудистаго сплетенія, съ другой— впервые указалъ, что въ образованіи секрета активную роль играютъ митохондріи. Кромѣ того, автору удалось отчасти выяснить отношеніе нервовъ какъ къ сосудамъ, такъ и къ эпителіальнымъ клѣткамъ.

Принимая во вниманіе сказанное, я полагаю, что автору разбираемой работы можетъ быть присуждена золотая медаль.

Физико-Математическій фак. принявъ во вниманіе вышеизложенное, призналь сочиненіе за № 2 заслуживающимъ награжденія золотой медалью.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Василій Хворостухинъ.

Сочиненіе на тему: „О строеніи мерцательнаго аппарата", за № 3, было подано подъ девизомъ—„Obscura textura—fonetiones obscutissimae".

Авторъ этой обстоятельной и интересной работы сперва указываетъ на матеріалъ и методы изслѣдованія, а затѣмъ касается литературныхъ данныхъ по вопросу о причинахъ, побуждающихъ рѣсницы къ движенію. Далѣе, онъ переходитъ къ описанію строенія какъ самыхъ мерцательныхъ аппаратовъ (рѣсницъ), такъ и клѣтокъ, съ которыми они связаны. По наблюденіямъ автора, рѣсницы построены изъ чередующихся, сильно и слабо окрашивающихся различными красками дисковъ, что придаетъ рѣсницамъ сходство съ фибриллами поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Подобнаго рода структуру имѣютъ не только рѣсницы эпителія кишечника у Anodonta, но и рѣсницы Opalina ranarum, а равно клѣтокъ эпителія трахеи у 5-мѣсячнаго человѣческаго зародыша. Наблюденія эти не стоятъ въ противорѣчіи съ данными другихъ изслѣдователей, признающихъ, что каждая рѣсница состоитъ изъ эластической осевой нити и окружающей ее протоплазматической мантіи. Наоборотъ, они, по справедливому замѣчанію автора, могутъ лишь служить подтвержденіемъ вышеозначенныхъ данныхъ, такъ какъ указываютъ на извѣстную дифференцировку сократимаго слоя рѣсницъ.

Сущность мерцательнаго движенія, слѣдовательно, должна быть сведена къ взаимодѣйствію силъ, которыми обладаютъ эластическая нить и сократимый, особеннымъ образомъ дифференцированный периферическій слой, входящіе въ составъ рѣсницъ. Переходя къ описанію базальныхъ тѣлецъ, авторъ обращаетъ вниманіе на то, что каждое подобное тѣльце связано при помощи особенныхъ тяжей съ ближайшими къ нему тѣльцами. Благодаря означенной связи, подъ кутикулой образуется сѣть, въ узловыхъ точкахъ которой помѣщаются базальныя тѣльца. Кромѣ того, послѣднія иногда бываютъ составлены изъ двухъ, лежащихъ другъ надъ другомъ круглыхъ образованій: изъ нихъ только нижнее связано съ вышеозначенной сѣтью.

Что касается роли базальныхъ тѣлецъ, то авторъ примыкаетъ къ мнѣнію тѣхъ изслѣдователей, которые считаютъ тѣльца за мѣста прикрѣпленія рѣсницъ и за точки ихъ

опоры. Далѣе, весьма интересны наблюденія автора надъ строеніемъ корешковъ рѣсницъ. Оказывается, что они тянутся вдоль клѣтки и связаны другъ съ другомъ тонкими поперечными нитями, вслѣдствіе чего въ клѣткѣ образуется сѣть съ вытянутыми въ длину петлями. Правильное распредѣленіе нитей сѣти отсутствуетъ только въ такъ называемомъ мертвомъ мѣстѣ („tote Raum“) Heidenhain'a и въ самомъ нижнемъ ихъ отдѣлѣ. На мѣстахъ отхожденія отъ корешковъ боковыхъ нитей получаются узловыя утолщенія, которыя придаютъ корешкамъ варикозный видъ. Касаясь функціи корешковъ, авторъ высказываетъ мнѣніе, что корешки служатъ для доставленія питательнаго матеріала постоянно работающимъ рѣсницамъ и въ то же время являются для нихъ опорными аппаратами.

Разбираемая работа написана замѣчательно толково, ясно, сдѣлана совершенно самостоятельно и, кромѣ того, вноситъ въ науку новыя и весьма интересныя данныя, какъ относительно структуры, такъ и объясненія функціи мерцательнаго аппарата.

Въ виду изложеннаго, я полагаю, что авторъ означенной работы можетъ быть награжденъ золотой медалью.

Физико Математическій фак., обсудивъ вышеизложенное призналъ сочиненіе за № 3 заслуживающимъ награжденія золотой медалью.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Александръ Колачевъ.

Сочиненіе на тему: „Строеніе ретикулярной ткани“, за № 6, было представлено подъ девизами: „Attente ubi abcescit veritas“.

Авторъ разбираемой работы сначала приводитъ литературу по вопросу о строеніи и развитіи ретикулярной ткани, а затѣмъ переходитъ къ описанію собственныхъ наблюденій. Объектомъ для изслѣдованія ему служили лимфатическіе узлы человѣка и различныхъ животныхъ, которые онъ обработывалъ разными фиксирующими жидкостями. Особенно пригоднымъ для изученія тонкой структуры ретикулярной ткани оказался методъ Bielschowsk'аго, такъ какъ при по-

мощи этого метода окрашиваются волокна означенной ткани. Но, помимо того, для окрашиванія коллагенныхъ и эластическихъ волоконъ авторъ примѣнялъ и различнаго рода другія красящія вещества (wasserblau, резорцинъ—фуксинъ и пр.). Пользуясь только что указанными способами, авторъ имѣлъ возможность установить тотъ фактъ, что, дѣйствительно, какъ соединительнотканныя, такъ и эластическія волокна, образующія ретикулярную ткань, помѣщаются внутри плоскихъ вѣтвящихся соединительнотканныхъ клѣтокъ (фибробластовъ).

Далѣе, авторъ находитъ, что внутриклѣточныя волокна по своему химическому составу, отличаются отъ коллагенныхъ волоконъ, такъ какъ они относятся къ азотно-кислому серебру, метиленовой соли и другимъ красящимъ веществамъ иначе, чѣмъ эти послѣднія.

Наконецъ, изучая развитіе волоконъ ретикулярной ткани, авторъ замѣтилъ, что они закладываются подобно тому какъ и въ эмбріональной ткани, внутри клѣтокъ въ видѣ зернышекъ, которыя, располагаясь рядами и затѣмъ сливаясь другъ съ другомъ, образуютъ фибриллы.

На основаніи означеннаго наблюденія онъ предполагаетъ, что ретикулярная ткань можетъ быть разсматриваема, какъ остановившаяся въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи эмбріональная ткань.

Изъ всего изложеннаго видно, что авторъ работы основательно знакомъ съ микроскопической техникой и литературой вопроса, а сдѣланныя имъ наблюденія дополняютъ и подтверждаютъ данныя, добытыя Thomé и другими изслѣдователями. Правда, авторъ не исчерпалъ вполнѣ вопроса о развитіи ретикулярной ткани, но это не отнимаетъ, конечно, несомнѣнно научнаго интереса работы, почему послѣдняя, по моему мнѣнію, можетъ быть награждена золотой медалью.

Физико-Матем. фак., принявъ во вниманіе вышеизложенное, постановилъ признать сочиненіе за № 6, заслуживающимъ награжденія з о л о т о й м е д а л ь ю.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Михаилъ М о р я х и н ъ.

Сочиненіе на тему по физіологіи: „Отношенія между раздраженіемъ и эффектомъ на антагонистическихъ мышцахъ клешни рака“ подъ № 7, было представлено подъ девизомъ: „Законы природы не терпятъ исключеній“.

Около 30 лѣтъ назадъ французскій физіологъ Рише описалъ любопытный опытъ на клешнѣ рака: если раздражать идущій къ ней нервъ слабыми индукціонными токами, то сокращается мышца раскрывателя клешни, а закрыватель остается въ покоѣ; если же примѣнить токи болѣе сильные, то наоборотъ раскрыватель разслабляется, а закрыватель приходитъ въ дѣйствіе. Это явленіе изучалось затѣмъ извѣстнымъ нѣмецкимъ физіологомъ Бидерманомъ, а въ недавнее время Фрёлихомъ. Тѣмъ не менѣе дѣятельность этихъ антагонистическихъ мышцъ представляетъ до сихъ поръ не мало запутаннаго и загадочнаго какъ въ характерѣ наблюдаемыхъ эффектовъ, такъ и въ ихъ теоретическомъ толкованіи.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія вноситъ въ изученіе физіологическихъ свойствъ мышцъ клешни много цѣннаго фактическаго матеріала и въ значительной степени уясняетъ условія и смыслъ полученія тѣхъ или другихъ эффектовъ. Этого онъ достигаетъ настойчивымъ, внимательнымъ и систематическимъ анализомъ наблюдаемыхъ на антагонистическихъ мышцахъ измѣненій въ зависимости отъ измѣненій силы, частоты, длительности электрическаго раздраженія и въ зависимости отъ того или другого состоянія самого препарата.

Благодаря этому, измѣнчивыя, капризныя и запутанныя съ виду реакціи мышцъ клешни развертываются предъ читателемъ въ стройную и ясную картину совершенно послѣдовательныхъ и закономѣрныхъ переходовъ отъ эффектовъ возбужденія къ эффектамъ торможенія. Тѣ и другія связываются между собою непрерывными переходами и авторъ выясняетъ намъ, насколько эти варіаціи и превращенія опредѣляются свойствами раздражаемаго нерва, насколько слѣдуетъ ихъ относить къ свойствамъ нервныхъ окончаній въ той и другой мышцахъ, наконецъ какую роль принимаетъ въ окончательномъ эффектѣ само мышечное вещество. Здѣсь

авторомъ дано столько любопытныхъ и поучительныхъ наблюденій, что чтеніе его работы доставляетъ читателю истинное наслажденіе. Поэтому работа его должна быть опубликована не только на русскомъ, но и на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, такъ какъ она привлечетъ къ себѣ вниманіе и интересъ также среди иностранныхъ физіологовъ.

Помимо цѣнности и высокихъ качествъ экспериментальнаго матеріала трудъ автора характеризуется рѣдкою ясностью, логичностью и стройностью изложенія, правильностью терминологіи, и что при этомъ обращаетъ на себя вниманіе, это то, что авторъ, при обиліи и разнообразіи матеріала въ его рукахъ, совсѣмъ не страдаетъ многорѣчивостью. Это качество онъ проявляетъ и по отношенію къ своимъ предшественникамъ въ этой области. Онъ отдаетъ каждому изъ нихъ должное и критикуетъ ихъ со своей стороны со спокойною объективностью. Вообще въ предшествующей литературѣ онъ разобрался настолько же внимательно и толково, какъ и въ своемъ собственномъ фактическомъ матеріалѣ, характеризующемъ его какъ настойчиваго и наблюдательнаго изслѣдователя.

Физико-Математическій факультетъ, принимая во вниманіе вышеизложенное, постановилъ наградить автора *золотой медалью*.

Авторомъ сочиненія за № 7 оказался студентъ Михаилъ *Бѣлоусовъ*.

Кромѣ сочиненій по соисканіи награды медалями, по Физико-Математич. факультету было представлено сочиненіе М. Х. Пигулевскимъ па соисканіе преміи имени К. Ѳ. Кесслера. Объ этомъ сочиненіи заслуж. профессоръ Ив. Ив. Боргманъ далъ нижеслѣдующій отзывъ.

Отзывъ Заслуженнаго Профессора И. Боргмана о работѣ „Электропроизводность сѣры“. М. Х. Пигулевскаго.

Работа прослушавшаго курсъ наукъ на Физико-Математическомъ Факультетѣ по Математическому Отдѣленію М. Ф. Пигулевскаго представляетъ собою изложеніе опытныхъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ лабораторіи Физи-

ческаго Института, по вопросу о вліяніи теплоты и свѣта на электропроводность сѣры.

Въ введеніи къ своей работѣ авторъ приводитъ всѣ главнѣйшіе результаты, которые были получены различными физиками при изученіи измѣненія сопротивленія селена при нагрѣваніи и освѣщеніи его, а также и результаты наблюденій надъ измѣненіемъ электропроводности сѣры при измѣненіи температуры послѣдней. Авторъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ ознакомился съ литературою интересовавшаго его вопроса и подвергнулъ весьма обстоятельной критикѣ нѣкоторыя изслѣдованія.

Собственные многочисленные опыты привели автора къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

Измѣненіе электропроводности сѣры при повышеніи температуры не одинаково для сѣры кристаллической и для сѣры аморфной.

Электропроводность кристаллической сѣры непрерывно возрастаетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ температуры вплоть до 150°. При дальнѣйшемъ нагрѣваніи электропроводность такой сѣры уменьшается.

Электропроводность аморфной сѣры при нагрѣваніи до 140—150° уменьшается, затѣмъ при нагрѣваніи отъ 150° до 160—170° возрастаетъ, а при дальнѣйшемъ повышеніи температуры вплоть до точки кипѣнія сѣры электропроводность снова уменьшается.

Электропроводность аморфной сѣры не остается постоянной, но уменьшается по мѣрѣ перехода ея въ кристаллическое состояніе.

Электропроводность сѣры измѣняется отъ освѣщенія ея.

Аморфная сѣра реагируетъ на освѣщеніе ультрафіалетовыми лучами. Электропроводность этой сѣры увеличивается, когда на сѣру падаютъ ультрафіолетовые лучи.

Измѣненіе электропроводности аморфной сѣры прямо пропорціонально силѣ дѣйствующаго на нее свѣта.

Авторъ изслѣдовалъ вліяніе освѣщенія не только на электропроводность сѣры, но и на электропроводность селена,

сплавовъ селена съ сѣрою, смѣсей сѣры съ различными сѣристыми металлами. Эти опыты привели автора къ заключенію, что и для этихъ тѣлъ подтверждается пропорціональность между измѣненіемъ электропроводности и силою свѣта, вызывающаго таковое измѣненіе.

Опыты автора отличаются большою акуратностью. Авторъ тщательно избѣгалъ постороннихъ вліяній. Онъ произвелъ не малое число наблюденій, чтобы быть увѣреннымъ въ правильности постановки опытовъ и независимости замѣченнаго имъ эффекта отъ какихъ либо другихъ причинъ.

Почти все, что потребовалось для опытовъ, было изготовлено самимъ авторомъ. Кромѣ измѣрительныхъ приборовъ (гальванометра и ящика сопротивленій) и источниковъ свѣта—всѣ другія части были сдѣланы авторомъ.

Принимая во вниманіе большое количество времени, затраченное авторомъ на производство его изслѣдованій, добросовѣстное, обстоятельное изученіе литературы вопроса, обнаруженное умѣніе экспериментировать, тщательность въ производствѣ опытовъ, постоянное критическое отношеніе къ тому, что давали непосредственныя наблюденія, и наконецъ весьма интересные, полученные авторомъ, результаты—все это заставляетъ меня признать, что настоящая работа вполнѣ заслуживаетъ поощренія.

Я имѣю честь ходатайствовать о присужденіи автору преміи имени К. Ѳ. Кесслера.

По юридическому факультету.

На предложенную юридическимъ факультетомъ по римскому праву тему „Condominium по римскому праву“ представлена одна работа, за № 4, подъ девизомъ „Dum vires annique sinunt, tolerate labores“.

Настоящее сочиненіе состоитъ изъ введенія, трехъ главъ, приложенія и заключенія.

Въ введеніи (стр. 4 — 9) авторъ указываетъ на то, что „вопросъ о condominium'ѣ—одинъ изъ самыхъ сложныхъ и

спорныхъ вопросовъ римскаго права“ (стр. 4), что въ значительной мѣрѣ объясняется, какъ говоритъ авторъ со словъ Rümelin'a, тѣмъ, что римскіе юристы при разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ изъ области сособственности не исходили изъ какого нибудь общаго принципа, а обсуждали отдѣльные конкретные случаи внѣ связи другъ съ другомъ. На этой почвѣ возникаетъ сомнѣніе, возможно ли вообще найти какой-нибудь общій принципъ, который былъ бы способенъ освѣтить всѣ отдѣльныя стороны института, „выходитъ на сцену масса точекъ зрѣнія, источники полемизируются (!) со всѣхъ сторонъ“ (стр. 8), а въ результатѣ, говоритъ авторъ, на этотъ разъ со словъ Гиртаннера, „теорія сособственности несоразмѣрно отстала сравнительно съ другими частями правовой системы“ (стр. 8).

Въ концѣ введенія авторъ формулируетъ свою собственную задачу слѣдующимъ образомъ: „мы не будемъ стремиться къ невозможному — вполнѣ преодолѣть ихъ (т. е. трудности теоріи сособственности), а постараемся съ одной стороны освѣтить положеніе дѣла въ литературѣ, а съ другой — дать болѣе или менѣе исчерпывающее... изложеніе важнѣйшихъ пунктовъ и отдѣльныхъ вопросовъ, на которые... разбивается вся теорія сособственности по Римскому праву“ (стр. 8—9).

Глава I озаглавлена: „юридическая конструкція сособственности. Что такое сособственность и что подѣлено между участниками“ (стр. 9 — 42). Авторъ даетъ здѣсь обзоръ ходячихъ теорій и въ результатѣ этого обзора приходитъ къ выводу о несостоятельности теорій раздѣленія цѣнности и недѣлимости права (стр. 38), и о безусловной правильности теоріи подѣленности права (тамъ же). Лучшее изложеніе этой теоріи, по мнѣнію автора, мы находимъ у Зелера (24). Авторъ несогласенъ однако съ Зелеромъ въ томъ, что состояніе источниковъ не даетъ возможности предложить единую формулу, единое опредѣленіе института общей собственности (стр. 13), и предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе сособственности (стр. 40): „сособственность есть такое имущественное отношеніе соуправомоченности одного

или нѣсколькихъ (n + 1) лицъ, при которомъ все право (на вещи и обязательства, входящія въ составъ имущества), всѣ правомочія, а сообразно съ этимъ экономическій результатъ ихъ (плоды, доходы, пользованіе) является раздѣленнымъ между участниками въ равныхъ или неравныхъ (смотря по договору) частяхъ". Неудовлетворительность этого опредѣленія бьетъ въ глаза. Достаточно отмѣтить, что объектомъ сособственности оказывается не вещь, а имущество, „плоды, доходы, пользованіе" составляютъ экономическій результатъ правомочій, а размѣръ частей ставится въ зависимость отъ договора между сособственниками, котораго можетъ и не быть. Вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ изъ признаковъ, дѣйствительно характеризующихъ римскій институтъ сособственности, не нашелъ себѣ мѣста въ опредѣленіи автора. — Заканчивается глава I краткимъ обзоромъ способовъ возникновенія сособственности (стр. 40—42).

Глава II озаглавлена: „Положеніе сособственности, какъ отношенія соуправомоченности многихъ лицъ, противополагаемаго всякому третьему лицу" (стр. 43—117). Эта глава подраздѣляется на двѣ подглавы: первая — трактуетъ объ отношеніяхъ между сособственниками (стр. 43 — 105), вторая —объ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ (стр. 105—117).

Въ отдѣлѣ, посвященномъ разбору отношеній между сособственниками, авторъ, давъ краткій очеркъ общихъ правилъ опредѣляющихъ отношенія между сособственниками (стр., 43—55), затѣмъ нѣсколько подробнѣе останавливается на слѣдующихъ трехъ вопросахъ: „право ремонтовъ" (стр. 56—62), jus prohibendi (стр. 62—71) и jus accrescendi (стр. 71 — 105). — Въ ученіи о правѣ на производство ремонта авторъ неправильно обобщаетъ правило, установленное на случай ремонта общаго зданія, придавая ему общее значеніе (стр. 61). — Jus prohibendi, наличность котораго, по мнѣнію автора, является однимъ изъ самыхъ вѣскихъ доказательствъ въ пользу теоріи раздѣльности не вещи и не цѣнности, а самаго права, „происходитъ единственно изъ недостатка jus faciendi, „каковой является слѣдствіемъ раздѣленія права между сособственниками" (стр. 66).

Свой анализъ jus prohibendi авторъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „регулируя отношенія сособственниковъ между собою, оно вноситъ элементы равновѣсія и устойчивости въ институтъ сособственности и служитъ какъ бы предостереженіемъ противъ слишкомъ смѣлыхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ общность“ (стр. 71). Съ такой характеристикой римскаго jus prohibendi трудно согласиться: гипертрофія этого права, какъ извѣстно, составляетъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ въ римской постановкѣ института сособственности. При изложеніи jus accrescendi авторъ, между прочимъ, говоритъ (стр. 74): „нѣкоторые, отдѣльно стоящіе писатели, распространяютъ невозможность дереликціи части и на сособственника“. А нѣсколькими строчками ниже сказано: „возможность дереликціи части при сособственности, въ отличіе отъ невозможности ея при исключительной собственности, не вызываетъ споровъ и признается всѣми“. По существу спора объ основаніи и предѣлахъ права приращенія, авторъ, послѣ сравнительно подробнаго изложенія соотвѣтственной литературы, присоединяется къ мнѣнію тѣхъ писателей, которые находятъ, что право приращенія при сособственности не можетъ быть выведено изъ какого нибудь одного общаго принципа (стр. 100, 103). Основаніями этого права служатъ: въ однихъ случаяхъ положеніе, что „всякая выгода, притекающая собственности, причитается собственнику; другое основаніе,—продолжаетъ авторъ, съ ссылкой на Rümelin'a,—воля законодателя“; наконецъ, „въ отдѣльныхъ случаяхъ для приращенія имѣетъ значеніе или цѣлесообразность, ...или особыя свойства случая“ (стр. 104). Въ заключеніе авторъ заявляетъ, что „трудно по этому вопросу дать такія опредѣленія и сдѣлать выводы, которые заслужили бы общее признаніе“ (стр. 104).

Вопросъ объ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ разсмотрѣнъ авторомъ очень бѣгло. Онъ сводится имъ къ вопросу, „какіе иски и въ какихъ размѣрахъ причитаются сособственникамъ противъ третьихъ лицъ“ (стр. 107). Авторъ останавливается сначала на вопросѣ о поссессорной защитѣ

сособственности, а затѣмъ уже переходитъ, какъ онъ выражается, къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, „какіе вообще иски и въ какихъ размѣрахъ (т. е. in solidum или pro parte) причитаются отдѣльнымъ сособственникамъ“ (стр. 109). Авторъ въ результатѣ этого обзора приходитъ къ выводу, что нельзя дать общаго отвѣта на вопросъ о томъ, дѣйствуетъ ли отдѣльный сособственникъ противъ третьихъ лицъ in solidum или pro rata, а „можно только сказать, что солидарность или пропорціональность иска зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ случая, отъ свойства и природы иска и условій его примѣненія“ (стр. 115). Въ частности, „особыми свойствами случая“ объясняется солидарная отвѣтственность отдѣльныхъ сособственниковъ servi communis по actiones noxales (стр. 115, прим. 2).

Глава III озаглавлена: „Элементы сособственности. Разграниченіе вещныхъ и обязательственныхъ элементовъ“ (стр. 118—125). Авторъ въ этомъ вопросѣ примыкаетъ къ взляду Audibert'a.

Въ особомъ приложеніи авторъ касается вопроса о servus communis (стр. 126—131). Онъ находитъ, что „постановленія о servus communis должны быть признаны спеціальными постановленіями, обусловленными особыми свойствами случая“ (стр. 128). „Это относится какъ къ постановленіямъ о сдѣлкахъ общихъ рабовъ, такъ и къ вопросу о приращеніи части общаго раба при отпущеніи его на свободу однимъ изъ сособственниковъ“ (стр. 129). Ничего оригинальнаго авторъ и здѣсь не высказываетъ, а ограничивается воспроизведеніемъ тѣхъ соображеній въ подтвержденіе своей мысли, которые и до него высказывались въ литературѣ сторонниками этого взгляда.

Въ общемъ заключеніи, которымъ заканчивается трудъ автора (стр. 132—134), онъ такъ же, какъ и въ введеніи, говоритъ о трудности и недостаточной разработанности ученія сособственности, находя, что „много еще труда надо положить для окончательнаго выясненія всѣхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ римскаго condominium“ (стр. 134).

Таково содержаніе настоящей работы. Что касается общей

оцѣнки ея, то слѣдуетъ сказать, что авторъ достаточно внимательно постарался вникнуть въ литературу вопроса, и что вообще онъ обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ любознательность и усердіе. За всѣмъ тѣмъ, работа лишена всякой оригинальности,—это простая компиляція безъ сколько нибудь серьезной попытки дать новое освѣщеніе хотя бы въ предѣлахъ того или другого изъ частныхъ вопросовъ, на которыхъ останавливается авторъ. Въ ней встрѣчаются и прямые промахи, какъ напр. крайне неудачное опредѣленіе права собственности. Нѣкоторые вопросы для автора остались совершенно неясными; сюда относится напр. вопросъ о предѣлахъ допущенія права приращенія. Наконецъ, и языкъ автора далеко не безукоризненный: достаточно указать въ видѣ примѣра, на слѣдующіе обороты: на стр. 7 авторъ говоритъ: „изъ опредѣленій, содержащихся въ источникахъ, еще не найденъ общій принципъ“, на стр. 8: „источники полемизируются со всѣхъ сторонъ“, на стр. 37: „право видится, какъ раздѣленное“, на стр. 44: „можно выставить слѣдующій общій принципъ, идущій согласно съ понятіемъ сособственности“, на стр. 100: „притеченіе выгоды другого сособственника“. На стр. 114 встрѣчается „animal communis“, и т. д.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Юридическій факультетъ призналъ сочиненіе за № 4 заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Авторомъ его оказался студентъ Викторъ Оголѣвецъ.

На тему: „О законахъ развитія права“: представлено четыре сочиненія. Наиболѣе удачное изъ нихъ сочиненіе № 10 съ девизомъ: „Savoir pour prévoir, penser pour agir“.

Оно состоитъ изъ четырехъ главъ. Первыя двѣ главы посвящены постановкѣ вопроса и историческому и критическому обзору ученій о происхожденіи и развитіи права. Въ частности здѣсь авторъ кратко, но въ общемъ правильно и очень толково, сообщаетъ содержаніе и указываетъ главные недостатки ученій Савиньи и Пухты, Ганса, Гарума, Унтергольцнера, Кирульфа, Мюленбруха, Іеринга, Муромцева, Меркеля, Безелера, Цительмана, Танона, а также дарвинистическаго и марксистскаго ученій.

Третья глава подъ заглавіемъ: „Право, какъ факторъ и продуктъ соціально-психической жизни“ содержитъ изложеніе главныхъ положеній психологической теоріи права, въ частности ученія о мотиваціонномъ и культурно-воспитательномъ дѣйствіи права.

Наибольшую по объему (стр. 49—141) и главную по содержанію часть сочиненія представляетъ четвертая глава подъ заглавіемъ: „Законы развитія права“.

Начало этой главы (стр. 49—53) посвящено изложенію общаго закона приспособленія права къ состоянію человѣческой психики, измѣняющейся подъ вліяніемъ культурно-воспитательнаго дѣйствія права и другихъ факторовъ и формулировкѣ соотвѣтственныхъ частныхъ тенденцій развитія права.

Остальная часть главы (стр. 53—141) посвящена провѣркѣ и подтвержденію подлежащихъ тезисовъ съ помощью историческихъ фактовъ, а именно съ помощью констатированія и объясненія соотвѣтственнаго направленія развитія въ исторіи разныхъ институтовъ права.

Особенно обильныя данныя изъ исторіи права авторъ приводитъ для подтвержденія закона, „исходящей прогрессіи мотиваціоннаго давленія“, состоящаго въ томъ, что, по мѣрѣ прогресса культуры народной психики право пользуется для достиженія извѣстнаго поведенія все менѣе сильными мотиваціонными давленіями, все менѣе грозными и жестокими средствами устрашительной мотиваціи, все менѣе крупными наградами и иными средствами пригласительной мотиваціи и т. д. Авторъ обозрѣваетъ и объясняетъ съ этой точки зрѣнія исторію семейственнаго права различныхъ народовъ, въ частности исторію власти домовладыки, на низшихъ ступеняхъ культуры весьма грозной, съ правомъ смертной казни, затѣмъ, по мѣрѣ роста культурности человѣческой психики, постепенно смягчающейся, исторію долгового права, уголовнаго права и процесса, права государственной службы, и т. д.

Меньше и, можно сказать, недостаточно вниманія авторъ посвящаетъ другимъ спеціальнымъ законамъ, представляю-

нимъ частныя примѣненія общаго закона приспособленія права къ измѣняющейся въ направленіи цивилизаціи человѣческой психикѣ: закону, по которому право высшихъ ступеней культуры опирается на лучшіе элементы человѣческой психики, лучшія черты характера по сравненію съ правомъ низшихъ ступеней и т. д.

Въ видѣ заключенія авторъ выставляетъ тезисъ:

„Подводя итогъ всему изложенному, слѣдуетъ сказать, что указанные выше и провѣренные на историческихъ фактахъ законы развитія права показываютъ, что господствующее нынѣ въ наукѣ мнѣніе, отрицающее наличность этическаго прогресса въ исторіи человѣчества, должно быть отвергнуто: разъ позднѣйшія правовыя системы требуютъ и достигаютъ отъ гражданъ соціально болѣе разумнаго поведенія, чѣмъ предшествующія, и достигаютъ уже раньше требовавшагося поведенія путемъ воздѣйствія на болѣе высокія стороны человѣческаго характера или примѣненіемъ все меньшаго мотиваціоннаго давленія извѣстнаго рода, то ясно, что люди дѣлаются лучше, соціально болѣе приспособленными".

Главныя теоретическія положенія сочиненія, а равно и историческія указанія и объясненія, заимствованы авторомъ отчасти изъ печатныхъ трудовъ, отчасти изъ лекцій проф. Петражицкаго. Но этотъ заимствованный матеріалъ дополняется авторомъ самостоятельными частными и спеціальными изслѣдованіями и тезисами, главнымъ образомъ въ области критики прежнихъ ученій о происхожденіи и развитіи права и въ области подтвержденія закона нисходящей прогрессіи мотиваціоннаго давленія съ помощью фактовъ исторіи права.

Нѣкоторыя изъ самостоятельныхъ положеній и объясненій автора не могутъ быть признаны правильными. Такъ, напр., попытки автора свести разныя измѣненія въ технической структурѣ права на разныхъ ступеняхъ развитія: первоначальный формализмъ, игнорированіе психическихъ фактовъ, буквальное толкованіе договоровъ и т. под. и постѣдующія измѣненія въ этихъ отношеніяхъ—къ закону нисходящей прогрессіи мотиваціоннаго давленія имѣютъ искусственный характеръ и не могутъ быть признаны правильными. И здѣсь

для пониманія историческаго развитія необходимо имѣть въ виду измѣненіе человѣческой психики, въ частности прогрессъ въ отношеніи степени добросовѣстности, правдивости, мирнаго настроенія, меньшей злостности и опасности споровъ и конфликтовъ, и приспособленія къ этимъ измѣненіямъ права. Но дѣло идетъ не о законѣ измѣненій мотивационнаго давленія, а о необходимости на низшихъ ступеняхъ культуры по возможности устранить почву для недобросовѣстнаго запирательства, для споровъ и разногласій и т. д.

И въ тѣхъ частяхъ, гдѣ авторъ реферируетъ психологическую теорію происхожденія и развитія права не по печатнымъ трудамъ, а по лекціямъ, встрѣчаются разныя неточности и ошибки (что, впрочемъ, въ виду отсутствія печатнаго текста извинительно).

Но вообще сочиненіе написано очень дѣльно. Къ достоинствамъ его относится ясность и сжатость изложенія, отсутствіе лишнихъ разсужденій и отступленій отъ темы. Большинство самостоятельныхъ фактическихъ указаній и объясненій автора вполнѣ удачны и интересны. Если бы авторъ посвятилъ больше времени и труда самостоятельнымъ провѣрочнымъ и дополнительнымъ изслѣдованіямъ къ излагаемой имъ теоріи, такимъ же, какія имѣются въ его сочиненіи, только въ весьма скромномъ количествѣ, его сочиненіе, вѣроятно, имѣло бы значительную научную цѣнность и заслуживало бы награды золотою медалью.

Въ теперешнемъ своемъ видѣ оно признано Юридическимъ факультетомъ заслуживающимъ награжденія серебряною медалью.

Авторомъ его оказался студентъ Г. А. Ивановъ.

Сочиненіе № 11—съ девизомъ: „il faut chercher les lois générales qui determinent les phases juridiques sans faire obstacle à la riche diversité de leur cours. (Tarde, Les transformations du droit)—состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть подъ заглавіемъ: „Методологическіе и критическіе очерки по общей теоріи развитія права“ содержитъ въ себѣ методологическое введеніе, изложеніе и оцѣнку психологи-

ческой теоріи права, изъ которой дальше авторъ исходитъ и весьма подробное изложеніе и критику существующихъ ученій о развитіи права: ученія исторической школы, характеризуемаго авторомъ, какъ „безличной эволюціонной теоріи", ученія Іеринга и его послѣдователей: Меркеля, Муромцева, Коркунова, А. Менгера, и ученій соціологовъ о происхожденіи и развитіи права: теоріи Спенсера, ученія экономическаго матеріализма, Летурно, Тарда, а также мнѣній разныхъ ученыхъ о пріемахъ изученія законовъ развитія права.

Вторая часть подъ заглавіемъ: „Теоретическіе очерки по общей теоріи развитія права" представляетъ попытку самостоятельнаго построенія теоріи развитія права.

Основные тезисы своей теоріи авторъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Право развивается отчасти безсознательно, отчасти сознательно, или, какъ выражается авторъ, „невро-психически".

2) Причина развитія права,—естественный подборъ нормъ права (авторъ выражается „диспозитивныхъ нормъ права").

3) Специфическій факторъ измѣненія права—право активное, пассивное и ихъ сочетаніе или право соціальное.

Подъ активнымъ правомъ авторъ разумѣетъ сознаніе своихъ правъ, подъ пассивномъ—сознаніе своихъ правовыхъ обязанностей, чужихъ правъ, подъ соціальнымъ—сознаніе со стороны третьихъ лицъ обязанностей однихъ—правъ другихъ.

4) Путь измѣненій правовыхъ нормъ—борьба за активное право.

5) Специфическимъ факторомъ, видоизмѣняющимъ эту борьбу и его результаты и, слѣдовательно, направляющимъ развитіе права въ сторону прогресса или регресса, является диспозитивная норма права соціальнаго.

6) Второстепенныя условія развитія права—личный и родовой опытъ неправового характера, напр. нравственность, политика и т. д.

7) Базисъ развитія права—заразительная психическая передача нормъ права; приспособленіе нормъ права активнаго и пассивнаго и борьба за активное право.

8) Общій характеръ развитія права — приспособленіе

нормъ активнаго права къ нормамъ права пассивнаго путемъ малѣйшихъ отклоненій отъ первоначальныхъ сочетаній.

9) Право развивается въ общемъ—въ направленіи прогрессивно возрастающей соціализаціи его содержанія.

10) Право видоизмѣняется на подобіе развѣтвляющагося дерева, образуя институты и системы нормъ.

Эти тезисы и ихъ обоснованіе и вообще собственныя построенія автора (отчасти сдѣланныя имъ подъ вліяніемъ Спенсера и Тарда) нельзя признать удачными. Положенное авторомъ въ основу различеніе права активнаго, пассивнаго и соціальнаго, какъ какихъ то трехъ видовъ права и при томъ самостоятельныхъ величинъ, и возведеніе ихъ въ „специфическіе факторы измѣненія права" заключаетъ въ себѣ принципіальныя недоразумѣнія. Дѣло идетъ о разныхъ случаяхъ и формахъ переживанія правосознанія, развивающагося въ общественной психикѣ подъ вліяніемъ извѣстныхъ факторовъ по извѣстнымъ законамъ. Эти факторы и законы и требовалось выяснить. Между тѣмъ авторъ, разбивъ право на на три вида: право активное, пассивное и соціальное, объявляетъ ихъ „специфическими факторами" развитія права. Возведеніе подлежащихъ видовъ права въ специфическіе факторы развитія права представляетъ само по себѣ логическую несообразность; оно равняется возведенію права въ свою собственную причину. Точно также ошибочнымъ является предположеніе автора, будто право на однѣхъ ступеняхъ развитія является несоціальнымъ, сообразовано не съ общимъ благомъ, а съ благомъ отдѣльныхъ индивидовъ, на другихъ ступеняхъ болѣе соціальнымъ и т. д. Между прочимъ, онъ считаетъ возможнымъ утверждать слѣдующее: „общеизвѣстно, что духъ римскаго права по преимуществу антисоціаленъ, иначе индивидуаленъ, въ томъ условномъ смыслѣ, что это право въ общей своей совокупности стремится регулировать отношеніе не съ точки зрѣнія общаго блага, или вообще блага другихъ, а съ точки зрѣнія блага даннаго индивида" (стр. 79).

Подобныя идеи, впрочемъ въ болѣе удачной формули-

ровкѣ, высказывались въ свое время, особенно часто во время обсужденія перваго проекта новаго германскаго гражд. кодекса, нѣкоторыми юристами, Гирке и др.

Но впослѣдствіи было выяснено другими, въ томъ числѣ, между прочимъ, въ одномъ изъ сочиненій, цитируемыхъ авторомъ, въ качествѣ прочитанныхъ имъ пособій (Lehre v. Einkommen), что это недоразумѣніе.

Лучшую часть сочиненія представляетъ вторая книга первой части, отъ стр. 65 до 282, т. е. изложеніе и критика ученій юристовъ и соціологовъ о развитіи права. Здѣсь авторъ, на почвѣ изученія обширной литературы, даетъ гораздо болѣе обстоятельное и болѣе полное изображеніе положенія вопроса въ наукѣ, чѣмъ это дѣлаютъ другіе авторы, писавшіе до него. Многія изъ его самостоятельныхъ критическихъ замѣчаній вполнѣ правильно выясняютъ слабыя стороны подлежащихъ ученій.

Къ сожалѣнію, и въ этой части сочиненія имѣются разные недочеты. Въ частности, авторъ, смотря на эти ученія подъ угломъ зрѣнія психологической теоріи права, отчасти неправильно ихъ толкуетъ въ духѣ психологической теоріи, усматривая психологическія точки зрѣнія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, выдвигая отдѣльныя частныя и случайныя замѣчанія, имѣющія психологическій видъ, на первый планъ, и создавая этимъ совсѣмъ неправильную перспективу и т. д.

Напр., Іерингъ у него оказывается представителемъ психологическаго метода самонаблюденія и вообще психологической теоріи права. Метафорическую фразу Іеринга: „Recht ist das system der durch Zwang gesicherten socialen Zwecke“ авторъ возводитъ въ его опредѣленіе понятія права и основу его ученія о природѣ права и, неправильно толкуя выраженіе „sociale Zwecke“ въ психологическомъ смыслѣ, получаетъ выводъ, что по Іерингу право сводится къ извѣстнымъ представленіямъ (цѣлевымъ). Это — существенное искаженіе самаго существа ученія Іеринга о природѣ права, которое онъ отождествлялъ съ велѣніями представителей государственной власти, снабженными угрозами принужденія.

Излагая же психологическую теорію развитія права, какъ человѣческихъ мнѣній объ обязательности извѣстнаго поведенія и причитаемости его другимъ, авторъ, страннымъ образомъ, упустилъ изъ виду и не использовалъ какъ разъ тотъ элементъ этого ученія, который спеціально относится къ его темѣ, а именно соотвѣтственное ученіе о направленіи и законахъ развитія права.

Несмотря на эти недостатки и принимая во вниманіе заслугу обстоятельнаго, хотя и не вездѣ правильнаго, обзора и критическаго разбора ученій о развитіи права, и отдѣльныя удачныя мысли, встрѣчающіяся и въ другихъ частяхъ сочиненія, а равно искреннее научное воодушевленіе автора и весьма большой трудъ, потраченный имъ на свое весьма объемистое изслѣдованіе, сочиненіе № 11 факультетъ призналъ достойнымъ награжденія серебряною медалью.

Авторомъ его оказался студентъ Г. О. Дамбергъ.

Соч. № 8 съ девизомъ „Illucescat“ и соч. № 9 съ девизомъ: „Le droit prime la force“, представляютъ небольшія работы, наскоро написанныя, не основанныя на надлежащемъ знакомствѣ съ дѣломъ и литературою вопроса и къ тому же почти не затрогивающія поставленной темы, а содержащія разныя посторонніе матеріалы и разсужденія.

Юридическій факультетъ не призналъ ихъ заслуживающими награды.

По факультету восточныхъ языковъ.

Въ отчетномъ году студентамъ было предложено двѣ темы по „турецко-татарской“ словесности: во-первыхъ, „Словообразовательные аффиксы въ турецкихъ нарѣчіяхъ“, и во-вторыхъ, „Сравнить извѣстныя версіи сказанія объ Едигеѣ и Тохтамышѣ со стороны языка, поэтической формы и содержанія и дать сводный текстъ сказанія на русскомъ языкѣ“. На первую тему работъ представлено не было, а второй темѣ посвящено одно сочиненіе № 5, подъ девизомъ: „Это сказаніе представляетъ большой интересъ по богатству данныхъ

для сужденія о народномъ духѣ киргизовъ и вообще кочевыхъ турковъ" (слова проф. Пл. Меліоранскаго)

По смыслу второй темы отъ избравшаго ее требовалось: 1) чрезъ сравненіе между собой изданныхъ версій сказанія со стороны ихъ языка, поэтической формы и содержанія установить отличительныя особенности каждой версіи и тѣмъ самымъ указать для отдѣльныхъ версій ихъ значеніе, какъ источниковъ для изслѣдованія сказанія въ его цѣломъ; 2) на основаніи этой предварительной работы систематизировать матеріалъ, заключающійся въ различныхъ версіяхъ сказанія и представить его въ переводѣ на русскій языкъ въ видѣ своднаго текста.

Авторъ представленнаго сочиненія, къ сожалѣнію, не вполнѣ усвоилъ себѣ требованія темы, благодаря чему она оказалась для него болѣе обширной и сложной, чѣмъ есть въ дѣйствительности. Самой объемистой и вмѣстѣ съ тѣмъ единственно отвѣчающей на заданную тему частью сочиненія № 5 является часть II-ая: „Сравненіе и переводъ сюжетовъ сказанія о Тохтамышѣ и Едигеѣ" (351 страница убористаго письма въ четвертушку листа). Эта часть выполняетъ одно, и при томъ самое существенное, изъ трехъ заданій первой половины темы, сравнивая версіи сказанія по содержанію, и одновременно отвѣчаетъ второй половинѣ темы, давая сводный текстъ сказанія на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ въ представленномъ сочиненіи недостаетъ только сравненія версій по языку и поэтической формѣ, при наличности котораго авторъ ушелъ-бы по пути анализа сказанія, несомнѣнно, еще дальше, чѣмъ это ему удалось въ настоящей работѣ. Вмѣсто отсутствующаго въ сочиненіи сравненія версій по языку и поэтической формѣ авторъ даетъ двѣ небольшихъ, но потребовавшихъ отъ него значительной затраты времени и энергіи главы въ 50 и 12 страницъ, первая изъ которыхъ представляетъ изъ себя довольно подробный фонетическій и морфологическій очеркъ языка версіи сказанія въ IV и VII томахъ „Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ" ак. В. В. Радлова, а вторая—нѣсколько замѣчаній о поэтическихъ формахъ сказанія въ связи съ со-

временными теоріями поэзіи. Главы эти сами по себѣ, въ общемъ, хороши, онѣ даютъ лишнее свидѣтельство въ пользу солидной начитанности автора въ научной литературѣ и его способности и подготовленности къ научному труду, но онѣ не отвѣчаютъ темѣ, превышая ея требованія. Не разнородность темы, какъ утверждаетъ авторъ въ предисловіи, а самъ авторъ повиненъ въ томъ, что, не вполнѣ усвоивъ себѣ заданіе, онъ напрасно истратилъ часть своего времени и своей энергіи на разработку посторонннихъ для темы вопросовъ и потому выполнилъ всю свою работу, „не столь тщательно, какъ это можно требовать“ (слова автора). Дѣйствительно, сочиненіе № 5 носитъ на себѣ отпечатокъ большой спѣшности: въ предисловіи не указанъ планъ работы, а внутри работы мѣстами наблюдается отсутствіе его; оглавленія нѣтъ, подраздѣленія же крупныхъ частей сочиненія, за немногими исключеніями, не озаглавлены; цитуемыя сочиненія называются часто слишкомъ неопредѣленно, никакихъ указателей не дано, языкъ мѣстами шероховатъ, — словомъ, работа представлена не въ отдѣланномъ, не въ наглядномъ видѣ, такъ что читатель испытываетъ большія затрудненія особенно при первоначальномъ ознакомленіи съ изслѣдованіемъ. Но всѣ указанные до сихъ поръ внутренніе и внѣшніе недостатки работы № 5 въ совокупности съ тѣми недочетами, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, въ значительной степени перевѣшиваются ея достоинствами.

Въ I части сочиненія, не отвѣчающей, какъ уже замѣчено, темѣ, авторъ даетъ обзоръ фонетики и морфологіи языка, главнымъ образомъ, крымскихъ версій сказанія, но также (исключительно фонетики) языка сибирскихъ версій, обнаруживая при этомъ съ одной стороны хорошее знакомство какъ съ общимъ языковѣдѣніемъ, такъ и съ главнѣйшими трудами по тюркологіи, а съ другой — способность критически относиться къ чужимъ сужденіямъ и вырабатывать собственное мнѣніе нерѣдко — правда — слишкомъ смѣлое и категоричное, о разныхъ языковыхъ явленіяхъ.

III часть сочиненія, какъ и первая, написана не на тему, заключая въ себѣ не сравнительное изученіе поэтическихъ

формъ извѣстныхъ версій сказанія, а „нѣсколько замѣчаній", „подтверждающихъ и поясняющихъ" нѣкоторыя положенія „распространенныхъ въ настоящее время теорій поэзіи, творцами которыхъ являются А. Н. Веселовскій и А. А. Потебня" (слова автора). Эта часть сочиненія даетъ читателю понятіе о серьезномъ знакомствѣ автора съ новѣйшими русскими работами по теоріи поэзіи.

Послѣ краткаго отзыва о неудачныхъ (съ точки зрѣнія заданной темы, но дѣльныхъ самихъ по себѣ частяхъ I и III, обращаемся къ оцѣнкѣ центральной и по положенію, и по объему, и по значенію II части сочиненія. Изъ 14 версій сказанія, перечисленныхъ подъ 8-ю номерами въ предисловіи (стр. 17—18) къ изданію П. М. Меліоранскаго „Сказаніе объ Едигеѣ и Тохтамышѣ. Киргизскій текстъ по рукописи, принадлежавшей Ч. Ч. Валиханову" (Спб. 1905), авторъ сочиненія использовалъ всѣ, кромѣ послѣдней, каракалпацкой (въ рукописи), мѣстонахожденіе коей неизвѣстно; 15-ая версія, записанная Ходзько среди астраханскихъ татаръ и Меліоранскимъ не упомянутая, авторомъ сочиненія № 5 привлечена къ дѣлу не была (Specimens of the popular poetry of Persia, The Or. Translat. Fund, Лондонъ, 1842, стр. 348 — 362). Изъ 13 версій сказанія, надъ которыми работалъ авторъ, только три не переведены на европейскіе языки: одна въ ногайско-кумыцкой хрестоматіи Османова и двѣ въ Турецкой хрестоматіи Березина; двѣ версіи изданы на русскомъ языкѣ безъ туземнаго текста: киргизская Спасскаго и ногайская Ч. Ч. Валиханова; остальныя 8 версій (киргизская Валиханова, четыре крымскихъ и три сибирскихъ Радлова) напечатаны въ туземномъ текстѣ и въ переводѣ, первыя пять—на русскій языкъ, а послѣднія три — на нѣмецкій. Переведя на русскій языкъ какъ тѣ версіи, коп перевода не имѣли, такъ и тѣ, которыя были переведены по-нѣмецки, и добросовѣстно провѣривъ, а—гдѣ нужно—исправивъ и дополнивъ прежніе переводы,—авторъ расчленилъ каждую версію по сюжетамъ, затѣмъ по сюжетамъ же соединилъ части отдѣльныхъ версій въ главы и, наконецъ, каждую главу сопроводилъ примѣчаніемъ, въ которомъ обыкновенно сравниваются между со-

бой части отдѣльныхъ версій, касающіяся сюжета данной главы, и разсматривается самый сюжетъ или со стороны исторической, или со стороны историко-литературной. Главная трудность при выполненіи работы для II части сочиненія состояла въ разнообразіи турецкихъ діалектовъ, съ которыми долженъ былъ имѣть дѣло авторъ, и эту главную трудность авторъ преодолѣлъ. Въ собственныхъ переводахъ и въ поправкахъ къ чужимъ, авторъ не обошелся безъ промаховъ, столь естественныхъ въ первомъ научномъ трудѣ малоопытнаго еще студента, но въ общемъ этотъ отдѣлъ сочиненія свидѣтельствуетъ о рѣдкихъ для университетскаго слушателя познаніяхъ автора въ турецкихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, начиная съ языка орхонскихъ надписей, на который имѣется ссылка. Предложенная авторомъ систематизація составныхъ частей отдѣльныхъ версій сказанія по сюжетамъ, не является, какъ авторъ и самъ сознаетъ, окончательной: нѣкоторые сюжеты остались еще не выдѣленными, а въ расположеніи главъ, на которыя разбито авторомъ сказаніе, наблюдается нѣкоторая непланомѣрность, причемъ нигдѣ не упомянутъ принципъ распредѣленія сюжетовъ,—но все же автору принадлежитъ честь піонера въ сводѣ воедино различныхъ версій сказаній объ Едигеѣ и Тохтамышѣ. Было-бы нагляднѣе для читателя и полезнѣе для автора, если бы онъ далъ сравнительный обзоръ версій по содержанію не въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ главамъ своднаго текста, а въ самостоятельной главѣ вслѣдъ за подобными же главами, отсутствующими у автора, сравненія по языку и поэтической формѣ; тогда и предъ читателемъ, и предъ авторомъ яснѣе и выпуклѣе выступили-бы отличительныя особенности отдѣльныхъ версій, и авторъ послѣ этого удачнѣе систематизировалъ-бы подготовленный имъ матеріалъ.

Въ общемъ, главный недостатокъ разбираемаго сочиненія состоитъ въ томъ, что авторъ, не уяснивъ себѣ хорошенько темы, выполнилъ ее не во всемъ объемѣ и, усложнивъ свою задачу, не успѣлъ къ концу годового срока придать своей работѣ отдѣланный и наглядный видъ; главное же достоин-

ство сочиненія—въ томъ, что оно представляетъ собой первую попытку систематизаціи изданныхъ версій сказанія объ Едигеѣ и Тохтамышѣ по сюжетамъ, причемъ переводы версій или сдѣланы заново, или подвергнуты пересмотру и нѣкоторымъ исправленіямъ. Освѣдомленность автора въ общихъ требованіяхъ научнаго изслѣдованія, начитанность его въ литературѣ предмета, знакомство съ турецкими языками и нарѣчіями, способность и призваніе къ самостоятельному научному труду, въ связи съ положительными результатами представленной имъ работы, заслуживаютъ поощренія. Принимая во вниманіе обширность использованнаго авторомъ матеріала, для обработки котораго требовалось еще предварительное ознакомленіе съ нѣсколькими турецкими нарѣчіями, и имѣя въ виду новизну темы, которая была затронута лишь въ упомянутомъ предисловіи П. М. Меліоранскаго, представляется справедливымъ наградить автора сочиненія № 5, несмотря на отмѣченные въ его трудѣ значительные недостатки, золотой медалью.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, — фак. Восточныхъ языковъ нашелъ сочиненіе за № 5 заслуживающимъ золотой медали.

Авторомъ его оказался студентъ Павелъ Фалевъ.

—

Темы для сочиненій на соисканіе наградъ, объявленныя въ сентябрѣ 1911 г. Сочиненія на эти темы должны быть представлены въ теченіе сентября 1912 г.

I. По Историко-Филологическому Факультету.

1) По сравнительному языковѣдѣнію: 1) опредѣлить психо-фонетическіе нули даннаго языковаго мышленія (напр. русскаго или т. п.), какъ со стороны ихъ альтернаціи (чередованій) съ конечными психо-фонетическими величинами, такъ и со стороны исторической послѣдовательности въ области языка племенного и національнаго, 2) изъ даннаго однороднаго языковаго мышленія (напр., русскаго или т. п.) извлечь матеріалъ для т. н. „сравнительно грамматики“, т. е. a) опредѣлить, какія морфемы можно считать исконно родственными съ соотвѣтствующими морфемами другихъ языковъ; b) сопоставить заимствованныя морфемы съ родственными имъ съ исторической точки зрѣнія исконными морфемами даннаго языковаго мышленія (можно довольствоваться исполненіемъ только одной части этой задачи).

2) По славянской филологіи: 1) Андрей Фричъ-Моджевскій въ исторіи польской религіозной и политической мысли. 2) Польская политическая мысль въ эпоху „перваго

безкоролевія“ (гл. обр. по сборнику Csybek Risma polityzne zczasáv, picruszego bezkrole wia Krakow 1906).

3) По всеобщей исторіи: Савойское и французское законодательство XVIII в. по отмѣнѣ феодальныхъ правъ.

4) По классической филологіи: 1) Віотійскій союзъ. Исторія и организація. 2) Каллимахъ и его „Kudanna“.

II. По Физико-Математическому факультету.

1) По физикѣ: 1) Фотоэлектрическое утомленіе металловъ. 2) Законы излученія чернаго тѣла. 3) Осмотическое давленіе.

2) По химіи: 1) Объ оптической суперпозиціи. 2) Объ изомеріи въ ряду платиново-сѣрнистыхъ соединеній.

3) По физіологіи: 1) Изслѣдованіе на какомъ-либо физіологическомъ аппаратѣ измѣненія эффектовъ въ зависимости отъ измѣненій въ характерѣ раздражителя и условій его собственнаго состоянія.

III. По юридическому факультету.

1) По государственному праву: 1) Наука государственнаго права въ Россіи въ XVIII в. и въ первую треть XIX в.

2) По уголовному праву: О соучастіи.

3) По церковному праву: Право „печалованія“ въ митрополичій періодъ русской церкви.

4) По гражданскому судопроизводству: О постановкѣ вопросовъ и голосованіи при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ коллегіальными судами.

Тема на соисканіе преміи имени еврея Думашевскаго: „Экономическія условія зарожденія и развитія крѣпостного права въ московскомъ періодѣ русской исторіи“.

Срокъ представленія сочиненія 3 года — т. е. на 15 Октября 1913 г.

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

1) По турецко-татарскимъ нарѣчіямъ: Очеркъ современной литературы одного изъ мусульманско-турецкихъ племенъ Россіи (казанскихъ татаръ, казакъ-киргизовъ, закавказскихъ татаръ). I. Общій очеркъ. II. Свѣдѣнія о жизни наиболѣе крупныхъ писателей и разборъ ихъ произведеній съ переводомъ на русскій языкъ избранныхъ отрывковъ.

2) По исторіи Востока: Сопоставить извѣстія Нершахи и арабскихъ географовъ о топографіи Бухары съ данными о современномъ городѣ.

По китайской словесности: 3) Канъ-Си, его внутренняя и внѣшняя политика и отношеніе къ западному просвѣщенію.

Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи.

I.

Первые опыты обложенія табака начали производиться въ западной Европѣ въ XVI ст.; хотя въ это время табакъ уже довольно сильно распространился, но тогда потребленіе его повсемѣстно преслѣдовалось гражданскими и церковными властями. Только въ послѣдней части XVII в. эти преслѣдованія стали смягчаться, когда между курильщиками и нюхальщиками появились коронованныя особы и ихъ родственники, а куреніе и нюханіе табака стало модою высшихъ круговъ. Въ Россіи Петръ Великій былъ первый царь-курильщикъ и при немъ же начинаются первые опыты обложенія табака. Эти опыты не отличаются особенною удачею; гораздо важнѣе ихъ Петровскіе опыты стараній, клонящихся къ разведенію въ Россіи табака. При его ближайшихъ преемникахъ продолжаются тѣ и другіе опыты съ одинаково слабыми результатами. Екатерина II совсѣмъ отказывается отъ опытовъ обложенія и сосредоточивается исключительно на покровительствѣ табаководству.

Въ продолженіи трехъ четвертей столѣтія, охватывающихъ царствованія Екатерины II, Павла, Александра I и первую половину Николая I, только привозный, иностранный табакъ доставляетъ государству доходъ отъ таможенной пошлины, которою онъ обложенъ. Туземный табакъ, порядочно уже распространенный и обрабатываемый въ концѣ 1830-хъ годовъ въ 120 фабрикахъ, остается свободнымъ отъ всякаго обложенія.

Въ первый разъ „Положеніе“ о табачномъ налогѣ 31 марта 1838 г. дѣлаетъ съ 1 января 1839 г. туземный табакъ предметомъ обложенія, построеннаго на весьма своеобразныхъ основаніяхъ. Эти основанія въ слѣдовавшія затѣмъ свыше 70 лѣтъ до нашихъ дней представляютъ самую оригинальную и самостоятельную часть нашей налоговой системы, вполнѣ самобытную. Не смотря на существенныя преимущества предъ другими основаніями устройства табачнаго обложенія, русскія основанія этого устройства, установленныя въ 1838 г., какъ будетъ показано ниже, не только фактически никогда у насъ не были заимствованы другими государствами, но принципіально не могли быть заимствованы.

Въ настоящее время не только умѣстно, но очень важно привести на память забытый фактъ авторства русскихъ основаній устройства табачнаго обложенія. Авторомъ этихъ основаній былъ графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, великій практикъ, не только одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ министровъ финансовъ Россіи, но въ свое время одинъ только и выдающійся министръ финансовъ (ибо въ ту эпоху ни Англія, ни Франція, ни Австрія, ни Пруссія не обладали сколько-нибудь выдающимися министрами финансовъ). Кромѣ того Канкринъ пріобрѣлъ себѣ репутацію одного изъ ученѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ мыслителей и писателей по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. И тѣмъ не менѣе то, что онъ придумалъ для обложенія табака въ Россіи, постигла печальная участь. Созданная Канкринымъ система табачнаго обложенія схвачена была лишь съ внѣшней стороны и только по рутинѣ она держалась и держится около трехъ четвертей столѣтія. Мысль же, положенная въ основаніе системы, ея коренное существо, такъ сказать, душа ея, никогда не была предметомъ разъясненія и обсужденія, ни въ законодательныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, ни въ ученой литературѣ, ни въ текущей прессѣ, журнальной или газетной.

Что русская система табачнаго обложенія—своеобразная, это общеизвѣстно. Но когда ставится вопросъ: въ чемъ за-

ключается своеобразіе русской системы, то на это у насъ свыше 70 лѣтъ повторяютъ только одинъ отвѣтъ: она— бандерольная. А это и доказываетъ, что на коренной мысли Канкрина, на которой онъ построилъ свою систему, никогда не останавливались; даже не задавались вопросомъ, въ чемъ она заключается? Ее игнорировали, какъ если бы ея совсѣмъ не было. Схвачена только внѣшняя особенность, которая даже перестала быть особенностью, отличающею табачное обложеніе, одна изъ многочисленныхъ подробностей и частностей, которая въ системѣ этого обложенія совсѣмъ не существенна и никоимъ образомъ—не главное, ничего не въ состояніи характеризовать, ни съ практической, ни съ научной стороны.

Какъ извѣстно, бандеролью называется болѣе или менѣе длинная и узкая бумажная полоска, особаго приготовленія, съ надписями, которыя печатаются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и которыя имѣютъ удостовѣрительный смыслъ: тотъ смыслъ, что компетентною властью удостовѣряется наличность извѣстнаго факта. Мы говоримъ, конечно, о казенной бандероли; но бандероль можетъ быть и не казенная, а частная, замѣняющая конвертъ; тогда она ничего не удостовѣряетъ, а только напоминаетъ, что бандероль—родъ вмѣстилища. Въ табачномъ дѣлѣ бандеролью оклеиваются „помѣщенія“ (бумажные пакеты, деревянные или жестяные ящики), въ которыхъ находятся табачныя издѣлія. Но бандероли употребляются совсѣмъ не только въ одномъ табачномъ дѣлѣ. Для оклейки ими пользуются на почтѣ, при обложеніи спичекъ, водокъ, привозныхъ напитковъ и т. д. Изъ того, что бандероль употребляется во всѣхъ этихъ случаяхъ, совсѣмъ не слѣдуетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ основаніе, на которыхъ Канкринъ устроилъ въ Россіи табачное обложеніе. Налогъ на спички, или на водки русскаго приготовленія, или на шампанское и иностранные ликеры, всѣ эти налоги устроены на совсѣмъ иныхъ основаніяхъ, существенно отличающихся отъ основаній табачнаго обложенія. Употребленіе бандероли только одно изъ удобствъ техники

взиманія различныхъ государственныхъ сборовъ. Способы достиженія этихъ удобствъ бываютъ очень различны и бандероль между ними наименѣе годится для характеристики по ней свойствъ и особенностей того сбора, который ею взимается, потому что она служитъ для взиманія слишкомъ различныхъ сборовъ. Можетъ казаться, что въ этомъ отношеніи таможенная пломба лучше служитъ для характеристики взимаемаго сбора. Но и это невѣрно, во-первыхъ потому что и пломбы могутъ употребляться при различныхъ государственныхъ сборахъ, а во-вторыхъ потому что бандероли могутъ служить для той же цѣли, для которой служатъ таможенныя пломбы. Эти послѣднія удостовѣряютъ, что товаръ, къ которому онѣ прикрѣплены, былъ на разсмотрѣніи таможеннаго надзора; а у насъ одно время проэктировались бандероли, безплатно выдаваемыя табачнымъ фабрикантамъ для оклейки ими табачныхъ издѣлій и для удостовѣренія этимъ, что издѣлія приготовлены изъ табака, состоявшаго подъ акцизнымъ надзоромъ. Въ этомъ случаѣ бандероль отожествлялась съ пломбою; но изъ этого совсѣмъ не слѣдовало, что табачное обложеніе и таможенное обложеніе сколько нибудь сближались-бы.

Въ большей части случаевъ, въ которыхъ употребляется бандероль, она служитъ для государственныхъ сборовъ и тогда она служитъ для той-же цѣли, для которой служатъ марки, почтовыя или гербовыя, и по существу представляетъ лишь видоизмѣненіе ихъ внѣшней формы. Марка, почтовая или гербовая, тоже лишь видоизмѣненіе штемпеля, печати, клейма (у насъ въ старину тамги); оттого въ заграничныхъ странахъ еще продолжаютъ употреблять слово штемпель (Stamp, Stempel, timbre), когда идетъ рѣчь о маркахъ, почтовыхъ и гербовыхъ. При взиманіи государственныхъ сборовъ (почтовыхъ, гербовыхъ) марка удостовѣряетъ поступленіе въ государственную кассу показанной на маркѣ суммы. Она — квитанція, росписка въ полученіи суммы государственною кассою. Квитанціи могутъ быть и бываютъ двоякаго рода: именныя, выданныя названному лицу, и безымянныя, на предъявителя. Марки, почтовыя и

гербовыя, принадлежатъ къ категоріи предъявительскихъ квитанцій; онѣ видъ бумагъ на предъявителя, приспособленный къ требованіямъ техники государственныхъ сборовъ (какъ другіе виды бумагъ на предъявителя приспособляются къ техникѣ публичнаго кредита, или къ техникѣ акціонерной и т. д.). Для этой техники очень важно, чтобы квитанція государственной кассы, въ которую внесена сумма сбора была приспособлена ко всякой суммѣ (даже когда сумма не превышаетъ одной копѣйки, какъ при почтовомъ сборѣ), чтобы квитанція была заготовлена въ очень значительномъ числѣ на всякую такую сумму, поступленіе которой въ кассы она должна удостовѣрять, и наконецъ, чтобы квитанцію легко было предъявить посредствомъ наклейки ея на предметѣ, который долженъ быть оплаченъ государственнымъ сборомъ. Этой цѣли служатъ почтовыя и гербовыя марки. Но этой же цѣли служатъ также металлическія акцизныя марки, прибиваемыя въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки къ бочкамъ пива и спирта, оплаченнымъ акцизомъ; тамъ ихъ тоже называютъ марками (stamps); да онѣ и есть акцизныя марки, какъ есть почтовыя и гербовыя марки. Ничѣмъ отъ нихъ по существу не отличаются и бандероли. Бандероли тоже служатъ лишь для удостовѣренія, что въ государственную кассу поступила та или иная сумма государственнаго сбора. Сама по себѣ бандероль только квитанція на предъявителя, выданная государственною кассою для удостовѣренія, что касса получила указанную на бандероли сумму. Наклейка же бандероли есть только предъявленіе квитанціи всякому, кто можетъ имѣть интересъ въ этомъ предъявленіи.

Очевидно въ такомъ случаѣ, что никакой связи не существуетъ между бандеролью и свойствами тѣхъ налоговъ, уплаты которыхъ въ государственныя кассы она удостовѣряетъ, какъ не существуетъ никакой связи между почтовыми и гербовыми марками и тѣми различными поводами, по которымъ ихъ употребляютъ. Кому придетъ въ голову утверждать, что существуетъ связь между содержаніемъ письма и почтовою маркою, которою письмо оклеено? Или,

что существуетъ связь между гербовою маркою и доказательностью документовъ, которые ею оклеены? Но ровно столько же связи между бандеролью и основаніемъ устройства тѣхъ различныхъ налоговъ, которые взимаются посредствомъ бандеролей.

Когда о нашей системѣ табачнаго обложенія говорятъ, что она—бандерольная, то объ основаніяхъ, на которыхъ она построена и которыя ее отличаютъ отъ другихъ налоговъ, или отъ табачнаго обложенія, устроеннаго не такъ, какъ въ Россіи, ровно ничего не говорятъ. Считаютъ необходимымъ имѣть слово, которое кратко характеризуетъ нашу табачную систему обложенія, и полагаютъ, что для этого можетъ служить эпитетъ „бандерольная“. А этотъ эпитетъ ничего въ налогѣ не характеризуетъ и не отличаетъ.

Вотъ почему этотъ эпитетъ пора оставить, какъ неправильный и не подходящій. Если уже непремѣнно нужно слово для краткаго обозначенія нашей системы табачнаго обложенія, то это всего лучше достигается указаніемъ на автора системы, Канкрина. Наша система табачнаго изложенія отличается, прежде всего, тѣмъ, что ее (систему, а не только бандероль) придумалъ Канкринъ и что до него и послѣ него никто не придумалъ никакой подобной системы ни для какого налога. Поэтому она—Канкриновская.

Но въ чемъ заключается Канкриновская система табачнаго обложенія, это требуетъ особаго объясненія, къ которому мы и обращаемся.

II.

Финансовый опытъ и финансовая наука Западной Европы знаютъ только двѣ системы косвеннаго обложенія: акцизную и монопольную. Акцизъ бываетъ въ менѣе и болѣе совершенныхъ видахъ въ зависимости отъ выбора его объекта; самымъ совершеннымъ видомъ акциза считается акцизъ съ готоваго продукта, количество котораго, какъ объекта налога, всего легче контролировать. Что же касается монопо-

лій, то онѣ очень различны въ зависимости не только отъ свойствъ ихъ различныхъ предметовъ, но и отъ того, распространяются ли онѣ на производство, или на торговлю, въ какой мѣрѣ онѣ распространяются на производство или на торговлю, а также въ зависимости отъ особенныхъ условій различныхъ странъ. Существуютъ, однако, и для финансовыхъ монополій нѣкоторыя общія ихъ свойства, всегда и повсюду имъ присущія. О нихъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Третьей системы, кромѣ акциза и монополіи, заграничныя страны не знаютъ, потому что она на практикѣ никогда не встрѣчалась. Логически, однако, возможна всегда третья система, когда даны двѣ системы. До этого въ заграничныхъ странахъ не додумывались, потому что не было для этого практической надобности, а можетъ быть и потому, что тамъ не было Канкрина, чтобы до нея додуматься. У насъ былъ Канкринъ и онъ пожелалъ потрудиться надъ вопросомъ: какую третью систему табачнаго обложенія можно придумать при наличности указываемыхъ опытомъ двухъ системъ, акцизной и монопольной. И онъ рѣшилъ этотъ вопросъ удивительно просто: если даны двѣ системы, то нетрудно образовать изъ нихъ третью, новую систему, смѣшанную, состоящую изъ элементовъ, заимствованныхъ изъ одной системы—акцизной, и изъ другой системы—монопольной.

Эту смѣшанную систему табачнаго обложенія Канкринъ не только придумалъ, но и установилъ въ Россіи, и она же у насъ существуетъ по сей день.

Къ чистому акцизу съ табака Канкринъ былъ нерасположенъ. Онъ предпочиталъ табачную монополію, которую онъ, однако, тогда не въ состояніи былъ въ Россіи осуществить. Поэтому онъ не взялъ ни одной, ни другой системы въ ея чистомъ видѣ, а выдумалъ смѣшанную систему, составленную изъ заимствованій, сдѣланныхъ, какъ у акцизной, такъ и у монопольной системы.

Акцизъ съ монопольными правами: такъ можно сжато характеризовать Канкриновскую смѣшанную систему табачнаго обложенія.

Система эта имѣетъ три устоя, изъ которыхъ одинъ взятъ изъ чистаго акциза, а другіе два изъ системы монопольной.

Изъ чистаго акциза заимствовано основаніе его наисовершеннѣйшаго вида, заключающееся въ томъ, что предметомъ (объектомъ) налога служатъ табачныя издѣлія, готовыя для раздробительной продажи потребителю (курильщику, нюхальщику).

Изъ монополіи заимствованы другія два основанія Канкриновской системы, важныя въ ней не менѣе, а можетъ быть болѣе приведеннаго. Одно изъ нихъ заключается въ томъ, что законодатель оставилъ только за собою исключительное или монопольное право нормированія цѣнъ табачныхъ издѣлій и для наибольшей ихъ части, преимущественно важной для доходности налога, совсѣмъ не признаетъ вольныхъ цѣнъ, а самъ ихъ установляетъ на томъ уровнѣ, на той высотѣ, которую онъ признаетъ необходимымъ для цѣлей обложенія. Свободную, то-есть, неограниченную конкурренцію табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ въ отношеніи цѣнъ на табачныя издѣлія Канкриновская система не признаетъ; въ интересахъ потребителя и соразмѣренія налога съ платежными силами потребителя, конкурренція замкнута въ очень узкіе предѣлы назначаемыми закономъ цѣнами, которыя не могутъ быть превзойдены. Конкурренцію фабрикантовъ и торговцевъ Канкриновская система допускаетъ лишь въ единственномъ видѣ соперничества качествами издѣлій, продаваемыхъ по установленной закономъ цѣнѣ, однообразной для всѣхъ соперничающихъ фабрикантовъ и торговцевъ.

Другое основаніе, заимствованное Канкринымъ у монопольной системы, заключается въ томъ, что законодатель сохранилъ за собою исключительное или монопольное право установленія, какъ различныхъ видовъ табачныхъ издѣлій, такъ и различныхъ сортовъ этихъ издѣлій. Всякаго рода измѣненія, которыя свободная конкурренція вносила бы въ фабрикацію и торговлю табачными издѣліями, Канкриновскою системою не допускаются. Законъ установляетъ даже, въ какихъ пакетахъ, какого вѣса (въ 1 ф. или $^1/_2$,

¹/₄ ф. и т. д.) или въ какомъ числѣ (сигаръ, папиросъ), табачныя издѣлія обязательно должны продаваться. Только законъ опредѣляетъ, что и какъ онъ облагаетъ, какъ предметъ раздробительной продажи.

Такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что три устоя, на которыхъ Канкринъ построилъ свою систему табачнаго обложенія, по духу и смыслу своему совершенно разнородны. Они могли быть заимствованы лишь изъ совершенно разнородныхъ источниковъ и породили лишь смѣшанную систему.

Введеніе въ Россіи чистаго акциза съ табаку было очень нетрудно. И еслибъ Канкрина удовлетворялъ чистый акцизъ, то установленіемъ его въ Россіи онъ ввелъ бы въ Россіи ту систему, которая дѣйствуетъ съ начала 1860-хъ годовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а съ недавняго времени и въ Германіи. Это—система чистаго акциза, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей и усложненій. Но въ томъ то и дѣло, что Канкринъ этому совсѣмъ не сочувствовалъ, что одинъ только чистый акцизъ его не удовлетворялъ и что онъ совсѣмъ не ограничивался желаніемъ установить въ Россіи одинъ только чистый табачный акцизъ. Въ тоже время, однако, о введеніи въ Россіи табачной монополіи не только въ 1838 г., но чрезъ 20, 30 и 40 лѣтъ послѣ того никакой рѣчи быть не могло. Конечно, естественно, что министръ финансовъ, Канкринъ, какъ многіе другіе послѣ него, отдавалъ предпочтеніе табачной монополіи. Какъ мы увидимъ, при всѣхъ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ табачнаго налога въ Россіи всегда возвращались къ вопросу, нельзя-ли у насъ ввести табачную монополію? И если ее до сихъ поръ не признали возможною, то еще менѣе она была возможна въ 1838 г. Но нѣкоторыя ея основанія все таки могли быть заимствованы и этимъ воспользовался гр. Е. Ф. Канкринъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это было возможно уже въ 1838 г.

Существо всякой монополіи, конечно, очень трудно кратко исчерпать. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что къ существеннѣйшимъ основаніямъ всякой монополіи, а потому и

табачной, между прочимъ, принадлежатъ и опредѣленія: во-первыхъ, чѣмъ, въ какомъ видѣ, будетъ снабжаться рынокъ и чѣмъ долженъ будетъ удовлетворяться покупатель—потребитель, и во-вторыхъ, что кому-либо присвоивается исключительное право установленія цѣны на произвольной высотѣ. Можно утверждать, что съ экономической и финансовой точки зрѣнія, главнымъ образомъ въ этихъ двухъ основаніяхъ заключается сила монополіи, какъ источника дохода, Всякое населеніе, если не отчетливо понимаетъ, то всегда смутно чувствуетъ особенно значеніе исключительнаго права установленія цѣны и неминуемо заговариваетъ о монополіи, когда свободная конкурренція отстранена особенно отъ установленія цѣнъ, и когда установленіе цѣнъ исходитъ отъ власти или силы, дѣйствующей по усмотрѣнію или по соображенію какихъ нибудь особыхъ интересовъ. А выдающійся экономистъ и финансистъ Канкринъ, безъ всякаго сомнѣнія, отлично понималъ, что, сохраняя за законодательною властью исключительное право установленія цѣнъ на табачныя издѣлія, онъ вводитъ въ Россіи государственную таксу на табачныя издѣлія и этимъ дѣлаетъ очень осязательный шагъ по направленію къ монополіи. Но онъ видимо этого и желалъ.

Въ старину, то есть, до конца XVIII в., въ эпоху стараго порядка (l'ancien régime), установленіе государственныхъ таксъ и монополій было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Франція обязана своею табачною монополіею старому порядку, отъ котораго она ее получила въ наслѣдіе. Революція на короткое время прервала монополію, а Наполеонъ I въ 1810 г. ее возстановилъ. Но со времени французскаго революціоннаго конвента, очень усердно установлявшаго государственныя таксы, произошла очень сильная перемѣна (въ Западной Европѣ) въ отношеніи означенныхъ таксъ: государства перестали ихъ устанавлять и напротивъ начало свободной конкурренціи при установленіи цѣнъ получило всеобщее признаніе коренной основы экономическаго быта, устанавливавшагося повсемѣстно въ XIX ст. въ Западной Европѣ. Отъ финансовыхъ монополій нигдѣ не

отказались, но съ условіемъ, чтобы онѣ служили исключительно однимъ только интересамъ государственнаго дохода и чтобы онѣ не скрывались ни за какою маскою, а откровенно были монополіями. Поэтому во всякой западно-европейской странѣ установленіе государственной таксы въ XIX ст. стало непослѣдовательностью и невозможностью. Но Россія въ теченіи всего XIX ст. оставалась страною стараго порядка, а гр. Канкринъ былъ одинъ изъ самыхъ искреннихъ и горячихъ поклонниковъ и защитниковъ стараго порядка. Для гр. Канкрина никакой непослѣдовательности не было въ установленіи государственной таксы на табачныя издѣлія безъ установленія табачной монополіи. А благодаря этому, онъ въ состояніи былъ, обходясь безъ монополіи, воспользоваться нѣкоторыми отъ нея заимствованіями. Благодаря этому, онъ охранилъ Россію отъ одного изъ самыхъ злыхъ дѣйствій табачной монополіи. Какъ извѣстно, табачная монополія гибельно вліяетъ на табаководство страны, пріостанавливая его развитіе и препятствуя его успѣхамъ. Канкриновская система этого вліянія у насъ не оказала, а напротивъ, при ней и развилось наше табаководство и продолжаетъ развиваться. Въ этомъ отношеніи Канкриновская система стоитъ безспорно выше табачной монополіи, раздѣляя это преимущество съ системою чистаго акциза, при которой и въ Соед. Штатахъ развилось табаководство. Но Канкриновская система имѣетъ и многія другія преимущества и въ ихъ числѣ и такія, которыя ее ставятъ и выше системы чистаго акциза, принятой въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки и существенно отличающейся отъ Канкриновской системы.

Главное отличіе заключается въ томъ, что въ Канкриновской системѣ акцизъ, какъ мы выше указывали, вооруженъ монопольными правами. Этого нѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и они отъ этого теряютъ, а не выигрываютъ. Табачнымъ фабрикантамъ. это, конечно, выгоднѣе въ Соединенныхъ Штатахъ и совсѣмъ невыгодно въ Россіи. Но казнѣ и населенію отъ этого въ Россіи лучше. Ибо монопольныя права и акцизы Канкриновской системы

направлены къ защитѣ казны и потребителя табачныхъ издѣлій. Казна защищена тѣмъ, что акцизному надзору задана трудная, но разрѣшимая задача бороться съ злоупотребленіями фабрикантовъ, охраняя источникъ налога, платежныя силы потребителей. Въ Америкѣ свободною конкурренціею цѣнъ потребитель выданъ головою фабриканту. Канкриновская система, устраняя эту конкурренцію, защищаетъ потребителя и этимъ охраняетъ платежныя силы населенія, источникъ налога, интересъ государства.

Изъ изложеннаго ясно, что Канкриновская система табачнаго обложенія существенно отличается, какъ отъ чистаго акциза, такъ и отъ монополіи, и дѣйствительно придумана, какъ особая система, отличная отъ нихъ. Но она съ ними имѣетъ и много общаго, потому что она намѣренно составлена посредствомъ позаимствованій изъ двухъ названныхъ системъ. Отъ табачной монополіи она отличается тѣмъ, что оставляетъ свободу табаководству; но въ противуположности чистому акцизу Канкриновская система сильно ограничиваетъ свободу торговли листовымъ табакомъ и фабрикацію табачныхъ издѣлій. Не нужно забывать, что о полной свободѣ промышленности и табаководства не можетъ быть рѣчи ни при какой системѣ табачнаго обложенія. Монополія совсѣмъ убиваетъ эту свободу; но и чистый акцизъ очень сильно ее ограничиваетъ. А если это неминуемо, то возникаетъ вопросъ: кому это нужно служить на пользу, государственному-ли доходу, или крупнымъ фабрикантамъ? Къ монополіи фактической раньше или позже приводитъ чистый акцизъ уже тѣмъ, что онъ все сильнѣе и сильнѣе сосредоточиваетъ производство въ очень немногихъ фабрикахъ или заводахъ *). Когда страна продолжаетъ оставаться при чистомъ акцизѣ, то всѣ выгоды отъ привиллегированнаго положенія немногихъ крупныхъ заводовъ, почти моно-

*) Напримѣръ производство спирта въ настоящее время во всей Англіи сосредоточено только въ 8 заводахъ, во всей Шотландіи въ 132 заводахъ, а во всей Ирландіи въ 26 заводахъ.

полистовъ, поступаетъ къ владѣльцамъ этихъ заводовъ. Канкриновская-же система даетъ возможность съ этимъ бороться и направляетъ выгоды въ государственное казначейство.

Можетъ, однако, казаться, что при всемъ томъ Канкриновская система уступаетъ табачной монополіи, какъ способъ извлеченія изъ табачнаго обложенія наибольшаго государственнаго дохода. Вѣдь считается-же почти финансовою аксіомою, что наибольшій доходъ табачное обложеніе даетъ только при табачной монополіи. Не нужно, однако, забывать, что эта аксіома повторяется въ Западной Европѣ, гдѣ знаютъ только двѣ системы: чистаго акциза и табачной монополіи. Поэтому на Западѣ Европы приведенная аксіома лишь выражаетъ результатъ опыта, что никогда чистый акцизъ не въ состояніи былъ дать такихъ крупныхъ доходовъ, какіе можетъ давать только монополія. Это совершенно естественно: при чистомъ акцизѣ прибыли фабриканта и торговца ни чѣмъ не ограничена; чѣмъ больше получаетъ казна, тѣмъ больше не только старается, но дѣйствительно можетъ получить предприниматель; то что дастъ цѣна предмета, обложеннаго акцизомъ, все болѣе и болѣе возвышаемымъ, дѣлится между казною и предпринимателемъ. А такъ какъ существомъ акциза вызывается все сильнѣе и сильнѣе сосредоточиваемыя производство и торговля въ немногихъ очень сильныхъ рукахъ, то эти сильныя руки въ состояніи взять въ свою пользу изъ цѣны такую-же или болѣе значительную часть, чѣмъ беретъ казна. Это-то устраняется монополіею. При ней нѣтъ раздѣла между казною и предпринимателемъ; казна одна получаетъ, можетъ быть, умепьшенный, но весь чистый доходъ, который при чистомъ акцизѣ дѣлится между казною и предпринимателемъ. Поэтому на Западѣ Европы приведенная финансовая аксіома дѣйствительно безспорная аксіома.

Совсѣмъ иное дѣло, когда условія задачи самымъ коренным образомъ измѣняются Канкриновскою системою табачнаго обложенія.

Когда при монополіи исчезаетъ раздѣлъ того, что даетъ цѣна, между казною и частнымъ предпринимателемъ, то это

далеко не всегда означаетъ, что все, прежде получавшееся предпринимателемъ, получается казною. Исчезновеніе предпринимателя не можетъ не оказать своего вліянія, которое и сказывается въ неминуемомъ уменьшеніи чистаго дохода. Это—послѣдствіе замѣны изобрѣтательной, смѣлой, готовой на рискъ, энергической, обязательно-умной, многоголовой, подвижной и умѣлой предпріимчивости казеннымъ хозяйствомъ, рутинным, замкнутымъ въ установленныя формы, малоподвижнымъ, или же совсѣмъ неподвижнымъ, формалистскимъ, расчитаннымъ на высокія нравственныя свойства, которыхъ часто на лицо совсѣмъ не оказывается, всего же менѣе изобрѣтательнымъ. Но если уменьшеніе неминуемо при монополіи и казенномъ хозяйствѣ, то не выгоднѣе ли для страны, когда открывается способъ, дозволяющій оставить за предпріимчивостью ту долю, которая только отъ нея проистекаетъ, и зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы она не вышла изъ своихъ предѣловъ? Для этого необходимо поставить предѣлъ увеличенію прибылей предпріимчивости и взять изъ ея рукъ установленіе цѣны. А Канкринъ именно это и сдѣлалъ.

Мы не хотимъ здѣсь касаться вопроса, всегда ли необходимо то, что сдѣлалъ Канкринъ. Мы, напротивъ, готовы допустить, что несомнѣнно существуютъ случаи, отличающіеся и большею простотою и свойствами предмета (напримѣръ, спирта), когда возможно очень сильными аргументами отстаивать предпочтеніе, заслуживаемое монополіею. Но это здѣсь насъ совсѣмъ не касается. Табакъ весьма существенно отличается отъ спирта и даже отъ сахара, какъ разъ въ отношеніи монополіи. Табачная монополія—самая трудная монополія, при которой для наибольшаго дохода казны приходится приносить народнохозяйственныя жертвы, гораздо болѣе значительныя и разнообразныя, чѣмъ при другихъ монополіяхъ. А между тѣмъ наибольшій доходъ, который можетъ дать табачная монополія, все таки значительно уступаетъ доходу, который государству можетъ дать не только спиртъ, но даже сахаръ. Въ наши дни царь между налогами—налогъ на спиртъ, особенно въ образѣ того чистаго дохода, который приноситъ въ Россіи монополія ка-

зенной продажи вина. Свыше 550 милліоновъ рублей чистаго дохода даетъ теперь одна казенная продажа вина (не считая другихъ питейныхъ сборовъ);—такого чистаго дохода никогда еще не давалъ нигдѣ никакой налогъ. Но только спиртъ, да и то лишь въ странѣ, въ которой свыше 150 милліоновъ душъ населенія, и можетъ дать такой огромный доходъ. А между тѣмъ налоговая ставка при этомъ въ Россіи, около 15 рублей съ ведра безводнаго спирта, еще меньше англійской, около 25 рублей съ ведра безводнаго спирта (съ 1900 г. 11 шиллинговъ съ галлона пробнаго спирта) безъ монополіи. Конечно, табакъ подобнаго дохода ни при какой монополіи давать не въ состояніи. Доходность сахарнаго обложенія, безъ монополіи, но при „пормировкѣ“, которая состоитъ въ довольно близкомъ родствѣ съ Капкриновскою системою табачнаго обложенія, уже перешла за 125 милліоновъ рублей и считать для нея достижимымъ уровень въ 150 милліоновъ рублей и больше (напр. чрезъ извѣстное время даже до 200 милл. рублей) вполнѣ возможно безъ всякихъ преувеличеній *).

*) Развитіе доходности сахарнаго обложенія въ Россіи въ новѣйшее время, несомнѣнно, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій нашей финансовой исторіи. Для иллюстраціи его мы сгруппировали данныя о немъ по четырехлѣтіямъ и приводимъ ихъ: 1) за 4-лѣтіе до договорной нормировки, 2) за первое 4-лѣтіе договорной нормировки, 3) за второе ея 4-лѣтіе, 4) за четыре 4-лѣтія правительственной нормировки. Данныя за 1911 г. мы могли имѣть лишь изъ государственной росписи. Доходы составляли въ 1.000 рублей:

	Во всѣ четыре года.		Средн. числ. ежегодно.	
Четырехлѣтія.	Весь доходъ.	Въ томъ числѣ акц. съ сахара.	Весь доходъ.	Въ томъ числѣ сахарн. акцизъ.
1884—87 . . .	65.351.3	61.452.0	16.337.8	15.363.0
1888—91 . . .	81.279.1	76.797.4	20.519.8	19.199.4
1892—95 . . .	146.957.7	145.929.8	36.739.4	36.482.4
1896—99 . . .	224.230.8	222.887.1	56.057.7	55.721.8
1900—03 . . .	291.869.0	290.065.4	72.967.3	72.266.4
1904—07 . . .	367.843.9	365.749.4	91.960.9	91.437.0
1908—11 . . .	451.454	449.094	112.864	112.274

Но и съ сахаромъ табакъ едва ли можетъ тягаться. Сахаръ—полезенъ и пріятенъ; оттого его потребленіе можетъ непрерывно и сильно рости, были бы только у его потребителей средства, чтобы расходоваться на него. Потребленіе же табака держится лишь на нервности и капризѣ курильщика, не слушающагося врача и приносящаго себѣ куреніемъ вредъ, имѣющій не только физіологическое, но и финансовое значеніе тѣмъ, что онъ ставитъ преграду куренію. Нервность и капризъ могутъ доводить потребленіе курильщика до 100 папиросъ въ день (хотя такіе курильщики все болѣе и болѣе становятся рѣдкостью), но они не въ состояніи доходить до 300 или 500 папиросъ въ день, какъ бы ни были богаты и здоровы курильщики: сильное воспаленіе посоглоточной области, потеря апетита и сна, злое вліяніе на сердце какъ разъ „отбиваютъ охоту“, на которой только и держится куреніе. Въ этомъ случаѣ физіологія вторгается въ финансы и замыкаетъ табачный доходъ въ сравнительно узкіе предѣлы, противодѣйствуя даже табачной монополіи.

Но, возражаютъ на это, во Франціи, однако, табачная монополія даетъ весьма значительный доходъ. Табачная монополія во Франціи въ 1908 г. дала валового дохода 179.803.745 рублей, а чистаго 146.150.616 рублей. Для табака это, дѣйствительно, большія суммы, но сомнительно, дѣйствительно-ли благодаря одной только монополіи эти суммы получаются.

Французская табачная монополія учреждена первоначально декларацію 27 сентября 1674 г. и просуществовала 116 лѣтъ уже при старомъ порядкѣ, съ 1674 г. до 1790 г. Въ 1790 г. ее упразднили, но въ 1810 г. снова возстановили и съ тѣхъ поръ она опять просуществовала еще 100 лѣтъ. Какъ налоговый винтъ или прессъ, она дѣйствуетъ съ лишнимъ два столѣтія, обрабатывая, одинаково при старомъ и новомъ порядкѣ, французское населеніе. Что-нибудь надо положить и на эти два столѣтія непрерывнаго дѣйствія налоговаго винта, совершенно независимо отъ устройства самого винта. Дошелъ-же въ Англіи чистый акцизъ со спирта, приблизительно тоже за 2 столѣтія, до 25 рублей со 100

градусовъ. Акцизъ со спирта въ Англіи и табачная монополія во Франціи обнаруживаютъ за два столѣтія результаты, которые дѣлаютъ честь чинамъ налоговой администраціи, но не орудію, которымъ они дѣйствовали. Къ приведеннымъ даннымъ французскаго табачнаго дохода необходимо прибавить, что они получены съ количества табачныхъ издѣлій, достигавшаго въ 1908 г. 2.457.688 пудовъ. Если раздѣлить на это количество валовой доходъ, расходъ эксплоатаціи и чистый доходъ французской табачной монополіи, то результатъ послѣдній можно выразить кратко слѣдующимъ образомъ. Фунтъ табаку, который монопольная администрація покупаетъ за 34 копейки, она продаетъ населенію за 1 рубль 83 копѣйки и отъ этого имѣетъ чистый доходъ въ 1 руб. 49 копѣекъ. За продаваемый монополіею фунтъ табаку она выручаетъ цѣну, въ $5^1/_3$ раза превышающую сдѣланный расходъ на этотъ фунтъ. Французское населеніе отличается и своею нервностью и своею капризностью; оно поэтому крѣпко держится за потребленіе табака, хотя онъ во Франціи уже собственно составляетъ нѣчто среднее между табакомъ и капустою. И все таки потребовалось два столѣтія времени для того, чтобъ табачная монополія давала 150 милліоновъ рублей въ очень богатой странѣ, обитаемой населеніемъ, очень нервнымъ и очень расположеннымъ къ куренію. Монополія дѣйствовала при очень благопріятныхъ для ея доходности условіяхъ, а въ результатѣ эта доходность лишь немногимъ больше того, что у насъ даетъ налогъ на сахаръ, раціонально поставленный лишь съ 1881 г.

Канкриновская система табачнаго обложенія дѣйствуетъ лишь съ 1839 г. и 216-лѣтняго возраста французской табачной монополіи наша система достигнетъ лишь въ 2055 году. Теперь совсѣмъ не интересно гадать, какой у насъ будетъ табачный доходъ въ началѣ второй половины XXI столѣтія? Но совсѣмъ не праздное дѣло задаться вопросомъ: скоро-ли нашъ государственный доходъ отъ обложенія отечественнаго табака достигнетъ если не 150 милліоновъ рублей, которые даетъ французская табачная монополія, то 100 милліоновъ?

Именно этотъ вопросъ вызвалъ нашу работу. Въ 1910 г. доходъ отъ налога на табакъ составилъ у насъ 50.476.483 р., на 1911 г. онъ предположенъ въ размѣрѣ 65.086.000 руб., а на 1912 г.—въ размѣрѣ 66.236.000 рублей. А между тѣмъ уже въ 1887 г. были голоса, полагавшіе, что уже тогда наша „бандерольная", то-есть, Канкриновская, система табачнаго обложенія въ состояніи дать доходъ въ 60 милліоновъ рублей. Съ тѣхъ поръ прошло уже почти 25 лѣтъ. Время—деньги, не только въ торгово промышленной области, но и во всей финансовой области. Гладстонъ, какъ министръ финансовъ, радовался всякому високосному году, дающему лишній день доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Отчего же нашъ табачный налогъ не даетъ теперь 80 или 90 милліоновъ рублей? А между тѣмъ за все время съ 1839 г., за весьма короткимъ (пятилѣтнимъ) перерывомъ въ дѣйствіи состояла Канкриновская система табачнаго обложенія и на ближайшее время тоже уже обезпечено дѣйствіе Канкриновской системы на основаніи недавно изданнаго закона 7 іюля 1909 г. о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій.

Повинна-ли Канкриновская система табачнаго обложенія въ томъ, что она замедляла или замедляетъ ростъ государственнаго дохода отъ означеннаго обложенія? Канкринъ ее создавалъ, какъ суррогатъ монополіи, не имѣющій ея недостатковъ, но имѣющій ея преимущества. Именно для этого онъ выдумалъ акцизъ, вооруженный монопольными зубами. Канкринъ оберегалъ потребителя, но не для того только, чтобы ему дать дешевый и вкусный табакъ, а въ интересахъ государственнаго дохода, какъ это только и можетъ быть при обложеніи табака. Для этого онъ и вооружилъ себя, министра финансовъ, очень сильнымъ оружіемъ.

Какъ же случилось, что это оружіе оказалось яко-бы тупымъ и малосильнымъ?

Для рѣшенія этого вопроса необходимо хоть бѣгло подвергнуть пересмотру обстоятельства, при которыхъ до сихъ поръ дѣйствовала Канкриновская система и отъ нея получались въ различные періоды различные результаты.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому пересмотру, мы не могли не остановить вниманія читателя на той странности, которая, какъ фактъ, насъ всего болѣе поразила при изученіи предмета. Фактъ заключается въ томъ, что когда у насъ говорятъ о табакѣ, то о Канкринѣ совсѣмъ не упоминаютъ, какъ если бъ Канкринъ не имѣлъ никакого касательства къ табачному обложенію, какъ еслибъ никакой Канкриновской системы табачнаго обложенія никогда не было. Этой системы не замѣчали, отчасти невольно, но отчасти и вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія къ законодательству, которое когда-то, давно, въ 1839 г., установилось, засимъ долго влачило довольно жалкое существованіе, а въ заключеніе, будто бы, обнаруживаетъ свою несостоятельность. Но какъ бы въ опроверженіе этого неблагопріятнаго взгляда, оказывается фактъ, что устарѣлое наслѣдіе Канкриновской системы такъ вкоренилось у насъ, что его вытравить невозможно, къ нему всѣ привыкли, даже табачные фабриканты. И вотъ еще недавно, законъ 7 іюня 1909 г. опять вдохнулъ въ старое наслѣдіе новую жизнь, вмѣсто того, чтобы его похоронить.

Какъ создалось подобное положеніе? Это—вопросъ, очевидно, тѣсно связанный съ вопросомъ: чѣмъ до сихъ поръ опредѣлялись и могутъ впослѣдствіи опредѣляться результаты дѣйствующей у насъ Канкриновской системы табачнаго обложенія?

На эти вопросы мы искали отвѣта и посильно стараемся отвѣтить въ нижеслѣдующемъ изложеніи.

III.

Графъ Канкринъ извѣстенъ, какъ большой реакціонеръ. Менѣе общеизвѣстно, что онъ отличался удивительною искренностью, сильно располагающею въ его пользу. Вслѣдствіе этихъ двухъ свойствъ (реакціонности и искренности) онъ отличался какою-то гомерическою осторожностью. (Онъ сочувствовалъ освобожденію крестьянъ, но осторожно осуществляемому впродолженіи 50 лѣтъ, и мирился съ возвышеніемъ

ассигнаціоннаго рубля, но тоже лишь постепенно происходящему въ теченіи 150 лѣтъ). Эта осторожность отразилась и на приступѣ Канкрина къ осуществленію задуманной имъ системы табачнаго обложенія.

Она не могла получить дѣйствія въ Польшѣ, которая тогда пользовалась финансовою автономіею и имѣла свою особую систему табачнаго обложенія. Естественно также, что еще долго впослѣдствіи русская система табачнаго обложенія не была распространена на Сибирь и Закавказье. Но только Канкриновскою осторожностью объясняется, что эта система даже въ коренной Россіи только съ довольно существенными ограниченіями была примѣнена какъ разъ въ табаководныхъ мѣстностяхъ (въ двухъ юго-западныхъ губерніяхъ, трехъ малороссійскихъ, трехъ новороссійскихъ, въ бессарабской области и въ губерніяхъ саратовской, астраханской и оренбургской). Разведеніе табаку и торговля имъ объявлены совершенно свободными во всей Россіи (кромѣ привислянскихъ губерній). Только съ фабрикъ табачныя издѣлія должны были отпускаться лишь обандероленныя, въ указанныхъ закономъ помѣщеніяхъ, съ раздѣленіемъ издѣлій по сортамъ, указаннымъ въ законѣ 31 марта 1838 г., и съ означеніемъ цѣнъ, установленныхъ въ томъ-же законѣ и включавшихъ налогъ (стоимость бандероли). Для примѣра приводимъ сорта, цѣны и налоговыя ставки для курительнаго табака; они были слѣдующіе:

За фунтъ.	Налоговая ставка	Назнач. продажная цѣна	Отношеніе налога къ стоимости табака безъ бандероля.
I сорта . . .	18 коп.	отъ 58 коп.	
II „ . . .	12 „	до 58 „	26%
III „ . . .	6 „	„ 29 „	26%
IV „ . . .	4 „	„ 18 „	28½%
V „ . . .	3 „	„ 12 „	33⅓%

Для перваго сорта установлена лишь минимальная цѣна; для остальныхъ сортовъ цѣны максимальныя, которыя не могутъ быть превзойдены. Это значитъ, что фабриканту

невыгодно было продавать потребителю первый сортъ по указанной цѣнѣ и невыгодно же было продавать остальные сорта дешевле указной цѣны. Отъ цѣны, которую фабрикантъ назначилъ для перваго сорта, зависѣло, какую тягость составляетъ налогъ для потребителя перваго сорта. Если, напримѣръ, продажная цѣна фунта перваго сорта назначалась въ 1 рубль 18 копѣекъ, то налогъ составляетъ 18% стоимости табака безъ бандероля. Продавая лучшій табакъ по 1 р. 50 к. за фунтъ, фабрикантъ могъ приноравливаться ко вкусу болѣе взыскательнаго богатаго покупателя, уплачивавшаго при этомъ 18 коп. налога, т. е. лишь $13^2/_3\%$ стоимости табака безъ налога. Чѣмъ лучше и дороже былъ табакъ перваго сорта, тѣмъ ниже было процентное отношеніе 18-копѣечной ставки налога къ стоимости потребляемаго табака.—Напротивъ, потребители табаку второго и третьяго сортовъ должны были платить налогъ въ 26% стоимости табака безъ бандероля, потому что назначенная закономъ цѣна была максимальная и ея пониженіе не было въ интересахъ фабриканта, котораго прибыль отъ этого уменьшалась. По этой же причинѣ потребитель курительнаго табака четвертаго сорта уплачивалъ налогъ въ $28^1/_2\%$, а потребитель табака пятаго сорта уплачивалъ налогъ въ $33^1/_3\%$ стоимости табака безъ бандероля. Такимъ образомъ, табакъ для богатыхъ потребителей былъ очень легко и легче обложенъ, а тягость налога возростала тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ниже былъ сортъ табака. Продажа же табака облегчалась тѣмъ, что кромѣ фабрикъ производство табачныхъ издѣлій допускалось еще въ „домашнихъ заведеніяхъ“; фабрики и домашнія заведенія допускались только въ городахъ. Такъ какъ органовъ для внимательнаго надзора за взиманіемъ табачнаго налога почти не было, (надзоръ за правильною продажею табачныхъ издѣлій былъ порученъ питейнымъ откупщикамъ, съ уплатою имъ 8—10% новаго акциза), то безбандерольной продажѣ табачныхъ издѣлій открывался весьма обширный просторъ. Это обнаружилось въ результатѣ новаго налога за первые 4 года его дѣйствія въ 1839—42 гг. Новый акцизъ во всѣ эти

4 года доставилъ казнѣ, среднимъ числомъ, въ годъ: отъ бандеролей 721.197 рублей, а отъ свидѣтельствъ (патентовъ) на право изготовленія и продажи табачныхъ издѣлій еще 26.024 рубля, а всего по 747.221 рубль, изъ которыхъ откупщики ежегодно получали по 59.726 рублей. Это было больше, чѣмъ тогда доставлялъ сахаръ, но все таки очень скудно; а способности къ росту доходъ отъ табачнаго налога не обнаруживалъ никакой, очень мало измѣняясь годъ отъ году.

Поэтому уже законами 23 мая 1842 и 28 апрѣля 1843 г. сдѣланы нѣкоторыя (незначительныя) измѣненія въ цѣнахъ различныхъ, особенно писшихъ сортовъ табачныхъ издѣлій и установлены табачно-акцизные надзиратели съ помощниками. Это помогло мало: въ пятилѣтіе 1843—7 гг. табачный доходъ поднялся, въ среднемъ, лишь до 953.386 р. въ годъ. Поэтому уже въ 1847 г. приступили къ переработкѣ положенія объ акцизѣ 1839 г. и 18 февраля 1848 г. изданъ новый табачный уставъ. Этимъ уставомъ льгота по безбандерольной продажѣ писшихъ сортовъ табаку въ табаководныхъ мѣстностяхъ отмѣнена, къ надзору привлечены чины казенной палаты, установленъ (кромѣ прежнихъ сортовъ) еще новый высшій сортъ со ставкою налога въ 36 копѣекъ съ фунта стоимостью не ниже 1 руб. 9 коп. Остальныя ставки налога на различныя сорта издѣлій оставлены прежнія, но указныя цѣны ихъ повышены. Слѣдовательно, съ внѣшней стороны понижено процентное отношеніе налога къ стоимости табака безъ налога, но въ тоже время расширенъ предѣлъ (marge) для прибыли фабриканта и торговца. Очевидно, этимъ имѣлось въ виду увеличить выгоду фабриканта и торговца отъ расширенія оборотовъ по продажѣ табачныхъ издѣлій и тѣмъ увеличить государственный доходъ отъ табачнаго акциза. Но такъ какъ налогъ продолжалъ оплачиваться лишь съ незначительной части всего потребляемаго табака, то и въ 6 лѣтъ съ 1848 по 1853 г. поступало среднимъ числомъ въ годъ отъ бандеролей и патентовъ по 1.384.053 руб., на 430.665 руб. или 44% больше, чѣмъ въ предшествовавшее пятилѣтіе.

IV.

Это былъ нѣкоторый успѣхъ; но наступившая Крымская война дала ясное указаніе, что такимъ скромнымъ доходомъ отъ обложенія табака нельзя удовлетворяться: при тогдашнемъ министрѣ финансовъ Брокѣ задумано было коренное измѣненіе принятой у насъ системы. Для этого изучались всевозможные виды устройства табачнаго налога въ различныхъ странахъ, особенно-же табачная монополія. Изъ изученія, однако, ничего не вышло и въ табачный уставъ 1848 г. введены лишь нѣкоторыя измѣненія. Такъ законъ 17 ноября 1854 г. упразднилъ „домашнія табачныя заведенія“ и впервые установилъ наименьшую сумму обязательной выборки бандеролей каждою фабрикою, ясно указавъ этимъ, что законодательство желаетъ имѣть дѣло только съ табачными фабриками, по возможности крупными. Тотъ-же законъ 17 ноября 1854 г. довольно сильно измѣнилъ, какъ указныя цѣны различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, такъ и ставки налога (цѣны бандеролей) для этихъ сортовъ. Произведенныя перемѣны показываютъ на примѣрѣ курительнаго табака нижеслѣдующее противупоставленіе указныхъ цѣнъ и ставокъ налога по законамъ 18 февраля 1848 г. и 17 ноября 1854 г.

Съ фунта.	Указныя цѣны		Налогъ		% налога *).	
	1854	*1848*	*1854*	*1848*	*1848*	*1854*
Высшій сортъ	отъ 1 р. 30 к.	отъ 1 р. 09 к.	48 к.	36 к.	—	—
Первый „	до 1 „ 08 „	„ 90 „	27 „	18 „	25%	33⅓%
Второй „	„ — „ 72 „	„ — „ 60 „	18 „	12 „	25%	33⅓%
Третій „	„ — „ 36 „	„ — „ 30 „	9 „	6 „	25%	33⅓%
Четверт. „	„ — „ 22 „	„ — „ 18 „	6 „	4 „	28½%	37½%
Пятый „	„ — „ 12 „	„ — „ 10 „	4 „	3 „	42⅘%	50%

Не обижая фабрикантовъ и поднимая для нихъ указныя цѣны, законъ 17 ноября 1854 г. гораздо сильнѣе поднималъ ставки налога: для первыхъ трехъ сортовъ ставки увеличены на $^1/_3$ и подняты одинаково съ $^1/_4$ до $^1/_3$ стоимости та-

*) То-есть, отношеніе цѣны бандероля къ стоимости табака безъ бандероля.

бачныхъ издѣлій безъ налога. Для низшихъ же сортовъ, для которыхъ уже закономъ 18 февраля 1848 г. поднялъ налогъ до $28^1/_3\%$ и до $42^4/_5\%$ стоимости табака, новый законъ увеличилъ ставки тоже на $^1/_3$ и этимъ поднялъ налогъ до $37^1/_2$ и 50 процентовъ стоимости табака. Вліяніе, оказанное этими перемѣнами, выразилось въ томъ, что въ трехлѣтіе съ 1854 до 1856 г. акцизъ и патенты съ табаку давали въ годъ, среднимъ числомъ, 1.931.382 рубля. Табачный налогъ еще не давалъ государственному казначейству полныхъ 2 милліоновъ рублей въ годъ послѣ 17 лѣтъ дѣйствія его.

Эта неудача вполнѣ правильно приписывалась главнымъ образомъ тому, что страна потребляла больше необложеннаго, чѣмъ обложеннаго табаку. По свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ въ концѣ 1840-хъ годовъ въ Россіи производилось до 3 милліоновъ пудовъ табаку; но по статистикѣ губернаторовъ считали только $1^1/_2$ милліона пудовъ, исходя изъ которыхъ въ министерствѣ финансовъ дѣлали слѣдующій интересный разсчетъ. На дозволенное домашнее (безбандерольное) потребленіе въ уѣздахъ съ табачными плантаціями относили 15% или 225.000 пуд; еще 30% или 450.000 пудовъ полагали на незаконное домашнее приготовленіе табачныхъ издѣлій изъ табака сырого, торговля которымъ была свободна и благопріятствовала такому обходу закона; заграницу и въ Финляндію вывозилось ежегодно 164.000 пудовъ; на Сибирь и Закавказье, на которые табачный уставъ не распространяется, полагали 47.000 пудовъ; наконецъ, на усышку и утрату при перевозкахъ считали 5% или 75.000 пудовъ; итого исключалось изъ годового производства 961.000 пуд. и оставалось 539.000 пуд. Привозъ изъ заграницы составлялъ ежегодно 150.000 пуд. Слѣдовательно, изъ фабрикъ съ оплатою налогомъ должно было выходить до 690.000 пудовъ. На дѣлѣ же съ 1851 до 1856 г. всего выпущено табачныхъ издѣлій въ 6 лѣтъ 1.761.940 пудовъ или ежегодно по 293.650 пудовъ; остальные 396.350 пудовъ выходили изъ фабрикъ безъ бандеролей. Налогъ, очень умѣренный въ среднемъ (по 16,7 копѣекъ съ фунта), постигалъ только около 300.000 пудовъ и давалъ

государству около 2.000.000 рублей. Но еслибъ онъ достигалъ всѣ 700.000 пудовъ, то и тогда онъ давалъ бы государству при той же высотѣ налога не болѣе $4^2/_3$ милліоновъ рублей; даже еслибъ обложенное потребленіе дошло до одного милліона пудовъ, государственный доходъ отъ табачнаго налога не превышалъ бы $6^2/_3$ милліоновъ рублей. Но вопросъ заключался въ томъ, какъ привлечь къ налогу болѣе значительную часть потребляемаго табака. Въ министерствѣ финансовъ отлично понимали, что главное затрудненіе заключалось въ неустроенности надзора за производствомъ табачныхъ издѣлій и торговлей ими; на этотъ надзоръ отпускалось не болѣе 20.000 рублей, а надзирать приходилось за 450 фабриками, 156 складами, 18.182 лавками и лавочками и 2.337 трактирами и иными заведеніями, въ которыхъ торговали табачными издѣліями.

Для лучшаго устройства табачнаго налога тогдашній министръ финансовъ Брокъ въ 1858 г. предложилъ установленіе незначительнаго контрольнаго акциза на сырой табакъ (по 20 копѣекъ съ пуда) и устройство особаго табачно-акцизнаго коммиссіонерства (конечно, монопольнаго), на которое возложено было бы обязательство выбирать изъ казны бандероли на извѣстную сумму для продажи фабрикантамъ, съ возложеніемъ на него же надзора за табачною промышленностью. Это коммиссіонерство Брокъ предполагалъ сдавать на откупъ на 8 лѣтъ съ публичныхъ торговъ въ сенатѣ. Для привлеченія капиталистовъ Брокъ предлагалъ предоставить коммиссіонерству монопольное же право привоза заграничнаго табака, съ оплатою пошлинами, и торговли ими въ Россіи; кромѣ того проэктировалось предоставить коммиссіонерству 50% съ той суммы, на которую оно продастъ бандеролей сверхъ обязательнаго для него минимума. Этотъ минимумъ исчисляется въ 500.000 пудовъ и долженъ былъ дать 3.725.000 рублей; къ нему прибавляли еще 190.000 пудовъ, за которые государство должно было получить 50% цѣны бандеролей 708.000 рублей. Весь же новый доходъ исчислялся въ 4.433.000 рублей (сверхъ того еще 1.000.000 рублей ожидался отъ таможенныхъ пошлинъ и

привознаго табаку). Изъ этихъ предположеній ничего не вышло, потому что въ началѣ 1858 г. Брокъ уступилъ мѣсто министра финансовъ А. М. Княжевичу, при которомъ начаты приготовленія къ отмѣнѣ откупа питейнаго и, слѣдовательно, не могло быть рѣчи о примѣненіи откупа къ табачному налогу.

V.

А. М. Княжевичъ тоже отлично понималъ необходимость пересмотра устарѣлаго табачнаго устава 1848 г. и замѣны его новымъ уставомъ. Этимъ дѣломъ усердно занимались въ министерствѣ финансовъ и уже въ 1860 г. новый проэктъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Онъ представлялъ въ дѣлѣ табачнаго обложенія какъ бы наслѣдіе, которое старая Россія передавала Россіи освобожденной отъ крѣпостнаго права. Причины низкой доходности табачнаго налога А. М. Княжевичъ усматривалъ въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. Производители сырого табака не только свободны отъ всякаго сбора съ него, но могутъ безъ контроля его развозить и имъ торговать оптомъ и въ розницу, а это ведетъ лишь къ снабженію корчемнымъ табакомъ фабрикъ, лавокъ и лавочекъ. Обрабатываемый на фабрикахъ табакъ не подвергается никакому учету; хотя законъ установилъ обязательныя для фабрикъ книги о приходѣ и расходѣ табаку, но онѣ не повѣряются и въ нихъ можно записывать и не записывать, что угодно, да повѣрка книгъ ни къ чему не повела бы, когда развозка табака свободна и не обставлена никакими формальностями. Вредитъ дѣлу и допущенная на фабрикахъ двоякая торговля, оптовая сырымъ табакомъ и раздробительная издѣліями. Всего болѣе злоупотребленій на ярмаркахъ, для которыхъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ постановленій по табачной части. На табако-акцизный надзоръ отпускаются ничтожныя суммы и настоятельно необходимо его значительно усилить, расширить его права и освободить его отъ зависимости отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей. Для устраненія указанныхъ недостатковъ въ новомъ

уставѣ проэктировались многочисленныя опредѣленія, которыя впослѣдствіи развивались и дополнялись, но въ существѣ сохраняютъ свою силу до нашихъ дней.

Любопытно, что два послѣдніе министра финансовъ крѣпостной эпохи, изъ которыхъ одинъ былъ прямымъ ученикомъ гр. Е. Ф. Канкрина (его директоромъ общей канцеляріи министерства финансовъ), Брокъ и Княжевичъ, оба настаивали на необходимости что нибудь сдѣлать для того, чтобъ финансовое управленіе было поставлено въ какія либо прямыя отношенія къ табачнымъ плантаціямъ. Брокъ для этого проэктировалъ ничтожный контрольный сборъ съ плантацій (20 коп. съ пуда, то, что теперь называютъ статистическою пошлиною), а Княжевичъ для того же проэктировалъ установленіе обязанности плантаторовъ дѣлать заявленія сельскимъ и городскимъ начальствамъ объ ихъ сборахъ съ тѣмъ, чтобы эти заявленіи передавались акцизному надзору. Это было очень не много и имѣло лишь значеніе указанія, что уже и въ концѣ крѣпостной эпохи были одинокія личности, понимавшія, что табачный налогъ у насъ осужденъ на малую доходность до тѣхъ поръ, пока къ налогу будетъ привлечена меньшая часть табака, потребляемаго населеніемъ. Но не только эти указанія не имѣли никакого успѣха и пропали безслѣдно. Государственный совѣтъ не только призналъ опаснымъ для сельскохозяйственныхъ интересовъ, насколько они затрагиваются табачными плантаціями, невинное желаніе знать, сколько существуетъ плантацій, какъ они велики и сколько съ нихъ собирается табаку. Въ этомъ Государственный Совѣтъ совсѣмъ отказалъ министру финансовъ. Но раздѣленіе даже въ департаментѣ экономіи произошло и по вопросу объ установленіи болѣе строгаго надзора за развозкою табаку. Министра финансовъ, требовавшаго этотъ болѣе строгій надзоръ, поддержало только меньшинство. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта голоса раздѣлились по ровну; но министра поддержалъ Государь и оттого его взглядъ восторжествовалъ. Такимъ образомъ даже простѣйшія основанія разумнаго устройства табачнаго налога проходили съ большимъ трудомъ.

Что касается ставокъ табачнаго налога, то новая передѣлка табачнаго устава 4 іюля 1861 г. ихъ чувствительно возвысила. Для табака курительнаго „высшій сортъ“ упраздненъ и оставлены только пять сортовъ. Изъ нихъ для перваго, третьяго и пятаго сортовъ ставка налога повышена на $^1/_3$, для второго сорта она повышена на 39% и только для четвертаго оставлена безъ измѣненія. Указныя (продажныя) цѣны второго, третьяго и четвертаго сорта возвышены на 11%, а пятаго сорта понижена съ 12 до 10 коп. за фунтъ или на $^1/_6$=17%. Налогъ при этомъ составлялъ свыше 40% со стоимости табака безъ бандероля, то-есть, для табачнаго обложенія, раціонально поставленнаго, очень немного. Въ отношеніи сигаръ сильно возвышенъ налогъ только на второй сортъ (съ 45 до 65 копѣекъ съ сотни, цѣна которыхъ возвышена съ 1 р. 75 коп. до 2 рублей), что тоже выражало обложеніе лишь въ 48% стоимости табака безъ бандероля. Уставъ 1851 г. установляетъ пять сортовъ папиросъ изъ которыхъ первые три поставлены одинаково съ сигарами; вообще-же въ папиросахъ табакъ оцѣненъ въ нѣсколько (много) разъ дороже, чѣмъ тотъ-же сортъ въ крошенномъ видѣ.

Уставъ 1861 г. имѣлъ очень большой успѣхъ, особенно благодаря тому, что его приходилось осуществлять въ такое время, когда Россія впервые получила хорошо и правильно устроенный акцизный надзоръ. Этотъ надзоръ съумѣлъ справиться съ болѣе трудною задачею поставить и развить государственный питейный доходъ; поэтому онъ въ силахъ былъ бы справиться и съ табачною задачею, еслибъ законодательство о ней было бы поставлено на правильной почвѣ. Но къ сожалѣнію этого не было, какъ будетъ разъяснено ниже

Въ шесть лѣтъ съ 1855 до 1860 г. государственный доходъ отъ туземнаго табака составлялъ въ среднемъ ежегодно: отъ акциза 2.223.252 р. и отъ патентовъ 185 360 р., а всего 2.408.612 руб., менѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей отъ налога послѣ 20-лѣтняго его дѣйствія. И въ эти послѣдніе годы крѣпостной эпохи доходъ отъ табачнаго налога осо-

бенно отличался своею неподвижностью. Съ 1861 г. это измѣнилось. Доходъ составлялъ:

Въ 3-лѣтіе.	Отъ акциза.	Отъ патентовъ.	Всего.
1861—3 . . .	2.956.870	481.989	3.438.859
1864—6 . . .	5.075.540	944.207	6.019.747
1867—9 . . .	6.128.945	1.138.996	7.267.941
1870 . . .	6.909.681	1.107.300	8.016.981
1871 . . .	7.179.940	1.212.791	8.392.731

Доходъ отъ налога на потребленіе туземнаго табака вышелъ наконецъ изъ летаргическаго состоянія: въ короткое время онъ почти утроился. Въ какой мѣрѣ былъ силенъ толчекъ, имъ полученный, всего яснѣе раскрывается противопоставленіемъ его доходности за все время его 22-лѣтняго дѣйствія въ крѣпостное время 1839—60 и въ первые 11 лѣтъ новой эпохи 1861—71. А именно доходъ составлялъ:

	Отъ акциза.	*Отъ патентовъ.*	*Всего.*
въ 22 года съ 1839 по 1860 г. . . .	29.154.698	2.265.253	31.419.951
въ 11 лѣтъ съ 1861 по 1871 г. . . .	*56.673.676*	*9.915.680*	*66.589.356*
увеличеніе составило . . .	27.518.978	7.650.427	35.169.405

Въ срокъ, вдвое болѣе короткій, полученъ доходъ, вдвое болѣе значительный. Конечно, этотъ результатъ новые органы акцизнаго надзора могли получить, только благодаря тому, что имъ удалось осилить гораздо болѣе значительную часть потребляемаго табака въ видѣ издѣлій, подлежавшихъ налогу. Это ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ, въ которыхъ мы перечисляемъ на пуды всѣ, дошедшіе до насъ, свѣдѣнія о табачныхъ издѣліяхъ того времени. Привлеченныя къ налогу табачныя издѣлія составляли среднимъ числомъ ежегодно пудовъ:

Пятилѣтія.	Табакъ курительн.	Папиросы.	Сигары.	Табакъ нюхательн.	Всего.
1857—61 .	208.244	17.878	54.000	27.647	307.769 = 100
1862—66 .	349.125	30.680	58.080	68.386	506.271 = 165
1867—71 .	549.154	57.326	60.485	95.607	755.572 = 245

Увеличеніе оказывается по всей линіи и (за исключеніемъ сигаръ) очень большое. Осязательно видно (какъ впрочемъ и на данныхъ о доходѣ), что акцизный надзоръ выполнилъ огромную работу. Особенно сильно развивалось производство папиросъ. Объясняется это не однимъ только спросомъ курильщиковъ, но еще и тѣмъ, что фабрикантамъ было очень выгодно вызывать и поощрять этотъ спросъ, какъ особенно для нихъ прибыльный. Произошло это отъ того, что наше табачное законодательство долго не осваивалось съ правильною постановкою папиросъ: ихъ принимали за „особаго рода бумажныя сигары“ и ставили ихъ на одну доску съ сигарами: назначали для нихъ ту же ставку налога и тѣ же продажныя цѣны, какъ и для сигаръ. Но табачнымъ фабрикантамъ, конечно, было совсѣмъ невыгодно продавать сигары по цѣнамъ папиросъ, и напротивъ было очень выгодно, насколько было возможно, продавать папиросы по цѣнамъ сигаръ. Поэтому отечественное сигарное производство должно было занять очень скромное мѣсто, а напротивъ производство папиросъ получило сильный толчекъ къ развитію.

Очень уже было выгодно производство папиросъ и на нихъ можно было употреблять лучшаго качества табакъ, привлекая этимъ покупателей. Въ самомъ дѣлѣ, по закону 17 ноября 1854 г. папиросы (какъ сигары) третьяго сорта уплачивали налогъ съ сотни 24 копѣйки при продажной цѣнѣ не выше 92 копѣекъ; за вычетомъ налога (24 к.) стоимость табака въ этихъ папиросахъ была 68 копѣекъ; по отношенію къ этой стоимости налогъ былъ совсѣмъ не низокъ, составляя свыше 35%, какъ и по другимъ сортамъ. Но даже если сотня папиросъ содержала лишь $^1/_3$ фунта табака, то оцѣнка табака въ сотнѣ папиросъ въ 68 копѣекъ означала оцѣнку фунта табаку въ 2 р. 04 коп. А между тѣмъ тотъ же законъ 17 ноября 1854 г. назначалъ для фунта крошенаго табаку „высшаго“ сорта (выше перваго) наивысшую цѣну въ 1 р. 30 коп. Кладя даже этотъ табакъ въ папиросы третьяго сорта, фабриканты имѣли достаточно средствъ и для расходовъ приготовленія папиросъ, и для очень крупной прибыли. Тоже было при табач-

номъ уставѣ 1861 г., которымъ для сигаръ и папиросъ высшихъ трехъ сортовъ назначены одинаковыя ставки налога и одинаковыя продажныя цѣны. Напр., для папиросъ и сигаръ III сорта за сотню назначена ставка налога въ 30 копѣекъ и продажная цѣна въ 1 рубль. Вычтя налогъ изъ продажной цѣны, получимъ оцѣнку стоимости табака въ 70 копѣекъ. Налогъ составляетъ $^3/_7$=43% стоимости, совсѣмъ немало. Но въ сотню папиросъ входила $^1/_5$ фунта табака, а въ сотню сигаръ входитъ $^1/_3$ фунта табаку. Слѣдовательно, фунтъ табаку, изъ котораго дѣлались папиросы третьяго сорта, могъ продаваться въ этихъ папиросахъ за 3 р. 50 коп.; а фунтъ табаку въ сигарахъ третьяго сорта, поставленныхъ на одну линію съ папиросами третьяго сорта, могъ продаваться за $93^1/_3$ копѣйки. Если въ это время производились, хотя и не особенно усердно, сигары третьяго сорта, то это лишь доказываетъ, что фабриканты дѣлали сигары третьяго сорта изъ табака, который не было убыточно продавать и по $93^1/_3$ коп. за фунтъ (по 37 р. 33 коп. за пудъ). А что имъ было весьма и весьма выгодно въ папиросахъ третьяго сорта продавать табакъ по 3 р. 50 коп. въ то время, когда богатые люди, платя за фунтъ крошенаго табаку 2 рубля, считали, что они курятъ дорогой табакъ,—это нѣтъ надобности разъяснять.

Но въ тѣ времена въ указанныя частности еще не входили, потому что ихъ даже не замѣчали. Но уже въ началѣ 1860-хъ годовъ новые органы акцизнаго надзора замѣтили, что центръ тяжести табачнаго акциза находится въ низшихъ сортахъ табачныхъ издѣлій. По всѣмъ вѣроятностямъ, это въ 1830-хъ годахъ понималъ уже и Канкринъ, какъ понимали повсюду заграницею. Но у насъ въ 1860-хъ годахъ почему-то полагали, что это—результатъ какой-то происшедшей перемѣны, вслѣдствіе которой центръ тяжести табачнаго акциза п е р е д в и н у л с я на низшіе сорта. Никакихъ данныхъ для этой мысли собственно ни у кого не было: правильна была противуположная мысль, что въ табачномъ акцизѣ, какъ во всякомъ налогѣ, центръ тяжести тамъ, гдѣ масса плательщиковъ—наиболѣе значительная.

Но въ началѣ 1860-хъ годовъ всѣ были подъ вліяніемъ глубокой перемѣны отъ освобожденія крестьянъ: искали всевозможныхъ вліяній этой перемѣны и ею все объясняли.

VI.

Естественно, что уже въ началѣ 1860-хъ годовъ не признавали табачнаго устава 1861 г. совершенствомъ, а напротивъ очень усердно подготовлялись къ его улучшенію: собирали матеріалы, присматривались къ результатамъ опыта, подводили итоги этого опыта и вырабатывали новый табачный уставъ. Органы новаго акцизнаго надзора могли разсчитывать, что если съ уставомъ А. М. Княжевича они въ 11 лѣтъ доставили государственному казначейству почти вчетверо больше, чѣмъ оно получило въ предшествовавшіе 22 года, то съ уставомъ К. К. Грота они постепенно доведутъ доходъ отъ табачнаго акциза до 20 милл. рублей, во всякомъ же случаѣ создадутъ ему почву, на которой онъ будетъ непрерывно развиваться.

Для этого, однако, необходимо считаться съ фактомъ, который сознавался уже въ 1850-хъ годахъ, при Броке и Княжевичѣ, и еще яснѣе сознавался въ 1860-хъ годахъ, при М. Х. Рейтернѣ: что табачное обложеніе въ Россіи замкнуто закономъ въ узкія желѣзныя границы обложенія издѣлій, постигающаго только ту часть (составлявшую около $^1/_3$) потребляемаго населеніемъ табака, которая прошла чрезъ фабрики. Преобладающая-же часть ($^2/_3$) табака потреблялась населеніемъ въ сыромъ видѣ, не проходя черезъ фабрики и оставаясь внѣ обложенія. Отъ этого не только казна несла убытокъ; но необложенный табакъ конкурировалъ съ низшими сортами обложеннаго табака и вводилъ въ убытокъ табачныхъ фабрикантовъ. Естественно, конечно, что противъ этого возопили фабриканты, потребовавшіе, чтобы и листовой табакъ былъ обложенъ. Ихъ даже поддерживали табаководы, которымъ тоже было выгодно, чтобы весь, потребляемый населеніемъ, табакъ, проходилъ

черезъ фабрики, которыя въ состояніи были пріобрѣтать весь табакъ по болѣе выгоднымъ и устойчивымъ цѣнамъ. Но какъ это устроить для осуществленія? Предложеній всякихъ способовъ было много, въ числѣ ихъ предлагалась и табачная монополія. Но когда эти способы были подвергнуты обсужденію въ комиссіи изъ чиновъ министерства финансовъ, табачныхъ фабрикантовъ, табаководовъ и другихъ экспертовъ, то всѣ проекты были признаны неудовлетворительными. Никто не въ состояніи былъ придумать удачнаго рѣшенія задачи. Но комиссія признавала, что существующая бандерольная система, безъ привлеченія къ налогу всего курящаго населенія, не можетъ дать значительнаго увеличенія государственнаго дохода. Это было разочарованіе, которому предстояло повлечь за собою дальнѣйшія разочарованія.

Новый табачный уставъ, оставаясь на старой почвѣ, могъ ввести только частныя улучшенія: его можно было распространить на всю имперію (со включеніемъ Сибири и Польши, въ которыхъ онъ до того не дѣйствовалъ), можно было усилить строгости по надзору за развозкою табака, ввести фактическій контроль на фабрикахъ и еще болѣе усилить акцизный надзоръ за ними; можно было увеличить сумму обязательной для каждой фабрики ежегодной выборки бандеролей; наконецъ, сознана была необходимость болѣе равномѣрно распредѣлить въ бандерольномъ тарифѣ акцизъ по родамъ и сортамъ издѣлій, въ особенности уменьшить несоразмѣрность въ обложеніи куритсльнаго табака сравнительно съ папиросами. Это послѣднее предположеніе Комиссіи было не совсѣмъ точно: несоразмѣрность была не только въ обложеніи, а и въ указныхъ цѣнахъ.

Новый табачный уставъ, какъ уставъ 4 іюня 1871 г. вступилъ въ дѣйствіе въ Европейской Россіи съ 1 января 1872 г., а въ Сибири съ 1 іюля 1872 г. Онъ не распространялся уже лишь на Туркестанъ и Закавказскій край. Такъ какъ намъ указано, въ какомъ направленіи его желали измѣнить и дѣйствительно измѣнили, то намъ остается только сопоставить его налоговыя ставки и указныя цѣны сравнительно съ уставомъ 1861 г.

Курительный за фунтъ.	Ставки налога. 1861	1871	Указныя цѣны. 1861	1871
I сорта . . .	36 коп.	52 коп.	отъ 92 коп.	отъ 116 коп.
II „ . . .	25 „	32 „	до 80 „	до 96 „
III „ . . .	12 „	16 „	„ 40 „	„ 48 „
IV „ . . .	6 „	8 „	„ 20 „	„ 24 „
V „ . . .	3 „	4 „	„ 10 „	„ 12 „
Папиросы за сотню.				
I сорта . . .	100 „	30 „	„ 236 „	„ 65 „
II „ . . .	65 „	15 „	„ 200 „	„ 50 „
III „ . . .	30 „	9 „	„ 100 „	„ 30 „
IV „ . . .	14 „	— „	„ 46 „	„ — „
V „ . . .	9 „	— „	„ 30 „	„ — „
Сигары за сотню.				
I сорта . . .	100 „	100 „	„ 236 „	„ 240 „
II „ . . .	65 „	60 „	„ 200 „	„ 200 „
III „ . . .	30 „	30 „	„ 100 „	„ 100 „

Существенныя перемѣны сдѣланы только въ ставкахъ налога и указныхъ цѣнахъ на курительный табакъ и папиросы. Для курительнаго табака I сорта ставка налога возвышена на 48%, для II сорта на 28%, для III и IV сортовъ на $^1/_3$ и для V сорта на $^1/_4$. Фабрикантамъ оказано весьма ограниченное вниманіе возвышеніемъ указныхъ цѣнъ всѣхъ сортовъ курительнаго табака; минимальная цѣна I сорта въ 1 р. 16 коп. легко давала возможность уже продажею табака I сорта по 2 р. за фунтъ понизить тяжесть налога въ 52 коп. до 26%. Всѣ остальныя продажныя цѣны курительнаго табаку возвышены, сравнительно съ 1861 г., только на $^1/_5$ или на 20%, тогда какъ налогъ возвышенъ сильнѣе. Налогъ для потребителя составлялъ $^1/_2$ стоимости табаку безъ бандероли. Наиболѣе существенны были перемѣны, введенныя Уставомъ 1871 г. въ постановкѣ папиросъ. Ставки по нимъ новый Уставъ 1871 г. понизилъ въ три раза и еще сильнѣе онъ понизилъ указныя цѣны папиросъ. Это очень сильно ударило по карману табачныхъ фабрикантовъ, но было неминуемо: не къ лицу было новому акцизному надзору, чтобъ при немъ продолжали влачить свое жалкое

существованіе ариѳметическія ошибки крѣпостной эпохи, изъ которыхъ табачными фабрикантами извлекалась высокая прибыль. Въ крѣпостную эпоху эти ошибки оправдывались хоть тѣмъ, что ихъ дѣлали ненамѣренно, по лѣни и неумѣнію разбираться во всѣхъ частностяхъ табачнаго обложенія. Но, какъ мы показали, въ 1850-хъ годахъ даже при Брокѣ, а особенно при Княжевичѣ, во многихъ частностяхъ разобрались. Естественно, конечно, что при новомъ акцизномъ надзорѣ, во главѣ котораго стоялъ К. К. Гротъ, человѣкъ выдающагося ума и еще болѣе выдававшійся нравственною чистотою, собравшій вокругъ себя значительное число очень умныхъ, очень образованныхъ и строго честныхъ сотрудниковъ, въ 1860-хъ годахъ разобрались и въ тѣхъ частностяхъ, въ которыхъ въ 1850-хъ годахъ еще многое не было замѣчено. Табачный Уставъ 1871 г. былъ послѣднимъ дѣломъ К. К. Грота и акцизныхъ дѣятелей „перваго призыва“ въ новомъ департаментѣ неокладныхъ сборовъ. Въ этомъ уставѣ совершенно немыслимо было повтореніе старыхъ унаслѣдованныхъ ошибокъ; онѣ были замѣчены и устранены. Повторяемъ: иначе не могло быть.

Одну изъ этихъ ошибокъ мы уже выше указали. Она заключалась въ томъ, что съ 1843 г., когда впервые наша финансовая администрація узнала, что существуетъ такая курьезная вещь, какъ папиросы, принятыя за „бумажныя сигары“, и вплоть до табачнаго устава 1871 г. включительно, законъ установлялъ для папиросъ и сигаръ одни и тѣ-же ставки налога и продажныя цѣны. Это давало фабрикантамъ возможность продавать папиросы по цѣнамъ сигаръ. Конечно, фабриканты этого не дѣлали. Но и не дѣлая э т о г о, они могли сильно наживаться отъ папиросъ. Этому очень сильно воспрепятствовало сильное пониженіе Устава 1871 г., какъ налоговыхъ ставокъ, такъ и особенно— продажныхъ цѣнъ для папиросъ. Фабрикантамъ это было убыточно и они не были очень довольны табачнымъ уставомъ 1871 г.

Другая, унаслѣдованная ошибка, исправленная въ этомъ

уставѣ, заключалась въ слишкомъ большой разницѣ въ указныхъ цѣнахъ табака въ курительномъ (только крошеномъ) видѣ и въ видѣ папиросъ. Въ табачномъ уставѣ 1861 г. минимальная цѣна папиросъ перваго сорта, со включеніемъ бандероля (1 рубль) была 2 р. 36 к. за сотню папиросъ; слѣдовательно, табакъ безъ бандероля оцѣнивался въ 1 р. 36 коп.; а такъ какъ въ сотнѣ папиросъ было не больше $^1/_5$ фунта, то значитъ, фунтъ табаку перваго сорта въ папиросахъ закономъ оцѣнивался въ $5 \times 1.36 =$ $= 6$ р. 80 к. А минимальная цѣна фунта табака перваго же сорта только въ крошеномъ видѣ тѣмъ-же закономъ устанавливалась въ 32 копѣйки, почти въ $7\,^1/_2$ разъ ниже. Максимальная цѣна табака въ папиросахъ второго сорта безъ налога была 200—65 = 1 р. 35 к.; слѣдовательно, законъ оцѣнивалъ фунтъ табака второго сорта въ папиросахъ въ $5 \times 1.35 =$ 6 р. 75 коп.; максимальная-же цѣна фунта табака второго-же сорта только въ крошенномъ видѣ была назначена въ 80 копѣекъ, почти въ $8\,^1/_2$ разъ меньше. Въ папиросахъ третьяго сорта фунтъ табака безъ бандероля закономъ оцѣнивался въ 3 руб. 50 к., а фунтъ только крошеннаго табака тѣмъ-же закономъ опредѣлялся въ 40 копѣекъ или $8\,^3/_4$ раза дороже. Тоже самое повторялось съ цѣной папиросъ и табака IV и V сортовъ. Естественно, что уставъ 1871 г. стремился смягчить эти огромныя разности.

Эти же разности находили себѣ еще и другое рѣзкое выраженіе въ нашемъ старомъ табачномъ законодательствѣ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, фунтъ табаку перваго сорта уплачивалъ налогъ по уставу 1861 г. въ 36 копѣекъ, а сотня папиросъ перваго сорта уплачивала налогъ въ 1 рубль. Но въ этой сотнѣ папиросъ содержалось табаку перваго сорта лишь $^1/_5$ фунта; цѣлый фунтъ табаку содержался по меньшей мѣрѣ въ пяти сотняхъ папиросъ, которые уплачивали налогъ въ 5 рублей или въ 14 разъ большій, чѣмъ фунтъ того же табаку только въ крошеномъ видѣ. Тоже самое повторялось во всѣхъ другихъ сортахъ табаку, который въ папиросахъ былъ обложенъ въ 13—14 разъ.

больше, чѣмъ табакъ въ крошенномъ видѣ. Изъ этого заключили, что табакъ въ папиросахъ выноситъ гораздо болѣе высокій налогъ, чѣмъ табакъ въ крошеномъ видѣ. Что папиросы выносятъ болѣе высокій налогъ, это несомнѣнно. Но русскій опытъ, что уже въ 1860-хъ годахъ можно было облагать въ папиросахъ фунтъ табаку перваго сорта налогомъ въ 5 рублей, втораго сорта налогомъ въ 3 р. 25 коп., третьяго сорта налогомъ въ 1 р. 50 коп., четвертаго въ 70 копѣекъ и пятаго въ 45 копѣекъ, получая при этомъ весьма значительное увеличеніе государственнаго дохода, имѣлъ очень важное значеніе, какъ указаніе, относившееся совсѣмъ не къ папиросамъ только, а ко всякому табаку. Нервность и лѣнь, обложенные въ папиросахъ, тоже могутъ кое-что дать; но много вынести можетъ только табакъ, все равно, въ какомъ бы то ни было видѣ. Къ сожалѣнію, это очень мало вліяло на руководящіе взгляды, у насъ господствовавшіе.

Табачный уставъ 1871 г. значительно смягчилъ и указанный недостатокъ третьяго вида.

Какъ и ожидали составители устава 1871 г., при дѣйствіи его доходъ отъ налога на туземный табакъ увеличился, но въ скромныхъ предѣлахъ. Въ 1871 г. онъ поднялся почти до 8.400.000 рублей, въ томъ числѣ было акциза 7.200.000 р. и патентнаго сбора 1.200.000 руб. Тотъ же доходъ составлялъ:

	Акциза.	*Патент. сбора.*	*Всего руб.*
Въ 1872 г.	8.944.519	1.290.227	10.234.742
„ 1873 „	9.199.388	1.305.216	10.504.604
„ 1874 „	9.820.201	1.313.579	11.133.780
„ 1875 „	9.640.654	1.392.514	11.033.168
„ 1876 „	9.544.557	1.392.750	10.937.307
„ 1877 „	10.406.102	2.155.603	12.561.705
		въ 6 лѣтъ онъ далъ	*66.405.306*
		въ предъидущіе 6 лѣтъ 1866—71	*44.794.641*
		увеличеніе на	21.610.665

или на 48%, почти на половину. Но въ финансовой практикѣ такія сравненія часто ни во что не ставятся; особенно когда

началась война, тогда такія увеличенія сравнительно съ прошлымъ, которое очень легко забываютъ, никого не утѣшаютъ. А съ точки зрѣнія интересовъ минуты было внѣ всякаго сомнѣнія, когда началась война съ Турціею $187^{7}/_{8}$ гг., что необходимо возвышеніе налога табачнаго, въ числѣ другихъ.

Объ этомъ и стали бы думать, даже еслибъ никакого иного повода къ тому же совсѣмъ не было. Но оказался еще и другой поводъ, исходившій отъ табачныхъ фабрикантовъ.

VII.

Табачные фабриканты были недовольны уставомъ 1871 г. прямо лишавшихъ ихъ выгодъ, къ которымъ они успѣли привыкнуть. И едва-ли они были довольны успѣхами новаго акцизнаго надзора. Но противъ причинъ этой категоріи никакіе жалобы не помогли бы, а противъ устава 1871 г. достаточно было взвести обвиненіе, что онъ задерживаетъ увеличеніе государственнаго дохода. Это обвиненіе тогда не могло не повліять.

Но обвиненіе требовалось хитро обосновать. Вѣдь табачный уставъ 1871 выработанъ былъ акцизнымъ управленіемъ которое свой умъ и свою честность, свое умѣніе успѣшно служить государственному казначейству доказало блестяще.

Но—тѣмъ лучше для обвиненія, если въ его справедливости удастся убѣдить финансовое управленіе и общественное мнѣніе. Обвиненіе тогда кстати окажется и большимъ комомъ грязи, брошеннымъ въ акцизный надзоръ, у котораго было много друзей, но и очень много враговъ.

Такое обвиненіе удалось придумать. Въ сущности оно было мистификаціею, которою удалось ввести въ заблужденіе не только министра финансовъ, государственный совѣтъ и общественное мнѣніе, но и самый акцизный надзоръ. Но подобная мистификація удалась.

Фабриканты, призванные экспертами въ акцизное управленіе, жаловались на то, что честнымъ людямъ стало не-

возможно оклеивать табачныя издѣлія высшихъ сортовъ надлежащими бандеролями, потому что нечестные люди ихъ оклеиваютъ бандеролями низшихъ сортовъ. Такъ какъ экспертами приглашали крупныхъ фабрикантовъ, то конечно честные люди были они, жалующіеся. Нечестные люди были преимущественно мелкіе фабриканты и торговцы.

Собственно говоря, никакого болѣе яснаго и существеннаго довода для жалобъ фабриканты не представляли. На то, что ихъ прибыли сокращались, они не жаловались.

Теперь даже трудно понять, какъ одного только такого глухого повода было достаточно, чтобъ поднять движеніе, къ коренному измѣненію дѣйствовавшей системы табачнаго обложенія. А именно къ этой цѣли стремились фабриканты и этой цѣли они достигли.

Когда-же у насъ между 1839 и 1876 гг. было время, въ которое злоупотребленіе, вызвавшее жалобы фабрикантовъ, не было широко распространено? Развѣ менѣе важно было другое, столь-же распространенное, злоупотребленіе, что очень много табака всѣхъ обложенныхъ видовъ и сортовъ продавалось совсѣмъ безбандерольно? Никакого нѣтъ сомнѣнія, что и при новомъ акцизномъ надзорѣ, въ 1860-хъ и въ первой половинѣ 1870-хъ годовъ еще продавалось много табаку, и совсѣмъ безбандерольнаго и съ ненадлежащими бандеролями. Но когда этихъ злоупотребленій было больше: тогда-ли, когда доходъ отъ обложенія туземнаго табака не превышалъ $2^1/_2$ милл. рублей, или тогда, когда доходъ возвысился сначала до $8^1/_2$, а потомъ до $12^1/_2$ милліоновъ рублей? Тогда-ли, когда съ злоупотребленіями не кому было бороться и департаментъ „податей и сборовъ“ не въ состояніи были разобраться даже въ элементарной ариѳметикѣ табачнаго обложенія; или тогда, когда для этой борьбы появился сильный акцизный надзоръ, съ К. К. Гротомъ во главѣ и съ собранною имъ со всѣхъ концовъ Россіи ратью сотрудниковъ?

Но сила обличительной фразы у насъ очень велика. И она въ 1877 г., какъ много разъ до и послѣ этого, торжествовала побѣду.

Самое странное при этомъ было, что она свила себѣ прочное гнѣздо въ акцизномъ управленіи, противъ котораго она собственно была направлена. Въ акцизномъ управленіи (изъ котораго, впрочемъ, К. К. Гротъ ушелъ въ государственный совѣтъ въ 1871 г.) составлено было представленіе въ государственный совѣтъ объ измѣненіи табачнаго устава 1871 г. Въ этомъ представленіи у министра финансовъ (М. Х. Рейтерна) взята была подпись подъ повтореніемъ обвиненія, направленнаго противъ акцизнаго вѣдомства и исходившаго отъ табачныхъ фабрикантовъ. Въ этомъ представленіи, между прочимъ говорится: „по заявленію самихъ фабрикантовъ, табачныя издѣлія, соотвѣтствующія по настоящему бандерольному тарифу IV и V сортамъ курительнаго и нюхательнаго табаку и III сорту папиросъ и сигаръ, выдѣлываются въ весьма незначительномъ размѣрѣ; подъ установленными-же для этихъ сортовъ бандеролями обыкновенно выпускаются въ продажу издѣлія высшихъ сортовъ". Акцизный надзоръ оказывается, такъ слѣпъ, что онъ даже не видитъ, какія издѣлія изготовляются на фабрикахъ, высшихъ-ли сортовъ, или низшихъ. Этому повѣрили. Но акцизный надзоръ такъ слѣпъ и тогда не былъ. Его оклеветали. Это вполнѣ можетъ быть доказано данными, содержащимися въ томъ-же представленіи, въ которомъ повторялся поклепъ фабрикантовъ. Можно доказать, что поклепъ этотъ былъ построенъ на безцеремонной лжи.

Наша табачная статистика той эпохи еще далеко не отличается полнотою. Но и ея основанія были положены въ 1860-хъ годахъ новымъ акцизнымъ надзоромъ и въ 1870-хъ годахъ улучшились. Благодаря этому въ упомянутомъ представленіи имѣются за 1872, 1873 и 1874 очень полныя данныя (за 1875 они неполныя, а за 1876 г. еще совсѣмъ не могли имѣться въ мартѣ 1877 г., когда представленіе написано). Данныя 1872, 1873 и 1874 гг. совершенно уничтожаютъ поклепъ фабрикантовъ, доказывая его полнѣйшую несостоятельность. Мы сгруппировали данныя за 1872, 1873 и 1874 гг. въ общіе итоги для трехлѣтія, чтобъ отстранить отъ результата вліянія случайности отдѣльныхъ годовъ. Это

и короче. Числа означаютъ пуды приготовленныхъ во всѣ три года табачныхъ издѣлій.

Сорта	Курительн. табакъ.	Сигары.	Папиросы.	Всего.
I . . .	160.445	60.379	55.312	276.136
II . . .	282.606	57.334	133.135	473.075
III . . .	592.257	189.333	76.636	858.226
IV . . .	915.866	—	—	915.866
V . . .	886.133	—	—	886.133
	2.837.307	307.046	265.083	3.409.436

Фабриканты утверждали, что „табачныя издѣлія, соотвѣтствующія по настоящему бандерольному тарифу IV и V сортамъ курительнаго табаку и III сорту папиросъ и сигаръ, выдѣлываются въ весьма незначительномъ количествѣ“. Наши данныя показываютъ, что это была безцеремонная и совершенно невѣроятная ложь. Издѣлій, о которыхъ идетъ рѣчь, наши данныя показываютъ 915.866+886.133+189.333+76.636=2.067.968 пудовъ или 61% всего количества издѣлій, то-есть количество, совсѣмъ не незначительное, а напротивъ преобладающее. Остальныхъ табачныхъ издѣлій, не попавшихъ сортовъ, по оффиціальной статистикѣ, изготовлено 1.341.468 пудовъ или 39% *). Это тоже далеко не „незначительное“ количество и вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что повсюду и всегда бываетъ при всякомъ табачномъ обложеніи, на какихъ основаніяхъ оно ни строи-

*) Въ связи съ этимъ умѣстно показать процентное распредѣленіе табачныхъ издѣлій по сортамъ въ разсматриваемое время. Оно и само по себѣ интересно.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Всего.
I . .	4.7%	1.8%	1.6%	8.1%
II . .	8.2%	1.6%	3.8%	13.8%
III . .	17.3%	5.6%	2.2%	25.1%
IV . .	27.0%	—	—	27.0%
V . .	26.0%	—	—	26.0%
	83.3%	9.0%	7.7%	100.0%

лось бы. Но утвержденіе фабрикантовъ имѣло еще другой смыслъ: въ немъ выражалось недовѣріе къ даннымъ акцизнаго надзора и эти данныя обвинялись въ лживомъ показаніи. Если по этимъ даннымъ оказывалось 2.067.968 пудовъ табака наинисшихъ сортовъ и лишь 1.341.468 пудовъ остальныхъ, высшихъ, сортовъ, то по утвержденію фабрикантовъ, это происходило только отъ слѣпоты акцизнаго надзора. Вслѣдствіе этой слѣпоты акцизный надзоръ, будто-бы, не замѣтилъ, что въ 2.067.968 пудахъ табака наинисшихъ сортовъ только незначительная часть, будто-бы, была дѣйствительно наинисшихъ сортовъ; слѣдовательно, значительная часть 2.067.968 пудовъ была тѣхъ-же высшихъ сортовъ, къ которымъ отнесены табаки высшихъ сортовъ вѣсомъ 1.341.468 пудовъ. Такимъ образомъ, акцизный надзоръ обвинялся въ томъ, что имѣя передъ собою эти 1.341.468 пудовъ табака высшихъ сортовъ, имѣя по нимъ возможность составить себѣ понятіе о высшихъ сортахъ табаку, онъ оказывается настолько невнимательнымъ, неумѣлымъ, ненаблюдательнымъ, что не въ состояніи былъ замѣтить сходства этихъ 1.341.468 пудовъ высшихъ сортовъ съ значительнѣйшею частью остальныхъ 2.067.968 пудовъ, которые акцизному надзору выдавались за нисшіе сорта, а на самомъ дѣлѣ тоже были, будто-бы, высшихъ сортовъ. Но, во-первыхъ, не слишкомъ-ли велико количество 2.067.968 пудовъ для мелкихъ фабрикъ и торговцевъ? Если обманъ распространялся на столь значительное количество (61% работы всѣхъ табачныхъ фабрикъ), то очевидно, не одни только мелкіе фабриканты въ немъ участвовали. А во-вторыхъ, что въ этомъ случаѣ можно и должно считать „незначительною“ частью? Даже $^1/_{10}$ всего количества издѣлій, которыя акцизному надзору выдавались за нисшіе сорта, составляетъ 206.797 пудовъ, количество далеко не незначительное въ табачномъ дѣлѣ. Въ такомъ случаѣ остальные $^9/_{10}$ изъ 2.067.968 пудовъ или 1.861.171 пуд. были высшихъ сортовъ, какъ и показанные высшими сортами 1.341.468 пудовъ. Но тогда потребленіе высшихъ сортовъ табака въ Россіи въ трехлѣтіе 1872, 1873, 1874 составляло

3.202.639 пуд., а потребленіе нисшихъ сортовъ не превышало 206.797 пуд. Среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось: высшихъ сортовъ 1.067.545 пуд., а нисшихъ сортовъ 68.933 пуд. Но въ здравомъ умѣ и въ твердой памяти такой безсмыслицы утверждать нельзя. Ничего подобнаго не только тогда или впослѣдствіи въ Россіи не было, но никогда нигдѣ не было въ практикѣ табачнаго потребленія и табачнаго обложенія. Мы имѣемъ предъ собою продуктъ фантазіи, который принятъ былъ за наличную монету. Въ частности въ Россіи того времени свыше двухъ милліоновъ пудовъ табака высшихъ сортовъ Россіи не произростало, ни изъ заграницы не привозилось. Ихъ источникомъ могла быть только разгоряченная и безудержная фантазія.

Но утвержденіе фабрикантовъ не исчерпывалось этимъ. Они еще утверждали, что изготовляемыя на табачныхъ фабрикахъ издѣлія, главнымъ образомъ, высшихъ сортовъ, продаются подъ нисшими бандеролями. Мы имѣемъ полную возможность провѣрить и опровергнуть и это утвержденіе. Это конечно вполнѣ возможно было сдѣлать и въ 1877 г.; но фабрикантамъ тогда слишкомъ легко повѣрили и безъ провѣрки.

Въ представленіи министра финансовъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіяхъ въ табачномъ уставѣ 1871 г., приведены и данныя о суммахъ, на которыя были выбраны бандероли различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій въ 1872-75 годахъ. Этими данными за 1872-73-74 г.г. мы въ итогахъ воспользуемся въ томъ-же видѣ, какъ выше воспользовались данными объ издѣліяхъ. Числа въ этомъ случаѣ означаютъ суммы въ рубляхъ, на которыя было выбрано различныхъ бандеролей.

Сорта	Курительнаго табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
I . .	3.221.284	2.293.243	1.338.813	6.853.340
II . .	3.808.138	4.547.735	900.028	9.255.901
III . .	3.839.038	1.431.301	1.480.101	6.750.440
IV . .	2.529.316	—	—	2.529.316
V . .	1.409.585	—	—	1.409.585
	14.807.361	8.272.279	3.718.942	26.798.582

Если-бы правильно было-бы утвержденіе фабрикантовъ, что большею частью изготовляются табачныя издѣлія высшихъ сортовъ и что эти издѣлія сбываются подъ бандеролями низшихъ сортовъ, то главнымъ образомъ, выбирались бы бандероли низшихъ сортовъ и поступленія отъ нихъ преобладали-бы въ государственномъ доходѣ. Изъ приведенныхъ данныхъ мы не только ничего подобнаго не видимъ, но видимъ прямо противуположное. Если мы сложимъ поступленія отъ бандеролей IV и V сортовъ курительнаго табака и III сорта папиросъ и сигаръ, то получимъ итогъ въ 6.850.303 руб. или $25^1/_2\%$ всѣхъ поступленій; три четверти всѣхъ поступленій получались отъ бандеролей остальныхъ сортовъ, какъ и должно быть при правильной выборкѣ бандеролей *). И на этотъ разъ данныя оффиціальныя не могутъ возбуждать никакихъ подозрѣній, потому что они— данныя кассовой отчетности, которыя оправдываются наличностью поступившихъ денегъ и остатковъ бандеролей разныхъ достоинствъ. Такія данныя безупречно показываютъ только правду и всю правду. Все, что съ ними несогласно, несогласно съ правдою. А съ ними несогласны утвержденія фабрикантовъ.

Приведенныя нами выше данныя объ табачныхъ издѣліяхъ разныхъ сортовъ и о выборкѣ бандеролей даютъ возможность составить себѣ ясное представленіе, насколько энергично дѣйствовалъ акцизный надзоръ и насколько было

*) Полныя свѣдѣнія о процентномъ распредѣленіи поступленій отъ различныхъ налоговыхъ ставокъ за разсматриваемое время содержитъ нижеслѣдующая таблица.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Всего.
I . .	12.0%	8.5%	5.0%	25.5%
II . .	14.2	17.6	3.9	34.6
III . .	14.3	5.4	5.5	25.2
IV . .	9.5	—	—	9.5
V . .	5.3	—	—	5.2
	55.2	30.2	14.9	100

справедливо утвержденіе фабрикантовъ, что акцизный надзоръ дѣйствуетъ безуспѣшно (ибо только этотъ смыслъ и имѣло утвержденіе, что большею частью табачныя издѣлія продаются подъ неправильными бандеролями). Что-же показываютъ въ частности, каждое изъ приведенныхъ чиселъ? Напр., о курительномъ табакѣ I сорта мы узнаемъ, что издѣлій изготовлено 160.435 пудовъ. По закону они подлежали оплатѣ бандеролями по 20 руб. 80 коп. съ пуда всего на 3.337.048 рублей. А данныя о бандеролѣхъ показываютъ, что дѣйствительно ихъ выбрано на 3.221.284 руб. Разность оказывается ничтожная на 115.764 р., на которую могъ оказаться остатокъ прежде выбранныхъ бандеролей. Или: второго сорта издѣлій показано 282.606 пудовъ, которые подлежали налогу по 12 р. 80 к. съ пуда и требовали бандеролей на 3.617.357 руб., а дѣйствительно выбрано на 3.808.138 руб.; опять ничтожная разность въ 190.782 руб., на этотъ разъ въ видѣ остатка бандеролей. По третьему сорту изготовлено издѣлій 592.257 пудовъ, которые должны были уплатить налога по 6 руб. 40 коп. съ пуда, всего 3.790.445 рублей, а бандеролей выбрано на 3.839.038 рублей; то-есть, опять ничтожная разность на 48.594 руб. въ видѣ остатка бандеролей. И такъ далѣе, каждое число свидѣтельствуетъ, что тогда была достигнута высокая степень успѣшности акцизнаго надзора; фабриканты клеветали на него, извращая правду.

VIII.

Итакъ, мистификація внѣ всякаго сомнѣнія. Но чему она служила? Чего добивались тогда и добились фабриканты?

Они добивались немалаго: не болѣе, не менѣе, какъ разрушенія коренныхъ основаній, на которыхъ строилась Канкриновская система табачнаго обложенія. До установленія правильно устроеннаго акцизнаго надзора система не мѣшала барышамъ фабрикантовъ, напротивъ, имъ даже благопріятствовала, особенно ошибками практическаго ея осуществленія неподходящими органами. Но дѣло круто измѣнилось

съ начала 1860-хъ годовъ, когда за него взялся хорошо устроенный акцизный надзоръ. Естественно было возникновеніе мысли, нельзя-ли, если не совсѣмъ, избавиться отъ этого надзора, то измѣнить почву, которою онъ овладѣлъ и на которой онъ становится опаснымъ для барышей. А для этого и было необходимо убѣдить финансовое управленіе, что государственное казначейство не только ничего не потеряетъ, но напротивъ немало выиграетъ, если изъ Канкриновской системы табачнаго обложенія будутъ, такъ сказать, вырваны ея зубы.

Для этого-то было необходимо, чтобы законодательная власть отреклась отъ своего исключительнаго права устанавливать, какіе сорта табачныхъ издѣлій допускаются въ интересахъ обложенія. Это право не должно быть монопольнымъ правомъ казны для ея выгодъ, а должно быть предоставлено каждому табачному фабриканту и торговцу для эксплоатаціи въ интересахъ его барыша, подъ предлогомъ свободы промышленности. Одинъ фабрикантъ или торговецъ установитъ пять сортовъ, а другой 25, третій больше 5, но меньше 25 и т. д. Это будетъ свободнѣе и выгоднѣе.

Это разъ. А другое, что необходимо, это—опять таки отреченіе законодательной власти отъ своего исключительнаго права установлять указныя цѣны табачныхъ издѣлій различныхъ видовъ и сортовъ. Это тоже монопольное право, установленное въ интересахъ обложенія. Его и слѣдуетъ упразднить и замѣнить правомъ табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ устанавливать цѣны табачныхъ издѣлій, соотвѣтствующія ихъ выгодамъ. Тогда потребитель будетъ имъ выданъ головою и они съ него будутъ для своихъ барышей сдирать столько шкуръ, сколько захотятъ.

Оба устоя Канкриновской системы табачнаго обложенія несомнѣнно были неудобны для фабрикантовъ. Они заимствованы изъ монопольной системы табачнаго обложенія и естественно, что фабриканты желали ихъ упраздненія. Канкринъ ихъ и придумалъ не для выгоды фабрикантовъ, а въ интересахъ обложенія. И они оставались почти 40 лѣтъ до 1877 г. въ силѣ безъ того, чтобы самое ихъ существо-

ваніе когда-нибудь обратило на себя вниманіе. Ихъ оставляли въ силѣ подобно тому, какъ не измѣняютъ фасада прадѣдовскаго дома, построеннаго знаменитымъ архитекторомъ, даже когда внутри дома дѣлаются многочисленныя пристройки и передѣлки. О томъ, что Канкриновскіе устои имѣютъ какое-либо существенное значеніе, никто не обмолвился никогда ни однимъ словомъ не только въ упомянутые 40 лѣтъ до 1877 г., но и въ протекшіе съ 1877 г. до нашихъ дней, дальнѣйшіе 30 лѣтъ. А упразднить ихъ все таки желали, не только фабриканты, но и чины акцизнаго надзора.

При этомъ, однако, только табачные фабриканты несомнѣнно ясно понимали, что когда Канкриновскіе устои нашего табачнаго обложенія будутъ упразднены, то они, фабриканты, отъ этого лишь выгадаютъ. Чины-же акцизнаго надзора повѣрили на слово фабрикантамъ, что доходъ казны увеличится, когда произойдетъ перемѣна; никакихъ доводовъ, доказывающихъ, что государственный доходъ отъ табачнаго обложенія увеличится, когда Канкриновскіе устои, заимствованные изъ монопольной системы табачнаго обложенія, исключительныя права казны, будутъ упразднены, не представили фабриканты и не придумали чины акцизнаго надзора. Отсутствіе какихъ бы то ни было аргументовъ по этому предмету особенно ясно въ той части представленія министра финансовъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіяхъ въ табачномъ уставѣ 1871 г., которая какъ-бы мимоходомъ касается вопроса о правахъ, подлежащихъ отмѣнѣ. Эта часть отличается не только неясностью, но очень странною сбивчивостью, совершенно ясно показывающею, что въ предметѣ совсѣмъ не разобрались. Въ самомъ началѣ представленія поставляется утвержденіе: „назначеніе цѣны издѣліямъ зависитъ исключительно отъ самихъ фабрикантовъ, которые въ этомъ отношеніи не ограничены никакими постановленіями устава; отъ чего и самое обложеніе издѣлій бандеролемъ той или другой цѣны находится въ полнѣйшей отъ нихъ зависимости“. Въ теченіи 40 лѣтъ съ 1839 г. многократно издавались законы, устанавливавшіе цѣны

различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій, и Россія не знала, что такое вольная цѣна табачнаго издѣлія. А въ концѣ концовъ оказывалось, что эти цѣны зависѣли „исключительно отъ самихъ фабрикантовъ“. Но вѣдь представленіе 1877 г. между прочимъ къ тому и клонилось, чтобы исключительное право законодательной власти по установленію табачныхъ цѣнъ было отмѣнено и чтобъ это право было передано фабрикантамъ; для чего было бы необходимо упразднять такое право казны, которое ей совсѣмъ не принадлежало, и для чего необходимо было передавать фабрикантамъ такое право, которое только отъ нихъ зависитъ и въ которомъ они не были ограничены никакими постановленіями устава табачнаго? Для чего-же было необходимо измѣнять табачный уставъ именно въ этомъ отношеніи? На эти вопросы мы напрасно искали бы отвѣта.

Во всемъ прочемъ представленіе 1877 г. объ измѣненіи табачнаго устава отличается тою-же обстоятельностью, какою отличались уже особенно представленія 1860 г. и 1870 г. по тому-же предмету. Еще лучше оттачивается оружіе акцизнаго надзора, еще болѣе обостряются способы и пути для того, чтобы этотъ надзоръ могъ слѣдить за всякимъ шагомъ табака отъ плантаціи въ свалочный пунктъ или торговый складъ, а оттуда въ разныя части фабрики, а изъ нихъ въ лавку для раздробительной продажи. Это милліонъ мелочей, которыя никогда не могутъ исчерпать предмета, но всѣ очень важны, потому что отъ нихъ зависитъ успѣшная дѣятельность акцизнаго надзора по охранѣ государственнаго дохода отъ табачнаго обложенія.

Среди этихъ-то мелочей въ 1877 г. вмѣшалась и очень крупная новость. Въ ней упоминалось о томъ, что уже въ половинѣ 1850-хъ годовъ отлично понимали какъ коренной недостатокъ нашего табачнаго обложенія, заключавшійся въ свободѣ сырого табака, раскуриваемаго населеніемъ въ сыромъ видѣ. Фабричная его обработка исключалась тѣмъ, что онъ не былъ обложенъ. Допущеніе-же его къ фабричной обработкѣ предполагало обложеніе его, а это затрагивало вопросъ, насколько будетъ выгодна для капиталистовъ фа-

бричная обработка махорки? Фабриканты выражали опасеніе, что если налогъ на махорку будетъ слишкомъ высокъ, а продажная ея цѣна не будетъ нормирована достаточно высоко, то они могутъ понести убытокъ отъ допущенія махорки на табачныя фабрики. Въ этомъ случаѣ нормировка закономъ продажной цѣны махорки была въ интересѣ фабрикантовъ (какъ въ первые 20 лѣтъ табачнаго обложенія всѣхъ другихъ сортовъ) и они сами стояли за нормировку продажныхъ цѣнъ махорки. Имъ, конечно, нельзя было не уступить, потому что это было одинаково выгодно для нихъ и для казны, и отсюда получилась новая странность. Въ то самое время, когда предполагалось упраздненіе Канкриновскихъ устоевъ для крошенаго табаку, папиросъ и сигаръ, то есть, для лучшихъ сортовъ табака, тѣ-же Канкриновскіе устои признаны необходимыми для впервые установляемаго обложенія махорки. Обложеніе предполагалось въ скромномъ размѣрѣ 2 копѣекъ съ фунта (80 копѣекъ съ пуда) съ тѣмъ, чтобъ ея продажная цѣна не превышала 20 копѣекъ съ фунта, включая налогъ, и чтобъ она продавалась въ помѣщеніяхъ не больше $^1/_4$ фунта (для того, чтобъ махорочными бандеролями нельзя было оклеивать нижнихъ сортовъ курительнаго табака). Такимъ образомъ махорка дебютировала въ табачной области тѣмъ, что на нее падалъ налогъ въ 10% ея стоимости для потребителя.

IX.

Изложенныя предположенія, пройдя государственный совѣтъ, вошли въ законъ 6 іюня 1877 г. Ново и существенно въ этомъ законѣ только двоякое: 1) отмѣна табачной нормировки для курительнаго табака, папиросъ и сигаръ лучшихъ сортовъ, 2) обложеніе махорки на Канкриновскихъ основаніяхъ.

Отмѣна табачной нормировки для лучшихъ сортовъ въ свою очередь выразилась въ двоякомъ; 1) въ отмѣнѣ установленныхъ закономъ (указныхъ) цѣнъ на фабричныя издѣлія, 2) въ отмѣнѣ установленныхъ закономъ сортовъ табач-

ныхъ издѣлій. Осталось только различіе между тремя родами табачныхъ издѣлій: 1) курительный и нюхательный табакъ, 2) папиросы, 3) сигары. Для каждаго рода табачныхъ издѣлій законъ 6 мая 1877 г. даетъ одну ставку налога: для курительнаго и нюхательнаго табаку 24 копѣйки съ фунта, для папиросъ 15 копѣекъ, для сигаръ 60 копѣекъ.

Вникнемъ въ эту перемѣну. Прежде законъ установлялъ пять сортовъ курительнаго табаку и отдѣльными ставками налога, съ установленными для нихъ въ законѣ продажными цѣнами. Такъ, табачный уставъ 1871 г. облагалъ V сортъ курительнаго табака 4 копѣйками съ фунта, который долженъ былъ продаваться не дороже 12 копѣекъ. По закону 6 іюня 1877 г. этотъ табакъ долженъ былъ платить въ 24 копѣйки съ фунта т. е., въ 6 разъ увеличенный и превышавшій въ 2 раза прежнюю указную продажную цѣну. Очевидно, это было равносильно зарѣзу V сорта. Кто прежде курилъ V сортъ, долженъ былъ перейти на махорку. Для казны это было не очень выгодно, но тѣмъ выгоднѣе было для фабрикантовъ поощреніе махорки къ усиленному поступленію на фабрики.

Фунтъ табаку IV сорта прежде платилъ налогъ въ 8 копѣекъ и долженъ былъ продаваться не дороже 24 копѣекъ. Теперь-же по закону іюня 1877 г. онъ долженъ былъ платить одного налога 24 копѣйки. За сколько-же онъ могъ продаваться? за 48 копѣекъ? Во всякомъ случаѣ, гораздо дороже прежняго. Потребитель его долженъ былъ помяться и одно изъ двухъ: или и онъ долженъ былъ перейти на махорку или помириться съ инымъ ухудшеніемъ его курева.

Немногимъ лучше было положеніе курильщика прежняго табака III сорта, прежде платившаго налогъ въ 16 копѣекъ съ фунта и продававшагося не дороже 48 копѣекъ. По закону 6 іюня 1877 г. и онъ долженъ былъ платить налогъ, на половину возвышенный, слѣдовательно, вызывавшій необходимость значительно дороже платить за прежній табакъ, или примириться съ ухудшеніемъ табака, или перейти на II сортъ, если средства это допускали.

Оставались высшіе два сорта, I и II, которые прежде

платили по 57 и 32 копѣйки съ фунта, а теперь были облегчены, потому что и они по закону 6 іюня 1877 г. платили по 24 копѣйки съ фунта. Нѣкоторый успѣхъ они не могли не имѣть, какъ всякое пониженіе налога. Но большое участіе въ этомъ успѣхѣ не могло не имѣть и непомѣрное возвышеніе налога для бывшихъ потребителей III, IV и V сортовъ, которые, такъ сказать, разгонялись въ противуположныя стороны, одни—къ махоркѣ, а другіе—ко II сорту. Такъ и случилось. Въ 1878-82 г. этого еще нельзя было видѣть вслѣдствіе упраздненія сортовъ. Но когда сорта въ 1882 г. были возстановлены, то указанное дѣйствіе совершенно ясно выступило. Но оно едва-ли можетъ быть приписано упраздненію сортовъ и указныхъ цѣнъ и оно сохранилось при возстановленіи ихъ. Его всецѣло нужно приписать очень большой выносливости табачнаго потребителя, легко подчиняющагося налоговому прессу, то есть, возвышенію налоговыхъ ставокъ. А на это болѣе расчитана табачная монополія, чѣмъ акцизъ. Табачная монополія и позаимствованія, изъ нея сдѣланныя Капкринымъ для его системы табачнаго обложенія лучше эксплоатируютъ означенное свойство. Упраздненіями-же сортовъ и указныхъ цѣнъ ничего не было достигнуто.

Такимъ образомъ, совсѣмъ не трудно было предвидѣть, что законъ 6 іюня 1877 г. потерпитъ немипуемую сильную неудачу: не только не дастъ увеличенія дохода отъ налога на туземный табакъ до 14 мплл. рублей, но съ трудомъ въ состояніи будетъ удержать доходность табачнаго обложенія на высотѣ, достигнутой благодаря уставу 1871 г.

Такъ и случилось. Законъ 6 іюня 1877 г. дѣйствовалъ пять лѣтъ и эти пять лѣтъ были, такъ сказать, вычеркнуты изъ исторіи увеличенія доходности табачнаго обложенія въ Россіи. Ошиблись и фабриканты въ своихъ расчетахъ; едва-ли и они много выгадали отъ перемѣнъ, внесенныхъ закономъ 6 іюня 1877 г. Ибо главное дѣйствіе этого закона заключалось въ очень сильномъ сокращеніи обложенныхъ табачныхъ издѣлій. Для характеристики этого сокращенія мы приведемъ данныя за три пятилѣтія: пятилѣтіе 1867-71 г.,

предшествующее табачному уставу 1871 г., пятилѣтіе 1873-77 г., показывающее дѣйствіе этого устава, и, наконецъ пятилѣтіе 1878-82, обнаруживающіе дѣйствіе закона 6 іюня 1877 года. Изготовлено табачными фабриками издѣлій въ пудахъ (числа представляютъ итоги за 5 лѣтъ, среднія годовыя числа изъ нихъ получаются раздѣленіемъ на 5):

Пятилѣтія.	Курительн. и нюхат.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
1867—1871 . . .	3.188.807	214.978	302.426	3.706.201
1873—1877 . . .	5.361.079	534.154	421.108	6.316.301
1878—1882 . . .	2.758.275	548.257	283.922	3.590.454

Это очень любопытныя данныя. Они показываютъ, что какъ ни много, очень много, сдѣлали въ 1860-хъ годахъ, акцизные чины „перваго призыва“, даже вооруженные лишь уставомъ 1861 г., но и новый Гротовскій уставъ 1871 г., ими же составленный, далъ весьма сильный толчекъ обложенному производству табачныхъ фабрикъ. Оно увеличилось на 70% въ 1873—77 гг. противъ 1867—71 гг. И это было очень сильное увеличеніе по всей линіи, какъ курительнаго и нюхательнаго табака, такъ и папиросъ и сигаръ. Совершенно противуположное было дѣйствіе закона 6 іюня 1877 г. Оно вызвало сокращеніе тѣхъ видовъ табачныхъ издѣлій, которыя были обложены табачными уставами 1861 и 1871 также точно, какъ и закономъ 6 іюня 1877 г., притомъ—сокращеніе, удивительное по своей силѣ. Противъ пятилѣтія 1873—77 гг., новое пятилѣтіе 1878—82 обнаруживаетъ уменьшеніе курительнаго и нюхательнаго табака на 2.602.804 пуда или 48% и сигаръ на 137.186 пудовъ или 33%. Даже противъ 1867—1871 оказывается уменьшеніе этихъ двухъ видовъ табачныхъ издѣлій. Только папиросы въ 1878—82 гг. незначительно увеличились противъ 1873—77 гг. и этимъ сохранено увеличеніе доходности табачнаго обложенія происшедшее въ 1873—78 гг. сравнительно съ 1867—71 гг.

Но куда же дѣвался табакъ? Вѣдь не сократилось же его потребленіе подъ вліяніемъ закона 6 іюня 1877 г.?

Въ вышеприведенныхъ данныхъ мы не считались съ махоркою. Сравнивать можно только однородныя данныя. Махорка до 1877 г. не была обложена. Поэтому съ данными о времени до 1878 г. можно сравнивать лишь однородныя данныя о времени послѣ 1878 г., слѣдовательно, безъ махорки. Только подъ этимъ условіемъ сравненіе правильно. И въ такомъ видѣ сдѣлано наше сравненіе.

Махорка, однако, съиграла большую роль въ 1878—82 годахъ. Она до извѣстной степени спасла положеніе. Въ первое пятилѣтіе ея обложенія ея прошло чрезъ фабрики и было привлечено къ налогу 5.202.781 пудъ. Изъ нихъ-то надобно считать не менѣе 2.725.847 пудовъ послужили для восполненія убыли на это количество въ тѣхъ категоріяхъ издѣлій, на которые налогъ былъ чрезмѣрно возвышенъ закономъ 6 іюня 1877 г. Это была своего рода продажа подъ понижеппымъ бандеролемъ, но уже не выдуманная, а реальная, и не противузаконная, а произведенная на законномъ основаніи.

Это былъ очень странный результатъ закона 6 іюня 1877 г. Законъ этотъ былъ вызванъ страхомъ, что сравнительно малыя количества табака I и II сортовъ продаются подъ бандеролью IV и V сортовъ, и онъ добился, что очень большія количества табака IV и V сортовъ, уплачивавшіе налогъ по 8 и 4 копѣйки съ фунта, замѣнила махорка, уплачивавшая 2 копѣйки съ фунта. Поручиться за то, что подъ видомъ махорки не идетъ прежній табакъ IV и V сорта, уплачивая 2 копѣйки съ фунта, вмѣсто 8 и 4 копѣекъ, конечно, не могъ никто. Возможно также, что сильно увеличилось безбандерольное потребленіе табака. А отъ табака I и II сортовъ все таки ничего не добились, потому что для нихъ налогъ былъ уменьшенъ и уничтожена была даже возможность знать, сколько они даютъ дохода.

Махорка выручила въ 1878—82 гг., какъ до того табачное обложеніе дѣлало успѣхи, благодаря низшимъ сортамъ табачныхъ издѣлій, а не высшимъ. Нуженъ былъ еще

долговременный печальный опытъ, чтобъ даже и это познали.

Но помощь отъ махорки не могла еще быть значительною. По 2 копѣйки съ фунта, по 80 коп. съ пуда, съ 5.202.781 пуд. махорки могло поступить лишь 4.162.225 рублей, за 5 лѣтъ, или ежегодно въ среднемъ по 832.445 рублей. Спачала въ 1878 г. отъ 736.974 пудовъ махорки государственное казначейство могло поступить лишь 589.579 рублей, а черезъ 5 лѣтъ въ 1887 г. махорка съ 1.491.628 пудовъ дала уже 1.193.302 рубля.

Въ пятилѣтіе 1878—82 гг. всего государственнаго дохода отъ обложенія туземнаго табака поступило акциза 54.113.676 рублей со включеніемъ 4.162.225 руб. отъ махорки, а безъ нихъ 49.951.650 рублей, или въ годъ по 9.990.330 рублей; патентнаго сбора поступало ежегодно въ среднемъ отъ 2.576.609 рублей. Всего безъ махорки ежегодный доходъ былъ 13.399.384 рубля.

X.

Очень скоро послѣ вступленія въ силу закона 6 іюня 1877 г. въ акцизномъ управленіи замѣчено было, что государственное казначейство отъ него терпитъ ущербъ. Опять начались совѣщанія о томъ, какъ устранить бѣду, и опять прежде всего была возбуждена мысль о введеніи табачной монополіи на манеръ французской или австрійской. Но одна мысль, что монополія вызоветъ необходимость придти въ ближайшее соприкосновеніе съ плантаціями, вызывала такой трепетъ, что совѣщанія пришлось успокоить указаніемъ, что требуется иное рѣшеніе задачи, помимо монополіи. Тогда стали обсуждать вопросъ: не слѣдуетъ ли русскую систему табачнаго обложенія замѣнить, или системою обложенія табачныхъ листьевъ, или системою обложенія земли подъ плантаціями, то-есть, одной изъ двухъ системъ, которыя обѣ стояли гораздо ниже русской и которыя никогда и нигдѣ не давали дохода, равнаго получавшемуся русскимъ государственнымъ казначействомъ. Убѣдились, что самая

постановка подобнаго вопроса абсурдна и тогда исчерпано было все, что можно было придумать. Оставалось лишь одно: возстановить то, что въ 1877 г. было упразднено, возвратиться къ Канкриновскимъ устоямъ табачнаго обложенія.

Но очень любопытны пути, которыми пришли къ этому возврату. О существованіи Канкриновскихъ устоевъ никто все таки и не подозрѣвалъ. Но додумались лишь, что кое-что изъ упраздненнаго въ 1878 г. не безполезно было бы возстановить. Но и до этого додумались неправильными путями. Оставались на неправильной почвѣ недовѣрія къ акцизному надзору, яко-бы безсильному въ борьбѣ съ табачными злоупотребленіями, забывали спросить себя, существуетъ-ли и осуществимъ-ли на землѣ такой всесильный надзоръ, который способенъ осилить и искоренить всѣ злоупотребленія? И если никто не знаетъ, какъ организовать подобный надзоръ, если злоупотребленія всегда будутъ, то слѣдуетъ-ли изъ этого, что надзоръ долженъ вѣчно состоять подъ подозрѣніемъ и обвиненіемъ въ безсиліи? Это исканіе способовъ полнаго и радикальнаго искорененія табачныхъ злоупотребленій не было, однако, единственною ошибкою; столь же ошибочно было мнѣніе, что въ табачномъ обложеніи преобладающее значеніе имѣютъ лучшіе сорта табачныхъ издѣлій. Поэтому сожалѣли, что ставки налога для I и II сорта были понижены и что акцизный надзоръ совсѣмъ потерялъ возможность знать, сколько производится этихъ издѣлій и какой доходъ государству налогъ на нихъ доставляетъ. Но для возвышенія налога на нихъ и для надзора за ихъ обложеніемъ, необходимо было ихъ возстановить. Такимъ образомъ пришли къ мысли о необходимости возстановленія въ законѣ опредѣленій о сортахъ табачныхъ издѣлій, по крайней мѣрѣ высшихъ. А какъ быть съ бывшими низшими сортами, III, IV и V? Этотъ вопросъ рѣшался на почвѣ убѣжденія въ необходимость радикальнаго искорененія табачныхъ злоупотребленій. Для этого IV и V сорта рѣшено совсѣмъ упразднить, а III сортъ возможно сильнѣе ограничить: остатками отъ производства издѣлій I

сорта и извѣстнымъ отношеніемъ вѣса издѣлій III сорта къ вѣсу издѣлій I сорта. Для папиросъ и сигаръ было тоже рѣшено оставить только по два сорта, I и II. Затѣмъ еще оставалась махорка въ единственномъ сортѣ. Послѣ этого табачное обложеніе было навсегда обезпечено отъ злоупотребленій и всѣ поводы для разговоровъ объ нихъ должны были исчезнуть.

Изложенное объясняетъ, какъ дошли до возстановленія Канкриновскаго устоя табачнаго обложенія, который заключается въ исключительномъ правѣ законодательной власти установлять сорта табачныхъ издѣлій. Что-же касается второго Канкриновскаго устоя, состоявшаго въ исключительномъ правѣ законодательной власти устанавливать цѣны табачныхъ издѣлій для раздробительной ихъ продажи, то къ нему пришли, какъ къ логическому выводу, вытекающему изъ перваго.

Такимъ образомъ у насъ опять пришли къ Канкриновской системѣ табачнаго обложенія, яко-бы усовершенствованной, гарантированной отъ злоупотребленій, но на дѣлѣ лишь искусственно сокращенной, смятой въ небольшой комочекъ.

Налоговыя ставки, первоначально предполагавшіяся для I сорта курительнаго табака были въ 72 копѣйки съ фунта, для II сорта въ половину меньше или 36 копѣйки, а для III сорта въ 6 разъ меньше или 12 копѣекъ съ фунта. Ставку для махорки предположено удвоить и назначить въ 4 копѣйки съ фунта. Для папиросъ число сортовъ тоже уменьшено до двухъ со ставками въ 15 копѣекъ съ сотни I сорта и $7^1/_2$ копѣекъ для сотни II сорта. Сигары тоже проэктировались только двухъ сортовъ со ставками въ 80 копѣекъ съ сотни I сорта и 30 копѣекъ съ сотни II сорта.

Изъ этихъ предположеній измѣнена только ставка для курительнаго табака I сорта, пониженная до 60 копѣекъ съ фунта.

Что касается указныхъ цѣнъ, то относительно перваго сорта курительнаго табака, папиросъ и сигаръ въ уставѣ 1882 г. совсѣмъ не содержится ихъ нормировка, то-есть, эти

цѣны признаются вольными, или, какъ ихъ съ этого времени называютъ въ законѣ, „произвольными“. Въ табачныхъ уставахъ старыхъ, до 1871 г., указныя цѣны для нихъ всегда были минимальныя, то есть, почти „произвольныя“. Но въ уставѣ 1882 г., рядомъ съ упраздненіемъ IV и V сортовъ для курительнаго табака и III сорта для папиросъ и сигаръ, при очень льготныхъ ставкахъ для папиросъ вообще, все это, вмѣстѣ взятое свидѣтельствовало лишь объ одномъ: необходимость заставляла возвратиться къ Канкриновской системѣ, потому что выбора не было, ничего лучшаго, чѣмъ она, не знали, но и къ ней довѣрія не питали. Поэтому и ее, такъ сказать, обкромсали, втиснувъ ее въ узкія границы.

Такъ какъ махоркѣ предстояло сыграть очень большую роль въ новомъ устройствѣ табачнаго обложенія въ Россіи, то признано было необходимымъ охранить ее отъ соперничества, которымъ было бы для нея потребленіе листового табака. Въ этихъ видахъ запрещена раздробительная продажа его. Листовой табакъ могутъ имѣть плантаторы, оптовые торговцы и фабриканты, а держаніе его всякимъ другимъ лицомъ объявлено корчемствомъ. Это потребовало значительнаго усиленія строгостей по надзору за всякимъ храненіемъ, движеніемъ и оборотомъ листового табака, у кого бы онъ ни находился изъ тѣхъ, которые вправѣ были его держать: всегда онъ не только долженъ былъ себя оправдать документомъ, доказывающимъ, что онъ извѣстенъ акцизному надзору, но сверхъ того долженъ подвергаться точному учету, чтобы возможно было прослѣдить всякій его шагъ вплоть до его превращенія въ готовое издѣліе для розничной продажи въ обандероленномъ видѣ. Это опять вызвало необходимость облегчить превращеніе листового табака въ готовое издѣліе и для этого допустить учрежденіе табачныхъ фабрикъ не только въ столицахъ и губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ городахъ и даже повсемѣстно съ разрѣшенія министра финансовъ.

Всѣ эти предположенія, вмѣстѣ съ обильнымъ матеріаломъ прежнихъ табачныхъ уставовъ, заслуживавшемъ сохраненія въ согласованномъ видѣ, дали возможность приготовить

замѣчательный по своей полнотѣ и обстоятельности новый табачный уставъ, утвержденный 18 мая 1882 г., вступившій въ силу 1 января 1883 г., сохраняющій свою силу уже около 30 лѣтъ до нашихъ дней. Онъ впослѣдствіи еще дополнялся новыми указаніями опыта, а нѣкоторыя его опредѣленія, особенно касавшіяся ставокъ налога, тоже измѣнялись. Но законодательному творчеству онъ надолго какъ бы поставилъ точку и только въ самое новѣйшее время сдѣланы были опять законодательныя попытки глубже коснуться его коренныхъ основаній. Особенно консерватизмъ выразился въ сохраненіи съ 1882 г. до 1909 г. (впродолженіи почти 30 лѣтъ) сортовъ табачныхъ издѣлій, установленныхъ въ 1882 г.; единственное, весьма несущественное измѣненіе въ нихъ заключалось въ допущеніи въ 1889 г. III-го сорта сигаръ.

Съ 1883 г. мы имѣемъ уже очень обильный статистическій матеріалъ превосходныхъ отчетовъ департамента (впослѣдствіе—Главнаго Управленія) неокладныхъ сборовъ. Эти отчеты могутъ быть поставлены на одну доску съ наилучшими однородными изданіями заграничныхъ странъ. Они конечно постепенно улучшались и даже до сихъ поръ еще не чужды нѣкоторыхъ, иногда существенныхъ неясностей и пробѣловъ, не только по табачной, но и по питейной и по сахарной части. Это не мѣшаетъ имъ быть, вмѣстѣ съ отчетами государственнаго контроля, наилучшими источниками нашей финансовой статистики.

XI.

Въ числѣ документовъ, содержащихся въ приложеніяхъ къ отчетамъ департамента неокладныхъ сборовъ ежегодно находится также и операціонный отчетъ о приготовленныхъ на фабрикахъ табачныхъ издѣліяхъ. Мы имъ сильно будемъ пользоваться, равно какъ данными о суммахъ акциза, причитавшагося за табачныя издѣлія разныхъ видовъ и сортовъ. Но мы ихъ будемъ группировать не такъ, какъ принято въ отчетахъ, а всегда по сортамъ издѣлій. Выше въ

такомъ видѣ нами уже группировались данныя за нѣкоторые годы, когда матеріалы это допускали.

За первые четыре года дѣйствія табачного устава 18 мая 1882 г. (1883—1886) данныя о табачныхъ издѣліяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Изготовлялось въ среднемъ ежегодно пудовъ:

Сорта	Курительн. табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Нюхательн. табака.	Сигаретъ.	Всего.
I . .	73.545	100.497	25.687		—	199.729
II . .	390 997	47.978	43.363	3.111	1.070	482.337
III . .	177.574	—	—	—	—	177.574
	642.116	148.475	69.050	3.111	1.070	859.641

Такъ какъ законъ 6 Іюня 1877 г. упразднилъ сорта табачныхъ издѣлій, то приведенныя данныя за 1883—86 гг. могутъ быть сравниваемы только по итогамъ (для курительного табаку, папиросъ, сигаръ) съ соотвѣтственными числами 1878—82 гг. Для сравненія же данныхъ по сортамъ мы должны обратиться къ немногимъ годамъ дѣйствія Гротовскаго устава 1871 г., измѣненнымъ кореннымъ образомъ закономъ 6 іюня 1877 г.

Данныя по итогамъ, показывающимъ, сколько среднимъ числомъ ежегодно производилось курительнаго (и нюхательнаго) табаку, папиросъ и сигаръ представляются въ слѣдующемъ видѣ въ пудахъ.

Періоды.	Курительн. табака.	Папиросъ.	Сигаръ.	Итого.
1872—76 *) . . .	987.235	97.649	83.140	1.168.024
1878—82 . . .	551.655	109.652	56.785	718.091
1883—86 . . .	643.863	150.045	69.058	866.897

*) Выше (стр. 52) мы сравнивали равные пятилѣтніе періоды и поэтому для времени дѣйствія табачнаго устава 1871 г. взяли 1873—77 г., ближайшіе къ дѣйствію закона 6 іюня 1877 г. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ представлялось интереснымъ видѣть, сильно-ли измѣняется результатъ, если 1877 г. оставляется въ сторонѣ, то мы взяли 1872—76 гг. для избѣжанія упрека, что данныя 1877 г. преувеличиваютъ благопріятность дѣйствія устава 1871 г.

Сравнительно съ временемъ, когда дѣйствовалъ законъ 6 іюня 1877 г., мы видимъ, что уставъ 1882 г. произвелъ дѣйствіе, противуположное дѣйствію закона 6 іюня 1877 г.: это послѣднее выразилось въ сильномъ уменьшеніи производства табачныхъ издѣлій, до того изготовлявшихся. Напротивъ, въ 1883—86 гг., когда произошелъ возвратъ къ Канкриновскимъ устоямъ, опять произошло увеличеніе производства тѣхъ-же издѣлій. Но увеличеніе 1883—86 гг., противъ 1878—82 гг., было лишь въ пропорціи 120 : 100, тогда какъ уменьшеніе было въ пропорціи 100 : 61, то-есть, уменьшеніе подъ вліяніемъ закона 6 іюня 1877 г. было вдвое сильнѣе, чѣмъ увеличеніе подъ вліяніемъ устава 1882 г. Почему? Мы уже выше указали на причину: она заключалась въ томъ, что составители устава 1882 г., оставаясь подъ вліяніемъ идей закона 1877 г. и нехотя отказываясь отъ нихъ, сильно ограничили устои Канкриновской системы. Между прочимъ это выразилось въ упраздненіи IV и V сортовъ, которые Гротовскій уставъ 1871 г. еще признавалъ, а уставъ 1882 г. исключилъ, какъ ненужные. Для того, чтобъ убѣдиться въ послѣдствіяхъ этого упраздненія достаточно сравнить приведенныя выше данныя по сортамъ издѣлій за 1883 — 86 гг. съ дошедшими до насъ такими-же данными по сортамъ въ 1872—76 гг. Въ этомъ періодѣ (1872—76 гг.) въ среднемъ ежегодно производилось пудовъ *).

Сорта	Курительн.	Папиросъ.	Сигаръ.	Всего.
I . .	47.930	12.450	15.378	75.758
II . .	95.189	53.073	16.678	164.940
III . .	201.032	32.126	51.084	284.242
IV . .	282.137	—	—	282.137
V . .	360.947	—	—	360.947
	987.235	97.649	83.140	1.168.024

Курительнаго табаку IV и V сортовъ ежегодно въ первой половинѣ 70-хъ годовъ производилось и оплачивалось

*) Эти данныя вычисленны по проданнымъ бандеролямъ, по налоговымъ ставкамъ и принимая 1 пудъ табака 20.000 папиросамъ 3.000 сигаръ.

налогомъ 643.084 пуда, 55% всего тогдашняго обложеннаго производства. Налогъ съ нихъ взимался не высокій: по 8 и 4 копѣйки съ фунта, стоившаго съ налогомъ 25 и 12 копѣекъ, а безъ налога 16 и 8 копѣекъ, слѣдовательно, налогъ составлялъ 50% стоимости табака безъ бандероля. На эти-то ежегодно потребляемые и оплачиваемые налогомъ 643.084 п. махнули рукою ради закона 6 іюня 1877 г. и на нихъ же махнули рукою въ уставѣ 1882 г. Очевидно, что уставъ 1882 г. не желалъ ихъ возстановить. Но куда они дѣвались? Это другой вопросъ, который трудно рѣшить. Естественно подумать, что если не всѣ ихъ потребители, то ихъ значительная часть перешла въ число потребителей курительнаго табака III сорта, для котораго налоговая ставка въ 1882 г. понижена до 12 коп., тогда какъ въ 1871 г. она была возвышена до 16 копѣекъ (съ 12 копѣекъ въ 1861 г.). Но мы уже указали, что въ уставѣ 1882 г. оказано противудѣйствіе слишкомъ сильному увеличенію производства табачныхъ издѣлій III сорта. Поэтому въ 1883—86 гг. производилось этихъ издѣлій ежегодно только 177.574 пуда, тогда какъ въ 1872—76 годахъ ихъ ежегодно производилось 201.032 пуда. Очень усилилось въ 1883—86 гг. ежегодное производство издѣлій II сорта: до 391.997 пудовъ, тогда какъ въ 1872—76 годахъ оно не превышало 95.189 пудовъ. Очень вѣроятно, что многіе потребители прежняго третьяго сорта, которые уже при законѣ 6 іюня 1877 г. не желали платить 24 копѣекъ вмѣсто 16 коп. налога на прежнее ихъ курево, предпочитали воспользоваться возможностью платить тотъ же налогъ въ 24 коп. при лучшемъ куревѣ; возможно, что эти потребители остались при II сортѣ, когда въ уставѣ 1882 г. его возстановили, хотя уже приходилось уплачивать налогъ въ 36 коп. за фунтъ табака II сорта. Но это, конечно, не заслуга устава, а способности табака выносить сильно возвышаемое обложеніе.

Переходя къ финансовымъ результатамъ табачнаго устава 1882 г. въ первые 4 года его дѣйствія въ 1883—86 гг., мы въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппировали суммы (въ рубляхъ) объ акцизѣ, ежегодно, въ среднемъ, причитавшемся

съ табачныхъ издѣлій, которыхъ ежегодное производство въ пудахъ выше приведено нами.

Причиталось въ среднемъ въ 1882—6 гг. ежегодно акциза въ рубляхъ:

Сорта	Отъ курительн. табаку.	Отъ папиросъ.	Отъ сигаръ.	Отъ нюхательн. табаку.	Отъ сигаретъ.	Всего акциза.
I . .	1.769.670	3.435.774	571.318	—	—	5.776.762
II . .	5.639.515	752.535	365.276	44.795	11.904	6.814.025
III . .	856.758	—	—	—	—	856.758
	8.265.943	4.188.309	936.594	44.795	11.904	13 447.545
				махорка . . .		*4.263.298*
						17.715.843

По нашему мнѣнію, въ такомъ видѣ, въ которомъ они соотвѣтствуетъ оффиціальнымъ взглядамъ, наши данныя за 1884—6 гг., какъ и приведенныя выше аналогично данныя за 1872—4 гг., могутъ лишь вводить въ заблужденіе и потворствовать господствующимъ предразсудкамъ. Но правду они закрываютъ и извращаютъ.

Вотъ въ чемъ дѣло. Наше объясненіе мы начнемъ съ теоретическаго замѣчанія. Когда говорятъ о „сортахъ“ табачныхъ издѣлій, то обыкновенно полагаютъ, что по этому поводу никакихъ недоумѣній не можетъ быть. Это ошибочно. Въ разговорной рѣчи „сортъ“ означаетъ одно, а въ нашемъ табачномъ законодательствѣ—совсѣмъ другое. Въ разговорной рѣчи сортъ означаетъ градацію качествъ: высокій сортъ означаетъ высокія качества, средній сортъ—среднія качества, низкій сортъ—низкія качества. Это градація потребителя табака, чая, тканей и т. д. Совсѣмъ иная точка зрѣнія табачнаго законодательства. Она самостоятельно создаетъ не сорта, а разряды налоговыхъ ставокъ, къ которымъ фабрикантъ долженъ припоровить сорта (качества) табака. Законъ исходитъ не изъ того, что интересуетъ потребителя, а изъ того, что важно для табачнаго обложенія. Для послѣдняго очень важно, что ему приходится имѣть дѣло не съ одною налоговою

ставкою (какъ при обложеніи спирта или сахара), а со многими, болѣе высокими, менѣе высокими, средними, близкими къ среднимъ, но ниже ихъ, еще болѣе низкими и т. д. Это опредѣляется свойствами табака, какъ предмета (объекта) налога. Сахарный песокъ можно обложить одною ставкою (у насъ 1 р. 75 коп. съ пуда). Градусъ спирта облагается тоже только одною ставкою; но табаки бываютъ разныхъ качествъ, различной стоимости, различной налогоплатежной силы, различной прибыльности, а потому требующіе примѣненія къ нимъ различныхъ налоговыхъ ставокъ. Вслѣдствіе этого табачное обложеніе, на какихъ основаніяхъ оно ни строилось бы, независимо отъ нихъ, отличается многоразрядностью его ставокъ, какъ такою же многоразрядностью отличаются различные другіе налоги, прямые и косвенные. Ошибочно думать, что эта многоразрядность присуща Капкриновской системѣ; она присуща табаку при всякой системѣ и всегда неминуема въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ.

Эти соображенія имѣютъ существенное значеніе для правильнаго пониманія приведенныхъ данныхъ о доходности табачнаго акциза въ 1883—6 годахъ. При составленіи табачнаго устава 1871 г. авторы его желали исправить ошибку повторявшуюся въ предыдущихъ уставахъ и состоявшую въ томъ, что стоимость табака въ папиросахъ въ указныхъ цѣнахъ табачныхъ издѣлій принималась превышающей стоимость того же табака только въ крошенномъ видѣ въ 7—10 разъ. Надобно было понизить стоимость табака въ указной цѣнѣ папиросъ. Вмѣсто этого составители табачнаго устава 1871 очень сильно понизили ставки налога на сотню папиросъ различныхъ сортовъ. Прежде для папиросъ 1 сорта были чудовищные ставки налога въ 85 копѣекъ (съ 1855 г.) и 65 коп. (съ 1861 г.) съ сотни, съ 1871 г. эти ставки понижены до 15 копѣекъ. Для папиросъ второго сорта прежде были ставки въ 45 коп. (съ 1855 г.) и 30 коп. (съ 1861 г.) съ сотни; съ 1871 г. ихъ замѣнила ставка въ 9 коп. Но смѣшно говорить о ставкѣ въ 15 копѣекъ съ сотни сорта папиросъ, признаваемыхъ особенно способными

выносить высокій налогъ, какъ о ставкѣ I сорта. Собственно говоря сильнымъ пониженіемъ папиросныхъ налоговыхъ ставокъ въ уставѣ 1871 г. I-ый сортъ совсѣмъ упразднень для папиросъ. Первый сортъ сохраняетъ свой логическій смыслъ только до тѣхъ поръ, пока въ немъ группируются предметы, на которые падаетъ очень высокій налогъ. Предметы-же, на которые падаетъ очень умѣренный налогъ, совершенно нелогично соединять въ одну группу съ предметами выносящими очень высокій налогъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что какъ въ 1870-хъ, такъ и въ 1880-хъ годахъ совершенно ошибочно папиросы оказались въ I сортѣ табачныхъ издѣлій, тогда какъ по умѣренности падавшаго на нихъ налога они ничего общаго не имѣли, ни съ курительнымъ табакомъ I сорта, ни съ сигарами I сорта. По умѣренности падавшаго на нихъ налога (15 к. и $7^1/_2$ к. съ сотни), они были близки только ко второму и третьему сортамъ. Въ законѣ была допущена редакціонная ошибка въ этомъ отношеніи, которая однако могла имѣть очень существенное значеніе для пониманія доходности табачнаго акциза. Для фабрикантовъ табачныхъ издѣлій папиросы давно стали и продолжали быть самою прибыльною отраслью ихъ производства и они пріучали потребителей къ предпочтенію папиросъ. Папиросы стали очень важною статьею въ доходности табачнаго акциза. Поэтому совсѣмъ не безразлично было, числятся ли въ I сортѣ папиросы, или не числятся. Конечно, по существу безразлично, гдѣ числится сумма, лишь бы она поступила въ доходъ. Но если она числится между доходами, поступившими отъ высокаго обложенія, тогда какъ она получена отъ скромнаго обложенія—то въ дѣло вмѣшивается обстоятельство, извращающее правду и прикрывающее неправду. Подъ вліяніемъ такого обстоятельства у насъ возникла легенда о преимущественной доходности I сорта для табачнаго акциза и о необходимости преимущественной его охраны. А это строилось на ошибкѣ. Никакой преимущественной доходностью I сортъ у насъ никогда не отличался. И наши данныя за 1883-86 гг. только потому показываютъ

сравнительно высокую доходность I сорта въ суммѣ 5.776.762 рублей, что въ нихъ ошибочно проставленъ доходъ отъ папиросъ. Достаточно сдвинуть суммы доходовъ отъ папиросъ строкою ниже и все получаетъ совершенно иной слѣдующій, болѣе правильный видъ; доходъ составляетъ:

Сорта	Отъ курительн. табака.	Отъ папиросъ.	Отъ сигаръ.	Отъ нюхательн. табака.	Отъ сигаретъ.	Всего акциза.
I . .	1.769.670	—	571.318	—	—	2.340.988
II . .	5.639.515	3.435.774	365.276	44.795	11.904	9.497.264
III . .	856.778	752.535	—	—	—	1.609.313
	8.265.963	4.188.309	936.594	44.795	11.904	13.447.565 *)

Эта группировка данныхъ болѣе правильная, потому что въ ней соединены только однородные, а не разнородные предметы. И она лучше характеризуетъ положеніе, создавшееся послѣ устава 1882 г. Въ этомъ положеніи I сортъ не давалъ $^1/_5$ доходности обложенія не простонароднаго, а лишь 17% его. Но имѣлась твердая опора на средній сортъ, сравнительно скромно обложенный, и въ въ видѣ крошеннаго табака, платившаго лишь налогъ въ 36 копѣекъ съ фунта и въ видѣ папиросъ (15 коп. съ сотни) и въ видѣ сигаръ (60 коп. съ сотни). Поэтому его доходность и могла возвышаться до значительной суммы, почти $9^1/_2$ милліоновъ рублей (70% всей доходности) и онъ обладалъ способностью къ дальнѣйшему развитію. Онъ-то и составлялъ главный и коренной элементъ того табачнаго обложенія, которое у

*) Эти числа въ процентныхъ доляхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Сорта	Курительн. табакъ.	Папиросы.	Сигары.	Нюхательн. табакъ.	Всего.
I . .	13.2%	—	4.2%	—	17.4%
II . .	41.9%	25.6%	2.7%	0.4%	70.6%
III . .	6.5%	5.6%	—	—	12.0%
	61.5%	31.2%	6.9	0.4	100

насъ было установлено въ 1839 г. Но именно въ немъ у насъ всего хуже разбирались, не понимая, что его-то развитіе и заключалось въ постепенномъ возникновеніи все болѣе и болѣе многочисленныхъ группъ потребителей прогрессивно понижающихся сортовъ табачныхъ издѣлій. А у насъ съ образованіемъ этихъ формъ боролись въ страхѣ за высшіе сорта.

Въ окончательномъ результатѣ сравненіе перваго 4 лѣтія послѣ возстановленія Канкриновскихъ устоевъ съ 5-лѣтіемъ ихъ отмѣны можно проставить такъ. Ежегодно въ среднемъ доходъ составлялъ:

Акцизъ	*1878—82*	*1883—6*	Перемѣны.
съ лучшихъ сортовъ . .	9.999.330	13.460.904	+ 3.470.574
„ махорки	823.445	4.246.770	+ 3.314.325
всего акциза	10.822 775	17.707.674	+ 6.884.899
патентн. сборы	2.576.609	2.135.385	— 441.124
всего съ туземнаго табака	13.399.385	19.843.059	+ 6 443.674

Возстановленіе Канкриновскихъ устоевъ несмотря на стѣсненіе ихъ въ узкія границы, оправдало себя блестяще: доходность обложенія туземнаго табака поднялась почти до 20 милліоновъ рублей. Но этого тогда почти не замѣтили, а очень критиковали табачный уставъ 1882 г., давшій такое возвышеніе. Его порицали за строгость, какъ если бы какое бы то ни было возвышеніе доходности табачнаго обложенія было осуществимо безъ усиленія „строгости“. Табачное обложеніе только на этомъ усиленіи строгости держится: къ сожалѣнію, порицатели этого не знали и свое незнаніе ставили выше устава. Даже дѣлались попытки смягчать строгости, ослабленіемъ нѣкоторыхъ опредѣленій устава.

XII.

Особенно громкій былъ шумъ, поднятый въ 1887 г. защитниками немедленнаго введенія въ Россіи табачной монополіи, обнаруживъ, однако, только еще разъ собствен-

ную несостоятельность этихъ защитниковъ и несостоятельность ихъ порицаній дѣйствующей у насъ системы табачнаго обложенія. Необходимость крѣпко за нее держаться стала еще очевиднѣе. Можетъ быть, вслѣдствіе этого табачный уставъ 1882 г. оказался самымъ живучимъ изъ всѣхъ предшествовавшихъ ему уставовъ и сохраняющимъ свою силу до нашихъ дней, дѣйствуя уже почти 30 лѣтъ.

Въ него, конечно, вносились измѣненія и дополненія. Одни касались строгостей акцизнаго надзора, то усиливавшихся, то смягчавшихся. Усиленія происходили когда перевѣшивали государственные интересы: а смягченія происходили, когда перевѣсъ оказывался на сторонѣ разныхъ домогательствъ, клонившихся къ эксплоатаціи табачнаго дѣла въ тѣхъ или иныхъ частныхъ интересахъ. Эти измѣненія табачнаго устава имѣли почти всегда лишь временное и преходящее значеніе. Важнѣе другая категорія измѣненій, клонившихся къ возвышенію доходности табачнаго обложенія. Только имъ и посвящается наше дальнѣйшее изложеніе.

Самое существенное изъ нихъ произведено закономъ 26 мая 1887 года, которымъ съ 1 іюня 1887 г. введены новыя ставки налога и новыя продажныя цѣны на табачныя издѣлія различныхъ родовъ и сортовъ. Эти измѣненія видны изъ слѣдующей таблицы.

	Налоговыя ставки.			Продажныя цѣны.		
	1871	*1882*	*1887*	*1871*	*1882*	*1887*
Курительный, съ фунта .	копѣекъ			копѣекъ		
I сорта . .	52	60	90	—	—	—
II „ . .	32	36	48	99	144	144
III „ . .	16	12	18	48	40	48
Папиросы, съ сотни						
I сорта . .	30	15	20	—	—	—
II „ . .	15	7½	9	50	30	30
Сигары съ сотни						
I сорта . .	100	80	100	—	—	—
II „ . .	60	30	30	200	120	130
Махорка, съ фунта . . .	—	4	8	—	24	28

Канкриновскіе устои нашей табачной системы продолжаютъ и въ законѣ 26 мая 1887 г. оставаться втиснутыми въ узкія границы, въ которыхъ ихъ поставилъ табачный уставъ 1882 г., очевидно для того, чтобъ не окончательно дезавуировать начала закона 6 іюня 1877 г. Однако, возвышеніе налоговыхъ ставокъ и различное ихъ возвышеніе не только для курительнаго табака, папиросъ и сигаръ, но и для ихъ сортовъ, выражаетъ новый шагъ въ этомъ дезавуированіи. И. А. Вышнеградскій въ 1887 г. очень нуждался въ поднятіи доходности табачнаго обложенія, все равно, по какой бы системѣ оно не произошло-бы. А начала закона 6 іюня 1877 г. не показали, что они въ состояніи увеличивать государственный доходъ. Канкриновская-же система это уже не однократно показывала, очень внушительно въ 1883 — 6 годахъ. Слѣдовательно, было невозможно сходить съ почвы этой системы. А оставаясь на ней, признавая, что только она удовлетворяетъ запросу, который предъявляется финансовыми интересами государства, этимъ самымъ сильнѣе удалялись отъ взглядовъ, враждебно относившихся къ Канкриновской системѣ.

Налоговая ставка на курительный табакъ I сорта въ 1887 г. сильно поднята до 90 копѣекъ съ фунта и для этого увеличена на половину или 50% противъ 1882 г.; для втораго сорта ставка увеличена съ 36 до 48 копѣекъ съ фунта, или на $^1/_3 = 33^1/_3\%$, при чемъ указная продажная цѣна фунта курительнаго табака второго сорта не измѣнена и оставлена, какъ въ 1882 г., въ 1 р. 44 коп.; налогъ на курительный табакъ II сорта составлялъ въ стоимости табака безъ бандероля: въ 1882 г. $^1/_3$ или $33^1/_3\%$, а въ 1887 г. уже $^1/_2$ или 50%. Для курительнаго табака III сорта налоговая ставка возвышена съ 12 до 18 копѣекъ съ фунта или на 50%, а указная продажная цѣна этого фунта увеличена съ 40 до 48 копѣекъ или лишь на 20%; отношеніе налога къ стоимости табака безъ бандероля составляли: въ 1882 г. почти 32%, а въ 1887 г. уже 60%; уставъ 1871 г. при налогѣ въ 16 копѣекъ съ фунта курительнаго табака III сорта назначалъ ему ту-же продажную

цѣну въ 48 копѣекъ; слѣдовательно по уставу 1871 г. налогъ составлялъ уже 50% стоимости табака безъ бандероля.

Въ папиросахъ прибыль фабрикантовъ отъ ихъ производства ограничена указною продажною цѣною, установленною лишь для папиросъ второго сорта, для папиросъ же перваго сорта прибыль фабриканта ничѣмъ не ограничена допущеніемъ „произвольной“ ихъ цѣны. Это было едва ли правильная уступка фабрикантамъ и началамъ закона 6 іюня 1877 г., тѣмъ менѣе справедливая съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго дохода, что по имѣвшимся тогда у акцизнаго надзора свѣдѣніямъ онъ могъ знать, что тогда папиросъ I сорта производилось съ лишнимъ вдвое больше, чѣмъ папиросъ второго сорта: въ 1883—86 гг. ежегодно производилось папиросъ 1 сорта 101.523 пуда, а второго сорта 48.522 пуда. Въ 1872—77 годахъ дѣйствительно всего меньше производилось папиросъ перваго сорта; но по уставу 1871 года папиросы I сорта были обложены высокою ставкою въ 30 копѣекъ съ сотни и въ уставѣ 1871 г. Канкриновская система не ограничивалась, благодаря чему для курительнаго табака допускались пять сортовъ, а для папиросъ три сорта, при чемъ папиросы II сорта платили 15 копѣекъ налога, а папиросы III сорта 9 копѣекъ. Въ 1882 и 1887 гг., какъ мы уже выше упоминали, собственно произошло лишь переименованіе папиросъ второго сорта въ папиросы перваго сорта при той-же ставкѣ въ 9 копѣекъ; папиросы же второго сорта устава 1871 г. переименованы въ 1887 г. въ папиросы перваго сорта, при чемъ ихъ налоговая ставка (по уставу 1871 года въ 15 копѣекъ съ сотни) опредѣлена въ 20 копѣекъ съ упраздненіемъ ихъ указной цѣны, которая по уставу 1871 г. составляла 50 копѣекъ; папиросы-же перваго сорта табачнаго устава 1871 года съ налоговою ставкою въ 30 копѣекъ съ сотни совсѣмъ упразднены. Это переименованіе начато было табачнымъ уставомъ 1882 г., но въ 1887 г. оно сильнѣе обострилось возвышеніемъ налоговыхъ ставокъ. Если считать, какъ по уставу 1871 г., что папиросы, уплачивавшія

налогъ въ 15 копѣекъ съ сотни, не были обижены назначеніемъ имъ указной цѣны въ 50 копѣекъ или въ 43% стоимости табака безъ бандероля (ихъ производство въ 1872—76 годахъ составляло ежегодно 53.073 пудовъ и почти равнялось совокупному производству папиросъ I и III сортовъ), то тѣ-же папиросы, переименованные въ 1882 и 1887 годахъ въ папиросы I сорта, даже при налогѣ въ 20 копѣекъ съ сотни, то есть увеличенному на $^1/_3$, отлично выносили бы указную цѣну, хотя бы поднятую до 60 копѣекъ. При этой продажной цѣнѣ налогъ въ 20 копѣекъ составлялъ бы 50% со стоимости табака безъ бандероля. Этого не сдѣлали, потому что папиросы щадили и ихъ не желали слишкомъ сильно облагать, хотя отлично знали, что именно папиросы выносятъ гораздо болѣе высокій налогъ, чѣмъ другія табачныя издѣлія. Но папиросы преимущественно выгодны не только, какъ объектъ налога, но и какъ предметъ табачнаго производства и табачной торговли. Недовыручаемое отъ нихъ казною, вслѣдствіи недостаточнаго ихъ обложенія, остается въ распоряженіи фабрикантовъ. Наибольшая доходность налога и наибольшая прибыль фабрикантовъ достигаются силою одного и того-же стремленія — двигаться по линіи наименьшаго сопротивленія.

Налоговыя ставки закона 26 мая 1887 года интересны не только тѣмъ, что они оставались въ силѣ почти 20 лѣтъ, но еще и тѣмъ, что существуетъ нѣкоторая связь между ними и полемикою защитниковъ и противниковъ табачной монополіи, происходившею тогда. Между участвовавшими въ этой полемикѣ серьезное значеніе имѣлъ только одинъ: литераторъ Е. И. Рагозинъ, досконально изучившій въ теченіи многихъ лѣтъ табачную монополію повсюду, гдѣ она введена, отлично знавшій и положеніе своего предмета въ Россіи. Его голосъ дѣйствительно былъ авторитетный, потому что онъ былъ единственный голосъ основательнаго знанія, самостоятельный, никакими общими мѣстами и доктринами не увлекавшійся, совершенно безкорыстный, вѣско доказывавшій все, что онъ утверждалъ. Онъ-то былъ не только противникомъ табачной монополіи, но горячимъ защитникомъ нашей „бап-

дерольной“ системы *). Рагозинъ доказывалъ, что наша система табачнаго обложенія допускаетъ весьма значительное увеличеніе ея доходности. Въ то время акцизное вѣдомство не соглашалось съ сужденіями Рагозина; но черезъ 20 лѣтъ оно съ нимъ все таки согласилось. Рагозинъ полагалъ, что указная продажная цѣна махорки можетъ быть поднята до 32 копѣекъ съ фунта, а налогъ на нее до 14 копѣекъ. Также точно онъ полагалъ, что при тѣхъ-же продажныхъ цѣнахъ курительнаго табака II и III сорта (1 р. 44 к. и 48 коп. за фунтъ) налогъ на нихъ можетъ быть поднятъ до 60 к. и 22 коп. Также точно онъ защищалъ соразмѣрно возвышенныя прочія налоговыя ставки и подробно вычислялъ, что уже тогда доходъ отъ обложенія туземнаго табака могъ быть увеличенъ на $17^1/_2$ милліоновъ рублей. При этомъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи такія свѣдѣнія о количествахъ обложенныхъ табачныхъ издѣлій, которыя были слишкомъ скромныя. При правильныхъ же свѣдѣніяхъ предположенія Рагозина сводились къ тому, что уже тогда, въ концѣ 1880-хъ годовъ, государственный доходъ отъ табачнаго обложенія возможно было удвоить, то есть, съ 20 милліоновъ рублей довести до 40 милліоновъ рублей. Онъ даже шелъ дальше: „Я вполнѣ увѣренъ“, писалъ онъ, „въ возможности въ скоромъ времени увеличить доходъ съ табака до 50 и даже 60 милл. рублей“. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ данныя за

*) Такъ и Е. И. Рагозинъ называлъ нашу систему, вмѣстѣ со всѣми другими. Онъ раздѣлялъ также мнѣніе, что въ Соединенныхъ Штатахъ заимствована наша „бандерольная“ система. Это доказываетъ, что и онъ не особенно глубоко вдумался въ вопросъ о коренныхъ устояхъ Канкриновской системы табачнаго обложенія. Но Рагозинъ все таки вдумался въ предметъ глубже другихъ и уловилъ значеніе, которое въ означенной системѣ имѣютъ установляемыя закономъ продажныя цѣны табачныхъ издѣлій. На это Рагозинъ прямо указываетъ въ своихъ проэктахъ и даже прямо замѣчаетъ: „интересная особенность этой (русской) системы, дающая ей большую эластичность, это опредѣленіе максимума цѣны фабрикантовъ. Условіе это очень важно“. Для него это только „интересная особенность“, которая даже „важна“; но что въ ней вся суть системы, этого онъ не усмотрѣлъ. Конечно и „эластичности“ въ нашей системѣ, какъ во всякой системѣ табачнаго обложенія, не особенно много.

слѣдующіе 20 лѣтъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что еслибъ въ концѣ 1880-хъ отнеслись менѣе высокомѣрно и пренебрежительно къ мыслямъ Рагозина и ихъ приняли бы, то табачное обложеніе уже давно приносило бы 60 милліоновъ рублей и новѣйшій законъ (7 іюня 1909 г.) велъ бы насъ къ доходу въ 100 милліоновъ рублей.

„Но", писалъ съ горечью Рагозинъ, „министерство финансовъ имѣетъ предубѣжденіе противъ бандерольной системы". Это было вѣрно. Это „предубѣжденіе" породило законъ 6 іюня 1877 г., пріостановивъ развитіе доходности табачнаго обложенія въ 1878 — 82 годахъ и оно же оказало неблагопріятное вліяніе на развитіе той же доходности въ продолженіи 22 лѣтъ съ 1887 по 1909 г. Только его вліяніемъ можно объяснить фактъ, что за все время между законами 26 мая 1887 г. и 7 іюня 1909 г. было только четыре законодательныхъ распоряженія, имѣющихъ отношеніе къ доходности табачнаго обложенія. Собственно говоря, всѣ четыре—несущественныя; но они различнаго характера. Два изъ нихъ, такъ сказать, безхитростныя: законъ 30 мая 1889 г. ввелъ III сортъ сигаръ, а законъ 23 апрѣля 1901 г. раздѣлилъ патентный (табачный) сборъ на основной и дополнительный: основной — наименьшій, равный для всѣхъ фабрикъ, а дополнительный—прогрессивно увеличивающійся въ зависимости отъ возрастанія табачныхъ оборотовъ. Совсѣмъ иного характера другія два распоряженія: законъ 14 декабря 1892 г. установилъ, сверхъ налоговыхъ ставокъ закона 26 мая 1887 г., приведенныхъ выше (стр. 67), еще дополнительный акцизъ въ 2 рубля съ пуда, а законъ 6 августа 1900 г. возвысилъ этотъ дополнительный акцизъ съ 2 р. до 4 рублей.

Эти двѣ мѣры могутъ имѣть только одну цѣль: возвышеніе государственнаго дохода. На сколько? Почти ни на сколько для высшихъ сортовъ и довольно сильно для низшихъ. Много ли значитъ въ табачномъ обложеніи 2 рубля съ пуда? Это увеличеніе ставокъ на пятачокъ съ фунта. Для лучшихъ сортовъ этотъ пятачекъ и даже гривенникъ имѣетъ ничтожное значеніе. Большое значеніе пятачекъ и

гривенникъ имѣли бы для махорки. Но къ махоркѣ дополнительный акцизъ не примѣнялся. Для махорки налоговая ставка повышена только съ 8 до 9 копѣекъ съ фунта при той же указной продажной цѣнѣ.

Въ чемъ же дѣло? Единственно лишь въ томъ, что высота налога поднята посредствомъ „дополнительнаго акциза“ *одинаковаго* для всѣхъ сортовъ. Высота налога могла быть поднята какимъ-нибудь однимъ изъ *двухъ* путей, между которыми разница принципіальная. Одинъ путь—путь табачныхъ уставовъ 1882, 1871, 1861 г. и всѣхъ предшествовавшихъ, построенныхъ на Канкриновскихъ устояхъ: считающихся съ установленными закономъ сортами табачныхъ издѣлій. Другой путь—путь закона 6 іюня 1877 г., прямо отвергающій различіе между сортами, устанавливающій одинакую налоговую ставку для различныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій. Эти два пути противорѣчатъ одинъ другому. „Дополнительный акцизъ“ и становится на путь закона 6 іюня 1877 г., увеличивая на пятачекъ или гривенникъ налогъ на всякій фунтъ табаку, какого бы то ни было рода и сорта. Введеніе въ табачный уставъ 1882 г., построенный на сознательномъ возвратѣ къ Канкриновской системѣ и на сознательномъ признаніи несостоятельности и неудачи закона 1877 г., противорѣчащихъ этой системѣ началъ закона 1877 г. было явнымъ противорѣчіемъ. Конечно, противорѣчіе очень маленькое: только на пять копѣекъ. Но развѣ противорѣчіе отъ этого перестаетъ быть противорѣчіемъ? Съ 1900 г. противорѣчіе стало противорѣчіемъ на 10 копѣекъ. А изъ отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ за 1899 г. и отчета Госуд. Совѣта за 1900—1 г. мы узнаемъ, что противорѣчіе предполагалось значительно увеличить. Въ началѣ 1899 г. министерство финансовъ вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о совершенномъ оставленіи той почвы, на которой стоялъ табачный уставъ 1882 г., и о возвращеніи къ началамъ закона 6 іюня 1877 г., для осуществленія ихъ въ еще болѣе радикальномъ видѣ, чѣмъ въ 1877 г. Въ 1877 г. были упразднены только сорта табачныхъ издѣлій, но роды ихъ (курительный та-

бакъ, папиросы, сигары) все-таки отличались отдѣльными налоговыми ставками; а для махорки была не только оставлена отдѣльная налоговая ставка, но даже указная наивысшая цѣна. Въ 1899 г. желали идти далѣе и упразднить не только сорта табачныхъ издѣлій, но даже родъ ихъ, подъ предлогомъ, что облагаться будутъ не готовыя издѣлія, а листовой табакъ. На самомъ дѣлѣ, система обложенія готовыхъ издѣлій совсѣмъ не замѣнялась тою системою, которую принято называть системою обложенія всего листового табака, производимаго въ странѣ.

Новыя предположенія касались совсѣмъ не всего листового табака, производимаго въ странѣ (отъ такой новой „системы“ акцизный надзоръ съ ужасомъ отвернулся бы), а только листового табака, уже попавшаго въ фабричныя кладовыя и изъ нихъ передаваемаго въ фабричныя отдѣленія, приготовляющія издѣлія. Но это, очевидно, было обложеніе того же самаго объекта, который и прежде облагался, и никакой перемѣны въ „системѣ налога“ не было. Измѣнялся только способъ исчисленія налога, причитающагося съ прежняго же объекта. Прежде была возможность контролировать, на какіе сорта издѣлій табакъ употребляется, на дорогіе или дешевые, и была возможность соразмѣрять налогъ съ платежными средствами потребителя. А новыя предположенія упраздняли эту возможность. При этомъ, однако, все-таки оставлялись два сорта лучшихъ табаковъ (желтыхъ), но уже безъ означенія ихъ, какъ первый и второй (что, конечно, было несущественно), различаемыхъ лишь по двумъ налоговымъ ставкамъ: высокой по 55 коп. съ фунта (22 руб. съ пуда) и низкой по $27^1/_2$ копѣекъ съ фунта (11 рублей съ пуда). Махорочная налоговая ставка оставлялась прежняя, по 8 коп. съ фунта или 3 руб. 20 коп. съ пуда. Это и называли: однообразное поштучное обложеніе листового табака, хотя оно собственно было троеобразное. А затѣмъ оно еще разнообразилось тѣмъ, что оно представляло лишь „основной акцизъ“, кромѣ котораго предполагался еще „дополнительный налогъ“ въ 25 копѣекъ съ 1.000 папиросъ вѣсомъ не болѣе $2^1/_2$ фунтовъ (въ сотнѣ

папиросъ не болѣе 1/4 фунта табаку). Слѣдовательно, никакого „однообразнаго обложенія“ не было (таковое было бы губительно для государственнаго табачнаго дохода), а было только очень рискованное упрощеніе, сильно облегчавшее дѣло акцизному надзору, но угрожавшее большимъ ущербомъ государственному казначейству И было большое пренебреженіе къ имѣвшемуся указанію опыта 1877—82 г.г. Но при этомъ все таки приходилось сохранять „многоразрядность“ ставокъ, на которую жаловались, и даже бандероли. Послѣднія своей прежней цѣли уже не должны были служить, но оставлялись съ тѣмъ, что фабриканты ихъ будутъ получать безплатно для оклеиванія ими пакетовъ съ табачными издѣліями и для удостовѣренія этимъ, что издѣлія изготовлены изъ табака, состоявшаго подъ акцизнымъ надзоромъ.

Всѣ эти предположенія очень осязательно показывали, что нерасположеніе къ „бандерольной“, то-есть, Канкриновской, системѣ было очень очевидно. Но очень любопытенъ фактъ, что это нерасположеніе скрывали и избѣгали входить въ какія бы то ни было объясненія причинъ нерасположенія. Ссылались на жалобы фабрикантовъ и табаководовъ; но обложеніе табака существуетъ не для удобствъ фабрикантовъ и табаководовъ и неминуемо должно вызывать всякаго рода неудобства для нихъ, особенно въ странѣ, въ которой государство вправѣ требовать, чтобы обложеніе табака для него было источникомъ з н а ч и т е л ь н а г о, по возможности— о ч е н ь значительнаго дохода.

Къ сожалѣнію, именно это всего болѣе упускалось изъ виду. Предположенія 1899 г. строились совершенно независимо отъ вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ та или иная система табачнаго обложенія представляетъ способъ наиуспѣшнѣйшаго рѣшенія задачи: при какомъ устройствѣ табачное обложеніе дастъ государству наиболѣе значительный доходъ? Наше финансовое положеніе въ 1899 г. было блестящее; прямого побужденія для ближайшихъ нуждъ стараться объ увеличеніи государственнаго дохода отъ табачнаго обложенія не было. Поэтому и могло казаться, что думать объ

этомъ и не стоитъ. А Канкриновская система придумана совсѣмъ не какъ способъ извернуться въ трудную минуту. Она прямо расчитана на заботу о черномъ днѣ, на приготовленіе въ мирное, спокойное время аппарата, могущаго принести большую, очень большую пользу государственному казначейству. Для этого и долженъ служить суррогатъ табачной монополіи, который представляетъ Канкриновская система табачнаго акциза. Она несомнѣнно задаетъ очень тяжелую работу акцизному надзору и неминуемо ведетъ за собою очень большія неудобства для табачныхъ фабрикантовъ и табаководовъ. Но полная табачная монополія задаетъ еще больше работы и ведетъ за собою болѣе значительныя неудобства. На первомъ планѣ все таки остается необходимость, чтобъ обложеніе давало максимальный доходъ государству, а не фабрикантамъ и табаководамъ.

Изъ различныхъ поводовъ къ жалобамъ, вызывавшихъ предположенія 1899 г., приведемъ для примѣра слѣдующій. Узаконяя наивысшія цѣны табачныхъ издѣлій, Канкриновская система, конечно, очень неудобна для табачныхъ фабрикантовъ тѣмъ, что она имъ препятствуетъ защищать и увеличивать свои прибыли поднятіемъ цѣнъ вверхъ, когда прибыли этого требуютъ. Отсюда проистекаютъ большія неудобства и для табаководовъ. Ибо табачные фабриканты съ тѣмъ большею энергіею сосредоточиваютъ свои стремленія на стараніяхъ развить свою силу въ направленіи, противоположномъ тому, куда они не могутъ идти возвышеніемъ цѣнъ готовыхъ издѣлій; то, чего они не могутъ достигать возвышеніемъ цѣнъ готовыхъ издѣлій, они стараются достигать, платя возможно меньше табаководу за сырой табакъ. Для этого выработалась въ теченіе долгаго времени соотвѣтственная организація торговли сырымъ табакомъ и табачныхъ закупокъ. Въ этой организаціи табачные фабриканты располагаютъ весьма большою силою. Очевидно, однако, что если бы фабриканты получили свободу отъ указныхъ цѣнъ на готовыя издѣлія, то это ихъ нисколько не обезсилило бы относительно табаководовъ и не сдѣлало бы ихъ великодушными относительно табаководовъ. Совершенно напротивъ.

Оставаясь при своей силѣ, при своихъ нравахъ, привычкахъ и выгодахъ, фабриканты продолжали бы эксплоатировать, по прежнему, табаководовъ, но одновременно они получили бы широкую возможность такъ же сильно эксплоатировать потребителя табачныхъ издѣлій. А этимъ они уже прямо вторгались бы въ территорію государственнаго интереса, чтобы разрушить источникъ налога, платежныя силы потребителя табачныхъ издѣлій. Конечно, табаковода жалко, какъ жалко производителя свеклы, эксплоатируемаго сахарозаводчикомъ. Но не акцизнаго надзора вина, что милліоны наживаются табачными фабрикантами, а не табаководами, какъ не акцизнаго надзора вина, что отдѣльные сахарозаводчики наживаютъ десятки милліоновъ, тогда какъ производители свеклы бѣдствуютъ. Едва ли акцизный надзоръ можетъ быть вооруженъ средствами для борьбы съ подобными фактами. Слишкомъ далеко и въ сторонѣ отъ прямого дѣла акцизнаго надзора означенная борьба. Да и не акцизными предположеніями рѣшаются задачи, связанныя съ указанными фактами.

Входить въ другія подробности по поводу предположеній 1899 г. не представляетъ никакого интереса: государственный совѣтъ ихъ очень внимательно разсматривалъ и отвергнулъ, какъ слишкомъ гадательныя и рискованныя. Мы на нихъ остановились только потому, что они представляютъ очень важный матеріалъ для характеристики условій, въ которыхъ у насъ осуществлялась Канкринновская система табачнаго обложенія. Эти условія впродолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ съ 1877 г. до 1908 г. должно признать весьма неблагопріятными.

XIII.

Намъ предстоитъ разсмотрѣть результаты, обнаруженные табачнымъ обложеніемъ въ теченіе періода, когда дѣйствовали, какъ законъ 1887 г., такъ и дополненія къ нему. Этотъ періодъ охватываетъ время съ половины 1887 г. до половины 1909 г. Изъ этого времени мы должны исключить

половины 1887 и 1909 г., за которые мы не имѣемъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ по полугодіямъ. Но мы исключимъ также 1888-й годъ, чтобы съ 1889 до 1908 г. имѣть округленный 20-лѣтній періодъ, который легко раздѣлить на 4 пятилѣтія. Данныхъ очень много и для того, чтобы ихъ обозрѣніе было облегчено и не подавляло своею массою, всего проще соединить ихъ въ пятилѣтніе итоги и изъ каждаго итога взять равную, $^1/_5$ часть его. Это подходитъ подъ ходячее представленіе о средней величинѣ. Въ этомъ видѣ и смыслѣ мы и до сихъ поръ въ нашемъ изложеніи говорили о среднихъ годовыхъ величинахъ. Въ этихъ среднихъ годовыхъ числахъ, которыми мы до сихъ поръ оперировали и дальше оперируемъ, нѣтъ ничего отвлеченнаго. Достаточно ихъ помножить на число лѣтъ, образующихъ періодъ, къ которому наши числа относятся, и произведеніе дастъ соединенное выраженіе реальныхъ чиселъ каждаго года. Это особенно бываетъ важно, когда годъ на годъ бываетъ сильно не похожъ, то-есть, слишкомъ рѣзко показываетъ свою индивидуальность; въ періодѣ капризность отдѣльныхъ годовъ исчезаетъ и становятся яснѣе ихъ общія свойства, въ противуположность ихъ индивидуальнымъ свойствамъ.

Эту оговорку мы считаемымъ необходимымъ сдѣлать, во-первыхъ, для оправданія и объясненія того смысла, въ которомъ мы до сихъ поръ говорили о среднихъ погодныхъ числахъ и объ нихъ будемъ говорить на слѣдующихъ страницахъ. Во вторыхъ, мы считали необходимымъ совершенно опредѣленно отграничить вышеизложенный простой и ясный смыслъ нашихъ среднихъ, отъ иного смысла среднихъ величинъ, который часто встрѣчается, между прочимъ и въ табачномъ обложеніи, который не безъ основанія возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе.

Такъ въ табачномъ обложеніи у насъ, особенно съ 1877 г., очень часто говорятъ о „среднемъ акцизѣ“. Это очень сомнительная величина, которой мы до сихъ поръ совсѣмъ не касались и далѣе не намѣрены касаться. Ея коренной порокъ тотъ, что она—отвлеченная величина, которой не соотвѣтствуетъ никакая дѣйствительность.

Въ наукѣ (въ статистикѣ, въ математикѣ) подобныя величины не признаются правильными, настоящими средними, потому что онѣ не соотвѣтствуютъ ничему дѣйствительному, многократно повторяющемуся. А соотвѣтствіе реальности и многократная повторность—коренныя свойства настоящей, правильной средней величины. Это всего лучше выясняется на примѣрѣ вѣса матеріальныхъ предметовъ или разстоянія между двумя пунктами. Всякій матеріальный предметъ имѣетъ какой нибудь одинъ, присущій ему вѣсъ; также точно всякое разстояніе между двумя данными пунктами имѣетъ только одно, присущее ему выраженіе въ той или иной линейной единицѣ; но точно уловить вѣсъ или разстояніе однимъ взвѣшиваніемъ или однимъ измѣреніемъ невозможно. Взвѣшиваніе и измѣреніе приходится производить нѣсколько разъ и получать различные результаты. Но если сложить результаты и полученную сумму раздѣлить на число результатовъ, то полученная средняя величина тѣмъ ближе будетъ къ истинному вѣсу или къ истинному разстоянію, чѣмъ больше произведено взвѣшиваній и измѣреній. Ибо чѣмъ больше ихъ произведено, тѣмъ больше въ нихъ повторялось вліяніе истиннаго вѣса или разстоянія и тѣмъ сильнѣе истинный вѣсъ или разстояніе вліяли на средній выводъ и въ немъ находили себѣ выраженіе.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что всегда, когда производятся тѣ же самыя ариѳметическія дѣйствія, съ помощью которыхъ вычисляются настоящія средніе величины, получаются и величины, тождественныя съ настоящими средними. Напр., если кто-нибудь опредѣлитъ вѣсъ гуся, утки и курицы, соединитъ въ одинъ итогъ эти три вѣса и раздѣлитъ итогъ на три, то онъ произведетъ тѣже ариѳметическія дѣйствія, которыя производятся для вычисленія настоящей средней. Но результатъ даетъ только число, похожее лишь внѣшнимъ образомъ на среднюю величину, но совсѣмъ не составляющее никакой средней. Ибо средней птицы, составляющей среднее между гусемъ, уткою и курицею, не существуетъ. Также точно, если какой либо налогъ связанъ съ нѣсколькими ставками, приноровленными

къ различнымъ видамъ объекта налога, то средней ставки для такого налога нѣтъ, потому что средняго вида объекта налога реально нѣтъ. По этой-же причинѣ нѣтъ и въ табачномъ обложеніи средняго акциза, какъ настоящей средней величины, имѣющей научное или практическое значеніе. Напр. акцизъ съ курительнаго табака перваго сорта взимается 1 рубль съ фунта, со второго сорта 70 копѣекъ и третьяго сорта 20 копѣекъ. Легко сложить эти три числа, получить ихъ сумму 1 р. 90 коп. и раздѣлимъ ея на 3 получится частное $63\frac{1}{3}$ копѣйки, какъ яко-бы средній акцизъ съ курительнаго табаку вообще. На самомъ же дѣлѣ никакой средней не получится, потому что никакого курительнаго табака „вообще“ совѣмъ не существуетъ. Полученная нами величина въ $63\frac{1}{3}$ копѣйки относится совсѣмъ не къ курительному табаку вообще, то-есть, не ко всякому курительному табаку, а къ очень опредѣленной смѣси изъ трехъ различныхъ сортовъ табаку, взятыхъ по одному фунту, притомъ такой смѣси, которая лишена всякаго практическаго значенія, потому что никто такихъ смѣсей не куритъ. Можно на основаніи данныхъ о какомъ нибудь годѣ, въ которомъ извѣстно въ пудахъ или фунтахъ потребленіе курительного табака по его сортамъ, папирось и сигаръ по ихъ сортамъ и наконецъ махорки, вычислить составъ смѣси, составившейся изъ всѣхъ этихъ видовъ табака; легко въ такомъ случаѣ знать, сколько различными составными частями этой смѣси уплочено табачнаго акциза; поэтому легко знать, какой налогъ уплачивалъ въ среднемъ фунтъ этой смѣси. Но это совсѣмъ не будетъ средній акцизъ; потому что акцизъ, тотъ или иной, устанавливается не ариѳметикою и не пріемами вычисленія, а законодательною властью. У насъ отлично понимаютъ, что было бы неудобно и неправильно вычислять „средній акцизъ“, включая въ данныя, по которымъ онъ вычисляется, и махорку. Но на томъ-же основаніи неудобно и неправильно вычислять какой бы то ни было средній акцизъ. Различные виды табака потребляются и оплачиваются различными слоями населенія, но средняго слоя населенія, потребляю-

щаго средній табакъ, оплачиваемый среднимъ акцизомъ, не существуетъ; поэтому онъ не можетъ подавать повода къ средней величинѣ, имѣющей серьезное значеніе.

Какъ разъ то, что теперь считаютъ неудобнымъ и неправильнымъ, одно только имѣетъ значеніе, правда, очень ограниченное, для нѣкоторыхъ цѣлей статистики, когда приходится иллюстрировать нѣкоторыя частности положенія табачнаго дѣла въ странѣ, въ данный моментъ: напр., какъ велико потребленіе табака населеніемъ, или какъ великъ налогъ съ обложеннаго табака. Въ этомъ случаѣ, рѣчь идетъ о всей странѣ и обо всемъ населеніи, обо всемъ потребляемомъ табакѣ, обо всей его стоимости и обо всей суммѣ налога, падающаго на табакъ. Вычисляемыя при этомъ количества на душу или на фунтъ табака имѣютъ значеніе не среднихъ величинъ, а величинъ, приведенныхъ къ удобосравнимой единицѣ.

Въ нашемъ изложеніи мы не имѣли никакой надобности прибѣгать къ настоящимъ среднимъ величинамъ, да табачное дѣло никакого повода къ этому не представляетъ. Мы избѣгали говорить о среднемъ акцизѣ, считая, что онъ только вноситъ сбивчивость и темноту въ предметъ, и безъ того сложный. Но такъ какъ мы все таки неоднократно приводили данныя о среднихъ годовыхъ количествахъ производства табачныхъ издѣлій и о среднихъ годовыхъ финансовыхъ результатахъ ихъ обложенія, то мы считали своимъ долгомъ дать вышеизложенное объясненіе. Повторяемъ, наши годовыя данныя названы средними не въ точномъ научномъ смыслѣ приближенія къ истинной величинѣ, которую прямымъ наблюденіемъ трудно установить, а въ разговорномъ смыслѣ: въ этомъ смыслѣ наши среднія очень легко превратить въ числа, данныя прямымъ наблюденіемъ періода, къ которому они относятся, посредствомъ помноженія нашихъ яко-бы среднихъ на число лѣтъ, образующихъ тотъ или иной періодъ. Этого рода числа предпочитаютъ не потому что они—среднія, а потому что они берутся въ равномѣрно уменьшенномъ масштабѣ. Слишкомъ большой, какъ и слишкомъ малый масштабъ чиселъ,

очень мѣшаетъ манипулированію ими: труднѣе улавливать ихъ смыслъ, труднѣе сравненіе между ними, труднѣе ихъ соединеніе для общей картины и т. д.

XIV.

Выше мы не останавливались на вопросѣ, въ какой мѣрѣ налоговыя ставки, введенныя закономъ 26 мая 1887 г., были измѣнены дополнительнымъ акцизомъ, установленнымъ въ размѣрѣ 2 рублей съ пуда закономъ 14 декабря 1892 г. и въ размѣрѣ 4 рублей съ пуда по закону 6 августа 1900 г. Мы должны восполнить этотъ пробѣлъ, потому что это необходимо для правильнаго пониманія результатовъ 1889—1908 гг.

Для курительнаго табака дѣло представляется очень просто: два рубля съ пуда составляетъ 5 копѣекъ съ фунта. Дополнительный акцизъ взимается безъ вниманія къ сортамъ табаку. Слѣдовательно, налоговыя ставки 1887 года на фунтъ курительнаго табаку оставались въ силѣ въ 1888—92 годахъ безъ измѣненія; въ 1893—1900 годахъ онѣ возвышены на 5 копѣекъ, а въ 1901—1908 годахъ онѣ были выше на 10 копѣекъ. Онѣ выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

На фунтъ курительнаго табаку. Сорта.	съ 1887 г.	съ 1893 г.	съ 1901 г.
	копѣекъ		
I	90	95	100
II . . .	48	53	58
III . . .	18	23	28

Дополнительный акцизъ увеличилъ налоговую ставку 1887 года для I сорта сначала на $5^5/_9\%$, а потомъ на $11^1/_9\%$; для II сорта это увеличеніе составило сначала $10^5/_{12}\%$, а потомъ $20^5/_6\%$. Увеличеніе, какъ для I сорта, такъ и для II сорта было очень умѣренное.

Такъ какъ указныя продажныя цѣны оставались съ 1887 г. безъ измѣненія, то для второго сорта (при указной цѣнѣ въ 1 р. 60 коп. за фунтъ) отношеніе ставки къ

цѣнѣ табака безъ налога было: съ 1887 г. 43%, съ 1892 года 50% и съ 1901 года 57%; то-есть перемѣна была не очень значительная.

Совсѣмъ иное было значеніе „дополнительнаго акциза“ для курительнаго табака III сорта. Налоговая ставка 1877 г., увеличенная на 5 коп., возрасла на $27^{7}/_{9}$, а увеличенная на второй пятачекъ, возрасла на $55^{6}/_{9}\%$. Въ 1887 г. ставка для III сорта составляла $47^{7}/_{9}\%$ стоимости табака безъ налога: съ 1892 г. она равнялась 70%, а съ 1901 года 100% стоимости табака безъ налога. Вмѣстѣ съ тѣмъ сильно понижена эта стоимость (сначала съ 38 копѣекъ до 33 копѣекъ, а потомъ до 28 копѣекъ за фунтъ) и продажа его сдѣлана менѣе выгодною для фабрикапта. Такимъ образомъ, сверхъ ограниченій, установленныхъ для III сорта, новымъ и сильнымъ ограниченіемъ для III сорта являлся и дополнительный акцизъ.

Не такъ легко выяснить значеніе дополнительнаго акциза для папиросъ, главнымъ образомъ, потому что ставка 1887 г., какъ и до того, отнесена къ 1.000 и сотнѣ папиросъ, тогда какъ дополнительный акцизъ отнесенъ къ пуду или фунту табака. Необходимо поэтому исходить изъ вѣса 1.000 или сотни папиросъ. Для этого обыкновенно берутъ установленный закономъ наибольшій вѣсъ 1.000 или сотни папиросъ. Но законъ не устанавливаетъ ограниченія наименьшаго вѣса 1.000 или сотни папиросъ. Однако, въ данномъ случаѣ какъ разъ важенъ фактическій вѣсъ 1.000 или сотни папиросъ, а этотъ фактическій вѣсъ, конечно, не наибольшій и не наименьшій, а заключенный между ними. Его-то необходимо и возможно выяснить, благодаря тому, что о папиросахъ извѣстно, какое число (штукъ) ихъ произведено, и какъ великъ ихъ общій вѣсъ. Этими свѣдѣніями мы и воспользуемся, такъ какъ они кстати освѣщаютъ нѣкоторую сторону производства папиросъ, довольно любопытную.

Съ 1883 г. мы имѣемъ по этому предмету для интересующихъ насъ періодовъ слѣдующія данныя:

Произведено папиросъ (во всѣ годы каждаго періода):

	Перваго сорта. 1000 штукъ.	Перваго сорта. вѣсомъ пудовъ.	Второго сорта. 1000 штукъ.	Второго сорта. вѣсомъ пудовъ.
1883—86 . .	9.093.578	401.989	2.977.489	191.911
1889—93 . .	11.415.399	461.059	8.662.840	379.429
1894—98 . .	13.236.706	484.833	16.161.668	621.116
1899—03 . .	16.773.947	586.750	29.901.898	1.013.388
1904— 8 . .	18.821.001	614.761	48.768.516	1.564.789

Эти числа и сами по себѣ чрезвычайно интересны, показывая удивительное развитіе папироснаго производства (особенно II сорта), происшедшее за время, которое намъ предстоитъ разсмотрѣть. Но въ настоящій моментъ приведенными числами мы воспользуемся для полученія изъ нихъ годовыхъ чиселъ посредствомъ ихъ раздѣленія на число лѣтъ каждаго періода. Годовыя числа представляются въ слѣдующемъ видѣ. Ежегодно производилось папиросъ:

	Перваго сорта. 1000 штукъ.	Перваго сорта. вѣсомъ пудовъ.	Второго сорта. 1000 штукъ.	Второго сорта. вѣсомъ пудовъ.
1883—86 . . .	2.273.394	100.497	744.372	47.978
1889—93 . .	2.283.080	92.212	1.732.568	75.886
1894—98 . . .	2.647.341	96.966	3.232.337	124.223
1899—03 . .	3.354.795	117.352	5.980.379	202.678
1904— 8 . . .	3.764.200	122.952	9.753.703	312.959

Изъ приведенныхъ данныхъ легко выводится фактическій вѣсъ тысячи или сотни папиросъ и сколько производилось папиросъ изъ пуда или фунта табаку. Данныя объ этомъ для I сорта выражаются въ слѣдующихъ числахъ.

	Производство папиросъ. изъ 1 пуда.	Производство папиросъ. изъ 1 ф.	Вѣсъ въ фунтахъ одной 1000	Вѣсъ въ фунтахъ одной сотни.
1883—86 . . .	22.621	565	1.78	0.178
1889—93 . . .	24.759	618	1.62	0.162
1894—98 . . .	27.302	682	1.47	0.147
1899—03 . . .	28.588	715	1.40	0.140
1904— 8 . . .	30.615	765	1.31	0.131

Эти же данныя для папиросъ второго сорта представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Производилось папиросъ.		Вѣсомъ въ фунтахъ.	
	изъ пуда.	изъ фунта.	одной 1000	одной сотни.
1883—86 . .	15.531	388	2.58	0.258
1889—93 . .	22.831	571	1.78	0.178
1894—98 .	26.020	650	1.54	0.154
1899—03 . .	29.506	738	1.35	0.135
1904— 8 . . .	31.166	779	1.29	0.129

фактическій вѣсъ непрерывно и сильно понижается со времени изданія табачнаго устава 1882 г. Если принять за 100 вѣсъ папиросъ въ 1883—86 годахъ, то въ слѣдующіе затѣмъ 4 пятилѣтія онъ уменьшился въ слѣдующей постепенности:

	I с.	II с.
1883 - 86 . . .	100	100
1889—93 . .	91	69
1894—98 . .	82	59
1891—03 . . .	79	52
1904— 8 . . .	73	50

Болѣе сильное уменьшеніе вѣса папиросъ II сорта находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1883—6 годахъ вѣсъ папиросъ II сорта въ $1^1/_2$ раза превышалъ вѣсъ папиросъ I сорта. Посредствомъ болѣе сильнаго уменьшенія вѣса папиросъ II сорта произошло нѣкоторое уравненіе вѣса обоихъ сортовъ папиросъ.

Зная фактическій вѣсъ папиросъ по ихъ сортамъ, мы въ состояніи ясно судить и о значеніи дополнительнаго акциза для палоговыхъ ставокъ закона 26 мая 1887 г. Для папиросъ I сорта ставка по этому закону была 20 копѣекъ съ сотни. Дополнительный акцизъ въ 5 копѣекъ съ фунта по закону 14 декабря 1892 г. распредѣляется между 6.82 сотнями папиросъ, изготовлявшимися тогда изъ одного фунта табаку; это дастъ на каждую сотню папиросъ I сорта 0.73, меньше $^3/_4$ копѣйки, поднимая акцизъ до 20.73 копѣекъ

то есть увеличивая его на 3.6 %. Законъ 6 августа 1900 г., увеличивая дополнительный акцизъ до 10 копѣекъ съ фунта, вызвавъ необходимость распредѣленія этихъ 10 коп. между 7.4 сотнями папиросъ I сорта, изготовлявшимися изъ одного фунта табаку въ десятилѣтіе 1899—1908 гг. Это составляетъ 1.35 копѣйки или $6^3/_4$ % ставки на сотню папиросъ, возвышаемой отъ 20 до 21.35 копѣекъ съ сотни. Слѣдовательно, для папиросъ I сорта дополнительный акцизъ имѣлъ ничтожное значеніе.

Для папиросъ II сорта налоговая ставка 1887 г. была 9 копѣекъ съ сотни, которой продажная цѣна не могла быть выше 30 копѣекъ. Ставка составляла 43% стоимости папиросъ безъ налога. Первыя 5 копѣекъ съ фунта дополнительнаго акциза распредѣлялись между $6^1/_2$ сотнями папиросъ, которыя тогда производились изъ фунта; на каждую сотню приходилось 0.77 копѣйки или $8^1/_2$% ставки. Когда дополнительный акцизъ удвоился и достигъ 10 копѣекъ съ фунта, то изъ фунта табака производилось (въ 1899—1908) 7.63 сотни папиросъ второго сорта и на каждую сотню этихъ папиросъ приходилось дополнительнаго акциза 1.31 копѣйки или 15% первоначальной налоговой ставки, увеличившейся до 10.31 копѣйки съ сотни папиросъ II сорта. Отношеніе налога къ стоимости табака безъ налога составляла: при ставкѣ въ 9 копѣекъ 43%, при ставкѣ въ 9.77 копѣекъ 48%, а при ставкѣ въ 10.31 копѣекъ 52%.

Любопытно также сопоставленіе сравнительнаго обложенія фунта табаку въ крошеномъ видѣ и въ видѣ папиросъ. Курительный (крошеный) табакъ I сорта по закону 26 мая 1887 г. уплачивалъ съ фунта 90 копѣекъ. Фунтъ папиросъ I сорта тогда уплачивалъ акцизъ въ 20 копѣекъ, а такъ въ 1889—93 годахъ изготовляли 6.18 сотенъ папиросъ I сорта изъ фунта, то значитъ, фунтъ табаку въ папиросахъ I сорта уплачивалъ акцизъ $20 \times 6.18 = 1$ р. 23.6 коп., или на 37% больше, чѣмъ курительный (крошеный) табакъ того же I сорта. Когда появился дополнительный акцизъ въ 5 копѣекъ съ фунта, то, какъ мы видѣли, каждая сотня папиросъ I сорта, уплачивала въ 1894-99 годахъ 20.73 копѣй-

ки съ сотни, а такъ какъ тогда производилось 6.82 сотни изъ фунта, то фунтъ табаку въ папиросахъ I сорта уплачивалъ акцизъ въ 1 р. 41 коп., тогда какъ курительный табакъ I сорта тогда уплачивалъ акцизъ въ 95 копѣекъ съ фунта; то есть, акцизъ съ папиросъ былъ на 48% больше чѣмъ съ курительнаго табака I-же сорта. Наконецъ, при дополнительномъ акцизѣ въ 10 копѣекъ съ фунта, папиросы уплачивали, какъ показано, 21.35 копѣйки съ сотни папиросъ; а такъ какъ въ 1899-1908 годахъ приготовляли изъ фунта табака 7.4 сотенъ папиросъ I сорта, то фунтъ табака въ этихъ папиросахъ уплачивалъ налоги въ 1 р. 58 коп. А курительный табакъ I сорта тогда-же уплачивалъ налогъ въ 1 р. съ фунта. Папиросы уплачивали налогъ, на 58% болѣе значительный.

Это намъ раскрываетъ, почему или чѣмъ папиросы легче выносятъ налогъ болѣе высокій сравнительно съ курительнымъ табакомъ. Въ папиросахъ налогъ съ вѣсовой единицы (фунта) раздробляется и какъ бы размельчается, распредѣляясь между сотнями папиросъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше сотенъ изготовляется изъ вѣсовой единицы. На новую единицу, представляемую этими сотнями, вслѣдствіе раздробленія, падаютъ тогда небольшія части налога, большія измѣненія которыхъ, какъ мы выше показали, отражаются въ сравнительно ничтожномъ размѣрѣ.

Такъ какъ цѣны папиросъ I сорта были „произвольныя“, то-есть, зависящія отъ усмотрѣнія фабрикантовъ, то видимо цѣны эти установлялись такъ, чтобъ, съ одной стороны, вся тягость усиленнаго налога на табакъ въ папиросахъ I сорта падала всецѣло на потребителя, а съ другой—фабрикантъ могъ увеличивать ежегодное производство означенныхъ папиросъ. Это показываютъ приведенныя выше данныя: если съ 1883-86 гг. ежегодно производилось $2^1/_4$ милльярда папиросъ, то въ 1904-1908 гг. ихъ ежегодно производилось $3^3/_4$ милльярда или на $^2/_3$ больше.

Папиросы II сорта при ставкѣ 1887 года въ 9 копѣекъ съ сотни и при производствѣ въ 1889—93 годахъ 5,71 сотенъ папиросъ II сорта изъ одного фунта табака, уплачи-

вали налогъ въ $9 \times 5{,}_{71} = 51$ копѣйку съ одного фунта табаку въ такихъ папиросахъ. Курительный табакъ II сорта въ тоже время уплачивалъ съ фунта налогъ въ 48 копѣекъ; разница была только въ 3 копѣйки. Но фунтъ курительнаго табака II сорта фабрикантъ могъ продавать не дороже 1 р. 60 коп.; за вычетомъ налога въ 48 копѣекъ оставалась стоимость фунта курительнаго табака безъ налога въ 1 р. 12 к. Для сотни же папиросъ II сорта указная продажная цѣна была 30 копѣекъ. Слѣдовательно, $5{,}_{71}$ сотенъ папиросъ II сорта фабрикантъ могъ продавать за 1 р. 71 коп., а за вычетомъ налога въ 51 копѣйку оставалась стоимость фунта табака въ папиросахъ II сорта въ 1 р. 20 коп., или больше лишь на 8 копѣекъ. Дополнительный акцизъ эту разность въ пользу стоимости табака въ папиросахъ II сорта не уменьшилъ, но значительно увеличилъ. А именно, какъ выше показано, отъ дополнительнаго акциза въ 5 копѣекъ съ фунта, налогъ для фунта курительнаго табака II сорта увеличился до 53 к. и, слѣдовательно, за вычетомъ этихъ 53 копѣекъ изъ указной цѣны фунта курительнаго табака II сорта (1 р. 60) стоимость этого фунта безъ налога выходила въ 1 р. 07 копѣекъ. Для папиросъ же II сорта налогъ на сотню отъ 5 копѣечнаго дополнительнаго акциза увеличивался до $9{,}_{77}$ копѣекъ. А такъ какъ изъ фунта табака приготовляли тогда $6^1/_2$ сотенъ папиросъ второго сорта, то на нихъ или на фунтъ табака съ нихъ падалъ налогъ въ $6^1/_2 \times 9.{}_{77} = 63^1/_2$ копѣйки. Но $6^1/_2$ сотенъ папиросъ II сорта продавались по 30 копѣекъ за сотню и за фунтъ табака съ нихъ выручали 1 р. 95 копѣекъ. За вычетомъ же изъ этой суммы налога въ $63^1/_2$ копѣйки, оставалась стоимость безъ налога фунта табака въ папиросахъ II сорта въ 1 р. $31^1/_2$ к. (противъ 1 р. 07 коп. стоимости безъ налога фунта курительнаго табака II сорта, или на $24^1/_2$ копѣйки разницы въ пользу папиросъ). Когда дополнительный акцизъ былъ увеличенъ до 10 копѣекъ съ фунта, то налогъ курительнаго табака II сорта былъ увеличенъ до 58 коп. и отъ указной продажной цѣны оставалась стоимость табака безъ налога уже лишь въ 1 р. 02 к. Для папиросъ же II сорта, какъ

выше показано, налогъ на сотню ихъ отъ 10-копѣечнаго сравнительнаго акциза увеличился до $10,_{31}$ копѣекъ на сотню; а изъ фунта табака при 10-копѣечномъ дополнительномъ акцизѣ изготовляли $7,_{63}$ сотни папиросъ II сорта. Поэтому на фунтъ табака въ этихъ папиросахъ падалъ налогъ уже въ $78^2/_3$ копѣекъ. Но продавались эти $7,_{63}$ сотни папиросъ II сорта за $7,_{63} \times 30 = 2$ р. 29 копѣекъ. Слѣдовательно, за вычетомъ изъ этой выручки налога въ 79 копѣекъ оставалась стоимость фунта табака безъ налога въ папиросахъ II сорта въ 1 р. 50 коп. или 43 копѣйки больше, чѣмъ была стоимость безъ налога фунта курительнаго табака того же II сорта.

Въ уменьшеніи вѣса папиросъ, или въ изготовленіи изъ фунта увеличиваемаго числа сотенъ папиросъ фабриканты имѣли отличное оружіе, съ помощью котораго могъ быть увеличиваемъ налогъ, но могла быть увеличиваема и прибыль.

Мы выяснили всѣ подробности табачнаго обложенія, дѣйствовавшаго въ 1887 — 1908 годахъ, и можемъ теперь перейти къ разсмотрѣнію его результатовъ.

XV.

Результаты обложенія, дѣйствовавшаго въ 1887—1908 годахъ, мы будемъ разсматривать сравнительно съ періодомъ 1883—86 гг. Для этого мы годовыя данныя этого періода будемъ принимать за 100 для опредѣленія перемѣнъ, происшедшихъ въ каждомъ изъ четырехъ пятилѣтнихъ періодовъ времени съ 1889 по 1908 включительно. Сначала мы разсмотримъ данныя о производствѣ табачныхъ издѣлій за это время, потомъ причитавшійся за нихъ акцизъ и въ заключеніе—финансовый результатъ, выразившійся въ суммахъ, поступившихъ въ государственное казначейство.

Разсмотрѣніе данныхъ о табачныхъ издѣліяхъ мы начинаемъ съ курительнаго (крошеного) табака. Годовыя о немъ данныя въ пудахъ, по сортамъ, выражаются въ слѣдующихъ числахъ.

Періоды.	I	II	III	Всего.
1883— 6 . . .	73.545	390.997	177.574	642.116
1889—93 . . .	68.743	324.341	345.342	738.426
1894—98 . . .	70.585	351.208	384.395	806.187
1899—03 . . .	79.112	399.353	417.455	895.920
1904— 8 . . .	88.465	445.404	395.707	929.576

Болѣе ясно перемѣны, обнаруживаемыя этими числами, видны изъ слѣдующихъ относительныхъ чиселъ, полученныхъ, если считать за 100 данныя 1883—86 гг.

Періоды.	I	II	III	Всего.
1883—86 . . .	100	100	100	100
1889—93 . . .	93	83	195	115
1894—98 . . .	96	90	216	125
1899—03 . . .	108	102	235	139
1904— 8 . . .	120	113	222	144

Числа эти обнаруживаютъ совершенно неожиданный результатъ; что всего больше движенія оказывается въ производствѣ курительнаго табака III сорта, хотя именно его производство желали ограничить и стѣснить различными способами. Только его производство почти удвоилось уже въ 1889—93 гг. и съ лишнимъ удвоилось уже въ 1894—98 гг., а еще дальше пошло въ 1899—1903 гг. Только въ послѣднее пятилѣтіе 1904—8 гг. удалось сдержать его дальнѣйшее увеличеніе. Но на значительно болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ производство курительнаго табака I и II сортовъ, всетаки производству курительнаго табака III сорта удалось удержаться до конца. Это-же самое мы видимъ изъ процентныхъ чиселъ о распредѣленіи производства курительнаго табака между его сортами. На отдѣльные сорта приходилось процентовъ

	I	II	III	Всего.
1883—86 . .	11%	61%	28%	100
1889—93 . .	9	44	47	100
1894—98 . .	9	43	47	100
1899—03 . .	9	45	46	100
1903— 8 . .	9	48	43	100

Относительное значеніе курительнаго табака I сорта, сократившись сейчасъ-же послѣ 1887 г., съ тѣхъ поръ стало на точкѣ замерзанія. Сильно уменьшилось послѣ 1889 г. и относительное значеніе курительнаго табака II сорта, но ему обезпечена возможность борьбы за занимаемое имъ положеніе уже тѣмъ, что постоянно расширяется кругъ курильщиковъ, пріобрѣтающихъ средства для перехода отъ III сорта ко II сорту. Но I сортъ только потому не шелъ назадъ, что отъ него зависѣло увеличеніе III сорта. II все таки до 1899—1903 г. небольшое относительное значеніе сохранялось за III сортомъ.

Еще яснѣе это выступаетъ въ процентныхъ числахъ, показывающихъ, сколько процентовъ приходится на курительный табакъ I, II и III сортовъ изъ всего табаку (кромѣ махорки), идущаго на лучшія издѣлія, то-есть на курительный табакъ, папиросы, сигары, сигареты и нюхательный табакъ. Эти проценты курительнаго табака по его сортамъ показываютъ слѣдующія числа:

	I	II	III	Всего.
1883— 6 . .	8.5%	45.3%	20.6%	74.4%
1889—93 . .	7.0	33.8	35.4	75.7
1894—98 . .	6.5	32.3	35.4	74.2
1899—03 . .	6.2	31.6	32.9	70.7
1904— 8 . .	6.3	31.7	28.1	66.1

Здѣсь мы видимъ, что курительный табакъ сохраняетъ въ производствѣ высокообложенныхъ табачныхъ издѣлій свое главенствующее значеніе, (по вѣсу), только благодаря III сорту. А I и II сортъ этому ни только не содѣйствуютъ, но даже противодѣйствуетъ.

Уменьшеніе относительнаго значенія курительнаго табака I и II сортовъ ничего новаго и страннаго собою не представляетъ. Они фатально осуждены на это сокращеніе, которое съ теченіемъ времени будетъ все болѣе и болѣе усиливаться. Теперь они еще не такъ сильно уменьшаются, потому что для нихъ сжимается и ограничивается III сортъ, насчетъ котораго они только и держатся на своемъ нынѣшнемъ уровнѣ.

Переходимъ къ производству папиросъ, единственному у насъ серьезному сопернику производства курительнаго табака. За разсматриваемое время производство по сортамъ папиросъ, выраженное въ пудахъ, было слѣдующее:

Періоды.	I с.	II с.	Итого.
1883—86 . .	100.497	47.978	148.475
1889—93 . . .	92.213	75.886	168.099
1894—98 . . .	96.966	124.223	221.189
1899—03 . . .	117.350	202.678	320 028
1904— 8	122 952	312.959	435 911

Движеніе, обнаруживаемое этими числами, яснѣе видно изъ слѣдующихъ относительныхъ чиселъ, въ которыхъ данныя за 1883—86 гг. приняты за сто.

Періоды.	I с.	II с.	Итого.
1883—86 . . .	100	100	100
1889—93 . .	92	158	113
1894—98 . . .	96	259	149
1899—03 . .	117	423	215
1904— 8 . . .	122	652	293

И въ этомъ случаѣ мы видимъ, что въ десятилѣтіи 1889—98 гг. на производство папиросъ I сорта расходовалось меньше табаку, чѣмъ въ 1883—86 гг.; только въ слѣдующемъ десятилѣтіи 1899—1908 гг. количество табаку, ежегодно употребляемое на производство папиросъ I сорта, тоже увеличилось, хотя и не особенно сильно. Но непрерывно и очень сильно увеличивалось, въ теченіи всего разсматриваемаго времени, количество табаку для папиросъ II сорта; уже въ 1889—93 гг. оно возросло съ лишнимъ въ $1^1/_2$ раза, въ 1894—93 гг. свыше $2^1/_2$ разъ, въ 1899—1903 гг. почти въ $4^3/_4$ разъ и въ 1904—8 гг. въ $6^1/_2$ разъ. Еще сильнѣе представляется увеличеніе производства папиросъ I и II сорта, если о немъ судить не по вѣсу ихъ, а по числу произведенныхъ папиросъ: ибо увеличиваемое для этого производства количество табаку было только однимъ факторомъ, къ которому присоединяется еще другой факторъ,

въ видѣ уменьшенія вѣса папиросъ. Абсолютныя свѣдѣнія объ увеличеніи производства папиросъ нами уже приведены выше (стр. 84). Намъ остается поэтому присоединить къ нимъ еще относительныя числа, показывающія, съ какою напряженностью шла прогрессія возрастанія числа папиросъ I и II сортовъ. Вотъ эти данныя:

	I с.	II с.
1883— 6	100	100
1889— 93	100.4	231
1894— 68	116	435
1899—903	147	803
1904— 8	165	1.311

Очень любопытно, какъ измѣнилось процентное отношеніе между папиросами I сорта и папиросами II сорта. Вотъ въ какихъ числахъ выражалось это отношеніе, выраженное, какъ по вѣсу папиросъ того и другого сорта, такъ и по числу ихъ, произведенныхъ ежегодно.

	По вѣсу папиросъ.		По числу папиросъ.	
	I с.	II с.	I с.	II с.
1883— 86 . . .	67%	33%	75%	25
1889— 93 . . .	54	46	55	45
1894— 98 . . .	43	57	45	55
1899—903 . . .	36	64	36	64
1904— 8 . . .	29	71	28	72

Папиросы I и II сорта помѣнялись мѣстами: еще въ первую половину 1880-хъ годовъ $^3/_4$ папиросъ были I сорта. Теперь папиросы сильно демократизовались и $^3/_4$ ихъ уже II сорта.

Не менѣе интересны числа, показывающія, какъ измѣнились процентныя числа той доли, которая изъ общаго количества табака, расходуемаго на производство высокообложенныхъ издѣлій, приходится собственно на папиросы. Эти процентныя числа слѣдующія.

	I с.	II с.	Всего.
1883—86 . . .	11.0%	5.5%	17.1%
1889—93 . . .	9.5	7.7	17.2
1894—98 . . .	8.9	11.5	20.4
1899—03 . . .	9.2	16.0	25.2
1904—08 . . .	8.7	22.8	31.0

Какъ ни сильно у насъ развивается съ половины XIX в. производство папиросъ, но въ началѣ 1880-хъ годовъ на это производство расходовалась едва $^1/_6$ часть табака, употребляемаго на всѣ высокообложенныя табачныя издѣлія. Послѣ новаго успѣшнаго развитія, произшедшаго въ новѣйшее время въ производствѣ папиросъ, показанная доля еще не совсѣмъ удвоилась и составляетъ неполную $^1/_3$. Это однако не мѣшаетъ тому, чтобы папиросы заняли въ концѣ разсматриваемаго времени, какъ мы сейчасъ увидимъ, преобладающее положеніе въ табачномъ обложеніи.

На сигарахъ останавливаться мы не будемъ, ограничиваясь лишь приведеніемъ данныхъ о томъ, какъ сильно сокращается ихъ производство. Эти данныя въ пудахъ слѣдующія:

Періоды.	I с.	II с.	III с.	Всего.
1883—86 . .	25.687	43.363	—	69.050
1889—93 . .	14.250	7.999	43.998	66.247
1894—98 . .	11.016	2.233	43.152	56.400
1899—03 . .	9.719	1.770	37.623	49.112
1904— 8 . .	6.751	1.253	31.377	39.380

Относящіяся къ этимъ даннымъ относительныя числа—слѣдующія:

	I	II и III	Всего.
1883—86	100	100	100
1889—93	55	120	95
1894—98	43	105	82
1899—03	38	88	71
1904— 8	27	75	57

Производство уже порядочно сократилось къ началу 1880-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ сокращеніе сдѣлало новые

успѣхи. Допущеніе сигаръ III сорта было только переименованіемъ въ нихъ прежнихъ сигаръ II сорта, то-есть, понижепіемъ для нихъ налоговой ставки. Но и это не помогло. Какое ничтожное значеніе сигары имѣютъ у насъ въ общей массѣ производства высокообложенныхъ табачныхъ издѣлій, показываютъ слѣдующія процентныя числа:

	I с.	II и III сс.	Всего.
1883—86 . .	3.0%	5.0%	8.0%
1889—93 .	1.5	5.3	6.8
1894—98 . .	1.0	4.3	5.3
1899—03 . .	0.8	3.1	3.9
1904— 8 . . .	0.5	2.3	2.8

Общее число пудовъ высокообложенныхъ и низкообложенныхъ (махорочныхъ) издѣлій, привлекавшихся къ налогу въ разсматриваемое время, представляется въ слѣдующихъ числахъ:

	Высокообложенныхъ.	Махорочныхъ издѣлій.	Высокообложенныхъ.	Махорочныхъ.
1883— 86 .	863.892	2.661.752	100	100
1889— 93 .	974.533	2.513.669	112	94
1894— 98 .	1.085.606	2.732.563	125	103
1898—903 .	1.267.577	3.124.591	146	117
1904— 8 .	1.407.010	3.889.117	162	146

Любопытно, что развитіе высокообложеннаго производства, относительно, обгоняетъ низкообложенное.

Переходя къ суммамъ причитавшагося акциза за разсмотрѣнныя количества издѣлій, мы для краткости соединимъ въ одну таблицу данныя объ нихъ, относящяяся ко всѣмъ родамъ табачныхъ издѣлій по ихъ сортамъ. Таблицу эту читатель найдетъ на оборотѣ.

Изъ данныхъ нашей таблицы существенный интересъ имѣютъ собственно только тѣ, которыя относятся къ курительному табаку и къ папиросамъ. Поэтому мы только для нихъ приводимъ относительныя числа, дающія возмож-

Годовыя суммы причитающагося акциза съ табачныхъ издѣлій въ 1000-хъ рублей.

		1883—86	1889—93	1894—98	1899—03	1904—8
первый сортъ	курительный.	1.765	2.474	2.541	2.843	3.185
	папиросы . .	3.421	4.566	5.294	6.709	7.528
	сигары . .	571	422	349	328	228
	всего . .	5.757	7.462	8.184	9 880	10.941
второй сортъ	курительный.	5.630	6.207	6.743	7.668	8.552
	папиросы . .	745	1.559	2.909	5.382	8.778
	сигары . .	365	149	43	34	24
	всего . .	6.740	7.915	9.695	13.084	17.354
третій сортъ	курительный.	852	2.487	2.768	3.006	2.849
	сигары . .	—	376	421	412	355
	всего . .	852	2.863	3.189	3.418	3.204
всѣ сорта	курительный.	8.248	11.168	12.052	13.521	14.586
	папиросы . .	4.166	6.125	8.203	12.092	16.306
	сигары . .	936	947	813	770	607
	всего . .	13.350	18.240	21.069	26.383	31.499
сигареты		3	23	35	44	45
нюхательный . .		45	13	7	6	4
Итого высокообложен. .		13.398	18.276	21.111	26.433	31.549
махорочн. . . .		4.247	8.024	8.738	10.777	14.001
Итогъ всѣхъ		17.645	26.300	29.849	37.210	45 550

ность легче распознать, какъ направленіе, такъ и силу измѣненій, происшедшихъ въ суммахъ акциза за изслѣдуемое время. Эти относительныя числа слѣдующія:

		1883—86	*1886—93*	*1894—98*	*1899—03*	*1904—08*
Курительный табакъ	I с.	100	140	144	161	180
	II с.	100	110	120	136	151
	III с.	100	292	325	353	334
	всего	100	135	146	164	177
папиросъ	I с.	100	133	155	196	220
	II с.	100	209	390	722	1178
	всего	100	147	197	290	391
всѣ высокообложен.		100	136	158	197	235
махорочные		100	189	206	254	330
всѣ		100	149	169	211	258

Числа эти обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что самое сильное движеніе они обнаруживаютъ въ суммахъ акциза, относящихся къ курительному табаку III сорта и къ папиросамъ II сорта, т. е. къ тѣмъ объектамъ, которые были всего тяжелѣе обложены. Особенно интересны относительныя числа, касающіяся суммъ акциза съ курительнаго табака по тремъ его сортамъ. Изъ нихъ оказывается, что въ 4 пятилѣтія 1889—1908 гг., сравнительно съ періодомъ 1883—86 гг., всего сильнѣе паростали суммы акциза съ курительнаго табака III сорта. Въ первое пятилѣтіе 1889—93 гг. эти суммы были почти въ 3 раза больше, чѣмъ въ 1883 — 86 гг.; во-второе пятилѣтіе 1894—8 гг. въ $3^1/_4$ раза больше; въ третье пятилѣтіе 1899 — 1903 гг. въ $3^1/_2$ раза больше и только въ четвертое пятилѣтіе лишь въ $3^1/_3$ разъ больше. За III сортомъ идетъ I сортъ курительнаго табака, тоже обнаруживающій довольно сильное наростаніе суммъ акциза. Послѣднее мѣсто занимаетъ курительный табакъ II сорта, по которому наростаніе суммъ акциза—наслабѣйшее.

Мы видѣли выше, что этому паростанію далеко не во всѣ изслѣдуемыя четыре пятилѣтія соотвѣтствуетъ и ростъ производства; въ первые два пятилѣтія даже было нѣкоторое ослабленіе производства сравнительно съ 1883 — 86 гг. Очевидно, что мы имѣемъ предъ собою возростаніе суммъ акциза, вызванное двумя совершенно различными факторами. Первымъ по времени вызвало возростаніе акциза возвышеніе налоговыхъ ставокъ, парализовавшее вліяніе уменьшеннаго производства. Когда-же это уменьшеніе прекратилось и вмѣсто него наступило увеличеніе производства, то оно уже и само стало увеличивать суммы причитавшагося акциза, а это увеличеніе еще усилилось дѣйствіемъ возвышенныхъ налоговыхъ ставокъ.

Этими-же вліяніями объясняется движеніе суммъ акциза по папиросамъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ довольно сильное увеличеніе и по I сорту, сначала на $^1/_3$, потомъ на половину, потомъ почти вдвое и наконецъ въ $2^1/_5$ раза. Но увеличеніе суммъ акциза по папиросамъ II сорта совсѣмъ необыкновенное: сначала съ лишнимъ въ 2 раза, потомъ

почти въ 4 раза, потомъ съ лишнимъ въ 7 разъ и наконецъ почти въ 12 разъ.

Процентныя числа о значеніи отдѣльныхъ сортовъ курительнаго табака и папиросъ въ изслѣдуемое время нами группированы въ слѣдующемъ видѣ:

		1883—86	*1889—93*	*1894—98*	*1899—03*	*1904—08*
Курительный табакъ	I с.	22%	22%	21%	21%	22%
	II с.	68	56	56	57	59
	III с.	10	22	23	22	19
	всего	100	100	100	100	100
папиросы	I с.	82%	74%	65	55%	47%
	II с.	18	26	35	45	53
	всего	100	100	100	100	100

Для курительнаго табака весьма любопытно даваемое этими числами указаніе, что I сортъ съ 1883 г. по 1908 г. неизмѣнно оставался при одинаковомъ его значеніи источника $^1/_5$ части всего акциза, собираемаго со всего курительнаго табака. Еще любопытнѣе, что III сортъ курительнаго табака, имѣвшій еще въ 1883 — 6 гг. вдвое меньшее значеніе, въ 1889 — 1908 гг. поровнялся съ курительнымъ табакомъ I сорта и получилъ одинаковое съ нимъ значеніе, несмотря на многократно меньшую налогоплатежную его силу. И наконецъ всего любопытнѣе, что относительное значеніе курительнаго табака II сорта противъ прежняго ослабѣло и затѣмъ какъ бы окаменѣло въ неподвижномъ состояніи.

Соотвѣтственно происходившему очень усиленному развитію производства папиросъ II сорта мы видимъ, что происходитъ паденіе относительнаго значенія акциза съ папиросъ I сорта и возвышеніе относительнаго значенія акциза съ папиросъ II сорта, получающихъ преобладающее значеніе.

Остается еще разсмотрѣть процентныя числа, показывающія относительное значеніе акциза съ курительнаго табака и папиросъ въ общей суммѣ акциза со всѣхъ высокообло-

женныхъ табачныхъ издѣлій. Этого касаются слѣдующія числа.

		1883—86	1889—93	1894—98	1899—03	1904—08
Курительный табакъ	I с.	13.2%	13.5%	12.0%	10.5%	10.1%
	II с.	42.0	34.0	31.9	29.0	27.1
	III с.	6.4	13.6	13.1	11.4	9.0
	всего	61.8	61.1	57.0	51.2	46.2
папиросы	I с.	25.5%	25.0%	25.1%	25.4%	23.9
	II с.	5.6	8.5	13.8	20.4	27.8
	всего	31.1	33.5	38.9	45.7	51.7

Сильнѣе всего уменьшилось относительное значеніе акциза съ курительнаго табака II сорта, о развитіи котораго всего болѣе заботились: въ 1883—6 гг. на его долю приходилось 42% изъ всего акциза отъ высокообложенныхъ издѣлій; но уже въ 1889—93 гг. значеніе II сорта уменьшилось до 34% и, безостановочно продолжая уменьшаться, оно въ 1904—8 гг. упало до 27%. Менѣе сильно, но все таки уменьшилось и относительное значеніе акциза съ курительнаго табака I сорта: съ 13 1/5% всего акциза съ высокообложенныхъ издѣлій, акцизъ съ курительнаго табака I сорта дошелъ въ 1904—8 гг. до 10%. А немалую часть того значенія, которое потеряли I и II сорта, выигралъ III сортъ, которому не только не покровительствовали, но который намѣренно всякими способами стѣсняли и ограничивали. Акцизъ съ курительнаго табака I и II сорта въ 1883—86 годахъ составлялъ свыше 55% акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій; акцизъ съ III сорта прибавлялъ еще 6% тогда и въ общемъ итогѣ всѣ сорта курительнаго табака давали 61% всего акциза съ высокообложенныхъ издѣлій. Въ 1904—8 годахъ это сильно измѣнилось: I и II сорта давали уже менѣе 37% и только благодаря 9% отъ курительнаго табака III сорта получалось 46% для всѣхъ сортовъ курительнаго табака. Или иначе говоря: курительный табакъ всѣхъ сортовъ потерялъ свое господствующее положеніе среди высокообложенныхъ издѣлій и уже давалъ порядочно меньше половины акциза съ послѣднихъ.

Это объясняется фактомъ, что папиросы заняли сначала XX вѣка то господствующее положеніе, которое до нихъ занималъ курительный табакъ. На половину наше табачное обложеніе стало налогомъ на папиросы (Cigarettensteuer). Папиросы I сорта не могутъ себѣ приписывать никакой роли въ завоеваніи этого положенія, хотя онѣ стойко могли отстоять занятую ими позицію. Въ 1883—86 г.г. акцизъ отъ нихъ составлялъ $25^1/_2\%$ всего акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій, а въ 1904—8 годахъ 24%. Завоевателями положенія явились папиросы II сорта; въ 1884—86 годахъ на ихъ долю приходилось менѣе 6% акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій; съ этого уровня онѣ въ слѣдующія 4 пятилѣтія поднялись: до $8^1/_2\%$, до $13^4/_5\%$, до $20^2/_5\%$ и наконецъ до $27^4/_5\%$. Благодаря этому въ 1904—8 г.г. на папиросы I и II сортовъ приходилось $51^3/_4\%$ или уже болѣе половины акциза со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій. Отмѣтимъ, что при этомъ акцизъ съ папиросъ II сорта былъ болѣе акциза съ курительнаго табака II сорта: папиросы II с. давали 8.778.000 рублей, тогда какъ курительный табакъ II с. давалъ 7.528.000 рублей.

Акцизъ, причитавшійся со всѣхъ высокообложенныхъ издѣлій въ 1883—86 годахъ, составлялъ 13.398.000 р. въ годъ. Въ частности въ 1889—93 г.г. онъ возросъ на 36% и составлялъ 18.276.000 руб. Въ слѣдующее пятилѣтіе 1899—98 г.г. онъ не столь сильно увеличился, лишь на 21% и достигалъ 21.111.000 рублей. Въ пятилѣтіе 1899—1903 г.г., при удвоеніи дополнительнаго акциза онъ опять увеличился на новые 40% и поднялся до 26.433.000 рублей; наконецъ въ пятилѣтіе 1904—8 г.г. онъ опять увеличился на новые 38% и достигъ 31.549.000 руб. За всѣ 20 лѣтъ 1889—98 г.г., сравнительно съ 1883—86 г.г., акцизъ съ высокообложенныхъ издѣлій увеличился съ лишнимъ вдвое.

Акцизъ съ низкообложенныхъ (махорочныхъ видовъ) табачныхъ издѣлій тоже вполнѣ оправдалъ всѣ предъявленныя ему требованія. Въ 1883—87 г.г. онъ при 4 копѣйкахъ съ фунта доставлялъ 4.267.000 рублей въ годъ. Въ 1889—93 г.г. уже при 8 копѣйкахъ съ фунта онъ при произ-

водствѣ незначительно уменьшившемся *), давалъ на 89% больше, а именно 8.024.000 рублей. Въ пятилѣтіе 1894—98 годахъ, при томъ-же окладѣ, акцизъ увеличился до 8.738.000 р; въ 1899—1903 г.г. уже при 9 копѣйкахъ съ фунта акцизъ съ низкообложенныхъ издѣлій достигалъ 10.778.000 рублей въ годъ. Наконецъ въ 1904—8 годахъ акцизъ поднялся до 14.000.000 рублей въ годъ и превышалъ въ $3^1/_4$ раза сумму его въ 1883—86 годахъ.

Сравнительное значеніе двухъ видовъ нашего акциза видно изъ слѣдующихъ процентныхъ чиселъ. Акцизъ составлялъ съ табачныхъ издѣлій.

	Высокообло-женныхъ.	Низкообло-женныхъ.	Всего.
1883—86	76%	24%	100
1889—93	70	30	100
1894—98	71	29	100
1899—03	71	29	100
1904—08	69	31	100

XVI.

Выше (стр. 29) мы для характеристики того, что сдѣлалъ Гротовскій акцизный надзоръ для доходности табачнаго обложенія, противупоставили 31.419.951 руб., поступившіе въ государственное казначейство за все время этого обложенія въ 22 года съ 1839 г. по 1860 г., суммѣ въ 66.589.356 рублей, поступившей въ первые 11 лѣтъ новаго акцизнаго надзора съ 1861 по 1871. Но на почвѣ Канкриновской системы тотъ-же акцизный надзоръ дѣйствовалъ еще 6 лѣтъ съ 1872 г. до 1877, а въ эти 6 лѣтъ акцизный надзоръ на почвѣ Канкриновской системы доставилъ государственному казначейству новые 66.405.306 руб., то-есть, почти такую-же

*) Въ 1883 — 86 гг. ежегодно облагалось по 2.661.752 пуда, а въ 1889—93 годахъ по 2.513.669 пудовъ въ годъ, но уже въ 1894—98 годахъ опять по 2.732.653 пуда; въ 1899—1903 годахъ по 3.124.591 пудъ и въ 1904—8 годахъ по 3.889.117 пудовъ.

сумму, какую онъ предъ тѣмъ доставилъ въ 11 лѣтъ, или въ срокъ, почти вдвое болѣе продолжительный. Полное противупоставленіе имѣетъ поэтому слѣдующій видъ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Акцизъ.	Патентный сборъ и пр.	Итого.
1839—60 . .	22	29.154.698	2.265.253	31.419.951
1861—77 . .	*17*	*114.229.093*	*18.765.569*	*132.994.662*
1839—77 . .	39	143.383.791	21.030.822	164.414.613

Во всѣ первые 39 лѣтъ табачнаго обложенія въ Россіи на почвѣ Канкриновской системы оно доставило 164.414.613 рублей. Изъ этой-то суммы болѣе $^4/_5$ (свыше 80%) доставилъ новый акцизный надзоръ въ 1861—77 годахъ. Иначе говоря: до 1861 г. и организаціи новаго акцизнаго надзора практически табачное обложеніе у насъ имѣло совершенно ничтожное значеніе. Серьезное значеніе оно получило, только благодаря тому, что новый акцизный надзоръ, не мудрствуя лукаво, поставилъ себѣ задачею—строго осуществить дѣйствующее законодательство.

Въ 1878—82 г.г. въ этой постановкѣ табачнаго обложенія произошла существенная перемѣна. Въ Канкриновской системѣ извѣрились. Ее признали несостоятельною, не потому что она на опытѣ, практически обнаружила свою негодность, а потому что теоретически повѣрили, что безъ нея не только возможно обойтись, но могутъ быть достигнуты лучшіе результаты. Въ этомъ пришлось горько разочароваться и волею-неволею въ 1882 г. пришлось вернуться къ брошенной Канкриновской системѣ. Съ тѣхъ поръ она опять продолжаетъ у насъ дѣйствовать.

Какіе-же она дала результаты? Это мы подробно разсматривали на предъидущихъ страницахъ. Для того, чтобъ ихъ свести въ томъ видѣ, въ какомъ выше даны результаты для 39 лѣтъ съ 1839—77 годовъ, мы ихъ соединяемъ въ слѣдующей таблицѣ, показывающей итоги поступленій въ государственное казначейство суммъ отъ табачного обложенія за все время съ 1878 г. до 1908 г. Суммы означаютъ тысячи рублей.

Періоды.	Число лѣтъ.	Отъ высокообложен. ныхъ.	Отъ махорочныхъ.	Весь акцизъ.	Патентные сборы и пр.	Весь доходъ.
1878—82 . . .	5	49.952	4.162	54.114	12.883	66.997
1883—86 . .	4	53.494	16.987	70.481	8.444	78.925
1887—88 . . .	2	32.671	15.131	47.802	4.412	52.214
1889—93 . . .	5	93.205	40.120	133.325	11.557	144.882
1894—98 . . .	5	115.916	43.691	159.607	15.360	174.967
1899—03 . . .	5	148.649	53.885	202.534	17.660	220.194
1904— 8 . .	5	175.151	70.003	245.154	20.374	265.528
1883— 8 . . .	6	86.165	32.118	118.283	12.856	131.139
1889—98 . . .	20	532.921	207.699	740.620	64.951	805.571
1883—98 . . .	26	619.086	239.817	858.903	77.807	936.710

Пятилѣтіе 1878—82 г.г. охватываетъ дѣйствіе закона 6 іюня 1877 г., пріостановившаго дѣйствіе коренныхъ устоевъ Канкриновской системы и санкціонировавшаго экспериментъ съ иною системою, оказавшійся неудачнымъ. Это пятилѣтіе должно быть оставлено въ сторонѣ, когда идетъ рѣчь о финансовыхъ результатахъ Канкриновской системы табачнаго обложенія. Тогда остается 26 лѣтъ времени съ 1883 г. по 1908 г. включительно. Изъ этого періода въ 6 первыхъ лѣтъ возврата къ Канкриновской системѣ, въ 1883—88 г.г. она дала государственному казначейству 131.139.00 рублей лишь очень немногимъ меньше, чѣмъ она-же дала въ срокъ почти втрое болѣе продолжительный въ 1861—77 годахъ, Въ слѣдующія-же затѣмъ 20 лѣтъ съ 1889 г. по 1908 г. она дала государственному казначейству 805.571.000 рублей. Во всѣ же 26 лѣтъ новѣйшаго ея дѣйствія доходность табачнаго обложенія выразилась въ суммѣ 936.710.000 рублей. Изъ нихъ $^2/_3$ или 66% приходится на высокообложенныя табачныя издѣлія, $^1/_4$ или 26% приходится на низкообложенныя махорочныя издѣлія, а всего на акцизъ сънихъ 92%; остальные 8% приходятся на табако-патентные и штрафные сборы.

По расчету на одинъ годъ приведенныя суммы получаютъ слѣдующій видъ, тоже въ тысячахъ рублей.

Періоды.	Число лѣтъ.	Отъ высокообложенныхъ.	Отъ низкообложенныхъ.	Всего отъ акциза.	Отъ патента и пр. сборовъ.	Итого.
1878—82 . . .	5	9.990	832	10.823	2.576	13.399
1883—86 . . .	4	13.373	4.247	17.620	2.111	19.731
1887—88 . . .	2	16.335	7.565	23.901	2.206	26.107
1889-93 . . .	5	18.641	8.024	26.665	2.311	28.976
1894—98 . . .	5	23.183	8.738	31.921	3.072	34.993
1899—03 . . .	5	29.730	10.777	40.507	3.532	44.039
1904— 8 . . .	5	35.630	14.001	49.031	4.075	53.106

Это не поражающее развитіе, далеко не выдерживающее сравненія съ удивительнымъ ростомъ доходности сахарнаго акциза. Но вѣдь въ сахарную нормировку очень сильно вѣрятъ, а въ родную старшую сестру сахарной нормировки, Канкриновскую систему табачнаго обложенія вѣрятъ съ опаской и оглядкою. Развитіе доходности табачнаго обложенія, сравнительно скромное, но весьма замѣтное, какъ бы намекающее, что оно могло бы быть гораздо болѣе значительное, и—неуклонное.

Объ этой неуклонности развитія нельзя судить по отдѣльному году, который всегда имѣетъ свои индивидуальныя, часто капризныя особенности. Но и сужденіе по пятилѣтіямъ (какъ приведенные выше 4 пятилѣтія за послѣдніе 20 лѣтъ) не всегда убѣдительно, потому что даже отъ продолжительнаго, напримѣръ, 20 лѣтняго періода ихъ образуется слишкомъ мало (въ нашемъ примѣрѣ только четыре), когда они берутся въ видѣ группъ, ничѣмъ не связанныхъ между собою, какъ-бы въ видѣ прыжковъ (въ нашемъ примѣрѣ четырехъ), сразу обѣгающихъ продолжительное пространство времени. Во избѣжаніе этого неудобства и именно для изслѣдованія, какая тенденція присуща изслѣдуемымъ даннымъ, неуклонно-ли однообразная или лишенная этого свойства, въ статистикѣ принято прибѣгать къ скользящимъ пятилѣтіямъ, тѣсно связаннымъ одно съ другимъ, незамѣтно переходящимъ одно въ другое, потому что всегда три года въ ближайшихъ другъ къ другу пятилѣтіяхъ повторяются одинаковые, а различаются они, предъидущее отъ

послѣдующаго, только первымъ и послѣднимъ годами. Взятые въ такомъ видѣ и расчитанные на одинъ годъ (или въ уменьшенномъ масштабѣ $^1/_5$), пятилѣтія медленно скользятъ по обозрѣваемому времени и даютъ возможность лучше къ нему присматриваться, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщая матеріялу способность давать болѣе многочисленныя показанія.

Вычисленныя по этому методу годовыя показанія всѣхъ пятилѣтій, которыя могутъ быть образованы за время съ 1888 до 1908 гг., суммы акциза съ высокообложенныхъ и низкообложенныхъ табачныхъ издѣлій составляли въ тысячахъ рублей:

Пятилѣтія.	Съ высокообложенныхъ.	Съ низкообложенныхъ.	Весь акцизъ.	Пятилѣтія.	Съ высокообложенныхъ.	Съ низкообложенныхъ.	Весь акцизъ.
1888—92 . .	18.078	8.059	26.137	1897—901 .	26.868	9.599	36.467
1889—93 . .	18.641	8.024	26.665	1898—902 . .	28.415	9.923	38.338
1890—94 . .	19.403	7.977	27.380	1899—903 .	29.730	10.771	40.506
1891—95 . .	20.479	8.128	28.667	1900—904 . .	30.978	11.642	42.621
1892—96 .	21.502	8.237	29.759	1901—905 . .	31.332	12.313	43.645
1893—97 . .	22.259	8.553	30.812	1902—906 .	33.511	12.839	46.350
1894—98 . .	23.183	8.738	31.921	1903—907 . .	34.283	13.478	47.761
1895—99 . .	24.185	8.935	33.120	1904—908 . .	35.030	14.001	49.031
1896—900 . .	25.348	9.061	34.409				

Мы имѣемъ здѣсь предъ собою показанія не 4, а 17 пятилѣтій, въ которыхъ каждому году дана возможность показать не только свою индивидуальность, но и свою связь съ остальными, насколько онъ съ ними имѣетъ общій характеръ. И всѣ наши 17 пятилѣтій согласно показываютъ, что непрерывность развитія доходности табачнаго обложенія дѣйствительно отличалась замѣчательной неуклонностью. Такому показанію вполнѣ можно вѣрить.

Но, какъ замѣчено, сама доходность — скромная. Почему? На это наше изслѣдованіе приводитъ къ ясному отвѣту: во-первыхъ потому, что Канкриновской системѣ не вполнѣ довѣряли, а во-вторыхъ, потому что наши налоговыя ставки еще весьма умѣренныя, какъ это и естественно при системѣ обложенія, которой не вполнѣ довѣряютъ. Когда это до-

вѣріе укрѣпится и на его почвѣ пожелаютъ пользоваться Канкриновскою системою, какъ суррогатомъ табачной монополіи, тогда и налоговыя ставки и финансовые результаты будутъ соотвѣтствующіе табачной монополіи.

XVII.

Въ новомъ законѣ 4 іюня 1909 г. „о возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій", какъ въ предшествовавшемъ ему законодательствѣ, насъ главнымъ образомъ интересуютъ налоговыя ставки, какъ предметъ, преимущественно сосредоточивающій на себѣ вниманіе, когда какое-нибудь обложеніе разбирается съ строго-финансовой точки зрѣнія.

Мы указывали уже выше на нѣкоторую сбивчивость во взглядахъ, у насъ господствующихъ, вслѣдствіе смѣшенія качественныхъ сортовъ табачныхъ издѣлій съ разрядами налоговыхъ на нихъ ставокъ. По коренной мысли Канкриновской системы табачные сорта (или градація качествъ табачныхъ издѣлій) должны строиться на разрядахъ налоговыхъ ставокъ (на градаціи обложенія). Въ этомъ случаѣ починъ принадлежитъ законодательной власти; она устанавливаетъ разряды налоговыхъ ставокъ и продажныхъ цѣнъ, а табачные фабриканты должны съ этимъ считаться и къ установленнымъ въ законѣ налоговымъ ставкамъ и продажнымъ цѣнамъ должны приноровлять качественныя различія между табачными издѣліями, охраняя этимъ свои прибыли: свобода оставлена за фабрикантами только для конкурренціи качествами издѣлій, для производства издѣлій тѣхъ качествъ, которыя могутъ выносить тѣ или иныя налоговыя ставки и которыя должны продаваться по назначеннымъ въ законѣ цѣнамъ.

Такъ практически понималось дѣло и у насъ до 1877 г. Но съ возникновеніемъ мысли объ оказавшейся будто бы необходимости упрощенія нашего табачнаго законодательства посредствомъ борьбы съ многоразрядностью налоговыхъ ста-

вокъ, водворилась нѣкоторая сбивчивость. Стали исходить изъ мысли, что чѣмъ меньше налоговыхъ ставокъ, тѣмъ совершеннѣе налоговой аппаратъ; а отъ этой мысли очень естественъ переходъ къ другой: что законъ вообще не долженъ вліять на сорта и ихъ игнорировать. Сорта, будто бы, дѣло свободы промышленности. Отчасти, это, конечно, правильно. Но, отчасти, это признаетъ и Канкриновская система табачнаго обложенія. Вопросъ тутъ совсѣмъ не въ признаніи или отрицаніи свободы промышленности, а въ основаніяхъ, на которыхъ строится табачное обложеніе. Всякое табачное обложеніе неминуемо ведетъ за собою ограниченіе свободы табачной фабрикаціи: чистый акцизъ дѣлаетъ это въ меньшей мѣрѣ, а монополія въ очень большой мѣрѣ. Канкриновская система ставитъ себѣ задачею занять посредствующее положеніе: она строится на ограниченіяхъ табачной промышленности, какъ всякая система табачнаго обложенія. Но Канкриновская система строится на ограниченіяхъ, болѣе значительныхъ, чѣмъ при системѣ чистаго акциза, и менѣе значительныхъ, чѣмъ при табачной монополіи. Система не скрываетъ своей цѣли — идти дальше чистаго акциза, не доходя до тѣхъ крайностей, до которыхъ доходитъ табачная монополія. Канкриновская система—суррогатъ табачной монополіи, съ помощью котораго безъ табачной монополіи можетъ быть осуществляемо стремленіе къ финансовымъ ея результатамъ.

Естественно, что въ такомъ случаѣ почину законодательной власти открывается очень широкій просторъ. И естественно также, что при убѣжденіи въ яко бы оказывающейся необходимости исправлять „бандерольную“ (Канкриновскую) систему расширеніемъ свободы промышленности, возникла мысль о необходимости ограниченія почина законодательной власти. Одно необходимо связано съ другимъ. Чѣмъ шире область почина этой власти, тѣмъ больше ограничивается свобода промышленности, и наоборотъ. Или починъ принадлежитъ законодательной власти: тогда промышленность ограничивается соразмѣрно широтѣ означеннаго почина. Или починъ предоставляется свободной про-

мышленности, тогда законодательная власть этимъ ограничиваетъ сама себя, прислушивается и присматривается къ промышленности и покорно слѣдуетъ за нею.

Въ экономической политикѣ въ этомъ отношеніи еще допустимы колебанія; но въ обложеніи неминуемое направленіе указывается каждый разъ, когда обнаруживается воздѣйствіе категорическаго императива необходимости возвышенія налога.

Японская война сопровождалась у насъ такимъ воздѣйствіемъ и вслѣдствіе этого, между прочимъ, долженъ былъ быть возвышенъ и табачный акцизъ. Объ этомъ министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ новыя законодательныя учрежденія уже въ іюнѣ 1906 г. Разсмотрѣнію этого представленія и утвержденіе новыхъ предположеній министерство финансовъ потребовало трехъ лѣтъ. Результатомъ этого и явился законъ 7 іюня 1909 г.

Выработанныя къ 1906 году новыя предположенія финансоваго управленія, подобно узаконеніямъ, изданнымъ съ 1882 г., клонились къ немногимъ, не очень сильнымъ измѣненіямъ табачнаго устава 1882 г. А такъ какъ этотъ уставъ представляетъ собою нѣкотораго рода компромиссъ между Канкриновскою системою табачнаго обложенія и противуположною ей системою упрощеннаго табачнаго акциза, выразившеюся въ законѣ 6 іюня 1877 г., то и новѣйшія предположенія по измѣненію и дополненію табачнаго законодательства еще не вполнѣ отходятъ отъ почвы, на которой стояли предшествовавшія узаконенія. Но новѣйшія предположенія уже сильно отличаются отъ предшествовавшихъ имъ узаконеній въ направленіи, которое ихъ сильнѣе приближаетъ къ Канкриновской системѣ. Они не только упраздняютъ „дополнительный акцизъ“, но увеличиваютъ число налоговыхъ ставокъ по курительному табаку и папиросамъ. Но и новѣйшія предположенія еще исходятъ изъ мысли, что „въ торговлѣ установилось дѣленіе табака (курительнаго) на три сорта, причемъ наименованіями II и III сортовъ обозначается товаръ опредѣленнаго достоинства“ и предполагаютъ, что это должно оставаться неизмѣннымъ На самомъ дѣлѣ, однако, извѣстно, что такъ „установилось“

въ торговлѣ лишь потому, что этого потребовалъ табачный уставъ 1882 г., не возстановившій IV и V сортовъ курительнаго табака, упраздненныхъ въ 1877 г., но существовавшихъ съ 1839 по 1877 г., когда этого требовали табачные уставы 1871 г., 1861 г., 1848 г. и 1839 гг.

Увеличивая по курительному табаку число налоговыхъ ставокъ съ трехъ на четыре, новѣйшія предположенія по измѣненію нашего табачнаго законодательства ограничивались тѣмъ, что исключительно имѣли въ виду выдѣлить изъ тѣхъ табаковъ, которые до 1909 г., какъ первосортные, продавались по „произвольнымъ“, то-есть, вольнымъ цѣнамъ, наиболѣе дешевый ихъ видъ, покупавшійся потребителемъ по цѣнамъ отъ 2 р. до 2 р. 40 коп. за фунтъ, съ тѣмъ чтобы онъ одинъ былъ I сорта и для него закономъ назначена была продажная цѣна не выше 2 р. 60 коп. за фунтъ. Всѣ же остальные, болѣе дорогіе табаки, которые продаются по цѣнамъ выше 2 р. 60 коп. за фунтъ, по новымъ предположеніямъ должны были образовать новый сортъ, именуемый высшимъ. Конечно, его должны въ такомъ случаѣ „установить“ и фабрикація въ видѣ „товара опредѣленнаго достоинства“, какъ это было въ 1848—61 гг., когда табачное законодательство наше признало „высшій сортъ“ въ видѣ отдѣльнаго разряда объекта обложенія. Также точно изъ бывшихъ (до 1906 г.) первосортныхъ папиросъ новѣйшія предположенія выдѣляли наидешевѣйшій ихъ видъ, продававшійся по 6 копѣекъ десятокъ, съ тѣмъ, чтобы для нихъ была назначена закономъ продажная цѣна не выше 50 копѣекъ за сотню и чтобъ они одни образовали новый I сортъ папиросъ. Всѣ же остальные болѣе дорогія папиросы, продаваемыя по цѣнамъ выше I сорта, должны были образовать новый „высшій“ сортъ, возстановлявшійся и для папиросъ.

Такимъ образомъ, если съ 1882 г. у насъ для курительнаго табака существовали только два сорта (II и III), а для папиросъ лишь одинъ (II) сортъ съ указными цѣнами, то по новѣйшимъ предположеніямъ объ измѣненіи табачнаго обложенія, въ духѣ Канкриновской системы, расширялся кругъ сортовъ съ указными цѣнами, включеніемъ въ этотъ

кругъ также и I сорта курительнаго табака и папиросъ. Но нельзя не признать, что „первый“ сортъ новѣйшихъ предположеній имѣетъ видъ, довольно сѣрый и тусклый, далеко не первенствующій. Въ наши дни совсѣмъ не „перваго“ разряда не только табаки, продаваемые до 2 р. 60 к. за фунтъ, но даже продаваемые дороже 3, даже 4 и до 5 рублей за фунтъ. Это не лишено значенія и для обложенія, какъ мы сейчасъ увидимъ, переходя къ разсмотрѣнію новыхъ налоговыхъ ставокъ.

По курительному табаку „высшаго“ сорта предполагалось назначить новую налоговую ставку въ 1 р. 46 к. за фунтъ. Ставка эта, внушена была опасеніемъ, что если она будетъ выше, то курильщики лучшаго табаку, продаваемаго дороже 2 р. 60 к., но дешевле 4 или 5 рублей, будутъ обременены непосильно. Но почему бремя налога въ 100% стоимости табака безъ налога посильно для курильщика III сорта и непосильно для курильщика „высшаго“ сорта? Прошло то время, когда боялись жалобъ и воркотни курильщиковъ высшаго сорта и полагали, что внизу все молчаливо и терпѣливо перенесутъ. Жаловаться и ворчать научились всѣ слои населенія. А дохода значительнаго табачное обложеніе не можетъ дать, пока табачный налогъ боятся поднимать даже до 100% стоимости табака безъ налога, а тѣмъ болѣе боятся его поднимать выше 100%, когда же заходитъ рѣчь о 200% и 300%, то и совсѣмъ въ ужасъ приходятъ. Какой же въ такомъ случаѣ прокъ говорить о табачной монополіи или даже о суррогатѣ ея?

До новѣйшаго измѣненія нашего табачнаго обложенія налоговая ставка для курительнаго табака I сорта была (съ дополнительнымъ акцизомъ) 1 рубль съ фунта. Этотъ рубль уплачивалъ и потребитель табака, продаваемаго отъ отъ 2 р. до 2 р. 40 к., и потребитель табака, продаваемаго дороже 2 р. 40 к., 5 р., 10 р., даже 20 рублей. По новѣйшимъ предположеніямъ должны были уйти изъ I сорта и перейти въ „высшій“ сортъ всѣ потребители табака, продаваемаго дороже 2 р. 60 коп. и уплачивающіе налогъ въ 1 р. 40 коп. Въ I сортѣ оставались только сѣрая толпа по-

требителей лучшаго табака, продаваемаго не дороже 2 р. 60 к. за фунтъ; по новымъ предположеніямъ они уплачиваютъ налогъ въ 1 р. 16 коп. то есть ихъ налогъ увеличивается лишь на 16 коп. Но по отношенію къ стоимости табака безъ налога ($2.60 — 1.16 = 1.44$) ихъ налогъ въ 1 р. 16 коп. составляетъ свыше 80% этой стоимости. А на потребителя „высшаго“ 5-рублеваго табака при налогѣ въ 1 р. 16 к. падаетъ бремя лишь въ 41%; потребитель 10-рублеваго табака уплачиваетъ налогъ даже лишь въ 17% стоимости табака безъ налога.

Налоговую ставку для курительнаго табака II сорта предполагалось возвысить съ 58 коп. до 76 коп. съ фунта или на 31%; продажную-же его цѣну поднять съ 1 р. 60 к. до 1 р. 76 к. Для курительнаго табака III сорта предполагалось возвысить съ 28 к. до 37 к. на фунтъ или тоже на 38%; продажную-же цѣну фунта курительнаго табаку предполагалось поднять съ 56 коп. до 72 к., то-есть, увеличить не только на 9 копѣекъ, на которые увеличивался налогъ, но сверхъ того еще на 7 копѣекъ, вслѣдствіе жалобы фабрикантовъ, что прежняя продажная цѣна въ 56 к. была для нихъ убыточна, хотя при ней происходило большое увеличеніе производства.

Всѣ эти предположенія довольно существенно были измѣнены въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Если по курительному табаку предполагалось прибавить только одну новую ставку къ тремъ ставкамъ табачнаго устава 1882 г., то въ послѣднихъ число ставокъ было съ лишнимъ удвоено и къ прежнимъ тремъ ставкамъ прибавлено новыхъ четыре. Законъ 7 іюня 1909 г. установляетъ по курительному табаку не только семь ставокъ, но даже (въ ст. 843) „семь сортовъ“. Онъ только не обозначаетъ эти семь сортовъ“ посредствомъ нумераціи, какъ I, II, III, IV, V, VI и VII, а гораздо менѣеудобно, а именно:

вмѣсто	I высшій	а
„	II „	б
„	III „	в
„	IV первый	
„	V второй	
„	VI третій	а
„	VII „	б

Но это конечно не существенно; важно—то, что въ указываемомъ отношеніи законъ 7 іюня 1909 совпадаетъ со старыми табачными уставами (1839—1871 гг.) при которыхъ еще никакой рѣчи не было о коренныхъ измѣненіяхъ „бандерольной“ (Канкриновской) системы табачнаго обложенія.

Вмѣсто предполагавшейся единой ставки въ 1 р. 46 коп. для всѣхъ табаковъ, продаваемыхъ дороже 2 р. 60 коп. за фунтъ, законъ 7 іюня 1909 г. установилъ три новыя ставки: въ 2 р. 50 к. за фунтъ самыхъ дорогихъ табаковъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ дороже 5 рублей, слѣдовательно, даже 10-рублевый табакъ уплачиваетъ налогъ въ $^1/_3$ его стоимости безъ налога. Слѣдующая вторая ставка въ 2 р. съ фунта уплачивается табакомъ, для котораго законъ назначаетъ продажную цѣну не выше 5 рублей. Потребитель 5 рублеваго табака уплачиваетъ налогъ въ $^2/_3$ его стоимости безъ налога. Наконецъ третья ставка высшаго сорта въ 1 р. 50 к. за фунтъ почти совпадаетъ съ предполагавшеюся единою ставкою высшаго сорта (1 р. 46 к.), но закономъ 7 іюля 1909 г. установляется для табаковъ, продаваемыхъ не дороже 4 руб. за фунтъ, а не для всѣхъ табаковъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти измѣненія цѣлесообразны и правильны. Кругъ потребителей болѣе дорогихъ табаковъ далеко неоднородный и до сихъ поръ привлекался къ табачному обложенію въ слабой степени. Конечно, не сразу и не легко будетъ осуществить новыя требованія закона; но конкурренціи фабрикантовъ и внимательнаго акцизнаго надзора достаточно, чтобы новая задача была успѣшно разрѣшена.

Для перваго сорта оставлена проектировавшаяся налоговая ставка въ 1 р. 16 коп. съ фунта, продаваемаго не дороже 2 р. 64 к. Почти не измѣнены предположенія по второму сорту, для котораго вмѣсто предполагавшейся налоговой ставки въ 76 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 1 р. 76 к., законъ 7 іюля 1909 г. установляетъ налоговую ставку въ 80 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже

1 р. 84 к. Для третьяго сорта курительнаго табака вмѣсто предполагавшейся единой ставки въ 37 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 72 коп., законъ 7 іюля 1909 г., осуществляя это предположеніе, дополняетъ его для третьяго-же сорта промежуточною налоговою ставкою въ 48 коп. за фунтъ, продаваемый не дороже 96 коп.

До 1908 г. второй сортъ курительнаго уплачивалъ налогъ въ 58 коп. съ фунта, продаваемого не дороже 1 р. 60 коп.; налогъ составлялъ 57% стоимости табака безъ налога. Законъ 7 іюня возвышаетъ этотъ налогъ на 43% и налогъ будетъ отнынѣ составлять 77% стоимость табака безъ налога. Третій сортъ уплачивалъ до 1909 г. налогъ въ 28 коп. съ фунта; налогъ составлялъ 100% стоимости табака безъ налога и сбытъ табака III сопровождался акцизными „неправильностями". По закону 7 іюня 1909 г. третій сортъ курительнаго табака остается единственнымъ, для котораго налоговыя ставки достигли и даже уже немного превысили 100% стоимости табака безъ налога; но во-первыхъ, прочіе сорта въ этомъ отношеніи къ нему болѣе приближены, а во-вторыхъ, устранены поводы къ неправильностямъ, и въ третьихъ для III сорта процентная высота налоговой ставки имѣетъ болѣе слабое значеніе, чѣмъ для болѣе дорогихъ сортовъ.

Производство курительнаго табака III с. остается ограниченнымъ зависимостью отъ прочихъ сортовъ; но границы значительно расширены и едва-ли имѣютъ практическое значеніе. (На 1000 пудовъ одного только курительнаго табака первыхъ пяти сортовъ можетъ быть произведено 2908 пудовъ третьяго сорта *а* и 2082 пуда III сорта *б*, и кромѣ того еще порядочное количество соразмѣрно производству папиросъ и сигаръ.

Для папиросъ первоначальныя предположенія были аналогичныя съ предположеніями для курительнаго табаку. Имѣлось въ виду сохранить только два сорта папиросъ, первый и второй, но первый сортъ подраздѣлить на два сорта, собственно первый и высшій. Къ I с. предполагалось отнести только самыя дешевыя изъ папиросъ, продававшихся до того по вольной цѣнѣ, съ установленіемъ для этого но-

ваго I с. налоговой ставки въ 22 коп. съ сотни и съ установленіемъ для него продажной цѣны въ 50 коп. за сотню. Какъ выше было выяснено, до того налоговая ставка для папиросъ I с. по тарифу 1888 г. съ прибавленіемъ „дополнительнаго акциза" составляла $21._{35}$ коп. на сотню при вольной ихъ цѣнѣ. Для высшаго сорта папиросъ при вольной ихъ цѣнѣ проэктировалась налоговая ставка въ 29 копѣекъ за сотню. Болѣе существенно измѣнялась налоговая ставка для папиросъ II сорта; она составляла по нашимъ вычисленіямъ $10._{31}$ к. на сотню, а возвысить ее предполагали до 14 коп. на сотню, съ возвышеніемъ продажной цѣны съ 30 коп. до 35 коп.

Законъ 7 іюня 1909 г. также сильно измѣняетъ эти предположенія относительно папиросъ, какъ онъ сильно измѣнилъ предположенія относительно курительнаго табака. Во-первыхъ, законъ 7 іюня 1909 г. и для папиросъ установилъ значительное число новыхъ сортовъ, носящихъ тѣже странныя обозначенія, а именно:

вмѣсто	I высшій	а
„	II „	б
„	III первый	
„	IV второй	
„	V третій	а
„	VI „	б

Во-вторыхъ, въ связи съ этимъ установлены новыя налоговыя ставки и продажныя цѣны. Если до 1909 г. изъ двухъ папиросныхъ сортовъ только одинъ второй сортъ имѣлъ установленную закономъ продажную цѣну; а по новымъ предположеніямъ финансоваго управленія первый сортъ тоже получилъ установленную закономъ прадажную цѣну, вольныя же цѣны сохранялись лишь для „высшаго" сорта папиросъ;—то по закону 7 іюня 1909 г. изъ новыхъ папиросныхъ сортовъ (признаваемыхъ „сортами" и текстомъ закона) только одинъ съ наиболѣе высокою налоговою ставкою (высшій а) остается при вольныхъ цѣнахъ;

остальные-же пять сортовъ получаютъ установленныя закономъ продажныя цѣны.

Наивысшею взята налоговая ставка въ 36 копѣекъ съ сотни папиросъ, продаваемыхъ по вольнымъ цѣнамъ выше 80 коп. за сотню. Слѣдовательно, напримѣръ, папиросы по 1 рублю сотня платятъ налогъ въ 56% стоимости табака безъ налога.—Слѣдующею взята ставка въ 30 коп. съ сотни папиросъ, продаваемыхъ не дороже 80 коп. за сотню, уплачивающіе поэтому налогъ въ 60% стоимости табака безъ бандероля. Эти двѣ ставки и суть ставки папиросъ высшаго сорта *а* и *б*. Для перваго сорта проэктировалась ставка въ 22 коп съ сотни папиросъ, продаваемыхъ не дороже 50 коп. за сотню и уплачивающихъ поэтому налогъ въ 78% стоимости табака безъ бандероля. Законъ 7 іюня 1909 г., однако, это измѣнилъ и установилъ для перваго сорта налоговую ставку возвышенную до 25 копѣекъ съ сотни при продажной ея цѣнѣ не выше 60 коп. за сотню; это составляетъ налогъ въ 71% стоимости табака безъ бандероля. Для папиросъ второго сорта проэктировалась налоговая ставка въ 14 коп. съ сотни, продаваемой не дороже 35 коп. за сотню, т. е. съ налогомъ въ 67% стоимости табака безъ бандероля. Но и это измѣнилъ законъ 7 іюня 1909 г., установивъ для папиросъ II с. налоговую ставку въ 18 копѣекъ съ сотни при цѣнѣ не дороже 10 коп. за 25 штукъ или 40 к. за сотню, что соотвѣтствуетъ обложенію въ размѣрѣ 82% стоимости табака безъ бандероля. Наконецъ законъ 7 іюня 1909 г. установилъ еще два вида папиросъ III сорта. Для одного изъ нихъ назначена ставка въ 14 коп. съ сотни папиросъ, которые должны продаваться не дороже 6 коп. за 20 штукъ или 30 коп. за сотню; это составляетъ 87%-ый налогъ на стоимость табака безъ бандероля. Для другого вида папиросъ III сорта дана ставка въ 12 коп. съ сотни папиросъ, продаваемыхъ лишь пакетами въ 20 штукъ не дороже 5 коп. (25 коп. за сотню), что соотвѣтствуетъ налогу въ 92% стоимости табака безъ бандероля.

На махорку предполагалось возвысить налогъ съ 9 до 10 коп. съ фунта; а продажную цѣну фунта оставить на преж-

немъ уровнѣ не выше 32 к. за фунтъ; законъ 7 іюня 19 оставилъ и налогъ на прежнемъ уровнѣ 9 копѣекъ. Но законъ 7 іюня 1909 г. сильнѣе измѣнилъ предположеніе по введенію махорочныхъ папиросъ. А именно, предполагалось допустить фабрикацію махорочныхъ папиросъ съ тѣмъ, чтобы онѣ продавались пакетами въ 50 и 25 штукъ, при налогѣ въ 4 копѣйки съ сотни папиросъ и при цѣнѣ не выше 6 коп. за 50 шт. или 12 коп. за сотню. Законъ 7 іюня 1909 г. допустилъ продажу ихъ пакетами въ 50, 25 и 12 штукъ при налогѣ въ 7 коп. за сотню и при продажной цѣнѣ не выше 8 копѣекъ за 50 штукъ, 16 за сотню; это соотвѣтствуетъ обложенію въ 77% стоимости папиросъ безъ бандероля.

Таковы существеннѣйшія основанія, которыми будутъ опредѣляться финансовые результаты Канкриновской системы табачнаго обложенія въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ.

И. Кауфманъ.

Приложеніе. Литература и источники для изученія предмета.

Наша литература о табачномъ обложеніи не отличается обиліемъ. Она вся состоитъ только изъ двухъ книгъ, но за то очень хорошихъ, вполнѣ заслуживающихъ самаго внимательнаго изученія и полнаго уваженія. Обѣ написаны практическими людьми, не изъ ученыхъ круговъ, безъ ученаго аппарата; но онѣ обѣ построены на основательномъ, добросовѣстномъ изученіи и знаніи предмета. Изъ нихъ первою по времени была книга литератора *Е. И. Рагозина*, Исторія табака и системъ налога на него въ Европѣ и Америкѣ, Спб. 1871; вторая книга составляетъ трудъ акцизнаго дѣятеля *Л. Л. Першке*, Акцизно-бандерольная система табачнаго налога въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки, Рига 1890.

Оффиціальные источники для изученія нашего предмета болѣе обильны. Они начинаются, конечно, Полнымъ Собраніемъ законовъ и Собр. узакон.; за ними идутъ представленія министровъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ по поводу законодательныхъ вопросовъ, касавшихся табачнаго обложенія; для ихъ изученія необходимо имѣть допускъ въ архивъ Государственнаго Совѣта. Продолженіемъ и дополненіемъ ихъ служатъ оглашенныя для публики свѣдѣнія и матеріалы. Для 1850-хъ, 1860-хъ годовъ свѣдѣнія еще скудныя. Они печатались въ періодическихъ изданіяхъ министерства финансовъ: Указателѣ Правительственныхъ распоряженій по Министер. финансовъ, въ старѣйшихъ Ежегодникахъ того-же министерства и въ изданныхъ въ 1866 г.

Матеріалахъ, собранныхъ по случаю пересмотра Устава о табакѣ, Спб. 1866 г. Большую часть этихъ старѣйшихъ матеріаловъ, тщательно пересмотрѣнныхъ, можно найти въ книгѣ Л. Л. Першке. Съ 1883 г. и до нашихъ дней продолжается непрерывная серія превосходныхъ отчетовъ Департамента (нынѣ Главнаго Управленія) неокладныхъ сборовъ, въ которыхъ отдѣлъ о табакѣ даетъ обильный матеріалъ для изученія.

BIBLIOTHEK
DES
SEMINARS FÜR
ORIENTALISCHE
SPRACHEN
BERLIN.

2007099629